RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS

Serge A. Frantsouzoff

EAST OF ADEN
Oasis of Raybūn in the 1st Millennium BC

Epigraphic documentation, religious life and social structure of a cult center of ancient Hadramawt

St. Petersburg State University
Faculty of Philology
Nestor-Historia
St. Petersburg
2012

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

С. А. Французов

К ВОСТОКУ ОТ АДЕНА

Оазис Райбӯн в I тысячелетии до н. э.

Эпиграфические памятники, религиозная жизнь и социальное устройство культового центра древнего Хадрамаута

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Нестор-История
Санкт-Петербург
2012

ББК 63.3(0)31
Ф84

Французов, С. А.

Ф84 К востоку от Адена. Оазис Райбӯн в I тысячелетии до н. э. (эпиграфические памятники, религиозная жизнь и социальное устройство культового центра древнего Хадрамаута). 2-е изд., испр. и доп. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2012. — 224 с., ил. — (Азиатика).

ISBN 978-5-8465-1152-1 (Филологический факультет СПбГУ)
ISBN 978-5-98187-873-2 (Нестор-История)

В монографии представлены основные результаты историко-филологического анализа эпиграфических памятников, обнаруженных советскими и российскими учеными в 1983–2007 гг. в ходе раскопок одного из храмовых центров доисламского Йемена — Райбӯна, в I тысячелетии до н. э. входившего в состав Хадрамаутского царства. В работе обоснованы новые подходы к реконструкции относительной хронологии древних южноаравийских надписей, базирующиеся на палеографических и лингвистических критериях, вскрыты не известные ранее особенности хадрамаутского эпиграфического языка и формуляра местных текстов, выявлены некоторые черты повседневной жизни и культовой практики обитателей Райбуна, рассмотрены социальная структура райбунского общества и основные вехи пройденного им исторического пути.

Книга предназначена для специалистов по Древнему Востоку, а также для арабистов и семитологов, желающих познакомиться с последними достижениями в области сабеистики.

ББК 63.3(0)31

Frantsouzoff, S. A.

East of Aden. Oasis of Raybūn in the 1st Millennium BC (epigraphic documentation, religious life and social structure of a cult center of ancient Hadramawt). 2nd ed., rev. and augm. — St. Petersburg : St. Petersburg State University Faculty of Philology; Nestor-Historia, 2012. — 224 p., ill. — (Asiatica).

The present monograph contains the main results of an historico-philological analysis of the epigraphic documents discovered by Soviet and Russian scholars in 1983–2007 during the excavations of Raybūn, one of the temple centers of pre-Islamic Yemen, which was an intergral part of the kingdom of Hadramawt in the 1st millennium BC. In this work new approaches to the reconstruction of the relative chronology of ancient South Arabian inscriptions are well-reasoned on the basis of palaeographic and linguistic criteria, previously unknown peculiarities of the epigraphic Hadramitic language and its textual formulae are revealed, several features of the everyday life and cult practice of the inhabitants of Raybūn are elucidated, the structure of the society of Raybūn and the principal bench-marks of its historical development are examined.

The book is intended for the specialists in the ancient Orient as well as for the Arabists and Semitologists who want to be informed about recent achievements in the field of South Arabian Studies.

ISBN 978-5-8465-1152-1
ISBN 978-5-98187-873-2

© С. А. Французов, 2012
© С. В. Лебединский, оформление, 2012

Светлой памяти
Севира Борисовича Чернецова
посвящается

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Появление нового, исправленного и дополненного, издания этой книги стало возможным благодаря инициативе Бориса Васильевича Ерохина, руководителя Издательства филологического факультета СПбГУ, который вскоре после выхода в свет ее первого издания, тираж которого по финансовым соображениям был ограничен всего 100 экземплярами, разошедшимися среди специалистов и не поступившими в свободную продажу, предложил вновь опубликовать ее, чтобы сделать доступной большему числу потенциальных читателей.

Эта возможность была использована не только для исправления замеченных опечаток, устранения обнаруженных неточностей, увеличения более чем в полтора раза объема иллюстративного материала, но и для внесения существенных добавлений и изменений в две последние главы. Так, глава V «Имена райбунцев» пополнилась разделом, в котором на основе сравнительного анализа антропонимики Райбӯна и некоторых других городищ и археологических объектов Внутреннего Хадрамаута рассматривается вопрос о том, являлся ли райбунский храмовый центр местом паломничества обитателей достаточно удаленных от него поселений этой области. В главе VI «Общество Райбӯна: структура и институты» был значительно переработан раздел, посвященный датировкам по эпонимам в райбунских и других хадрамаутских надписях, в связи с тем, что сделанные ранее выводы, которые в него вошли, подверглись пересмотру в ходе подготовки докторской диссертации «Общество и государство в древнем Хадрамауте (начало I тысячелетия до н. э. — середина I тысячелетия н. э.)». Последний раздел главы VI «Гибель Райбӯна» также пришлось немного дополнить.

В остальном принцип, которым я руководствовался, работая над этой книгой, остался неизменным: в ней отражен лишь тот материал, который прямо или косвенно связан с Райбӯном. От соблазна более полно представить на ее страницах наиболее важные элементы культуры Хадрамаута и основные вехи его истории в I тысячелетии до н. э. меня удержало осознание того, что они найдут себе место, причем в куда более полном виде, в томе I «Истории Хадрамаута», посвященном эпохе древности. В настоящее время я готовлю его к публикации, опираясь на докторскую диссертацию.

Санкт-Петербург,
апрель 2011 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Написать эту книгу мне посоветовал Севир Борисович Чернецов (1943–2005)[1], у которого мне посчастливилось учиться не только классическому эфиопскому языку, но и стилю научной работы. Немало почерпнул я у него и житейской мудрости. Однажды в конце 2003 г., когда он серьезно занемог и редко появлялся в Кунсткамере и университете, я обратился к нему за советом, какую плановую тему мне выбрать на ближайшие три года. Академию наук в очередной раз лихорадило: кому-то из высокопоставленных чиновников пришло на ум от пятилетней системы планирования перейти к трехлетней. Для гуманитариев это означало серьезный пересмотр сложившегося в течение десятилетий ритма научной работы.

— А попробуйте изложить на русском языке в доступной не только для сабеиста, но и для семитолога иного профиля форме то, что у Вас наработано по эпиграфике Райбӯна. Заодно увидите, в чем Вы хорошо разобрались, а над чем следует еще поразмыслить, — ответил мне Севир Борисович.

Насколько мне удалось выполнить пожелание последнего из моих учителей, судить читателю этой книги. Она предназначена, в первую очередь, для специалистов, владеющих хотя бы одним семитским языком: для арабистов, гебраистов, сириологов, эфиопистов, желающих расширить свой кругозор и познакомиться с динамично развивающейся смежной дисциплиной — сабеистикой, занимающейся комплексным историко-филологическим изучением южноаравийских надписей, львиная доля которых составлена на сабейском языке, откуда и происходит ее название. Впрочем, часть эпиграфического наследия древнего Йемена дошла до нас на трех других языках: ма'инском (или минейском), катабанском и хадрамаутском.

Интересной группе памятников хадрамаутской письменности, происхождение которых связано с одним из крупнейших археологических комплексов Хадрамаута, сохранившего до наших дней свое подлинное имя — Райбӯн, посвящена эта работа. В древности границы Хадрамаута как государства и особой историко-культурной области Южной Аравии выходили за пределы одноименной провинции (*муḥāфаẓа*) Йеменской Республики, охватывая на западе значительный прибрежный район с портом Қани'[2] (городище Би'р 'Алӣ) и расположенное на краю пустыни Рамлат ас-Саб'атайн

---

[1] О жизненном и творческом пути этого выдающегося русского эфиописта см.: Французов 2005б; Коган и др. 2005.

[2] Достаточно надежная вокализация древнего топонима *Qn'* стала возможной благодаря тому, что он был обнаружен в форме قنى (без точек), которая может быть прочитана либо как Қани', либо как Қанӣ',

вади ‘Ирмā со столичным городом Шабва[3], а на востоке — Дофар. В книге в основном речь пойдет о так называемом Внутреннем Хадрамауте, под которым принято понимать все вади Хадрамаут от истоков до места впадения в него вади Санā’, за которым оно переходит в вади Масйла, а также прилегающие к нему боковые долины. В его западной части как раз и находится Райбӯн (см. карты 1, 2 на с. 10).

Надеюсь, что книга привлечет внимание археологов, проводящих полевые исследования в Южной Аравии. Правда, некоторые ее разделы, носящие по преимуществу филологический характер, вряд ли их заинтересуют. Однако хочется верить, что, по крайней мере, отдельные выводы коллеги-эпиграфиста окажутся полезными в их последующей работе. Следует отметить, что основные итоги археологического изучения Райбӯна подведены А. В. Седовым в двух недавно вышедших фундаментальных монографиях[4]. Именно поэтому в настоящей работе было решено сосредоточиться лишь на том новом материале, который может дать райбунская эпиграфика (разумеется, с учетом в необходимых случаях данных археологии). При этом автор не поддался соблазну рассмотреть на страницах книги те факты и явления, которые не представлены в текстах Райбӯна, но засвидетельствованы в других хадрамаутских надписях, ибо такой подход шел бы в разрез с его основной задачей — всесторонне проанализировать именно райбунское эпиграфическое наследие как исторический источник.

Вынесенную на суд читателей работу планировалось назвать «Райбӯн: люди и надписи» (речь идет о 1-м издании. — *С. Ф.*). Однако по мере ее написания стало ясно, что как раз о райбунцах нам пока известно куда меньше, чем об оставленных ими памятниках эпиграфики. За геометрически четкими линиями южноаравийских букв едва различимы смутные силуэты тех, кто эти символы высекал и читал. Действительно, о многих важнейших сторонах повседневной жизни обитателей Райбӯна нам ничего не известно, например, как они одевались, что за блюда готовили, какие формы брака предпочитали… Хочется надеяться, что когда-нибудь эту книгу удастся переиздать с существенными дополнениями, приведя заголовок в соответствие с первоначальным замыслом.

При транслитерации арабских имен собственных и нарицательных использована система И. Ю. Крачковского. Общеупотребительные топонимы (Йемен, Хадрамаут, Дофар, Сана, Медина, Мекка и др.) даны в той форме, в какой их принято употреблять в отечественной географической традиции; в остальных сохранены все диакритические знаки. При цитировании южноаравийских текстов за основу была взята система Альфреда Бистона, в которой этимологические эквиваленты арабских *сӣна* и *шӣна* передаются как s^1 и s^2, а отсутствующий в арабском третий сибилянт — как s^3. В кириллической транслитерации, использованной для древнейеменских имен собственных, им соответствуют «с», «ш» и «ś». В квадратные скобки взяты восстановленные

на йеменской карте начала XIV в., входящей в официальный сборник, составленный по распоряжению расулидского султана ал-Малика ал-Му’аййада (696/1296–721/1321) и посвященный налогообложению подвластных ему земель (al-Malik al-Mu’ayyad (Jâzim) 2008. P. 132, 395). Таким образом, следует отказаться как от широко распространенного условного чтения Ḳана’, так и от реконструкции Qāni’ (с долготой в первом слоге!), предложенной К. Ж. Робеном с учетом греческой передачи этого топонима через Καν́ (см., например: Robin 1996, col. 1201; Robin, Brunner 1997, Nr. 8/9, – и особенно: Robin 2010. P. 403–404).

[3] Стоит отметить, что древняя хадрамаутская столица сама дала название современной йеменской провинции (с административным центром в г. ‘Атаḳ), расположенной к западу от провинции Хадрамаут.

[4] Седов 2005; Sedov 2005.

символы, в угловые — поврежденные; звездочками с обеих сторон выделены исправленные резчиком знаки. Реконструкция гласных в хадрамаутских и других южноаравийских антропонимах условна и основана на передаче некоторых из этих имен в арабо-мусульманской традиции и на широком применении аналогий[5].

Автор считает приятным долгом выразить глубочайшую благодарность своим учителям — П. А. Грязневичу (1929–1997), который летом 1982 г. предложил ему тему курсовой работы, связанную с историей Хадрамаута, и навсегда увлек его изучением этого региона, и А. Г. Лундину (1929–1994), который ввел его в мир сабеистики. Искренней признательности заслуживают те, с кем обсуждались некоторые положения этой книги и кто помог своими ценными советами: начальник Российской комплексной экспедиции в Йеменской Республике А. В. Седов и ее ведущий археолог Ю. А. Виноградов, с которыми довелось делить экспедиционные будни в 2004, 2005 и 2007 гг., а также коллеги-сабеисты: Альфред Бистон из Оксфорда (1911–1995), удостоивший своим Postscript'ом первую статью о райбунских надписях, опубликованную автором этих строк[6], Жак Рикманс из Лувена (1924–2005), Кристиан Жюльен Робен и его ученики Мунӣр ʻАрбаш и Ивона Гайда (Экс-ан-Прованс, Париж), Вальтер Вильгельм Мюллер (Марбург), Алессандра Аванцини и ее ученица Алессия Приолетта (Пиза), А. В. Коротаев (Москва). Огромное спасибо за гостеприимство и поддержку следует сказать йеменским коллегам и друзьям ʻАбд ал-ʻАзӣзу Джаʻфару Бин ʻАḳӣлу (ал-Мукаллā), ʻАбд ар-Раḥмāну ас-Саḳḳāфу и Ḥусайну ʻАйдарӯсу (Сайʼӯн), Йӯсуфу ʻАбдаллāху, ʻАбдаллāху Бā Вазӣру и ʻАбд ал-Бāсиṭу Нуʻмāну (Сана), равно как и немецким археологам Буркхарду Фогту, Ирис Герлах, Хольгеру Хитгену (Берлин, Сана). Добрым словом нужно вспомнить инженера-программиста И. Г. Тихонову за большую помощь в компьютерной обработке райбунских надписей для последующего изучения их палеографии.

Особо хочется отметить любовь и самопожертвование супруги автора Е. А. Коровченко, без чьей ежедневной поддержки эта книга не была бы написана.

Санкт-Петербург — Сус,
июль–август 2006 г.

---

[5] См., в частности, выше примеч. 2.

[6] См.: Frantsouzoff 1995; Beeston 1995.

ВВЕДЕНИЕ

ОТКРЫТИЕ РАЙБӮНА И ИСТОРИЯ ЕГО ЭПИГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

... ومن مآثر الحضارم ريبون وهي بقايا حصون
مبنية بالحجارة الجنادل ويقال أن ملكها أي هذه الأرض
اقترع ألف بكر وافتتح ألف مدينة أو الله أعلم ...
(علي بن أحمد بن حسن العطاس،
نفح المسك المفتوت من اخبار وادي حضرموت)

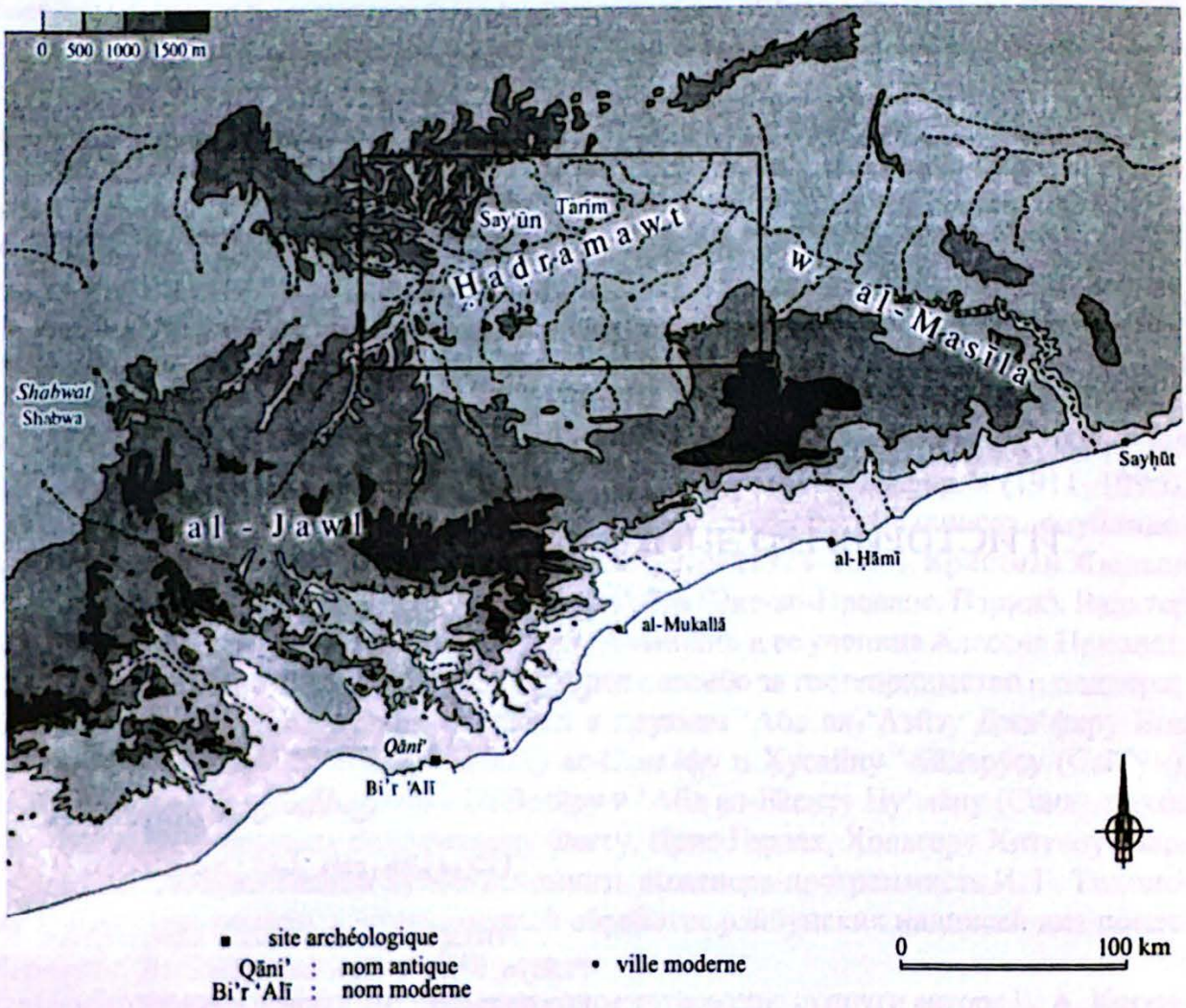
...А из древних памятников хадрамаутцев — Райбӯн, а это — остатки крепостей, построенных из громадных камней, и говорят, что царь ее, сиречь сей земли, растлил тысячу девиц и завоевал тысячу городов, а уж Аллах лучше знает...

‘Алӣ б. Аḥмад б. Ḥасан ал-‘Аṭṭāс.
«Дуновение измельченного мускуса
из сообщений о вади Хадрамаут»[1]

Райбӯн — это древний земледельческий оазис, находящийся к юго-западу от селения ал-Машхад в нижнем течении вади Дау‘ан, одного из западных притоков долины Хадрамаут. На его территории расположен обширный комплекс памятников древности, состоящий из городищ, отдельных храмов, некрополей и других археологических объектов (см. карты 1, 2, 3). На первый взгляд, вынесенная в заголовок проблема «открытия Райбӯна»[2] поставлена не вполне корректно. Может показаться, что для местного населения не было необходимости открывать Райбӯн. Как и многие

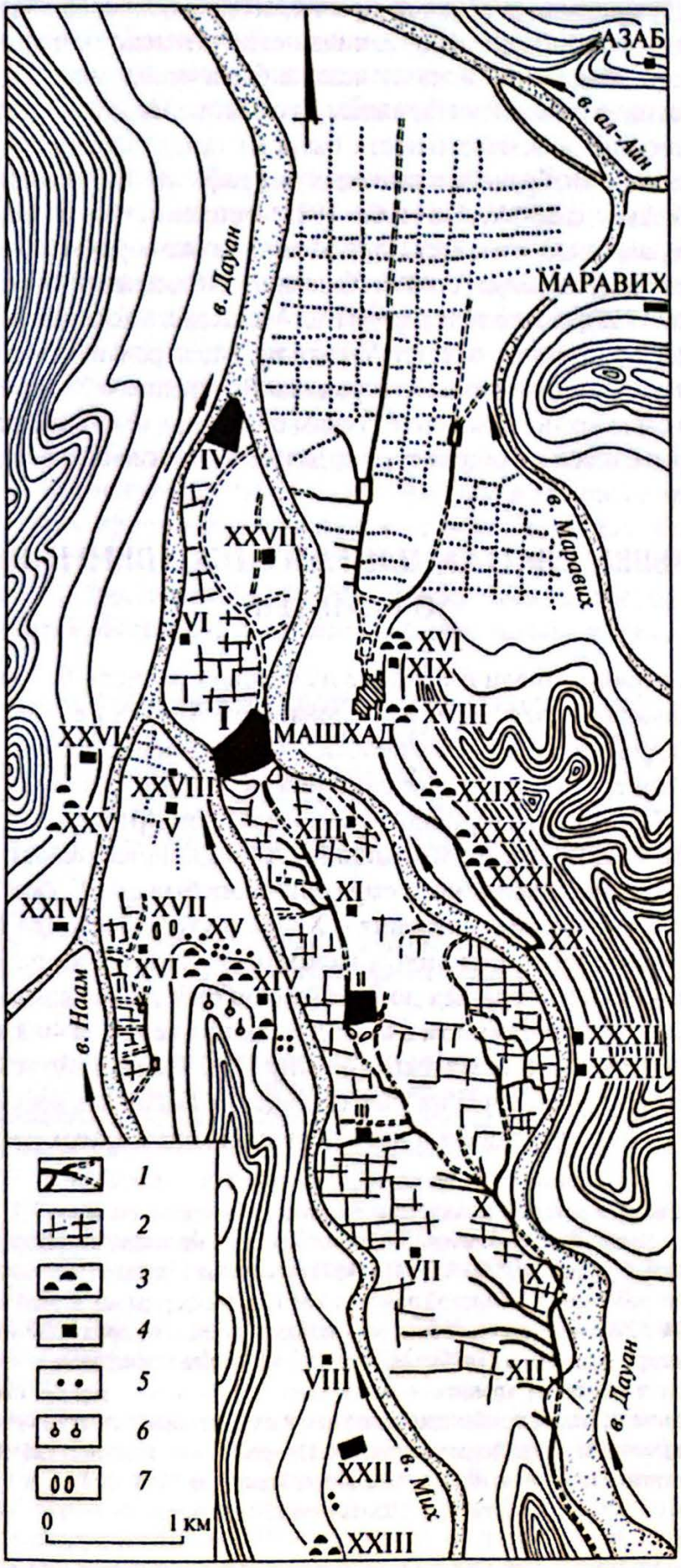
[1] Автор выражает благодарность М. А. Родионову, предоставившему в его распоряжение арабский текст этой цитаты, впервые опубликованной в русском переводе в: Родионов 1994. С. 45 (приведенный здесь перевод отличается небольшими стилистическими изменениями).

[2] Основные этапы исследования Райбӯна были рассмотрены в: Грязневич 1996. С. 6–12. Однако особого внимания открытию и изучению его эпиграфики там уделено не было.



Карта 1. Историко-культурная область Хадрамаут (из: Frantsouzoff 2001a, fasc. B, carte [1])

Карта 2. Основные поселения и городища Внутреннего Хадрамаута
(из: Frantsouzoff 2001a, fasc. B, carte [2])



Карта 3. Археологический комплекс Райбӯн (из: ТСОЙКЭ, II, с. 226)

другие городища доисламской Южной Аравии, он сохранял свое подлинное имя в течение двух тысячелетий после того, как был окончательно разрушен и заброшен[3]. Обитатели окрестных селений в эпоху ислама были осведомлены и о том, что под лёссовыми холмами скрываются старинные развалины. Но сколь превратными, далекими от исторической действительности были их представления о том, кто возвел Райбӯн и населял его! Выбранная в качестве эпиграфа цитата из сочинения *манҫаба*[4] Ҳурайды ʻАлӣ б. Аҳмада ал-ʻАṭṭāса (1903–1988), опиравшегося на местную средневековую традицию, наглядно это показывает. Можно также обратиться к двум стихотворениям его знаменитого предка ʻАлӣ б. Ҳасана б. ʻАбдаллāха б. Ҳусайна ал-ʻАṭṭāса (1122–1172/1710–1758), основателя *ҳауṭы* в ал-Машхаде, в которых воспевается «крепость Райбӯн» (حصن ريبون)[5], и заметить, что ни у центрального поселения Райбунского оазиса, ни вообще у какого-либо городища Внутреннего Хадрамаута в I тысячелетии до н. э. не было крепостных стен[6]. Таким образом, настоящую историю Райбӯна предстояло открыть и тем из хадрамаутцев, для кого это имя было не в диковинку.

ПЕРВЫЕ ЗАПАДНЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ О РАЙБӮНЕ

Европейцы впервые узнали о Райбӯне из путевых записок барона Адольфа фон Вреде, опубликованных известным исследователем Аравии Генрихом фон Мальцаном. Достоверность этих записок ставилась под сомнение рядом ученых, пока к середине XX в. содержащиеся в них сведения не были в основном подтверждены специалистами[7]. Впрочем, историчность самого А. фон Вреде продолжает оставаться под вопросом. Так, по предположению М. А. Родионова, нельзя исключать, что настоящим автором приписываемого ему сочинения был сам Г. фон Мальцан, который мог получить уникальные сведения о Хадрамауте у выходцев из этой области во время посещения Мекки под видом паломника. Из этих записок явствует, что А. фон Вреде не удалось добраться до Райбӯна: он был задержан местным правителем в селении Ҫӣф, расположенном в вади Дауʻан примерно за 40 км до интересующего нас археологического комплекса, и вынужден был вернуться на побережье. А потому зафиксированные с чужих слов сообщения оказались весьма неточны. Это типично средневековые россказни о возведенных из обтесанных камней 40 гробни-

---

[3] О местных надписях, в которых засвидетельствован этот топоним, см. главу VI.

Для Йемена этот случай вполне типичен. Лишь благодаря упоминанию в *сӣре* зайдитского имама ал-Мутаваккила Аҳмада б. Сулаймāна (532–566/1138–1171) топонима Нашшāн (Madelung 1991. P. 37; Avanzini 1995. P. 12) и употреблению в сабейской надписи YM 11125/2 формы мн. ч. *'s²s²n* «нашшанцы» (Robin 2003. P. 569–572, 574–577) удалось установить, что название древнего города *Ns²n* в области ал-Джауф, которое прежде транскрибировалось как Нашан, произносилось с геминацией *ш*.

[4] Так в Хадрамауте называют хранителя заповедной территории — *ҳауṭы*, где можно укрыться, в частности, от кровной мести. *Манҫабы* принадлежали к двум высшим стратам средневекового хадрамаутского общества: *ас-сāда* — саййидам (потомкам Пророка), как в данном случае, или *ал-машāйиҳ* (наследственным религиозным ученым). См. подробнее: Родионов 1994. С. 22–24.

[5] Родионов 1994. С. 162–163 (русск. пер.), 195–198 (араб. текст).

[6] Harding 1964. P. 41; Breton 1991. P. 75.

[7] Arabien (Wissmann) 1965. S. 154; есть русск. пер.: Аравия (Лундин, Бауэр) 1981. С. 185; ср.: Родионов 1994. С. 8.

цах с надписями над входами, которые именуются *Турбат ал-мулӯк* (Torbet el Moluk), благодаря чему городище было ошибочно идентифицировано как царский некрополь[8]. Речь явно шла об описательном названии этих руин[9], поскольку в 1893 г. проводникам посетившего Райбӯн немецкого арабиста Лео Хирша такой топоним был совершенно не известен[10].

Запискам А. фон Вреде мы обязаны укоренившимся в науке более чем на столетие искаженным названием этой местности — вади Ġайбӯн (Wâdiy Ghaybun). Подобный фонетический вариант не засвидетельствован среди местных жителей, да и переход *рā'* в *ġайн* или картавое «р» хадрамаутскому диалекту арабского не присущи. Однако с легкой руки фон Вреде (или фон Мальцана)[11] в труды многих археологов и ориенталистов Райбӯн попал как раз под именем Ġайбӯн[12]. В 60-е годы прошлого века в трудах некоторых немецких ученых этот топоним по неизвестным причинам превратился уже в Ġарбӯн[13] или ал-Ġарбӯн[14].

Первым европейским путешественником, посетившим Райбӯн, стал Лео Хирш. 13 июля 1893 г. он обследовал руины в "Wadi Ghaibūn" и пришел к заключению, что перед ним — остатки крупного поселения, а не некрополь. Его особое внимание привлекли многочисленные обломки известняковых плит с фрагментами южноаравийских текстов[15]: «...fand ich zahlreiche Bruchstücke eines mit himyarischen Charakteren bedeckten hellen Kalkgesteins, von denen ich eine Anzahl mit mir nahm und nach Berlin brachte»[16].

В конце того же года британские исследователи, супруги Теодор и Мейбл Виргиния Анна Бент, прибывшие в селение ал-Хаджарайн с твердым намерением начать раскопки на Райбӯне, столкнулись с противодействием ʻАбд ал-Мубāрака Ҳамӯда ал-Ҡуʻайṭī, наместника ҡуʻайṭийского султана в этой области, враждебно настроенного по отношению к европейцам, а также с отказом племени нахд, во владениях

---

[8] Wrede (Maltzan) 1870. S. 101, 231.

[9] Ср. с *Ҡубӯр ал-мулӯк* (Kubar al Moluk) у супругов Бент (Bent 1900. P. 141) и *Маҡāбир ал-мулӯк* у местных историков (ал-Бакрӣ 1956. С. 57). Их отождествление с городищем Райбӯн II (Грязневич 1996. С. 8) представляется небесспорным.

[10] Hirsch 1897. P. 172.

[11] Подобное искажение может косвенно указывать на то, что А. фон Вреде не был автором приписываемых ему записок (если он вообще существовал), поскольку трудно себе представить, чтобы путешественник, владевший арабским, находясь достаточно близко от Райбӯна и общаясь с жителями вади Дауʻан, допустил столь серьезную неточность в передаче достаточно простого в произношении топонима. Другое дело — Г. фон Мальцан, до которого сведения об этом оазисе могли дойти через вторые-третьи руки.

[12] Из поздних работ см.: Breton et al. 1980. P. 55, карта: Ghaybun (но ср.: Breton et al. 1980 (араб.). С. 59, карта, где в арабской графике топоним передан правильно: ريبون); Daum 1987, карта на задней стороне обложки: Al (sic!) Ghaybūn.

[13] Grohmann 1963. S. 19, 100, 141, 142, 157, 171, 188, 189, 275; цветная карта, вклеенная в конце книги (*von Wissmann H.* Das vorislamische Arabien, 1 : 7 500 000): Ġarbūn.

[14] Wissmann 1962. S. 193.

[15] Именно эта особенность Райбӯна, имеющая прямое отношение к его богатому эпиграфическому наследию, бросилась в глаза автору этих строк, когда он впервые посетил его 4 ноября 1998 г. Менее чем за полчаса поисков с поверхности холма, скрывавшего под собой развалины одного из местных храмов (Райбӯн VI), удалось собрать 16 фрагментов монументальных надписей (Rb VI/98 nn° 1–4, 7–18) и два обломка керамики с несколькими знаками (Rb VI/98 nn° 5, 6).

[16] Hirsch 1897. S. 172. Дальнейшую судьбу увезенных им в Берлин фрагментарных надписей, судя по всему, довольно небольших по размеру и числу знаков, выяснить не удалось.

которого находились тогда эти руины, пропустить их на свою территорию[17]. В итоге супругам Бент пришлось ограничиться кратким посещением городища в сопровождении наместника, его воинов и нескольких нахдитов, в ходе которого они отметили наличие множества надписей, разбросанных прямо на его поверхности[18]. Им принадлежит честь публикации первой фотографии райбунского текста[19]. Вести раскопки им так и не позволили: не помогло даже вмешательство самого султана Ṣалāḥа б. Муḥаммада ал-Ḳу'айṭӣ[20]. Тем самым детальное археолого-эпиграфическое изучение Райбӯна было отложено на 90 лет. По странной иронии судьбы этот многострадальный топоним подвергся еще одному искажению под пером Мейбл Бент, издавшей после кончины своего мужа его путевые дневники. На сей раз он превратился в Raidoun[21], видимо, по аналогии с упомянутым на соседней странице селением Ḳайдӯн (Qaidoun)[22] и широко распространенным в Йемене вообще и в Хадрамауте в частности топонимом Райда.

После супругов Бент ни один западный исследователь не посещал Райбӯн до конца 20-х годов прошлого века. В 1929 г. полковник М. Дж. Боскейуин, остановившись в ал-Машхаде, побывал на городище, а также скопировал два текста, вмонтированных в стену местной мечети и явно происходивших с Райбӯна. Копии были переданы им бельгийскому сабеисту Гонзагу Рикмансу, который вскоре опубликовал их под сиглами Boscawen 1 = Ry 51 (= RES 4064) и Boscawen 2 = Ry 52 (= RES 4065 = Ry 660)[23], положив начало научному изданию райбунской эпиграфики.

Детальное обследование Райбӯна (Ghēbūn) провели 19 мая 1931 г. Давид ван дер Мелен и Герман фон Висманн во время своего знаменитого путешествия по Хадрамауту. Они составили планы и дали описание двух групп развалин, северной и южной[24], которые, скорее всего, соответствуют Райбӯну I и Райбӯну II[25]. Однако некоторые утверждения Г. фон Висманна относительно этих городищ, например о существовании крепостной стены вокруг Райбӯна II[26], оказались неверными. С большим опозданием были опубликованы фрагментарные надписи, собранные им на самом городище и обнаруженные на импровизированной выставке, которую саййидский род ал-'Аṭṭāс устроил в стене *сиḳāйи* («устройства, снабжающего водой») ал-Маш-

---

[17] Сейчас трудно поверить в то, что до заключения «мира Ингрmaca» в феврале 1937 г. (см. о нем: Родионов 1994. С. 65–68) обитатели Хадрамаута, известные сегодня своей открытостью и расположением к иноземцам, отличались крайней ксенофобией, без сомнения, связанной с той «войной всех против всех», которую местные племена вели до вмешательства англичан.

[18] Bent 1900. P. 97–98, 101–102, 104–105.

[19] Ibid., Appendix III: вклейка между с. 436 и 437, объект № 9 (небольшой фрагмент надписи). Привезенные ими копии четырех других надписей оказались в собрании Эдуарда Глязера в Австрийской Академии наук в Вене под сиглами Gl A 727, 728, 790, 792 (Wissmann, Höfner 1952. S. 349 (131), Anm. 1), но так и остались неизданными, как и многие другие тексты из глязеровской коллекции.

[20] Bent 1900. P. 105, 141.

[21] Ibid. P. 105, 141. Этому, вероятно, способствовало то, что М. В. А. Бент не владела арабским (Ibid. P. 122).

[22] Ibid. P. 104.

[23] Второй из них, скопированный ранее супругами Бент, известен также под сиглом Gl A 790 (см. выше примеч. 19).

[24] van der Meulen, Wissmann 1932. P. 84–87.

[25] Седов 1996а. С. 19–21; Грязневич 1996. С. 8.

[26] Wissmann, Höfner 1952. S. 348 (130), 349 (131): Abb. 15.

хада[27], вмонтировав туда несколько надписей[28]. Хотя речь при этом не шла о строго научном издании (некоторые тексты были приведены только в виде факсимиле, другие — лишь в транслитерации)[29], немецкий географ пришел к правильному выводу о существовании в древнем Райбӯне нескольких храмов, посвященных различным божествам, в частности богу Сийāну и богине З̱āт Ḫимйам[30]. Что же касается ошибочного отождествления богини ʻAс̱тарʸᵐ (ʻAс́тарʸᵐ) с верховным южноаравийским богом ʻAс̱таром, то нужно учесть, что ее пол удалось определить на основании единственной надписи, найденной во время раскопок ее храма (Raybūn-Ḥaḍrān 213)[31]. Следует отметить, что вплоть до начала издания райбунских надписей, открытых СОЙКЭ (Советско-йеменской комплексной экспедицией), подборка Г. фон Висманна оставалась наиболее полной и представительной.

Краткие посещения Райбӯна крупным деятелем британской колониальной администрации, выдающимся исследователем Южной Аравии Гарольдом Ингрэмсом в 1934 г.[32] и его соотечественницей, знаменитой путешественницей Фрейей Старк в 1935 г.[33] подвели черту под начальным этапом изучения памятников древности в этом оазисе.

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЙБӮНА АРХЕОЛОГАМИ И ЭПИГРАФИСТАМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 30-х — КОНЦЕ 70-х гг. XX в.

Экспедиция Каирского университета, возглавляемая географом Сулаймāном Аḫмадом Ḫузаййином, в сентябре 1936 г. и британская археологическая миссия под руководством Гертруды Кейтон-Томпсон, предпринявшая первые в Йемене научные археологические раскопки на городище Ḫурайда в вади ʻАмд с конца декабря 1937 г. по 3 марта 1938 г., ознаменовали новый этап в исследовании Райбӯна. Теперь инициатива перешла от отдельных путешественников, оказывавшихся там, как правило, случайно, к научным коллективам, приступившим к планомерному изучению южноаравийских древностей. Во время работ на Райбӯне С. А. Ḫузаййин обнаружил фрагмент текста, который был доставлен на кафедру географии филологического факультета Университета Фуада I в Каире и позже издан египетским сабеистом Ḫалīлом Йаḫйей

---

[27] Там некогда находился источник, над которым было возведено особое сооружение, сохранившееся до наших дней (см. ил. 1), но не используемое как *сиḳāйа* с тех пор, как рядом была пробурена скважина, из которой насосом вода подается в своего рода фонтан, служащий новой *сиḳāйей*.

[28] Сегодня этих надписей, находившихся там еще в 80-е гг., нет: то ли они скрыты под толстым слоем *ӣӯры* (извести), то ли их просто выломали, заложив пустоты другими камнями. Зато в одном из машхадских домов устроен небольшой лапидарий, куда представители рода ал-ʻАттāс за небольшую мзду пускают туристов.

[29] Wissmann 1968. S. 41, 42: Abb. 3; S. 43.

[30] Ibid. S. 43. См. о них в главе IV.

[31] См. подробнее главу IV. Все опубликованные Г. фон Висманном тексты, в которых упоминается эта богиня (или ее имя с уверенностью реконструируется), переизданы под сиглами Raybūn-Ḥaḍrān 452, 454–458.

[32] Ingrams 1943. P. 182–183, 217.

[33] Stark 1936. P. 166–167.

Нāмӣ (Na NNSQ 81)[34]. Посещение Райбӯна (Gheibun) 6 марта 1938 г. Г. Кейтон-Томпсон на обратном пути в Аден было связано с ее намерением сравнить Ḫурайду с другими хадрамаутскими городищами[35]. Среди обломков керамики она обнаружила один с фрагментарной надписью (CT 83). Этот тип эпиграфических памятников был ранее засвидетельствован при раскопках Ḫурайды[36].

Вторая мировая война существенно затормозила археологическое и эпиграфическое изучение находившегося под британским контролем Южного Йемена. После длительного перерыва, перед Рождеством 1959 г., крупнейший сабеист-лингвист англичанин Альфред Бистон во время своего путешествия по протекторатам Южной Аравии проследовал через Райбӯн и обнаружил там несколько фрагментов текстов, а также керамическое изделие с клеймами[37].

В июле–декабре 1959 г. и апреле–сентябре 1960 г. Джеральд Ланкестер Хардинг, проводя детальное обследование южнойеменских памятников древности на территории Аденских протекторатов по просьбе британской колониальной администрации, уделил внимание трем райбунским городищам (ʻĀдӣйат ас-Сулṭāн, собственно Райбӯну, позже получившему обозначение Райбӯн I, и одному безымянному) и местным некрополям. Он установил, наконец, правильное произношение данного топонима и выявил отсутствие какой-либо крепостной стены у этих городищ[38]. Им были опубликованы представительная подборка райбунской керамики[39] и четыре фотографии обнаруженных в подъемке фрагментарных надписей[40].

Экспедиция Гуса У. Ван Бика, в состав которой входил известный бельгийский сабеист, большую часть жизни проработавший в США, Альбер Жамм, во время археологической разведки территории Хадрамаута, продолжавшейся почти три с половиной месяца (с 15 ноября 1961 г. по 25 февраля 1962 г.), изучила остатки доисламской ирригационной системы в низовьях вади Дауʻан и пришла к заключению, что Райбӯн был основан в XI–IX вв. до н. э. и, следовательно, представляет собой одно из древнейших сельскохозяйственных поселений южноаравийской цивилизации[41]. Позже этот вывод был в основном подтвержден в ходе работ СОЙКЭ А. В. Седовым[42].

Буквально за несколько лет до СОЙКЭ, в 1978–1979 гг., Райбӯн обследовала Французская археологическая миссия в Народной Демократической Республике Йемен во главе с Жан-Франсуа Бретоном. Полученные ею результаты оказались весьма значимыми: подробно изучена древняя техника строительства местных сооружений из необожженного кирпича с использованием деревянного каркаса на каменном цоколе, проведены рекогносцировочные изыскания на руинах крупного храма, расположен-

---

[34] Райбунское происхождение алтаря с надписью Na NNSQ 80 = RES 4185 = Ry 620, подаренного С. А. Ḫузаййину саййидом Абӯ Бакром ал-Кāфом (см.: Нāмӣ 1943. С. 107), представляется сомнительным.

[35] Caton Thompson 1944. P. XII.

[36] Ibid. P. 119, 177–180.

[37] Beeston 1962a. P. 43–45, fig. a, b.

[38] Harding 1964. P. 6, 28–30. Pl. XIV: 4–5, XV, XIX: 1–4.

[39] Ibid. P. 30–32. Pl. XVI–XVII, XVIII: 21–49, XIX: 31–49, 51, XX: 1–23, XXI: 1–27, 29, 35, XXII: 1–12, XXIII: 1–12.

[40] Ibid. Pl. XXIII: 32–35.

[41] Van Beek et al. 1964. P. 539; Van Beek 1969. P. 79, 92, 98, 321, 355, 367.

[42] См., например: Sedov 1996. P. 69–86.

ного в 1,5 км к югу от центрального поселения оазиса (Райбӯн XIV, раскопанный позднее советскими археологами), собрана значительная коллекция керамики и эпиграфических материалов[43]. К сожалению, из 51 текста, найденного на Райбӯне французскими археологами, только два были изданы с переводом Кристианом Жюльеном Робеном[44], да фотографии еще пяти (четыре из которых выполнены на керамике) опубликованы без каких-либо пояснений[45].

РАСКОПКИ РАЙБӮНА СОВЕТСКО-ЙЕМЕНСКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕДИЦИЕЙ

К началу 1980-х годов, когда дружественные отношения между Советским Союзом и его стратегическим союзником Народной Демократической Республикой Йемен, твердо придерживавшейся курса социалистической ориентации, вышли на новый уровень, было решено дополнить сотрудничество в экономической и военной областях[46] крупным проектом в сфере гуманитарных наук[47]. Одним из его инициаторов выступил П. А. Грязневич, один из ведущих арабистов ЛО ИВАН СССР, яркий представитель школы академика И. Ю. Крачковского[48]. К тому времени он обладал уникальным опытом полевых исследований в Северном Йемене. В 1966–1967 гг. П. А. Грязневич впервые побывал в Йеменской Арабской Республике (ЙАР) в качестве переводчика группы советских врачей, работавших в Сане, и на свой страх и риск в условиях гражданской войны объездил ее окрестности в поисках памятников древности и средневековья. При публикации найденных им материалов, в том числе 47 южноаравийских надписей[49], по его настоянию был впервые применен метод комплексного изучения йеменских городищ, который позволил преодолеть основной недостаток предшествующей сабеистики, отличавшейся чисто филологическим подходом к древним надписям, вырванным из археологического и историко-географического контекста. В ноябре 1970 — мае 1971 г. он вновь проводил полевые

---

[43] Breton et al. 1980. P. 3, 18–21, 40–41, 44, 61: pl. III (вверху); p. 70: pl. VII; p. 71: pl. VIII; p. 97: pl. VII; p. 98: pl. VIII; Breton et al. 1980 (араб.), с. 9, 27–31, 52, 55, 65: pl. III (вверху); с. 74: pl. VII; с. 75: pl. VIII; с. 101: pl. VII; с. 102: pl. VIII.

[44] Breton et al. 1980. P. 103: pl. I (Raybūn 1); p. 104: pl. II (Raybūn 6); Breton et al. 1980 (араб.), с. 107: pl. I (Райбӯн 1); с. 108: pl. II (Райбӯн 6). Следует подчеркнуть, что вторая из этих надписей имеет первостепенное значение для реконструкции заключительного этапа истории Райбӯна (см. главу VI).

[45] Breton et al. 1980. P. 99: pl. IX/4–7; фотография на задней стороне обложки; Breton et al. 1980 (араб.), с. 103: pl. IX/4–7; фотография на задней стороне обложки.

[46] Об экономическом сотрудничестве СССР и Южного Йемена см., в частности: Наумкин 1984. С. 217–219.

[47] Интерес к подобным проектам явно свидетельствовал о наступлении периода имперской зрелости в развитии СССР. Интересно, что даже те, кто негативно оценивает советский проект, например Л. Б. Алаев (ИВ РАН) в своем выступлении на III съезде Всероссийского общества востоковедов, состоявшемся в пансионате «Балтиец» под Санкт-Петербургом в начале сентября 2002 г., вынуждены признавать, что руководство СССР с конца 1940-х годов поддерживало не только практическое, но и классическое востоковедение (последнее, по мнению Л. Б. Алаева, из соображений «имперского престижа»).

[48] Краткий обзор жизненного и научного пути П. А. Грязневича см. в: Французов 1996.

[49] ЮА, 1.

исследования в Йемене, уже в качестве стипендиата ЮНЕСКО[50]. К концу 70-х годов П. А. Грязневич, переориентировавший свои основные интересы на изучение исторической географии Йемена, обратился к южной части этой страны, объединившейся после падения британского колониального господства в единое государство — Народную Республику Южного Йемена (с 30 ноября 1970 г. — НДРЙ), под руководством марксистской партии быстро наладившей куда более прочные связи с СССР, чем ЙАР. Еще в 1971 г. Президиум АН СССР принял принципиальное решение об организации археологической экспедиции для регулярных полевых изысканий на территории НДРЙ. В рамках подготовки этого проекта археолог С. С. Ширинский (Институт археологии АН СССР) дважды выезжал в эту страну, в 1972 и 1980 гг., и проводил в некоторых ее районах археологическую разведку[51]. В 1980 г. он вместе с П. А. Грязневичем, сопровождавшим его в качестве переводчика, раскопал некрополь небольшого городища Шука‘, расположенного к северо-востоку от города ад-Дāли‘, и обнаружил там интереснейшие скульптуры и надписи, характерные для одного из периферийных вариантов культуры Ḳатабāна[52].

В 1981 г. специальная делегация АН СССР во главе с директором Государственного Эрмитажа, членом Президиума АН СССР, академиком Б. Б. Пиотровским прибыла в Аден для заключения соглашения о создании совместной экспедиции и определения района ее будущих работ. Во время посещения Хадрамаута, официально именовавшегося тогда Пятой провинцией НДРЙ, Б. Б. Пиотровский и Р. М. Мунчаев (в те годы — зам. директора Института археологии) остановили выбор на Райбӯне как на одном из крупнейших и хорошо сохранившихся комплексов археологических памятников в этой области. Кроме того, окрестные селения располагали достаточными трудовыми ресурсами для проведения раскопок. 26 сентября 1981 г. соглашение об организации совместной советско-йеменской экспедиции для изучения истории и культуры Хадрамаута, Махры и острова Сокотра было подписано в Адене. По настоянию П. А. Грязневича, также входившего в состав делегации АН СССР, новая экспедиция стала комплексной, а не просто археологической, как планировалось вначале.

27 августа 1982 г. Совет министров СССР принял решение создать Советско-йеменскую комплексную экспедицию и выделить ей финансирование сверх обычного бюджета Академии наук. На этом основании Президиум АН СССР в своем постановлении от 1 сентября 1982 г. определил задачи СОЙКЭ и основные направления ее деятельности, поручив научное руководство экспедицией Б. Б. Пиотровскому. Приказом директора Института востоковедения АН СССР академика Е. М. Примакова от 20 сентября 1982 г. за № 25 была установлена ее структура и назначен начальник — П. А. Грязневич. 8 февраля 1983 г. Бюро Отделения истории АН СССР утвердило состав ученого совета экспедиции и, наконец, 10 января 1984 г. Положение о СОЙКЭ подписал директор ИВАН. Работы экспедиции продолжались с 1983 по 1991 г. — девять полевых сезонов.

---

[50] К сожалению, публикация материалов второй экспедиции П. А. Грязневича (включающая ок. 300 надписей) была задержана на четверть века (ЮА, 2/1, 2/2) по идеологическим причинам (из-за отъезда одного из его соавторов, Я. Б. Грунтфеста, в Израиль), в результате чего наш приоритет в изучении целого ряда труднодоступных районов Йемена был утрачен. См. об этом подробнее: Frantsouzoff 1997a.

[51] Отчет о первой поездке С. С. Ширинского опубликован на арабском языке: Ширинский 1975.

[52] Частично изданы в: Frantsouzoff 1997b. P. 170 (нем. пер. — S. 335–336: nn° 285, 286).

Комплексный характер СОЙКЭ[53] был заложен в ее структуре. Экспедиция состояла из трех отрядов:

— археологического, начальниками которого последовательно являлись: в 1983 г. — крупный специалист по археологии Средней Азии Г. А. Кошеленко; в 1984–1986 гг. — Х. А. Амирханов, область интересов которого охватывала каменный век; в 1987–1991 гг. — А. В. Седов, пришедший в Йемен из среднеазиатской археологии;

— историко-культурных исследований, во главе которого стояли П. А. Грязневич в 1983–1989 гг. и М. Б. Пиотровский в 1990–1991 гг. Задачи этого отряда заключались, главным образом, в изучении исторической географии Хадрамаута и памятников его исламской истории;

— этнолингвистического, бессменным руководителем которого оставался В. В. Наумкин. Деятельность отряда включала в себя три разных направления:

1) изучение бесписьменных современных южноаравийских языков махри и сокотри и традиционной культуры их носителей (исследования проводили В. В. Наумкин и В. Я. Порхомовский);
2) этнографические изыскания, преимущественно в западной части Внутреннего Хадрамаута (М. А. Родионов, П. И. Погорельский, С. Н. Серебров, отчасти — А. Д. Кныш);
3) исследования по физической антропологии населения Хадрамаута (И. И. Гохман и Ю. К. Чистов)[54].

СОЙКЭ была по-настоящему совместной экспедицией, в которой советские специалисты работали бок о бок с йеменскими. Она послужила прекрасной школой для нового поколения йеменских археологов и этнологов, среди которых следует упомянуть ʻАбд ал-ʻАзīза Джаʻфара Бин ʻАқīла, ученика П. А. Грязневича, вот уже много лет занимающего ответственный пост генерального директора Хадрамаутского отделения Генеральной организиции древностей и музеев Йемена, его сотрудника Муḥаммада Бā Маḥраму, а также Аḥмада Бā Ṭāйи‘, недавно ставшего ректором Аденского университета. Огромную бескорыстную помощь экспедиции оказывали ʻАбд ал-Қāдир Муḥаммад аṣ-Ṣаббāн, возглавлявший в те годы местное отделение Йеменского центра культурных исследований, древностей и музеев в г. Сай’ӯн, сотрудник местной администрации в Ḥурайде Ḥасан Бā Тайс, энтузиаст-краевед Ḥусайн ибн Шайḫ Бӯ Бакр и многие другие.

В этой монографии нет возможности останавливаться на всех аспектах работы СОЙКЭ, внесшей значительный вклад в отечественную гуманитарную науку. Она еще ждет своего историка. И все же было бы неправильно не затронуть здесь один достаточно сложный вопрос, остро вставший к концу полевого сезона 1989 г. Заслуги П. А. Грязневича в организиции СОЙКЭ неоспоримы и огромны. Не будет преувеличением сказать, что без него экспедиция не состоялась бы и уж, по крайней мере, никогда не обрела бы тот междисциплинарный размах, который стал ее главной отличительной чертой. Но неправильно на этом основании замалчивать некоторые черты авторитаризма, проявлявшиеся в его деятельности на посту начальника СОЙКЭ. Наверное, кое в чем такой стиль был даже полезен для общего дела. Да и не мог человек его

[53] В составе экспедиции на протяжении нескольких полевых сезонов проводила исследования даже палинолог (специалист по ископаемой пыльце) Г. М. Левковская из Ботанического института им. В. Л. Комарова АН СССР. Полученные ею результаты помогли установить, какие культурные растения выращивали обитатели Райбӯна (см.: Левковская 1996).

[54] Фотографии некоторых из членов СОЙКЭ см. на ил. 2–4.

поколения и судьбы руководить иначе. Однако несколько видных членов экспедиции не готовы были больше с этим мириться. На историческом заседании Ученого совета СОЙКЭ, состоявшемся в июне 1989 г. под председательством заведующего ЛО ИВАН СССР Ю. А. Петросяна в его кабинете, П. А. Грязневич принял непростое для себя, мужественное решение об отставке. В Йемен ему не суждено было больше поехать… По его предложению новым начальником экспедиции стал М. Б. Пиотровский, но только на один полевой сезон. Из-за перехода на новую работу — в Государственный Эрмитаж — после кончины отца (сначала — в качестве зам. директора по научной работе, а затем и директора) он вынужден был отойти от дел СОЙКЭ. И тогда бразды правления принял у него А. В. Седов, к тому времени получивший международную известность как один из крупнейших специалистов по хадрамаутской археологии.

Эпиграфические исследования в СОЙКЭ осуществлялись исключительно в рамках археологического отряда. Из двух мест, где экспедицией проводились регулярные раскопки: на Райбӯне и на городище Би'р 'Алӣ (древний порт Ḳани'), — южноаравийские надписи были найдены лишь на Райбӯне[55], причем преимущественно среди развалин храмов. В 1983 г. был раскопан относительно небольшой храм Ḥадрāн (Райбӯн I, зд. 1; см. ил. 5) местной богини 'Аṣтарʸᵐ/'Аṡтарʸᵐ с 451 надписью (Raybūn-Ḥaḍrān 1–451)[56], в 1984 и 1987–1990 гг. — храм Раḥбāн (Райбӯн I, зд. 2–4; см. ил. 6) богини Ẓāт Ḥимйам с почти 800 надписями, в 1988 и 1991 гг. — храм той же богини (Райбӯн V; см. ил. 7), первоначально называвшийся Кафас, а позднее — На'мāн, с 298 надписями (Raybūn-Kafas/Na'mān 1–61, 61 bis, 62–95, 95 bis, 96–162, 162 bis, 163–295) и в 1987–1991 гг. — храм Майфа'āн бога Сийāна (Райбӯн XIV; см. ил. 8) с более чем 1100 надписями. Для сравнения укажем, что в одном из двух раскопанных жилых домов поселения Райбӯн I (зд. 6) было обнаружено всего десять текстов[57], а в другом (зд. 5) — два[58]. Разумеется, в подавляющем большинстве случаев речь шла о мелких и мельчайших фрагментах, содержащих один или несколько знаков, зачастую поврежденных, но среди этих эпиграфических находок насчитывалось, по крайней мере, полсотни достаточно крупных полных или фрагментарных текстов (в основном происходящих из храмов Раḥбāн и Майфа'āн), содержащих уникальные сведения по грамматике малоизученного хадрамаутского языка, особенностям местного религиозного культа, а иногда — и по социальному строю обитателей Райбӯна.

Кроме того, СОЙКЭ проводила широкомасштабную археологическую разведку в окрестных районах Внутреннего Хадрамаута, главным образом в вади Дау'ан и вади ал-'Айн. Однако с эпиграфической точки зрения наиболее интересным оказалось несколько более удаленное от Райбӯна городище Би'р Ḥамад[59], расположенное в месте

---

[55] Ḳани', крупнейший порт Хадрамаутского царства в конце I тысячелетия до н. э. — начале I тысячелетия н. э., не была культовым центром и, видимо, по этой причине оказалась лишена каких-либо эпиграфических памятников, за исключением нескольких южноаравийских граффити и небольших фрагментов текстов на штукатурке (Lundin 2010) и греческой надписи, явно оставленной заезжим купцом (Виноградов, Седов 1989).

[56] Еще семь надписей, изданных под этим же сиглом (Raybūn-Ḥaḍrān 452–458), были найдены гораздо раньше, но локализованы в этом же храме. Фотографию руин храма перед началом раскопок см. также в: Frantsouzoff 2001a, fasc. B. Pl. A.

[57] Лундин 1996.

[58] Их описания и фотографии опубликованы в: Акопян 1995. С. 74–75, рис. 8, 9. Следует также отметить, что с некрополей Райбӯна происходят единичные гробничные тексты.

[59] Древнее название этого поселения пока остается неизвестным.

слияния вади Духр и Раḫйа, как раз на границе пустыни Рамлат ас-Саб'атайн (в средние века известной как Ṣайхад) и вади Хадрамаут. Именно там в 1984 г. в ходе сбора подъемки была найдена самая большая в истории СОЙКЭ, после райбунской, коллекция эпиграфических материалов, происходящих с одного городища, которая насчитывает 78 надписей (Bi'r Ḥamad 1–78) и 12 блоков без текста с клеймами резчиков на боковых гранях (Bi'r Ḥamad 79–90). Особого внимания заслуживает поразительное сходство текстов из Би'р Ḫамада с райбунскими, как по палеографии, так и по формуляру.

В итоге общее количество обнаруженных СОЙКЭ надписей как на Райбӯне, так и за его пределами превысило три тысячи.

В течение первых двух полевых сезонов единственным эпиграфистом в составе СОЙКЭ был московский сабеист Г. М. Бауэр (1925–1989), сын советского дипломата, фронтовик, закончивший войну в звании майора артиллерии, сравнительно поздно пришедший в науку (см. ил. 9)[60]. С П. А. Грязневичем его связывала многолетняя работа по изданию около полутора сотен надписей, найденных в 1970–1971 гг. преимущественно в Барāḳише (древнем Йаṣилле) и переданных ему для повторной обработки после отъезда Я. Б. Грунтфеста в Израиль[61]. С тщательностью бывшего артиллериста он рисовал кроки и копировал тексты, особое внимание уделяя замерам знаков, расстояний между ними и межстрочных расстояний. Не будет преувеличением сказать, что без эпиграфических дневников Г. М. Бауэра полноценное изучение палеографии райбунских надписей было бы невозможным. Он и сам явно планировал при публикации обнаруженных СОЙКЭ текстов сосредоточиться именно на их палеографическом анализе… Неожиданный инфаркт на два года оторвал его от экспедиции[62]. Но в 1987 г. вопреки рекомендациям врачей он вновь отправился на Райбӯн. Еще три полевых сезона он продолжал работать под палящим солнцем и ворочать тяжелые плиты с надписями. Увы, это не прошло для него бесследно: 8 октября 1989 г. Г. М. Бауэр скоропостижно скончался в Москве от очередного инфаркта.

С 1987 г. СОЙКЭ пополнилась еще одним эпиграфистом-сабеистом А. Г. Лундиным (1929–1994)[63] из ЛО ИВАН СССР (см. ил. 10), выросшим в семье учителей и в 1951 г. окончившим восточный факультет ЛГУ в составе, пожалуй, самого блестящего выпуска арабистов за все послевоенные годы. В 1954–1957 гг. он обучался в аспирантуре ЛО ИВАН под руководством выдающегося отечественного сириолога и специалиста по раннесредневековому Ближнему Востоку, члена-корреспондента АН СССР Н. В. Пигулевской, которая целенаправленно ориентировала его научные интересы на изучение языков, истории и культуры древней Южной Аравии. Верность учителю он пронес через всю

---

[60] Основные вехи его научной биографии с упором на его вклад в эфиопистику представлены в: Frantsouzoff 2003a.

[61] См. выше примеч. 50 на с. 18. «Нет необходимости особо подчеркивать полную профессиональную самостоятельность работы, проделанной Г. М. Бауэром, высококвалифицированным семитологом, сабеистом-историком, получившим признание своих коллег в нашей стране и за рубежом. Выполненное им и по объему, и по скрупулезности историко-филологического анализа текстов значительно превосходит то, что было сделано Я. Б. Грунтфестом» (ЮА, 2/1. С. 6–7). На этом материале Г. М. Бауэр готовил докторскую диссертацию, но так и не успел ее защитить. Переведенные и откомментированные им надписи были опубликованы почти через десять лет после его кончины (ЮА, 2/2).

[62] К счастью, именно в 1985–1986 гг. археологический отряд СОЙКЭ занимался раскопками двух жилых домов на городище Райбӯн I, которые оказались чрезвычайно бедны эпиграфическими материалами (см. выше примеч. 57, 58 на с. 20).

[63] См. о нем: Французов 1994б; Родионов 1995; Robin 1995; Frantsouzoff 2007c.

жизнь, чем отнюдь не облегчил свой путь в науку. Парадоксально, но А. Г. Лундин, приобретя заслуженную известность за рубежом[64], куда большую, чем Г. М. Бауэр, так и не снискал должного авторитета среди своих коллег по Арабскому кабинету, ибо они перенесли на него, быть может подсознательно, то иронично-снисходительное чувство, которое вызывала у них Н. В. Пигулевская[65]. Надо ли говорить, что отношения А. Г. Лундина с П. А. Грязневичем, да и с Г. М. Бауэром были далеки от идиллических.

Впрочем, следует признать, что вначале Райбӯн вызвал у А. Г. Лундина глубокое разочарование. Он ждал от Южной Аравии больших текстов исторического или правового содержания. Мелкие и мельчайшие фрагменты его практически не интересовали. По собственному признанию, в палеографии он не разбирался. Отсюда — записи в его дневнике, такие как эта, появившаяся 16 ноября 1991 г. во время завершающей стадии раскопок храма Кафас/Наʿмāн: «Наверное, Юра прав и всю эту мелочь брать и описывать ни к чему. И меня Глеб и Батайа зря смутили, и зря мы натащили эти тысячи в музей. В Сане таких вещей нет. Но уж начато — нужно продолжать»[66]. Однако стоило случиться действительно интересной находке, как безразличие сменялось энтузиазмом. «Вот и произошло то, чего я ждал столько времени и на что уже и не надеялся: из 8 плит кладки, сильно поврежденных, обожженных, разрушенных, сложилась целая надпись. И надпись, нужно отметить, характерная для Райбуна: со связью храмов, с передачей обязательств отца, с посвящением фалла — и без всякого конкретного содержания. В общем, типичный образец. Кстати, типичный и по формуляру, и по словоупотреблению»[67], — отметил он в дневнике 29 ноября 1991 г. А вот как оценил А. Г. Лундин открытие нескольких новых документов на дереве 13 февраля 1989 г.: «Вот сегодня — находка года. 6 палок, из них 4 целых, и довольно больших, особенно две. И, кажется, они будут читаться, если позволит Аллах. В общем, крайне интересно. Я даже забыл свою надпись. А она хорошо сложилась и будет, может быть, интересной. Хотя пока — чисто вводная часть.

Да в этом году экспедиция уже удалась. Хотя прошла лишь четверть времени и всего 10 дней работ на Райбуне»[68].

---

[64] Этому в значительной мере способствовало то, что уже с начала 60-х годов он стал регулярно публиковаться за границей, преимущественно на французском, благодаря бескорыстной помощи своего друга профессора Жака Рикманса из Лувена (Бельгия), который переводил его статьи или серьезно правил их в языковом отношении.

[65] «Ливер есть у всякой птицы,
Лундин верен Пигулице», —

Если бы все оставалось на уровне этого забавного двустишия из «Азбуки Арабского кабинета»! Увы, есть основания полагать, что А. Г. Лундина так и не оценили по достоинству за долгие годы его работы в нашем учреждении. Кроме того, из-за контактов его матери с дальним родственником в США он оказался вплоть до перестройки невыездным.

[66] Юра — Юрий Алексеевич Виноградов, один из ведущих археологов СОЙКЭ, сотрудник Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (ныне — ИИМК РАН); Глеб — Глеб Михайлович Бауэр; Батайа — Аḥмад Бā Ṭāйи'; музей — лапидарий археологического музея в бывшем дворце султанов ал-Каṣйрй в г. Сай'ӯн.

[67] Речь идет о надписи Raybūn-Kafas/Na'mān 148, содержание которой оказалось вполне конкретным и очень важным для понимания религиозных верований обитателей не только Райбӯна, но и всей древней Южной Аравии (см. главу IV).

[68] Под «своей надписью» А.Г. Лундин имел в виду действительно очень интересный и не типичный для Райбӯна текст Rb XIV/89 n° 221 = СОЙКЭ 2075 (издан в: Французов 1998. С. 132–143, рис. 8; фотография переиздана в: Frantsouzoff 2004. P. 220: fig. 48; Frantsouzoff 2005a. P. 18: pl. 2, fig. 8). См. главу VI.

Следует отметить, что наряду с монументальными надписями, чаще всего высеченными на известняковых плитах и блоках регулярным южноаравийским письмом, на Райбӯне были найдены 22 черенка пальмовых листьев с текстами, выполненными различными разновидностями минускульного шрифта[69]. Это — единственная находка таких документов в результате легальных археологических изысканий, доказывающая, что они были распространены по всему древнему Йемену, а не только в Нашшāне, откуда, по-видимому, происходят остальные несколько тысяч эпиграфических памятников этого типа[70].

Дневники А. Г. Лундина, отвечавшего за фиксацию надписей храма Майфа'āн, а в 1990–1991 гг. — также Раḥбāн и Кафас/На'мāн, не отличаются той тщательностью в копировании надписей, полнотой и точностью замеров, которые были характерны для Г. М. Бауэра. Складывается впечатление, что он успевал описывать не все найденные тексты, особенно если речь шла о фрагментах, остававшихся в вымостке и не поступавших в Сай'ӯнский музей, куда в конце каждого полевого сезона сдавали на хранение эпиграфические находки СОЙКЭ. Впрочем, полностью обмерять и копировать вымостку не удавалось и Г. М. Бауэру при всем его педантизме. Оба были слишком загружены камеральной работой и далеко не всегда имели возможность работать непосредственно на раскопах.

После скоропостижной смерти Г. М. Бауэра судьба находившихся в его распоряжении эпиграфических дневников и фотоматериалов с надписями оставалась неизвестной, пока в начале 90-х годов его вдова не вернула то, что ей удалось обнаружить, П. А. Грязневичу. Однако лакуны в этой документации, особенно среди фотодокументов, оказались значительными. В конце 1994 г. вскоре после того, как пострадавший в результате несчастного случая А. Г. Лундин скончался 12 октября в ожоговом центре, выяснилось, что и в его архиве с дневниками и фотографиями дело обстояло не лучше. Так, полностью отсутствовали описания 354 текстов, найденных при раскопках Майфа'āна в 1987 г., а фотографии имелись лишь на полсотни из них. При этом данные по извлеченным из них именам нарицательным и собственным были внесены в его картотеку, а значит, при ее составлении он пользовался соответствующим дневником, позже утраченным. Задача восполнения подобных лакун встала в 90-е годы перед автором этих строк.

---

[69] Пока удалось истолковать три хадрамаутских текста на дереве из находок СОЙКЭ, которые поддались прочтению во многом благодаря тому, что их шрифт незначительно отличается от монументального. Два из них изданы (Бауэр, Акопян, Лундин 1990; Frantsouzoff 1999a), третий готовится к публикации.

[70] К 2009 г., когда вышло 1-е издание этой книги, было опубликовано менее трех десятков йеменских документов на дереве. Большая их часть (16 текстов) издана в: Ryckmans J., Müller W., Abdallah 1994. Остальные появлялись в отдельных статьях, ссылки на которые сведены вместе в двух обзорах: Французов 2000a. С. 28–30, примеч. 3; Robin 2001. P. 530–531. Оба эти списка следует дополнить публикациями, по крайней мере, еще четырех документов: Weninger 2001; Stein 2004; Al-Said, Weninger 2004. О текстах на палочках и черенках и их дешифровке см. также: Beeston 1989; Лундин 1995; Лундин 1998.

Общее число документов, выполненных на дереве минускульным письмом, достигает нескольких тысяч, большая часть которых хранится в Санском университете. За пределами Йемена два крупнейших собрания этих памятников южноаравийской письменности, находящиеся в Баварской государственной библиотеке (Bayerische Staatsbibliothek) в Мюнхене и в Восточном институте (Oosters Instituut) Лейденского университета, насчитывают в своем составе соответственно ок. 800 и ок. 300 единиц хранения, причем в первом из них каталогизировано только 589 текстов (Stein 2003a. P. 267, 272: n. 2). По меньшей мере, еще несколько десятков документов этого типа оказалось в европейских частных коллекциях.

Новый этап в изучении этого типа документов начался в 2010 г., когда были изданы 205 текстов Баварской государственной библиотеки (Stein 2010).

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ РАСКОПОК РАЙБӮНА РОССИЙСКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕДИЦИЕЙ В ЙЕМЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Когда 22 мая 1990 г. ЙАР и НДРЙ объединились в одно государство, вопрос об изменении статуса СОЙКЭ встал на повестку дня. Но через полтора с небольшим года прекратил свое существование СССР. 19 декабря 1991 г., завершив последний полевой сезон на юге Аравии, члены СОЙКЭ отбыли из Адена в Москву. Нужно отдать должное ее последнему начальнику А. В. Седову: в условиях всеобщего развала, охватившего нашу страну в начале 90-х годов, он не забыл об экспедиции и о том громадном вкладе в изучение Йемена, который внесли благодаря ей отечественные ученые. По его инициативе в 1993 г. в Сане, столице объединенного Йемена, было подписано соглашение о создании Российской комплексной экспедиции в Йеменской Республике (РКЭЙР). Однако никакого финансирования ей тогдашнее правительство России, разумеется, не выделило. Приходилось рассчитывать на гранты, весьма скромные по сравнению со средствами, которыми располагала СОЙКЭ. Кроме того, новая экспедиция не имела статуса совместной, и, следовательно, йеменская сторона не только перестала участвовать в формировании ее бюджета, но и обязала нашу экспедицию, подобно западным археологическим миссиям, оплачивать услуги инспектора Генеральной организации древностей и музеев, без которого она не имела права вести работы на территории страны. В такой ситуации о возобновлении раскопок на Райбӯне, требовавших, помимо всего прочего, найма местных рабочих, не могло быть и речи. Тогда А. В. Седов вместе с Ю. А. Виноградовым продолжил работы на городище Би'р ʻАлӣ, которые дали уникальный материал по истории международной торговли в бассейне Индийского океана. Участвовали они и в полевых исследованиях западных экспедиций, чаще всего — экспедиции Санского отделения Немецкого археологического института (DAI — Deutsches Archäologisches Institut).

Очень непросто было поддерживать в 90-е годы комплексный характер экспедиции. Ее полному превращению в Российскую археологическую экспедицию препятствовала активная полевая работа В. В. Наумкина и М. А. Родионова, успешно продолживших свои исследования. Правда, средства на этнографические исследования М. А. Родионову приходилось изыскивать самостоятельно.

На протяжении последних полутора десятилетий А. В. Седов осуществлял обработку накопленных СОЙКЭ данных по райбунским храмам, результатом чего стали две солидные монографии[71]. Следует отметить и то содействие, которое он оказывал в заполнении лакун в эпиграфической документации экспедиции. Так, по его просьбе Буркхард Фогт, возглавлявший тогда Санское отделение DAI, направил в лапидарий Сай'ӯнского музея немецкого фотографа М. Кёнгсена, который отснял более сотни надписей из храмов Раḥбāн и Кафас/Наʻмāн и передал их в архив СОЙКЭ. В начале ноября 1998 г. в рамках программы РКЭЙР автор этой книги провел десять дней в том же лапидарии, где ему удалось заполнить все пробелы в документации храма Кафас/Наʻмāн и городища Би'р Ḥамад. В 2001 г. был опубликован первый выпуск корпуса райбунской эпиграфики, куда вошли 458 надписей храма Ḥадрāн, а в 2007 г. — второй с 298 текстами

[71] Седов 2005; Sedov 2005.

Кафаса/На‘мāна, найденными СОЙКЭ в 1984, 1988 и 1991 гг.[72]; в печати находится еще один выпуск, включающий в себя эпиграфические материалы с Би’р Ḫамада[73].

Надежды вернуться на Райбӯн А. В. Седов, судя по всему, не оставлял. И вот в начале нового века некоторое улучшение положения в российской науке позволило этим планам осуществиться. Ежегодно РКЭЙР стала получать грант Российского гуманитарного научного фонда на проведение полевых исследований, а также специальное целевое финансирование Президиума РАН. В ноябре 2003 г. силами Ю. А. Виноградова и Е. С. Бондаренко, ученицы А. В. Седова, на участке 4 Райбӯна I был пробит шурф, позволивший уточнить стратиграфию всего городища, и выявить шесть последовательных строительных периодов, с каждым из которых соотнесена определенная группа керамики. Кроме того, был заложен разведочный раскоп в руинах храма Райбӯн VI, который показал перспективность планомерных раскопок памятника, прежде всего с эпиграфической точки зрения. Действительно, в ходе раскопок этого храма, проходивших в два этапа, в 2004 и 2005 гг., под руководством А. В. Седова и при участии Ю. А. Виноградова, фрагментов надписей было найдено больше, чем обломков керамики. В качестве эпиграфиста в эти годы в составе РКЭЙР выезжал автор этой книги[74]. В результате первого полевого сезона, продолжавшегося с 15 по 27 ноября 2004 г. (см. ил. 11 а–б), число текстов, обнаруженных на Райбӯне VI (считая и те из них, которые были зафиксированы во время краткого посещения этого объекта 4 ноября 1998 г.), достигло 567, 75 из которых остались *in situ* (преимущественно в вымостке)[75]. Было твердо установлено, что здесь почитался бог Сийāн, как и в Майфа‘āне. Благодаря нескольким довольно крупным фрагментарным надписям удалось выяснить название храма — Васаṭхāн (вариант — Васаṭāн). Кроме того, выяснилось, что одна из стел, хранящихся в Аденском музее, — CIAS 95.11/p1 — происходит именно из этого храма[76], причем никаких следов пиратских раскопок на Райбӯне VI не обнаружено. Приходится признать, что история эпиграфического изучения Райбунского оазиса нам известна далеко не в полном объеме. В течение второго полевого сезона, с 16 по 28 ноября 2005 г., храм был полностью раскопан, а число новых надписей составило 243 (из них шесть — в вымостке)[77]. Глубоко символичным представляется возвращение российских ученых на Райбӯн V, раскопки которого были приостановлены одновременно с распадом СССР в декабре 1991 г. В ходе полевого сезона 2007 г., продолжавшегося с 10 по 24 ноября, были вскрыты главная лестница, которая вела в святилище[78], парадный двор перед ней (см. ил. 12) и так называемый «дом жреца», находящийся слева от входа во двор. Общее количество эпиграфических находок достигло 219, среди которых 130 надписей на известняковых плитах, почти исключительно фрагментарных, были обнаружены в слое разрушения и в подъемке, 58 — на плитах вымостки и ступенях лестницы, 24 — на обломках керамических сосудов. Таким

[72] Frantsouzoff 2001a; Frantsouzoff 2007a.

[73] Frantsouzoff (à paraître) a.

[74] В 2004 г. помощь в описании и фотографировании надписей мне оказывала начинающая сабеистка из Италии Алессия Приолетта, ученица Алессандры Аванцини из Пизанского университета, а в 2005 г. — Е. С. Бондаренко.

[75] Наиболее важные эпиграфические находки этого сезона рассмотрены в: Frantsouzoff 2007b.

[76] Frantsouzoff, Prioletta (à paraître).

[77] Кроме того, в этом же полевом сезоне, благодаря работе в Сай’ӯнском лапидарии с 22 по 24 ноября 2005 г., удалось заполнить последние лакуны в эпиграфической документации храма Раḫбāн.

[78] Французов 2008. С. 185, рис. 1.

образом, общее количество памятников эпиграфики, открытых отечественными учеными на Райбӯне, перевалило за 3700, а лапидарий Сай'ӯнского музея пополнился 887 надписями. Всего же с учетом находок на других городищах эпиграфистами СОЙКЭ и РКЭЙР с 1983 по 2007 г. было зафиксировано более 4000 надписей[79].

В чем же причина богатства Райбӯна эпиграфическими материалами, которое особенно заметно на фоне чрезвычайно бедной ими Шабвы, столицы Хадрамаутского царства?[80] Дело, по-видимому, в том, что обитатели Райбӯна жили куда скромнее, чем столичные жители, и потому посвящали храмам тексты, высеченные на известняке, которые, хотя и пострадали в огне пожаров, но все же полностью не погибли. В святилища же Шабвы подношения делались в виде бронзовых табличек[81], ставших в подавляющем большинстве добычей завоевателей и средневековых кладоискателей[82]. Следует подчеркнуть, что схожий с райбунским формуляр в эпиграфике Шабвы обнаружен лишь в отдельных, чудом дошедших до нас текстах на бронзе[83].

---

[79] Всем надписям, обнаруженным СОЙКЭ, присваивался археологический сигл, включавший в себя ссылки на объект, год находки, здание или его часть, номер слоя, а также порядковый номер. Так, сигл Rb I/89 bld. 4, lev. I n° 291 + n° 261 a–b + n° 260 a–e означал, что восемь фрагментов этого большого текста, определенным образом пронумерованные, были найдены в слое I здания 4 городища Райбӯн I в 1989 г. Те из надписей, что поступили в Сай'ӯнский музей в 1983–1990 гг., получили еще и эпиграфический сигл: СОЙКЭ + порядковый номер. Эпиграфические материалы 1991, 2003–2005 и 2007 гг. обозначались только археологическим сиглом.

[80] За все время раскопок, проводившихся в Шабве с 1975 г. французскими археологами под руководством Ж.-Фр. Бретона, там было найдено не более 80 ранее не издававшихся текстов, преимущественно весьма небольших по объему (см.: Pirenne 1990, passim).

[81] Тексты на металле, в том числе на бронзе, встречаются среди тысяч райбунских надписей всего несколько раз. Отметим в качестве примера фрагмент бронзовой таблички из здания 5 городища Райбӯн I (см.: Акопян 1995. С. 74–75, рис. 8) и небольшой текст на серебряной подвеске Rb XIV/89 n° 244 = СОЙКЭ 2159 (Frantsouzoff 2005b. P. 215–216: N° 26. Pl. XXXVI, 1–2.).

[82] Во многих *ḫадӣṯах* упоминается положение мусульманского права, согласно которому 20% найденного клада должны передаваться в казну: *ва-фӣ-р-рикāз ал-ḫумс* «а с кладов — пятина» (Wensinck et al. 1933–1969, II. P. 83). В некоторых посланиях пророка Муḥаммада представителям йеменской знати, например хадрамаутским қайлам из рода ал-'Абāхила, оно сформулировано с использованием иного термина: *ва-фӣ-с-суйӯб ал-ḫумс* (Ибн Ҳалдӯн 1284. С. 56; Ибн 'Абд Рабби-хи 1293, 1. С. 138). Независимо от того, подлинны ли эти послания, в них отражены хозяйственно-правовые реалии, типичные для раннесредневековой Южной Аравии. Следовательно, находки кладов были довольно распространенным явлением в ту эпоху.

Вполне вероятно, что в случае с *сайб* (мн. ч. *суйӯб*) речь идет о заимствовании из южноаравийской эпиграфики. Значения этого имени нарицательного «дар», «добровольное пожертвование», «металлы (особенно золото и серебро) и минералы, извлеченные из земли», «клад» заметно отличаются от основной семантики корня *SYB* в классическом арабском (ср.: Lane 1863–1893, 4. P. 1481), тогда как в единственном сабейском контексте, где термин *s¹yb* засвидетельствован, он обозначает подношение, переданное из одного храма в другой: *...w-hqnyw/ḏn/ṣl[m- | n]/Rmn/s¹yb-hmw/bn/mḥrm-n/S¹lym/...* «... и посвятили они эту статуэтку (богу) Руммāну в качестве их дара из храма Сулайм ...» (CIH 140/7–8; см.: Müller W. 1974. S. 414, 418).

Следует отметить, что в конце 1990-х годов при раскопках избежавшего разграбления дома, который входил в храмовый комплекс на горе ал-'Ауд в южной части Йеменского нагорья, были обнаружены уникальные изделия из бронзы, в том числе с надписями (об этом открытии см.: Hitgen 1999). Подобные предметы роскоши и составляли основную добычу йеменских кладоискателей. Золотые и серебряные украшения, о которых столь красочно повествуют легенды каҳтāнидского цикла, встречались, разумеется, значительно реже. Не исключено, что появление таких легенд могло быть отчасти основано на лингвистическом недоразумении: термину *ḏhb*, во всех южноаравийских эпиграфических языках имеющему значение «бронза» (Sima 2000. S. 307–324), соответствует арабское *ẕахаб* «золото».

[83] Robin, Frantsouzoff 1999; Frantsouzoff 2001b. P. 60–61. Подробнее см. главу III.

Глава I

ПАЛЕОГРАФИЯ И ХРОНОЛОГИЯ

> À toutes les époques, plusieurs styles de graphie monumentale ou cursive (archaïsante, classique, vulgaire, négligée…) peuvent être contemporains.
>
> André Lemaire[1]

Проблема хронологии была и остается одной из ключевых в сабеистике, особенно для I тысячелетия до н. э. Связано это с периферийностью южноаравийской цивилизации и ее относительной изолированностью от центральных регионов древнего Ближнего Востока, таких как Месопотамия и Египет, да и от мирового исторического процесса в целом[2]. С необходимостью датировать древнейеменские надписи и расположить хотя бы в приблизительной хронологической последовательности события, о которых в них сообщается, исследователи столкнулись почти сразу же после их дешифровки[3]. Однако вначале им пришлось довольствоваться полулегендарными библейскими сообщениями вроде предания о царице Савской либо скупыми упоминаниями имен сабейских властителей в ассирийских источниках. Дело в том, что текстов, датированных по местным эрам, которые точно или приблизительно можно привязать к абсолютной хронологии[4], очень немного (менее сотни) и все они восходят к I–VI вв., а использовавшиеся ранее (и тоже довольно редко) датировки по эпонимам и вовсе ничего не дают, поскольку ни для одного древнейеменского государства или региона список эпонимов пока не найден и даже частично не восстановлен[5].

---

[1] Lemaire 1996. P. 35.

[2] Достаточно заметить, что даже завоевания Александра Македонского обошли Южную Аравию стороной, а влияние соседних эллинистических царств отразилось лишь на местном искусстве и, возможно, на политическом развитии некоторых государств древнего Йемена. При этом древнегреческий язык никак не повлиял на южноаравийские эпиграфические языки (см. подробнее: Французов 2002. С. 262).

[3] История дешифровки южноаравийских надписей детально изложена в: Французов 2010.

[4] Об этих эрах см.: Robin 1998a.

[5] Об эпонимате в древней Южной Аравии подробнее см. в главе VI.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ СХЕМЫ ЮЖНОАРАВИЙСКОЙ ИСТОРИИ: СВЕРХДОЛГАЯ, ДОЛГАЯ И КРАТКАЯ

Особое значение в связи с реконструкцией хронологии древней Южной Аравии приобрела одна из надписей со стены Барāḳиша (древнего ма‘инского города Йа̱силл), скопированная основоположниками сабеистики: сначала Жозефом Галеви (1827–1917)[6], а затем Эдуардом Глязером (1855–1908)[7], — и ныне известная под сиглами Gl 1155 = RES 3022 = M 247. Ее авторы — граждане южноаравийского государства Ма‘īн, посвятившие себя караванной торговле (*M‘n/mṣr-n*), — оставили в этой надписи довольно подробный отчет о своем путешествии в Египет по коммерческим делам, и, в частности, благодарили своих богов за то, что те «вызволили их и их достояния … из внутренних областей Египта во время междуусобицы (sic. — *С. Ф.*), которая имела место между *mḏy* и Египтом» (стк. 2–3: *mt‘-sˡm/w-’qny-sˡm/..../bn/wsˡṭ/Mṣr/b-mrd/kwn/byn/Mḏy/w-Mṣr*)[8]. От правильной интерпретации имени собственного *Mḏy* зависело, с каким событием в достаточно хорошо изученной истории Древнего Египта следует связать данный эпизод, получивший наименование «минейского (или ма‘инского) синхронизма».

Э. Глязер, а вслед за ним и Фриц Гоммель предложили первый вариант реконструкции южноаравийской хронологии, названный позднее «сверхдолгим». Они то пытались отождествить *Mḏy* с египетскими полицейскими частями *матой*, принимавшими участие в династических распрях конца XIII в. до н. э., то склонны были отнести эту междоусобицу ко времени владычества гиксосов (конец XVIII — начало XVI в. до н. э.)[9]. В рамках данной хронологии Ма‘īн рассматривался как древнейшее южноаравийское государство, существовавшее уже в середине II тысячелетия до н. э., чье место в первой половине I тысячелетия до н. э. заняла Саба’. Его отождествление с засвидетельствованным в клинописных источниках Магāном и библейским Маоном (מעון) казалось само собой разумеющимся. Данная концепция была поначалу принята рядом ведущих ученых-древневосточников, в том числе академиком Б. А. Тураевым[10], но вскоре ее несостоятельность стала очевидной. От предлагавшейся в соответствии с этой же хронологией попытки сопоставить *Mḏy* с известными по Библии североаравийскими мидианитянами (מדין) также пришлось отказаться[11]. Параллели с некоторыми семитскими языками позволили истолковать *Mḏy* как этнотопоним «Мидия, мидяне»[12]. Труднее было понять, кто в действительности под ним подразумевался, ибо прямых

---

[6] См. о нем: Kaplan 2005.

[7] См. о нем: Müller W. 2002; Müller W. 2005. О его непростых отношениях с Ж. Галеви см., в частности: Robin 1998b. P. 10–11.

[8] Одно из последних переизданий этой надписи под сиглом Гр 313 с русским переводом и кратким комментарием, подготовленными Г. М. Бауэром, см. в: ЮА, 2/2. С. 116–117, фото 245 а–ж, 246.

[9] История интерпретации «минейского синхронизма» в конце XIX — первой трети XX в. детально рассмотрена К. Млякером в коллективной статье: Höfner, Mlaker, Rhodokanakis 1934. S. 94–106 (раздел Chronologisches).

[10] Тураев 1935, 1936, II. С. 246–247.

[11] Höfner, Mlaker, Rhodokanakis 1934. S. 94–96.

[12] Ср. с מדי в иврите и арамейском, а в особенности с *Mḏy* в языке обширной группы доисламских североаравийских текстов, за которыми закрепилось несколько неточное наименование «сафаитских».

столкновений между Мидийской державой и египтянами в источниках не зафиксировано. В древнегреческой традиции (например, у Геродота) Мидией нередко называли державу Ахеменидов[13]. На этом основании были предложены две возможные датировки «минейского синхронизма»: одни стремились привязать его к вторжению Артаксеркса III Оха в Египет в 343 г. до н. э., другие — к завоеванию этой страны Камбизом в 525 г. до н. э.[14]

Обе гипотезы укладывались в «долгую» хронологию, к середине XX в. прочно утвердившуюся в сабеистике. Ее основу составил так называемый «ассирийский синхронизм», на который впервые обратил внимание Фр. Гоммель, обнаруживший в двух датированных надписях властителей Новоассирийской военной державы упоминания «сабейца Ит-'-ам-а-ра», в 715 г. до н. э. прибывшего с данью к Саргону II (722–705), и «Ка-ри-би-илу, царя страны Са-ба-'», преподнесшего около 685 г. до н. э.[15] драгоценные камни и благовония в дар (*нāмурту*) Синаххерибу (705–681) в связи с возведением в Ашшуре храма, посвященного празднику Нового года (*бīт акīти*). Этот же ученый предложил отождествить их с правителями раннего Сабейского государства Йаṣа''амаром Баййином, сыном Сумху'алī, и Кариб'илом Ватаром, сыном Ẓамар'алī[16]. Особенно важным было второе отождествление, поскольку *мукарриб* и царь (*малик*) Кариб'ил Ватар оставил после себя пространные исторические надписи RES 3945 = Gl 1000 A и RES 3946 = Gl 1000 B, повествующие об установлении военно-политической гегемонии раннего Сабейского царства над большей частью Южной Аравии. Это мнение Фр. Гоммеля сторонники «долгой» хронологии разделяют по сей день, признавая, впрочем, что его нельзя считать строго доказанным. В принципе любой из высших магистратов Сабейского государства ранней эпохи, носивший имя Йаṣа''амар или Кариб'ил[17], мог оказаться тем самым Ит-'-ам-а-ром или Ка-ри-би-илу, пусть и с меньшей долей вероятности[18]. Следует помнить, что датировка завоеваний Кариб'ила Ватара началом VII в. до н. э. является в известной мере условной, и потому нельзя исключать ее смещения на несколько десятилетий в обе стороны по хронологической шкале[19]. К настоящему времени в клинописных памятниках обнаружены новые свидетельства ассирийско-сабейских контактов в правление Тиглатпаласара III (744–727)[20].

В середине 50-х годов XX в. оба ключевых для южноаравийской истории синхронизма, как ассирийский, так и минейский, были поставлены под сомнение Жаклин Пиренн, искусствоведом по образованию и ниспровергателем сложившихся научных

---

[13] Отметим, что в сафаитских надписях под Мидией (*Mdy*) имелось в виду государство Сасанидов.

[14] См.: Höfner, Mlaker, Rhodokanakis 1934. S. 96; Pirenne 1956. P. 27.

[15] В настоящее время эта дата несколько уточнена: визит Ка-ри-би-илу в Ашшур состоялся вскоре после 689 г. до н. э. (см.: Eph'al 1984. P. 43; Galter 1993. S. 33–34; Robin 1996, col. 1118, 1120).

[16] Hommel 1927. S. 75–86.

[17] За правителями древней Сабы было закреплено всего шесть имен (Кариб'ил, Йада''ил, Сумху'алī, Ẓамар'алī, Йаṣа''амар, Йакрубмалик), жестко табуированных для остальных лиц (см.: Лундин 1971. С. 183; Robin 1996, col. 1118). Неудивительно, что они часто повторялись.

[18] См., например: Robin 1996, col. 1120, 1121.

[19] Так, Бенйāмūн Сасс в рамках своей гипотезы, относящей появление алфавитного письма на юге Аравии к середине IX в. до н. э., считает (на наш взгляд, без достаточных на то оснований) датировку правления Кариб'ила Ватара, сына Ẓамар'алī, VIII в. до н. э. наиболее вероятной; современником же Синаххериба, по его мнению, был находившийся у власти позже другой Кариб'ил (Sass 2005. P. 115–117).

[20] Galter 1993. S. 29–32.

представлений по призванию[21]. Основываясь главным образом на внешнем сходстве древнегреческого монументального письма классической эпохи и шрифта южноаравийских надписей, она предположила, что первый из них оказал непосредственное влияние на появление второго и, следовательно, эпиграфическая традиция древнего Йемена не может быть старше «века Перикла» — V в. до н. э.[22] Упоминание Ит-'-ам-а-ра и Ка-ри-би-илу в эпиграфических памятниках ассирийских царей она в конце концов объяснила тем, что оба они были не правителями государства Саба', а царьками сабейских племен, обитавших в Северо-Западной Аравии до их переселения на юг полуострова[23]. Для минейского синхронизма ею было предложено отождествление «войны между *Mḏy* и *Mṣr*»[24] с битвой при Рафии 217 г. до н. э., в которой столкнулись Антиох III и Птолемей IV[25], хотя эллинистических царей из династии Селевкидов и их подданных не принято было называть «мидянами». Одновременно с этим Ж. Пиренн разработала относительную хронологию южноаравийской истории для I тысячелетия до н. э., положив в ее основу стройную линейную схему эволюции палеографических особенностей местной монументальной письменности. Надписи, которые она отнесла к V–II вв. до н. э., были распределены по пяти последовательным периодам, обозначенным заглавными латинскими буквами от A до E, причем каждый из них, в свою очередь, был разделен на три или четыре стиля (например, от A1 до A4 или от E1 до E3), также сменявших друг друга, как правило, в строгом хронологическом порядке[26]. Эта схема отличалась простотой и была удобна в пользовании, поскольку позволяла филологам, зачастую не имевшим специальной подготовки в области палеографии, быстро и довольно точно датировать публикуемые эпиграфические памятники. Немалую роль в принятии «краткой» хронологии и основанной на ней палеографической шкалы подавляющим большинством сабеистов сыграли такие личные качества Ж. Пиренн, как сила характера, непоколебимая уверенность в своей правоте, умение убеждать. Следует отметить, что через год после выхода основного ее труда по палеографии изложенная там концепция подверглась суровой критике со стороны А. Жамма, который с цифрами в руках показал ее несостоятель-

---

[21] Кроме рассматриваемых здесь подробно палеографических воззрений Ж. Пиренн, стоит отметить упорно отстаиваемое ею мнение о передатировке «Перипла Эритрейского моря» с середины I в. на начало III в., которое было принято рядом видных ученых, например Г. фон Висманном (Arabien [Wissmann] 1965. S. 14; русск. пер.: Аравия [Лундин, Бауэр] 1981. С. 26; но см. возражения Г. М. Бауэра: Там же. С. 43–45, примеч. 20). Несостоятельность этого мнения Ж. Пиренн была аргументированно показана Кр. Робеном (Robin 1991a; Robin 1997).

[22] Детальное изложение этих взглядов см. в: Pirenne 1955.

[23] Pirenne 1989. P. 262–263. Подробнее проблема так называемых «северных сабейцев» рассмотрена в: Robin 1996, col. 1109–1111. Следует подчеркнуть, что никаких следов сабейского присутствия на севере Аравийского полуострова в первой половине I тысячелетия до н. э., не говоря уже о более раннем или позднем периоде, до сих пор не обнаружено. Ссылки на упоминания Сабы (Шевы) вместе с Деданом в «родословии народов» (Быт. 10: 7; 1 Хрон. 1: 9) и в пророчестве Иезекииля (Иез. 38: 13) вряд ли корректно рассматривать в качестве указания на то, что этот оазис находился в интересующую нас эпоху под сабейским контролем (см.: Müller W. 1998a, Kol. 387). Все больше ученых склоняется сегодня к мысли, что именно «Южная Аравия (а не Северо-Западная Аравия) была первоначальным местом пребывания (*the primary locus*) сабейского народа» (de Maigret 1998b. P. 224).

[24] Нужно отметить, что термин *mrd* означает «смута», «восстание», но никак не «война».

[25] Pirenne 1956. P. 213–215.

[26] Pirenne 1956, passim. Позднее Ж. Пиренн распространила свою схему на конец I тысячелетия до н. э. — III в. н. э., разделив эту эпоху на палеографические периоды от F до O (Pirenne 1990. Tabl. I–IV).

ность[27]. К сожалению, голос А. Жамма не был своевременно услышан, может быть, из-за непозволительно резкого тона его замечаний, выходившего за рамки принятых в научном сообществе норм. Как бы то ни было, но в 60–70-х годах XX в. верность «долгой» хронологии сохраняли только он, основоположник отечественной сабеистики А. Г. Лундин[28] да еще, до некоторой степени, крупнейший специалист по исторической географии древней Южной Аравии Г. фон Висманн[29].

К концу 1980-х годов предварительные результаты итальянских раскопок археологического комплекса в вади Йалā в 110 км к востоку от Саны позволили впервые применить данные радиокарбонного анализа для датировки монументальных надписей, обнаруженных *in situ* в слоях с четко различимой стратиграфией вместе с остатками обугленных деревянных балок. Они были отнесены к VIII в. до н. э., причем не исключалась и более ранняя датировка. Еще более солидный возраст обнаруженных там черепков с южноаравийскими буквами позволил предположить существование местной письменности в IX в. до н. э.[30] или даже за некоторое время до X–IX вв. до н. э.[31] Хотя столь ранняя датировка этих текстов на керамике вызывает обоснованные возражения, их принадлежность к VIII (или даже IX) в. до н. э. можно считать доказанной[32]. Эти факты заставили Кр. Робена, а следом за ним ряд ведущих сабеистов отвергнуть «краткую» хронологию и вернуться к «долгой»[33]. К аналогичным выводам пришли участники СОЙКЭ в результате раскопок Райбӯна, а также их коллеги-археологи из других стран, проводившие в Йемене полевые изыскания. Переубедить Ж. Пиренн, которая с упорством, достойным лучшего применения, вплоть до своей гибели в 1990 г. продолжала отстаивать прежнюю концепцию[34], они

---

[27] А. Жамм, в частности, проделал огромную работу, чтобы выявить значительное количество серьезных расхождений между данными о размерах знаков в надписях и их пропорциях, которые приведены у Ж. Пиренн зачастую лишь на основании фотографий, и их истинными размерами (Jamme 1957. P. 39–48, 51–57, 61–62, 68–71, 74–103, 110).

[28] Лундин 1971. С. 92–103 и др.

[29] См. его посмертно изданную работу: Wissmann (Müller W.) 1982.

[30] de Maigret (ed.) 1988. P. 19–20; de Maigret, Robin 1989. P. 278–291.

[31] de Maigret 1997. P. 51; de Maigret 1998a. S. 158.

[32] Sass 2005. P. 97–100, 110–111.

[33] См., например: de Maigret, Robin 1989. P. 255–278; Avanzini 1993.

[34] См.: Pirenne 1990. P. 123–128. Чтобы спасти «краткую» хронологию, она выдвинула совершенно невероятное предположение о том, что сабейцы переселялись на юг Аравии двумя волнами. Первая, еще не имевшая собственной письменности или обладавшая ее зачатками, спасаясь якобы от преследований Синаххериба в начале VII в. до н. э., устремилась в долину Нила, миновала Египет и Нубию и обосновалась на территории Африканского Рога в провинции Тиграй. Вторая волна сабейских переселенцев бежала тем же путем из-за североаравийских походов Навуходоносора в 599–598 гг. до н. э. и соединилась в Мероэ с оказавшимися там греческими наемниками, влиянием которых Ж. Пиренн рассчитывала объяснить появление монументального стиля в южноаравийской эпиграфике. Вообще сабейские государственность и письменность возникли, по ее мнению, на севере Эфиопии и оттуда в V в. до н. э. были принесены в Йемен. Нелепость этих построений, которые не находят никакого подтверждения в источниках по истории древнего Ближнего Востока, очевидна.

Историко-филологический метод Ж. Пиренн наглядно характеризуют толкование ею встречающегося в эфиосабейских надписях термина *'br* «те, кто живет по ту сторону (Красного моря)», т. е. коренные обитатели Эфиопии в противоположность сабейцам (RIE 9/5, 10/9–10), как «евреи» и основанные на этом домыслы о присоединении к сабейцам части иудеев после разрушения Первого храма (Pirenne 1990. P. 127). А чего стоит интерпретация ею слова *bd* «время, период» в выражении *dt/bd/w-ml't* из катабанской надписи I в. (CIAS 49.10/p2 n° 1/4–5) как имени нарицательного «культовое здание», якобы

не смогли, однако, общее отношение специалистов к этой проблеме изменилось. Пересмотру южноаравийской хронологии была посвящена международная конференция, состоявшаяся в мае 1991 г. в Риме[35]. На ней подавляющее большинство выступавших привели весомые аргументы в пользу переноса времени формирования древнейеменской цивилизации с середины на начало I тысячелетия до н. э.[36] Лишь итальянский семитолог Джованни Гарбини предпринял попытку спасти «краткую» хронологию[37], но приведенный им стандартный набор доводов не встретил поддержки у остальных сабеистов.

РАЗРАБОТКА Г. М. БАУЭРОМ ПАЛЕОГРАФИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ РАЙБУНСКИХ НАДПИСЕЙ И КРИТЕРИЕВ ДЛЯ ИХ ДАТИРОВКИ

Хотя «краткая» хронология Ж. Пиренн и была практически единодушно отвергнута, многим казалось (да еще и сегодня кажется), что разработанная ею палеографическая схема может быть сохранена и приспособлена к «долгой» хронологии. Даже А. Г. Лундин, категорически не принимавший концепцию Ж. Пиренн, пользовался введенными ею периодами и стилями (A1–A4, B1–B4, C1) при определении хронологии «списка эпонимов» из племени ḫалӣл[38]. В наши дни Б. Сасс задается вопросом: "What would Jacqueline Pirenne's work have looked like had she had at her disposal the present evidence about the cursive script of the palm-stalks, Yalâ sherds, etc.?"[39]. Между тем еще А. Жамм указал на главный недостаток пиренновской палеографии — априорную убежденность в том, что периоды и стили сменяли друг друга в четкой после-

---

происходящего от имени собственного Будда (!), причем даже обоснованные возражения Альфреда Бистона не могли ее переубедить (см.: CIAS, II/1. P. 159, 160–161). Комментарии излишни.

Представляется, что сам метод Ж. Пиренн находился за пределами научной парадигмы. Приняв некую *idée fixe* (скажем, о влиянии монументальной греческой эпиграфики V в. до н. э. на южноаравийскую), она начинала подгонять под нее известные факты и не способна была более взглянуть на нее критически. Объективно своими фантазиями Ж. Пиренн серьезно затормозила развитие сабеистики.

[35] Ее материалы опубликованы в: Arab. ant.

[36] Специально была затронута проблема «минейского синхронизма» (Gnoli 1996; Lemaire 1996), однако точно датировать его так и не удалось: по ряду косвенных признаков было выяснено, что описанная в RES 3022 смута в Египте, скорее всего, имела место либо во время восстания ливийца Инара и похода Мегабиза в 50-х годах V в. до н. э., либо в период от воцарения Амиртея в 404 г. до карательной экспедиции Фарнабаза в 373 г. до н. э. К этой же точке зрения самостоятельно пришел прекрасный знаток ма'инской эпиграфики и истории Ма'ӣна Г. М. Бауэр, но, к сожалению, его выводы были опубликованы лишь посмертно (Бауэр 1994. С. 168–177).

[37] Garbini 1996.

[38] Лундин 1971. С. 93–94. По современным представлениям, в этих списках, высеченных к югу от Мāриба на двух скалах Джабал Балаḳ ал-Джанӯбӣ, перечисляются не эпонимы, а жрецы храмов ʿAṯtara ẕӯ Ẓibāna (Robin 1996, col. 1091–1092).

[39] Sass 2005. P. 131. Он, правда, признает, что в конце жизни она не переменила бы свои взгляды, но, дескать, имей она все эти данные в своем распоряжении в начале своей научной карьеры, она не стала бы разрабатывать идею греческого влияния на формирование монументального южноаравийского письма (Ibid. P. 132). В этом позволительно усомниться. Как было показано выше, сама методика Ж. Пиренн носила вненаучный характер (см. примеч. 34 на с. 31).

довательности[40]. На римской конференции 1991 г. с этой же позиции выступил Андре Лёмэр[41], который также подчеркнул «опасности чисто палеографической датировки», сославшись в качестве примера на арамео-ассирийскую билингву из Телл Феχерйе, датируемую с учетом исторических данных второй половиной IX в. до н. э., а палеографически — XI в.[42] Однако сторонники подобных взглядов пока остаются в меньшинстве, несмотря на то что ссылки на стили Ж. Пиренн иногда оборачиваются курьезами. Например, в новом корпусе эфиопских надписей две копии начальной части одного сабейского текста (RIE 23 и 24) уверенно отнесены к стилю A4′, тогда как две копии его основной части (RIE 26 и 27) датированы с меньшей определенностью: либо A4′, либо B1[43].

Когда раскопки Райбӯна были в разгаре, несостоятельность «краткой» хронологии стала очевидной и для Г. М. Бауэра. Ведь именно открытие там образцов керамики, датируемых концом II тысячелетия до н. э., с архаичными южноаравийскими знаками[44] стало одним из основных аргументов в пользу «долгой» хронологии[45]. Г. М. Бауэр не собирался отказываться ни от периодов и стилей, введенных Ж. Пиренн, ни от девяти этапов (I–IX), разработанных ею для эпиграфических материалов городища Бā Ḳутфа в восточной части Внутреннего Хадрамаута[46], хотя и признавал «некоторую условность выводов о развитии стилей внутри одного периода Ж. Пиренн (sic! — *С. Ф.*) и их спорность»[47]. При этом он попытался подогнать ее систему под хронологическую схему Г. фон Висманна[48] и, кроме того, решил дополнить чисто палеографический подход использованием лингвистических и орфографических критериев[49]. В результате надписи, происходящие из раскопок храмов Ḫадрāн

---

[40] "La valeur accordée par J. Pirenne à la succession des types graphiques est nettement exagérée et surfaite... Nous ne parvenons pas à croire à un système qui, pratiquement, n'accepte même pas la possibilité de la contemporanéité de plusieurs types différents et considère que la similitude de deux graphies est la preuve certaine de la contemporanéité des personnes mentionnées dans ces textes" (Jamme 1957. P. 35).

Справедливости ради следует признать, что Ж. Пиренн допускала возможность одновременного существования некоторых стилей, но, скорее, как исключения: "certaines inscriptions A2 sont peut-être contemporaines d'inscriptions A3 ou A4; et on peut supposer que la graphie avait déja acquis quelque part la perfection du stade B, tandis que dans l'oasis de Raġwān on s'attardait à des styles déja dépassés" (Pirenne 1956. P. 108). Впрочем, как заметил А. Жамм по поводу ее концепции, "si la simultanéité de certains sous-groupes est possible en A2-B, on peut croire que ce n'est nullement une exception», но при этом «à partir de B, il n'est plus question de simultanéité de deux sous-groupes différents, et tout dépend du classement graphique" (Jamme 1957. P. 34).

[41] См. эпиграф к данной главе.

[42] Lemaire 1996. P. 35.

[43] RIE, I. P. 97–98, 100–101. Этот посвятительный текст, впервые реконструированный в: Frantsouzoff 2001c. P. 126, 136, n. 6, — рассмотрен в главе II.

[44] Sedov 1996. P. 69–86.

[45] Sass 2005. P. 100–104, 110, 111, 113. По мнению Б. Сасса, эти ранние надписи на райбунской керамике не старше VIII (в крайнем случае, IX) в. до н. э., что, впрочем, никак не противоречит «долгой» хронологии.

[46] Pirenne 1979. В работе, вышедшей уже после кончины Г. М. Бауэра, она распределила надписи с этого городища по периодам C, D, F, G и H (Pirenne 1990. Tabl. I–II).

[47] Бауэр 1995. С. 125.

[48] Там же, табл. 1.

[49] К этим критериям Ж. Пиренн вообще не обращалась, что не удивительно, если учесть уровень ее филологической подготовки (см. выше примеч. 34 на с. 31). Между тем учет характерных особенностей

и Раḫбāн 1983–1984 гг., были отнесены им к четырем последовательно сменявшим друг друга этапам:

I. VIII–VI — начало V или середина IV в. до н. э.;

II. середина (?) V — IV в. до н. э.;

III. середина (?) IV — начало II в. до н. э.;

IV. II–I вв. до н. э.[50]

Нужно отметить, что хронологические рубежи между этапами были выбраны «на глазок», поскольку в конце 1980-х годов никаких археологических данных для подобной стратификации еще не было. Да и разработана схема Г. М. Бауэра была исключительно для монументальных надписей[51], как, впрочем, и система Ж. Пиренн. Сами надписи в подавляющем большинстве происходят из «слоя разрушения» и за редчайшими исключениями не могут быть археологически датированы[52]. Те же из них, которые были найдены *in situ* в вымостке храмов, оказались вторично использованными[53].

Недостаточное внимание Г. М. Бауэр уделил собственно палеографическому анализу. Единственная таблица, в которой приведены образцы форм знаков для каждого этапа[54], носит упрощенно-схематический характер и способна отразить лишь некоторые самые общие тенденции в развитии палеографии райбунских письменных памятников. С другой стороны, не следует забывать, что мы имеем дело со статьей, содержащей краткие предварительные выводы по этому вопросу, и с посмертно изданным очерком, который остался не вполне завершенным. Интересно, что в этом очерке Г. М. Бауэр счел необходимым специально рассмотреть причины, вызвавшие те или иные отступления от палеографического канона[55]. И отпусти ему судьба еще несколько лет жизни, он, наверное, предложил бы не столь линейную и куда более детальную схему эволюции южноаравийского письма на Райбӯне.

В приведенной ниже таблице показано, какие особенности грамматики и орфографии считаются присущими каждому из этапов схемы Г. М. Бауэра (а также периодов и их фаз согласно схеме, предложенной позже автором этих строк).

грамматики и правописания применим для датировки не только хадрамаутских, но и сабейских текстов (о последних в этой связи см., например: Stein 2005).

[50] Бауэр 1989. С. 154, рис. 1; Бауэр 1995. С. 125, 126: табл. 2; с. 143, 144: табл. 3.

[51] Для изучения палеографии райбунских текстов на керамике Г. М. Бауэр, судя по его эпиграфическим дневникам, сделал серьезный задел, но не успел им воспользоваться. К исследованию минускульного письма документов на дереве он так и не приступил, но этот пробел попытался заполнить А. Г. Лундин, которого, правда, больше интересовало содержание райбунских надписей на пальмовых черенках, а не их палеографические особенности. Увы, за исключением небольшого текста, изданного им совместно с Г. М. Бауэром (Бауэр, Акопян, Лундин 1990), ни один из этих документов ему не суждено было дешифровать.

[52] В докладе на международной конференции «5-е Сабейские встречи», состоявшейся в Москве в конце мая 1999 г., А. В. Седов рассмотрел подобные исключения, число которых не превышает десяти, но эти данные пока только частично опубликованы. Например, краткая коммеморативная надпись Rb XIV/90 n° 253 = СОЙКЭ 2568, имеющая особое значение для изучения социальной структуры Райбӯна (см. главу VI), датирована благодаря результатам радиокарбонного анализа сгоревших остатков деревянного обрамления ниши, в основании которой она была помещена, началом II в. до н. э. — началом I в. н. э. (Sedov 2005. P. 110–111, 188–189: Appendix II, tabl. 1).

[53] См., например: Frantsouzoff 2007a. P. 30–31.

[54] Бауэр 1989. С. 154, рис. 1.

[55] Бауэр 1995. С. 124.

Таблица 1

Лингвистические и орфографические критерии для определения относительной хронологии райбунских надписей

КРИТЕРИИ	ПЕРИОДЫ И ФАЗЫ по Г. М. Бауэру / по С. А. Французову			
	I/An. 1	II/An. 2	III/An. 3	IV/R.
Лингвистические черты				
Сабейский глагол *hqny* (*-t*, *-w*)	+	+	–	–
Хадрамаутская форма этого глагола (*sˡqny* /*-t*, *-w*/)	–	–	+	+
Сабейские местоименные суффиксы на *h* (*-hw*, *-h*)	+	–	–	–
Хадрамаутские местоименные суффиксы на *sˡ* (м. р., ед. ч. *-sˡ*, *-sˡww*; дв. ч. *-sˡmy*; мн. ч. *-sˡm*)	–	+	+	+
Хадрамаутские местоименные суффиксы на *ṯ* (ж. р., ед. ч. *-ṯ*, *-ṯyw*)	–	+	+	–
Хадрамаутские местоименные суффиксы на *s³* (ж. р., ед. ч. *-s³*, *-s³yw*)	–	–	–	+
Особенности орфографии				
Заметное преобладание знака 𐩢, передающего ту же фонему, что и 𐩣	+	+	+	–
Полная замена 𐩢 на 𐩣	–	–	–	+

Употребление сабейского глагола *hqny* «посвящать (божеству)» и сабейских местоименных суффиксов на *h* давно засвидетельствовано в ряде надписей Внутреннего Хадрамаута (но не Шабвы) и Ḳатабāна[56]. По мнению А. Аванцини, речь следует вести о влиянии не сабейского языка, а формуляра сабейских надписей[57]. Есть серьезные основания связать это явление с сабейской военно-политической экспансией при Кариб'иле Ватаре, сыне Ẓамар'алī, в результате которой Хадрамаут и Ḳатабāн оказались союзниками Сабейского государства, обязанными ему возвращением ряда территорий, прежде отторгнутых от них Аусāном (RES 3945/12–13), а следовательно, и с «ассирийским синхронизмом». Но тогда не ясно, почему начало этапа I датируется Г. М. Бауэром VIII[58] (серединой VIII)[59], а не началом VII в. до н. э.

[56] Про катабанские надписи см.: Avanzini 1992. В эпиграфических языках Южной Аравии, кроме сабейского, в префиксе каузативной породы и местоименных суффиксах вместо *h* используется *sˡ*.

[57] Ibid. P. 16: "The reason for the presence of suffix pronouns in *h* is *a phenomenon limited to the texts and not present in the language as a whole*; we could speak of an influence of *SAB* (Sabaic. — *С. Ф.*) *textual models* rather than of the *SAB language*".

[58] Бауэр 1989. С. 154, рис. 1.

[59] Бауэр 1995. С. 143.

Переход к двум последующим этапам, по Г. М. Бауэру, сопровождался сначала заменой в местоименных суффиксах *h* на *s'* (в м. р. и дв. ч.) и на *ṯ* (в ж. р.), а затем «хадрамаутизацией» глагола *hqny* путем замещения в нем каузативного префикса *h-* на *s'-*. Наступление нового, IV, этапа было ознаменовано резким изменением орфографии, выразившимся в полной замене 𐩱 на 𐩯 в связи с утратой в хадрамаутском языке интердентальных[60]. Особенно четко это проявилось в эпиграфике храма Ḥадрāн, где трансформации подверглось само имя местной богини: вместо 𐩣)𐩩𐩱𐩲 стали писать 𐩣)𐩩𐩯𐩲 [61].

Судя по эпиграфическим дневникам Г. М. Бауэра, изобилующим замерами как самих знаков, так и отдельных их частей, он собирался положить в основу своей палеографической схемы скрупулезный количественный анализ, но не успел этого сделать.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПАЛЕОГРАФИИ РАЙБУНСКИХ НАДПИСЕЙ

При подготовке выпуска 1 издания райбунских надписей, посвященного эпиграфике храма Ḥадрāн, была использована слегка модифицированная схема Г. М. Бауэра. Как любезно указал тогда А. В. Седов, единственным археологически датируемым (по ^{14}C) рубежом между этапами оказывается III в. до н. э., когда райбунские храмы претерпели разрушение, а затем полную реконструкцию[62]. Кроме того, переход от этапа III к этапу IV сопровождался орфографической реформой и резким изменением стиля письма, что дало нам основание разделить всю историю развития письменности Райбӯна на два больших периода: ранний, или древний, обозначенный как An. (от франц. *période ancienne*), который продолжался приблизительно с VII до IV — середины III (или начала III) вв. до н. э., и поздний — R. (от франц. *période récente*), охватывавший период с IV — середины III (начала III) вв. до н. э. до конца I в. до н. э.[63] Его завершение ознаменовалось окончательным разрушением поселения Райбӯн и всех окрестных храмов, которые больше не возродились. Этапы I–III, границы между которыми были не столь четкими и археологической датировке не поддавались, стали рассматриваться как фазы древнего периода: An. 1, An. 2 и An. 3.

При классификации надписей была предпринята попытка учесть их размеры и выбрать ту величину, которая должна была иметь решающее значение для их датировки.

---

[60] Об этом явлении и его влиянии на орфографию райбунских надписей см. в главе III.

[61] Бауэр 1995. С. 126; Frantsouzoff 2001a. P. 46.

[62] Frantsouzoff 2001a. P. 37–38, n. 9. Позже, в связи с изданием надписей храма Кафас/Наʻмāн, А. В. Седов уточнил, что серия радиокарбонных датировок образцов угля, оставшегося от балок здания 2 (святилища) этого храма, после калибровки укладывается в период между 400 и 250 гг. до н. э. и что использование некалиброванных датировок, хотя оно и представляется недостаточно обоснованным, дает более узкий интервал от 300 до 290 г. до н. э. По его мнению, именно начало III в. до н. э. (точнее, его первые десятилетия) следует, пусть и с осторожностью, принять в качестве предпочтительной даты реконструкции этого храма (Frantsouzoff 2007a. P. 22–24, n. 29, 30, tabl. 1, 2).

Калиброванные даты радиокарбонного анализа образцов из храмов Райбӯна сведены вместе в: Sedov 2005. P. 187–189: Appendix II, tabl. 1.

[63] Для храма Раḥбāн, например, эта дата получена благодаря образцу Le-3100 (Sedov 2005. P. 99–100, 187).

С этой целью была разработана система условных обозначений, наглядно представленная на рис. 1. При этом особое внимание уделялось ширине знака и его высоте, вернее даже половине его высоты. Последняя величина была выделена не только потому, что ее постоянно указывал в своих дневниках Г. М. Бауэр; она могла быть непосредственно измерена, поскольку одна из горизонтальных линий разметки[64], как правило, проходила через середину знака. Кроме того, в случае, если строка была обломана сверху или снизу, с чем приходилось сталкиваться довольно часто, точно удавалось определить только половину высоты ее знаков. Поэтому коэффициент пропорциональности (**P**) знака вычислялся как частное от его длины и половины его высоты[65].

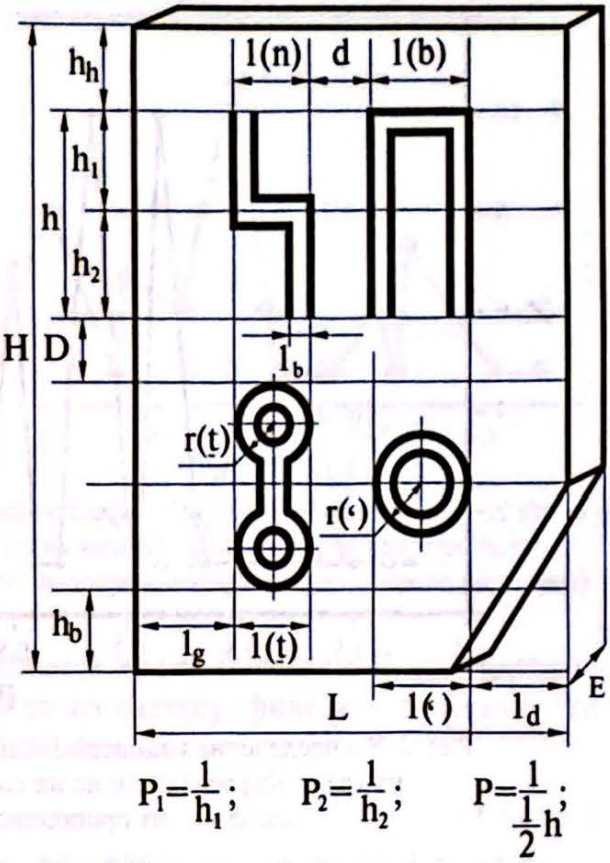


Рис. 1. Условные обозначения параметров надписей и отдельных знаков

Сейчас уже ясно, что разбивка надписей по этим фазам, особенно если речь идет об An. 2, не всегда была хорошо обоснованной. Исходя из тенденции к постепенному сужению знаков от I к III этапу, за основу был взят чисто механический принцип убывания величины **P**, которая для каждой из фаз древнего периода была выбрана следующим образом:

An. 1 — от 1,02 до 0,67 (в среднем — 0,82);
An. 2 — от 0,7 (возможно, 0,76) до 0,52 (в среднем — 0,64);
An. 3 — от 0,5 (возможно, 0,56) до 0,41 (в среднем — 0,48)[66].

Палеографические признаки не всегда должным образом учитывались, а те, что принимались в расчет, например, наклонная горизонтальная перекладина в ⌝, слегка открытое ∢[67] или угловатое), необязательно свидетельствовали о более поздней датировке, чем An. 1. С нынешних позиций, по крайней мере, несколько надписей, которые были отнесены нами к An. 2, следовало бы передатировать на An. 1[68] или An. 3[69].

---

[64] О наносившихся резчиками надписей линиях разметки, которые существенно облегчают проведение измерений при описании эпиграфических памятников, см. подробнее в главе II.

[65] Если линия разметки делила знак не точно по середине, то отдельно высчитывались коэффициенты пропорциональности для верхней половины знака (P_1) и для его нижней половины (P_2), а общий коэффициент P определялся как среднее арифметическое между ними (Frantsouzoff 2001a. P. 36).

[66] Ibid. P. 39, 44, 45–46; fasc. B, fig. 2.

[67] Т. е. ∢, общая вершина треугольников которого не доходит до его вертикальной черты.

[68] Например, Raybūn-Ḥaḍrān 154 (pl. 148), 159 (pl. 153), 164 (pl. 157), 185 (pl. 176). Все имевшиеся в архиве СОЙКЭ фотографии из храма Ҳадрāн опубликованы в: Frantsouzoff 2001a, fasc. B.

[69] Например, Raybūn-Ḥaḍrān 101 (pl. 96), 104 (pl. 99), 105 (pl. 100), 114 (pl. 109), 121 (pl. 115).

Кроме того, в таком случае следует исправить восстановления: в Raybūn-Ḥaḍrān 104/[1] [*hqnyt*] на [*sʿqnyt*]; в Raybūn-Ḥaḍrān 114/2 [*hqn*]#*yt* на [*sʿqn*]#*yt*, в Raybūn-Ḥaḍrān 121/2 [*hq*]*ny*[*(t)*] на [*sʿq*]*ny*[*(t)*].

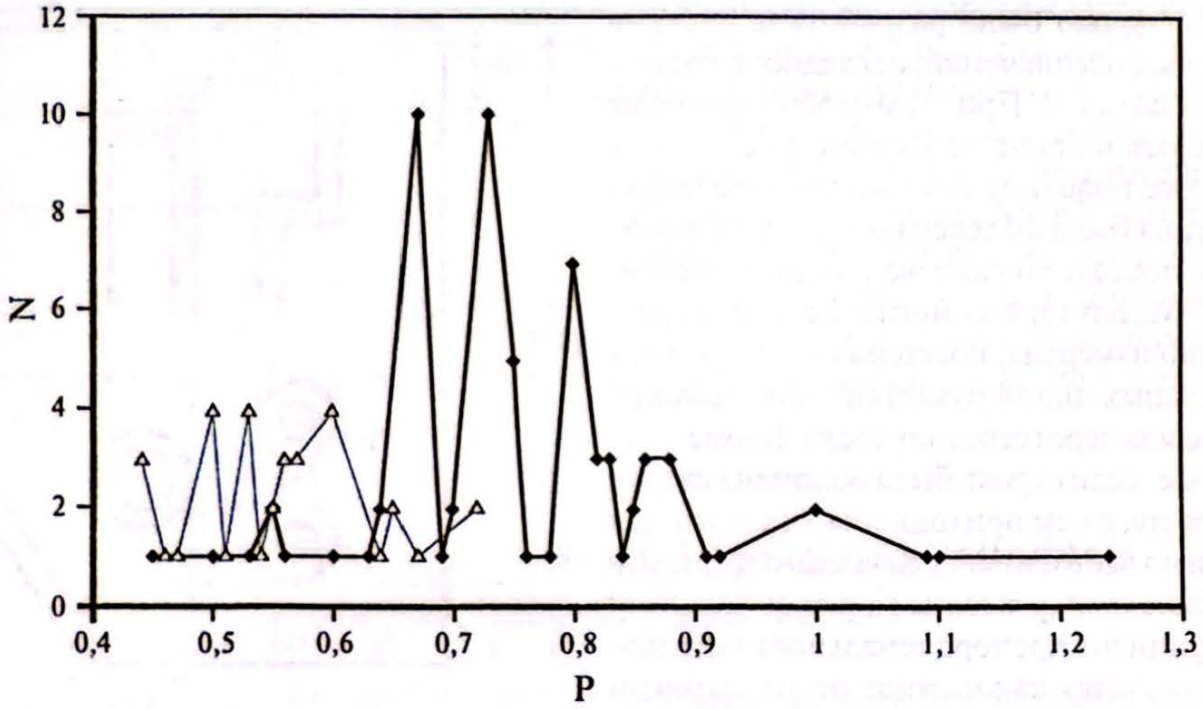


Рис. 2. Распределение надписей 1-й и 3-й фаз древнего периода (An. 1 и An. 3) из храма Кафас/Наʿмāн по их коэффициентам пропорциональности (*P* — коэффициент пропорциональности; *N* — число надписей)

Однако уже в процессе обработки надписей из Кафаса/Наʿмāна от столь упрощенного подхода пришлось отказаться. Выяснилось, что на протяжении и An. 1, и An. 3 изготовлялись надписи двух различных типов: с расширенными и суженными пропорциями (см. рис. 2). Так, коэффициент пропорциональности текстов 1-й фазы древнего периода из этого храма охватывает интервал от 1,24 (Raybūn-Kafas/Naʿmān 61 bis) до 0,45 (Raybūn-Kafas/Naʿmān 45), причем более 85% из них занимает более узкий интервал между 1,24 и 0,67. Разброс значений **P** у надписей, датируемых An. 3, не столь велик: от 0,72 (Raybūn-Kafas/Naʿmān 100, 104) до 0,44 (Raybūn-Kafas/Naʿmān 86, 89, 91 [поздний текст][70]); для 82% — от 0,6 до 0,44. Интересно, что всего шесть текстов из Кафаса/Наʿмāна были более или менее надежно причислены к An. 2 (Raybūn-Kafas/Naʿmān 77–82), что вообще поставило под сомнение существование данной фазы[71]. Наличие надписей как с узкими, так и с широкими знаками было характерно и для позднего периода. Так, у 26 текстов из Ḥадрāна **P** занимал интервал от 0,91 до 0,46[72], а у 45 текстов из Кафаса/Наʿмāна — от 0,95 до 0,4, причем в последнем случае число надписей с расширенными и суженными пропорциями букв было примерно одинаковым: у 19 величина **P** колебалась от 0,95 до 0,7, а у 16 — от 0,62 до 0,4 (см. рис. 3)[73]. Тексты с узкими знаками в этот период чаще всего встречаются на стелах.

При подготовке к «6-м Сабейским встречам» было решено наконец рассмотреть соотношение лингвистических и палеографических критериев датировки райбунских

[70] В Raybūn-Kafas/Naʿmān 91, словно в палимпсесте, поверх полустершегося раннего текста (An. 1) нанесен более поздний (An. 3). Об этом уникальном эпиграфическом памятнике, аналогов которому в Южной Аравии до сих пор не найдено, см. подробнее в главе II (ил. 73).

[71] Frantsouzoff 2007a. P. 31–32.

[72] Frantsouzoff 2001a. P. 46.

[73] Frantsouzoff 2007a. P. 34.

надписей, для чего были отобраны те тексты, которые соответствовали грамматическим чертам каждой фазы древнего периода и обязательно были обмерены[74]. Учитывая фрагментарный характер эпиграфических памятников Райбӯна, таких «образцовых текстов» оказалось не так много: чуть больше пятидесяти[75]. Позже каждый из них был повторно проверен с учетом всех этих критериев, а их число пополнилось пятью новыми текстами из раскопок храма Васаṭхӑн. В приведенной ниже табл. 2 они сгруппированы также с учетом их палеографических особенностей и отчасти величины коэффициента пропорциональности.

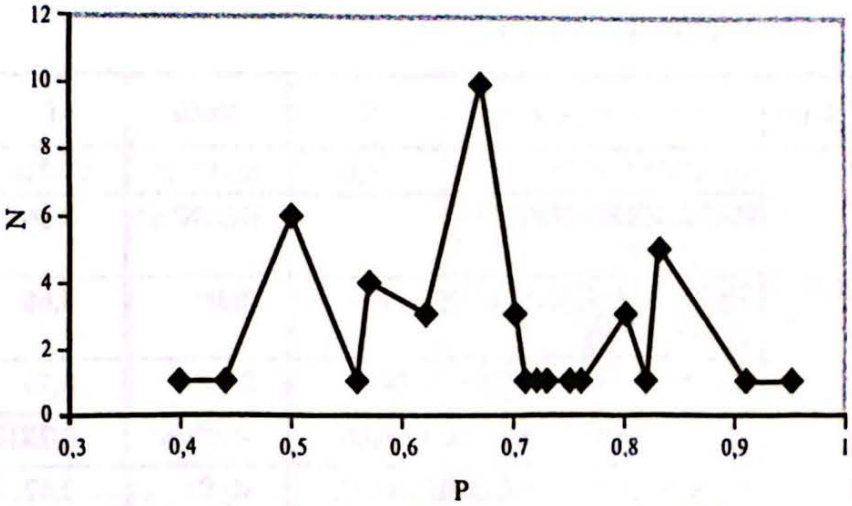


Рис. 3. Распределение надписей позднего периода (R.) из храма Кафас/Наʻмӑн по их коэффициентам пропорциональности (*P* — коэффициент пропорциональности; *N* — число надписей)

Таблица 2

Райбунские надписи, распределенные по фазам древнего периода (от An. 1 до An. 3) на основании лингвистических критериев

Фаза	Сиглы	Храм	P	Примечание
An. 1	Raybūn-Ḥaḍrān 1	Ḥḍr^{n}	0,8	Frantsouzoff 2001a. Pl. 1
	Rb XIV/90 n° 170 = СОЙКЭ 2485	Myfʻ^{n}	0,71	ил. 13
	Rb XIV/91 n° 17	Myfʻ^{n}	0,63	ил. 14
	Rb XIV/91 n° 28 a–b	Myfʻ^{n}	0,84	ил. 15а–б
	Rb XIV/91 n° 29	Myfʻ^{n}	0,84	ил. 16
	Raybūn-Kafas/Naʻmān 72	Kfs^{1}/Nʻm^{n}	0,84	ил. 17; Frantsouzoff 2007a. Pl. 60
	Rb XIV/89 n° 75 = СОЙКЭ 1990	Myfʻ^{n}	0,78	ил. 18
	Rb XIV/89 n° 246 a–b = СОЙКЭ 2161 а–б	Myfʻ^{n}	0,88	ил. 19; Frantsouzoff 2005a, fig. 5; Frantsouzoff 2005b. P. 193–194. Pl. XXIX, 1
	Rb XIV/89 n° 199 = СОЙКЭ 2115	Myfʻ^{n}	1,0	ил. 20
	Rb XIV/89 n° 159 = СОЙКЭ 2074	Myfʻ^{n}	0,57 (стк. 3: P = 0,8)	ил. 21
	Rb XIV/91 n° 21	Myfʻ^{n}	0,79	ил. 22

[74] Благодаря характерному дуктусу и специфической орфографии (полной замене ʾ на ʿ), со сколько-нибудь серьезными проблемами при выявлении надписей позднего периода, как правило, сталкиваться не приходится.

[75] Frantsouzoff 2005a. P. 14–15, table 2.

Продолжение табл. 2

Фаза	Сиглы	Храм	P	Примечание
	Rb XIV/91 n° 25	Myfʿⁿ	0,71	ил. 23
	Raybūn-Kafas/Naʿmān 61	Kfs^{l}/Nʿmⁿ	0,86	ил. 24; Frantsouzoff 2007a. Pl. 49
	Rb I/89 bld. 4, lev. I n° 296a–b = СОЙКЭ 1865	Rḥbⁿ	0,66	ил. 25
	Rb I/88 n° 70 = СОЙКЭ 1678	Rḥbⁿ	0,79	
	Rb XIV/89 n° 5 = СОЙКЭ 1920	Myfʿⁿ	0,73	
	Rb XIV/89 n° 18 = СОЙКЭ 1933	Myfʿⁿ	0,67	
	Rb XIV/89 n° 76 = СОЙКЭ 1991	Myfʿⁿ	0,67	
	Rb XIV/89 n° 81 = СОЙКЭ 1996	Myfʿⁿ	1,0	
	Rb XIV/89 n° 137 = СОЙКЭ 2052	Myfʿⁿ	0,71	
	Rb XIV/91 n° 33	Myfʿⁿ	0,86	
	Rb I/84 passage, lev. I n° 248a–c = СОЙКЭ 770	Rḥbⁿ	0,6	ил. 26; Frantsouzoff 2005a, fig. 2
	Rb XIV/88 n° 1a–c = СОЙКЭ 1469а–в	Myfʿⁿ	0,58	ил. 27
	Rb XIV/88 n° 85 + 87 + 88 + 89 + 84a–b + 90 = СОЙКЭ 1549 + 1551 + 1552 + 1553 + 1548 + 1554	Myfʿⁿ	0,53	ил. 28
	Rb XIV/88 n° 2 + 3 = СОЙКЭ 1750а–б	Myfʿⁿ	0,58 (стк. 3: P = 0,72)	ил. 29а–б; Frantsouzoff 2005a, fig. 4a–b
	Rb XIV/88 n° 77a–c = СОЙКЭ 1541	Myfʿⁿ	0,57	
	Rb VI/04 n° 133	Ws^{l}ṭ$^{(h)n}$	0,45	
	Rb XIV/90 n° 47 = СОЙКЭ 2364	Myfʿⁿ	0,57	ил. 30; Frantsouzoff 2005a, fig. 6
	Rb XIV/89 n° 69 = СОЙКЭ 1984	Myfʿⁿ	0,5	ил. 31
	Rb VI/04 pav. n° 52	Ws^{l}ṭ$^{(h)n}$	0,5	ил. 32
	Rb VI/04 pav. n° 28	Ws^{l}ṭ$^{(h)n}$	0,6	ил. 33; издана в: Frantsouzoff 2007b, p. 143, 332: fig. 80
An. 2	Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 210a–b = СОЙКЭ 647	Rḥbⁿ	0,59	ил. 34
	Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 253a–c = СОЙКЭ 633	Rḥbⁿ	0,45	ил. 35; издана в: Бауэр 1995. С. 118–119, рис. 3; Frantsouzoff 1995. P. 16–17, 21 pl. I (bottom)
	Rb I/88 n° 99 = СОЙКЭ 1705	Rḥbⁿ	0,49	ил. 36; Frantsouzoff 2005a, fig. 7
	Rb VI/04 pav. n° 33	Ws^{l}ṭ$^{(h)n}$	0,59	ил. 37; издана в: Frantsouzoff 2007b, p. 143, 332: fig. 81

Продолжение табл. 2

Фаза	Сиглы	Храм	P	Примечание
	Rb XIV/89 n° 221 = СОЙКЭ 2075	Myfʿⁿ	0,57	ил. 38; издана в: Французов 1998. С. 132–143, рис. 8; фотография 1989 г. переиздана в: Frantsouzoff 2004. P. 220: fig. 48;Frantsouzoff 2005a, fig. 8
	Rb XIV/89 n° 21 a–d = СОЙКЭ 1937	Myfʿⁿ	0,46	ил. 39
An. 3	Raybūn-Kafas/Naʿmān 109	Kfsˡ/Nʿmⁿ	0,54	ил. 40; Frantsouzoff 2007a. Pl. 95; наличие глагола *sʿqny* (*t*) и ⸮
	Raybūn-Kafas/Naʿmān 110	Kfsˡ/Nʿmⁿ	0,53	ил. 41; Frantsouzoff 2007a. Pl. 96; наличие глагола *sʿqny* (*t*) и ⸮
	Raybūn-Ḥaḍrān 188	Ḥḍrⁿ	0,45	Frantsouzoff 2001a. Pl. 179
	Rb XIV/88 n° 5 = СОЙКЭ 1471	Myfʿⁿ	0,45	ил. 42
	Rb XIV/90 n° 50 = СОЙКЭ 2367	Myfʿⁿ	0,4	ил. 43
	Raybūn-Kafas/Naʿmān 114	Kfsˡ/Nʿmⁿ	0,55	ил. 44; Frantsouzoff 2007a. Pl. 100
	Rb XIV/90 n° 171 = СОЙКЭ 2486	Myfʿⁿ	0,44	ил. 45
	Raybūn-Kafas/Naʿmān 95	Kfsˡ/Nʿmⁿ	0,57	ил. 46; Frantsouzoff 2007a. Pl. 81
	Rb XIV/90 n° 52 = СОЙКЭ 2369	Myfʿⁿ	0,44	ил. 47
	Rb XIV/90 n° 185 = СОЙКЭ 2500	Myfʿⁿ	0,5	ил. 48
	Raybūn-Kafas/Naʿmān 111	Kfsˡ/Nʿmⁿ	0,53	ил. 49; Frantsouzoff 2007a. Pl. 97
	Raybūn-Kafas/Naʿmān 96	Kfsˡ/Nʿmⁿ	0,5	ил. 50 а–б; Frantsouzoff 2007a. Pl. 82 b
	Raybūn-Kafas/Naʿmān 97	Kfsˡ/Nʿmⁿ	0,56	ил. 51; Frantsouzoff 2007a. Pl. 83
	Raybūn-Kafas/Naʿmān 108	Kfsˡ/Nʿmⁿ	0,65	ил. 52 а–в; Frantsouzoff 2007a. Pl. 94 b–c; наличие глагола *sʿqny* (*t*) и ⸮
	Rb XIV/90 n° 175 = СОЙКЭ 2490	Myfʿⁿ	0,59	ил. 53; Frantsouzoff 2005a, fig. 13
	Rb XIV/90 n° 120 = СОЙКЭ 2435	Myfʿⁿ	0,63	ил. 54
	Raybūn-Kafas/Naʿmān 100	Kfsˡ/Nʿmⁿ	0,72	ил. 55; Frantsouzoff 2007a. Pl. 86
	Rb VI/04 pav. n° 35	Wsˡṭ⁽ʰ⁾ⁿ	0,57	ил. 56; издана в: Frantsouzoff 2007b, p. 143, 332: fig. 82; наличие глагола *sʿqny* (*t*) и ⸮
	Rb XIV/89 n° 11 a–e = СОЙКЭ 1926	Myfʿⁿ	0,63	

Окончание табл. 2

Фаза	Сиглы	Храм	P	Примечание
An. 3 или R.	Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 117 a–b = СОЙКЭ 582 a	Rḥb^{n}	0,65	ил. 57; отнесена к An. 3 в: Frantsouzoff 2005a. P. 15, 19: pl. 3, fig. 9
	Raybūn-Kafas/Na'mān 113	Kfs^{1}/N'm^{n}	0,67	ил. 58; Frantsouzoff 2007a. Pl. 99; впервые отнесена к An. 3 в: Frantsouzoff 2005a. P. 15

Явное преобладание в таблице надписей 1-й фазы древнего периода не удивительно: для того, чтобы датировать фрагмент An. 1 на основании одних лишь лингвистических признаков, достаточно обнаружить в нем местоименный суффикс на *h*[76], тогда как для датировки фрагмента фазой An. 2 необходимо, чтобы в нем одновременно употреблялись глагол *hqny(t)* и местоименные суффиксы на *s¹* или на *ṯ*, что бывает только в достаточно крупных фрагментах. При отборе «образцовых текстов» 3-й фазы от строго лингвистического подхода пришлось отойти: кроме четырех надписей, в которых наряду с глаголом *s¹qny(t)* встречается также знак 𐩣, полностью исчезнувший с началом следующего периода, в таблицы включены те тексты с *s¹qny(t)*, которые палеографически не могут быть отнесены к R.

Следует подчеркнуть, что общие тенденции палеографической эволюции южноаравийской письменности в схеме Ж. Пиренн намечены верно; впрочем, о них было известно еще до нее. Неприятие вызывает их чрезмерная детализация по периодам и стилям. Еще на заре сабеистики было известно, что надписи, выполненные бустрофедоном, относятся к раннему этапу в развитии Южной Аравии: по современным представлениям, к VIII–VII вв. до н. э. Кроме того, не составляло труда отличить текст времен Кариб'ила Ватара, сына З̱амар'алӣ, с его четкими прямыми линиями и углами, правильно вычерченными окружностями и их дугами от эпиграфических памятников IV–VI вв. с преобладанием вычурных кривых, в очертаниях которых едва различимы привычные знаки. Немногие надписи, датируемые археологически, подтверждают подобную смену дуктусов. Другое дело, что происходила она не столь четко и не в таком быстром темпе, как казалось Ж. Пиренн. В случае с райбунскими надписями упоминавшийся выше «эпиграфический палимпсест» Raybūn-Kafas/Na'mān 91 явно указывает на то, что палеографический стиль An. 1 предшествовал An. 3[77].

Большинство текстов, отнесенных к An. 1 согласно лингвистическим критериям, соответствуют палеографически тем признакам, которые принято приписывать ранним памятникам южноаравийского монументального письма. Им присущи расширенные пропорции знаков (ил. 13, 15 а–б, 16–20, 22–25), крупные кружки в таких буквах, как 𐩲, 𐩥, 𐩤, 𐩱, 𐩣, 𐩹 (ил. 13–25), строго горизонтальная перекладина в ᛋ (ил. 13–19, 21) и в апексе 𐩢 (ил. 13, 23), чечевицеобразная форма 𐩺 со слегка закругленными боковыми углами

[76] Во всех вышеуказанных случаях это был местоименный суффикс м. р. ед. ч. *-hw*. Суффикс ж. р. ед. ч. *-h* в райбунских надписях встречается крайне редко, и в тех из них, что были измерены, его нет. Сабейские местоименные суффиксы дв. ч. и мн. ч. в эпиграфике Райбӯна вообще не засвидетельствованы.

[77] См. примеч. 70 на с. 38.

(ил. 13, 14), большой треугольник в 𐩵 (ил. 13, 15б, 20–24). В то же время в некоторых из надписей с широкими знаками перекладина в 𐩬 приобретает едва заметный наклон (ил. 22, 24, 25). Что касается 𐩣, то в этой группе он остается закрытым, но его форма может заметно отличаться от той, которую Ж. Пиренн считала канонической для A и B1–B2, т. е. двух поставленных вертикально друг на друга равнобедренных треугольников[78]. Наряду с 𐩣 такого типа (ил. 13: первый *m*; ил. 19 (стк. 2)) в некоторых случаях встречается 𐩣, состоящий из несимметричных (ил. 19 (стк. 1)) и даже неравнобедренных треугольников (ил. 13: второй *m*; ил. 14, 22)[79]. Известной вариативностью отличается также знак 𐩠: его чашечка бывает и угловатой (ил. 14–19, 22, 23), и в меньшей или большей степени закругленной (ил. 13, 20, 24, 25).

Однако целый ряд надписей, датируемых лингвистически этой фазой, не вписывается в устоявшиеся представления о палеографии ранних (до B2) образцов южноаравийского письма. Они отличаются суженными пропорциями знаков, маленькими или средними кружками 𐩥, 𐩤, 𐩡, 𐩢, угловатой формой чашечки 𐩠 (ил. 26–29). В некоторых из них перекладина в 𐩬 остается горизонтальной (ил. 26, 27), но при этом слегка наклоняется перекладина в апексе 𐩱 (ил. 26); в других — перекладина в обеих буквах становится косой (ил. 28), причем угол ее наклона может быть значительным (ил. 29). В двух последних надписях дуга 𐩧 приобретает заостренную форму (ил. 28, 29б). Однако интересно, что в Rb XIV/88 n° 2 + 3 = СОЙКЭ 1750 𐩬 и 𐩱 с косыми перекладинами и угловатый 𐩧 соседствуют с довольно архаичным закрытым 𐩣, состоящим из двух равнобедренных треугольников (ил. 29а–б). В то же время в Rb XIV/88 n° 1 a–c = СОЙКЭ 1469 a–в 𐩬 со строго горизонтальной перекладиной и 𐩵 с большим треугольником встречаются вместе с открытым 𐩣, общая вершина треугольников которого превратилась в закругленную линию (ил. 27). Согласно таблицам Ж. Пиренн, 𐩣 такой формы появляется не ранее C2, а типичным становится лишь начиная с D2, причем и 𐩬, и апекс 𐩱 в эти периоды и стили должны иметь наклонную перекладину[80].

Надпись Rb XIV/88 n° 2 + 3 = СОЙКЭ 1750 из этой серии представляет собой хороший пример того, почему не следует переоценивать роль коэффициента пропорциональности при датировке надписей. На пропорции знаков могли влиять случайные факторы, в частности недостаток места на облицовочном блоке для одной из строк, как в рассматриваемом случае (ил. 29а). Действительно, для стк. 3 **P** = 0,72, тогда как для двух первых строк **P** = 0,56, поскольку резчику надписи пришлось заметно уменьшить высоту ее последних четырех знаков, чтобы уместить их в остававшийся свободным угол блока.

Есть ли основания считать, что эта надпись и ей подобные были высечены позже, чем эпиграфические памятники с расширенными пропорциями, как это следовало бы из схемы Ж. Пиренн? Хотя ее соображения остаются в основном чисто умозрительными и, на наш взгляд, при классификации райбунских надписей следует руководствоваться принципом, вынесенным в эпиграф этой главы, нельзя не признать, что в отличие от искажения «канонической» архаичной формы 𐩣, наклон перекладины в 𐩬 и в апексе 𐩱 трудно объяснить недостаточной квалификацией резчика. Речь следует

[78] Pirenne 1956. Tabl. 1–3.

[79] Это подтверждает наш прежний вывод, сделанный на материале храма Х̣адрāн, о большой вариативности данного знака именно в эту фазу (An. 1), (Frantsouzoff 2001a. P. 40–41, tabl. 1–4).

[80] Pirenne 1956. Tabl. 4–6.

вести о сознательной трансформации дуктуса, которая, вероятнее всего, произошла в середине или даже в конце An. 1. С другой стороны, сами по себе узкие знаки без существенного изменения их форм (как на ил. 26 и ил. 27 /кроме *m*/) вполне могли существовать одновременно с широкими знаками. На это указывают две очень сильно различающиеся по пропорциям своих букв надписи Rb I/84 passage, lev. I n° 193 a–e + 194 a–d + 239 = СОЙКЭ 733 (**P** = 0,4) и Raybūn-Kafas/Na'mān 71 (**P** = 0,91), высеченные одним человеком — каменотесом Газафом (ил. 65, 66 а–г)[81].

В то же время есть такие палеографические особенности, объяснить появление которых в текстах, датируемых An. 1 по лингвистическим критериям, было бы очень сложно. Речь идет об изменениях в форме знаков, которые типичны даже не для An. 3, а для R.: утолщениях на концах вертикальных линий , ножек и , и на вершине , а также резком заострении верхней и нижней оконечности (ил. 30–33). Эти нововведения, серьезно повлиявшие на развитие южноаравийского письма не только на Райбӯне, но и за его пределами, не могли спонтанно появиться в течение An. 1; скорее всего, к этим изобретениям резчики надписей пришли позже. Эта гипотеза[82] была надежно подтверждена лишь в ноябре 2008 г., когда в лапидарии Сай'ӯнского музея удалось впервые сфотографировать фрагмент надписи на стеле (Rb XIV/87 n° 7 = СОЙКЭ 1134), которая по всем палеографическим признакам относится к позднему периоду (R.), но содержит в стк. 1 сочетание *w-bn-hw/'l*|[...] «и его сын Илӣ[...]» (ил. 59). Таким образом, употребление местоименного суффикса *-hw* во всех пяти вышеназванных случаях следует рассматривать как пример сознательной архаизации текстов, мотивы которой остаются не вполне ясными.

Большое разнообразие коэффициентов пропорциональности надписей 1-й фазы древнего периода наглядно показывает график, на котором четко выделяются три пика: P = 0,57, P = 0,71 и P = 0,84 (рис. 4).

Всего лишь шесть надписей удалось на основании их грамматических особенностей отнести к An. 2 (ил. 34–39)[83]. Палеографически все они довольно схожи друг с другом: их коэффициент пропорциональности колеблется в узком интервале от 0,45 до 0,59; размеры кружков в , , , , , и чашечки сокращаются от средних до малых, перекладина в , в апексе и в ножке становится слегка наклонной. Знак , как правило, резко заостряется (ил. 34, 37, 38), но в Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 253 a–e = СОЙКЭ 633/3 остается закругленным (ил. 35). Что касается , то в СОЙКЭ 633 этот знак остается закрытым, но его обращенные влево вершины смещаются к линиям разметки; в Rb XIV/89 n° 221 = СОЙКЭ 2075 наряду с закрытым встречается и открытый с дугообразным левым краем (ил. 38). Это тем более интересно, поскольку обе надписи были составлены одним человеком по имени Самакхумӯ, сын Надаба[84]. Таким образом, вся концепция Ж. Пиренн о том, что подобные признаки последовательно сменяли друг друга[85], в очередной раз трещит по швам! Однако несмотря на значительное сходство дуктуса «об-

---

[81] См. о нем в главах II и V.

[82] См.: Frantsouzoff 2005a. P. 15–16 (где рассмотрена только одна надпись Rb XIV/90 n° 47 = СОЙКЭ 2364); Frantsouzoff 2007b. P. 143, 332: fig. 80 (где издана Rb VI/04 pav. n° 28).

[83] Фотография Rb XIV/89 n° 21 a–d = СОЙКЭ 1937 в архиве СОЙКЭ была обнаружена только в ноябре 2008 г.

[84] См. о нем также в главе V.

[85] Так, по ее мнению, заостренный пришел на смену закругленному только начиная с C3 или C4 (Pirenne 1956. Tabl. 5).

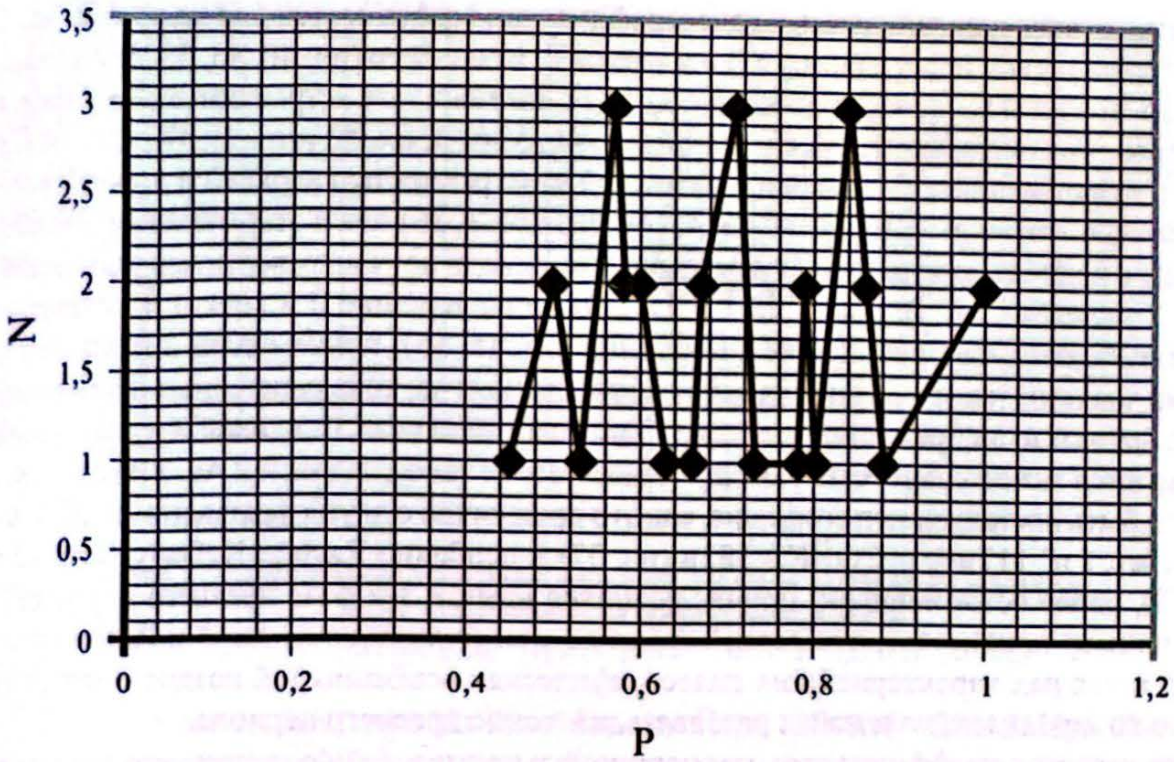


Рис. 4. Распределение эталонных надписей 1-й фазы древнего периода (An. 1) по их коэффициентам пропорциональности
(*P* — коэффициент пропорциональности; *N* — число надписей)

разцовых текстов» An. 2 выбрать такие черты их палеографии, которые могут быть использованы для их датировки, почти невозможно, поскольку они совпадают с теми, что были выявлены у группы надписей An. 1 с узкими знаками (ил. 26–29). Впрочем, замена сабейских местоименных суффиксов *-hw* и *-h* на их хадрамаутские аналоги, скорее всего, свидетельствует о принадлежности этих шести текстов к заключительному этапу 1-й фазы древнего периода. Кроме того, палеография надписи Rb XIV/88 n° 6a–b + 10 = СОЙКЭ 1472 + 1476, составленной Йафид'илом, сыном Самакхумӯ, идентичного, по-видимому, Самакхумӯ, сыну Надаба[86], отличается рядом признаков, таких как заостренные верхние и нижние оконечности в и при отсутствии утолщений на концах вертикальных линий (ил. 102а–б), что явно указывает на An. 3. Значит, СОЙКЭ 633, 1937 и 2075 были чуть ли не последними текстами, высеченными в An. 2 (или, точнее, в конце 1-й фазы древнего периода), поскольку уже следующее поколение застало An. 3 (заключительную фазу древнего периода). В этой связи стоит также отметить появление во фрагменте Rb I/88 n° 99 = СОЙКЭ 1705, причисляемом по грамматическим показателям к An. 2, знака , точка пересечения обеих линий которого превратилась в вертикальный сегмент (ил. 36). Такой признак типичен не для An. 3, а для R. Но на концах вертикальных линий , и ножки в нем начисто отсутствуют утолщения, без которых надпись позднего периода трудно себе представить, так что об умышленной архаизации за счет использования глагола *hqny*, по всей видимости, в данном случае говорить не приходится. Скорее можно предположить, что некоторые новые варианты начертания отдельных знаков были открыты резчиками гораздо раньше (на десятилетия, а может быть, и на столетия), чем они вошли в широкое употребление.

[86] См. главу V.

Помимо вышеперечисленных палеографических особенностей для надписей An. 3 характерен наклон перекладины в 𐩬 и в апексе 𐩱, от слабого (ил. 40, 48, 53, 56) до значительного (ил. 41, 44, 45, 49, 51, 54, 55), хотя иногда в них встречаются эти знаки и со строго горизонтальной перекладиной (ил. 46, 52 б: 𐩬; ил. 43 (стк. 2), 47 (стк. 1): 𐩱). Знак 𐩣, отличающийся большей или меньшей заостренностью верхней и нижней вершин, бывает как закрытый (ил. 41, 43, 45, 49, 50, 52 б–в, 56), так и открытый (ил. 48, 55). Именно в ходе заключительной фазы древнего периода на концах вертикальных линий знака 𐩰 (реже — 𐩬 и 𐩡), ножек 𐩠, 𐩢 и 𐩰, а также на вершине 𐩲 и апекса 𐩱 начинают появляться пока еще небольшие утолщения (ил. 45–55), причем если в надписях с узкими знаками такие утолщения встречаются не всегда, то расширенные пропорции предполагают их непременное наличие. Однако в том случае, если оконечности линий утолщаются значительно, сам факт принадлежности такой надписи к An. 3 (вместо R.) должен быть поставлен под сомнение, как это произошло с двумя фрагментами: Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 117 a–b = СОЙКЭ 582 a (ил. 57) и особенно Raybūn-Kafas/Na‘mān 113 (ил. 58), ранее безоговорочно причислявшихся нами к 3-й фазе древнего периода[87]. Этот пример показывает, что резкой границы между дуктусами An. 3 и R. не существует и что ряд характернейших палеографических особенностей позднего периода не только зародился, но и начал развиваться в конце древнего периода.

Что касается коэффициентов пропорциональности в 3-й фазе древнего периода, то на графике видны их меньшая вариативность по сравнению с 1-й фазой и заметное преобладание надписей с узкими знаками (рис. 5).

Подводя итог анализу лингвистических и палеографических особенностей надписей древнего периода, следует признать, что лучше разделить его не на три фазы, а на две:

— начальную — An. I, отличительной чертой которой было употребление сабейского глагола *hqny*. Некоторые надписи с хадрамаутскими местоименными суффиксами вместо сабейских и измененной формой отдельных знаков (прежде всего, с заметным наклоном перекладины в 𐩬 и в апексе 𐩱) следует датировать концом этой фазы;

— заключительную — An. II (= An. 3), переход к которой отмечен «хадрамаутизацией» глагола «посвящать» (*hqny* → *sʹqny*) и значительным, хотя и не скачкообразным изменением дуктуса.

С учетом этих поправок можно считать, что гипотеза Г. М. Бауэра о корреляции грамматики и палеографии при относительной датировке райбунских надписей в основном подтвердилась.

Конечно, было бы очень заманчиво попытаться привязать эти фазы к абсолютной хронологии. И здесь значительный интерес представляет единственная хадрамаутская надпись, которая имеет отношение к «минейскому синхронизму»: RES 3869. Она происходит с городища Наḳб ал-Ḥаджар (в древности — Майфа‘а), где была обнаружена в самом конце XIX в. Южноаравийской экспедицией Венской Академии наук, которая сняла с нее эстампаж; затем англичане доставили надпись в Бомбейский музей, повредив ее при этом[88]. Речь в ней идет о правилах, регулировавших ремонт стен крепости Майфа‘а, а в качестве властителей Хадрамаута в ней упоминаются цари-соправители: Йада‘’ил Баййин, сын Сумхуйафа‘, и Илӣсами‘ З̱убйāн, сын Малкӣкариба (RES 3869/1–2). Но этот же Илӣсами‘ З̱убйāн, царь Хадрамаута, оставил надпись на одной из башен восточных ворот ма‘инской столицы Ḳарнау (городище Ма‘ӣн), в которой называет «своим братом»

[87] Frantsouzoff 2005a. P. 15.

[88] Ср.: Pirenne 1956, fig. 13, a и fig. 13, b.

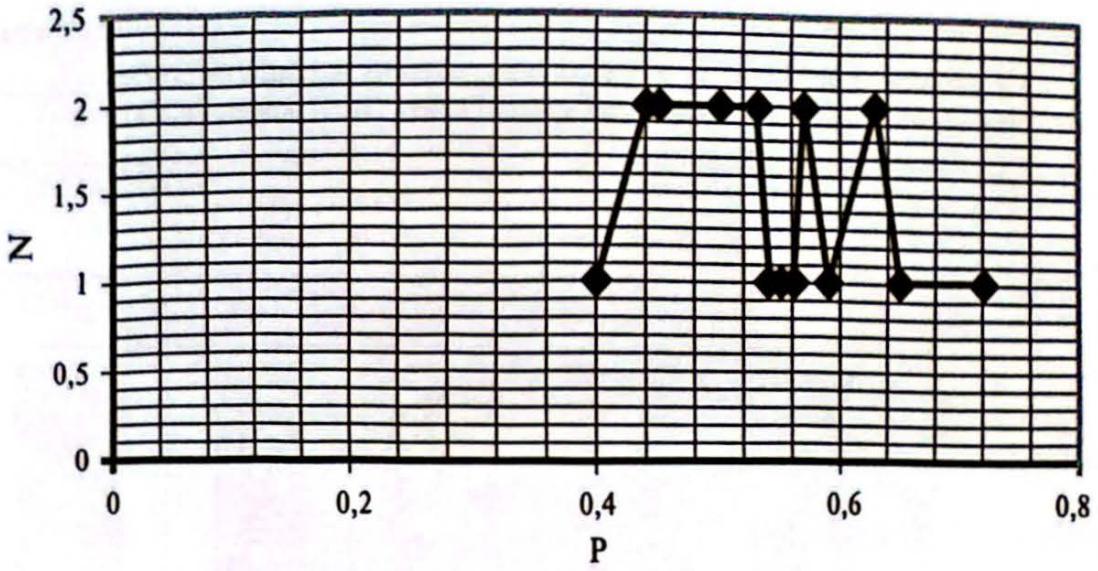


Рис. 5. Распределение эталонных надписей 3-й фазы древнего периода (An. 3) по их коэффициентам пропорциональности
(*P* — коэффициент пропорциональности; *N* — число надписей)

(*ʾḫ-h-sʾ*), т. е. союзником, царя Ма‘ӣна Абӣйада‘ Йаṣа‘ (Ma‘īn 8 = RES 2775/1–2), в правление которого как раз и произошли события, положенные в основу «минейского синхронизма» (RES 3022/3)[89]. Таким образом, RES 3869 может быть приблизительно датирована серединой V — началом IV в. до н. э.[90] Отличительные черты ее шрифта, такие как сочетание закругленного и заостренного), закрытого и открытого ḫ при отсутствии утолщений на концах вертикальных линий (ил. 60), характерны для конца начальной фазы древнего периода (для An. 2 по старой периодизации). При этом нужно учитывать, что развитие письма во Внутреннем Хадрамауте, в частности в Райбӯне и в районе крепости Майфа‘а, могло идти отнюдь не синхронно[91].

Серьезную хронологическую проблему ставит уже упоминавшаяся надпись СОЙКЭ 2568 — одна из очень немногих, которую удалось археологически датировать по ^{14}C. Ее графика с резко заостренным), открытым ḫ и едва заметным утолщением на конце ножки ʸ (ил. 105 а–б) является типичной для An. 3 (или, если угодно, An. II), но не для R., что плохо согласуется с интервалом между началом II в. до н. э. и началом I в. н. э., который дают результаты радиокарбонного анализа остатков деревянного обрамления ее ниши[92]. Впрочем, приведенные ниже в табл. 3 и 5 примеры (табл. 3: Rb I/90 bld. 4, n° 143 = СОЙКЭ 2306/3; табл. 5: Bi'r Ḥamad 34) показывают, что изредка подобный дуктус может встречаться в надписях, уверенно причисляемых к R. С другой стороны, нельзя, на наш взгляд, полностью исключить возможность вторичного использования этой надписи или полной замены пришедших в негодность деревянных частей ее обрамления в ходе очередного ремонта храма.

---

[89] На то, что эти цари находились у власти в одно время, уже обратил внимание Г. фон Висманн (Wissmann 1976. S. 380 (73): Abb. 19; S. 384–385 (77–78)).

[90] См. выше примеч. 36 на с. 32.

[91] Что касается такой индивидуальной особенности RES 3869, как написание знака ḫ в зеркальном отображении (как ḫ) при нормальной ориентации строк и остальных знаков, то она кажется странной в надписи, высеченной строго монументальным шрифтом. В райбунской эпиграфике зеркально отраженные знаки появляются только в памятниках, выполненных иррегулярным шрифтом (см., например, ḫ вместо ḫ в Rb XIV/87 n° 108/10–11, 13–14, изданной в: Frantsouzoff 2003b. P. 54–56, 213: pl. 8).

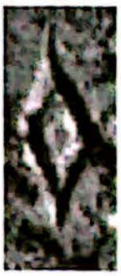
[92] См. выше примеч. 52 на с. 34.

Таблица 3

Синхронная вариативность форм южноаравийских знаков в надписях, содержащих имя жрицы Илӣфа'ал, из храма Раḥбӑн (III — конец I в. до н. э.)

Сиглы надписей	Буквы южноаравийского алфавита, входящие в имя собственное Илӣфа'ал (*'lf'l*)				
	1 (*l*)	ħ (*'*)	◊ (*f*)	1 (*l*)	ħ (*'*)
Rb I/84 bld.3, lev. I n° 106 = СОЙКЭ 596					
Rb I/88 passage, lev. I n° 16 = СОЙКЭ 1626					
Rb I/88 passage, lev. I n° 17 = СОЙКЭ 1627					
Rb I/88 passage, lev. I n° 18 = СОЙКЭ 1628					
Rb I/88 passage, lev. I n° 46 = СОЙКЭ 1655					

Продолжение табл. 3

Сиглы надписей	Буквы южноаравийского алфавита, входящие в имя собственное Илīфа'ал (*'lf'l*)				
	1 (*l*)	ħ (')	◊ (*f*)	1 (*l*)	ħ (')
Rb I/88 passage, lev. I n° 47 = СОЙКЭ 1656					
Rb I/88 passage, lev. I n° 49 = СОЙКЭ 1658					
Rb I/88 passage, lev. I n° 50 = СОЙКЭ 1659					
Rb I/88 passage, lev. I n° 52 = СОЙКЭ 1661					
Rb I/88 passage, lev. I n° 53 = СОЙКЭ 1662					

Окончание табл. 3

Сиглы надписей	Буквы южноаравийского алфавита, входящие в имя собственное Илӣфа'ал (*'lf'l*)				
	𐩣 (*l*)	𐩠 (')	𐩦 (*f*)	𐩣 (*l*)	𐩠 (')
Rb I/89 bld.4, lev. I n° 302 = СОЙКЭ 1870					
RbI/89 bld.4, lev. I n° 303 = СОЙКЭ 1871					
Rb I/89 bld.4, lev. I n° 306 a–b = СОЙКЭ 1871					
Rb I/90 bld.4, n° 143 = СОЙКЭ 2306/3					

В целом же палеографические признаки R., к которым, помимо уже не раз упоминавшихся утолщений, относятся своеобразные «ребра», высекаемые по середине линий в буквах и словоразделителе, наклон перекладины в 𐩨, причем как справа налево (ил. 64 в, 99, 100), так и слева направо (ил. 96), «носик» 𐩠, слегка изогнутый посередине (ил. 68), закругленный у основания (ил. 93, 101) либо при этом еще и сильно загибающийся кверху (ил. 92).

Точка пересечения линий в 𐩧, как правило, превращается в вертикальный сегмент[93]; заостренный 𐩵 встречается гораздо чаще, чем закругленный, а открытый 𐩲 — чаще, чем закрытый[94]; косая перекладина в 𐩮, апексе 𐩠 и ножке 𐩯 становится типичной, правда, угол ее наклона сильно варьируется.

[93] Бывают и исключения: см. ил. 68.

[94] Открытые и закрытые варианты этого знака могут встречаться в одной надписи (ил. 64 в).

Таблица 4

Синхронная вариативность форм южноаравийских знаков в коммеморативных надписях Ҳанҫавāна с городища Би'р Ҳамад (III — конец I в. до н. э.)

Сиглы надписей	Буквы южноаравийского алфавита, входящие в имя собственное Ҳанҫавāн (*Ḥnṣwn*)				
	𐩢 (*n*)	𐩥 (*w*)	𐩦 (*ṣ*)	𐩢 (*n*)	𐩣 (*h*)
Bi'r Ḥamad 27					
Bi'r Ḥamad 28					
Bi'r Ḥamad 25					
Bi'r Ḥamad 24					
Bi'r Ḥamad 23					
Bi'r Ḥamad 26					

Таблица 5

Синхронная вариативность форм южноаравийских знаков в коммеморативных надписях Илӣ'алӣ с городища Би'р Ḥамад (III — конец I в. до н. э.)

Сиглы надписей	Буквы южноаравийского алфавита, входящие в имя собственное Илӣ'алӣ (*'l'ly*)				
	𐩹 (*y*)	𐩡 (*l*)	𐩠 (')	𐩡 (*l*)	𐩣 (')
Bi'r Ḥamad 34					
Bi'r Ḥamad 36					
Bi'r Ḥamad 33					
Bi'r Ḥamad 32					
Bi'r Ḥamad 31					
Bi'r Ḥamad 30					

Суженные пропорции знаков характерны исключительно для текстов на стелах, при этом кружок 𐩰 превращается в ромбик, а чашечка 𐩠 становится прямоугольной и резко удлиняется (ил. 68)[95].

При таком разнообразии форм возникает вопрос, нельзя ли хотя бы часть подобных признаков расположить в хронологической последовательности. Ж. Пиренн попыталась сделать это с эпиграфическими памятниками храма Сийāна, обнаруженными на восточнохадрамаутском городище Бā Ḳуṭфа, выделив там девять сменявших друг друга типов (I–IX)[96]; позже она распределила эти надписи по пяти периодам (C, D, F, G, H)[97]. Палеографически, да и по содержанию, тексты Бā Ḳуṭфы схожи с райбунскими с той разницей, что подавляющее их большинство относится к R. И лишь три надписи могут быть с уверенностью датированы An. 3 (= An. II) благодаря тому, что в них встречается 𐩲: BQ 74+77, BQ 78 и BQ 86. Интересно, что первую из них Ж. Пиренн отнесла к типу IV, а вторую — к типу III[98]. К тому же типу III ею была причислена и BQ 63 с несколько иным дуктусом и явно другой орфографией (употреблением 𐩯 вместо 𐩲)[99]. При ближайшем рассмотрении никаких оснований для относительной датировки, к тому же столь дробной, в эпиграфике Бā Ḳуṭфы не обнаруживается, а тот единственный критерий, который дает возможность отнести ее надписи к An. 3 (= An. II) и к R. — изменение орфографии, Ж. Пиренн в расчет не принимала.

Возможность одновременного существования различных палеографических стилей в рамках R. подтверждает детальный палеографический анализ коммеморативных надписей, оставленных одним и тем же человеком. Речь идет о жрице храма Раḥбāн Илӣфа'ал (табл. 3)[100] и двух обитателях древнего Би'р Ḥамада Ḥанçавāне (табл. 4) и Илӣ'алӣ (табл. 5)[101]. Следует подчеркнуть, что эпиграфика городища Би'р Ḥамад чрезвычайно сходна с райбунской по палеографии и формуляру и в ней также выделяются две фазы древнего периода и поздний период[102]. Большое разнообразие форм знаков, которое можно наблюдать в этих трех таблицах, носит синхронный, а не диахронный характер. Не исключено, что в ряде случаев речь идет об индивидуальных стилях отдельных резчиков. Так, представляется, что специфическая приплюснутая форма 𐩲 в Bi'r Ḥamad 25 и 26 (табл. 4) выдает «почерк» конкретного каменотеса.

Отрадно отметить, что критика пиренновской палеографии, с которой мы выступили в 2001 г.[103], встретила поддержку коллег. Так, итальянская сабеистка Алессандра Аванцини в недавно изданном «Корпусе катабанских надписей», отказавшись от схемы

---

[95] Впрочем, на тех же стелах нередко встречаются надписи со средними и даже широкими знаками; см., например: Frantsouzoff 2001b. P. 62: fig. 1 (Rb XIV/87 n° 109); p. 63: fig. 2a–b (Rb XIV/87 n° 110–111); Frantsouzoff 2003b. P. 211: fig. 6 (Rb XIV/87 n° 104); p. 212: fig. 7 (Rb XIV/87 n° 105).

[96] Pirenne 1979. Pl. 10–21.

[97] Pirenne 1990. Tabl. I–II.

[98] Pirenne 1979. Pl. 12. Третья из них по недосмотру Ж. Пиренн осталась недатированной (Ibid. Pl. 18).

[99] Ibid. Pl. 11. Позднее BQ 78 и BQ 63 были отнесены ею к периоду D (Pirenne 1990. Tabl. I).

[100] См. о ней в главе IV.

[101] Конечно, чисто теоретически можно возразить, что эти палеографически различные надписи были составлены тезками, принадлежащими к разным поколениям. Подобный прием «умножения личностей», который мы отвергаем по принципу «бритвы Оккама», типичен для Ж. Пиренн и ее последователей, которые, например, одного правителя превращали в двух или трех только потому, что его надписи отличались по стилю письма.

[102] Frantsouzoff (à paraître) a, chapitre 2, 6.

[103] Frantsouzoff 2001a. P. 32–48.

Ж. Пиренн[104], предложила выделить в развитии южноаравийского письма на территории Ḳатабāна и некоторых сопредельных областей всего лишь пять крупных периодов, охватывающих, как правило, от двух с половиной до полутора столетий, без более дробных подразделений (фаз, этапов):

A. VII–V вв. до н. э.;

B1. V–III вв. до н. э.;

B2. II — начало I в. до н. э.;

C. Конец I в. до н. э. — начало II в. н. э.;

D. II в. н. э.[105].

Легко видеть, что первые три выделенные ею периода практически полностью совпадают с двумя фазами древнего периода и поздним периодом, на которые в конечном итоге мы предлагаем разделить эволюцию монументальной письменности Райбӯна и других поселений Внутреннего Хадрамаута (того же Би'р Ḥамада, в первую очередь):

An. I. VII — середина V — начало IV в. до н. э. = A;

An. II. середина V — начало IV — начало или середина III в. до н. э. = B1;

R. Начало или середина III — конец I в. до н. э. ≈ B2.

ПАЛЕОГРАФИЯ ТЕКСТОВ НА КЕРАМИКЕ И ДЕРЕВЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Общее число надписей на керамике, найденных на Райбӯне, не превышает нескольких десятков, т. е. их на два порядка меньше, чем памятников монументального письма того же происхождения. Тем не менее некоторые из них имеют особое значение для реконструкции древнейшей стадии в развитии письменности не только Райбӯна, но и Южной Аравии в целом. Речь идет об обломках расписной керамики с зооморфными и геометрическими орнаментами (так называемой *ancient Hadramawt pottery*), которые А. В. Седов обнаружил в наиболее ранних слоях этого оазиса. Учитывая их сходство с лощеной и ангобированной керамикой, происходящей с различных палестинских городищ последней четверти II тысячелетия до н. э., он датировал их рубежом II–I тысячелетий до н. э. (точнее, периодом между XIII–XII и концом VIII — началом VII в. до н. э.)[106]. На двух из них сохранились сочетания из трех знаков *ḥdṯ* и *'ln*, нане-

[104] Avanzini 2004. P. 24–25: "The fundamental work to which we all refer more or less explicitly is, naturally Pirenne's 'Paléographie' (Pirenne 1956). The keenness with which this scholar recognised a number of leading writers is unsurpassed, but there was a fundamental error in her work that has often risked nullifying the results obtained. The scholar placed increasing faith in palaeography as a means of dating, separate from the text. But even more serious, she thought that all the palaeographic variations had a chronological origin, completely ignoring geographical and cultural factors and examples of graphic tardiness".

[105] Ibid. P. 25–33. Последний период оказался таким коротким из-за того, что Катабанское царство в начале второй половины II в. разделили между собой Саба' и Хадрамаут, положив конец не только местной государственности, но и локальной эпиграфической традиции.

Несмотря на то что А. Аванцини выбрала для своих периодов те же буквенные обозначения, что и Ж. Пиренн, легко видеть, что кроме схожих «лейблов» эти две схемы имеют между собой мало общего. Достаточно заметить, что в меньшие хронологические рамки (V в. до н. э. — II в. н. э.) Ж. Пиренн умудрилась уложить целых 13 периодов: от A до M (Pirenne 1990. Tabl. I–III).

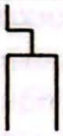
[106] Sedov 1996. P. 71–80; Sedov 1997. S. 45–46.

сенные краской[107]. Если 𐩺, 𐩡 и 𐩬 вполне стандартны, а вилкообразный 𐩢 часто встречается в граффити, то формы 𐩵 с треугольником, повернутым на 180° и обращенным влево не основанием, а вершиной, и 𐩱 с апексом в виде двух «ушек» в Южной Аравии неизвестны и имеют параллели лишь в северосемитских алфавитах: *d* — в думаитском (из оазиса Дӯмат ал-Джандал), *алиф* — кроме того в тайманитском, деданском (лихйанском), самудских B и D (см. табл. 6)[108]. В этой связи необходимо вспомнить о заметной доле североаравийских имен в антропонимике Райбӯна[109]. Столь хорошая корреляция между палеографическими и ономастическими данными делает гипотезу о североаравийском происхождении райбунцев весьма вероятной.

Таблица 6

Нестандартные знаки из ранних райбунских текстов на керамике и их североаравийские аналоги

Знак	Форма		
	в южноаравийском монументальном письме	на ранней расписной керамике из Райбӯна	в североаравийских алфавитах
d	𐩵	𐩵	𐩵
'(*алиф*)	𐩱	𐩱	𐩱



С учетом археологического контекста А. В. Седов относил обломки с надписями к последней стадии периода, характеризовавшегося использованием расписной керамики[110], т. е. к IX–VIII вв. до н. э. В таком случае остается не вполне понятным пафос Б. Сасса, старавшегося показать, на наш взгляд, не слишком убедительно, несостоятельность аналогий между ранней райбунской керамикой и палестинской керамикой позднего бронзового века, главным образом для того, чтобы датировать знаки на этих обломках VIII в. до н. э.[111]

Интересно, что в ходе дальнейшего развития нижняя часть *алифа* с «ушками» превратилась в кружок, как это наглядно показывает надпись на внутренней поверхности сосуда Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 459 (ил. 61)[112]. Как подавляющее большинство

[107] Sedov 1996. P. 81: fig. 5; p. 83: fig. 6; Sedov 1997. S. 44, 96: Abb. 40 a–b. Их значение остается неясным. В райбунских надписях встречается глагол *ḥdṯ* «обновить», «отремонтировать», но трудно объяснить, зачем он один был написан на сосуде (справа и слева от него изображены фигуры идущих каменных козлов). Не исключено, что в обоих случаях на сосуды были нанесены имена их владельцев. По крайней мере, имя *Ḥdṯ* (вероятно, также без мӣмации) засвидетельствовано в Raybūn-Ḥaḍrān 32/1.

[108] Сравнение с североаравийскими алфавитами проведено по: Macdonald 2000. P. 34: fig. 3.

[109] См. главу V.

[110] Sedov 1996. P. 79–80.

[111] Sass 2005. P. 100–104, 110, 111, 117, 125: n. 202.

[112] См. чтение, перевод и прорисовку надписи в: Бауэр 1995. С. 121, 122: рис. 7. Предпочтительным представляется несколько иной вариант ее транслитерации и перевода (за конец надписи мы принимаем сакральную формулу «Вадд — отец»):

райбунских текстов на керамике, она не нарисована краской, а выдавлена в глине. Но этот вариант *алифа* не закрепился в дальнейшем: он так и остается известным только по одной надписи. В других эпиграфических памятниках данного типа этот знак имеет ту же форму, что и в монументальном письме (ил. 62, 63).

К сожалению, за исключением упомянутой выше надписи, явно относящейся к началу An. 1, в текстах на керамике пока не выявлено таких особенностей шрифта, которые позволили бы хоть приблизительно их датировать. Необходимо учитывать, что сама техника письма на глине резко отличается от той, которой пользовались для того, чтобы высечь знаки в камне. Кроме того, тексты на керамике очень кратки и немногочисленны. Необходимы соединенные усилия археологов и эпиграфистов для отбора четко датированных обломков сосудов с надписями в качестве палеографических эталонов. Пока же отметим, что если на горлышке одного из сосудов из храма Раḫбāн упомянута все та же жрица Илīфа'ал (см. табл. 3), то приходится признать, что при начертании ее имени из всех признаков позднего периода здесь проявился только один: косая перекладина в апексе *алифа* (ил. 62).

С относительной и абсолютной датировкой райбунских документов на дереве ситуация несравненно лучше. Так, первый опубликованный текст на пальмовом черенке из раскопок СОЙКЭ (X.Rb-89 n° 7)[113], выполненный шрифтом, близким к монументальному, был найден к северу от здания 4 храма Раḫбāн в слое мусора, который датируется по ^{14}C как минимум VI в. до н. э. Изданный в 1999 г. документ X.Rb-87 n° 4, как и фрагмент X.Rb-87 n° 2, который сейчас готовится к публикации, отличаются несколько другим шрифтом, сильнее отошедшим от монументального, и происходят из нижнего слоя помещения XXVIII здания 6 (жилого дома) городища Райбӯн I, относящегося, согласно радиокарбонному анализу, к V–IV вв. до н. э. Наконец, шесть не дешифрованных пока текстов на пальмовых черенках, обнаруженных с восточной стороны южной лестницы здания 4 в помещении, датируемом III–I вв. до н. э., являются прекрасными образцами развитого минускульного письма (Rb I/89 bld. 4 n° 253–258 = X.Rb-89 n° 1–6). Таким образом, установлена очень хорошая корреляция трех основных палеографических стадий (квазимонументальной, протоминускульной и собственно минускульной) в развитии этой разновидности южноаравийской письменности с абсолютной хронологией[114].

S²rḥ/ḏ-Thmy/Ys²r'l/ḏ-Yḫb'l/ḏ-Brl/Yhs²b'/Wd-'bₘ/ «Шараḫ зӯ Таḫмī, Йашра'ил зӯ Йаḫабба'ил зӯ Барил Йухашби'. Вадд — отец».

Наиболее уязвимым местом в интерпретации Г. М. Бауэра нам представляется то, что сакральную формулу *Wd-'bₘ* он рассматривал как подлежащее глагольного предложения.

[113] Бауэр, Акопян, Лундин 1990.

[114] См. об этом подробнее в: Frantsouzoff 1999a. P. 55–56, 61: fig. 4; p. 62: fig. 5; Frantsouzoff 2004. P. 74–75, 217: fig. 42, 43.

Выделенные нами в 1999 г. квазимонументальная и протоминускульная стадии соответствуют стадиям I и II палеографической схемы Ж. Рикманса, разработанной на несравненно более представительном материале из Нашшāна (см. о ней в: Ryckmans J. 2001), а минускульная — его стадиям III и IV. Их привязка к абсолютной хронологии была осуществлена совсем недавно благодаря радиокарбонному анализу самих палочек и черенков. Его результаты 3 июня 2006 г. на «10-х Сабейских встречах» в Санкт-Петербурге представил М. Макдональд в докладе "Radiocarbon dating of inscribed sticks from the Leiden collection", который был подготовлен им совместно с Абрахамом Древесом.

Глава II

РЕЗЧИКИ НАДПИСЕЙ И ИХ РЕМЕСЛО

Inhalt des Films: Ein rechteckiger, roter Sandstein wird mit einem Beil behauen, die Schiftfläche mit einem Kalkstein geglättet. Mit einer Eisennadel graviert der Steinmetz zuerst die Linien der Schriftfelder und dann die Inschrift nach einer Vorlage ein.

Walter Dostal[1]

В исследовании, основанном на эпиграфических источниках и посвященном их роли в жизни общества, нельзя обойти вниманием тех, кто изготовлял надписи, так же как полноценную работу по истории рукописного дела невозможно представить без раздела, посвященного переписчикам рукописей, переплетчикам и иллюстраторам.

О ТЕРМИНЕ *grby(h)n* И ЕГО ЗНАЧЕНИИ

К счастью, нам удалось выявить термин, которым обитатели древней Южной Аравии обозначали каменотеса, в числе прочих дел обрабатывавшего блоки для надписей и высекавшего на них тексты: *grby(h)n*. Он происходит от корня *GRB*, к которому относятся и другие строительные термины, такие как *grb* «окружить (гробницу) каменной стеной (?)», *grb* «необработанные камни», *grbt* «кладка из необработанных камней (?)»[2], «ступенчатая внутренняя облицовка»[3]. Однако долгое время далеко не все сабеисты разделяли вышеуказанную интерпретацию *grbyn*. Многим казалось, что это — *нисба*, образованная от племенного (родового) имени или топонима. Действительно, в семитских языках одна и та же форма относительного прилагательного используется для образования имен нарицательных и собственных. Даже в «Сабейском словаре» перевод «каменотес, каменщик», предложенный для *grbyn*, обозначен как сомнительный[4].

[1] Dostal 1972. S. 11.
[2] Beeston et al. 1982. P. 50.
[3] Ricks 1989. P. 40.
[4] Beeston et al. 1982. P. 50.

В «Глоссарии» А. Аванцини приведены обе точки зрения без всякой попытки решить проблему по существу[5].

Следует признать, что в содержании хадрамаутской надписи с городища Ḫурайда CT 9 нет явных указаний на значение *grbyʰn* (стк. 1). Так что перевод Г. Рикманса "le Garbite" с пояснением, что речь идет о «родовом имени» (*nom gentilice*)[6], на тот момент представлялся в целом допустимым. Иначе обстоит дело с комментариями Хельги Чинкович на пять кратких текстов на эстампажах из собрания Э. Глязера (Gl 932, 1536, 1538, 1542, 1543). Если в коммеморативной надписи Gl 932 (*Yḏkr'l/grbyn/bn/Lḥy*[*'ṯt*]) интерпретация *grbyn* как "ein Orts- oder Stammesname mit Nisbe-Endung"[7] была возможной, хотя оставалось неясным, как, впрочем, и в CT 9/1–2, почему эта *нисба* поставлена перед патронимией, а не после нее, то в Gl 1536 контекст заставляет серьезно усомниться в таком толковании, тем более что в районе Байнӯна, где она была найдена, никакого топонима, происходящего от этого корня, издатель не обнаружила, ограничившись рекомендацией: "Unsere GRBYN sind anscheinend in oder um Bainūn zu suchen"[8]. А. Бистон вторично открыл эту наскальную надпись во время одной из своих поездок по Йемену в десяти километрах к востоку от дороги Сана — Замāр[9] и издал независимо от Х. Чинкович с улучшенным чтением[10]: 1. *sˡṭr/Sˢrḥ'ṯt* 2. *grbyn/b-ym/gr*= 3. *b/b-Sˡlf* «Высек надпись Шараḫ'ас̲ат, каменотес, когда он занимался обработкой камня в Салифе». Именно Gl 1536, в которой впервые были засвидетельствованы сразу два однокоренных термина *grbyn* и *grb*, позволила британскому сабеисту прийти к очень важному для рассматриваемой проблемы заключению: "But if GRBYN were a 'tribal' name here, it would seem that the paronomasia with the verb *grb* is purely accidental. In preference to such a supposition, one should consider whether it might possibly denote here the individuals' profession as 'stonemason'"[11]. Отметим также, что еще в двух надписях, чьи эстампажи были сняты недалеко от Байнӯна, действие, которое совершает *grbyn*, описывает глагол *sˡṭr* «высекать, вырезать надпись» (Gl 1538, 1543)[12]. Кроме того, А. Бистон указал, сославшись также на CT 9/1–2 и катабанскую надпись RES 3914/1–2, что позиция *grbyn* непосредственно за личным именем нетипична для *нисбы*[13].

---

[5] Avanzini 1977–1980, II. P. 261.

[6] Caton Thompson 1944. P. 162.

[7] Tschinkowitz 1969. S. 6.

[8] Ibid. S. 19. Попытка Вальтера Мюллера подкрепить мнение Х. Чинкович ссылкой на два топонима, встречающиеся у ал-Хамдāнī в «Описании Аравийского полуострова»: Джурāбӣ (Al-Hamdânî (Müller D.) 1884–1891, I. S. 68/24, 72/15) и Джабал Джурāбӣ (Ibid. S. 79/15, 112/25), — убедительной не выглядит (Müller W. 1972), поскольку оба они локализуются отнюдь не рядом с Хаçбā бен Надā или Байнӯном, откуда происходят эти пять надписей Э. Глязера. Да и вообще корень *ĞRB* (= *GRB*) довольно редок в йеменской топонимике.

[9] Судя по детальному описанию (Beeston 1976a. P. 412), это место расположено в 15–20 км от Байнӯна. Как правильно подчеркнул А. Бистон, "Glaser's 'Fundort Bainun' must mean 'in the Baynun region' rather than at Baynun proper" (Ibid. P. 423).

[10] Ibid. P. 412: [n°] 1. О ее отождествлении с Gl 1536 см.: Ibid. P. 423: Addendum. Ошибки, допущенные Х. Чинкович при транслитерации Gl 1536, не удивительны, если учесть очень плохое качество находившегося в ее распоряжении эстампажа (см.: Tschinkowitz 1969. Taf. IV).

[11] Beeston 1976a. P. 413.

[12] Переизданы А. Бистоном: Ibid. P. 412: [n°] 2 (= Gl 1543); p. 413: [n°] 3 (= Gl 1538). Об этих отождествлениях см.: Ibid. P. 423: Addendum.

[13] Ibid. P. 413.

Такую же позицию этот термин занимает в хадрамаутской надписи со шлюза одного из каналов в окрестностях Шабвы Ecluse 1997, B. Имя и патронимия ее автора не сохранились (...^{m}/*grby*^{n}/*bn*/[...]), зато известен его титул *qdm*/*mlk*/*Ḥḍrmt* «предводитель (начальник) у царя Хадрамаута» и то, чем он занимался: *qtdm* «руководил (строительными работами)»[14]. Вероятно, эти работы имели отношение к возведению стены некоего укрепления (*gn'*^{m}), о ремонте которой царем Хадрамаута Илӣ'аззом Йалуṭом, сыном Бин'ила, сообщается в высеченной рядом Ecluse 1997, A.

Согласно эфиосабейскому тексту RIE 39, каменотес Лаḫай, сын Йаḳдум'ила, из рода Фаḳам, который вел свое происхождение из Мариба (1. *Lḥy*/*grby*^{n} 2. *bn*/*Yqdm*'[*l*/]<*F*>= 3. <*q*>*m*^{m}/*ḳ-Mryb*/...), посвятил 'Астару и Алмаḳаху «изделие руки своей» (*mhrt*/*y*[*d*]-*hw*), под которым, вероятно, понималась сама эта тщательно высеченная надпись. Он же и его брат Ṣабаḫхумӯ (*Sbḥhmw*) преподнесли аналогичное посвящение (*mhrt*/*y*[*d*]-*hmy*) Алмаḳаху, о чем составили две одинаковые надписи (надо полагать, по числу посвятителей) RIE 23 + 26 и RIE 24 + 27, в которых они названы *grby*^{nhn} «двумя каменотесами» (дв. ч.)[15]. Аналогичный формуляр обнаружен в Gl 1636 из местности Ṣирвāḫ Ḫаулāн, автор которой, также обозначенный как *grby*^{n}, посвятил Алмаḳаху свою душу «и свое изделие» (*w-mhrt-hw*)[16].

Особое значение для интерпретации *grby*^{n} имеет комплекс раннесабейских наскальных надписей в Джабал 'Амӯд ал-'Айраф из окрестностей Мариба. Обозначенный этим термином Ṣабаḫ, сын Вāкила (*Sbḥ*^{m}/*grby*^{n}/*bn*/*Wkl*^{m}), находился в личной зависимости (букв. 'был рабом') сабейского *мукарриба* Сумху'алӣ (*'bd*/*S*^{1}*mh'ly*)[17], когда вырубил два каменных блока для ритуального пира (возможно, тризны) какого-то местного правителя по имени Сумхурийāм (Ja 2927 b: 2. ...*ywm*/*s*^{3}*l'* 3. *ẓfy*/*'lm*/*S*^{1}*mhry*= 4. *m*). Аналогичный контекст обнаружен и в Ja 2928 a: 1. *Lḥyww*/*grby*^{n} 2. *s*^{3}*l'*/*ẓfy*/*S*^{1}*m*= 3. *h'ly* «Лаḫайвау, каменотес, вырубил два каменных блока Сумху'алӣ». Казалось бы, такой перевод *grby*^{n} может считаться надежно подтвержденным. Однако авторы двух надписей этого же эпиграфического комплекса, 'Аммӣватар, сын Марвāна, и Замархумӯ, сын Аммӣ'амара, носили титул *kbr*/*grb*^{n} (Ja 2925 b, 2952). *Кабӣром* же в древней Южной Аравии называли главу общины-*ша'ба*. Казалось бы, такое словоупотребление является серьезным аргументом в пользу поддержанного А. Жаммом толкования *grby*^{n} как родового имени. Однако известно, что иногда термином *s*^{2}*'b* могли обозначаться не только этнотерриториальные общины оседлого населения, но и профессиональные корпорации, «цеха». Так, в среднесабейской

---

[14] Именно такое специфическое значение данный глагол имел в хадрамаутском эпиграфическом языке (см., например: Hamilton 8).

[15] Возможно также восстановление RIE 23 + 27 и RIE 24 + 26 (подробнее об этой паре надписей см.: Frantsouzoff 2001c. P. 136: n. 6).

[16] Интерпретация этого вотивного объекта как "sein Vermögen" (Höfner 1973. S. 53), т. е. «его имущество» или «его возможности», не кажется убедительной, хотя именно значение "wealth, possessions / fortune, biens" приведено для *mhrt* в «Сабейском словаре» (Beeston et al. 1982. P. 84). Однако легко видеть, что из контекстов, в которых засвидетельствовано это слово, подобная семантика не выводится. Стоит напомнить, что понятие «имущество» в вотивном формуляре обычно передает термин *qny*, а «возможности» («воля», «особая душа, ответственная за волевые качества») — *'ḍn* (см. главу III). Между тем в постклассическом йеменском арабском *mahar* означает «работать», а *mihreh* — «работа, профессия, ремесло» (Piamenta 1990–1991. P. 473).

[17] О термине *'bd* см. подробнее в главе VI.

надписи ʻИнāн 22 упоминается *s²ʻb-ḥmw/ʼtlwtⁿ* «их община конюших»[18]. Можно допустить, что в эпоху *мукаррибов* существовала особая корпорация каменотесов[19] во главе с *кабīром*. Следует отметить, что большие по объему надписи изготовляли группы мастеров. В создании крупнейшего памятника семитского алфавитного письма — Большой ʻАбаданской надписи (ʻAbadān 1) — принимали участие как минимум три человека:

— Вāʼил, сын Харбаḫа, разметил ее строки (ʻAbadān 4/1–2: *Wʼlᵐ/bn/Hrbḫ/w= | s¹m/ʼs¹ṭr/ḏn/ms³ndⁿ*);

— каменотес Илīза'ад, сын Йаḥдуба, высек сам текст надписи (ʻAbadān 2: 1. *w-kt(b)/ḏn/m= 2. s³ndⁿ/ʼlzʼd* 3. *grbyⁿ/bn/Yḥḍb*);

— наконец, обоими резчиками этой надписи руководил Вāʼил, сын Илīшараḫа (ʻAbadān 3: 1. *Wʼl[ᵐ]/bn/ʼls²rḥ* 2. *qdm/grby/ḏn/ms³= 3. ndⁿ*).

В последнем случае контекст не оставляет сомнений в том, что сабейское *grby* является именем нарицательным – формой дв. ч. сопряженного состояния, полностью совпадающей на письме с формой ед. ч.

Кроме того, сам термин *kbr* мог употребляться не только по отношению к главе *шаʻба*: авторами нескольких надписей Джабал ʻАмӯд ал-ʻАйраф (Ja 2918 g, 2920 a, 2928 c, 2930), например, были представители одного рода, последовательно занимавшие пост «*кабīра* пятиградья» (*kbr/ḫms¹/hgrᵐ*). Нельзя исключать и превращения названия профессии в родовое имя, как это предполагал А. Бистон для *bnw/Grbyⁿ* в RES 3902 bis.138/2 по аналогии с банӯ-л-ʻАссāл (букв. ʻсыновьями торговца медом'), одной из известнейших коптских семей в средневековом Египте[20]. С некоторой натяжкой схожее толкование «два сына каменотесов» применимо и для *bny/Grbⁿ* в надписи на металлической вазе из Эфиопии RIE 177 = RES 4578, авторами которой были братья Вахабрийāм и Намир (*Whbrym/w-Nmrᵐ*)[21].

Для обоснования своей интерпретации *grbyⁿ* А. Жамм показал, что и настоящая *нисба* в южноаравийской эпиграфике иногда ставилась сразу за личным именем, перед патронимией, например *Ḫllyⁿ* в Ja 2918 e/1, 2918 f/1. С некоторой издевкой он спрашивал, какой перевод для названия хорошо известного сабейского племени ḫалīл намерены предложить его оппоненты[22]. Между тем, место, занимаемое *grby(ḥ)ⁿ* в составе имени, является хотя и важным, но не решающим аргументом в этой дискуссии. В хадрамаутской строительной надписи Khor Rori 2, происходящей из руин древнего порта Сумхурāм в Дофаре, этот термин помещен после патронимии (но перед *нисбой*): 1. *ʻmʼl/ʻlhn/bn/Rḍwʼl/grbyʰⁿ/Ḥ= 2. ḍrmyʰⁿ/...*). Однако профессиональная принадлежность ее автора вряд ли может быть поставлена под сомнение, поскольку именно он «руководил обтесыванием каменных плит (разрядка моя. — *С. Ф.*) и построил город Сум(х)урāм от основания до верху...» (Khor Rori 2/3–4:

[18] Ср.: Бā Фаḳīх, Робен 1978. С. 36.

[19] В таком случае *grbⁿ* можно рассматривать как имя собирательное (ср. в арабском *ал-бадв* «бедуины» и *ал-бадавī* «бедуин», «бедуинский»).

[20] Beeston 1976a. P. 413.

[21] Впрочем, по крайней мере, в случае с *Whb(ʼ)l/ḏ-Grb* (RES 2903/2) мы бесспорно имеем дело с образованным от корня *GRB* родовым именем, которое изначально принадлежало к категории имен собственных.

[22] Jamme 1980. P. 27–28.

...qtdm/grbt^{n}/w-bny/hgr^{hn}/S^{1}= | mrm/bn/rbb^{m}/'d/s^{2}qrt/...). Во всяком случае, В. В. Мюллер без колебаний перевел в этом контексте *grby^{hn}* как "der Steinmetz"[23].

Новое подтверждение интерпретации *grby$^{(h)n}$* как имени нарицательного «каменщик, каменотес» обнаруживается в неполной, хотя и довольно пространной, надписи из храма Раḥбāн Rb I/89 bld. 4, lev. I n° 279 + 297 + 306 a–b = СОЙКЭ 1850 + 1866 + 1895 а–б, палеографически и лингвистически четко датируемой поздним периодом (ил. 64 а–г)[24].

	Текст	Перевод (разрядка моя. — *С. Ф.*)
1.	[']*s^{3}(h)mw/grby$^{<n>}$*[/]*#bn*	[А]ććахумӯ, к а м е н о т е с, сын
2.	[']*<l>ws^{3}l/s^{1}qny/Ḏ#t-*	[И]лӣваćал(а)[25], посвятил З̱āт
3.	*Ḥmym/bḥt/rḍwt*	Ḥимйам (вотивный) фаллос (?), которым она удовлетворилась
4.	*'lh-n-s^{1}/b-'br/ḏt*	ради него[26], поскольку
5.	*ynṣf-m/Hwf'l/*	Хауф'ил выполнял предписанные обряды,
6.	*k-ys^{1}t'mr-m/'m/*	занимаясь строительными работами вместе с
7.	*'lf'l/b-'s^{3}b/w-*	Илӣфа'ал[27] за плату, и
8.	*ḥqb/<g><r>bt^{n}/ḏ-'<l>*	собрал н е о б т е с а н н ы е к а м н и, которые не
9.	*kwn/'mr/h-ms^{3}l-s^{3}*	были обработаны для ее (богини) статуи[28],
10.	*ywm/ygs^{1}mwn-m/R=*	когда возводили Ра-
11.	*ḥb^{n}/w-bn-mw/'s^{3}h=*	ḥбāн. И Аććаху-
12.	*mw/ys^{3}twr/ḏ-'l/*	мӯ да будет избавлен от того (букв. 'с Аććахумӯда будет снято то'), что он не
13.	*ys^{3}b/h-Ḏt/Ḥmym/*	завершил для З̱āт Ḥимйам
14.	*ḏt/ynṣf/f-'lf'=*	то, что выполнял как предписанные обряды. А Илӣфа-
[15.]	[*l*/...]	['ал...]

Конец надписи не найден, и потому остается неясным, зачем в ней употреблена «покаянная формула» с глаголом *ys^{3}twr*[29] и за какое прегрешение испрашивал прощения Аććахумӯ. Однако нет сомнений, что этот каменотес участвовал в строительных работах при возведении храма Раḥбāн (вероятно, какие-то из них он и не закончил в положенный срок), скорее всего, в самом начале позднего периода (IV — середина III в. до н. э.), когда после пожара отстраивали все основные райбунские святилища.

К сожалению, ни в райбунских, ни в хадрамаутских надписях нет прямых указаний на то, что именно каменотес, обозначаемый термином *grby$^{(h)n}$*, занимался изготовлением

[23] Wissmann (Müller W.) 1977. S. 54.

[24] Впервые издана с подробным комментарием в: Frantsouzoff 2001c. P. 128–132, 141–142: fig. 1–4.

[25] О возможной интерпретации [']*<l>ws^{3}l* как имени матери посвятителя (матронимии) см. в главе V.

[26] О термине *bḥt* и этой формуле см. подробнее в главе III.

[27] Об этой жрице см. в главе IV.

[28] Возможное объяснение этой ситуации см. в главе IV.

[29] См. о ней в главе III.

надписей. Однако уже упоминавшихся сабейских надписей Gl 1536, 1538, 1543 и ʻAbadān 2–4 достаточно, чтобы прийти к такому выводу, не говоря уже об этнографических параллелях с современным Хадрамаутом[30].

СТАТУС КАМЕНОТЕСА — РЕЗЧИКА НАДПИСЕЙ (*grby(ḥ)n*) В РАЙБУНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В подавляющем большинстве райбунских текстов упоминаются только имя и патронимия авторов (причем последняя могла опускаться) без всякого указания на их родовую принадлежность, столь типичную для южноаравийской эпиграфики. Причины этого загадочного явления рассмотрены в главе VI. За редчайшими исключениями в надписях Райбӯна, да и Внутреннего Хадрамаута в целом, не встречается никаких должностных титулов[31]. И в то же время в них обнаружено несколько целых текстов или крупных фрагментов, авторы которых называли себя *grby(ḥ)n*, причем других терминов, обозначавших профессиональную принадлежность, не выявлено[32]. Если бы не эти обстоятельства, то *grby(ḥ)n* можно было бы рассматривать как простое добавление к имени, отчасти напоминающее *ycmā* в персидской и тюркской антропонимике. С учетом же особенностей формуляра местных эпиграфических памятников использование данного термина следует рассматривать как указание на особое положение, занимаемое каменотесами в обществе Райбӯна. Очевидно, их высокий социальный статус во многом был связан с тем, что именно они изготовляли надписи, игравшие значительную роль в повседневной жизни райбунцев[33].

Интересно, что *grby(ḥ)n* в каком-то смысле считался более важной частью имени, чем патронимия. Так, на прекрасно выполненном фризе из Раḵбāна и на изящном алтаре для возлияний из Кафаса[34] упоминается, по всей вероятности, один и тот же каменотес Газаф. В первом случае его имя приведено полностью: *Gḏf*^{m}/*grbyḥn*/*bn*/*Hms*^{2m} (Rb I/84 passage, lev. I n° 193 a–e + 194 a–d + 239 = СОЙКЭ 733; ил. 65)[35]. Что касается алтаря, то из-за наличия еще одного посвятителя (Йаʻауба) и ограниченности площади его боковых граней резчик надписи (Raybūn-Kafas/Naʻmān 71; см. ил. 66 а–г) мог или пренебречь элементом *grbyḥn* после своего имени, но зато высечь патронимии обоих посвятителей[36], или отбросить их, сохранив этот элемент. Выбор второго

---

[30] См., например: Dostal 1972.

[31] Все райбунские надписи, в которых есть эти данные, рассмотрены в главе VI.

[32] Единственный аналог употребления термина *grby(ḥ)n* в эпиграфике Внутреннего Хадрамаута найден на фрагменте стелы, по-видимому, происходящей из Джӯджы (городища близ современного Шибāма), RAMRY/93 n° 1/1–2: *Gwr'l/mqynyḥn/bn* | [.../] (издана под No. 3 в: Frantsouzoff 2005b. P. 195–196. Pl. XLVII, 1). К сожалению, значение термина *mqynyḥn*, засвидетельствованного также в неопубликованной надписи из Мукаллинского музея MM 1/1 с восточнохадрамаутского городища Ḫуṣн ал-Ḳайс, установить не удалось. Исходя из этимологических параллелей, это мог быть либо сотрудник канцелярии *ḳайна*, либо работник кузницы (Frantsouzoff 2005b. P. 196).

[33] См. об этом в главе IV.

[34] Именно так назывался храм, условно обозначенный археологами Райбӯн V, в 1-й фазе древнего периода, к которой принадлежит упоминаемая здесь надпись.

[35] Полностью издана в: Frantsouzoff 2001c. P. 132–133, 143: fig. 5.

[36] Легко видеть, что если начертать имя *Y'wb* не так размашисто и убрать *grbyḥn*, места на две патронимии должно было бы хватить (ил. 66 а–г).

варианта показывает, сколь важно было для него указание на свою профессиональную принадлежность.

Оба текста также свидетельствуют, что один и тот же каменотес не обязательно был привязан к одному храму: изготовленные им надписи могли предназначаться разным святилищам.

О высоком общественном положении каменотеса позволяет судить фрагментарная гробничная надпись Rb XV/85 n° 1 = СОЙКЭ 1046 (ил. 67)[37].

	Текст	Перевод
1.	...</><g>*rby*^{hn}/	(Имярек), каменотес,
2.	[*gs*^{1}*m*]</>*w-drf*/*w-*<*b*>‘=	[соорудил], укрепил с боков и выру-
3.	[*l*]</>*qbr-s*^{1}/*’bd*[n^{m} *?*]	[бил в скале] свою гробницу Абдā[н^{ум} ?] («Тела»?).

Плита с этим фрагментом была найдена на склоне гряды, разделяющей вади Мīẖ и вади На‘ām, в западной части некрополя Райбӯн XV у разрушенных склепов[38]. Очевидно, один из них являлся гробницей этого каменотеса. Бесспорно, ее сооружение требовало значительных затрат и было доступно далеко не каждому.

Судя по предложенному здесь восстановлению, которое представляется весьма надежным, патронимия вновь не была упомянута. Следует также отметить, что эта гробница была предназначена для одного человека — автора надписи — при том, что в райбунских некрополях встречаются и коллективные захоронения. Например, в надписи с другого райбунского могильника Rb XVI/88–89 n° 1 составившие его мужчина и женщина (возможно, супруги, хотя прямо об этом не сказано) сообщают, что они «соорудили гробницу для них обоих» (стк. 1–2: ...*gs*^{1}[*m* | *w*/]*qbr-s*^{1}*my*/...)[39]. Нередкими в древней Южной Аравии были и родовые гробницы, о строительстве одной из которых, именовавшейся Ṣан‘ān «Крепкая», говорится в катабано-сабейской билингве рода Ġайлāн (YMN 1–2) из поселения Байт ал-Аẖраḳ, расположенного в юго-восточной части Йеменского нагорья.

Подобная «индивидуализированность» статуса каменотеса — резчика надписей — может объясняться тем, что эта профессия не передавалась (или, по крайней мере, не всегда передавалась) от отца к сыну. Действительно, в тех случаях, когда в райбунских надписях упоминается его патронимия (в СОЙКЭ 1850 + 1866 + 1895 а–б или СОЙКЭ 733), про отца не говорится, что он был *grby*$^{(h)n}$. Кроме того, по нескольким стелам храма Майфа‘ān реконструировано родословие, охватывающее четыре поколения, что само по себе уникально, поскольку прежде во всей южноаравийской эпиграфической традиции было известно всего одно родословное древо большей протяженности, и то царское[40], а генеалогии частных лиц не удавалось восстановить более чем на три поколения. Интересно, что из шести «прихожан» Майфа‘āна,

---

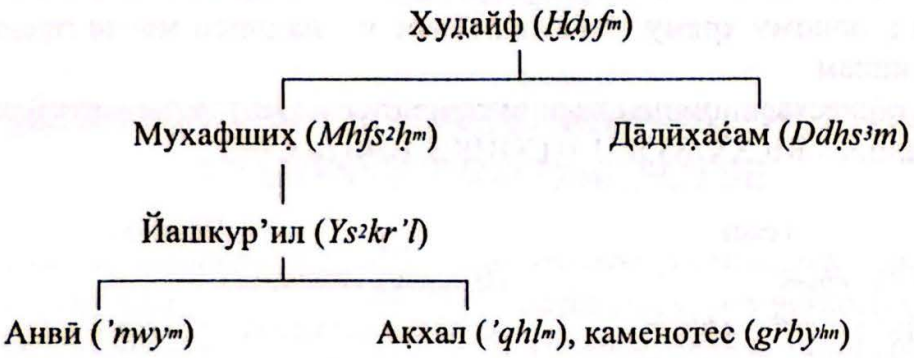
[37] Впервые опубликована Г. М. Бауэром в: Седов 1996б. С. 119, 141, примеч. 1; переиздана с изменениями и дополнениями в: Frantsouzoff 2001c. P. 133–135, 143: fig. 6.

[38] Седов 1996б. С. 119.

[39] Издана в: Lundin 1997; см. также в: Frantsouzoff 2001c. P. 134–135.

[40] Речь идет о химйаритских царях начала IV — середины V в. н. э. от Ẓамар‘алī Йухабирра до Шуриẖби’ила Йа‘фура включительно (см., например: Робен 2004. С. 309–311).

представленных в приведенном ниже родословии, лишь один, Аḳхал, сын Йашкур'ила, был *grby*^{hn} по профессии[41]:



Неудивительно, что автором одного из лучших образцов эпиграфического искусства Райбӯна — крупного фрагмента стелы Rb XIV/90 n° 60 = СОЙКЭ 2377 (ил. 68)[42] — был именно этот Аḳхал, тогда как стелы его предков, Йашкур'ила, сына Мухафшиḫа (Rb XIV/87 n° 110–111), а также Мухафшиḫа и Дāдīḫаśама, сыновей Ḫудайфа (Rb XIV n° 109), заметно уступают ему по качеству исполнения[43]. Это является серьезным аргументом в пользу того, что стелу СОЙКЭ 2377, которую Аḳхал посвятил богу Сийāну в храм Майфа'āн, он сам и изготовил. Превосходное качество исполнения и отделки фриза из храма Раḍбāн (СОЙКЭ 733; см. ил. 65), надписи на облицовочных блоках из того же святилища (СОЙКЭ 1850 + 1866 + 1895 а–б; см. ил. 64 а–г), алтаря из храма Кафас (Raybūn-Kafas/Na'mān 71; см. ил. 66 а–г), стелы из храма Мазāб с городища Ḫурайда (CT 9)[44], указывают, по-видимому, что все эти памятники эпиграфики вышли из-под резца их авторов-каменотесов. Таким образом, появились материальные свидетельства того, что в своей профессиональной деятельности *grby*$^{(h)n}$ совмещал обработку каменных блоков с вырезанием на них текстов.

ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ НАДПИСЕЙ

Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют заключить, что процесс изготовления надгробий с надписями в современном Хадрамауте, о котором можно судить по вынесенному в эпиграф этой главы краткому содержанию документального этнографического фильма, не отличался сколько-нибудь значительно от производства эпиграфических памятников в Райбӯне I тысячелетия до н. э. Разве что резец для разметки строк на лицевой стороне блока использовался тогда бронзовый[45], а не железный[46]. Основные же этапы этого процесса были теми же, что и теперь:

1) обработка куска известняка в виде прямоугольного блока или стелы, включавшая в себя выравнивание и полировку его лицевой поверхности;

[41] Frantsouzoff 2001b. P. 61.
[42] Издана в: Frantsouzoff 2001b. P. 64–65, fig. 3.
[43] Ср.: Frantsouzoff 2001b. P. 62–64, fig. 1, 2 a–b.
[44] См.: Caton Thompson 1944. Pl. LXII/1, LXIII/4.
[45] Бауэр 1995. С. 123.
[46] Dostal 1972. S. 7: Abb. 4; S. 9, 11.

2) разметка строк;
3) высечение текста на лицевой поверхности, согласно образцу (*Vorlage*).

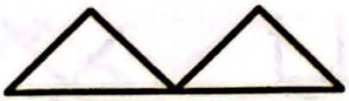


Рис. 6

Блоки из облицовки цоколей и стен храмов с отшлифованной лицевой поверхностью, но без надписей часто находят во время раскопок Райбӯна. Подавляющее их большинство и не было предназначено для того, чтобы быть носителями текстов. Таким образом, *grby(h)n* в своей работе чаще ограничивался просто обтесыванием блоков. Особый интерес в этой связи представляют 12 блоков с городища Би'р Ḥамад, которые, скорее всего, происходят из мастерской каменотесов (Bi'r-Ḥamad 79–90)[47]. Все они несут на одной из своих боковых граней по два или, реже, по одному (Bi'r-Ḥamad 86, 90) клейму. Подобные знаки, встречающиеся и на райбунских плитах, в том числе с надписями, привлекли внимание Г. М. Бауэра, который полагал, что это могли быть либо особые отметки для стыковки плит, либо клейма мастеров. Первое предположение никак не подтверждается немногими находками облицовочных плит, упавших в том порядке, в каком они крепились на облицовке (см., например, ил. 76–77), так что второе следует признать гораздо более вероятным.

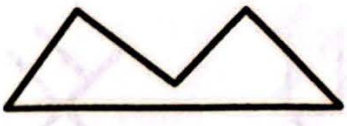


Рис. 7

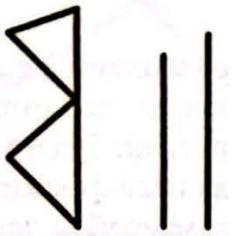


Рис. 8

Клейма, состоящие из одного символа, нередко напоминают южноаравийские буквы, такие как 𐩲 (Bi'r-Ḥamad 86), 𐩣 в различных положениях по отношению к лицевой грани (Bi'r-Ḥamad 90; Raybūn-Ḥaḍrān 33, 182, 367, 392), 𐩦 (Raybūn-Ḥaḍrān 30), 𐩵 (Raybūn-Ḥaḍrān 409), или, возможно, цифры, например, 𐩱 «50» (Raybūn-Ḥaḍrān 391, 424)[48], а также сложные сочетания геометрических фигур (Raybūn-Ḥaḍrān 436, 439). Похоже, в некоторых случаях форма этих клейм служит датирующим признаком. Так, закрытое 𐩣, состоящее из двух равнобедренных треугольников, в Raybūn-Ḥaḍrān 367 хорошо соответствует An. 1 (рис. 6), а открытое 𐩣 в Raybūn-Ḥaḍrān 392 — An. 3 или R. (рис. 7).

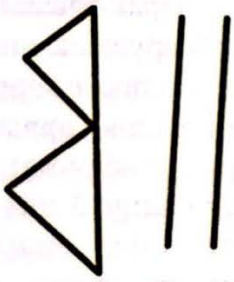


Рис. 9

Напрашивается предположение, что эти клейма в виде букв передают первые знаки в именах каменотесов.

Однако немало клейм состоит из двух символов, один из которых чаще всего представляет собой южноаравийскую букву или ее часть, причем некоторые из таких символов встречаются на разных блоках, явно указывая на то, что речь идет об изделиях одного мастера, например на Bi'r-Ḥamad 87 (рис. 8) и на Bi'r-Ḥamad 88 (рис. 9).

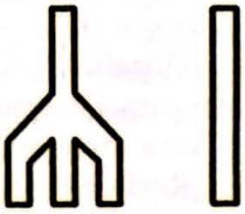


Рис. 10

Весьма вероятно, что один и тот же каменотес мог поставить свое клеймо в зеркальном отражении, как на Raybūn-Ḥaḍrān 362 (рис. 10) и на Raybūn-Ḥaḍrān 432 (рис. 11).

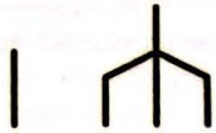


Рис. 11

[47] Frantsouzoff (à paraître) a, chapitre 5.

[48] Впрочем, это толкование кажется маловероятным, если учесть полное отсутствие цифр в известных на сегодняшний день хадрамаутских надписях. Скорее, следует вести речь об усеченном 𐩣, к которому восходит и цифра «50»: 𐩣 «100» (от *m't* «сто») : 2 = 𐩱 «50».

Рис. 12

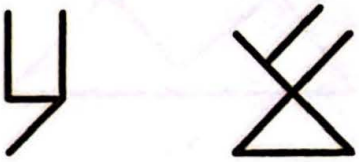


Рис. 13

Не исключено также, что в зеркальном отражении мог быть передан только один из знаков, как на Raybūn-Ḥaḍrān 34 (рис. 12) и на Raybūn-Ḥaḍrān 371 (рис. 13).

Есть некоторые указания на то, что в обтесывании отдельных плит принимали участие два мастера. Трудно иначе объяснить, почему на разных гранях одного блока стоят различные клейма (см. Raybūn-Ḥaḍrān 347).

Наиболее серьезная проблема, связанная с клеймами, заключается в том, что подавляющее большинство плит из Райбӯна никаких подобных отметок не имеет. Так, в эпиграфике храма Ḥадрāн, лучше всего документированной в этом отношении, лишь 33 из 450 целых и фрагментарных блоков со знаками[49], т. е. всего 7,3%, несут на себе клейма. Даже если отбросить мелкие фрагменты, на которых такие клейма в принципе не могли сохраниться, то и тогда этот процент будет много меньше половины[50]. У нас недостаточно данных, чтобы объяснить данный феномен. Можно лишь с осторожностью допустить, что клейма проставляли каменотесы, занимавшиеся частным промыслом, а основная часть плит без этих знаков была продукцией храмовых мастерских. Конечно, эта гипотеза носит пока чисто спекулятивный характер.

Практически на всех плитах или блоках с надписями, кроме сильно выветренных, обнаружены линии разметки. Горизонтальные обозначали верхний и нижний пределы, а также середину строки, а вертикальные — границы знака. Подчас горизонтальные линии продолжались дальше, чем сам текст (ил. 69)[51]. При раскопках 1983–1984 гг. был обнаружен один бронзовый инструмент, похожий на резец, очевидно, предназначенный для разметки строк и знаков[52]. К сожалению, ни его фотография, ни подробное описание не опубликованы, так что сравнить его с современным железным инструментом этого типа[53] нет возможности. А вот циркуль, использовавшийся при разметке букв, в состав которых входят кружки, найти пока не удалось, хотя его следы отчетливо заметны на многих блоках (см., например: ил. 70, верхний левый угол стк. 1).

Обработку блока, разметку строк и нанесение текста могли производить разные мастера. По крайней мере, у двух плит с надписями из храма Ḥадрāн на двух боковых гранях стоят различные клейма, которые приведены ниже:

Raybūn-Ḥaḍrān 33, нижняя грань (рис. 14) п правая боковая грань (одно клеймо из двух знаков или два клейма?) (рис. 15);

---

[49] Их перечень см. в: Frantsouzoff 2001a. P. 36, n. 7. В это число включены и блоки без надписей, но с клеймами, такие как Raybūn-Ḥaḍrān 347, 352, 356, 361, 362, 367, 370, 371, 373–376, 379, 391, 392, 409, 421, 422, 424, 431–433, 436, 439.

[50] Всего лишь два из 291 блока с текстами храма Кафас/Наʿмāн снабжены клеймами (Raybūn-Kafas/Naʿmān 152, 156). Впрочем, А. Г. Лундин, по-видимому, далеко не всегда их учитывал. Однако и в ходе полевого сезона 2005 г. из 231 плиты с надписями (из храма Васаṭ(х)āн) клейма выявлены лишь на четырех.

[51] В данном случае речь идет о коммеморативной надписи с именем *Ddh*[*mw*], два последних знака которого по непонятным нам соображениям, возможно эстетическим, были начертаны на несохранившемся блоке, располагавшемся ниже.

[52] Бауэр 1995. С. 123.

[53] См. фотографию в: Dostal 1972. S. 7; Abb. 4.

Raybūn-Ḥaḍrān 115, верхняя грань (рис. 16) п правая боковая грань (одно клеймо из двух знаков или два клейма?) (рис. 17).

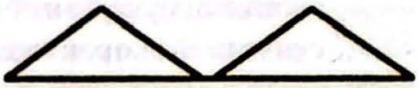


Рис. 14

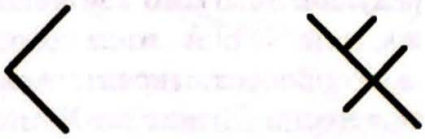


Рис. 15

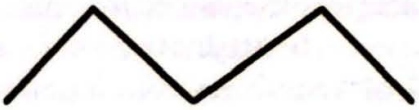


Рис. 16

Рис. 17

Надежда на то, что обработка результатов измерений параметров знаков «даст в руки исследователей… средство для проникновения в древнюю южноаравийскую систему мер»[54], пока не сбылась. Думается также, что замерять следовало не столько знаки, сколько расстояния между линиями разметки. Первыми проводились горизонтальные линии, определявшие высоту знаков в строке, поэтому логично предположить, что эта величина как-то соотносится (дробно или кратно) с одной из местных мер длины. Однако в высоте знаков (за редкими исключениями равной высоте строки) на Райбӯне наблюдается значительный разнобой. Статистическая обработка нескольких тысяч доступных нам данных[55] пока не проводилась. Предварительно можно констатировать, что чаще всего высота строки колеблется в интервале между 5,9 и 6,8 см, но она может быть несколько меньше (от 5 до 5,5 см и даже около 4 см) и гораздо больше (между 7 и 8 см, около 9, 10–11 см и вплоть до 12–13,3 см)[56]. Единственное, с чем можно очень осторожно провести аналогию, — это установленный Г. М. Бауэром размер сабейского локтя (*'mt*) в 66 см[57]. Однако сомнительно, чтобы 1/10 этой меры длины, которая вряд ли использовалась в древнем Хадрамауте[58], была выбрана в качестве некоего «эталона» высоты строки, хотя бы потому, что традиционные системы мер почти никогда не бывают десятичными.

Известное древнеримское изречение *Errare humanum est* вполне применимо к райбунским резчикам надписей. Ошибки в местных надписях, практически всегда исправленные, т. е. «перебитые», встречаются регулярно. Даже те из надписей, что приведены в качестве иллюстраций к другим главам этой книги (и, значит, по данному критерию специальный отбор не проходили), являются вполне репрезентативными и позволяют разработать предварительную классификацию таких ошибок по следующим параметрам:

— влияние устного языка на письменный. Так, СОЙКЭ 2485/2, резчик которой вместо 𐩨 (в местоименном суффиксе •𐩨) начал выбивать 𐩧, а затем поверх него все же вырезал 𐩨 (ил. 13), убедительно доказывает, что сфера применения сабейских местоименных суффиксов на *h* ограничивалась монументальными надписями райбунцев, а в их устной речи даже в 1-й фазе древнего периода употреблялись суффиксы на *s¹*;

---

[54] Бауэр 1995. С. 123.

[55] Нужно иметь в виду, что по меньшей мере несколько сотен райбунских надписей состоят более чем из одной строки.

[56] Легко видеть, что максимальная высота строки (13,2–13,3 см) как раз в два раза больше наиболее часто встречающейся ее величины.

[57] Бауэр 1976. С. 27.

[58] Впрочем, никаких своих мер длины в хадрамаутской эпиграфике пока не засвидетельствовано, а сабейское влияние на Райбӯн на начальном этапе его истории было довольно заметным (см. главы III–VI).

— пропуски букв, как обычные, например в Rb VI/05 n° 61 a–d/1, где в патронимии [illegible] сначала был пропущен [illegible] (ил. 77), или в СОЙКЭ 1472 + 1476, где в [illegible] вместо [illegible] сразу стали вырезать начальную букву патронимии [illegible] (ил. 102 а), так и связанные, вероятно, с исчезновением некоторых фонем. В частности, в Raybūn-Kafas/Naʻmān 100 редукцией легкого гортанного взрыва в произношении можно объяснить пропуск [illegible] в имени [illegible], из-за которого в стк. 3 пришлось «перебивать» [illegible] на [illegible] (ил. 55);

— пропуск относительных местоимений *ḏ*- и *ḏt* в именах и эпитетах божеств, как то в имени богини З̱āт Ḥимйам в СОЙКЭ 617/2, где [illegible] потом пришлось выбивать поверх [illegible] (ил. 103), или в эпитете з̱ӯ Васаṭāн бога Сийāна в Rb VI/05 n° 61 a–d/2, где [illegible] оказался вписан в [illegible], а от выбитого рядом [illegible] отходят нижние стойки [illegible], поскольку полностью завершить этот знак резчик не успел, вовремя заметив ошибку (ил. 77);

— замена знака похожим по начертанию, например в Rb VI/04 n° 131, где вместо [illegible] сначала был выбит [illegible] (ил. 92);

— автоматический перенос знака из верхней строки в нижнюю, очевидно, из-за невнимательности, как в Rb XIV/91 n° 25, резчик которой вместо [illegible] в [illegible] выбил [illegible], который попался ему на глаза в начертанном выше строкой [illegible] (ил. 23).

Следует отметить, что наличие ошибок в надписях никак не зависело от умения владеть резцом. Так, в одном из самых изящных образцов райбунской эпиграфики Rb VI/05 n° 61 a–d каменотес совершил две ошибки, на которые трудно не обратить внимание. Изучение этой надписи в том состоянии, в каком она упала с облицовки во время окончательного разрушения храма (ил. 76–77), показывает, что эти «описки» несомненно были хорошо заметны и тогда, когда надпись украшала храмовый цоколь. Таким образом, к мнению Г. М. Бауэра, утверждавшего, что резчику удавалось надежно скрывать ошибки при помощи цемента[59], нужно относиться критически.

Неисправленные ошибки попадаются редко, почти исключительно в тех случаях, когда знак в принципе невозможно было «перебить», например в СОЙКЭ 1850 + 1866 + 1895 а–б/1, где вместо [illegible] в имени *'s³hmw* вырезан [illegible] (ил. 64 а)[60].

Анализ ошибок позволил выявить серьезное отличие древних райбунских резчиков надписей, которые были грамотны, от представителей этой профессии в современном Хадрамауте, среди которых еще в начале 70-х годов прошлого века встречались неграмотные[61]. Действительно, лишь человек, который знал не только как произносится, но и как пишется хадрамаутский местоименный суффикс 3 л. м. р. ед. ч., мог в СОЙКЭ 2485/2 написать -*s¹* вместо -*hw*. Это еще раз подтверждает хорошо известный вывод И. М. Дьяконова о том, что в древности уровень грамотности был выше, чем в средние века[62].

---

[59] Бауэр 1995. С. 123: «Ошибочное написание знака, как мы выяснили, легко устранялось прочным цементным раствором, которым мастер заполнял “лишние” следы резца в камне. Те явные “описки” и “неаккуратные” перебивки знаков, которые сегодня нередко встречаются при работе с эпиграфическим материалом из Южной Аравии, зачастую просто следствие того, что этот цементный раствор выветрился из камня за тысячелетия».

[60] Выбор именно такого орфографического варианта для этого уникального антропонима подтверждается, помимо распространенности элемента -*hmw* в райбунской ономастике, написанием данного имени через *h* в стк. 11–12.

[61] Например, герой уже упоминавшегося выше документального фильма Сāлем б. Мбāрак Бā Ḫрēш (Dostal 1972. S. 6).

[62] Дьяконов 1994. С. 161.

В связи с этим уместно поднять вопрос о *Vorlage*, т. е. о том образце, в соответствии с которым высекалась монументальная надпись. Пока ни среди граффити, ни в документах на дереве не выявлено такого черновика монументального текста, который был бы близок к нему по форме и содержанию. С другой стороны, документ на пальмовом черенке X.Rb-87 n° 4 был истолкован нами при его издании как набросок будущей посвятительной надписи с покаянием[63], однако он определяет лишь ее общий смысл и почти не содержит характерных для этого типа текстов синтаксических оборотов. Если резчики надписей опирались на подобные модели, то они должны были прекрасно знать применяемый в райбунской монументальной эпиграфике формуляр и фактически выступали в роли соавторов посвятителей.

Освоенные благодаря исправлению ошибок приемы камнерезного искусства райбунские каменотесы использовали в эстетических целях, перейдя к своеобразной «игре» со знаками. Как показали раскопки храма Васаṭ(х)ān в ноябре 2005 г., ими был изобретен особый тип южноаравийских монограмм, в котором буквы вписывались друг в друга, а не присоединялись одна к другой, как в остальных случаях. Пока обнаружены только две такие монограммы. В Rb VI/05 n° 44 первый элемент имени *'ms²fq* начертан вертикально снизу вверх, так что дуга окружности ° сливается с одной из сторон ромбовидного ◊ (ил. 71), а в Rb VI/05 n° 198 два первых знака имени *Qs³m* также помещены вертикально, но сверху вниз, образовав единую фигуру с 𐩣 и со стоящим за ним словоразделителем (ил. 72). К сожалению, фрагментарный характер обоих текстов не позволяет установить, были ли эти монограммы вставлены в обычные надписи или же с ними соседствовали аналогичные «сплетения символов».

Кроме того, техника «забивки» знаков позволила изобрести «эпиграфический палимпсест», единственный обнаруженный в Южной Аравии образец которого — Raybūn-Kafas/Na'mān 91 (ил. 73) — происходит из раскопок Райбӯна V. В нем имя [*Kl*]*'hmw* дуктусом, характерным для последней фазы древнего периода (An. 3 = An. II), вырезано поверх полустертого имени [*Ml*]*kḥṣr*, шрифт которого типичен для An. 1 (= An. I).

В тех случаях, когда на ограниченной полями лицевой поверхности стелы оказывалось недостаточно места для текста из-за того, что первоначальные расчеты резчика были неверны, ему приходилось либо заранее пойти на увеличение длины строк, высекая их начальные и конечные знаки на боковых полях (ил. 88), либо добавлять целые строки на нижнем и/или верхнем поле (ил. 87)[64].

[63] Frantsouzoff 1999a. P. 57, 61–62.

[64] См. примеч. 164 на с. 96.

Глава III

ЯЗЫК И ФОРМУЛЯР РАЙБУНСКИХ ТЕКСТОВ, ИХ МАТЕРИАЛЬНЫЕ НОСИТЕЛИ

> Le Ḥaḍramawt est le domaine le plus pauvre de l'épigraphie sudarabique. On ne connaît que quelques dizaines de textes, souvent fragmentaires, trouvés dans la région de Shabwa, dans le wādī Ḍura', dans le wādī Ḥaḍramawt et dans le Ẓufār omanais. C'est la langue ancienne la plus éloignée de l'arabe et la plus mal comprise.
>
> Christian Robin[1]

Приведенная в эпиграфе краткая характеристика хадрамаутского эпиграфического наследия, его языка и степени их изученности точно отражала то положение, которое существовало до начала работ СОЙКЭ. Сейчас оно коренным образом изменилось: благодаря десяткам пространных райбунских текстов и сотням достаточно крупных фрагментов открыты новые хадрамаутские морфемы и частицы, выявлены не известные ранее синтаксические конструкции, выделены устойчивые формулы, из которых составлялись посвятительные тексты, наконец, на порядок вырос хадрамаутский глоссарий.

Если в приложении к изданной в 1984 г. «Сабейской грамматике» А. Бистона этому языку отведено всего две с половиной страницы[2], то уже в начале 1996 г. был подготовлен его краткий грамматический очерк, в котором рассматривались преимущественно явления, ранее в надписях не встречавшиеся[3].

В этой главе язык райбунских надписей интересует нас не столько как лингвистический, сколько как историко-культурный феномен.

---

[1] Robin 1991b. P. 99.

[2] Beeston 1984. P. 67–70. Для сравнения укажем, что ма'инскому языку в этом же приложении посвящено пять страниц (Ibid. P. 59–64), а катабанскому — три (Ibid. 64–67).

[3] К сожалению, этот очерк был опубликован с некоторой задержкой, в сжатом виде в: Frantsouzoff 2000a, — и целиком в: Frantsouzoff 2003b.

ОСНОВНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЙБУНСКИХ НАДПИСЕЙ

В соответствии с принятым в сабеистике подходом речь здесь пойдет не о хадрамаутском языке (или древнем хадрамаутском), а о хадрамаутском эпиграфическом языке, поскольку лишь жестко регламентированный, формульный язык местных надписей, составленных консонантным алфавитным письмом с минимальным использованием *matres lectionis*[4], доступен пока нашему изучению[5]. Вопрос о том, существовал ли единый южноаравийский эпиграфический язык с четырьмя диалектами, включая хадрамаутский, или четыре различных языка, в последнее время стал предметом серьезных дискуссий[6]. В пользу второго варианта свидетельствует открытие упоминавшейся в предыдущей главе катабано-сабейской билингвы YMN 1–2, на что первым обратил внимание Кр. Робен[7].

Основная особенность хадрамаутской фонологии по сравнению с прочими языками древней Южной Аравии — исчезновение (а возможно, изначальное отсутствие) интердентальных. Этот процесс, результаты которого можно также наблюдать на примерах геэза и целого ряда арабских диалектов, типичен для развития семитских языков. Однако на протяжении древнего периода наблюдалось явное преобладание знака 𐩢, передававшего ту же фонему, что и 𐩣, причем даже в слове *mṯnd* «стела с надписью»[8], где этимологически реконструируется *s³* (*ms³nd*)[9], произошло его замещение на *ṯ* (Raybūn-Kafas/Na'mān 269/4: [*m*]*ṯnd*^{hn}; Rb XIV/87 n° 62 a–c = СОЙКЭ 1438/2: *mṯnd*^{hn}). Это явление, скорее всего, объясняется большей распространенностью 𐩢 в формуляре надписей, в частности в хадрамаутском местоименном суффиксе ж. р. ед. ч. *-ṯ*[10]. Знак 𐩣 также оказался почти полностью вытеснен из надписей[11], где его

---

[4] Речь идет о *-w* и *-y* на конце некоторых имен собственных (в частности, в элементах *-hmw* и *-'ly*), использование которых исключительно для передачи дифтонгов уже давно ставится под сомнение. Кроме того, по мнению Кр. Робена (Robin 2001. P. 573), *-w* мог передавать два долгих гласных: не только *ū*, но и *ā*, как, например, в хадрамаутском топониме *'rmw* — 'Ирмā (современное вади 'Ирма).

[5] Дальнейшая дешифровка райбунских текстов на дереве или открытие в Хадрамауте новых документов этого типа, возможно, предоставят в распоряжение исследователей образцы эпистолярного стиля, несомненно, более близкие к разговорной речи той эпохи.

[6] См., например: Avanzini 2003.

[7] Robin 1991b. P. 99; см. также: Frantsouzoff 2003b. P. 40.

[8] Обоснование данного перевода приведено ниже в этой главе.

[9] Beeston et al. 1982. P. 127, 138; Ricks 1989. P. 175.

[10] Местоименный суффикс *-ṯyw*, употреблявшийся после имен в дв. ч. и правильном мн. ч., обнаружен пока только за пределами Райбūна всего в одной надписи CIAS 47.82/об, l. 13 (см. его правильную интерпретацию в: Бā Факйх и др. 1985. С. 321). Вместе с тем было бы неправильно утверждать, что в надписях древнего периода знак 𐩣 вообще не встречается. Выявлены по крайней мере два фрагментарных текста, уверенно датируемых An., где этот знак отмечен в антропонимах *S³rf*$_m$ (№ 380 в табл. в Приложении; Raybūn-Kafas/Na'mān 265/1) и *Ys³'b* (№ 462 в табл. в Приложении; надпись Rb VI/04 n° 142 на верхней горизонтальной грани алтаря, весьма архаичная по дуктусу /An. 1–2/: [.../*b*]*n*/ *Y*<*s³*> *'b*</><*h*>*#qny*</>*S³*[*yn*] «[..., сы]н Йаć'аба посвятил С[ийāну]»).

[11] Он встречается лишь в сабейских текстах с Райбūна, например в СОЙКЭ 673 а–б: *Ybḥr'l/bn/Mh#qm*$_m$*/ḏ-Gnz*$_n$*/hqny/'lmqh/'l'z* «Йабҳар'ил, сын Мухақйма, зӯ Ганзāн посвятил Алмақаху Илй'азза» (впервые опубликован в: Бауэр 1995. С. 141–142, рис. 21; переиздан под N° 1 в: Frantsouzoff (forthcoming), Appendix; см. ил. 74 а–б), и в небольших, не поддающихся пока окончательному истолкованию фрагментах, таких как Rb VI/04 s.s. n° 1: ...*z/Ḥṣr*... «зӯ Ҳаçар (?)» (ил. 75; см.: Frantsouzoff 2007b. P. 144, 333: fig. 84).

место занял 𐩨, часто встречающийся в относительных местоимениях *ḏ-* и *ḏt*. Этой закономерности не подчиняются документы на дереве, в которых обнаружены такие формы, как *Zt/Ṣhrm*[12], *zbḥm* «жертва» (X.Rb-89 n° 7)[13] и *wzz* «успокоение», «покой» (?) (X.Rb-87 n° 4/2)[14].

О том, что замещение 𐩸 на 𐩨 в райбунской монументальной эпиграфике действительно отражало переход *ḏ* в *z* в живой речи, убедительно свидетельствует приведенный у Муḥаммада б. Са'да (168–230/784–845) исторический анекдот о хадрамаутском *ḳайле* Ва'иле б. Ḥуджре, который незадолго до кончины Пророка прибыл к нему в Медину и обратился в ислам[15]. Вот как со слов самого *ḳайла* описана их встреча: «Я пришел к Пророку, да благословит его Аллах и да приветствует, обросший волосами (*ва-лӣ ша'ар*), и он сказал: "*Зубāб* (букв. 'мухи')". Тогда я ушел и подстриг мои волосы, затем явился к нему и он сказал: "Зачем ты подстриг свои волосы?" И я сказал: "Я слышал, как ты говорил "*Зубāб*", и подумал, что ты имеешь в виду меня". Тогда он сказал: "Я не имел в виду тебя, но так — лучше". Сказал [Муḥаммад б. Са'д]: "*Зубāб* — йеменское слово"»[16]. По-видимому, уже автор *Китāб аṭ-Ṭабаḳāт ал-кабӣр* не понимал суть этой истории, если классическое арабское слово со значением «мухи» пытался истолковать как диалектальное. На самом же деле хадрамаутец Ва'ил б. Ḥуджр, который не выговаривал межзубные и соответственно не различал их в чужой речи[17], воспринял *зубāб* как производное от арабского глагола *забба* «быть волосатым, носить пышную прическу» и, решив, что Пророк осуждает его за это, подстригся[18].

Переход к позднему периоду отмечен настоящей орфографической реформой — первым преобразованием такого рода, обнаруженным в истории древней Южной Аравии. Суть ее состояла в полной замене 𐩺 на 𐩸 и 𐩸 на 𐩨 в монументальных надписях, т. е. в сокращении числа букв алфавита[19]. С лингвистической точки зрения, она характеризовалась известной непоследовательностью: если для *z* был выбран знак 𐩨, изначально передававший исчезнувший звонкий интердентальный, то для *s*³ был сохранен его символ 𐩸, а нередко замещавший его в древний период знак 𐩺 для глухого интердентального был неожиданно полностью выведен из употребления. Реформа охватила как Райбӯн, так и, по-видимому, весь Внутренний Хадрамаут. По крайней мере, она прослеживается в эпиграфике таких городищ, как Ḥурайда (древний Маз̱āб), Би'р Ḥамад,

---

[12] Об этом имени богини см. ниже примеч. 19 на данной странице.

[13] Обычно — *ḏbḥm* (Frantsouzoff 1999a. P. 55, 62: n. 7; Frantsouzoff 2000a. P. 74: n. 14; Frantsouzoff 2003b. P. 42).

[14] Frantsouzoff 1999a. P. 57, 59.

[15] См. о нем: Французов 2004a. С. 49, 50, 53–54, 97–98, 100, 105.

[16] Ibn Saad (Zetterstéen) 1909. S. ١٦.

[17] Разговорный хадрамаутский язык не мог исчезнуть сразу после того, как на рубеже III–IV вв. после начала завоевания Хадрамаута Химйаритским царством прекратилась местная эпиграфическая традиция. Нет ничего удивительного в том, что к концу первой трети VII в. отдельные его черты, в первую очередь фонетические, сохранялись в говоре коренных жителей этой области.

[18] Frantsouzoff 2000a. P. 74: n. 12; Frantsouzoff 2003b. P. 42.

[19] Похоже, что в итоге их число уменьшилось до 26 (с 29 в полном варианте), поскольку знак 𐩿, передававший фонему *ẓ*, в райбунской эпиграфике вообще не засвидетельствован, а вместо него, даже в надписях древнего периода, употреблялся символ 𐩽 для фонемы *ṣ*, например в имени катабанской богини З̱āт Ṣахрāн *(Ḏt/Ẓhrm)*, превратившемся в *Ḏt/Ṣhrm* (см. подробнее главу IV).

Укажем для сравнения, что в геэзском консонантном алфавите осталось лишь 24 южноаравийских символа (помимо 𐩺, 𐩸 и 𐩿 из него были исключены знаки для *s*³ и *ḡ*: 𐩸 и 𐩵).

Бā Ḳуṭфа. В то же время никаких признаков подобной реформы не обнаружено в надписях Шабвы, ее окрестностей и хадрамаутской колонии Сум(х)урāм в бухте Хор Рори (Ḫаур Рӯрӣ) на территории Дофара. Судя по тому, что изменение орфографии затронуло имя местной райбунской богини *ʿṯtr*^{m}, которое отныне стало писаться как *ʿs*^{3}*tr*^{m}, реформа проводилась с благословения местного жречества, которое, вероятно, и было ее инициатором[20].

В райбунских надписях выявлены не известные ранее формы хадрамаутских местоименных суффиксов:

— орфографический вариант *-s*^{3}*yw* суффикса ж. р. ед. ч. *-ṯyw* (Raybūn-Ḥaḍrān 213/4–5: *ʿlhy/mr=* | *ḍ/ʿyn-s*^{3}*yw* «из-за болезни ее глаз»; Rb XIV/87 n° 86 a–b = СОЙКЭ 1202/3: *w-ṣbḥt/ʿyn-s*^{3}*yw* «и свет ее глаз»)[21];

— новый суффикс дв. ч. общего (м. и ж.) рода *-s*^{1}*my* (Rb XVI/88–89 n° 1: *gs*^{1}[*m* | *w/]qbr-s*^{1}*my* «(мужчина и женщина) соорудили гробницу для них обоих»; Rb I/89 bld. 4, lev. I n° 291 + n° 261 a–b + n° 260 a–e = СОЙКЭ 1898 + 1897 а–б + 1833 а–д/6–7: *h-ḏ-y=* | *s*^{1}*tʿn-s*^{1}*#my* «чтобы он (посвятитель Акраб) попросил о помощи их обеих (богиню Зāт Ḫимйам и ее «дух» *rʿbt*)»[22]).

В случае с *-s*^{1}*my* речь идет о катабано-хадрамаутской изоглоссе[23], в то время как другая форма местоименного суффикса дв. ч. *-s*^{1}*mn* представляет собой минео-хадрамаутскую изоглоссу[24].

Еще одна параллель с катабанским прослеживается в использовании *ḏw* в качестве относительного местоимения м. р. ед. ч. наряду с *ḏ-* (Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 197 a–e = СОЙКЭ 705/3; Rb I/88 passage, lev. I n° 66 = СОЙКЭ 1674/3)[25]. Оба раза она встречается в формуле с глаголом *s*^{3}*twr*, и никаких оснований, кроме чисто стилистических, для ее выбора не обнаруживается. Что касается *ḏtw*, то с ней дело обстоит сложнее: в катабанском это — форма относительного местоимения мн. ч. мужского (и, возможно, женского) рода[26], а в райбунской эпиграфике она зафиксирована единственный раз в составе союза *b-ʿbr/ḏtw* «поскольку», «из-за того, что…» (Rb XIV/88 n° 78 a–c = СОЙКЭ 1542/5), в котором обычно на ее месте стоит *ḏt* (ж. р. ед. ч.).

Что касается глагола, то именно райбунские надписи убедительно доказали, что на письме формы перфекта 3 л. м. р. мн. ч. и дв. ч. полностью совпадали, следуя модели *fʿlw*[27]. По нашему мнению, это объясняется исчезновением дв. ч. глагола и его замещением мн. ч. при сохранении дв.ч. имени или хотя бы его рудиментов. Данный феномен хорошо известен в семитских языках, например в иврите и арамейском. Подобную тенденцию, заключающуюся в согласовании с двумя посвятителями глагола *hqnyw*

---

[20] Frantsouzoff 2000a. P. 69; Frantsouzoff 2003b. P. 41.

[21] См. выше примеч. 10 на с. 71. Следует отметить, что при прибавлении этого суффикса показатель дв. ч. *-y* отбрасывается.

[22] См. о них в главе IV. Надпись полностью издана под N° 11 в: Frantsouzoff (forthcoming), Appendix, — и воспроизведена без комментария ниже в этой главе.

[23] Ср.: Beeston 1984. P. 65: § Q 23: 2.

[24] Ср.: Ibid. P. 63: § M 23: 2 & p. 69: § H 23: 2.

[25] Первая из этих надписей издана в: Frantsouzoff 1997c. P. 114–118, — и переиздана без диакритики и комментария в: Frantsouzoff 1999b. P. 153, 155 (фотография); вторая опубликована под N° 16 в: Frantsouzoff (forthcoming), Appendix.

[26] Ср.: Beeston 1984. P. 66: § Q 25: 1.

[27] Так, при двух посвятителях использованы формы *hqnyw* в Raybūn-Ḥaḍrān 62, Raybūn-Kafas/Naʿman 71, Rb VI/04 n° 52 + 49/2 (ил. 101) и *bʿlw* в Rb XVI/88–89 n° 1.

(при наличии в сабейском особой перфектной формы м. р. дв. ч. *f'ly*)[28], удалось проследить в среднесабейских надписях из храма Аввām (Ja 588/1–2, 641/1–2, 670/1–5, 704/1–2, 745/1–5 и др.), причем далеко не всегда ее можно объяснить тем, что авторы воспринимались не как индивидуумы, а как олицетворение всего рода[29]. По крайней мере, в ряде случаев с *hqnyw* согласуется подлежащее в дв. ч.: *wz 'y/s² 'bⁿ/[S¹]b'* «два военных предводителя общины [Са]ба'» (Ja 662/3–5), *'grᵐ/w-S²rḥᵐ/ḏy/Ḏbyn* (Ja 720/1–2).

Однако нельзя сбрасывать со счетов альтернативное толкование этого явления, предложенное Кр. Робеном, согласно которому в эпиграфике Райбӯна встречаются две омографичные формы перфекта, дв. ч. и мн. ч., которые произносились по-разному: с *-ā* и с *-ū* на конце[30].

Форма имперфекта 3 л. м. р. мн. ч. *yf'lwn*, впервые засвидетельствованная в райбунских надписях (СОЙКЭ 2377/3: *k-ymrdwn/mrwḥ* «чтобы они вылечились от легочной болезни (?)»), оказалась той же, что в катабанском[31].

Уникальным явлением, обнаруженным впервые в семитских языках, следует признать мӣмацию глагола в имперфекте[32], напоминающую усиленное наклонение в арабском с «легким» и «тяжелым» нӯном и употреблявшуюся скорее как фигура стиля. В значительной мере надуманной нам представляется ее интерпретация А. Авангини, по мнению которой суффикс *-m* в имперфекте (*pc — prefix conjugation*, по ее выражению) ставился в глаголах придаточных предложений, в особенности относительных, чтобы подчеркнуть жесткую связь с главным предложением[33]. Во всяком случае имеющиеся контексты этот вывод не подтверждают[34].

Особый интерес представляет форма перфекта каузативной породы глагола с первым слабым *s¹wḥwr* (от корня *WḤR*) «вызывать ссору» (СОЙКЭ 705/4). Единственный аналог этому явлению, заключающемуся в дифтонгизации гласного после второго коренного или его превращению из краткого в долгий, обнаружен в одном из современных южноаравийских языков — махрийском: *həwrīd* (*WRD*), *šəwgīś* (*WGŚ*), *həwqáwf* (*WQF*), *həwṣáwf* (*WṢF*), *həwṣáwl* (*WṢL*)[35]. Такая параллель не может объясняться случайным заимствованием и служит одним из пока немногочисленных свидетельств близкого родства эпиграфических и современных южноаравийских языков, которое рядом видных лингвистов, например А. Ю. Милитаревым, полностью отрицалось[36].

---

[28] Beeston 1984. P. 14: § 5: 4.

[29] См. об этом: Коротаев 1997. С. 40–104.

[30] Frantsouzoff 2001a. P. 52, n. 1; Frantsouzoff 2003b. P. 45–46, n. 15. О возможном использовании *-w* в качестве *mater lectionis* для передачи *-ā* см. выше примеч. 4 на с. 71.

[31] Frantsouzoff 2000a. P. 71; Frantsouzoff 2003b. P. 46. Ср.: Beeston 1984. P. 64: § Q 5: 5.

[32] См. СОЙКЭ 1850 + 1866 + 1895 а–б/5, 6, 10 в предыдущей главе.

[33] Avanzini 1996. P. 170.

[34] Frantsouzoff 2000a. P. 72, 75: n. 42.

[35] Frantsouzoff 1997c. P. 116–117.

[36] Милитарев 1984. С. 6–7, схема 2 (вкладыш). По его мнению, «живые языки Южной Аравии и Сокотры не только не являются потомками эпиграфического южноаравийского…, но образуют группу, классификационно противопоставленную всем остальным семитским языкам» (там же. С. 7). Время отделения этой группы, которую он называет «"южносемитской", от "прасеверосемитского" языка, т. е. первое лингвистически реконструируемое разделение прасемитского языка», он датирует «периодом не позднее рубежа V–IV тыс.» (там же).

Более традиционные взгляды на классификацию языков Южной Аравии, согласно которым все они, как мертвые, так и живые, объединяются в одну южноперифериийную группу, представлены в: Порхомовский

В выражениях *s³fḳk/b-''mr/h-'ḫhy/'= | s³tn* «ты принял правовое решение по поводу строительных работ (?) для братьев жены» (Rb I/90 bld. 4 n° 143 = СОЙКЭ 2306/1–2)[37] и *bs¹l/s¹'lk* «некая еда (?), которую ты попросил» (Rb I/90 bld. 4 n° 60/2 = СОЙКЭ 2224) идентифицировано чрезвычайно редкое для южноаравийской эпиграфики 2 л. ед. ч. перфекта глагола (с формантом *-k*). Следует отметить, что надписи древнего Йемена, выполненные на камне или бронзе (но не на дереве!), традиционно составлялись в 3 л.[38]

Уникальной особенностью хадрамаутского эпиграфического языка было употребление предлога *h-*, выполнявшего функции, свойственные *l-* в других семитских языках (кроме ма'инского, где в этой роли выступает *k-*). Однако в райбунских надписях позднего периода *l-*, заимствованный из сабейского или катабанского, стал встречаться практически с той же частотой и в тех же позициях, что и *h-*[39].

В области синтаксиса удалось обнаружить конструкцию, подобной которой в языках древней Южной Аравии еще не встречалось. Она описана в классическом арабском, где, правда, использовалась чрезвычайно редко. Речь идет об употреблении прямого дополнения в качестве приложения к местоименному суффиксу при глаголе: *b-'br/ḏt/s¹'dw- | s³/'krb[/]Ḏt/Hmym* «ибо Акраб поступил враждебно по отношению к **ней** — к **Зāт Ḥимйам**» (СОЙКЭ 1898 + 1897 а–б + 1833 а–д/4–5)[40].

КОММЕМОРАТИВНЫЕ НАДПИСИ РАЙБŪНА: НАЗНАЧЕНИЕ И ОФОРМЛЕНИЕ

Коммеморативными принято называть тексты, состоящие только из имени автора, как в узком смысле (из одного личного имени), так и в широком (включая патронимию, указание на родовую принадлежность, отношения личной зависисмости, титул и т. д.). В древней Южной Аравии они могли высекаться с различными целями. Так, на раскапываемом немецкими археологами некрополе Мариба обнаружены сотни надписей на гробницах, состоящих лишь из имен собственных тех, кто был там погребен, над примитивными скульптурными изображениями голов, вмонтированных в ниши[41]. Судя по хранящейся в Мукаллинском музее погребальной стеле из Шабвы с аналогичными «бюстом» и надписью под ним (ММ 70), такая погребальная практика существовала и у хадрамаутцев. Однако никаких ее следов на Райбŭне, включая и его

1990. С. 55; Дьяконов 1990. С. 443. Правда, В. Я. Порхомовский допускал возможность того, что современные южноаравийские языки «составляют отдельную группу семитской ветви».

[37] Надпись опубликована под N° 18 в: Frantsouzoff (forthcoming), Appendix.

[38] Отдельные случаи употребления форм 2 л. глаголов и местоименных суффиксов см. в: Beeston 1984. P. 14: § 5: 2; Beeston 1962b. P. 44: § 37: 2.

[39] Frantsouzoff 2000a. P. 72; Frantsouzoff 2003b. P. 48. На эту тенденцию обратил внимание еще А. Бистон (Beeston 1984. P. 69: § H 33: 1).

[40] Frantsouzoff 1995. P. 19, 24–25: n. 23. В арабском такую конструкцию принято называть усилительным приложением (Гранде 1963. С. 454: § 262/1–2). Точными соответствиями приведенному здесь примеру из райбунских надписей следует признать такие предложения, как *ра'айту-ху Зайдᵃⁿ, зур-ху Ḫāлидᵃⁿ* (Wright 1933, II. P. 285/B: § 139).

[41] Hitgen 1998. S. 248; Gerlach 1999. S. 120: Abb. 16; S. 121, 122: Abb. 18. См. фотографии также в: Jemen (1998). S. 344–345 (Kat.-Nr. 316–318); Jemen (1999). S. 296 (43M, 44M).

многочисленные могильники, не найдено. Иного типа надгробия, найденные на некрополе Ḫайд бин Ḫумайд катабанской столицы Тамна‘ (в виде закругленной сверху стелы или трапециевидные, иногда — со скульптурными изображениями бычьих голов), также несут на себе коммеморативные надписи[42].

Райбунские тексты этого типа обнаружены почти исключительно на облицовочных плитах, находившихся на стенах и цоколях храмов, и изредка — на алтарях[43]. По единодушному мнению эпиграфистов СОЙКЭ, они содержали имена местных жителей, на чьи средства, поступавшие как в форме обязательных сборов, так и в порядке добровольных пожертвований, производились строительство и реконструкция культовых зданий[44]. На наш взгляд, для столь масштабных обобщений недостаточно данных и правильнее будет допустить, что райбунцы, увековечившие себя в коммеморативных надписях, оплатили изготовление облицовочных плит, причем, скорее всего, лишь тех, на которых высечены их имена. Иначе трудно объяснить, почему некоторые из таких текстов тиражировались во множестве экземпляров. Так, восемнадцать эпиграфических памятников этой категории, составленных Ḳaṣ̱амом в 1-ю фазу древнего периода, было найдено в храме Майфа‘ān[45], а в храме Раḫбāн — восемь коммеморативных надписей Дасмāна, датируемых тем же временем, и двенадцать жрицы Илīфа’ал, восходящих к позднему периоду[46]. В Би’р Ḫамаде, где ситуация и в этом отношении схожа с райбунской, обнаружено семь облицовочных плит позднего периода (в том числе фрагментарных) с именем Ḫанҫавāн и столько же — с именем Илī‘алī[47]. По-видимому, эти люди занимали высокое общественное положение. Помимо жрицы храма Раḫбāн, это можно с уверенностью утверждать о Ḳaṣ̱аме: некий Аус, сын Га‘рāна, подчеркивая свою зависимость от него, назвал себя «его рабом» (*‘bd/Qṯm*)[48]; в другом тексте Ḳaṣ̱ам упомянут в финальной инвокации (*w-b-Q= | ṯm*)[49], т. е. там, где обычно помещались имена божеств и правителей.

Как и большинство райбунских облицовочных плит (а также стел) с текстами, коммеморативные надписи были покрашены в красный цвет. На некоторых из них сохранились следы краски. Чаще всего тексты этой категории состоят только из личного имени[50], но иногда к нему добавлялись патронимия[51] и, вероятно, даже титулатура (ил. 105 а–б). Такое стремление к краткости, очевидно, связано с тем, что за каждый высеченный на плите знак нужно было платить каменотесу. В ходе полевого сезона 2005 г. при раскопках храма Васаṯ(х)āн была открыта практически *in situ* еще одна разновидность коммеморативных надписей, которые состояли всего из одного знака. В них свойственный райбунским эпиграфическим памятникам «телеграфный стиль» достиг своего предела. На упавшей с северной стороны цоколя облицовке, где была обнаружена посвятительная надпись Rb VI/05 n° 61 a–d (см. ил. 76–77), находились один целый блок и четыре фрагмента, на каждом из

---

[42] Glanzman 1998. S. 250. См. фотографии в: Jemen (1998). S. 355–356 (Kat.-Nr. 353–355).

[43] См., например: Raybūn-Kafas/Na‘mān 59.

[44] Лундин 1989. С. 144; Бауэр 1989. С. 157.

[45] Одна из них опубликована под N° 18 в: Frantsouzoff 2005b. P. 209. Pl. XXVIII, 2.

[46] См. табл. в Приложении. Все надписи Илīфа’ал, расчлененные побуквенно, см. в табл. 3.

[47] По шесть из них представлены разрезанными на отдельные знаки в табл. 4 и 5.

[48] Frantsouzoff 2005b. P. 208–209: N° 17. Pl. XXVIII, 1.

[49] См.: Rb XIV/89 n° 246 a–d = СОЙКЭ 2161/6–7 (издан под N° 1 в: Ibid. P. 193–194. Pl. XXIX, 1).

[50] Помимо упомянутых выше надписей см. в качестве примера Rb VI/05 n° 232 (ил. 94).

[51] См.: Raybūn-Ḥaḍrān 23, Rb VI/03 n° 23 + Rb VI/04 n° 74bis (ил. 100).

которых было вырезано по одной букве: 𐩺 (Rb VI/05 n° 62), 𐩫 (Rb VI/05 n° 63), 𐩺 (Rb VI/05 n° 64) и 𐩡 (Rb VI/05 n° 65). Судя по всему, располагались они не в центре плит: по крайней мере на единственной полностью сохранившейся плите Rb VI/05 n° 62 знак выбит в левом верхнем углу. Первоначально представлялось, что это — буквы одного имени, разнесенные по четырем плитам, однако ни одно из многочисленных райбунских имен (см. табл. в Приложении) из них не складывалось. К тому же располагались они на разных уровнях. Поэтому более вероятным кажется предположение о том, что они передают первый знак имени того, кто заказал соответствующую плиту.

Раскопки храма Кафас/На‘мāн в ноябре 2007 г. принесли ряд новых коммеморативных надписей, представляющих значительный интерес. Речь идет о расколотом на две части постаменте статуи с двумя углублениями округлой формы для крепления ступней на верхней грани и именем *Br#hmw* на лицевой грани (Rb V/07 n° 70 a–b; см. ил. 78), которое уже встречалось в Райбӯне V на горизонтальной грани верхней ступени северной боковой лестницы здания 2 (Raybūn-Kafas/Na‘mān 47). Сходная палеография этих надписей (явно раннего периода) позволяет предположить, что в обоих случаях речь идет об одном и том же посвятителе, неведомые нам заслуги которого оказались столь велики, что его скульптурное изображение было установлено в храме.

Кроме того, на пяти нижних ступенях главной лестницы четко прослеживаются три колонки текстов, находящихся почти точно друг под другом, причем в первой с севера колонке четыре раза повторено имя *Yḏḫr'l* (Rb V/07 bld. 2, pr. stairs n° 5 + 7, 12, 15, 17; ил. 79), а в двух других — семь раз имя *Ms²km^{m}* (во второй колонке — три раза, см. Rb V/07 bld. 2, pr. stairs n° 6, 8, 13 – ил. 80; в 3-й колонке — четыре раза, см. Rb V/07 bld. 2, pr. stairs n° 9, 14, 16, 18 – ил. 81). При этом не исключено, что во второй колонке имя *Ms²km^{m}* первоначально было вопроизведено не три, а пять раз, но на двух нижних ступенях оно оказалось полностью разрушенным (см. ил. 80). Восьмой раз оно встречается в вымостке третьей снизу ступени (Rb V/07 bld. 2, pr. stairs n° 11), на одной линии с надписями третьей колонки (см. ил. 81), так что и в этом случае речь явно идет о коммеморативной надписи, сохранившейся *in situ*. Следует отметить, что в самой верхней надписи первой колонки, размещенной не вполне привычным образом на двух следующих друг за другом ступеньках, приведена патронимия Йаз̱х̮ар'ила: *bn/Ḫbḏ^{m}/* (Rb V/07 bld. 2, pr. stairs n° 5 + 7; ил. 79), а в краткой посвятительной надписи, венчающей вторую и третью колонки, указана патронимия Мишкама: *bn/'ṣm^{m}* (Rb V/07 bld. 2, pr. stairs n° 6; ил. 80). По всей видимости, таким образом увековечены имена двух «прихожан» этого храма, на пожертвования которых были изготовлены соответствующие части главной лестницы. Однако проблема заключается в том, что с точки зрения палеографии все эти надписи датируются начальной фазой древнего периода (приблизительно VII–V вв. до н. э.), тогда как по данным радиокарбонного анализа дошедшее до нас здание храма было возведено между 400 и 250 гг. до н. э. Чтобы разрешить это противоречие, нужно или признать недостоверность относительной датировки, основанной на палеографических критериях, даже в пределах столетий, или допустить возможность переноса всей нижней части главной лестницы из более раннего храмового здания[52].

[52] О надписях главной лестницы храма Райбӯн V см. подробнее: Французов 2008, — где их фотографии опубликованы на рис. 2–8.

КРАТКИЕ ВОТИВНЫЕ ТЕКСТЫ И ОБЪЕКТЫ ПОСВЯЩЕНИЯ В НИХ

Краткие посвятительные надписи (правда, в основном фрагментарные), в изобилии найденные в руинах райбунских храмов, делятся на несколько групп: самые лаконичные среди них могут состоять только из имени, патронимии автора и глагола *hqny/sˡqny* в соответствующей форме, но, как правило, за этим глаголом в качестве прямого дополнения следует имя божества[53]; более развернутый формуляр включает в себя также объекты посвящения.

Как уже указывалось в главе I, *hqny* — сабейский глагол, а *sˡqny* — его «хадрамаутизированный» путем замены каузативного префикса вариант. При этом в каждом из остальных южноаравийских эпиграфических языков обнаруживается свой глагол со значением «посвящать (божеству)»: *s³l'* в ма'инском[54] и, вероятно, в катабанском[55], *qẓ'/qṣ'* в хадрамаутском[56]. Благодаря политическому и культурному доминированию сабейцев на начальном этапе истории южноаравийской цивилизации *hqny* вытеснил их всех из основной посвятительной формулы: если они и сохранялись, то в лишь в выражениях, раскрывавших и детализировавших ее[57], как, например, *qẓ'/qṣ'* в формуле принесения повторной жертвы[58].

В подавляющем большинстве кратких посвятительных надписей, в которых упоминаются объекты посвящения, они составляют последовательность *nfsˡ*, *'ḏn*, *wld* и *qny* с соответствующими полу и числу посвятителей местоименными суффиксами, причем отдельные ее члены (реже всего — *nfsˡ*) могли опускаться[59]. Перевод двух последних из них, засвидетельствованных во всех языках древней Южной Аравии: *wld* «дети», «потомство» и *qny* «имущество», — трудностей не вызывает. Иначе обстоит дело с *nfsˡ* и *'ḏn*. В связи с использованием арабского слова *нафс* «душа» в сочетаниях с местоименными суффиксами для выражения возвратности (*нафсу-ху* и пр.) в сабеистике получил распространение перевод глагола *hqny/sˡqny* с прямым дополнением в виде *nfsˡ-hw/-sˡ* и его аналогов как «посвятил… себя самого (и т. п.)»[60], в том

---

[53] См., например: СОЙКЭ 733 (ил. 65), Raybūn-Kafas/Na'mān 71 (ил. 66 а–г), Rb I/88 passage, lev. I n° 90 + 91 = СОЙКЭ 1696 + 1697 (ил. 95 а–б), Rb VI/04 e.w. n° 52 + 49 (ил. 101), Raybūn-Kafas/Na'mān 108 (ил. 52 а–б), Raybūn-Kafas/Na'mān 100 (ил. 55).

[54] Arbach 1993, I. P. 90.

[55] См.: Лундин 1975. С. 125–127; MB 587/2–3.

[56] Вариант *qẓ'* встречается вне Райбӯна, например на бронзовой табличке из Шабвы RES 2693/3, поскольку знак ʔ в райбунской эпиграфике не употреблялся (см. выше примеч. 19 на с. 72).

[57] Frantsouzoff 2001a. P. 51.

[58] См. ниже в этой главе.

[59] Полностью сохранившихся вотивных надписей на Райбӯне найдено немного (с посвящением *nfsˡ* и *'ḏn* — Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 209 = СОЙКЭ 704, впервые изданная в: Бауэр 1995. С. 134, рис. 16, — и переизданная в: Frantsouzoff 1995. P. 16. Pl. I: top (см. ил. 82); с посвящением *nfsˡ* и *qny* — СОЙКЭ 1750 (фотография опубликована в: Frantsouzoff 2005a, fig. 4 a–b); с посвящением только *nfsˡ* — Rb VI/04 pav. n° 33 (см. ил. 37)).

Фрагменты кратких вотивных надписей с упоминанием объектов посвящения встречаются гораздо чаще; см., например: Rb XIV/91 n° 17 (ил. 14), Rb XIV/91 n° 21, где пропущен *'ḏn* (ил. 22), Raybūn-Kafas/Na'mān 61 (ил. 24), СОЙКЭ 1469 а–в (ил. 27), СОЙКЭ 1549 + 1551 + 1552 + 1553 + 1548 + 1554 (ил. 28), СОЙКЭ 1984, где оставлены только *nfsˡ* и *'ḏn* (ил. 31), СОЙКЭ 1705 (ил. 36), СОЙКЭ 2369 (ил. 47), Rb VI/04 pav. n° 35, где пропущен *'ḏn* (ил. 56), СОЙКЭ 585 а (ил. 57), Raybūn-Kafas/Na'mān 113 (ил. 58).

[60] См., в частности: Stein 2003b. S. 153: § 3.5, n° 322.

числе применительно к хадрамаутским надписям Бā Ḳуṭфы[61] и Райбӯна[62], а эта формула нередко истолковывалась как «самопосвящение», что, на наш взгляд, неприемлемо из-за неоправданной модернизации архаических представлений обитателей Южной Аравии I тысячелетия до н. э. Кроме того, совершенно неясным в таком случае остается значение стоящего, как правило, непосредственно за *nfs¹* объекта посвящения — *'ḏn*. Все множество значений этого слова в сабейском «ухо», «слух», «способности», «повиновение», «подчинение», «власть», «сила», «могущество»[63] можно разбить на две группы, этимологически связанные в классическом арабском с *азина* «слушать» (масдар — *азан*) и *узн* «ухо», с одной стороны, и с *азина* (масдар — *изн*) «позволять», «разрешать», с другой. Подробно разобрав семантику корня *'ḎN*, Ж. Пиренн отнесла хадрамаутский *'ḏn* ко второй группе значений и предложила довольно удачный, в первом приближении, его перевод «воля»[64].

Однако чтобы глубже разобраться в том, что понимали райбунцы под *nfs¹* и *'ḏn*, стоит обратиться к представлениям о множественности душ, распространенным у разных народов древнего мира, от древних египтян[65] до древних греков[66]. Кажется, что к подобному выводу приблизился Адольф Громанн, сопоставивший в комментарии к RES 2693 хадрамаутские термины *nfs¹-s¹/w-'ḏn-s¹* с древнегреческими νοῦς и ψυχή. К сожалению, чрезвычайно лаконичные райбунские контексты не позволяют развить эту заманчивую гипотезу. Пожалуй, с уверенностью можно утверждать лишь то, что «душа» *nfs¹* была присуща исключительно человеку, а «душа» *'ḏn* — еще и божеству, как это видно из проанализированных далее в этой главе формулы *t's¹m/'ḏn/S¹yn* и формулы передачи под власть (*b-'ḏn*) божества. Перевод *'ḏn* как «воля» подходит в качестве рабочего еще и потому, что он применим и к посвятителю, и к божеству[67].

При обращении к эпиграфическим памятникам за пределами Райбӯна нельзя обойти вниманием такое значение *nfs¹* как «надгробный памятник»[68]. Правда, по мнению Кр. Робена, этот термин, широко распространенный в Северо-Западной Аравии и в районе Персидского залива, не был характерен для южноаравийской традиции и использовался лишь в тех древнейеменских надписях, чьи авторы наверняка или с большой долей вероятности были арабами (т. е. бедуинами северной и центральной частей полуострова)[69]. Однако немногочисленные случаи его употребления в хадрамаутском

---

[61] Pirenne 1979. P. 207.

[62] См., например: Бауэр 1995. С. 132, 134, 137. У А. Г. Лундина наряду с таким вариантом перевода *nfs¹* встречается и более адекватная его интерпретация как «душа» (Лундин 1989. С. 145).

[63] Beeston et al. 1982. P. 2.

[64] Pirenne 1979. P. 205–207. Правда, *'ḏn* в титуле *'ḏn/qny/mlk/Ḥḍrmt* (RES 2693/1) она интерпретировала как «личный глашатай», связав его с арабским *азāн* (Ibid. P. 206). По нашему мнению, этот титул сходен с сабейским *'bd/w-qny/mlk* (CIH 550/3–4), а *'ḏn* в нем имеет то же значение, что и собирательное *'ḏn* «приближенные», «свита» в Ir 13, § 8 (ср.: Beeston et al. 1982. P. 2), где этот термин встречается в перечне различных должностных лиц хадрамаутского царя начала III в. Илī'азза Йалуṭа, сына 'Аммӣзаḫира. Скорее всего, титул *'ḏn* имел иное произношение, чем *'ḏn* в посвятительной формуле, и лишь в консонантном написании они совпадали. В значении данного титула, скорее всего, заключен оттенок пассивности «тот, кому дано разрешение, позволение» (ср. с араб. *ма'зӯн* «представитель кади по семейно-брачным вопросам»).

[65] Подробно категория *kȝ* — «Двойника» человека по изобразительным материалам Старого царства рассмотрена в: Большаков А. 2001. Там же кратко затронута и категория *bȝ* — еще одна «душа», согласно представлениям древних египтян.

[66] См.: Зайцев 1976.

[67] Ср. с араб. *би-изни-ллāхи* «с соизволения Аллаха».

[68] Beeston et al. 1982. P. 93.

[69] Calvet, Robin 1997. P. 108.

языке не подтверждают это предположение. Из двух личных имен и двух патронимий, представленных на надгробиях из Шабвы, названных *nfs*[70], лишь одно — *Ys'lm* (S/75/52, l. 2) — очень часто встречается в сафаитских надписях[71], тогда как два других вне Южной Аравии не засвидетельствованы (*'w'lm* в S/75/52, l. 1; *'lqdm* в Shabwa V/80/116, l. 2)[72], а одно — *Rf'b* (Shabwa V/80/116, l. 1) — и вовсе является уникальным.

Впрочем, нужно признать, что в североаравийской эпиграфике, особенно в сафаитской и хасаитской, этот термин действительно использовался гораздо чаще[73], как и его эквивалент *nfš* в набатейских[74] и пальмирских письменных памятниках. Встречающееся в билингвах древнегреческое соответствие пальмирскому *nfš'* — τὸ μνημεῖον[75] или μνημῖον[76] — ничего не дает для понимания того, почему «душа» и «надгробие» у обитателей различных областей Аравии, включая и ее окраины, обозначались одним и тем же словом, поскольку в грекоязычной традиции именно этим термином чаще всего обозначался памятник на могиле, и даже в билингвах пальмирцев он употреблялся и как эквивалент *qbr'*[77]. Единственное, что объединяет объекты различной формы (прямоугольной, трапециевидной, с закругленной верхней частью и более сложной[78]) с надписями на них, в которых они именуются *nfs'*/*nfš*(*'*), — это отсутствие изображений людей. Этот термин не засвидетельствован ни в одном из текстов, высеченных рядом с изящно выполненными пальмирскими надгробными бюстами[79] или над грубо изваянными головами в нишах марибского некрополя. В тех же немногих случаях, когда под южноаравийской гробничной надписью с *nfs'* был помещен рельеф с фигурами людей[80], в паре с ним обязательно употреблялся термин *ṣwr* «изображение», «картинка»: *ṣwr*/*w-nfs'*/… (CIH 445/1, 720/1)[81].

---

[70] Всего известно три памятника из хадрамаутской столицы, обозначенные этим термином: сильно оббитая снизу стела слегка трапециевидной формы из мраморизированного известняка S/75/52, фрагмент в виде закругленного правого верхнего угла стелы из алебастра S/76/52 и закругленная сверху стела из алебастра Shabwa V/80/116. Все они выполнены поздним письмом (палеографически датируемым не ранее III в. н. э.). На одном из них (S/76/52) имена не сохранились.

[71] При этом оно отмечено в сабейской и ма'инской ономастике (Harding 1971. P. 671).

[72] Ibid. P. 69, 86. Антропоним *'lqdm*, встречающийся в сабейских, катабанских и хадрамаутских (CT 53) надписях, представлен и в эпиграфике Райбӯна (см. № 44 в табл. в Приложении).

[73] См. подробнее в: Sima 2002a. S. 190–191, — где он переведен как "Grabstein, Grabmal".

[74] См. его толкование у Жана Кантино: "monument funéraire (en forme de pyramide, dit *nepheš*)" (Cantineau 1930–1932, II. P. 121). Набатейским письмом выполнен самый известный староарабский *нафс* — надпись из ан-Намāры (см. одно из ее последних переизданий в: Calvet, Robin 1997. P. 265–269; наиболее доступным для отечественного читателя остается ее факсимильное воспроизведение с переводом и обширным историческим комментарием в: Пигулевская 1964. С. 23–26, — где термин *nfš* передан как «гробница»).

[75] См., например: Cantineau 1930. P. 11–12 ([n°] 4A/1).

[76] См., например: IDIP, VIII. P. 46 ([n°] 64/1).

[77] См., например: Cantineau 1930. P. 4 ([n°] 1/1); IDIP, VIII. P. 42 ([n°] 59/1).

[78] CIH 420 и 447, например, представляют собой прямоугольные призмы с глубокой выемкой в верхней грани. На их передней вертикальной поверхности выбиты поздние (не ранее III в.) гробничные надписи, начинающиеся со слова *nfs'* (Calvet, Robin 1997. P. 135–137).

[79] См. IDIP, VIII, XI, XII, passim. Изредка они обозначались *ṣlm'* или *ṣlmt'* «статуя (мужчины или женщины)» в зависимости от пола покойного.

[80] По мнению Кр. Робена, на таких рельефах представлены сцены из жизни покойного (Calvet, Robin 1997. P. 107), но, на наш взгляд, предпочтительнее видеть в них отражение представлений древних йеменцев о загробном мире.

[81] См.: Calvet, Robin 1997. P. 108; CIH, III, Tabulæ. Pl. 47. Чаще всего такие надгробные рельефы обозначаются одним термином: *ṣwr* (CIH 698, 704, 708/1, 723; CIH, III, Tabulæ. Pl. 44, 45, 47) или *nṣb* "image

Из всего этого было бы неправомерно делать вывод о том, что «душа» *нафс* в древней Южной Аравии никак не ассоциировалась с внешним обликом человека, и за неимением лучшего вернуться к традиционному толкованию *nfs¹* как "souffle de vie"[82]. Вместо столь прямолинейного заключения попробуем с большой осторожностью предположить, что «бюст» на надгробном памятнике как раз и представлял собой *nfs¹/nfs̱'* и писать рядом с ним это слово казалось излишним, поскольку всем ясно, что тут изображено. Неслучайно глаза (не только в нашей культуре считающиеся «зеркалом души») на довольно грубых головах из гробничных ниш марибского некрополя и с кладбища катабанской столицы Тамна' инкрустировались полудрагоценными камнями[83]. В тех же случаях, когда не было возможности заказать или самому изготовить такого рода «бюст», на надгробиях приходилось писать *nfs¹*, и само это слово оказывалось заместителем изображения. Следует особо подчеркнуть, что как раз райбунский материал никаких оснований для подобного обобщения не дает.

Что имел в виду обитатель Райбӯна, посвящая божеству свои «души» *нафс* и *изн*, своих детей и имущество? Очевидно, он хотел подчеркнуть, что передает ему себя целиком. Дело в том, что существовавшие в древних обществах представления о человеческой личности значительно отличались от современных. В те времена к числу компонентов, ее составлявших, относили не только потомство, но то, чем человек владел, все его добро, воспринимавшееся как своеобразное «продолжение» человека за пределами тела[84]. В конечном счете посвятитель действительно имел в виду «себя самого», только это понятие не ограничивалось *nfs¹*, хотя эта «душа», вероятнее всего, считалась важнейшей составной частью его личности[85].

Другие вотивные объекты встречаются в посвятительных надписях крайне редко. Так, богине 'Aṯtarʸᵐ в Raybūn-Ḥaḍrān 62 и Ẓāt Ḫимйам в Raybūn-Kafas/Na'mān 95 bis был посвящен *ṣḫrʰⁿ*. По аналогии с ጸሐርት (ጸሐርት, ጸሕርት) «горшок», «котел», «сосуд» в геэзе[86] для этого объекта был предложен гипотетический перевод «ритуальный сосуд».

Гораздо более интересной в этом отношении оказалась найденная в 2005 г. на облицовочных плитах, упавших с северной стороны цоколя храма Васаṭ(x)ān, надпись Rb VI/05 n° 61 a–d, которая палеографически датируется поздним периодом (ил. 77) и публикуется здесь впервые:

---

of person, memorial stone" (Beeston et al. 1982. P. 99; см. CIH 706, 707/1, 709, 713/1, 718/1, 719/1; CIH, III, Tabulæ. Pl. 45–47), — за которыми следует имя покойного. Встречается также сочетание терминов *ṣwr/w-nṣb* (CIH 705; CIH, III, Tabulæ. Pl. 45). Различия между рельефами с человеческими фигурами, обозначавшимися терминами *ṣwr* и *nṣb*, выявить пока не удалось.

В случае с CIH 711 (CIH, III, Tabulæ. Pl. 46) рядом с грубо изображенной на рельефе человеческой фигурой неумело процарапано граффити, состоящее из *nfs¹*, личного имени, патронимии и родового имени. Его даже с натяжкой нельзя отнести к южноаравийской монументальной эпиграфике. К тому же, вероятнее всего, граффити было вырезано позже, чем рельеф. Что касается нижней надписи в CIH 719 (CIH, III, Tabulæ. Pl. 47), то из-за того, что плита обломана снизу, остается неясным, шел ли под надписью *nfs¹/W'l/b= | t-S¹lmᵐ* рельеф с фигурами людей или просто с орнаментом.

[82] Принятое, в частности, Кр. Робеном при переводе фрагмента Raybūn 1 в: Breton et al. 1980. P. 103; Breton et al. 1980 (араб.). С. 107.

[83] В частности, ляпис-лазурью (Jemen (1998). S. 349, 351: Kat.-Nr. 341).

[84] Именно так определил психологическое отношение древних жителей Междуречья к имуществу И. С. Клочков, рассмотревший эту проблему в одном из своих очерков (Клочков 1983. С. 47–59).

[85] Неслучайно она реже всего опускалась в формуляре.

[86] Leslau 1987. P. 553.

	Текст	Перевод
1.	*Yḥmy/bn/M*n*gwᵐ/sˡqny*	Йаҳмӣ, сын Мунгава, посвятил
2.	*Sˡyn/*ḏ*-*W*sˡṯⁿ/fqḥ/ṣlwtⁿ*	Сийӑну зӯ Васаṯӑну половину этой облицовки
3.	*h-nfsˡ-sˡ/w-'ḏn-sˡ/#w-wld-sˡ/w-qny-sˡ/w-*	ради своей «души» *нафс* и своей «души» *изӣ* и своих детей и своего имущества и
4.	*tḏ'/Yḥmy/b-'ḏ#n/Sˡyn/r'b-sˡ/ḏ-yn=*	поместил Йаҳмӣ под *изӣ* (вручил Йаҳмӣ воле) Сийӑна свое примирение (с ним), которое да будет благопри-
5.	*'m*	ятным.

Следует отметить, что этот текст, помимо посвятительной формулы, содержит финальную часть с глаголом *tḏ'*, подробно рассмотренную далее в этой главе. Термин *ṣlwt*, занимающий в нем центральное место, засвидетельствован в хадрамаутском (CT 3/1, 10/2) и сабейском; прежде его значение не удавалось установить с определенностью[87]. Теперь же обстоятельства находки надписи и само выражение *fqḥ/ṣlwtⁿ* «половина *ṣlwt*'а» явно указывают, что этим термином обозначалась облицовка стены или цоколя храма, на плитах которой высекалось подавляющее большинство посвятительных текстов. О половине здесь речь идет, скорее всего, не в геометрическом, а в арифметическом смысле, т. е. о 50% облицовочных плит северной стороны цоколя, необязательно расположенных друг рядом с другом. Вероятно, упомянутая выше плита, отмеченная знаком *Y* (Rb VI/05 n° 62), также была изготовлена на средства Йаҳмӣ, по заказу которого на ней была вырезана первая буква его имени. Однако совершенно очевидно, что подавляющее большинство посвященных от его имени облицовочных плит никак специально помечены не были.

Необычны формуляр Rb VI/05 n° 61 a–d с *h-*, вводящим типичные объекты посвящения *nfsˡ*, *'ḏn*, *wld* и *qny*, позволяет объяснить появление этого предлога в стеле с краткой посвятительной надписью Rb VI/03 n° 1 a–k, найденной при обследовании храма Васаṯ(х)ӑн в 2003 г. (ил. 83)[88]:

	Текст	Перевод
1.	*Ḥg#rᵐ/bn/M#'#n'=*	Ҳагар, сын Ма'ан'-
2.	*l/sˡqny/Sˡ*y*#n/h-*	ила посвятил Сийӑну ради
3.	*<n><ḥ>sˡ-sˡ/w-<'>#<ḏ>n-sˡ#/w-*	своей «души» *нафс* и своей «души» *изӣ* и
4.	*[wld-sˡ/w-]qny-#sˡ*	[своих детей и] своего имущества.

По всей вероятности, в ней был пропущен объект посвящения *ms³ndʰⁿ* «стела с текстом», причем не исключено, что из-за отсутствия свободного места на стеле. Еще один подобный пропуск обнаружен во фрагментарной надписи MM 257 на облицовочной плите из Мукаллинского музея[89].

---

[87] Beeston et al. 1982. P. 143: "façade, portico ?"; Biella 1982. P. 423: "face or side of a construction".

[88] Издана в: Frantsouzoff 2007b. P. 144–145, 333: fig. 86.

[89] Впервые издана в: Frantsouzoff 2007b, Appendice. Таким образом, разумнее отказаться от предлагавшегося до открытия Rb VI/05 n° 61 a–d объяснения данного феномена изменением управления

Нужно подчеркнуть, что Rb VI/03 n° 1 a–k является редчайшим образцом краткого вотивного текста из Райбӯна, высеченного на стеле[90]. Несколько чаще надписи этого типа вырезались на алтарях, но их формуляр при этом был всегда предельно лаконичен, так что ни в одну из них термин для обозначения типа алтаря не вошел[91].

Несколько сотен облицовочных плит с фрагментами кратких посвятительных надписей, датируемых древним периодом, были вторично использованы в вымостке храмов[92]. Причины этого явления не совсем понятны. Если большой ступенчатый алтарь с краткой посвятительной надписью Хафшаҳа, сына Гасфāна (Raybūn-Kafas/Na‘mān 77), относящейся к An. 2 (или к начальной фазе древнего периода), находился посредине здания 2 (святилища) храма На‘мāн на протяжении позднего периода, возможно, в память о прежнем храме или об этом человеке[93], то от имен на плитах вымостки зачастую сохранились лишь отдельные знаки. Даже когда предпринимались попытки заново собрать прежнюю надпись, отдельные блоки могли быть пропущены. Например, при вторичном использовании в облицовке северной боковой лестницы здания 2 храма На‘мāн посвятительной надписи Асад‘алī, сына Наша’сами‘ (Raybūn-Kafas/Na‘mān 45) блок с *wld-hw* установлен не был, возможно, потому, что к тому времени оказался утрачен. Складывается впечатление, что блоки с южноаравийскими символами сами по себе считались сакральными объектами, которые нельзя было просто так изъять из храма и уничтожить, скажем, в процессе изготовления извести. В таком случае вымостка играла роль своеобразной «генизы»: среди ее плит находилось применение облицовочным блокам со стен разобранных во время реконструкции или разрушенных старых храмовых построек.

ОБЪЕКТ ПОСВЯЩЕНИЯ *bḥt* И ПОПЫТКИ ЕГО ИДЕНТИФИКАЦИИ

Среди вотивных предметов, упоминаемых в кратких посвятительных надписях, особое место занимает *bḥt*. Известны посвящения одного такого объекта (Raybūn-Kafas/Na‘mān 145/3: *bḥt*^{n}), двух (Raybūn-Kafas/Na‘mān 144: *bḥty*^{hn} (дв. ч. опред. сост.), Raybūn-Kafas/Na‘mān 153/2, 156/2: *bḥt-nyw* (дв. ч. неопред. сост.)), трех (Rb I/89 bld. 4, lev. I n° 269 + 270 + 271 + 272 = СОЙКЭ 1840 + 1841 + 1842 + 1842/3: *s*^{2}*ls*^{3}*/bḥ#ht*), четырех (Raybūn-Kafas/Na‘mān 37/3: *’rb ‘/bḥht*^{m}), семи (Rb VI/05 pav. n°3/2–[3]: [*s*^{1}]*b ‘/ bḥh*= | [*t*^{m}]), семи или девяти (Raybūn-Kafas/Na‘mān 269/5: [*(s*^{1}*b/ts*^{1}*)*] *‘/bḥht*), двадцати

глагола *s*^{1}*qny* (с прямого на косвенное с предлогом *h*-) под возможным влиянием разговорной речи (см. подробнее: Ibid., § 3).

[90] Еще один подобный пример — Raybūn-Kafas/Na‘mān 269, где речь идет о посвящении не только стелы (стк. 4: [*m*]*tndl*^{m}), но и нескольких предметов, именуемых *bḥt* (см. о них в следующем разделе).

[91] См. Rb I/89 bld. 4, lev. I n° 299 = СОЙКЭ 1868 (издана под N° 8 в: Frantsouzoff (forthcoming)); Raybūn-Kafas/Na‘mān 6, 71, 73, 82. На остальных райбунских алтарях, дошедших до нас в относительно целом виде, обнаружены лишь коммеморативные надписи (см., например, выше примеч. 43 на с. 76).

[92] Лишь в очень редких случаях в вымостке встречаются фрагменты надписей, палеографически датируемые поздним периодом, например Rb VI/04 n° 37, 39, 56, Rb VI/05 n° 4, что неудивительно, поскольку дошедшая до нас вымостка создавалась во время кардинальной перестройки храмов, которой был ознаменован переход от древнего к позднему периоду.

[93] Второе предположение является чисто умозрительным, ибо больше никаких данных об этом посвятителе нет.

(Rb XIV/89 n°2 = СОЙКЭ 1917/1: [ ]*s²ry/bḥh*[*tᵐ*]), тридцати (Rb XIV/89 n° 82 = СОЙКЭ 1997/1: *s²lṯy/bḥhtᵐ*) и даже 94 (Raybūn-Ḥaḍrān 92/2–[4]: *'rb'* | [*w*-]*ts¹'hy/bḥhty* | ...). Особенно часто этот предмет появлялся в пространных вотивных текстах, посвященных богине Ṯāt Ḫимйам, детально рассматриваемых в следующем разделе. К сожалению, значение термина *bḥt* остается спорным, хотя он достаточно хорошо представлен в раннесабейских, среднесабейских и катабанских надписях[94]. Мнение А. Жамма, возводившего его к корню *BḤT* и интерпретировавшего как "pure object"[95], не выдерживает критики, во-первых, потому что целый ряд контекстов явно указывает на женский род *bḥt*, а значит, на то, что *-t* является соответствующим формантом, а не частью корня, во-вторых, из-за формы мн. ч. *bḥht* с окончанием *-ht*, характерным в хадрамаутском языке для правильного мн. ч. имен ж. р.[96]

В 1959 г. при издании катабанской надписи Van Lessen 1 известный палестинский сабеист Маḥмӯд 'Алӣ ал-Ґӯл предложил переводить *bḥt* как «фаллос», имея в виду вотивный предмет — "this phallus of limestone" (стк. 3: *bḥt/mrtⁿ*)[97], по аналогии с одним из значений арабского *бӯẋ* и древнеегипетского *b'ḥ*[98]. Его толкование было сразу же принято сабеистами[99]; в «Сабейском словаре» оно дано под корнем *BWḤ*, правда, как сомнительное[100].

С началом раскопок Райбӯна, когда вотивный объект *bḥt* был обнаружен в местных надписях, Г. М. Бауэр выбрал для него эту интерпретацию, подкрепив ее ссылкой на находку грубого глиняного изображения фаллоса в храме Раḥбāн[101]. В этом его поддержал один из археологов СОЙКЭ Б. Г. Петерс[102]. Резкое несогласие с ним выразил А. В. Седов, по мнению которого ни один из артефактов южноаравийской цивилизации не имеет отношения к фаллосу, в том числе и те, на которые ссылался М. ал-Ґӯл[103]. В этом его поддержал ряд сабеистов, прежде всего Кр. Робен. Впрочем, основная слабость такой критики заключается в том, что выступавшие с ней не смогли предложить положительную альтернативу отвергнутому ими толкованию термина *bḥt* и объяснить, что же он все-таки означал[104].

---

[94] См. точные ссылки в: Frantsouzoff 1995. P. 24: n. 11.

[95] Jamme 1962. P. 179.

[96] Ср.: Beeston 1962b. P. 36: § 31: 12, 31: 13.

В «Катабанском словаре» *bḥt* весьма непоследовательно разделен на два омографа, один из которых отнесен к корню *BḤT*, а другой — к *BWḤ* (Ricks 1989. P. 23–24). Недавняя попытка еще раз вернуться к толкованию А. Жамма (Бухарин 2005. С. 283–284) лишена сколько-нибудь серьезного обоснования.

[97] По современным представлениям, *mrt* обозначал не известняк, а терракоту (Sima 2000. S. 301).

[98] Ghul 1959. P. 3–4, 19.

[99] См., например: Лундин 1962. С. 102, примеч. 42; с. 120.

[100] Beeston et al. 1982. P. 33. Впрочем, один из составителей этого словаря Жак Рикманс не сомневался в толковании М. ал-Ґӯла, о чем свидетельствует следующее его утверждение в обобщающей статье о южноаравийском ритуале: "Des représentations votives de sexes masculins (*bḥt*) ou féminins en albâtre étaient offerts (sic; вм. *offertes*. — *С. Ф.*) pour obtenir une descendance" (Ryckmans J. 1993. P. 363).

[101] Бауэр 1995. С. 119.

Следует отметить, что в райбунской эпиграфике никогда не сообщается, из чего был сделан *bḥt*, в отличие от сабейских и катабанских текстов, где нередко указывается материал, использованный при его изготовлении: бронза (CIH 423/2: *ḏhbᵐ*), известняк (RES 4273/3: *blqᵐ*; RES 311/5, 4679: *blqⁿ*) и уже упоминавшаяся выше терракота.

[102] Петерс 1996. С. 66–67.

[103] Ghul 1959. Pl. II–IV.

[104] Sima 2000. S. 298–299 (Exkurs 10: Das Votivobjekt *bḥt*); Бухарин 2005. С. 283–284. Кроме того, продолжают появляться публикации предметов из древнего Йемена (в том числе с южноаравийскими

На наш взгляд, посвятительная формула одного из райбунских текстов — СОЙКЭ 633 (ил. 35)[105] — содержит важный филологический аргумент в пользу традиционной интерпретации *bḥt*:

	Текст	Перевод
1.	*Ṯmkhmw/bn#[/N]db^{m}*	Самакхумӯ, сын [На]даба,
2.	*hqny/Ḏt-Ḥm#[y]#m/s^{1}b=*	посвятил З̱āт Х̣им[йа]м семь
3.	*'/bḥht$^{<m>}$/w-'rqt^{m}/m'=*	(вотивных) фаллосов (?) и текстикулы вырван-
4.	*lt^{m}/...*	ные (либо: и семенной канал вырванный) ...

Предлагаемый здесь перевод выражения *'rqt^{m}/m'lt^{m}* основан на этимологических параллелях с *ма'ала* «оскоплять», «кастрировать», «вырывать что-либо», *ма'ӯл* «оскопленный», «кастрированный посредством вырывания текстикул»[106] и *'ирḳ* «семенной канал»[107] в арабском, а также с ዕርቃን «нагота», «срам», «половые органы» в геэзе[108] и представляется куда более надежным, чем «имущество на содержание (кормление) жрецов»[109].

Еще один, правда, косвенный и довольно слабый, аргумент в пользу толкования *bḥt* как «фаллос» состоит в том, что в подавляющем большинстве случаев этот предмет посвящался богине З̱āт Х̣имйам, тогда как в райбунских храмах бога Сийāна найдено всего несколько надписей с таким вотивным объектом[110].

Первая аналогия, которая приходит в голову, связана с сохранившимся в Эфиопии до XX в. обычаем отрезать первичные мужские половые признаки у поверженного врага. С. Б. Чернецов считал его весьма древним и отнюдь не чисто эфиопским, опираясь на 1 Царств 18: 25–27, где повествуется о том, как Давид принес царю Саулу 100 «краеобрезаний филистимских»[111]. Однако это противоречит всему, что мы знаем о культуре райбунцев, носившей сугубо мирный характер. По крайней мере, в местных надписях нет никаких сведений об их участии в военных походах. Существованию в райбунском обществе обычая самооскопления, подобного тому, которым сопровождался культ Аттиса, противоречит количество посвящавшихся одним лицом предметов данной категории, которое могло доходить до 94! По мнению А. Г. Лундина, под *bḥt* следует понимать гениталии скота, оскоплявшегося за некоторое время до забоя, для того чтобы дать ему возможность быстро набрать вес. Для подтверждения своей

надписями), которые благодаря соответствующей форме увязываются с фаллическим культом (см., например: Наумкин, Коротаев, Гущина 2006. С. 136, примеч. 9).

[105] Ссылки на его издания даны в главе I, табл. 2.

[106] Ибн Манзӯр 1300–1307, 14. С. 147; de Biberstein Kazimirski 1860, II. P. 1129.

[107] Lane 1863–1893, 6. P. 2018–2019.

[108] Leslau 1987. P. 71.

[109] Бауэр 1995. С. 118–119. Во всяком случае, значительной натяжкой является его попытка вывести *m'lt^{m}* из арабского *'āла* «содержание (семьи)».

[110] Помимо трех упомянутых выше надписей СОЙКЭ 1917, 1997 и Rb VI/05 pav. n° 3 к ним относятся Rb XIV/87 n° 203 = СОЙКЭ 1290, Rb XIV/87 n° 210 = СОЙКЭ 1460, Rb XIV/89 n° 71 = СОЙКЭ 1986/2, Rb XIV/90 n° 144 = СОЙКЭ 2459/1, Rb XIV/90 n° 169 = СОЙКЭ 2484/1, Rb VI/04 pav. n° 19, Rb VI/04 s.r. n° 9, причем в последнем случае речь идет не об облицовочной плитке, а об обломке стелы (Виноградов, Седов, Французов 2005. С. 399).

[111] Эфиопские хроники (Чернецов) 1989. С. 59, примеч. 191. Описание этого обычая дано у Йāḳӯта (Jacut (Wüstenfeld) 1866–1873, 2. S. 967; см. текст и пер. в: Древние и средневековые источники (Матвеев, Куббель) 1985. С. 128–129, 134–135).

гипотезы он ссылался на распространенную в современном Хадрамауте практику кастрации баранов перед мусульманскими религиозными праздниками. Следует отметить, что в своем докладе «Les rituels en Arabie du Sud, apports de l'archéozoologie: exemple du temple de Sirwah (Yémen)», представленном 5 июня 2009 г. на «13-х Сабейских встречах» (Rencontres sabéennes) в Париже, сотрудник Музея естественной истории (г. Париж) Маттиас Скорупка (Matthias Skorupka) сообщил, что в одном из помещений храма Алмақаха в Ҫирвāҳе, названном им "The bones room", были обнаружены кости самцов, самок, детенышей и, вероятно, кастрированных самцов мелкого рогатого скота. Последние были идентифицированы (хотя и с известной долей сомнения) благодаря тому, что оскопление сказывается определенным образом на строении костей. Однако слабым местом любого толкования *bḥt* как реального фаллоса, будь то соответствующий орган человека или скотины, является частое упоминание в надписях, найденных вне Райбӯна и вообще Внутреннего Хадрамаута, металла или камня, из которого *bḥt* был изготовлен. Скорее всего, и в райбунской эпиграфике речь идет о каких-то изделиях.

В этой связи нельзя не обратить внимание на фрагментарный катабанский текст RES 3902.142, в котором засвидетельствованы «пять предметов-*bḥt* и солнце» (*[ḫ]ms¹ⁿ/ bḥtⁿ/w-s²ms¹*). Интересно, что среди прочих значений для *бӯҳ* арабские словари дают «солнце», указывая при этом на основную семантику глагола *бāҳа* «стать явным, известным», «обнаружиться», «раскрыться»[112]. Дневное светило называлось *бӯҳ* из-за того, что оно появлялось на небосводе. Очевидно, имелось в виду восходящее солнце. Если принять такое толкование для южноаравийского *bḥt*, существование катабанского женского имени *Bḥtⁿ* (CIAS P 45/s4/46.11, l. 2)[113] становится куда более понятным. Однако и в этом случае пока не представляется возможным отождествить *bḥt* (как, впрочем, и *s²ms¹*) с каким-либо артефактом, хоть отдаленно напоминающим солнечный диск, как на Райбӯне, так и за его пределами.

ВИДЫ ОРАКУЛОВ И ИХ МЕСТО В ФОРМУЛЯРЕ

В пространных вотивных надписях иногда сообщается, что посвящение *bḥt* богине Зāт Ҳимйам или «стелы с текстом» (*ms³nd*) богу Сийāну было сделано согласно изречению оракула. О существовании оракулов в святилищах древней Южной Аравии известно давно. Хрестоматийным стало предание о том, как два книжника-иудея, которых привел с собой из Йасриба химйаритский царь Абӯ Кариб Ас'ад ал-Кāмил («Совершенный»), в ходе «испытания веры» вытащили из внутреннего помещения храма бога Та'лаба на горе Рийāм в Северном Йемене черную собаку, лай которой языческие жрецы выдавали за голос оракула[114]. Связь формулы *ḏ-ṣry-hw/N* «тот, кому Имярек дал решение оракула» с сабейским эпониматом детально обосновал А. Г. Лундин[115]. Но в целом об этом аспекте южноаравийского политеизма мы знаем очень немного.

---

[112] Ибн Манзӯр 1300–1307, 3. С. 239–240; Абӯ-л-Файд 1888, 2. С. 126.

[113] Hayajnch 1998. S. 92–93, 305.

[114] О возможном появлении этой легенды благодаря находящейся в этом районе наскальной надписи с изображением льва, больше похожего на собаку, см.: ЮА, 2/1. С. 257–258, примеч. 101.

[115] Лундин 1971. С. 107–109, 126–127, 143–145.

Самым распространенным термином для оракула в райбунской эпиграфике является *bhl*, который был верно интерпретирован уже Марией Хёфнер в комментарии к фрагменту стелы CIAS 95.11/p1 из храма Васаṭ(х)ān[116]. По нашему мнению, исходя из значения арабского глагола *бахала* «проклинать», более точно перевести *bhl* можно как «неблагоприятный оракул»[117]. Как правило, он встречается в составе формулы *bhl/s²t ʿr/w-ftqd* «(неблагоприятный) оракул, который он (посвятитель) признал и рассмотрел»[118], причем данную формулу могут вводить различные предлоги: *bn* (Rb I/84 passage, lev. I n° 184 a–b + 183 + 182 a–b + 185 = СОЙКЭ 732/2–3; см. ил. 84), *ʿlhy* (CIAS 95.11/p1, l. 3–5). Отмечен и краткий вариант данной формулы *b-bh= | l/ftqd* (Rb I/84 passage, lev. I n° 178 + 174 a–b + 175 + 177 + 176 + 181 = СОЙКЭ 729/2–3)[119]. Иногда мог опускаться сам термин *bhl*: [*b*]-*ʿbr/ḏt/s²t ʿrt/w-ftqd* «[по]скольку она (посвятительница) признала и рассмотрела (неблагоприятный оракул)» (Rb I/88 passage, lev. I n° 132 a–b = СОЙКЭ 1737/4).

Другой вид оракулов — *ms¹ ʾl/ḥṯhᵐ* — также засвидетельствован только в райбунских текстах: *b-*[*ms¹*]*ʾl/ḥṯhᵐ#/h-ys²tf= | t-s¹m/S¹#yn/ḏ-Myfʿⁿ/#S² ʿrw= | d* «согласно **оракулам отпущения грехов**, чтобы Сийāн з̲ӯ Майфаʿān пообещал их дать Шаʿарвадду» (Rb XIV/87 n° 104/5–7)[120]. Если с переводом первого элемента в этом сочетании — *ms¹ ʾl*, хорошо известного в южноаравийских надписях[121], проблем не возникает, то второй отмечен в них впервые, как и корень *ḤṬṬ*[122], к которому он восходит. Производное от него слово встречается в кораническом выражении *ва-кӯлӯ ẋuṭṭaṭᵛⁿ* (II: 55 /58/; VII: 161), причем И. Ю. Крачковский, переводя его то как «прощение», то как «облегчение», указывал, что его смысл остается неясным[123]. Предлагаемые традицией переводы “a petition for the putting down of a heavy burden from one (*or*, of the heavy burden of sin), *or* a putting down thereof”[124], “rémission des péchés, absolution, absoute”[125] позволяют и для хадрамаутского *ḥṯhᵐ* предложить значение «отпущение грехов»[126]. При этом нельзя исключить опосредованного влияния хадрамаутского термина на этот коранический *hapax legomenon*[127].

Интересно, что и *bhl*, и *ms¹ ʾl/ḥṯhᵐ* могли исходить как от бога Сийāна, так и от богини З̲āт Ẋимйам.

---

[116] См. выше примеч. 76 на с. 25.

[117] Frantsouzoff 1999c. P. 35–36; Frantsouzoff 2003b. P. 50.

[118] Ср. с толкованием М. Хёфнер: “auf Grund des (Orakel-)Spruches, den er erfahren und gesucht hat” (CIAS, I. S. 192).

[119] См. фотографию и перевод этой надписи (нуждающийся в серьезных исправлениях; см., например, ниже примеч. 136 на с. 90 и 58 на с. 106) в: Бауэр 1989, рис. 3. Из-за разнообразия предлогов, ставившихся перед *bhl*, точное заполнение лакун не всегда возможно: [*b-(bn/)bhl/s²*=] | *t ʿrt/w-ftqd* (Rb I/88 passage, lev. I n° 68 = СОЙКЭ 1676/3–4).

[120] Издана в: Frantsouzoff 1999c. P. 37–42, 148: pl. 2; Frantsouzoff 2003b. P. 52–53, 211: pl. 6. Выражение *b-ms¹ ʾl/ḥṯhᵐ* встречается также в Rb I/88 passage, lev. I n° 133 = СОЙКЭ 1756/3.

[121] Beeston et al. 1982. P. 121; Arbach 1993, I. P. 80; Ricks 1989. P. 157. Формы ед. и мн. ч. этого имени в консонантном написании совпадают (ср.: Beeston et al. 1982. P. 122: *ms¹b ʾ*).

[122] Совершенно очевидно, что в этом слове мы имеем дело не с корневым, с т. н. «паразитическим» *h* (см. о нем: Frantsouzoff 2000a. P. 69–70; Frantsouzoff 2003b. P. 42–43).

[123] Коран (Крачковский) 1986. С. 32, 149, 517, примеч. 26. С. 548, примеч. 57.

[124] Lane 1863–1893, 2. P. 592.

[125] de Biberstein Kazimirski 1860, I. P. 451.

[126] Frantsouzoff 1999c. P. 39–42; Frantsouzoff 2003b. P. 51.

[127] Frantsouzoff 1999c. P. 41–43.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМУЛЯРА ПРОСТРАННЫХ НАДПИСЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ БОГИНЕ З̄АТ ḪИМЙАМ

В пространных вотивных надписях из храмов Раḥбāн и На‘мāн объектом посвящения, как правило, является *bḥt*. Лишь изредка в этой роли выступает *ms³nd* (СОЙКЭ 1756/2). При этом прослеживается закономерность: посвящения *bḥt* высекались на облицовочных плитах, а *ms³nd* — на стеле с текстом, которая и обозначалась этим термином. Все эпиграфические памятники этой категории относятся к позднему периоду.

Пространные тексты из храмов З̄āт Ḫимйам можно разделить на несколько частей:

1) формула посвящения *bḥt*, иногда дополняемая ссылкой на оракул, в соответствии с которым делалось это посвящение;
2) описание действия, воспринимавшегося как грех, в придаточном предложении, которое вводится союзом *b-'br/ḏt*;
3) формула с глаголом *s³twr*, освобождавшая от греха;
4) заключительная формула, открывавшаяся выражением *tḏ'/N/b-'ḏn* + имя божества (рассматривается ниже в отдельном разделе).

Часть 2 (а иногда и часть 3) могли опускаться. В качестве примеров здесь публикуются две надписи этого типа, в одной из которых представлены только части 1 и 4, а в другой — все из перечисленных выше частей и формул, кроме ссылки на оракул.

Rb I/84 passage, lev. I n° 184 a–b + 183 + 182 a–b + 185 = СОЙКЭ 732 (ил. 84)

	Текст	Перевод
1.	*Hywḥ/bn/'m#'ns¹/s¹qny/Ḏt-Ḥmy=*	Хайваḫ, сын ‘Аммӣ’анаса, посвятил З̄āт Ḫим-
2.	*m/bḥtʰⁿ/ḏ#t/rḍwt/'lhn-s¹/bn*	йам (вотивный) фаллос (?), которым она удовлетворилась ради него, согласно
3.	*bḥl/s²#t'r/w-ftqd/w-tḏ'/Hyw=*	(неблагоприятному) оракулу, который он признал и рассмотрел. И поместил Хай-
4.	*ḥ/b-'ḏ#n/Ḏt-Ḥmym/nfs¹-s¹/w-'ḏn-s¹*	ваḫ под *изӣ* (вручил Хайваḫ воле) З̄āт Ḫимйам свою «душу» *нафс* и свою «душу» *изӣ*
5.	*w-wld-s¹/w-qny-s¹*	и своих детей и свое имущество.

Rb I/89 bld. 4, lev. I n° 291 + n° 261 a–b + n° 260 a–e = СОЙКЭ 1898 + 1897 а–б + 1833 а–д (ил. 85 а–ж)[128]

	Текст	Перевод
1.	*'krb#/bn/Ḥmyhmw/s¹qn=*	Акраб, сын Ḫамайхумӯ, посвя-
2.	*y/Ḏt/Ḥ#mym/ḏt/Rḥbⁿ/bḥ=*	тил З̄āт Ḫимйам, Хозяйке Раḫбāна, (вотивный) фал-
3.	*t/rḍw#t/Ḏt/Ḥmym/'lh=*	лос (?), которым З̄āт Ḫимйам удовлетворилась ра-
4.	*n/'krb#b-'br/ḏt/s¹'dw-*	ди Акраба, ибо Акраб поступил враждебно по отношению

[128] Издана с комментарием под N° 11 в: Frantsouzoff (forthcoming), Appendix.

5.	*s³/'krb#/Ḏt/Ḥmym/w-r'bt-s³*	к ней — к З̱āт Ḫимйам — и ее «духу» *ра'бат*[129]
6.	*bn/'hn#t#/s¹t'nt-s¹/h-ḏ-y=*	из-за бедной женщины (или: женщины средних лет)[130], которая попросила его о помощи с тем, чтобы он по-
7.	*s¹t'n-s¹#my/w-mn-mw#'krb(/)y=*	просил их обеих (т. е. З̱āт Ḫимйам и ее «дух» *ра'бат*) о помощи. И Акраб да будет из-
8.	*s³twr/#ḏ-ys¹'dw/Ḏ#t/Ḥmym*	бавлен от того (букв. 'с Акраба да будет снято то'), что он поступал враждебно по отношению к З̱āт Ḫимйам
9.	*w-r'b#t-s³/bn/ḥl/ṣ#dq-m/w-t=*	и ее «духу» *ра'бат* из-за дела, касающего милостыни (?). И по-
10.	*ḍ'/'k#rb/b-'ḏn/Ḏ#t/Ḥmy<m>*	местил Акраб под *из̱н* (вручил Акраб воле) З̱āт Ḫимйам
11.	*b-r'b-#s¹/w-wl#d-s¹/r'b-s³/ḏ-yn'=*	благодаря своему примирению и своим детям примирение с ней, которое да будет благоприят-
[12.]	[*m*]	[ным].

Формула посвящения *bḥt* отличается устойчивостью и может быть сведена к двум основным вариантам[131], представленным в приведенных выше надписях:

— с *bḥt*, оканчивающимся на определенный артикль *-hn*, за которым следует относительное местоимение ж. р. ед. ч. *ḏt*, открывающее придаточное предложение;

— с *bḥt* без артикля, представляющим собой первый элемент сопряженного состояния, за которым стоит его второй элемент — бессоюзное придаточное предложение[132].

Как видно из опубликованных в качестве примеров надписей СОЙКЭ 1850 + 1866 + 1895 а–б (см. главу II) и СОЙКЭ 1898 + 1897 а–б + 1833 а–д после союза *b-'br/ḏt* шло довольно свободное, хотя и краткое, изложение событий, которое в принципе нельзя уложить в какую-либо формулу.

Пожалуй, наиболее сложной для истолкования в этой категории надписей оказалась формула с глаголом *s³twr*, который вне райбунской эпиграфики не встречается. Она вводится соединительным союзом *w-* с предлогом *bn-*[133], к которому прибавлена энклитика *-mw*[134], имеющая усилительное значение (типа «же»). Далее следуют имя посвятителя (реже — имя его отца)[135] и глагол *s³twr* в форме 3 л. м. р. ед. ч. юссива (*ys³twr*)

---

[129] См. о «духах» этой богини в главе IV.

[130] См.: Beeston 1995.

[131] Более детально ее модификации рассмотрены в: Frantsouzoff 1995. P. 17–18.

[132] Об этой синтаксической конструкции, засвидетельствованной и в сабейском, см.: Beeston 1984. P. 28: § 12: 2. P. 43: § 26: 4.

[133] Соответствует арабскому *мин*. В СОЙКЭ 1898 + 1897 a–b + 1833 a–c/7 единственный раз вместо *bn-* использована форма *mn-*, но вряд ли этот уникальный случай можно рассматривать как изоглоссу с арабским языком или хотя бы с харамским диалектом сабейского (ср.: Beeston 1984. P. 53: § 33: 2).

[134] В Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 196 a–d + n° 201 a–b = СОЙКЭ 708/4: *-m'y* (надпись издана под N° 10 в: Frantsouzoff (forthcoming), Appendix).

[135] Только в СОЙКЭ 708/4–5 и Raybūn-Kafas/Na'mān 148/6–7.

или в инфинитиве с предлогом *l-* (СОЙКЭ 708/5: *l-s³twr*). Основную часть формулы составляет придаточное предложение, начинающееся с местоимения *ḏ-* с глаголом в 3 л. м. р. ед. ч. имперфекта. Разнообразие семантики этих глаголов, которое можно видеть на примерах СОЙКЭ 1850 + 1866 + 1895 а–б (см. главу II), СОЙКЭ 1898 + 1897 а–б + 1833 а–д, а также рассматриваемых в главе IV СОЙКЭ 705, 706 и Raybūn-Kafas/Na'mān 148, свидетельствует, что предложенное Г. М. Бауэром для *s³twr* значение «отторгать (имущество)» и соответствующее понимание всей этой формулы в социально-экономическом смысле[136] нуждаются в пересмотре.

Обращение к сабейским параллелям позволяет обнаружить производные от корня *S³WR* в двух надписях храма Аввāм в составе заключительных формул, ставивших посвящения под защиту Алмақаха:

> *...w-rṯdw/hqnyt-hmw/'lmqh/bn/kl/mhkrᵐ/w-s³wrᵐ/w-m'ḫrᵐ/bn/'sˡ-hw* «... и передали они свое посвящение под защиту Алмақаху от всякого разрушителя и *s³wrᵐ* и того, кто сдвинет (его) с его основания» (Ir 13, § 15);
>
> *...w-rṯdw/'lmqh/Ṯhwn/b'l/'wm/hqnyt-hmw/bn/m'ḫrᵐ/w-ms³wrᵐ/w-ds³s³ᵐ* «... и передали они под защиту Алмақаху Ṯахвāну, Владыке Аввāма, свое посвящение от того, кто сдвинет (его), и от *ms³wrᵐ* и от того, кто спрячет (его)» (Ja 703/12).

Предложенное в «Сабейском словаре» для *s³wrᵐ* и *ms³wrᵐ* значение "falsificator *of a document*"[137] кажется не вполне подходящим для данных контекстов, тем более, что под защиту ставились не надписи, а сами посвящения, представлявшие собой в обоих случаях вотивные статуэтки. Судя по соседним с *s³wrᵐ* и *ms³wrᵐ* словам, реконструируемый глагол **s³wr* должен был означать нечто вроде «снимать», «забирать», «убирать», «удалять»[138], а его рефлексивно-пассивная порода *s³twr* соответственно — «быть снятым, убранным, удаленным». Тогда всю эту формулу нужно понимать следующим образом: «И с Имярека да будет снято (убрано) то, что он совершал» (т. е. да будет он избавлен (освобожден) от совершенного им проступка, прегрешения)[139]. Таким образом, перед нами формула освобождения, очищения от греха, точнее от некого нарушения ритуала или этикета, воспринимавшегося как проступок по отношению к божеству, а не только к людям. Покаянные надписи, правда, с совсем иным формуляром, дошли до нас и из других районов Южной Аравии[140], в частности из города Харам, но там они касаются в основном правил соблюдения ритуальной чистоты и не отличаются таким разнообразием содержания, как в Райбӯне. Следует признать, что нам далеко не всегда удается уяснить, в чем заключался проступок, требовавший составления надписи с глаголом *s³twr*, или почему данное действие считалось греховным. Впрочем, о содержательной стороне такого рода надписей речь пойдет в следующей главе. Здесь же отметим, что благодаря употреблению в СОЙКЭ 1898 + 1897а–б + 1833а–д одного и того же глагола *sˡ'dw* «поступать враждебно», «совершать враждебное действие (по отношению к божеству)» после союза *b-'br/ḏt* и в «формуле освобождения от греха» не остается сомнений, что в части 2 пространной посвятительной надписи описывалось то самое деяние, за которое в части 3 испрашивалось прощение.

---

[136] Бауэр 1989, рис. 3 (перевод СОЙКЭ 729).

[137] Beeston et al. 1982. P. 140.

[138] Ср.: Biella 1982. P. 504: *ms³wrᵐ* "one who removes".

[139] Интерпретацию этой формулы см. также в: Frantsouzoff 1995. P. 19–21.

[140] См. о них, например: Ryckmans J. 1993. P. 364–365 — где даны соответствующие ссылки.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМУЛЯРА ТЕКСТОВ НА СТЕЛАХ, ПОСВЯЩЕННЫХ БОГУ СИЙĀНУ

Стелы с текстами из райбунских храмов Сийāна, Майфа‘āн и Васаṭ(х)āн, дошли до нас лишь в виде фрагментов[141], причем ни одну из них не удалось собрать целиком, и лишь в единичных случаях оказалось возможным полностью реконструировать поврежденный текст[142]. К числу важнейших результатов их изучения следует отнести четкую идентификацию объекта посвящения *ms³nd* со стелой, на лицевой поверхности которой высечен текст[143]. При раскопках Васаṭ(х)āна в ноябре 2004 г. впервые удалось установить, как стелы с надписями выставлялись в храме. В небольшом помещении, примыкавшем с юга к храмовому цоколю, они были помещены вертикально в ряд на тумбах, состоящих из приставленных друг к другу вторично использованных облицовочных плит, и прикреплены к поверхности цоколя известковым раствором, образуя своеобразную «экспозиционную галерею»[144].

Несмотря на фрагментарный характер посвятительных текстов на стелах, в них удалось выявить целый ряд устойчивых формул, благодаря которым некоторые лакуны поддаются реконструкции. Ниже в качестве примера впервые публикуется надпись на одной из стел храма Майфа‘āн.

Rb XIV/87 n° 113 = СОЙКЭ 1451 (ил. 86 а–в)[145]

	Текст	Перевод
1.	*Gbnᵐ/bn/S³[ ]#dwhb</>[s¹qny/S¹yn]*	Габн, сын Ćа[‘а]двахаба, [посвятил Сийāну]
2.	*<ḏ->My#fʿⁿ/m<s³>#ndʰⁿ/ḏ-[k]#s³ʾ/h-*	зӯ Майфа‘āну стелу с надписью, которую [за]казал
3.	*Gbnᵐ/<t><ḥ>[tn/]S¹yn/ḏ-M#[y]<f>ʿⁿ/[.*	Габну по во[ле] Сийāна зӯ Майфа‘āна [.
4.	*.]ʾl/ṯ……*	.]’ил ……
5.	*[…/k]<s³>ʾ(l)h-s¹/h-……*	[… за]казал ему для …
6.	*…ʾl<f><ᵐ>…*	…… Алаф[146] …
7.	*<m><r><m>/w-…….n/b-mtʿl/s¹=*	…… посредством избавления, которым

[141] Фрагменты стел найдены также в храмах Ḫадрāн (Raybūn-Ḥaḍrān 213, 215, 227, 239) и Кафас/Наʿмāн (Raybūn-Kafas/Naʿmān 60, 123–126, 128, 133, 136–138, 140, 164, 269, 274, 282). В Раḫбāне этот вид посвящений встречается крайне редко (см. Rb I/88 passage, lev. I n° 133 = СОЙКЭ 1756).

[142] См. Rb XIV/87 n° 105 = СОЙКЭ 1447, изданный в: Frantsouzoff 2003b. P. 53–54, 212: pl. 7.

[143] Попытки поставить этот вывод под сомнение (см., например: Бухарин 2005. С. 284–285) нельзя признать обоснованными, поскольку в качестве материального носителя текста с упоминанием *ms³nd* как вотивного объекта на Райбӯне всегда выступает стела.

[144] Виноградов, Седов, Французов 2005. С. 388–389. К сожалению, из всех этих стел *in situ* сохранилась только плита с заключительной частью одной из них, вмонтированная горизонтально в одну из тумб (Rb VI/04 s.r. n° 53, ил. 106; впервые издана в: там же. С. 398: рис. 12; с. 399–400; см. подробнее в главе VI). В ходе раскопок она была выломана и доставлена в Сай’ӯнский музей. Не исключено, что из этой же галереи происходит фрагментарная стела CIAS 95.11/p1, хранящаяся в Аденском музее (см. выше примеч. 76 на с. 25).

[145] При реконструкции текста стелы вначале были использованы диапозитив с ее изображением посредственного качества (ил. 86а) и ее рукописная копия из полевого дневника А. Г. Лундина за 1987 г., на которых основана цитата из нее, приведенная в: Frantsouzoff 2001b. P. 61. 14 ноября 2008 г. во время работы в лапидарии Сай’ӯнского музея удалось сфотографировать хранящиеся там оба фрагмента ее текста, верхний и нижний (ил. 86б), и получить ее точное чтение, которое приводится здесь.

[146] См. о нем в следующей главе.

8.	*mt'/Gbn#^{m}/bn/bn#[/]<m>rḍ/mrḍ/w-ḏ-*	Он[147] избавил Габна от одной из болезней, которой он болел, и то, что
9.	*t's^{1}#m/'ḏn/S^{1}yn#</><ḏ-><m>t#'t/s^{1}mt'*	(тот) снискал благоволение (букв. 'привлек к себе *изн* ') Сийāна, который избавлением избавил
10.	*G#<b>n^{m}/bn/mrḍ#/mrḍ/w-t#<ḍ>'/Gb=*	Габна от болезни, которой он болел, и поместил Габн
11.	*n^{m}#/<b->'ḏn/*S^{1}y#n*/ḏ-Myf'^{n}[/nfs^{1}-s^{1}]*	под *изн* (вручил Габн воле) Сийāна зӯ Майфа'āна [свою «душу» *нафс*]
12.	*w-'ḏ#n-s^{1}/w-wl#[d]-<s^{1}>/w-qny-s^{1}/*	и свою «душу» *изн* и своих детей и свое имущество.

В отличие от достаточно жесткой формулы посвящения *bḥt* начальная часть текстов на стелах отличалась гораздо большим разнообразием. Помимо глагола *ks^{3}'* «приказать», «заказать», представленного в приведенной выше надписи (см. также Rb XIV/87 n° 104/3: *ḏ-ks^{3}'(/)h-s^{1}*, — где субъектом действия выступает сам бог Сийāн), в относительном придаточном после *ms^{3}nd(^{hn})* могли употребляться:

— чаще всего — *s^{2}ft* «обещать» (Rb XIV/87 n° 105 = СОЙКЭ 1447/3–4: *<ḏ->s^{2}fth-s^{1}/Y[ḥm]'l | S^{1}yn*; Rb XIV/87 n° 109 = СОЙКЭ 1448/5-[6]: *ḏ-s^{2}ft-s^{1} | [Mhfs^{2}ḥ^{m}]*; СОЙКЭ 2377/2–3: *ḏ-s^{2}f= | t-s^{1}/h-bnh-s^{1}ww*; Rb XIV/87 n° 37 = СОЙКЭ 1952/2–3: *ḏ-s^{2}= | [ft]t/S^{1}yn*);

— в единичных случаях — *nw'/b-* «требовать (о божестве) чего-либо» (Rb XIV/89 n° 54 = СОЙКЭ 1969/2–3: *ḏ- | b-s^{1}/nw'-s^{1}*)[148] и *rḍw* «удовлетворяться» (Rb XIV/88 n° 78 a–b = СОЙКЭ 1542/2–3: *ms^{3}nd/rḍw/'lhn-s^{1}/S^{1}y= | n*).

Подчас посвящение стелы с надписью Сийāну сопровождалось формулой *w-qṣ'-s^{1}/b-ḏbḥ(^{m})/s^{3}ny^{m}* «и (он) преподнес ее (т. е. стелу) вместе со второй (повторной) жертвой»[149]. Возможно, это означало, что первая жертва (скорее всего, и в том и в другом случае речь шла о жертвенном животном, которое в южноаравийских эпиграфических языках чаще всего и обозначается термином *ḏbḥ*) не была принята богом. Сходное выражение *w-qṣ'-ṯ/b-ḏbḥ^{m}/s^{1}fḥ^{m}* «и (он) преподнес его (т. е. *s^{1}qnyt* "посвящение") вместе со щедрой жертвой» обнаружено в текстах на бронзовых табличках из Шабвы Shabwa/Chantier V, 1975/4 и RF-Alim 1/4–5.

Близкий аналог формулы *w-qṣ'-s^{1}/b-ḏbḥ(^{m})/s^{3}ny^{m}* засвидетельствован в стк. 1 Большой Ṣирвāḫской надписи сабейского *мукарриба* и царя конца VIII в. до н. э. Йаса''амара Ватара, сына Йакрубмалика, обнаруженной в ноябре 2005 г. (DAI Ṣirwāḥ 2005–50) и пока еще остающейся неопубликованной[150]. В самом ее начале Йаса''амар указывает, что «передал (земли) … Алмаḳаху и Сабе (т. е. Сабейскому государству), будучи царем, когда принес жертву 'Астару вторично» (*hfṭn/Yṯ''mr/Wtr/bn/Ykrbmlk/mkrb/S^{1}b'/*

[147] Здесь и далее местоимения, относящиеся к Сийāну, пишутся с прописной буквы, хотя речь идет о языческом божестве, исключительно для того, чтобы было удобнее различать бога и посвятителя.

[148] Интерпретацию этого глагола см. в: Frantsouzoff 2001a. P. 189.

[149] Подробный анализ случаев ее употребления см. в: Французов 1998. С. 146. С пропуском слова *ḏbḥ^{m}* она засвидетельствована в СТ 4/4–5.

Выше уже указывалось, что хадрамаутский по происхождению глагол *qẓ'/qṣ'* был заменен в основном вотивном формуляре своим сабейским синонимом *hqny* (→ *s^{1}qny*).

[150] Об обстоятельствах ее находки и датировке см.: Nebes 2007.

*l-'lmqh/w-l/S¹b'/b-mlk-ḥw/ywm/ḏbḥ/'ṯtr/ṯny*ᵐ), но смысл и назначение этого обряда все же остаются неясными.

Иногда вместе с глаголом *qṣ'*, кроме выражения *b-ḏbḥ(ᵐ)/s³ny*ᵐ, упоминались другие объекты посвящения, такие как *ṣlm* «(вотивная) статуя мужчины», *s³mr*ᵐ «собранные плоды»: *w-q=* | [*ṣ'-s¹/b-ḏbḥ*]<ᵐ>/*s³ny*ᵐ/*w-b-ṣlm/w-s³=* | [*mr*ᵐ] «и (он) пре[поднес ее (т. е. стелу) вместе со] второй (повторной) [жертв]ой и вместе со статуей мужчины и собранными пл[одами]» (Rb XIV/89 n° 45 = СОЙКЭ 1960/1–[3])[151]. При этом ссылка на жертву вообще могла быть опущена: *w-qṣ<'>-s¹/b-<n>fḏ=* | ᵐ/<w>-<*ṣ*><*l*><*m*>/<w>-<*s³*><*m*>*r*ᵐ «и (он) преподнес ее (т. е. стелу) вместе с падалицей и статуей мужчины и собранными (с растений) плодами» (Rb XIV/87 n° 61 a–c = СОЙКЭ 1437/5–6; ил. 87)[152]. Из этого контекста следует, что термином *s³mr*ᵐ обозначались лишь те плоды, которые были сняты с деревьев или кустов, тогда как для падалицы использовался другой термин — *nfḏ*ᵐ (сколь бы странным ни казался нам обычай подносить упавшие на землю плоды божеству)[153].

Эти объекты посвящения встречаются также в сочетании с глаголом *rḏw*, как это видно из приведенного ниже фрагментарного текста на стеле.

Rb XIV/87 n° 88 a–b = СОЙКЭ 1442 (ил. 88)

	Текст	Перевод
1.	..... */w-<s¹>w<d>(l)m=*	..... и чернотой на-
2.	*l'/b-lb-s¹/ḏ-dhr-s¹/w-ynw=*	полнил он сердце свое, которое погубил[154]. И потре-
3.	*'/S¹yn/bn-h-s¹ww/b-mw/'b=*	бует Сийāн у двух его сыновей из-за
4.	*r-s³/b-ḏt/<r>(s³)…/w-rḏw/'=*	нее[155] то, что … И удовлетворился Он (т. е. Сийāн) ра-
5.	*lhn-s¹m/ms³nd*ᵐ*/w-nf<ḏ>*[ᵐ]	ди них[156] стелой с надписью и падалицей
6.	*w-ḏbḥ*ᵐ*/w-s³mr*ᵐ*/w-'<k>w<t>*	и животным, принесенным в жертву, и (собранными) плодами и черными
7.	*s¹r'*ᵐ*/w-qhl/'s¹d*ᵐ*/w-t=*	ягнятами, у которых сзади по белому пятну,

---

[151] Восстановление *s³*[*mr*ᵐ] подтверждается начальными строками текста на стеле Rb XIV/89 n° 37 = СОЙКЭ 1952/1–3, в которых эти объекты посвящения следуют к качестве прямых дополнений к глаголу *s¹qnyt*: *S²'bḫqb/b<n><t>/'lwhb/s¹qny=* | <*t*></>*S¹yn/ḏ-Myf'*ⁿ*/ms³nd*ʰⁿ*/ḏ-s²=* | [*ft*]*t/S¹yn/w-ṣlm/w-s³<m>r*ᵐ «Ша'бҳаḳаб, дочь Илīвахаба, посвятила Сийāну зӯ Майфа'āну стелу с надписью, которую она об[еща]ла Сийāну, и статую мужчины и собранные плоды».

Отсутствие мīмации у *ṣlm*, по всей видимости, объясняется тем, что это слово было заимствовано из сабейского и конечный корневой *m* воспринимался в нем как окончание (ср.: Frantsouzoff 2000a. P. 72; Frantsouzoff 2003b. P. 48).

[152] В верхней половине того, что сохранилось от данной стелы, удается разобрать только слово *mḥrm* "храм" (стк. 4); текст и перевод ее заключительных строк приводятся в следующем разделе данной главы.

[153] Данная интерпретация подтверждается значением *naḥaḍ* в арабском (см.: Lane 1863–1893, 8. P. 2831: "*what has fallen, of the produce of a tree* ; *what has fallen, of leaves,* and *of fruit*", "*what has fallen, of dates, at the feet of the palm-trees* ; *what has fallen, of fruit, at the feet of trees*").

[154] Ср. с сабейским *dhr* "burn, destroy *building, town, ships*" (Beeston et al. 1982. P. 35).

[155] Из-за утраты верхней части надписи неясно, о ком или о чем идет речь.

[156] Местоименный суффикс мн. ч. показывает, что здесь имеются в виду не упомянутые двумя строками выше сыновья (их двое!), а авторы стелы.

и сообществом мужей (?)[157]. И вру-

8. [*ḏ*] *'w/b-'ḏn/S¹yn/ḏ-Myf'*= [чи]ли они воле Сийāна зӯ Майфа'ā-
9. [*n*/]<*'*>*nfs¹-s¹m/w-'wld-s¹m*/ на свои души и своих детей.

Особый интерес представляет содержащееся в этом фрагменте свидетельство о посвящении божеству черных ягнят с белыми пятнами сзади (*'<k>w<t>* | *s¹r'ᵐ*)[158], которое является уникальным не только в хадрамаутской, но и во всей южноаравийской эпиграфике. Возможно, некую параллель к нему, в любом случае весьма отдаленную, можно отыскать в сокотрийском фольклоре: так, в ритуальной песне «Девушка и дух» упоминаются предназначенные к закланию на тризне овцы, запертые за забором, причем двум из них, с белыми пятнами, суждено выпрыгнуть за ограду и остаться невредимыми[159].

Еще одна формула из райбунских стел, посвященных Сийāну, *w-t's¹m/'ḏn/S¹yn* «и привлек к себе *изн* (снискал благоволение, добился расположения) Сийāна» (Rb XIV/87 n° 104/9–[10], СОЙКЭ 1447/5–6, 1451/7–8, 2377/5)[160] встречается практически в неизменном виде (только с перестановкой слов) в RF-Alim 1/6: *w-'ḏn/S¹yn/t's¹m*. Кроме того, глагол *t's¹m*, четко читаемый (вм. *ḏ-'s¹m*) на обломке таблички Shabwa V/85/22, l. 1, явно относится к этой же формуле. Она призвана была показать, что просьба о помощи, обращенная к богу (в райбунских текстах часто — об исцелении от болезней), нашла или может найти отклик.

Эта формула как на Райбӯне, так и в Шабве часто оказывается связанной с глаголами, производными от корня *'WN*:

...w-'ḏn/S¹yn/t's¹m/b-ḏ= | *t/s¹'n/w-rd'*/*'bd-s¹/Ḏhbᵐ*... «и он (посвятитель по имени Захаб) привлек к себе *изн* (снискал благоволение) Сийāна, ибо Он помог и оказал поддержку Своему рабу Захабу» (RF-Alim 1/6–7);

...w-t's¹m/'ḏn/S¹yn/b-ḏt/s¹= | [*'n*/]<*'*><*q*><*h*><*l*>ᵐ... «и он (посвятитель по имени Ақхал) привлек к себе *изн* (снискал благоволение) Сийāна, ибо Он по[мог] Ақхалу» (СОЙКЭ 2377/5–6);

...s¹qnyt/s²ft/Ḏhbᵐ/mr'-s¹/S¹y= | *n/h-ḏt/s¹t'n-s¹/w-'ḏn/S¹yn/t's¹m*... «посвящение, которое Захаб обещал своему господину Сийāну, когда он попросил Его о помощи и привлек к себе *изн* (снискал благоволение) Сийāна» (RF-Alim 1/5–6);

...[*w*]-<*t*>*'*= | *s¹m/'ḏn/S¹yn/h-ḏ-ys¹t'n-* | *s¹*... «[и] он (отец посвятителя Йаҳумма'ил) привлек к себе *изн* (снискал благоволение) Сийāна, чтобы попросить его о помощи» (СОЙКЭ 1447/5–7).

Подобные параллели в формуляре посвящений Сийāну, обнаруженные в текстах на стелах из Райбӯна и в надписях на бронзовых табличках из Шабвы, подтверждают единство культа «национального» хадрамаутского бога в столице и на периферии. При этом формуляр и лексика райбунских храмов Сийāна отличаются большим свое-

---

[157] Ср. с сабейским *qhl, qhlt* "assembly, community" (Beeston et al. 1982. P. 104). О каком именно сообществе или собрании идет речь, остается неясным.

[158] Толкование этого сочетания основано на параллелях с арабским *шāт 'аквā'* «овца (коза), у которой задняя часть туловища белая, а все остальное черное» (Нашвāн (Ирйани и др.) 1999, дж. 7. С. 4694) и с *sirā'u*, означающим в одном из диалектов йеменской Тихамы «ягненок» (Deboo 1989. S. 240).

[159] Наумкин, Порхомовский 1981. С. 32–34, 36. В переводе упомянуты «две крапчатые» (с. 34), однако в этой же работе, только в другой главе, дан точный перевод эпитета *ḥibōri* (ж. р.), которым эти овцы обозначены: «(животное) любого цвета с белыми пятнами» (с. 26).

[160] Ее толкование см. в: Frantsouzoff 2001b. P. 60; Frantsouzoff 2003b. P. 54.

образием по сравнению со святилищами богини Зāт Ḫимйам. Так, среди слов, встречающихся исключительно в райбунской эпиграфике, только семь, включая один предлог, засвидетельствованы одновременно в текстах из Майфа‘āна и Раḫбāна[161].

ФИНАЛЬНАЯ ФОРМУЛА С ГЛАГОЛОМ *tḍ'*

Пожалуй, единственная часть устойчивого формуляра пространных райбунских надписей, которая употреблялась в посвящениях как Сийāну, так и Зāт Ḫимйам, — это заключительная формула, открывавшаяся выражением *w-tḍ'/N/b-'ḏn/D* (где N — имя посвятителя, а D — имя божества). Этимология глагола *tḍ'*, игравшего в ней центральную роль, остается не совсем ясной. С одной стороны, благодаря параллелям в южноаравийских эпиграфических языках установлено, что данная форма является породой с префиксом или инфиксом *t* от корня *WḌ'*, но с другой, в ряде значимых слов и частиц отмечено соответствие между общесемитским *‘айном* и хадрамаутским *алифом*. На этом основании *tḍ'* сопоставляют с арабским *вадa‘a* «класть», «помещать». Менее вероятна его связь с еврейским יצא и эфиопским ወፅአ «выходить», «уходить», «покидать». В любом случае очевидно, что речь идет о передаче посвятителя под защиту божества[162].

Чаще всего после выражения *w-tḍ'/N/b-'ḏn/D* «и поместил Имярек под *изӈ* (вручил Имярек воле) божества» следуют хорошо известные по кратким посвятительным надписям *nfsˡ*, *'ḏn*, *wld* и *qny* с местоименными суффиксами, причем любой из этих вотивных объектов мог быть опущен (реже всего — *nfsˡ*). Наблюдается интересная закономерность: они появляются в формуле с *tḍ'* лишь в тех случаях, когда ни один из них не был посвящен божеству в формуле с *hqny/sˡqny*. Таким образом, обе формулы если не заменяли, то взаимно дополняли друг друга. Иногда после глагола посвящения вотивные объекты не указывались вовсе, а сразу следовал *tḍ'* с соответствующей формулой, как в Rb XIV/87 n° 95 = СОЙКЭ 1444 (ил. 89):

	Текст	Перевод
1.	*'lm ‘#d/b[n/Tmkh]<m>=*	Илīма‘ад, сы[н Самакху]мӯ,
2.	*w/sˡqn#<y></><Sˡ>[y]<n>/w-tḍ'#/b-*	посвятил Си[йā]ну и поместил под
3.	*'#ḏn/Sˡ#<y>[n/n]<f>sˡ-sˡ*	*изӈ* (вручил воле) Сийā[на «ду]шу» свою *нафс*.

В стелах из храмов Сийāна формула с *tḍ'* иногда могла быть более развернутой. Под защиту бога ставились также *ṣbḥt/‘yn-sˡww* «сияние его глаз», т. е. острота зрения, что при распространенности глазных болезней было весьма актуальным, и *lb-sˡ* «его сердце», которое, как и у других семитских народов, считалось вместилищем ума (Rb XIV/87 n° 107 = СОЙКЭ 1449/2–3; Rb XIV/87 n° 108 = СОЙКЭ 1450/12–13)[163]. Близкий аналог обнаружен в тексте на бронзовой табличке из Шабвы RES 2693/7: *...w-ṣbḥt/‘yn-sˡww/w-ḏkr-lb-sˡ/...* «... сияние его глаз и память его сердца (т. е. ума)...». Кроме того, в этой формуле могли быть упомянуты и дети посвятителя: [*w-*] | *tḍ'/Frhᵐ/*

---

[161] Frantsouzoff 2003b. P. 49.

[162] Frantsouzoff 2001a. P. 53–54.

[163] Вторая из них издана в: Frantsouzoff 2003b. P. 54–56, 213: pl. 8. Эти объекты встречаются и с местоименными суффиксами ж. р. на конце: *...w-ṣbḥt/‘yn-sˡyw/w-lb-sˡ/...*(Rb XIV/87 n° 86 = СОЙКЭ 1440/2).

b-'ḏn | [*S¹yn/ḏ-Myf'ⁿ/nfs¹-s¹*] | *w-bn-s¹ww/Hfs²ḥ/w-Ḥywᵐ* «[И] вручил Фарх воле [Сийāна зӯ Майфа'āна душу свою] и двух сыновей своих Хафшаḥа и Ḥайва» (Rb XIV/87 n° 61 a–c/[6]–7 + 2 добавочных строки; ил. 87)[164].

Непосредственно за формулой с *tḍ'* в текстах со стел, посвященных Сийāну, нередко следует формула *w-r'b-s¹/S¹yn/r'b-s¹/ḏ-yn'm* (СОЙКЭ 1447/9–10; СОЙКЭ 1449/3–4)[165]. М. Б. Пиотровский предложил два варианта ее перевода:

> «и благоволил ему Сӣн (з̱ӯ Майфа'āн) благоволением, которое его обрадовало»;
> «и назначил его Сӣн (з̱ӯ Майфа'āн) на должность, которая его обрадовала»[166].

Второй вариант, основанный на значении *r'b* в единственном контексте сабейской надписи Lu 22/1 (*r'b/mlkⁿ*)[167], представляется крайне маловероятным, поскольку ни в райбунских, ни вообще в хадрамаутских надписях должность *r'b* не упоминается. Перевод "благоволить" подходит гораздо лучше, но и он не конкретен и, главное, плохо соответствует тем надписям из храмов Раḥбāн и Васаṭ(х)āн, в которых отглагольное имя *r'b* оказывается одним из объектов, передаваемых под защиту божества в формуле с *tḍ'*:

> *w-t#ḍ'/S²r=* | *ḥ/b-'ḏ#n/Ḏt-Ḥmym/nfs¹-s¹/w-#'ḏn-s¹/* | *w-wld-#s¹/w-qny-s¹/w-r'b-s³/ḏ-#yn'm* «И поместил Шараḥ под *из̱н* (вручил Шараḥ воле) З̱āт Ḥимйам свою «душу» *нафс* и свою "душу" *из̱н* и своих детей и свое имущество и ее (богини) *r'b*, который да будет благоприятным» (СОЙКЭ 729/4–6);
>
> *w-tḍ'/'l=* | *ḏkr/b-'ḏn/Ḏt-Ḥ=* | *mym/r'b-s³/ḏ-yn=* | *'m* «И поместил Илӣз̱акар под *из̱н* (вручил Илӣз̱акар воле) З̱āт Ḥимйам ее *r'b*, который да будет благоприятным» (Rb I/89 bld. 4, lev. I n° 300 = СОЙКЭ 1894/4–7);
>
> *w-* | *tḍ'/Yḥmy/b-'ḏ#n/S¹yn/r'b-s¹/ḏ-yn=* | *'m* «И поместил Йаḥмӣ под *из̱н* (вручил Йаḥмӣ воле) Сийāна Его *r'b*, который да будет благоприятным» (Rb VI/05 n° 61 a–d/3–5).

Как понимать *r'b* в этих контекстах? Получается, что посвятители ставили под защиту божества его же собственное благоволение! Однако если обратиться к семантике арабского глагола *ра'аба* «починить», «собрать из двух половинок сломанную посуду и т. п.», «привести в порядок», «устроить что-либо», то его значение в выражении *ра'аба байна-л-ḳаум* «примирить соплеменников» окажется более подходящим для райбунских надписей. Нужно также учесть, что, обращаясь к Аллаху, молили:

> Аллāхумма-р'аб байна-хум «О Аллах, примири их»;
> Аллāхумма-р'аб ḥāла-нā «О Аллах, приведи в порядок (устрой) наши дела»[168].

---

[164] Как уже было указано в конце главы II, на заранее подготовленном поле стелы не хватило места для текста, в результате чего его предпоследняя строка была начертана на верхнем поле стелы, которое не сохранилось, а последняя строка — на нижнем поле.

[165] См. ее варианты: *w-r'b-s³/S¹yn/r'b/yn'm* (СОЙКЭ 1440/3), *w-r'b-s¹mn/S¹yn/b-r'b-s¹/ḏ-yn'm* (Rb XIV/87 n° 184 = СОЙКЭ 1456/5), *w-r'b-s¹m/S¹yn/ḏ-M=* | *yf'ⁿ/r'b-s¹/ḏ-yn'm* (Rb XIV/87 n° 110–111 = СОЙКЭ 1468/11–12).

[166] Пиотровский 1989. С. 151–152.

[167] Beeston et al. 1982. P. 112.

[168] Lane 1863–1893, 3. P. 993.

В данное семантическое поле укладывается и сабейский глагол *hr'b* «заключать контракт»[169].

Таким образом, интерпретация хадрамаутского *r'b* как глагола «примириться», «помириться», описывающего действие божества по отношению к посвятителю и *vice versa*, неплохо обоснована. Первый вариант представлен в формуле из текстов на стелах храма Майфа'ān *w-r'b-s¹/S¹yn/r'b-s¹/ḏ-yn'm* «и примирился с ним Сийāн примирением Своим, которое да будет благоприятным». Известен и ее более развернутый вариант: *w-s²kr-s¹/w-r'b/S¹yn/s²kr- | s¹/w-r'b-s¹/ḏ-yn'm/mrs³dᵐ/w-'= | ḏnᵐ* «и воздал ему Сийāн и примирился воздаянием Своим и примирением Своим, которое да будет благоприятным как покровительство и благоволение (*изи*)» (СОЙКЭ 1450/13–15)[170].

Действие посвятителя по отношению к божеству проявляется в *r'b-s¹(-s³)*, выступающем в качестве прямого дополнения глагола *tḏ'*: «примирение с ним (с ней)». В этой же формуле встречается конструкция с двумя *r'b*, один из которых может быть снабжен *b-* орудийности:

> *w-tḏ'/Fṭnᵐ/b-'ḏn | Ḏt-Ḥmy#m/nfs¹-s¹/w-'ḏn-s¹/w-r'b-s¹/r'= | b-s³/ḏ-y#n'm* «И поместил Фаṭан под *изи* (вручил Фаṭан воле) Зāт Ḫимйам свою «душу» *нафс* и свою "душу" *изи* и благодаря своему примирению примирение с ней (т. е. достигнутое по его инициативе примирение с богиней), которое да будет благоприятным» (СОЙКЭ 705/6–8);
>
> *w-t= | ḏ'/'k#rb/b-'ḏn/Ḏ#t/Ḥmy<m> | b-r'b-#s¹/w-wl#d-s¹/r'b-s³/ḏ-yn'= | [m]* «И поместил Акраб под *изи* (вручил Акраб воле) Зāт Ḫимйам благодаря своему примирению и своим детям примирение с ней, которое да будет благоприят[ным]» (СОЙКЭ 1898 + 1897 а–б + 1833 а–д / 9–[12]);
>
> *w-[tḏ]<'>/S²wkₙ/b-'= | ḏn/Ḏt</>#<Ḥ>#mym/#ḏt/N'mₙ | b-s³wbh-s¹/w-r<'>#<b>-s¹/ r'b-s³ | ḏ-yn'm* «И поместил Шаукāн под *изи* (вручил Шаукāн воле) Зāт Ḫимйам, Хозяйки(е) На'māна, благодаря своему покаянию и своему примирению примирение с ней, которое да будет благоприятным» (Raybūn-Kafas/Na'mān 148/8–11)[171].

Итак, и тексты на стелах из храмов Сийāна, и пространные посвятительные надписи на облицовочных плитах из святилищ Зāт Ḫимйам нередко завершались мотивом примирения с божеством, выраженным посредством глагола *r'b* и его производных. Попытка Кр. Робена отвергнуть данную интерпретацию под тем предлогом, что божество в подобной формуле низводилось бы до уровня посвятителя, не кажется убедительной, поскольку адепты языческих культов (в отличие от приверженцев монотеизма) зачастую воспринимали богов как своих партнеров. Что касается древней Аравии, то достаточно вспомнить в этой связи хрестоматийный случай с Имру' ал-Ḳайсом и идолом Зӯ-л-Ḫалаṣа.

---

[169] Beeston et al. 1982. P. 112.

В катабанском *r'b* переводят по-разному: либо «собирать урожай», либо «приводить в порядок», — причем оба значения выводятся из арабского *ra'aba* (Ricks 1989. P. 150). В ма'инском корень *R'B* зафиксирован единственный раз в форме *r'by* (дв. ч. или мн. ч. имени) с неясной семантикой (Arbach 1993, I. P. 75).

[170] О толковании *s²kr* см.: Frantsouzoff 2001b. P. 66: n. 9.

[171] С учетом обычного для хадрамаутского языка перехода *s³* → *t* впервые засвидетельствованный термин *s³wbh-s¹* (корень *S³WB*) уместно сопоставить с арабским *ṯāba/māba* «возвращаться», в особенности с выражениями *ṯāba/māba ilā-llāhi* «он возвратился к Аллаху (т. е. раскаялся)», *ṯāba/māba-llāhu ilā Fulāniⁿ* «Аллах возвратился к Имяреку (т. е. простил его)», а также с *тауба* «покаяние» (Lane 1863–1893, 1. P. 321, 361).

Глава IV

ПАНТЕОН РАЙБӮНА. ЯЗЫЧЕСКИЙ КУЛЬТ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

> The inscribed material provides neither a clear picture of the nature of all those deities nor the mythological concepts of how they were interrelated, yet nevertheless they do offer some important insights into daily religious life.
>
> Alexander Sima[1]

ИЗУЧЕНИЕ ЮЖНОАРАВИЙСКОЙ РЕЛИГИИ: ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ

Любому сабеисту хорошо знакома парадоксальная ситуация, сложившаяся с изучением политеистической религии древнего Йемена. Не менее 90% всех дошедших до нас памятников южноаравийской эпиграфики являются посвятительными надписями, авторы которых обращались к местным божествам, число которых достигает нескольких десятков[2]. Но кроме их имен и эпитетов, обычно состоящих из *ḏ-(ḏt)* «обладатель(ница)» или *b'l(t)* «владыка», «владычица» и названия храма, мы не знаем о них практически ничего. В распоряжении исследователя нет ни малейших намеков на теогонию или иные мифы; специфические функции отдельных божеств не удается реконструировать, поскольку просьбы и благодарности, содержащиеся в посвящениях любому из них, отличаются слишком большим разнообразием; что же касается их родственных и брачных связей, то, за редчайшими исключениями, нам и здесь приходится довольствоваться лишь остроумными догадками, легко разлетающимися в прах при появлении нового материала. Даже отождествить большую часть храмов, упоминаемых в эпитетах божеств, с реальными памятниками древности до недавнего времени было очень непросто из-за слабой археологической изученности Йемена.

---

[1] Sima 2002b. P. 164.

[2] Наиболее полный обзор южноаравийского пантеона приведен в обстоятельной, хотя и сильно устаревшей работе: Jamme 1947.

Чем оставалось заниматься в таких условиях исследователю, заинтересовавшемуся важнейшей стороной жизни любой древневосточной цивилизации — ее религией? Привести списки божественных имен в алфавитном порядке и перечень названий их святилищ, причем зачастую без локализации, и этим ограничиться? Как часто бывает в подобных случаях, недостаток фактических данных стали восполнять спекулятивными домыслами, в основание которых были положены два «кита»:

— концепция астральной триады, выдвинутая в начале прошлого века датским семитологом Дитлефом Нильсеном;

— этимологические экзерсисы с именами божеств и особенно с их эпитетами, в которых вопреки пусть и немногим, но твердо установленным соответствиям старались отыскать не названия храмов, а указания на характер и функции их носителей.

Согласно теории Д. Нильсена, в основе пантеонов различных стран и народов древней Месопотамии, Малой Азии, Сиро-Палестинского региона, Аравии находилась божественная триада, включавшая в себя супругов, олицетворявших Луну и Солнце, и их ребенка — божество планеты Венера. В древней Южной Аравии к этой триаде он причислил бога Венеры ʻАс̱тара, общего для всех древнейеменских государств, и супружескую пару его родителей в составе лунного бога и солнечной богини, известных под именами Алмақах и Шамс (также З̄ат Ḫимйам, З̄ат Баʻдān) у сабейцев, Вадд и, возможно, Накраḫ у маʻинцев, ʻАмм и Шамс (также З̄ат Ṣантᵐ, З̄ат Ṣахрāн/Ẓахрāн и др.) у катабанцев, Сӣн и Шамс у хадрамаутцев[3]. С духом этой концепции хорошо сочетались попытки вывести характер божеств и их функции в пантеоне из этимологий их имен и эпитетов. Так, Г. Рикманс отмечал: “La déesse solaire était connue chez les Sabéens sous une double appellation: Dhât Ḥimyam… „l’incandescente”, et Dhât Ba‘dân… „l’éloignée”. Nielsen y voit le soleil d’été et le soleil d’hiver”[4]. Чтобы наглядно показать несостоятельность подобного метода, можно также сослаться на интерпретацию А. Жаммом уникального эпитета богини З̄ат Ḫимйам — *Ḏt/Ḥs³wl*[ᵐ] (Hamilton 2/2)[5], огласованного им как “Ḏât-Ḥuśûl”. В своей попытке связать его с состоянием «зимнего уничижения» (“avilissement hivernal”) солнечной богини он исходил исключительно из значения редко встречающегося в арабском корня *ḤSL*[6].

Введение в научный оборот нового материала по мере развития сабеистики еще в первой половине XX в. пришло в противоречие с теорией астральной триады. Чтобы ее спасти, самому Д. Нильсену приходилось прибегать к серьезным натяжкам. Так, при издании посвящения Сӣну (Сийāну) на бронзовой табличке из Британского музея (позже известной под сиглом RES 2693), комментируя выражение *Sʾyn/ḏ-ʾlm/w-ʿ̱tr/ʾb-sʾ* «Сийāн зӯ Алӣм и ʻАс̱тар, его отец» (стк. 5) в формуле с глаголом *tḏʾ*, он вопреки очевидности рассматривал ʻАс̱тара не как отца Сӣна, а как покровителя отца посвятителя и всей его семьи[7]. К 1980-м годам стало ясно, что культ богини Шамс, одного

---

[3] Nielsen 1909; Neilsen 1922–1942, 1. S. 319–321; 2/1. S. 95–122. Та форма, в которой концепция Д. Нильсена утвердилась в сабеистике к середине прошлого века, представлена в таблицах: Jamme 1947. P. 85, 100.

[4] Ryckmans G. 1951. P. 44.

[5] В настоящее время рассматривается как часть надписи Hamilton 2 A–B + Shabwa S/75/128.

[6] Jamme 1948. P. 62–64.

[7] Nielsen 1922–1942, 2/1. S. 121: “*ʿAṯtar*, Venusgott und gewöhnlicher Schutzgott, ist hier der Schutzpatron des Vaters, und so wohl auch der Familie”.

из немногих божеств, чья астральная природа не вызывает сомнений, был в основном ограничен Радмāном, небольшой областью на юго-востоке Йеменского нагорья, и что ее отождествление с З̱āт Ḥимйам и прочими сабейскими и катабанскими богинями, имена которых построены по аналогичной схеме (т. е. начинаются с *Dt*), ничем не подтверждается. А главное — никаких серьезных аргументов в пользу астрального характера основных южноаравийских божеств так и не было найдено[8]. Цена же так называемым «косвенным свидетельствам» оказалась невелика. Отталкиваясь от них, можно прийти к прямо противоположным выводам. Так, Джованни Гарбини сумел «доказать», что Алмаḳах был не лунным, а солнечным богом[9]. Следует также отметить, что своеобразный символ в виде диска, обрамленного полукольцом с заостренными кверху концами, который иногда украшает навершия стел, посвященные Алмаḳаху и Сийāну[10], допускает самые различные толкования, в том числе и выходящие за рамки астральной теории. И все же ею продолжали пользоваться в сущности по тем же причинам, что и палеографической схемой Ж. Пиренн: из-за ее простоты и удобства, а также из-за мнимого приращения знаний, которое она давала. Так, все статьи по южноаравийской религии в двухтомной энциклопедии «Мифы народов мира» были подготовлены А. Г. Лундиным в полном соответствии с ее положениями. Лишь в 80–90-е годы XX в. критические голоса ее противников стали слышны. За отказ от концепции астральной триады, а заодно и представления о связи большинства южноаравийских божеств с небесными светилами выступили несколько ведущих сабеистов, такие как Ж. Рикманс[11], Кр. Робен[12] и Фр. Брон[13]. Впрочем, остались и ее сторонники, в частности В. В. Мюллер, несмотря на все возражения утверждавший, что «важнейшие божества древней Южной Аравии имели астральную природу», и настаивавший на отождествлении ʻАс̱тара с планетой Венерой[14].

СИЙĀН И ЕГО ФУНКЦИИ ПО РАЙБУНСКИМ НАДПИСЯМ

Культ бога Сийāна, считавшегося олицетворением хадрамаутской государственности, так называемым «национальным богом»[15] Хадрамаута, был широко распространен среди райбунцев. Раскопано два его храма: Майфаʻāн (Райбӯн XIV) и меньший по размерам Васаṭ(х)āн (Райбӯн VI), — причем оба они по неясным причинам находились на некотором удалении от основного поселения (Райбӯн I). На террито-

[8] Как заметил по поводу З̱āт Ḥимйам Кр. Робен, "s'il est possible que dhāt-Ḥimyam ait un rapport avec le Soleil, la chose n'est pas prouvée" (Robin 1996, col. 1161).

[9] Garbini 1973–1974.

[10] См., например, СОЙКЭ 2377 (ил. 68).

[11] Ryckmans J. 1984. P. 92; Ryckmans J. 1987. P. 111; Ryckmans J. 1992. P. 172.

[12] Robin 1996, col. 1163.

[13] Bron 1995. P. 415–417. Его вывод относительно этой теории недвусмыслен: "Es claro que toda esta teoría repose sobra bases frágiles" (Ibid. P. 416).

[14] Müller W. 1998b. S. 205.

[15] В западном смысле этого слова. Собственно само выражение «национальный бог», употребляемое также по отношению к Алмаḳаху и ʻАмму, является калькой с западноевропейских языков.

рии оазиса обнаружено, по крайней мере, еще три святилища этого бога: Райбӯн XIX, на руинах которого построено одно из зданий селения ал-Машхад, Райбӯн VIII и Райбӯн XXVI (см. карту 3)[16].

Предлагаемое здесь чтение имени этого бога, в консонантном написании имеющего форму *S'yn*, основано на арабо-мусульманской традиции[17]. В комментарии на полубейт доисламского поэта ʻАлḳамы б. зӣ Джадана во втором томе *Китāб ал-Иклӣл* йеменский ученый-энциклопедист X в. ал-Ḥасан б. Аḥмад ал-Хамдāнӣ отметил, что Синāн зӯ Алӣм — «из числа древних ḥадрамаутских царей»[18]. В восьмом томе этого же труда сохранилось краткое сообщение о том, как при халифе ʻУсмāне была якобы обнаружена его могила[19]. Исправление سنان на سيان, предложенное Йӯсуфом ʻАбдаллāхом[20], вполне обоснованно, поскольку имя этого легендарного царя явно было позаимствовано у хадрамаутского «национального бога» в его «ипостаси» владыки главного столичного храма Алӣм: *S'yn/ḏ-'lm*. Ряд сабеистов приняли это восстановление[21], другие предпочли взять за основу сохранившееся у Плиния Старшего (Hist. nat., XII, 63) написание этого имени в форме "Sabin", произносившейся в I в. "Savin" из-за перехода латинского "b" в "v" в интервокальной позиции, и предложили альтернативный вариант — Сайӣн[22].

Что же касается общепринятого ранее условного чтения Сӣн, то его сходство с именем месопотамского бога Луны в его аккадском варианте явилось одним из краеугольных камней астральной теории: именно на этом основании хадрамаутский Сӣн, а следом за ним его сабейский и катабанский аналоги были объявлены лунными богами. На наш взгляд, никакой связи между месопотамским Сином и Сийāном не существует, и речь идет лишь о случайном совпадении. Во-первых, староассирийские варианты этого имени, Суин и особенно Зуэн (^{d}EN ZU; букв. 'владыка знания'[23]), заметно отличаются от *S'yn*. Во-вторых, не удается проследить, каким путем культ этого бога из Междуречья мог попасть в Йемен. Казалось бы, общим местом в работах по истории древнего Ближнего Востока стало утверждение о том, что нововавилонский царь Набонид в 549 г. перенес свою резиденцию в североаравийский оазис Таймā' во многом из-за того, что там находился один из культовых центров особо почитаемого им Сина[24]. Утверждается, что Набонид построил там один из новых храмов этому богу[25]. Между тем следов поклонения Сину в надписях из этого оазиса, составленных на местном североаравийском эпиграфическомя языке — таймanитском, не найдено, хотя в двух из них говорится о Набониде, царе Вавилона (*Nbnd/mlk/Bbl*)[26]. Твердо установлено, что этот бог не входил в состав местного пантеона[27].

---

[16] Седов 1996а. С. 26, 28–29.

[17] О реконструкции произношения этого теонима см. также: Французов 1994а. С. 321, примеч. 2; Frantsouzoff 1997c. P. 123–124, n. 2.

[18] ал-Хамдāнӣ (Аква') 1963–1966, 2. С. 380.

[19] ал-Хамдāнӣ (Фāрис). С. 127; в тексте: سنان ذو أكم .

[20] Abdallah 1975. S. 50.

[21] Bron 1995. P. 435.

[22] См., например: Лундин 1982. С. 437; Robin 1996, col. 1163, 1168.

[23] Афанасьева 1982. С. 198.

[24] См., например: Garelli, Lemaire 2001. P. 154; Дандамаев 2004а. С. 498–499.

[25] Дандамаев 2004б. С. 586.

[26] Hayajneh 2001. P. 82–85, 89–90.

[27] О божествах, почитавшихся в оазисе Таймā', см.: Maraqten 1996a.

Правда, в трех кратких однострочных лихйанских надписях (Аскӯбӣ 27, 153, 262), оставленных караванщиками в районе Рам (Рэм; رم), расположенном к юго-западу от Таймā'[28], месопотамский Син все же упоминается, но его имя во всех этих случаях передано как *S'n* — без *y* в середине, что закономерно для строго консонантной североаравийской письменности, а обосновать переход *S'n* в *S'yn* довольно сложно, если учесть, что употребление *matres lectionis* в середине южноаравийских слов не засвидетельствовано[29].

Из сабейской «формулы федерации» известно, что в древней Южной Аравии было две категории божеств, обозначаемые терминами *'l* «бог» и *s²ym* «господь»[30]. Как следует из текста на стеле Rb XIV/89 n° 65 = СОЙКЭ 1980, посвященной Сийāну, этот бог относился к категории *s²ym* (стк. 4–6)[31].

Сущность Сийāна как «национального бога» проявлялась у райбунцев в том, что именно он назначал *кабӣра* — главу местной общины. Об этом позволяет судить пожелание в надписи Raybūn 6/2: *...w-ys'kbr/F'r[m]/S'yn/...* «...да поставит Сийāн Фа'рāна *кабӣром*...». Предложенный здесь перевод фрагмента, который Кр. Робен истолковал иначе: "...et Fa'rân reconnut la grandeur de Sayin...", — подтверждается тем, что в Rb XIV/91 n° 47 Фа'рāн носит титул *кабӣра* Райбӯна[32].

Единственная функция Сийāна, которую удалось с уверенностью определить благодаря райбунским надписям, — исцеление от болезней. В нескольких текстах на стелах встречается выражение *'d/ymrd/mrḍ/mrḍ* «до тех пор, пока он не выздоровел от болезни, которой болел» (Rb XIV/87 n° 104/7; СОЙКЭ 1447/4–5)[33], а в СОЙКЭ 1451/8 сообщается, что Сийāн избавил Габна «от одной из болезней, которой он болел» (*mt'/Gbn[m]/bn/bn[/]<m>rḍ/mrḍ*)[34]. В ряде случаев приводятся названия недугов, причем, как правило, не болезней, а их симптомов: *rbb[hm]* «сыпь» (Rb XIV/87 n° 104/7–8), *r'f<h>n* «кровотечение из носа» (СОЙКЭ 1447/5), *mrwḥ* «метеоризм» или «болезнь груди (пневмония?)» (СОЙКЭ 2377/3)[35]. Интересно, что время болезни подчас указывается довольно точно: в СОЙКЭ 1450/10 идет ссылка на «начало месяца *марад*» (*<s²>hr/Trd[m]*), а в Rb VI/04 s.w. n° 3/1–2 — на месяц *кайй*[*(x)āи* (?) в] первый год

---

[28] Этот район локализован между 27° 00′ и 27° 45′ северной широты и между 37° 45′ и 38° 45′ восточной долготы (Аскӯбӣ 1999. P. 1). Скорее всего, упоминаемые здесь надписи восходят к периоду тесных контактов между оазисом Таймā' и Лихйанским царством, т. е. к V–III вв. до н. э. (об этой датировке см.: Eichmann, Schaudig, Hausleiter 2006. P. 168).

[29] Эта закономерность, твердо установленная для сабейского (Robin 2001. P. 574, 577), распространяется и на остальные южноаравийские эпиграфические языки.

[30] Лундин 1971. С. 164–165. Перевод второго из этих терминов условен.

[31] Frantsouzoff 2003b. P. 50, n. 21. «Его господь» (*s²ym-s'*) упоминается в формуле с глаголом *s³twr*, довольно редко встречающейся в эпиграфике храма Майфа'ān.

[32] См. подробнее в главе VI.

[33] Оно надежно восстанавливается также в Rb VI/04 s.w. n° 3/1: [.../*'d/ymrd/mr*]<*ḍ*></><*m*> <*r*><*ḍ*>... (Frantsouzoff, Prioletta (à paraître); предварительно издана (с рядом неточностей) в: Виноградов, Седов, Французов 2005. С. 395: рис. 10; с. 397).

[34] Издание этой надписи см. в предыдущей главе.

[35] Ср. с *мурāḫ* "flatueux, qui cause des flatuosités, venteux" и *мирāḥ* "venteux", "qui a une maladie de poitrine" (Dozy 1881, 2. P. 568), "that occasions much flatulence in the belly" (Lane 1863–1893, 3. P. 1183) в арабском.

Косвенным аргументом в пользу толкования «метеоризм» могло бы служить то, что автор посвятил эту стелу «ради своих сыновей, чтобы они исцелились от *mrwḥ*» (СОЙКЭ 2377/3: *h-bnh-s'ww/k-ymrdwn/mrwḥ*), если допустить, что речь шла о малолетних детях.

эпонимата (или в первый эпонимат) Рафаха (*<b>-w<r><ḫ>/<ḏ>-<K><y>= | [ʰⁿ(?)/b-hy/]Rfhᵐ/ʾqdmʰⁿ*)[36].

Однако Сийāн был не единственным божеством-целителем у райбунцев. Обязанности врачевателя он делил с местной богиней ʻAṯtarᵘᴹ/ʻAśtarᵘᴹ, как это видно из надписи на стеле Raybūn-Ḥaḍrān 213, которую Абӣрашад, дочь Шаʻарвадда, посвятила «из-за болезни своих глаз» (*ʻlhy/mr= | ḍ/ʻyn-s³yw*). Глазные болезни, например трахома, типичны и для современного Йемена. Не исключено, что к Сийāну с просьбой об исцелении обращались мужчины, а к ʻAṯtarᵘᴹ/ʻAśtarᵘᴹ — женщины. Нужно также учесть, что среди тех, чьи надписи обнаружены в храмах Майфаʻāн и Васаṭ(х)āн, почти не было женщин[37].

Как уже сообщалось в главе III, среди предметов, посвященных Сийāну, встречаются *s³mr<ᵐ>* «(собранные с растений) плоды» (СОЙКЭ 1468/4; СОЙКЭ 1952/3; СОЙКЭ 1960/2–3; Rb XIV/88 n° 78 a–b = СОЙКЭ 1542/4) и *nfḍᵐ* «падалица» (СОЙКЭ 1437/5–6; СОЙКЭ 1442/5), которые не засвидетельствованы в формуляре надписей, обращенных к другим райбунским богам. Но делать на этом основании вывод о том, что Сийāн был покровителем земледелия, было бы преждевременно. На то, что одной из функций этого бога был контроль за ирригацией, по крайней мере колодезной, указывают тексты на стелах Rb XIV/89 n° 221 = СОЙКЭ 2075 из Майфаʻāна и CT 4 из Маз̲āба (городище Ḫурайда), в которых упоминается рытье колодцев[38].

В СОЙКЭ 2075/2 сообщается, что посвящение стелы в связи с сооружением колодца было сделано «в день праздника Сийāна» (*ywm/mʻd[/]<S¹><y>n*)[39], однако больше никаких сведений о нем обнаружить не удалось. Для сравнения стоит отметить, что праздник этого бога в Шабве обозначался как *ḥḍr/S¹yn* (Ir B 3/12). Правда, это выражение встречается единственный раз в сабейской надписи, описывающей ситуацию, сложившуюся в хадрамаутской столице после взятия ее химйаритами в начале IV в. (стк. 10–12: *…l-qbly/ḏ-blt/ | ʾbs²mr/ʾwlṭ/ʻdy/hgrⁿ/S²b= | wt/l-qrb/l-ḥḍr/S¹yn/…* «…из-за того, что он (химйаритский царь Шамир Йухарʻиш. — *С. Ф.*) отправил с миссией Абӣшамира Аулаṭа в город Шабву присутствовать на празднике Сийāна…»). Поэтому не исключено, что мы имеем дело с различием между хадрамаутской и сабейской религиозной терминологией.

Формула *ṯḥtn/S¹yn/ḏ-ʾlm* «по повелению Сийāна зӯ Алӣма», встречающаяся после глагола *ks³ʾ* «приказать», «заказать» в нескольких надписях Майфаʻāна (Rb XIV/87 n° 104/3–4; Rb XIV/87 n° 3 = СОЙКЭ 1131/3), указывает, что в божественной иерархии Сийāн, почитаемый в этом храме, стоял ниже, чем тот же бог в своей «ипостаси» владыки главного столичного святилища. В Rb XIV/87 n° 104/4 после этой формулы идет интересное дополнение: *w-ʾḏn/ʾlfᵐ* «и по воле (под *изн̲ом*) Алафа». Пока не ясно, упоминается ли в нем неизвестное по другим источникам местное божество или некий хадрамаутец, занимавший значительное место в жреческой иерархии (возможно, даже обожествленный)[40].

---

[36] О датировках по эпонимам в райбунских надписях см. в главе VI.

[37] См. табл. 3 в главе V.

[38] О первой из них см. выше примеч. 68 на с. 22. Вторая переиздана в: Муртазин 1995. С. 266–269; Французов 1998. С. 144–147 (с пересмотренным переводом ряда спорных мест).

[39] При издании СОЙКЭ 2075 этот оборот был переведен иначе: «когда Сӣн дал обещание» (Французов 1998. С. 134, 136), — однако, предлагаемое здесь толкование кажется предпочтительным.

[40] Об обожествлении людей в доисламской Южной Аравии см.: Французов 2004б.

Зāт Ḥимйам и подчиненные ей божества

Сабейское происхождение богини Зāт Ḥимйам сомнений не вызывает. Она многократно упоминается в перечне важнейших божеств пантеона сабейцев: в самых ранних текстах — на третьем месте (после ʻAс̱тара, Алмақаха и перед Зāт Баʻдāн), позже — на четвертом из-за того, что между ʻAс̱таром и Алмақахом появился Хаубас[41]. Однако известно о ней немного. На собственно сабейской территории обнаружен единственный ее храм в Ḫарибат Саʻӯд (древнем Кутāле — *Ktl*^{m})[42]. ʻAс̱тара и Зāт Ḥимйам одновременно почитали в святилище Райдāн (*mḥrm*/*Ryd*^{n}), о чем свидетельствует CIH 41/2–3, происходящая из Дāфа, расположенного в области, которая попала под власть сабейских царей во 2-й половине I тысячелетия до н. э.[43]

Культ этой богини проник в Райбӯн под явным влиянием сабейцев на начальном этапе их экспансии в VII в.[44] Пример Эфиопии, куда ее почитание принесли сабейские переселенцы, весьма показателен[45]. На территории западной части Внутреннего Хадрамаута храмы Зāт Ḥимйам обнаружены не только в Райбӯне. Один из них находился, например, в Биʼр Ḫамаде, на что указывают посвященные ей надписи, которые происходят с этого городища[46]. При этом в Шабве почитание этой богини почти неизвестно: единственное ее упоминание в столичных надписях сохранилось в инвокации Hamilton 2 A–B + Shabwa S/75/128, l. 2.

Остается неясным, почему именно Зāт Ḥимйам пришлась по нраву райбунцам, а, скажем, не Алмақах. По-видимому, почитание Алмақаха воспринималось как свидетельство политического или, во всяком случае, культурного подчинения государству Саба', тогда как культ Зāт Ḥимйам был более «космополитичен». Для нее было построено два храма: Раḫбāн на территории главного поселения Райбӯн I (здания 2–4 и 7) и Кафас, расположенный несколько на отшибе, в месте слияния вади Мīḫ и вади Наʻāм. Нужно также учитывать, что к позднему периоду эта богиня воспринималась райбунцами как своя, и вряд ли кто из них помнил о ее сабейском происхождении. Несомненно подвергся трансформации и ее культ. Изменение названия храма Кафас на Наʻмāн отражает лишь внешнюю сторону этого процесса.

Уникальная для Зāт Ḥимйам особенность культа, заключающаяся в наличии у нее второстепенных божеств, выявлена пока только в райбунской эпиграфике. Эта категория своеобразных «духов», подчиненных основному божеству, известна в южноаравийском пантеоне уже давно. К ней относился, например, «Варафӯ оракула ʻАмма» (*Wrfw*/*ʼmr-ʻm*), которому в середине II в. посвятили статую хадрамаутцы, переселившиеся на присоединенные к Хадрамауту катабанские земли (CIAS 47.82/o6 = AM 758/4–5).

---

[41] Robin 1996, col. 1156–1157.

[42] О его возведении сообщается в CIH 494, MAFRAY — Ḫirbat Saʻūd 13 = CIH 496. О его локализации см.: Wissmann 1964. S. 219–220; Robin, Ryckmans 1980. P. 171. Pl. 17, 20a; ЮА 2/1. С. 346.

[43] Robin 1996, col. 1161.

[44] Об этой экспансии см. подробнее в главе VI.

[45] Robin 1996, col. 1123–1124, 1161; Frantsouzoff 2005c.

[46] Идентификация здания B с храмом Зāт Ḥимйам представляется хорошо обоснованной (см. Sedov 1995. P. 105, 107).

В двух надписях из храма Раḥбāн упоминается некий «дух» *r'bt*, подчинявшийся З̱āт Ḥимйам или, возможно, исходивший от нее (СОЙКЭ 708/5–6: *r'bt/Ḏt/Ḥmym*; СОЙКЭ 1898 + 1897 а–б + 1833 а–д/5: *Ḏt/Ḥmym/w-r'bt-s³*). В первом случае можно осторожно предположить, что *ра'бат* играла некоторую роль в погребальных церемониях[47], во втором, как было показано в предыдущей главе, враждебным действием по отношению к З̱āт Ḥимйам и к ее *ра'бат* считалось неоказание помощи (видимо, материальной) женщине. Для выводов о функциях *ра'бат* явно недостает данных. Интересно, что в современных южноаравийских языках производные от корня *R'B* связаны с неким исцеляющим духом[48]. Однако разобраться в том, за что отвечала *r'bt*, это не поможет, поскольку об исцелении от болезней говорится в надписях из храмов Сийāна и 'Ас̱тарум/'Аćтарум, а не З̱āт Ḥимйам.

С этим же явлением связано выражение *ṣr'y/Ḏt-Ḥ[mym]* в Raybūn-Kafas/Na'mān 95/2, которое показывает, что эти второстепенные божества могли выступать парами или бóльшими группами. При всем неприятии связанных с теонимами этимологических изысканий нельзя пройти мимо аналогии с *аç-çар'āнӣ/аç-çир'āнӣ* (синоним *ал-'аçрāнӣ*) в арабском: "the night and the day", "the forenoon and the afternoon, from the first part of day to midday and from midday to sunset", "the morning, between daybreak and sunrise, and the evening, between sunset and nightfall", "the two extremities of the day"[49]. Но в таком случае вновь встает вопрос о гипотетическом отождествлении З̱āт Ḥимйам с богиней Солнца, а *ṣr'y/Ḏt-Ḥ[mym]* следовало бы истолковать как восходящее и заходящее дневное светило.

Еще одна подобная группа второстепенных божеств встречается наряду с самой богиней среди авторов декрета, от которого сохранилась только левая половина двух первых строк (Rb I/90 bld. 4 n° 64 = СОЙКЭ 2228). Тем не менее начало этого документа, не имеющего аналогов не только в райбунской, но и в хадрамаутской эпиграфике в целом[50], поддается надежному восстановлению, за исключением термина, обозначавшего подчиненных З̱āт Ḥимйам «духов»[51]:

	Текст	Перевод
1.	[*ḏt/ks³'(t) (?)/Ḏ*]<*t*>/*Ḥm*{/}*ym/ḏt*	[Вот то, что повелела З̱]āт Ḥимйам, Хозяйка
2.	[*RḤB-n/w-.*]<*m*>*y*/<*Ḏ*>*t/Ḥ*<*m*>=	[Раḥбāна, и «духи» .]*my* (богини) З̱āт Ḥим-
[3.]	[*ym/...*]	[йам ...]

Одна из функций богини З̱āт Ḥимйам, которую удалось проследить по райбунским надписям, связана с регулированием семейно-брачных отношений. Так, в формуле «избавления от прегрешения» в СОЙКЭ 705 говорится: «...И Фаṭан да будет избавлен от того (букв. 'с Фаṭана да будет снято то'), что он гневался на жену и вызвал конфликт

[47] См. подробнее в: Frantsouzoff (forthcoming).

[48] Ср. в ḥарсӯсӣ *rāb* (корень *R'B*) "to be possessed by spirits (a medicine man)" (Johnstone 1977. P. 101); в джиббāлӣ *ra'áb* (отглагольное имя *r'abót*) "to sit with others in a circle around a sick man saying incantations and become possessed by a spirit which gives a healing power" (Johnstone 1981. P. 201); в махрӣ *rāb* (отглагольное имя *rābūt*; корень *R'B*) "to be possessed by a spirit (healer)" (Johnstone 1987. P. 311).

[49] Lane 1863–1893, 4. P. 1679.

[50] Подобные декреты, изданные от имени божества, известны в сабейской традиции. Чаще всего в роли их авторов выступали Алмаḳах (например, в CIAS 32.21/r1) и Та'лаб Рийāм (например, в Гр 225).

[51] Издана в: Frantsouzoff 2005b. P. 212–213: N° 22. Pl. XXXV, 4; Frantsouzoff (forthcoming), Appendix (N° 14).

со своей супругой и совершил святотатство в этом храме, храме Зāт Ḫимйам, Хозяйки Раḥбāна…» (стк. 3–6: *...w-bn-mw/Fṭnᵐ/#<l>-s³tw#<r>/ḏw | yḥr/'#m/'s³tᵐ/w-s¹wḥwr/'m/s²w'= | t-s/w-s³#y/wrwtᵐ/b-mḥrmʰⁿ/mḥrm/D̲= | <t>-Ḥmym#ḏt/Rḥbⁿ*). В находившейся рядом на облицовке здания 3 надписи Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 198 a–f = СОЙКЭ 706 описана похожая ситуация: «…И Ḳанай['ил] да будет избавлен от того (букв. 'с Ḳанай['ил]а да будет снято то'), что он выполнял предписанные обряды так, что вводил в заблуждение Илйра'ад и… когда он оскорбил Илйра'ад и угрожал Ćа'мар(у) (?), и от того (букв. 'то'), что он участвовал в семейной ссоре из-за постановления, которое Илйра'ад принимала касательно него, и вызвал семейную ссору из-за постановления, которое Илйра'ад приняла касательно него в пользу его супруги…» (стк. 2–6: *...w-bn-mw/Qny['l/l-s³twr/ḏw] | ynṣfḏ-yḍl/'lr'd/w-..... | m/k-ḍ'#l/'lr'd/w-yr'd/h-S³'mr/w- | ḏw/ynḡ#m/bn/fṯḥ/tfṯḥ-s¹/'lr'd/w-s¹= | nḡm/bn#fṯḥ/fṯḥt-s¹/'m-s²w't-s¹*)[52]. Подобные размолвки между супругами уже упоминались в южноаравийской эпиграфике. Например, в Ja 700 сообщается о нашшанитке Барлат, находившейся в личной зависимости от известного сабейского рода Маḳāр (*Mqrᵐ*), которая обратилась к чиновнику-*муḳтавī* с этого рода просьбой помочь ей забрать сына у своего мужа[53]. Случай более близкий к тем, что описаны в приведенных выше райбунских текстах, связан со ссорой между Фарравалī Майḥайāном и его женой, в ходе которой оба они обменялись ударами (Ja 750/13–16)[54]. Однако есть существенная особенность, присущая только ситуациям, о которых речь идет в надписях из Раḥбāна: участие в обоих конфликтах служительницы (вероятно, жрицы) этого храма Илйра'ад. Следует отметить, что перед формулой с глаголом *s³twr* в СОЙКЭ 705 указано, что данное посвящение вотивного фаллоса (?) было сделано «в соответствии с конфиденциальным посланием от Илйра'ад» (стк. 2–3: *bn | ḫy-'lr'd*)[55]. Несмотря на скромный титул *'mt/D̲t/Ḥ[mym]* «служанка (рабыня) Зāт Ḫимйам», который она, очевидно, носила[56], полномочия ее были значительны: во всяком случае несоблюдение вынесенных ею постановлений рассматривалось как прегрешение перед богиней.

Жрицам Зāт Ḫимйам отводилась определенная роль и в процессе замужества. Во фрагменте пространной посвятительной надписи Rb I/88 passage, lev. I n° 66 = СОЙКЭ 1674 говорится о правовом решении, которое получил от богини или от ее не названной по имени служительницы (стк. 2: *<s³>tfṭ-s³/'w/'mt-s³*)[57] при вступлении в брак некий Ćа'ад'ил. Что до замужества самих жриц, то на него, вероятно, налагались некоторые ограничения. По крайней мере, Шараḫ, сын Азна, в своей покаянной надписи молил освободить его от прегрешения, состоявшего в том, «что он взял себе (жену) из служительниц Зāт Ḫимйам» (СОЙКЭ 729/3–4: *w-bn-mw/S²rḥ/ys³tw#r/ḏ-y' | tḫḏ/b#n/'mh/D̲t-Ḥmym*)[58].

---

[52] Издана в: Frantsouzoff 1997c. P. 118–122, — и переиздана без диакритики и комментария в: Frantsouzoff 1999b. S. 153, 155, 156 (фотография).

[53] Данный конфликт детально рассмотрен в: Irvine 1967; Beeston 1983. P. 9; Korotayev 1995. P. 92.

[54] О восстановлениях отглагольного имени *l[ḫm]ᵐ* (стк. 13–14) и *lḫ[mᵐ]* (стк. 15–16) см.: Frantsouzoff 1997c. P. 123, 126, n. 30. Ср.: Beeston 1969. P. 228, 230.

[55] Толкование термина *ḫy* см. в: Frantsouzoff 1997c. P. 114–116.

[56] Судя по фрагменту Rb I/88 passage, lev. I n° 129 = СОЙКЭ 1735.

[57] Полностью фрагмент издан под N° 16 в: Frantsouzoff (forthcoming), Appendix.

[58] Перевод, предложенный Г. М. Бауэром: «Пусть будет отторгнуто (у него имущество), которое он захватил у иеродул (богини) Зат Ḫимйам» (Бауэр 1989, рис. 3), — основывается на неверном толковании формулы с *ys³twr* (см. выше примеч. 136 на с. 90) и не подтверждается иными контекстами, тогда как использование глагола *'tḫḏ* «брать» в матримониальном смысле находит параллель в некоторых случаях употребления еврейского לקח с той же основной семантикой, в частности в 1 Царей 3: 1: «Соломон

В поздний период известна, по крайней мере, еще одна служительница Зāт Ḫимйам — Илīфа'ал, которая, согласно СОЙКЭ 1850 + 1866 + 1895 а–б, руководила реконструкцией храма Раḥбāн. Фрагментарный контекст СОЙКЭ 2306, где сообщается, что «Шараḫ'ил не исполнил повелений, которые дала ему Илīфа'ал» (стк. 2–3: *w-'l/ṣdq/S²rḥ'l/m= | 'mrt/'mrt-s¹/'lf'l*), возможно, также имеет отношение к ситуации, связанной с возведением здания или его ремонтом, поскольку непосредственно перед этим упомянуто принятие правового решения «по поводу строительных работ (?) для братьев жены» (*b-''mr/h-'ḫhy/'= | s³tⁿ*)[59].

Необычный титул *mḥmd/Rḥbⁿ* (*муḫаммад /маḫмад/* храма Раḥбāн), закрепленный за неким Илīваćаḳом в его коммеморативной надписи Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 218 a–d = СОЙКЭ 601 (ил. 90), несомненно привлечет внимание исламоведов[60]. В Коране Пророк четырежды назван Муḫаммадом (III: 138 /144/; XXXIII: 40; XLVII: 2; XLVIII: 29) и один раз — Аḫмадом (LXI: 6), причем оба имени означают «славный», «прославленный». Кроме того, антропоним Муḫаммад в доисламских генеалогиях арабских племен не отмечен. Есть гипотеза, что при рождении Пророка нарекли Амīн, а затем он получил эти почетные прозвища, под одним из которых вошел в историю[61]. В сабейских надписях начала н. э. изредка встречается личное имя *Mḥmd* (*Mḥmdᵐ*)[62]. Не следует ли допустить, что во всех этих случаях речь идет о конечной стадии превращения в антропоним древнего южноаравийского жреческого титула?

В паре фрагментарных надписей из храма Раḥбāн речь, похоже, идет об отношениях собственности. Так, в Rb I/88 passage, lev. I n° 131 = СОЙКЭ 1755, по всей видимости, упоминается имущество, которое *ра'бат* Зāт Ḫимйам просила у посвятителя (стк. 2–3: *[...r']bt/Ḏt-Ḥmym/ywm | [.../qn]y-s¹/b-qny/ts¹'l-s¹*)[63]. Еще более показателен другой фрагмент (Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 199 a–c = СОЙКЭ 707)[64]:

	Текст	Перевод
[1.]	*[s¹=]*	[(Замал) пред-]
2.	*ns¹m/ḏ-ṯb#n/'m-s¹/w-bn-m<w>*	принял усилия, чтобы отстоять права собственности (на землю) в свою пользу. И
3.	*<Ḏ>mlᵐ/ys³#twr/ḏ-ys³*l*/s¹n=*	Замал да будет избавлен от того (букв. 'с Замала да будет снято то'), что он продолжил предпри-
4.	*[s¹m]</><ḏ>-yṯb#n/'m-s¹/<ḏ>-<y><s¹><'><l>*	[нимать усилия], чтобы отстаивать права (земельной) собственности в свою пользу на то, что он просил…

Согласно СОЙКЭ 2306/4–[5], у Зāт Ḫимйам был свой праздник, обозначаемый тем же термином *m'd*, что и праздник Сийāна. В иерархии райбунских божеств она находилась ниже Сийāна, о чем свидетельствует формула *ṯḥtn/S¹yn/ḏ-Myf'ⁿ* «по повелению Сийāна зӯ Майфа'āна», обнаруженная в двух пространных посвятительных надписях из храмов Раḥбāн (СОЙКЭ 1737/3) и На'мāн (Raybūn-Kafas/Na'mān 148/3–4).

породнился с фараоном, царем Египетским, и взял за себя дочь фараона (וַיִּקַּח אֶת־בַּת־פַּרְעֹה) …» (см.: Lemaire 2006. P. 700).

[59] См. выше примеч. 37 на с. 75.

[60] См. об этом также: Frantsouzoff 2003d. P. 62–63, n. 9.

[61] Buhl, Welch 1993. P. 364.

[62] Harding 1971. P. 531.

[63] Полностью издана под N° 12 в: Frantsouzoff (forthcoming), Appendix.

[64] Издан под N° 13 в: Frantsouzoff (forthcoming), Appendix.

«НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА»: АНАЛОГ ВТОРОЙ ЗАПОВЕДИ В РАЙБУНСКОЙ ЭПИГРАФИКЕ

Одно из важнейших открытий при изучении надписей Райбӯна, выходящее за узкосабеистические рамки, связано с впервые обнаруженным в древнейеменской эпиграфике запретом на изготовление изображений божеств. Точнее, в одной полной надписи из храма На‘мān, приведенной ниже, и в двух фрагментах из храма Раḥбāн (СОЙКЭ 1894; Rb I/88 passage, lev. I n° 130 = СОЙКЭ 1736) речь идет о том, что подобное действие по отношению к богине Зāт Ḫимйам рассматривалось как прегрешение и требовало «отмаливания» в соответствующей формуле с глаголом *s³twr*.

Raybūn-Kafas/Na‘mān 148 (ил. 91 а–б)

	Текст	Перевод
1.	*<S²>w#kn/bn/Kwf<ʾ>#l/s¹qny*	Шаукāн, сын Кауф’ила, посвятил
2.	*[D]<t>/Ḥmym/bḥthn/dt/r=*	[Зā]т Ḫимйам (вотивный) фаллос (?), которым она удо-
3.	*ḍw#t/ʿlhn-s¹/tḥ=tn S¹y<n>*	влетворилась ради него, по повелению Сийāна,
4.	*d-M#yfʿn/b-yd/ʾ-#b-s¹/<K>[w=]*	Хозяина Майфа‘āна, за своего отца Ка[у]-
5.	*fʾl/b-*ʿ*b#r/d#t/tḥ#<d>/wr=*	ф’ила, поскольку было отведено свято-
6.	*wtm/bn/#m#ḥrm-s³/w-#bn-mw*	татство от ее храма. И с
7.	*Kwfʾl/<y>#<s³><t>wr/d-y#h<l>k*	Кауф’ила да будет снято то (Кауф’ил да будет избавлен от того), что он изготовил
8.	*ms³l-s³#/w-[tḍ]#<ʾ></>S²#wkn/b-ʾ=*	ее изображение. И Шаукāн [помес]тил под
9.	*dn/Dt</>#<Ḥ>#<m>ym/#dt/Nʿmn*	*изн* (вручил воле) Зāт Ḫимйам, Хозяйки(е) На‘мāна,
10.	*b-s³wb<h>-#s¹/w-#r<ʾ>#<b>-s¹/rʾb-s³*	благодаря своему покаянию и своему примирению примирение с ней,
11.	*d-ynʿm*	которое да будет благоприятным.

Легко видеть, что ключевым для понимания этого текста является глагол *yhlk*, первоначально истолкованный нами как «повредить», «оскорбить (to injure)», исходя из значения *халака* «гибнуть» и особенно *халлака* «губить», «уничтожать» в арабском[65]. Он также встречается в аналогичной формуле в СОЙКЭ 1894/2–4: *w-bn-mw/ʾlḍkr/ | ys³twr/d-yhlk | ms³l-s³/...* Его правильный перевод оказался возможным отнюдь не из-за параллели с катабанскими *s¹hlk* “to complete; to effect, bring about (construction and building)” и *mhlk* “construction, reconstruction, undertaking, project”[66], которая была учтена, но поначалу отвергнута[67], а прежде всего, благодаря его синонимии с засвидетельствованным лишь в хадрамаутском языке глаголом *gs¹m*, семантика которого, связанная с возведением сооружений, строительством, сомнений не

[65] Frantsouzoff 1995. P. 21, 26, n. 32.
[66] Ricks 1989. P. 45–46.
[67] Frantsouzoff 1995. P. 26, n. 32.

вызывает[68]. Действительно, в СОЙКЭ 1736/2–3 надежно читается и восстанавливается: *...w-bn-mw/Y[.../ys³twr] | ḏ-ygs¹m/ms³l-s³/...* «... И с Й[...] [да будет снято] то (Й[...] [да будет избавлен] от того), что он соорудил ее изображение...». По всей видимости, под *ms³l* богини во всех трех случаях следует понимать статую богини. Необходимо также напомнить, что в СОЙКЭ 1850 + 1866 + 1895 а–б/8–9 сообщается, как некий Хауф'ил во время работ по возведению (или кардинальной реконструкции) храма Раḫбāн «собрал необтесанные камни, которые не были обработаны для ее (З̱āт Ḥимйам) изображения» (*ḥqb/<g><r>bt[n]/ḏ-'<l> | kwn/'mr/h-ms³l-s³*)[69]. Уж этот-то контекст не оставляет сомнений в том, что речь идет о статуе. Вероятно, Хауф'ил своим поступком предотвратил очередное святотатство, которым стала бы обработка этих камней с последующим сбором из них скульптурного изображения богини.

Вывод о том, что у райбунцев существовал официальный запрет на изготовление изображений божеств основывается, конечно, не только на этих филологических изысканиях, все же довольно шатких, но и на результатах археологического изучения местных храмов, где не обнаружено следов статуй, рельефов или рисунков, которые можно было бы отождествить с каким-либо южноаравийским богом или богиней. Впрочем, их нет и на других городищах Внутреннего Хадрамаута, и вообще подобных памятников, связанных с культурой Хадрамаутского царства, пока не найдено. Крайне редко встречаются они и в других областях древнейеменской цивилизации[70]. Получившие широкую известность идентификации статуи идущего человека из марибского храма Аввāм с Алмаḳахом и катабанской статуи сидящей дамы (так называемой «леди Бар'ат») с З̱āт Ḥимйам, которые предлагала Ж. Пиренн, не выдерживают критики и к настоящему времени отвергнуты[71]. Однако совсем недавно, в 2004 г., в ходе любительских раскопок городища ас-Саудā' (древний Нашшāн) было сделано сенсационное открытие, которое, на первый взгляд, полностью опровергает приводившиеся выше доводы в пользу отсутствия изображений божеств в древней Южной Аравии. Сабеист Мунӣр 'Арбаш и искусствовед Реми Одуен из Франции откопали несколько столбов, на двух из которых (pilier 1 A, pilier 1 B) сохранились барельефы с изображенными в профиль шестью парами сидящих и тремя парами стоящих лицом друг к другу мужских фигур, над каждой из которых архаичным шрифтом (VIII–VII вв. до н. э.) начертано имя одного из почитавшихся в области ал-Джауф богов, в том числе 'А̱стара, Алмаḳаха (дважды), Вадда (дважды) и Накраḫа. Правда, при ближайшем рассмотрении становится ясным, что эти надписи были вырезаны позднее, чем

---

[68] См. соответствующие контексты в: Frantsouzoff 1998. P. 65.

Наиболее слабым местом в аргументации Манфреда Кроппа, оспорившего нашу интерпретацию этих выражений, является толкование им *ygs¹m/ms³l-s³* как "he violated the goddess's precepts or rights and privileges" (Kropp 2002. P. 205–206), которое не находит ни малейшего подтверждения в других контекстах, где встречаются производные от корня *GS¹M*. Впрочем, удивляться этому не приходится, поскольку «новый герменевтический подход», сторонником которого объявил себя этот исследователь (Ibid. P. 203), на деле оказывается лишен подлинно филологической основы и представляет собой по преимуществу чисто спекулятивные рассуждения.

[69] См. главу II.

[70] Возможное изображение богини Шамс на стеле I в. из Тан'има, расположенного в центральной части Йеменского нагорья, к востоку от Саны, см. в: Yémen (1997). P. 71.

[71] Bersina 1988. P. 96–106; Берзина 1994. С. 207–218. В частности, «леди Бар'ат» была убедительно отождествлена С. Я. Берзиной с египетской царицей Арсиноей III, супругой Птолемея IV Филопатора.

барельефы: расстояния между знаками в некоторых из них различны, поскольку эти знаки пришлось вставлять в свободные от изображений места. К тому же в каждой из пар над левой фигурой имя начертано слева направо, а над правой, обычно на том же уровне — справа налево[72]. Такое чередование двух направлений письма в одной строке до сих пор в южноаравийской эпиграфике не встречалось. Неслучайно исследовательница из Беркли Диана Пикворт в своем докладе «Декорированные храмы: рельефные изображения в культовой архитектуре, их семантика и символизм», представленном на «10-х Сабейских встречах» в Санкт-Петербурге 3 июня 2006 г., высказала предположение, что на этих сценах представлены не боги, а правители. И в самом деле, надписи над ними вполне могут оказаться современной подделкой. Требуется серьезная экспертиза этих памятников, которая, насколько нам известно, пока не проводилась.

Но даже если имена богов на этих барельефах были начертаны еще в древности, совершенно очевидно, что данный опыт развития не получил, и господствующей в южноаравийской религии стала иная тенденция, которую можно обозначить, использовав кальку с западных языков, как *аниконизм* (*aniconism*). Специально изучавший это явление на древнееврейском, финикийско-пуническом и широком ближневосточном материале[73] шведский исследователь Триггве Меттингер определил его как "cults where there is no iconic representation of the deity (anthropomorphic or theriomorphic) serving as the dominant or central cultic symbol, that is, where we are concerned with either (a) an aniconic symbol or (b) sacred emptiness"[74]. Он предложил различать «фактический аниконизм» (*de facto* aniconism) и «намеренный аниконизм» (programmatic aniconism)[75]. Первый из них, подробно рассмотренный им на примере пунического Гадеса[76], существовал в виде тенденции, допускавшей исключения, второй оформился в послепленном Израиле. Судя по рассмотренным выше райбунским надписям, во Внутреннем Хадрамауте конца I тысячелетия до н. э. происходил переход от «фактического» к «намеренному аниконизму».

Почему же среди «прихожан» храма Раḫбāн находились те, кто вопреки запрету старался изготовлять изображения З̲āт Ḫимйам, очевидно, в виде грубых антропоморфных статуй? Следует помнить, что по соседству с оседлым земледельческим населением обитали кочевники и полукочевники, являвшиеся носителями иной культуры. Так, в 1989 г. в вади ʻИдим, одной из боковых долин восточной части вади Хадрамаут, были найдены три человекоподобных идола[77]. Может быть, такие религиозные практики оказывали влияние на оседлых жителей Райбӯна, желавших видеть воочию свои божества?

---

[72] См.: Arbach, Audouin 2004a. P. 25: fig. 10. P. 29: fig. 4. P. 31: fig. 5. P. 33: fig. 6; Arbach, Audouin 2004b, fig. III–VI, XI–XIII.

Надписи опубликованы в: Arbach, Audouin, Robin 2004. P. 26–28, 30–31, 298: fig. 25. P. 209: fig. 27. P. 210: fig. 28–29.

[73] Использовал он и аравийский материал, в значительной мере по арабо-мусульманским источникам (Mettinger 1995. P. 69–75). Что касается приведенных у него сведений о древней Южной Аравии, то они крайне скудны и устарели (Ibid. P. 75–76).

[74] Mettinger 1995. P. 19.

[75] Ibid. P. 18–19, 25; Mettinger 2004. P. 90, 95.

[76] Ibid. P. 89–91, 95.

[77] Sedov, as-Saqqāf 1992. Их датировка II тысячелетием до н. э. (Ibid. P. 128) весьма неопределенна.

МЕСТНОЧТИМАЯ БОГИНЯ ‘А<u>С</u>ТАР^{ум}/‘АС́ТАР^{ум}

Эта богиня, нигде вне райбунской эпиграфики не встречающаяся[78], впервые идентифицирована в результате раскопок ее храма Ḥадрāн (Райбӯн I, здание 1), осуществленных СОЙКЭ в 1983 г., причем ее пол удалось с уверенностью установить благодаря единственному тексту на стеле — Raybūn-Ḥaḍrān 213. Если бы его не обнаружили, были все основания полагать, что речь идет об особом орфографическом варианте (с мӣмацией) имени главного южноаравийского бога ‘А<u>с</u>тара. Ее функция как божества-врачевателя (возможно, только для женщин) определена на основании все того же текста.

Уникальная особенность эпиграфических памятников храма Ḥадрāн заключается в необычно высокой доле посвящений, оставленных женщинами, которая достигает 44,1% (30 надписей из 68, пол авторов которых удалось установить)[79]. Для сравнения укажем, что в святилище Кафас/На‘мāн богини <u>З</u>āт Ḥимйам эта доля составляла всего 7,5%[80], а в знаменитом марибском храме Аввāм — 5,3% (18 текстов из 340)[81].

Наибольший интерес для изучения древнейеменской религии представляет имя богини — ‘А<u>с</u>тар^{ум}, из-за орфографической реформы трансформировавшееся при переходе к позднему периоду в ‘Ас́тар^{ум}. Интересно, что, по крайней мере, в двух надписях из храма Майфа‘āн упомянут бог ‘А<u>с</u>тар (СОЙКЭ 2110: [ ]*<u>t</u>tr*; Raybūn 6: *‘s³tr* /с заменой *s³* на *<u>t</u>*!/), считавшийся, согласно RES 2693/5, отцом Сийāна. Таким образом, в райбунской эпиграфике мӣмация имени этой богини играла важную дифференцирующую роль[82]. Какова же была связь между богом ‘А<u>с</u>таром и богиней ‘А<u>с</u>тар^{ум}? Не происходят ли они оба от общего андрогинного божества?[83] Хорошо известно существование подобных божеств в религиозных верованиях некоторых народов древнего мира, например римлян, поклонявшихся Помону и Помоне, Фауну и Фауне и явно андрогинному Палесу. При обращении к ним использовали специальную формулу “sive deus, sive dea”[84]. О возможной андрогинной природе таких южноаравийских божеств, как ‘Уззайāн (аналог арабской ал-‘Уззā), А<u>с</u>ират и <u>З</u>āт Ṣант^{им},

---

[78] Попытка восстановить имя [*‘<u>t</u>tr*]^{m} в BQ 78/1–2 (Бауэр 1995. С. 146, примеч. 15) не кажется убедительной. Эту лакуну вполне можно заполнить иначе, например: [*<u>D</u>t(/)Ḥmy*]*m*. Рассматривать катабанское родовое имя *<u>d</u>-‘<u>t</u>tr^{m}* (RES 3566/26) как свидетельство почитания богини ‘А<u>с</u>тар^{ум} в Ḳатабāне (Бауэр 1995. С. 116, 146, примеч. 16) также нет никаких оснований.

Что касается надежного восстановления [*‘s³*]*tr^{m}/Yḡl* в Ry 686/1–2, происходящей с городища Ḥуçн ал-‘Урр в восточной части Внутреннего Хадрамаута, то эпитет в форме имперфекта 3 л. м. р. ед. ч. указывает на бога ‘А<u>с</u>тара, с которым он связан в катабанской традиции и имя которого, следовательно, могло иногда принимать мӣмацию (см. подробнее: Frantsouzoff 2001a. P. 66, n. 11).

[79] Frantsouzoff 2001a. P. 65.

[80] См. примеч. 53 на с. 123.

[81] Frantsouzoff 2001a. P. 65. Эпиграфический материал, найденный в последние годы в ходе работ экспедиции Американского фонда изучения человека и в основном остающийся неопубликованным, разумеется, учтен не был.

[82] Впрочем, делать только на этом основании вывод о том, что имя богини должно было произноситься как ‘Истар, и проводить параллель между ней и месопотамской Иштар (Yémen (1997). P. 148), недопустимо.

[83] Гипотеза об андрогинной природе ‘Астара в сиро-месопотамских культах уже высказывалась, но не была подтверждена фактическими данными (Smith 1995. P. 629, n. 7–9).

[84] Штаерман 1982. С. 380.

которых принято считать богинями, свидетельствует употребление по отношению к ним в катабанских надписях имен м. р. *'l* «бог», *mr'* «господин», *b'l* «владыка»[85].

Попытка приписать 'Аcтарум астральную природу на основании фрагмента наскальной надписи *'ṯtr/Yh'tg/w-'ṯtr/Yḏb/b'l/s²hr/'ṯtrm*, обнаруженной в *ши'б Дарā* (دری) вади Дау'ан ал-Айсар (вади Лейсар) и толкуемой как «'Аcтар Йух'атиг (sic! — *С. Ф.*) и 'Аcтар Йаzуб (?), Владыка новолуния (? или: первого появления над горизонтом?) (богини) 'Аcтарум»[86], не выглядит убедительной, поскольку фотография этой надписи, упоминаемая Г. М. Бауэром, в архиве СОЙКЭ не найдена, а П. А. Грязневич, на запись в дневнике которого давалась ссылка, не подтвердил ни ее локализацию, ни сам факт ее обнаружения. Кроме того, вне контекста уверенно интерпретировать эти несколько слов не представляется возможным.

ПРОЧИЕ БОЖЕСТВА, ПОЧИТАВШИЕСЯ РАЙБУНЦАМИ

Божество Ḥаул занимало в хадрамаутском пантеоне важное место. Оно упоминается непосредственно после Сийāна в формуле, обозначавшей Хадрамаутское государство (RES 3945/12: *...l-S'yn/w-l-Ḥwl/...*), в инвокации RES 3869/4 (*...b-S'yn/w-Ḥwl/...*) и во фрагментарной надписи SOYCE/91–Shabwa n° 1/2 (*...S'yn*[/]*w-Ḥwl/b-mḥrm-s'*[/*'lm*])[87]. Его пол удалось определить благодаря выражению *Ḥwl/'lhtn* «богиня Ḥаул» в надписи на золотом амулете из Шабвы, хранящемся в Британском музее (BM 132998)[88]. Можно осторожно предположить, что Ḥаул была божественной супругой Сийāна.

В райбунской эпиграфике ее имя встречается дважды: в Rb I/83 n° 33 = СОЙКЭ 5 ([*.../hqn*]*y/Ḥwl...*)[89], обнаруженной в подъемке с городища Райбӯн I, и в сильно поврежденном фрагменте из храма Ḥадрāн (Raybūn-Ḥaḍrān 323). Не исключено, что Ḥаул и 'Аcтарум/'Аćтарум могут оказаться двумя «ипостасями» одной богини.

Семь текстов, посвященных катабанской богине Зāт Çахрāн[90], а также документ на дереве с упоминанием назначенной ею жертвы, происходят из храма Раḥбāн (СОЙКЭ 520; Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 116 = СОЙКЭ 635; Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 112 a–e + n° 113 a–c = СОЙКЭ 636 + 637; Rb I/84 bld. 2, lev. I n° 104 a–c = СОЙКЭ 777; Rb I/88

---

[85] См. об этом подробнее: Frantsouzoff 2001a. P. 67.

[86] Бауэр 1995. С. 116.

[87] Издана под N° 5 в: Frantsouzoff 2005b. P. 198–199. Pl. XLVIII, 1.

[88] Попытка М. Марактена интерпретировать это выражение как "the (magic) power of Ilāhatān" (Maraqten 1996b. P. 88–90) представляется необоснованной, поскольку имя нарицательное *ḥwl* в южноаравийской эпиграфике не засвидетельствовано, да и богини Илāхатāн в хадрамаутском пантеоне не обнаружено.

[89] См.: Frantsouzoff 2001a, fasc. A. P. 242; fasc. B. Pl. 309 bis.

[90] В подавляющем большинстве катабанских надписей она известна как Зāт Ẓахрāн. Отождествление *Ḏt/Ẓhrn* с *Ḏt/Ṣhrn* было предложено еще А. Бистоном, который обратил внимание на вариант с *ṣ* в краткой катабанской посвятительной надписи на алтаре RES 4574/3 (Beeston 1962b. P. 15: § 9: 6). Таким образом, мнение А. В. Седова, рассматривавшего Зāт Çахрāн и Зāт Ẓахрāн как двух разных богинь, местную хадрамаутскую и катабанскую (Седов 2005. С. 197, 201; Sedov 2005. P. 27–28, 33–34), не выдерживает критики.

Об отсутствии знака *ẓ* в райбунской эпиграфике из-за исчезновения соответствующей фонемы см. примеч. 19 на с. 72.

passage, lev. I n° 94 = СОЙКЭ 1700; Rb I/89 bld. 4, lev. I n° 299 = СОЙКЭ 1868; Rb I/90 bld. 4 n° 39 = СОЙКЭ 2203; X.Rb-89 n° 7)[91]. Семь из них относятся к древнему периоду, а один (СОЙКЭ 635) — к позднему, из чего следует, что почитание этой богини в одном из святилищ Зāт Ḫимйам продолжалось на протяжении всего существования Райбӯна. Не воспринималась ли Зāт Ṣахрāн, как ее катабанский аналог, в духе своеобразного южноаравийского синкретизма? Впрочем, одно посвящение Зāт Ṣахрāн сохранилось на серебряной подвеске из храма Майфа'āн бога Сийāна (Rb XIV/89 n° 244 = СОЙКЭ 2159)[92]. Упоминание в надписи Hamilton 8 о сооружении храма Зāт Ṣахрāн в Шабве для хадрамаутского царя I в. Илӣ'аззa Йалуṭа, сына Йада''ила, указывает на то, что в столице Хадрамаутского царства, как и на его периферии, культ этой богини играл значительную роль, по-видимому, из-за тесных контактов с катабанцами.

Об этом же свидетельствует открытие кратких совместных посвящений Сийāну и катабанскому «национальному богу» 'Амму в здании 6 поселения Райбӯн I, авторы которых катабанцами, скорее всего, не были[93]. Что же касается единичных упоминаний сабейского «национального бога» Алмақаха в райбунских надписях, то в тех случаях, когда известен их автор, им непременно оказывается сабеец (например, Йабḫар'ил, сын Мухақӣма, зӯ Ганзāн в СОЙКЭ 673 а–б)[94].

Общеаравийский бог Вадд в эпиграфике Райбӯна упоминается исключительно в составе магической формулы *Wd-'bm* «Вадд отец», нередко встречающейся на местной керамике[95].

---

[91] Семь монументальных текстов изданы под N° 3–9 в: Frantsouzoff (forthcoming), Appendix, — а документ на дереве — в: Бауэр, Акопян, Лундин 1990 (переиздан с исправлением в: Frantsouzoff 1999a. P. 55–56, 62–63, n. 6–10).

[92] Издано под N° 26 в: Frantsouzoff 2005b. P. 215–216. Pl. XXXVI, 1–2.

[93] Лундин 1996. С. 91–92. См. подробнее в главе V.

[94] См. выше примеч. 11 на с. 71.

[95] См. выше примеч. 112 на с. 55–56.

Глава V

ИМЕНА РАЙБУНЦЕВ

وكان الذي حَدَانا على انشاء هذا الكتاب
انّ قومًا ممّن يَطْعُنُ على اللِسان العربيّ ويَنْسُبُ اهله
الى التسمية بما لا أَصْلَ له في لُغَتهم والى ادّعاء ما
لم يَقَعْ عليه اصطِلاحٌ من أَوَّليَّتهم وعَدُّوا اسماء
جَهِلوا اشْتِقَاقَها ولم يَنْفُذْ عِلْمُهم في الفَحْص عنها
(ابن دريد، كتاب الاشتقاق)

А подвигло нас на сочинение этой книги то, что есть люди из тех, кто поносит арабский язык и приписывает его носителям наречение именами, у которых нет корней в их обыденном языке, и называние себя по тому, что не вошло в специальное словоупотребление у них со времен изначальных. И эти люди подсчитали имена, этимологию которых не ведают, а их знаний недостает, чтобы эти имена исследовать.

Ибн Дурайд.
«Книга об этимологии»[1]

ИЗУЧЕНИЕ РАЙБУНСКИХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ: ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Среди новых материалов, которые стали доступны благодаря изучению райбунской эпиграфики, имена собственные заметно выделяются как числом, так и разнообразием. Их обнаружено гораздо больше, чем имен нарицательных, что объясняется явным преобладанием коммеморативных и кратких посвятительных надписей, на которое уже обращалось внимание. Когда в связи с раскопками на Райбӯне речь заходит об именах собственных, имеются в виду почти исключительно личные имена и патронимии

[1] Ibn Doreid (Wüstenfeld) 1854. P. 3_{15-18}.

(отчества), т. е. антропонимы, поскольку в местных эпиграфических памятниках крайне редко встречаются родовые имена и топонимы[2]. Поиск антропонимов проводился по всем имеющимся в нашем распоряжении надписям, опубликованным[3], подготовленным к изданию[4] и неизданным. Относительно последней группы следует заметить, что ономастика храма Васаṭхāн учтена полностью, а храма Раḫбāн — почти полностью благодаря отсутствию пробелов в эпиграфической документации или, как в случае с Раḫбāном, систематической работе по их заполнению. К сожалению, антропонимы храма Майфа'āн заведомо удалось собрать не все, поскольку в архиве СОЙКЭ его надписи оказались представлены с зияющими лакунами. В этих обстоятельствах большим подспорьем оказалась картотека имен собственных этого святилища и некоторых других райбунских объектов, составленная А. Г. Лундиным по материалам 1987–1990 гг.[5] Однако во многих случаях проверить данные этой картотеки по надписям оказалось невозможным. Этим, в частности, объясняется значительное количество ссылок на недатированные имена собственные из этого храма[6]: нельзя датировать текст, если нет его фотографии или, в крайнем случае, подробного описания с зарисовкой.

Для большей наглядности и удобства пользования все антропонимы, выявленные в надписях Райбӯна и Би'р Ḫамада, сведены в таблицу, помещенную в Приложении. Поскольку половая принадлежность многих имен, особенно тех, которые ранее нигде обнаружены не были, остается совершенно неясной, для них было разработано специальное обозначение «м./ж.?». В то же время все имена родителей заведомо считаются патронимиями, поскольку ни одна матронимия в хадрамаутской эпиграфике с уверенностью пока не идентифицирована[7]. Цифры в столбцах, относящихся к храмам, другим объектам Райбӯна и к Би'р Ḫамаду, обозначают **число надписей**, в которых встречается данное имя. Таким образом, даже если имя упоминается в одном и том же тексте несколько раз, в таблице оно засчитывалось только единожды. Для того, чтобы не перегружать таблицу (а также обеспечить сохранение авторского права в отношении имен из неизданных текстов), сиглы надписей были опущены.

При сравнении собранных в таблице имен с северо- и южноаравийской ономастикой использовались не только хорошо известный специалистам указатель

---

[2] Это явление будет подробно рассмотрено ниже в главе VI в связи со структурой райбунского общества.

[3] Как уже указывалось, полностью вышли в свет эпиграфические материалы только одного храма — Ḫадрāн (его антропонимика сведена воедино в: Frantsouzoff 2001a. P. 56–61), а без учета раскопок 2007 г. — Кафас/На'мāн (список личных имен см. в: Frantsouzoff 2007a. P. 50–54), однако выборочно издавались некоторые наиболее значимые тексты других храмов и объектов (жилого дома, некрополей) Райбӯна (наиболее представительный перечень такого рода публикаций приведен в: Французов 2005a. С. 5, примеч. 4).

[4] Имеются в виду памятники эпиграфики городища Би'р Ḫамад; см.: Frantsouzoff (à paraître) a, chapitre 4.

[5] Она была дополнена нами по надписям, найденным СОЙКЭ в 1991 г. при раскопках Майфа'āна и сборке подъемки на Райбӯне XXIV и Райбӯне XXVI, а также сфотографированным в ходе работы в лапидарии музея г. Сай'ӯн в ноябре 2008 г.

[6] Немногочисленные недатированные антропонимы храма Раḫбāн происходят, как правило, из надписей на керамике, которые, за исключением самых ранних, надежной датировке пока не поддаются.

[7] Отметим, не выходя за пределы Южной Аравии, что в некоторых сабейских надписях, например, в довольно пространной Fa 76, явно засвидетельствован счет родства по материнской линии (см. подробнее: Korotayev 1995).

Джеральда Ланкестера Хардинга[8], на недостатки которого не раз обращалось внимание[9], но и подготовленные в течение последних полутора десятилетий справочные пособия по ма'инским именам собственным Мунӣра 'Арбаша и Са'ӣда ас-Са'ӣда[10], по катабанским антропонимам Хāни' Хайāджны[11], а также по женским личным именам в древнейеменской эпиграфике 'Амӣды Шу'лāн[12]. Указатель старосабейских имен[13] Сāлима Аҳмада Ṭайрāна[14] позволил выделить их в особую категорию, что особенно важно для выявления следов сабейского влияния на Райбӯн на начальном этапе его истории. Значительным подспорьем оказались «Репертуар хадрамаутских имен собственных» М. 'Арбаша[15] и соответствующие рабочие картотеки автора этих строк.

В случае с североаравийскими антропонимами использовалась не только работа Дж. Л. Хардинга сорокалетней давности[16], но и недавно вышедшее издание более тысячи новых сафаитских надписей[17]. Кроме того, если сафаитские и лихйанские имена принадлежали носителям особых североаравийских языков[18], то с антропонимами, обнаруженными в самудских текстах, дело обстоит куда сложнее. Нужно также иметь в виду, что к настоящему времени твердо установлен совершенно искусственный характер понятия «самудская письменность», за которым не стоит никакой более или менее однородной этнокультурной общности. Этим крайне неудачным термином эпиграфисты вынуждены, следуя традиции, обозначать конгломерат хронологически и географически разнородных южносемитских алфавитных письменностей (*Restklassenbildung*, по выражению Майкла Макдональда), бытовавших в I тысячелетии до н. э. — начале I тысячелетия н. э. на обширных территориях от Сирийского Ҳаурāна до Рамлат ас-Саб'атайн и от Западного Ирака до Верхнего Египта и, насколько сегодня можно судить, не имевших никакого отношения к древ-

---

[8] Harding 1971.

[9] См., например: Loundine 1973. Содержащиеся в этом указателе ссылки на CIH обязательно проверялись по: Arbach 2002.

[10] Arbach 1993, II; Al-Said 1995. Разумеется, в них вносились необходимые дополнения, как, например, в случае с женским антропонимом *'bkhl*, первое употребление которого в минейской (мазабской) эпиграфике засвидетельствовано в Fr–Ṣan'ā' 6/1.

[11] Hayajneh 1998.

[12] Sholan 1999.

[13] Т. е. антропонимов, встречающихся в эпиграфике Старосабейского (Древнесабейского) государства, существовавшего ориентировочно с VIII по VI–V вв. до н. э.

[14] Tairan 1992. В отдельных случаях он дополнялся. В частности, старосабейское имя *Qdm'l* взято из Moussaieff 14/1, 6.

[15] Arbach 1998.

[16] В отдельных случаях в нее вносились поправки, касающиеся этих категорий имен. Так, мужское имя Илӣсами' (*'lsmˁ*), очевидно, лишь по небрежности не было классифицировано, в том числе и как самудское, поскольку ссылка на надпись Philby (tham.) 163e n° 2, действительно относящуюся, судя по особенностям палеографии, к самудским текстам, у Дж. Л. Хардинга приведена (в его обозначениях — BP I, 163e), но не в том столбце (Harding 1971. P. 67).

[17] В первую очередь, речь идет о "Verzeichnis der safaitischen Personennamen" к этой работе (см.: Ababneh 2005. S. 402–421).

[18] См. Macdonald 2000. P. 29, 34, 41–42, 45–46, — где, в частности, обосновывается объединение деданских и лихйанских надписей в одну категорию в связи с тем, что они составлены на одном языке, для которого предложено название "Dadanitic", т. е. «деданский», по северохиджазскому оазису Дедан (ныне — ал-'Улā), откуда все эти надписи происходят.

неарабскому племени ṯамӯд. После отождествления самудского A с письмом оазиса Таймā' (тайманитским) и локализации самудского E («табукского самудского» или «южносафаитского») в песчаной пустыне Ḥисмā на юге Иордании (хисмаитское письмо), неидентифицированными остались еще, по меньшей мере, четыре самостоятельных письменности: самудские B, C, D и «южносамудская»[19]. Не будучи специалистом по североаравийской эпиграфике, автор на нынешнем этапе исследований не ставил перед собой задачу разбивки надписей, классифицированных Дж. Л. Хардингом как самудские, по вышеуказанным категориям, однако она неизбежно встанет на повестку дня, особенно если выйдет в свет новый корпус этих текстов или соответствующий ономастический справочник.

В исследованиях по ономастике древней Аравии оформились два различных подхода к материалу. Один, который можно назвать «немецкой школой», наиболее четко представлен в работах учеников Вальтера В. Мюллера[20]. Основу его составляет анализ этимологии имен собственных. Строго говоря, такой подход принят в ряде древневосточных дисциплин, прежде всего в ассириологии[21]. Однако если аккадский и шумерский языки изучены достаточно хорошо, и в подавляющем большинстве случаев этимология имен их носителей сомнений не вызывает, то с южноаравийскими эпиграфическими языками дело обстоит по-другому. Так, имя *Kbr'l* (№ 256 в табл.) истолковывается как «Велик бог» (Кабӣр'ил или Кабура'ил)[22] с достаточно большой вероятностью, но интерпретация имен *Krb'l* (№ 259) или *Ykrb'l* (№ 448)[23] уже вызывает определенные трудности[24]. Следует подчеркнуть, что значительная часть корней, засвидетельствованных в древнейеменской ономастике, пока не отмечена в нарицательных именах ни одного из южноаравийских языков. В такой ситуации разумнее отказаться, хотя бы временно, от этимологических изысканий, поскольку поиск семантических параллелей в других семитских языках способен привести исследователя к тем же ошибкам, что и известного арабского филолога Ибн Дурайда (223/837–321/933), который, следуя принципу, изложенному в эпиграфе к этой главе, пытался, например, возвести имя Шибā́м, попавшееся ему в этнониме банӯ шибā́м, к таким арабским словам, как *шибā́м* «деревяшка, надеваемая на морду козленка, чтобы он не сосал матку», «шнурок женской вуали, завязываемый на затылке» (обычно в дв. ч.) или *шабам* «холод», *шабим* «холодный»[25], тогда как на самом деле производные от этого корня, часто встречающиеся не только

---

[19] Macdonald, King 2000; Macdonald 2000. P. 29: fig. 1; p. 35.

[20] Tairan 1992; Al-Said 1995; Hayajneh 1998; Sholan 1999.

[21] Характерный пример подобного отношения к ономастике представлен в: Боброва 1990.

[22] Как уже отмечалось, южноаравийские антропонимы и топонимы огласуются весьма условно, следуя либо арабской модели, либо той форме, под которой данное имя упомянуто в античных источниках.

[23] Не исключено, что в обоих случаях речь идет об одном имени — *Ykrb'l*, поскольку во фрагменте Rb VI/04 n° 131 возможно восстановление [*Y*]**k***rb'l* по аналогии с Rb VI/05 n° 34 (см. ил. 92 и 93).

[24] Вариант, предлагаемый С. А. Ṭайрā́ном для *Krb'l*: "Gott hat vereinigt bzw. zusammengebracht" (Tairan 1992. S. 185), является лишь одним из возможных и в конечном счете опирается на далеко не бесспорное толкование старосабейского титула *mkrb* (*мукарриб*) как «объединитель».

[25] Ibn Doreid (Wüstenfeld) 1854. P. 250_{22}–251_{2}. Нельзя согласиться, в частности, и с его попыткой истолковать знаковое для йеменской традиции имя Ḳаḥṭā́н через арабское *ḳаḥӣṭ* «жесткий, твердый» (Ibid. P. 217_{2-3}). Стоит отметить, возвращаясь к эпиграфу, что прав был не Ибн Дурайд, а те, с кем он полемизировал: в ономастике арабов существует значительный неарабский (в частности, южноаравийский) пласт, и у относящихся к нему имен заведомо не может быть арабских этимологий.

в южноаравийских антропонимах, простых и составных, но и в топонимах[26], имеют иную семантику: «высота», «возвышенное место»[27].

В этих условиях заслуживает внимания другой подход, наиболее последовательно изложенный М. Макдональдом: "Similarly, we need to be extremely circumspect in the way we use onomastic material. Synchronically, a name represents the person who bears it, it does not 'mean' anything else… Of course, like all words, names have etymologies. But in the vast majority of cases those who give and those who bear them are unaware of, and unconcerned with their original signification. For, in most cases, the nugget of linguistic information a name contains is a fossil, and there is no way of relating it to a particular stage of the language in question or to a particular society using that stage. We therefore have no way of knowing whether the linguistic features of a name can give us accurate information about the language used by its bearer. Relatively few names at any one time are coined within the community which uses them, most are considerably older, and in many cases were 'borrowed' from another culture. Given that a man or woman's name is the most intimate of personal identifiers, the personal choice of the name-giver must almost always have been paramount, and even in societies where practices such as paponymy[28] are the norm, the unexpected is always possible. We therefore need to be very clear about what exactly we mean when we speak of a 'North Arabian' or a 'South Arabian' or a 'Nabataean' name, and we should avoid the temptation to use names of any sort as evidence for the language, let alone the 'ethnicity' of those who bear them"[29].

В подтверждение позиции британского исследователя отметим, что в ма'инском, катабанском и хадрамаутском довольно часто встречаются имена, построенные по сабейским морфологическим моделям с каузативным глагольным префиксом *h-* и местоименным суффиксом *-hmw*, хотя в самих этих языках их аналогами являются другие форманты: *s¹-* и *-s¹m*[30]. Это явление, указывающее на культурное доминирование сабейцев на начальном, вероятно, еще догосударственном, этапе развития южноаравий-

---

[26] См., например: Harding 1971. P. 339. Так, среди антропонимов Райбӯна и Би'р Ḥамада обнаружено три составных имени с элементом *S²BM*: [ ]*s¹ds²bm* (№ 70), *Dds²bm* (№ 146), *S²bmhmw* (№ 359) и два простых имени, образованных от этого корня: *Ts²bm* (№ 400) и *Ys²bm* (№ 458).

[27] Piamenta 1990–1991, 1. P. 245. Хотя в словарях южноаравийских эпиграфических языков корень *S²BM* пока не засвидетельствован, очевидно, что в йеменских диалектах у поля его значений, связанного с «высотой», существует не арабская, а местная основа. О значении этого корня в древнейеменской ономастике и о возможных параллелях в северо-западных семитских языках см.: Barr 1973. P. 30–37.

[28] Паппонимия — наречение внука именем деда. Вот как объяснил этот термин сам М. Макдональд 20.04.2006 г. в своем ответе на мое электронное послание: "Dear Serge, It means calling your child by the name of its grandfather: thus ***Muhammad*** bn *Hasan* bn ***Muhammad*** bn *Hasan* bn ***Muhammad*** etc. I agree, it does not seem to exist in any of the English dictionaries I have checked, including the enormous Oxford English Dictionary. It is a term used quite widely, I think, in onomastic studies. However, it should, of course, be papponomy (from the Greek for 'grandfather') and the misspelling (I fear, rather than misprint!) will have confused you. I can only apologise. With best wishes, Michael".

[29] Macdonald 2000. P. 38.

[30] В нашей таблице 23 антропонима оканчиваются на *-hmw*: *'s¹hmw* (№ 72), *'ḏlhmw* (№ 85), *'lhmw* (№ 90), *'ndhmw* (№ 118), *Brhmw* (№ 134), *Ddhmw* (№ 144), *Dynhmw* (№ 149), *Ḏmrhmw* (№ 162), *Ḏrhmw* (№ 167), *Hwḏ'hmw* (№ 201), *Ḥrhmw* (№ 226), *Ḥblhmw* (№ 228), *Ḥmyhmw* (№ 238), *Kl'hmw* (№ 257), *Nhyhmw* (№ 310), *S¹lmhmw* (№ 344), *S¹mhmw* (№ 348), *S²bmhmw* (№ 359), *S²ms¹hmw* (№ 369), *Ṣbḥhmw* (№ 385), *Ṯ'hmw* (№ 402), *Ṯmdhmw* (№ 407), *Ṯmkhmw* (№ 408), — а девять начинаются с префикса *h-*: *H'm* (№ 187), *H's¹m'l* (№ 188), *Hfs²ḥ* (№ 191), *Hqm* (№ 195), *Hrḏw* (№ 196), *Hs¹lm* (№ 198), *Hṯb* (№ 199), *Hwḏ'hmw* (№ 201), *Hyf'* (№ 207), — причем в мужском имени *Hwḏ'hmw* сочетаются оба эти форманта.

ской цивилизации[31], интересует нас здесь постольку, поскольку значения подобных имен не могли быть адекватно поняты теми, кто не владел сабейским языком, например, подавляющим большинством обитателей Райбӯна. В данном случае правота М. Макдональда очевидна. В то же время его подход страдает, пожалуй, излишней категоричностью. Отрыв антропонимов от их семантики характерен для христианской традиции, и то не везде[32], и лишь отчасти — для ислама[33] и иудаизма[34]. С другой стороны, за исключением приверженцев авраамических религий, многие народы на Дальнем Востоке, в Юго-Восточной Азии или Индии дают имена с учетом их значений.

Для того чтобы установить, каково было у обитателей древней Южной Аравии соотношение имен с неясными для них значениями и с понятными им этимологиями, материала пока недостаточно. Однако нельзя отрицать наличия в антропонимике Райбӯна имен, семантика которых осознавалась носителями хадрамаутского языка. В этой связи особое внимание следует обратить на личное имя *Ḏẖrn'* (№ 155) в коммеморативной надписи Rb VI/05 n° 232 из храма Васаṭхāн (ил. 94). Его второй элемент, ранее в древнеаравийской ономастике не засвидетельствованный, явно восходит к тому же корню, что и хадрамаутский глагол *nw' b-...* (перф. ед. ч. ж. р. *nw't*, имперф. ед. ч. ж. р. *tnw'*) «просить», «требовать (о божестве) у кого-либо», впервые обнаруженный в райбунской эпиграфике[35]. Правда, выяснить значение этого составного имени в целом все равно не удается, так как семантика корня *ḎḪR*, производное от которого среди нарицательных имен встречается только в ма'инском[36], в южноаравийских эпиграфических языках остается темной, а опираться на значения арабских глаголов *ẓaẋara* «собирать», «накапливать», «хранить» или *zaẋara*[37] «подниматься», «изливаться», «изобиловать», «быть полным» в этой ситуации вряд ли корректно. Представляется, что именно против подобного этимологизирования и был обращен пафос М. Макдональда.

Стоит отметить, что несмотря на существование в Райбунском оазисе, по крайней мере, двух храмов Сийāна, в местной антропонимике не выявлено пока ни одного имени с элементом *-sʿy*, восходящим к этому теониму. Правда, в хадрамаутском ономастиконе в целом такие имена достаточно редки[38].

---

[31] Французов 2005а. С. 15–16, 21.

[32] Так, значения имен греческого происхождения, входящих в святцы, как правило, не понятны представителям народов, исповедующих православие, за исключением, разумеется, самих греков. У католиков в подобном «привилегированном» положении по отношению, по крайней мере, к части латинских имен оказываются представители романских народов.

[33] У мусульман личные имена либо являются теофорными (*'абд* «раб» + одно из «прекраснейших имен» Аллаха), либо даются в честь выдающихся религиозно-политических деятелей раннего ислама, жен и дочерей Пророка и т. п. Их этимологию, помимо этнических арабов, понимает лишь то явное меньшинство образованных мусульман, кто овладел арабским языком.

[34] Хотя дискуссии об этимологии таких распространеннейших среди иудеев имен, как משה или דוד, идут давно, вопрос этот пока до конца не прояснен. Однако совершенно очевидно, что на выбор подобных имен влияет не их семантика, а роль соответствующих персонажей в библейской истории.

[35] Frantsouzoff 2001a. P. 188, 189.

[36] Речь идет об имени места *mḏẖr* "monument funéraire; trésor ?", засвидетельствованном единственный раз в M 140 = RES 2918/2 (Arbach 1993, I. P. 29).

[37] Как отмечалось в главе III, в связи с исчезновением интердентальных в хадрамаутском языке *ḏ* и *z* слились в одну фонему, как правило, обозначаемую в райбунских надписях символом Ḥ.

[38] Их исчерпывающий перечень, включающий в себя мужские антропонимы *'bdsʿy*, *'ḏrsʿy*, *S²rḥsʿy*, *Ṯwbsʿy*, *Wrwbsʿy* и женский *S²fsʿy*, приведен в: Ryckmans J. 1974. P. 498–499.

АНТРОПОНИМИКА РАЙБУНЦЕВ: ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО И КАЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА

Всего в надписях Райбӯна и Би'р Ḥамада было выявлено 468 имен, шесть из которых являются родовыми (*Brl* (№ 135), *Gnzn* (№ 178), *Ḥṣr* (№ 249), *Ṯḥmy* (№ 399), *Yhs²b'* (№ 440), *Yḫb'l* (№ 441)), а одно идентифицировано и как мужское личное имя, и как родовое (*Whb'l* (№ 414)). 203 имени (более 43%) нигде больше в эпиграфике древней Аравии не засвидетельствованы[39]. Столь значительная доля уникальных антропонимов указывает на известную изолированность этих поселений и, вероятно, всего Внутреннего Хадрамаута как периферийного региона южноаравийской цивилизации от других ее областей. Интересно проследить аналогичные показатели по отдельным храмам Райбӯна и городищу Би'р Ḥамад[40].

Таблица 1

Храм (городище)	Общее число антропонимов, обнаруженных в надписях данного храма (городища)	Количество имен, не обнаруженных на других объектах Райбӯна и в Би'р Ḥамаде, и их процент к общему числу антропонимов	Количество имен, не обнаруженных вне данного храма или городища, и их процент к общему числу антропонимов
Ḥадрāн	50	25 (50%)	8 (16%)
Раḫбāн	142	94 (66,2%)	49 (34,5%)
Кафас/На'мāн	121	67 (55,4%)	32 (26,5%)
Майфа'āн	162	92 (56,8%)	32 (19,8%)
Васаṭхāн	93	61 (65,6%)	35 (37,6%)
Би'р Ḥамад	25	16 (64%)	6 (24%)

Из табл. 1 видно, что в каждом из пяти раскопанных храмов Райбӯна, а также в поселении, развалины которого известны в наши дни как Би'р Ḥамад[41], существовала своя специфическая антропонимика. Наибольшим своеобразием имен собственных отличаются Раḫбāн и Васаṭхāн: около двух третей их антропонимов не обнаружены в других храмах и в Би'р Ḥамаде, а одна треть (в Васаṭхāне даже чуть больше) — вообще нигде больше не отмечена. С другой стороны, в Ḥадрāне, Майфа'āне и Кафасе/На'мāне лишь половина имен (или немногим более) связана именно с этими храмами, а доля уникальных антропонимов составляет от одной шестой до четверти. Какой-либо корреляции этого явления с расположением храмов или с теми божествами, что в них

[39] В таблице они выделены жирным шрифтом. Неполные соответствия, такие как *'ḥyq* (№ 26) — *'ḥwq* (сафаитское мужское имя), в расчет не принимались.

[40] В приведенных ниже таблицах 1–4 учтены новые ономастические материалы, полученные в ходе раскопок храма Кафас/На'мāн в 2007 г., а также работы в лапидарии музея г. Сай'ӯн в ноябре 2008 г. Этим объясняются расхождения между ними и аналогичными таблицами, опубликованными в: Французов 2007. С. 124, 125, 127, 128.

[41] Установлено, что в древнем Би'р Ḥамаде было как минимум два храма: бога Сийāна и богини З̄āт Ḥимйам (Sedov 1995. P. 104–106). Однако из 78 текстов, собранных при обследовании этого городища, лишь шесть удалось уверенно связать с первым из них и пять — со вторым (Frantsouzoff (à paraître) a, chapitre 6). Поэтому здесь ономастика Би'р Ḥамада рассматривается без разделения по храмам.

почитались, не представляется возможным установить. Так, Раḫбāн, храм богини З̲āт Ḫимйам, находился на территории главного поселения оазиса (Райбӯн I), посреди вāдӣ Дау'ан, а Васаṭхāн, где поклонялись богу Сийāну, — приблизительно в 700 м к северо-западу от него, на краю вāдӣ Мӣẋ (см. карту 3).

Интересно, что ни одно из 468 имен не встречается одновременно во всех пяти храмах и только шесть засвидетельствованы сразу в четырех:

— по два:

в Ḫадрāне, Раḫбāне, Кафасе/На'мāне и Майфа'āне (*Ḏrḥ'l* (№ 164), *Hwḏ'hmw* (№ 201));

в Ḫадрāне, Кафасе/На'мāне, Майфа'āне и Васаṭхāне (*Dds²bm* (№ 146), *Ms¹my*ᵐ (№ 294));

— по одному:

в Ḫадрāне, Раḫбāне, Майфа'āне и Васаṭхāне (*Hqm* (№ 195));

в Раḫбāне, Кафасе/На'мāне, Майфа'āне и Васаṭхāне (*'ws¹*ᵐ (№ 76)).

Четырнадцать имен отмечены сразу в трех храмах:

— четыре в Раḫбāне, Кафасе/На'мāне и Майфа'āне (*'lwhb* (№ 55), *Hfs²ḥ* (№ 191), *Ṯmkhmw* (№ 408), *Ys²bm* (№ 458));

— три в Ḫадрāне, Раḫбāне и Майфа'āне (*'qml* (№ 63), *Ḏr'krb* (№ 163), *Ndb*ᵐ (№ 307));

— два в Раḫбāне, Майфа'āне и Васаṭхāне (*Qṯm*ᵐ/*Qs³m*ᵐ (№ 322), *Rs²d'l* (№ 339));

— по одному:

в Ḫадрāне, Раḫбāне и Кафасе/На'мāне (*'ḏḏ'l* (№ 80));

в Ḫадрāне, Раḫбāне и Васаṭхāне (*'lḥmd* (№ 39));

в Ḫадрāне, Кафасе/На'мāне и Майфа'āне (*'bwṯ'* (№ 19));

в Ḫадрāне, Кафасе/На'мāне и Васаṭхāне (*Ms²km*ᵐ (№ 298));

в Ḫадрāне, Майфа'āне и Васаṭхāне (*Ḏmr'l* (№ 160));

в Раḫбāне, Кафасе/На'мāне и Васаṭхāне (*'lḏkr* (№ 32));

в Раḫбāне, Кафасе/На'мāне и Майфа'āне (*Ṣdq'l* (№ 389));

в Кафасе/На'мāне, Майфа'āне и Васаṭхāне (*Yḏḫr'l* (№ 425)).

Гораздо больше выявлено имен, которые встречаются одновременно в двух храмах. Ниже в таблице приведены соответствующие количественные данные, а в скобках — процент к общему числу антропонимов того храма, который указан в **строке**.

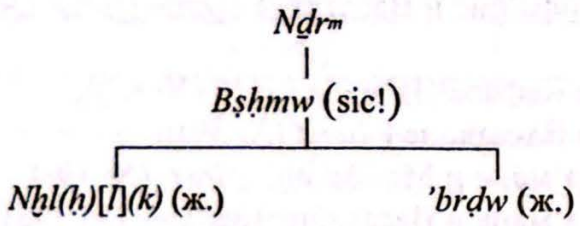
Таблица 2

Храм	Ḫадрāн	Раḫбāн	Кафас/На'мāн	Майфа'āн	Васаṭхāн
Ḫадрāн		11 (22%)	10 (20%)	18 (36%)	7 (14%)
Раḫбāн	11 (7,8%)		20 (14,1%)	28 (19,7%)	12 (8,5%)
Кафас/На'мāн	10 (8,3%)	20 (16,5%)		32 (26,4%)	13 (10,7%)
Майфа'āн	18 (11,1%)	28 (17,3%)	32 (19,8%)		17 (10,5%)
Васаṭхāн	7 (7,5%)	12 (12,9%)	13 (14%)	17 (18,3%)	

Следует отметить, что хотя речь здесь идет об именах, а не о конкретных людях, эти ономастические данные хорошо отражают обособленность райбунских храмов и их почитателей друг от друга. Лишь в одном случае более трети антропонимов одного

храма (Ḥадрāна) обнаруживается в другом (в Майфа‘āне). Кроме того, более четверти имен Кафаса/На‘мāна и почти по одной пятой Раḫбāна и Васаṭхāна удается найти в эпиграфике Майфа‘āна. Очевидно, этот крупнейший в Райбӯне храм бога Сийāна наиболее часто посещался «прихожанами» других святилищ. Что касается Кафаса/На‘мāна, то его антропонимика указывает на несколько более тесные связи этого храма с Ḥадрāном и Майфа‘āном, чем с Раḫбāном и Васаṭхāном, хотя в Кафаса/На‘мāне и Раḫбāне почиталась одна и та же богиня З̲āт Ḥимйам.

По-видимому, у каждого из райбунских храмов была своя община верующих, отличавшаяся определенным набором излюбленных имен, которые передавались из поколения в поколение. В этой связи стоит обратиться к немногочисленным просопографическим данным, которые удается извлечь из анализа ономастики Райбӯна. В главе II уже рассматривалась группа надписей из Майфа‘āна, составленных представителями одной семьи на протяжении трех поколений[42]. Можно привести и другие подобные примеры. По трем кратким посвятительным текстам из Раḫбāна (Rb I/88 passage lev. I n° 90 + 91 = СОЙКЭ 1696 + 1697; Rb I/88 passage lev. I n° 86; Rb I/88 passage lev. I n° 87 + 88 + 89 = СОЙКЭ 1693 + 1694 + 1695; см. ил. 95 а–б, 96 и 97) восстанавливается родословие семьи, состоявшей из отца и двух его дочерей (!) и отправлявшей культ богини З̲āт Ḥимйам в этом святилище.



Несколько фрагментов, найденных при раскопках Васаṭхāна, позволяют с уверенностью предположить, что богу Сийāну в этом храме поклонялись два брата: *S'lm'l/bn/'ḏrrm* (Rb VI/03 n° 21; Rb VI/04 e.w. n° 47; см. ил. 98, 99)[43] и *Ṣdqḏḫr/bn/'ḏrrm* (Rb VI/03 n° 23 + Rb VI/04 n° 74bis; см. ил. 100)[44]. Наконец, целиком сохранившаяся краткая посвятительная надпись Rb VI/04 e.w. n° 52 + 49 (см. ил. 101), авторами которой были *Bql/bn/Nhyhmw* и *Krb/bn/Bql*, т. е. отец и сын[45], явно свидетельствует о том, что оба они являлись «прихожанами» Васаṭхāна.

Бывает и так, что тексты, принадлежащие одному лицу, обнаруживают в разных храмах. Например, уже упоминавшийся в главе I *T̲mkhmw/bn/Ndbm* оставил посвящение З̲āт Ḥимйам на облицовочных плитах в Раḫбāне (Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 253 a–e = СОЙКЭ 633 — ил. 35)[46] и две стелы Сийāну в Майфа‘āне (Rb XIV/89 n° 221 = СОЙКЭ 2075 — ил. 38; Rb XIV/87 n° 94 = СОЙКЭ 1465)[47], что неудивительно, поскольку у этих божеств

---

[42] Все эти тексты опубликованы в: Frantsouzoff 2001b. P. 61–65.

[43] Первая из них издана в: Frantsouzoff 2007b. P. 148–149, 334: fig. 89.

[44] Хотя эти надписи и относятся палеографически к одному периоду — R., нельзя, конечно, полностью исключать совпадение отчеств у лиц, не связанных родственными узами.

[45] Ее транслитерацию и перевод см. в: Frantsouzoff 2007b. P. 142, 331: fig. 76.

[46] Впервые издана в: Бауэр 1995. С. 118–119, рис. 3; существенные поправки к ее переводу даны в: Frantsouzoff 1995. P. 16–17; там же переиздана ее фотография: Ibid. Pl. I (bottom).

[47] Изданы в: Французов 1998. С. 132–143, рис. 8 (данная фотография, сделанная с диапозитива 1987 г., опубликована также в: Frantsouzoff 2004. P. 220: fig. 48; Frantsouzoff 2005a. P. 18: pl. 2, fig. 8); Frantsouzoff 2005b. P. 213–214: N° 24. Pl. XXXIV, 4.

были различные функции[48]. Кроме того, в храме Майфа'ān найдены надписи, авторы которых *Yfd'l/b*n*|Ṯmkhmw* (Rb XIV/88 n° 6 a–b + 10 = СОЙКЭ 1472 + 1476; см. ил. 102) и *'lm'd/bn/Ṯmkhmw* (Rb XIV/89 n° 11 a–e = СОЙКЭ 1926)[49] с большой долей вероятности идентифицированы как его сыновья[50].

Другой яркий пример такого рода: каменотес *Gḏf*^{m}*/bn/Hms*^{2m}, оставивший в храме Раḫбāн в 1-й фазе древнего периода краткое посвящение Ṯāт Ḫимйам (СОЙКЭ 733), и упомянутый без патронимии представитель той же профессии *Gḏf*^{m}, посвятивший вместе с Йа'аубом (*Y'wb*) алтарь для возлияний, также датируемый An. 1 (Raybūn-Kafas/Na'mān 71), этой богине в храме Кафас, — это, по всей видимости, одно и то же лицо[51].

Анализ распределения антропонимов по половой принадлежности свидетельствует о явном преобладании мужских имен, хотя доля женских имен в разных храмах оказывается различной.

Таблица 3

Храмы Райбӯна	Общее число антропонимов с четкой идентификацией по половому признаку	Количество мужских имен и их процент к общему числу антропонимов с четкой половой идентификацией	Количество женских имен и их процент к общему числу антропонимов с четкой половой идентификацией
Ḫадрāн	43	36 (83,7%)	7 (16,3%)
Раḫбāн	117	104 (88,9%)	13 (11,1%)
Кафас/На'мāн	104	99 (95,2%)	5 (4,8%)
Майфа'āн	136	133 (97,8%)	3 (2,2%)
Васаṯхāн	77	76 (98,7%)	1 (1,3%)

Наибольшей величины (почти одной шестой) она достигает в Ḫадрāне, где, как известно, 44,1% всех надписей и фрагментов, авторы которых могут быть дифференцированы по признаку пола, было составлено женщинами[52]. В храме Кафас/На'мāн оба эти показателя оказываются ниже: 4,8% и 7,5% (или максимум 8%)[53]. Меньше всего антропонимов, уверенно идентифицируемых как женские, обнаружено в обоих храмах Сийāна, что подтверждает прежний вывод о нем как о боге, культ которого отправляли почти исключительно мужчины.

В связи с женскими именами стоит остановиться еще на одном явлении: существовании омографичных антропонимов, которые могут быть как мужскими, так и женскими. В Raybūn-Ḥaḍrān 123, например, личное имя [']*ḏmr* носит женщина (стк. 1: [']*ḏmr/bn*{/}**t/B*'m*), тогда как автором Raybūn-Kafas/Na'mān 69 был несомненно мужчина: [']*ḏmr/bn/Ṣ*[*b*]*(ḥ)s*^{1}*m'* (стк. 1–2). Аналогичная ситуация складывается и

[48] См. выше главу IV.

[49] Им же, скорее всего, были составлены Rb XIV/90 n° 64 = СОЙКЭ 2381 (издана в: Frantsouzoff 2005b. P. 210–211: N° 20. Pl. XXXV, 2) и Rb XIV/87 n° 95 = СОЙКЭ 1444 (издана в главе III; см. ил. 89), хотя в обоих случаях в качестве патронимии может быть восстановлено любое имя на *-hmw*.

[50] Лингвистически и палеографически эти надписи датируются An. 3 (см. о них подробнее главу I).

[51] См. также об этом в главах I и II.

[52] Frantsouzoff 2001a. P. 65.

[53] При подсчете учтены надписи, найденные в 2007 г. Следует отметить, что ранее для этого храма были получены почти такие же соотношения: 7,7% (или максимум 8,4%; см.: Frantsouzoff 2007a. P. 69).

Таблица 4

Категория надписей	Общее количество имен, обнаруженных в данной категории надписей и их процент к общему числу антропонимов Райбӯна и Би'р Ḥамада	Количество имен, обнаруженных только в данной категории и в эпиграфике Райбӯна и Би'р Ḥамада и их процент к общему числу антропонимов
старосабейские	68 (14,5%)	7 (1,5%)
ма'инские	120 (25,6%)	12 (2,6%)
катабанские	128 (27,4%)	3 (0,6%)
хадрамаутские (не из Райбӯна и Би'р Ḥамада)	120 (25,6%)	24 (5,1%)
североаравийские в целом	119 (25,4%)	21 (4,5%)
сафаитские	98 (21%)	16 (3,4%)
лихйанские	40 (8,6%)	2 (0,4%)
самудские	46 (9,8%)	1 (0,2%)

с орфографическими вариантами *Qs³m* (Rb I/88 passage, lev. I n° 132 a–b = СОЙКЭ 1737/1: [*Q*]*s³m*/***bnt***/*Ṣm'dw*)[54] и *Qṯm* (Rb XIV/91 n° 27: 1. *Qṯm*/<*b*>[*n*/.../*s¹q*=] | 2. ***ny***/<*S¹*><*y*>[*n*])[55]. Данное явление не ново для южноаравийской ономастики: так, сабейцы независимо от пола могли быть наречены такими именами, как *'b'ly* или *Ḥmdm* (Harding 1971. P. 14, 200; Arbach 2002. P. 116, 244; Sholan 1999. P. 30, 35, 43, 64). Интересно, что райбунские мужские имена *'bn'm* (из Раḥбāна: Rb I/90 bld. 4 n° 145 = СОЙКЭ 2308) и *'nwym* (из Майфа'āна: Rb XIV/87 n° 110 + 111 = СОЙКЭ 1468/10)[56] засвидетельствованы в сабейском как женские (Harding 1971. P. 16, 81; Arbach 2002. P. 119; Sholan 1999. P. 30, 32, 44, 51). Наличие в этой категории теофорных имен *'b'ly* и *'bn'm*, гласный состав которых реконструируется довольно надежно (Абӣ'алӣ и Абӣна'ам) и не мог зависеть от половой принадлежности их обладателя, служит серьезным аргументом в пользу того, что и в других случаях речь следует вести все же не об омографах, а об одном и том же имени-«унисекс», которое носили представители обоих полов.

Нужно также признать, что высказывавшаяся ранее гипотеза о существовании в хадрамаутской ономастике матронимий пока не нашла подтверждения. Она была предложена в довольно осторожной форме в комментарии к Raybūn-Ḥaḍrān 123/1[57] и куда более категорично в связи с изданием Rb I/89 bld. 4, lev. I n° 279 + 297 + 306 a–b = СОЙКЭ 1850 + 1866 +1895. В имени автора этого текста [']<*l*>*ws³l* уверенно рассмат-

[54] Восстановление [*Q*]*s³m* надежно, т. к. подтверждается появлением данного имени в стк. 7 той же надписи.

[55] Поскольку в хадрамаутском *s³* и *ṯ* слились в одну фонему (см. главу III), то любые имена собственные или нарицательные, различающиеся только этими знаками, рассматриваются здесь как орфографические варианты одного и того же имени.

[56] Издана в: Frantsouzoff 2001b. P. 63–64, fig. 2a–2b.

[57] Frantsouzoff 2001a. P. 140. Поводом послужило употребление антропонима *'ḏmr*, судя по этой надписи являющегося женским, в качестве имени родителя (после *bn*) в двух текстах из ал-'Уқлы: Ja 928/2 и Ja 993/1.

ривалась именно как матронимия[58]. Основанием для этого послужили две фрагментарные надписи, составленные женщинами, носившими этот антропоним: Rb I/84 bld. 3, hall A, lev. I n° 160 = СОЙКЭ 617 и Raybūn-Kafas/Na'mān 145. Однако в первой из них возможна реконструкция, при которой *'lwṯl* оказывается не именем автора, а его патронимией, т. е. наряду с *'lwṯl*/[*bnt*/.../*hqn*=] | *yt*/**Ḏ***t*-*Ḥ*[*mym*] нельзя полностью исключить вариант [.../*bnt*/] | *'lwṯl*/[*hqn*=] | *yt*/**Ḏ***t*-*Ḥ*[*mym*] (см. ил. 103). Во второй восстановление [*'l*]*ws*^{3}*l* также можно поставить под сомнение. Но даже если не принимать в расчет эти доводы, остается вероятность того, что теофорным именем *'lwṯl*/*'lws*^{3}*l*, подобно *'b'ly* или *'bn'm*, пользовались оба пола.

Несмотря на значительное число уникальных имен, большая часть антропонимов Райбӯна и Би'р Ḥамада имеет параллели в северо- и южноаравийской ономастике. Некоторые количественные показатели представлены выше в табл. 4

Вполне ожидаемым следует признать значительное число ранее засвидетельствованных хадрамаутских имен: в ономастике Райбӯна и Би'р Ḥамада их насчитывается более четверти, причем более одной пятой из них (или 5,4% от общего количества местных антропонимов) в эпиграфике других регионов Аравии не встречается. Уже не раз отмечалось, что при всем своем своеобразии Райбӯн был неотъемлемой частью древнего Хадрамаута. Теперь это подтверждает и его ономастикон.

Оказался справедливым и сделанный на материалах Ḥадрāна и Кафаса/На'māна вывод о заметной доле североаравийских, в первую очередь сафаитских, имен в местной антропонимике[59]. Сложнее правильно истолковать этот феномен: указывает ли он на наличие у райбунцев и создателей сафаитских надписей общих корней или же просто на тесные контакты между их предками?

Довольно мало обнаружено старосабейских имен. Впрочем, и ранее при анализе ономастики храма Ḥадрāн не было выявлено ни малейшего их преобладания[60], а в Кафасе/На'māне их процент даже чуть ниже, чем в целом по Райбӯну и Би'р Ḥамаду (12 из 121, т. е. 9,9%)[61]. Только 36 из них восходят к периоду An. 1. Правда, это может объясняться тем, что антропонимы древней Сабы были хорошо усвоены местным населением и использовались в последующие эпохи. Как бы то ни было, исходя из ономастических данных, сабейское влияние на Райбӯн в начальный период его истории следует признать весьма ограниченным.

Несмотря на большое количество катабанских имен, выявленных в антропонимике Райбӯна и Би'р Ḥамада, лишь три из них не отмечены также и в других категориях надписей. Следовательно, в подавляющем большинстве случаев речь должна идти не о собственно катабанских, а об общеюжноаравийских именах, засвидетельствованных в том числе и в Қатабāне. Это наблюдение полностью совпадает с выводом А. Г. Лундина относительно ономастики здания 6 городища Райбӯн I, при раскопках которого были найдены посвящения Сийāну и катабанскому «националь-

---

[58] Frantsouzoff 2001a. P. 56; Frantsouzoff 2001c. P. 130.

[59] Frantsouzoff 2001a. P. 58, 59, 60; Frantsouzoff 2007a. P. 57.

Следует учесть, что при составлении табл. 4 в расчет не принимались сомнительные или недостаточно корректные параллели: *ḫyq* (№ 26) и *'ḫwq*, *'l'ly* (№ 30) и *'l'l*, *Ḡyṯ* (№ 186) и *Ḡyṯṯ*, *Ḥs*^{3}*m*$_{m}$ (№ 246) и *Ḥṯmt*, *Ḥṣbt* (№ 248) и *Ḥṣb*, *Ḥtm*$_{m}$ (№ 251) и *Ḥtmt*, *Qny'l* (№ 319) и *Qn'l*, *S*^{3}*rf*$_{m}$ (№ 380) и *S*^{1}*rf*, *Ṯwl*$_{m}$ (ж.; № 409) и *Ṯwl* (м.!), *Yḫmy* (№ 445) и *Yḫmyt*.

[60] Frantsouzoff 2001a. P. 61.

[61] Frantsouzoff 2007a. P. 57, n. 93.

ному богу» ʻАмму. Исследовав личные имена их авторов, ученый отметил, что они «не показывают катабанского влияния. Больше половины имен встречается впервые, остальные имеют параллели и в маинских, и в сабейских, и в катабанских именах. Лишь одно имя, ʻАммʻалай[62], можно считать катабанским… В целом же ономастика надписей носит явно хадрамаутский характер. Катабанское происхождение жителей зд. 6 могло быть лишь весьма отдаленным»[63]. Добавим от себя, что обитатели здания 6 вообще могли быть этногенетически никак не связаны с катабанцами, а просто посещать Ḳатабāн по каким-либо делам, например торговым, и поклоняться на всякий случай тамошнему богу.

Вызывает удивление существенная доля маʻинских имен, превышающая одну четверть (25,6%), причем 12 из них вне маʻинской эпиграфики не встречаются, за исключением надписей Райбӯна и Биʼр Ḥамада. С одной стороны, тесные политические, торговые и культурные связи Хадрамаута и Маʻӣна во второй половине I тысячелетия до н. э. хорошо известны. Достаточно упомянуть сооружение башни Ḫāриф в крепостной стене маʻинской столицы Ḳарнау в середине V — середине IV в. до н. э. хадрамаутским царем Шахром ʻАлхāном, сыном Йадаʻʼила, и ее посвящение главному богу Маʻӣна ʻАṯтару ẓӯ Ḳабду племянником Шахра, царем Хадрамаута Илйсамиʻ Ẓубйāном, сыном Малкйкариба (Maʻīn 8 = RES 2775), или сослаться на находку фрагмента посвятительной надписи ʻАṯтару ẓӯ Ḳабду в хадрамаутской столице Шабве (S/75/27). С другой стороны, никаких следов подобных контактов в эпиграфике Райбӯна, как и Внутреннего Хадрамаута в целом, пока не найдено. Впрочем, надеяться на их открытие позволяют данные, полученные в ходе анализа местной ономастики.

Благодаря райбунской антропонимике удалось обнаружить новые параллели между южноаравийскими и западносемитскими антропонимами. Если в ходе ономастического исследования, проведенного Франсуа Броном, по поиску в обеих группах схожих теофорных имен, построенных по модели «*yfʻl* + имя божества», среди 39 обнаруженных в эпиграфике древнейеменских антропонимов было выявлено лишь десять хадрамаутских[64], то сейчас число последних возросло до 18, а сам этот список увеличился до 42 за счет таких имен собственных, как впервые обнаруженное в Аравии *Ysʾrʼl* (№ 460; СОЙКЭ 580), которое в точности соответствует знаменитому ישׂראל — «Израиль», а также *Yfdʼl* (№ 434; Rb XIV/88 n° 6 = СОЙКЭ 1472)[65]. Еще как минимум два имени, попавшие в этот список из ономастиконов других южноаравийских этносов, теперь известны и по райбунским надписям: *Ybḥrʼl* (№ 420; СОЙКЭ 673)[66] и *Yḏkrʼl* (№ 426; Rb XIV/90 n° 146 = СОЙКЭ 2461/2, Rb XIV/90

---

[62] Иначе транслитерируется как ʻАммӣʻалӣ (с учетом вокализации имен подобной структуры в арабской традиции).

См. № 99 в таблице Приложения 1, где, в частности, указано, что это имя очень распространено в катабанском.

[63] Лундин 1996. С. 91–92.

[64] Bron 1991. P. 86–90.

[65] Ср. с еврейским антропонимом *Yifdĕyāh* (Noth 1928. S. 247).

[66] Весьма вероятно, что это имя, отмеченное в раннесабейском ономастиконе (Tairan 1992. S. 234–235), носил поселившийся в Райбӯне сабеец: оставленная им надпись посвящена Алмаḳаху и содержит указание на родовую принадлежность автора, что совершенно несвойственно райбунским текстам (см.: Бауэр 1995. С. 138, рис. 21).

n°279 = СОЙКЭ 2594/1)[67]. Кроме того, автор надписи Raybūn-Kafas/Na'mān 73, найденной на небольшом переносном алтаре для жертвенных возлияний, носил имя *Fs²ms¹* (Фӯ-Шамс; № 171), построенное по модели «*fū/pū* "уста" + имя божества», которая прежде вообще не встречалась на территории Аравийского полуострова, зато за его пределами была засвидетельствована в текстах из Мари у аморитов (*Pu-ú-ᵈDa-gan*)[68] и на табличках из Телль Эль-Амарны у арамеев (EA 104/7, 314, 315, 316: *Pu-Bahla* = *P-B'L*).

Параллели между ономастикой Райбӯна и именами, сохранившимися в трудах средневековых арабских генеалогов, не были включены в таблицу сознательно как из-за малого их числа, так и по причине огромного хронологического разрыва между I тысячелетием до н. э. и V–VII вв. н. э., к которым восходит подавляющее большинство доисламских племенных родословий. Несмотря на это генеалогии этноплеменных общностей, локализуемых в Южной Аравии и, прежде всего, в хадрамаутских землях, заслуживают пристального внимания. Особое место в их ряду занимает подробное родословие племени аṣ-ṣадаф, антропонимика которого уже привлекалась для реконструкции этнической истории раннесредневекового Хадрамаута[69]. Садафиты упомянуты среди тех общин и племен, которые в конце I в. до н. э. сражались на стороне хадрамаутского царя Йада''аба Ṭайлāна с войсками катабанского царя Йада''аба Зубйāна Йухан'има на территории Внутреннего Хадрамаута ('Арбаш–Сай'ӯн 1/1, 4). Весьма вероятно, что именно в результате этой кампании был сожжен и окончательно заброшен Райбӯн[70]. В связи с этим вряд ли следует считать совершенно случайными такие параллели между райбунскими антропонимами и именами, обнаруженными в садафитском родословии, как *Ḏhrⁿ* (№ 153) и Зуҳайр, *Krb* (№ 258) и Кариб, *Mrṯ*[*dᵐ*]/*Mrs³dᵐ* (№ 290) и Марṣад, *Mwhbᵐ* (№ 302) и Маухаб, *S¹mrⁿ* (№ 351) и Самура, *Ṣhbᵐ* (№ 394) и Ṣухāба, не говоря уже об общеупотребительных в Аравии именах *'ws¹ᵐ* (№ 76) — Аус, *'mrᵐ* (№ 108) — 'Амр, *Whbᵐ* (№ 413) — Вахб[71].

В других генеалогиях, также собранных йеменским ученым-энциклопедистом X в. ал-Ḥасаном б. Аḥмадом ал-Хамдāнӣ, нельзя не отметить некоторые редкие антропонимы, у которых есть полные или частичные аналоги в райбунской ономастике: بقلان (ал-Хамдāнӣ (Аква') 1963–1966, 2. С. 247) и *Bql* (№ 133); بريل (там же. С. 293, 317, 320), в особенности же ذو بريل (там же. С. 390), и родовое имя *Brl* (№ 135); Зāмил (там же. С. 104) и *Ḏmlᵐ* (№ 159); كبرإل (там же. С. 138, 139, 142) и *Kbr'l* (№ 256); Макḥӯл (там же, 1. С. 115) и *Mkḥlᵐ* (№ 279); ملحان (там же, 2. С. 238, 239), Мāлиḥ (там же. С. 238, 352) и *Mlḥᵐ* (№ 280); المقدم (там же. С. 283, 285) и *Mqdmᵐ* (№ 288); مسور (там же. С. 80, 82, 442) и *Ms¹wrᵐ* (№ 296); قثم (там же, 1. С. 298) и *Qṯm* (№ 321); Ṣудḳāн (там же, 2. С. 82) и *Ṣdqⁿ* (№ 388); ودإل (там же. С. 108) и *Wd'l* (№ 410); وهبإل (там же. С. 109) и *Whb'l* (№ 414); Вāṣила (там же. С. 455) и *Wṯlᵐ* (№ 417). Впрочем, уловить здесь какую-либо закономерность сложно.

---

[67] Об этих параллелях см. подробнее: Французов 2005а. С. 13, — где также учтен ряд хадрамаутских имен, найденных за пределами Райбӯна в западной части Внутреннего Хадрамаута, а также в Шабве.

[68] Huffmon 1965. P. 254.

[69] Французов 2004а. С. 221–233.

[70] Frantsouzoff 2004. P. 76.

[71] Все вышеперечисленные ṣадафитские имена взяты из: ал-Хамдāнӣ (Аква') 1963–1966, 2. С. 17, 18, 20, 23, 27, 35–38.

Странным образом девять райбунских имен удалось найти в эфиосабейских надписях. Правда, почти в половине случаев речь идет о старосабейских антропонимах, заимствованных местным населением как во Внутреннем Хадрамауте, так и на Африканском Роге: *Ḥyw*ᵐ (№ 254 и RIE 42), *Lḥy ʿṯt* (№ 266 и RIE 41), *Nbṭ ʾl* (№ 306 и RIE 62/1), *Tb ʿkrb* (№ 398 и RIE 55). Например, автор RIE 55, носивший патронимию *Tb ʿkrb*, был выходцем из расположенного в центре Йеменского нагорья Ḫадаḳāна (*ḏ-Ḥdq*ⁿ), т. е. явно сабейцем! Имя *ʾwsˡ*ᵐ (№ 76 и RIE 97), хотя и не засвидетельствовано пока в старосабейских текстах, относится к числу широко распространенных, причем не только в южноаравийском ономастиконе. Параллели между женским именем *Sˡlm*ᵐ (№ 342) и омографичным названием одного из эфиосабейских царских родов (RIE 1/2), а также между *Ḥrhmw* (№ 226) и *Ḥyrhm*[*w*] (RIE 39/6–7) все же остаются сомнительными. Наибольший интерес вызывают довольно редкое женское имя *Bs²mt* (№ 136)[72], обнаруженное у супруги одного из правителей (RIE 36, 37), а также мужское имя *Rdʾ*ᵐ (№ 333), которым был наречен местный *малик* (RIE 9/1, 12). Оба они хоть и встречаются у сабейцев, но не в древний период; последнее же вообще ранее было известно только в форме, лишенной мīмации. И уж совершенно неожиданно оно появляется в нескольких вариантах в современной антропонимике носителей языка тигринья, как это видно из приведенного ниже списка параллелей между райбунскими антропонимами и личными именами жителей Эритреи и эфиопской провинции Тиграй, говорящих на тигринья и тигре[73]:

*ʾlf*ᵐ (№ 35; м.) — አልፍ (тигре, м.), አልፈ и አልፉ (тигринья, м.);
*ʾlm*ᵐ (№ 75; м./ж.?) — እ·መ· (тигре и тигринья, ж.);
*ʿyb*ᵐ (№ 127; м./ж.?) — ዐይቡ (тигре, м.);
Bql (№ 133; м., патр.) — በቁለ· (тигре, ж.);
*Ḏbb*ᵐ (№ 150; м./ж.?) — ዘቢብ (тигринья, ж.);
Ḥṣr (№ 249; р.?), *Ḥṣr*ᵐ (№ 250; м., патр.) — ሐጹራ (тигре, м.);
Krb (№ 258; м.) — ከርብ (тигре, м.);
M(sˡ)mr[ᵐ?] (№ 293; м./ж.?) — ምስ ግር (тигре, м.);
*Msˡmy*ᵐ (№ 294; патр.) — ምስ ግይ (тигре, м.);
*Rdʾ*ᵐ (№ 333; м.) — ረዳኢ , ረዳእ и ረድኢ (тигринья, м.);
Sˡrw(nˡⁿ) (№ 354; м.) — ሰረዌ (тигре, м.).

Объяснить наличие этих параллелей довольно затруднительно. По всей вероятности, пока выявлены далеко не все контакты между Южной Аравией и Африканским Рогом в древности. Интересно, что вошедшие в этот список имена, кроме *M(sˡ)mr*[ᵐ?], *Msˡmy*ᵐ и *Rdʾ*ᵐ, встречаются также в североаравийской ономастике. Между тем, ранее

---

[72] Интересно, что в южноаравийской ономастике это имя засвидетельствовано вне Райбӯна всего один раз: у женщины из Газы, ставшей супругой ма'инского торговца (Ma'īn 93 C/47). В форме בָּשְׂמַת с регулярным фонетическим соответствием *ś* ↔ *s²* оно встречается в Библии, где его носит дочь Исмаила (Быт. 26: 34; 36: 3, 10, 13, 17) и дочь царя Соломона (1 Царей 4: 15), и в последующей еврейской традиции, где ему приписывается значение «бальзам» (Noth 1928. S. 223). Неужели в весьма замкнутом райбунском обществе *Bs²mt* была чужестранкой, попавшей сюда из Сиро-Палестинского региона в результате матримониальных связей, подобно своей тезке из Газы, вышедшей замуж за ма'инца?

[73] Все приведенные ниже имена этой категории взяты из: Aron 1994. P. 32, 62, 67, 68, 75, 105, 146, 178, 181, 190, 210, 228,

высказывалась гипотеза, связывавшая происхождение доаксумского иррегулярного («курсивного») алфавитного письма не столько с влиянием сабейского монументального шрифта, сколько с проникновением из Аравии в Эфиопию нескольких разновидностей самудской письменности уже после того, как сабейские колонии прекратили там свое существование[74].

Вообще следует признать, что богатейший ономастический материал эпиграфики Райбӯна и Би'р Ḥамада пока ставит перед исследователями больше вопросов, чем дает ответов.

РАЙБӮН КАК ЦЕНТР ПАЛОМНИЧЕСТВА ПО ДАННЫМ АНТРОПОНИМИКИ

Обилие храмов на территории Райбӯна наводит на мысль, что там находился крупный культовый центр, обслуживавший религиозные потребности не только обитателей самого оазиса и его ближайших окрестностей, но и населения куда более обширных земель Внутреннего Хадрамаута. Ономастический анализ позволяет проверить и эту гипотезу. В свое время М. Б. Пиотровский предположил, что местонахождение наскальных граффити Джаулат ар-Румāд (ар-Румāт), открытое А. В. Седовым в устье ущелья Ши'б Тинти'айн, что между устьями вади На'āм и вади Мīḫ, было связано с поселением Райбӯн и что все эти бытовые надписи были оставлены паломниками, приходившими для поклонения в райбунские храмы: там находилась их стоянка и, возможно, место ярмарки[75]. В подтверждение своей точки зрения М. Б. Пиотровский привел граффити Джаулат ар-Румāд 1, A9, где встречаются слова *msʾl* «оракул» и *rʾb(m)*, которое он толкует как «благоволение»[76]. Однако контекст, в котором они засвидетельствованы (*z-msʾl/z-rʾb(m)*), не имеет прямых аналогов в эпиграфике Райбӯна[77]. Другое дело – имена собственные. Если уж паломники посещали райбунские храмы, они должны были оставлять в них посвятительные надписи. Во всяком случае, так поступали поклонявшиеся Алмақаху подданные Сабейского царства, приходившие в его главный храм Аввāм. Граффити, обнаруженные в Джаулат ар-Румāд, содержат 52 антропонима, в число которых входят 41 личное имя, 6 «эпитетов» (имен, идущих непосредственно после личного)[78] и 5 родовых имен (вводимых частицей *z-*)[79]. Их сравнение с ономастиконом Райбӯна позволяет достаточно уверенно ответить на вопрос, были ли авторы наскальных надписей в Джаулат ар-Румāд паломниками, посещавшими храмы близлежащего оазиса. В итоге параллели обнаружились только среди личных имен и оказались немногочисленными. Их общее число достигло семи, что составляет 13,5% от всех антропонимов Джаулат ар-Румāд и 17,1% от выявленных среди них личных имен.

---

[74] Ryckmans J. 1955. P. 2–4; Drewes 1955. P. 121–123; Drewes, Schneider 1976.

[75] Пиотровский 1996. С. 168–169.

[76] Там же. С. 168.

[77] С учетом того, что *z-* в граффити (как и в документах на дереве) соответствует *ḏ-* в монументальных надписях. О формуле с глаголом *rʾb* «примириться (с божеством)» и производным от него отглагольным именем, см. выше в заключительном разделе главы III.

[78] Часть так называемых «эпитетов» может оказаться родовыми именами.

[79] Их общий список (Пиотровский 1996. С. 190) был сверен по всем граффити и уточнен.

Все эти имена приведены ниже с указанием в скобках после каждого имени, в надписях с какого райбунского объекта и сколько раз оно встречается[80]: *'b'hr* (1 раз в Майфа'āне), *'lr'b* (1 раз в Майфа'āне, 1 раз в нераскопанном храме Сийāна Rb XXVI), *'m'ly* (6 раз в Васаṭхāне, 1 раз в Кафасе/На'māне, 2 раза в частном доме Rb I, зд. 6), *Ḥgrᵐ* (1 раз в Васаṭхāне)[81], *S²rḥ'l* (по 2 раза в Майфа'āне и Раḫбāне), *Ṯ'dᵐ* (2 раза в Раḫбāне в форме *S³'dᵐ*), *Yṣdq'l* (2 раза в Раḫбāне). Следует подчеркнуть, что только один из этих антропонимов, *'b'hr*, встречается исключительно в райбунской эпиграфике и в граффити из Джаулат ар-Румāд, при том, что такие имена, как *'m'ly* и *S²rḥ'l*, широко распространены в южноаравийских надписях. Нельзя упускать из виду и шрифт, которым выполнены граффити: так, *алиф* в именах *'b'hr*, *'lr'b*, *S²rḥ'l* представлен в виде петли с уходящими вверх концами[82] и совершенно не похож на свой монументальный вариант. Из всех вышеупомянутых антропонимов только отмеченный в двух граффити *Yṣdq'l* начертан четким монументальным шрифтом[83]. Так что лишь этого человека[84] можно осторожно попытаться связать с Райбӯном, точнее с храмом Раḫбāн[85]. Подавляющее большинство остальных лиц, имена которых нам сохранили наскальные надписи из Джаулат ар-Румāд, скорее всего, относились к полукочевникам, чьи верования отличались от развитой политеистической религии оседлых жителей, один из центров которой находился в Райбунском оазисе. На принадлежность авторов этих граффити к двум этногенетически различным группам населения древнего Хадрамаута указывают две разновидности письма, которыми они были выполнены: монументальное, отмеченное кроме Джаулат ар-Румāд 3, A1 и 4, A2 лишь еще в одном тексте (Джаулат ар-Румāд 5a, A1)[86], и иррегулярное («курсивное»), которым выполнены все остальные наскальные тексты[87]. Следует признать, что пока не обнаружено сколько-нибудь убедительных доводов для того, чтобы считать тех, кто вырезал эти тексты, паломниками райбунских храмов. Скорее, в Джаулат ар-Румāд действительно находилось ярмарочное место: полукочевники могли собираться там, поблизости от нескольких земледельческих поселений, но не на самой их окраине, чтобы продать или обменять продукты своего труда.

Может быть, гипотеза о райбунском храмовом центре как месте паломничества подтвердится, если провести сравнительный анализ антропонимики оседлых обитателей Внутреннего Хадрамаута. К сожалению, репрезентативный материал такого рода

---

[80] Данные взяты из приведенной в Приложении таблицы, в которой эти имена идут под номерами 4, 46, 99, 234, 372, 401, 463.

[81] В Джаулат ар-Румāд засвидетельствовано без мīмации.

[82] Пиотровский 1996. С. 187: рис. 30, 32 (справа). Таким образом, *алиф* имеет в них почти такую же форму, как в некоторых надписях на райбунской керамике (см. ил. 61).

[83] Пиотровский 1996. С. 188: рис. 41, 43.

[84] Оба граффити, Джаулат ар-Румāд 3, A1 и 4, A2, выполнены одной рукой и однотипны по содержанию: помимо Йаṣдуḳ'ила в них упомянут *Hḫy'sˢt*, в райбунских надписях не выявленный.

[85] Это подтверждается и относительной хронологией граффити из Джаулат ар-Румāд и надписей из Раḫбāна, в которых упоминается *Yṣdq'l*: все они восходят к позднему райбунскому периоду (R.), т. е. к III–I вв. до н. э.

[86] Пиотровский 1996. С. 188: рис. 45 а.

[87] Среди его характерных черт следует выделить отмеченную выше для ранних текстов на керамике специфическую форму *алифа* (в виде кружка с «рожками») и частое употребление 𐩱 вместо 𐩠, не означающее, впрочем, полной замены одного знака другим.

был получен только по двум городищам, одно из которых – Би'р Ḥамад – расположено на западной оконечности этой области, другое – Бā Қуṭфа – на ее восточной окраине. Из 24 личных имен жителей древнего Би'р Ḥамада в ономастике храмов Райбӯна обнаружено девять: *'b'mr* (4 раза в Майфа'āне, 1 раз в Васаṭхāне), *'ḏḏ'l* (1 раз в Ḥадрāне, 1 раз в Раḫбāне, 1 раз в Кафасе/На'мāне), *Hwf'l* (1 раз в Раḫбāне), *M'n* (2 раза в Раḫбāне)[88], *Ms²km*^{m} (4 раза в Ḥадрāне, 7 раз в Кафасе/На'мāне, 2 раза в Васаṭхāне), *Qṯm'l* (3 раза в Васаṭхāне, в том числе 2 раза с *s³*), *R'b'l* (1 раз в Раḫбāне, 1 раз в Майфа'āне), *Ṣdq'l* (2 раза в Раḫбāне, 1 раз в Кафасе/На'мāне, 4 раза в Майфа'āне)[89], *Ṯ'd*^{m} (2 раза в Раḫбāне, с первым *S³*)[90]. По храмам эти совпадения распределяются довольно равномерно, а их общая доля во всей антропонимике Би'р Ḥамада составляет 37,5%. Это больше, чем процент общих для двух любых райбунских храмов имен собственных: напомним, что наибольшей величины в 36% этот показатель достигает, если замерить в ономастиконе храма Ḥадрāн долю имен, встречающихся также и в Майфа'āне[91]. С другой стороны, не обнаружено ни одного антропонима, который был засвидетельствован только в Райбӯне и Би'р Ḥамаде. Несмотря на это вероятность того, что «прихожане» храмов Би'р Ḥамада совершали паломничество в райбунские святилища, находящиеся от этого городища на расстоянии как минимум 80 км, если следовать по дорогам вдоль русел высохших речных долин, следует оценить как довольно высокую.

Хотя список антропонимов, обнаруженных в надписях Бā Қуṭфы, приведен в конце статьи Ж. Пиренн, посвященной эпиграфике этого городища[92], его полная сверка по опубликованным ею фотографиям надписей показала, что он нуждается в определенной корректировке: целый ряд имен не был в него внесен (*<'l>*[ ]*hd* из BQ 50/1; *Bnyḍ* из BQ 20/1; *'nbr*^{m} и *Ḡḍw*^{m} из BQ 4), другие были неправильно прочитаны (*L's¹*^{m} вместо *G's¹*^{m} в BQ 55/1; *Ḥmym* вместо *Hmym* в BQ 27; патронимия *<Bn>ḥ*^{n} вместо имени нарицательного *<grbyʰ>*^{n} «каменотес» в BQ 85/1)[93]. В результате удалось установить, что в эпиграфических памятниках с городища Бā Қуṭфы уверенно читаются или поддаются надежной реконструкции 68 личных имен, 17 из которых (т. е. 25%) встречаются также в райбунских текстах: *'<b>'<ly>* (1 раз в Раḫбāне, 1 раз в Майфа'āне), *'lqs³m* (2 раза в Майфа'āне, в том числе 1 раз с *ṯ*), *'lwhb* (2 раза в Раḫбāне, 1 раз в Кафасе/На'мāне, 3 раза в Майфа'āне), *'ḏ'l* (1 раз в Ḥадрāне), *'ḏn* (1 раз в Кафасе/На'мāне), *'mk*[*rb*] (2 раза в Майфа'āне), *'s²r*^{m} (1 раз в Раḫбāне, 1 раз в Майфа'āне), [*Ḏ*]*kr'l* (2 раза в Майфа'āне), *Fṯḥ'l* (1 раз в Раḫбāне), *Ḥblhmw* (2 раза в Раḫбāне), *Ḥmy'l* (1 раз в Майфа'āне), *Mrs³d*^{m} (1 раз в Раḫбāне, 1 раз в Кафасе/На'мāне /с *ṯ*/), *Rs³d'l* (2 раза в Раḫбāне, 6 раз в Майфа'āне, в том числе 3 раза с *ṯ*), *S³'d'l* (1 раз в Раḫбāне), *Ṣdq'<l>*[*y*] (1 раз в Кафасе/На'мāне), *Yḥdṯ'l* (1 раз в Майфа'āне /с *s³*/), *Yṯl'l* (3 раза в Кафасе/На'мāне,

---

[88] В райбунских текстах засвидетельствовано с мӣмацией.

[89] В единственной надписи из Би'р Ḥамада, где это имя встречается, нельзя исключать восстановления [*Y*]*ṣdq'l*, которое, впрочем, тоже имеет параллель в райбунской эпиграфике – в двух текстах храма Раḫбāн (см. № 463 в таблице в Приложении).

[90] Данные взяты из приведенной в Приложении таблицы, где эти имена идут под номерами 1, 80, 203, 269 и 270, 298, 323, 327, 389, 401.

[91] См. стк. 2, стлб. 5 в таблице 2 в предыдущем разделе данной главы.

[92] Pirenne 1979. P. 235–236.

[93] Начало надписи BQ 85 уверенно восстанавливается следующим образом: *'<b>'<ly/grbyʰ>*^{n}*/bn/'mk*[*rb*] (вместо *'<b>'<ly/bn/Bn>ḥ*^{n}*/bn/'mk*[*rb*] у Ж. Пиренн). См. ее фотографию в Pirenne 1979. Pl. X.

1 раз в Майфа'āне)[94]. Три из них (4,4%), а именно *Fṯḥ'l*, *Ḥblhmw*, *Yḥḏṯ'l* (*Yḥds³'l*), отмечены только в Бā Қуṭфе и Райбӯне. С одной стороны, совпадение четверти антропонимов Бā Қуṭфы с райбунскими трудно объяснить простой случайностью: это больше, чем аналогичный показатель, полученный при сравнении ономастики подавляющего большинства райбунских храмов друг с другом[95]. С другой стороны, расстояние между Бā Қуṭфой и Райбӯном вдоль по руслам вади достигает 160 км. Ради чего предпринималось такое паломничество? Конечно, на территории Внутреннего Хадрамаута не обнаружено культового центра, сравнимого по масштабам (прежде всего по числу святилищ на единицу площади) с Райбунским оазисом, однако нужно иметь в виду, что крупные населенные пункты вади Хадрамаут, например Сай'ӯн и Ṯарӣм, находятся на месте одноименных древних поселений, упомянутых в надписях[96], и мы не можем выяснить, какие сооружения, связанные с политеистическими культами, и в каком количестве там находились.

[94] Данные взяты из приведенной в Приложении таблицы, где эти имена идут под номерами 5, 45, 55, 78, 83, 106, 123, 157, 172, 228, 237, 290, 341, 375, 390, 443, 467.

[95] За исключением доли майфа'анских имен в антропонимике Ḥадрāна (см. табл. 2 в предыдущем разделе данной главы).

[96] См., например: Ir 32/30–32.

Глава VI

ОБЩЕСТВО РАЙБӮНА: СТРУКТУРА И ИНСТИТУТЫ

> Напрашивается мысль, что Райбун знал лишь одну реальную власть — власть храмовой иерархии, выступавшей от имени богов, что Райбун был храмовой общиной или группой иерархически связанных храмовых общин. Подобная организация — одновременно и светская и духовная — могла бы быть наиболее эффективным средством, чтобы обеспечить и постоянно поддерживать процветание Райбуна.
>
> Г. М. Бауэр[1]

Как уже отмечалось в Предисловии, в памятниках эпиграфики Райбӯна почти не сохранилось сведений социально-экономического и социально-политического характера. А потому реконструкция структуры райбунского общества возможна лишь в очень ограниченных рамках. Крайне скудную информацию, и то больше по косвенным признакам, удается получить о его основных институтах, равно как и о тех, кто был наделен в нем властными полномочиями. Вырисовывающаяся в итоге картина отличается не просто вопиющей неполнотой, но вдобавок и чрезвычайной неустойчивостью: ниже будет показано, что открытие буквально одного фрагмента стелы способно привести к существенному пересмотру наших прежних представлений о сущности социального строя Райбӯна.

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП В ИСТОРИИ РАЙБУНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМА САБЕЙСКОГО ВЛИЯНИЯ

Все райбунские надписи, от древнейших до позднейших, объединяет одна общая черта: отсутствие в них каких-либо указаний на родовую принадлежность их авторов или иных упомянутых в них лиц. Исключений почти нет: единственный случай, когда

[1] Бауэр 1989. С. 156.

полностью названы имя, патронимия и род, касается уже неоднократно рассматривавшегося в различной связи на страницах нашей книги посвящения Алмаḳаху (СОЙКЭ 673 а–б), оставленного Йабḫар'илом, сыном Мухаḳйма, зӯ Ганзāном, сабейское происхождение которого сомнений не вызывает[2]. Эта особенность прослеживается также в эпиграфике других городищ Внутреннего Хадрамаута, включая Би'р Ḫамад и Бā Ḳуṭфу, с каждого из которых происходит несколько десятков надписей. Подавляющее большинство текстов из Ḫурайды (древнего Маз̄аба), столь же богатой в эпиграфическом отношении, также соответствует этой закономерности[3]. Но самое главное — в эпонимных датировках из Маз̄аба, Райбӯна, Би'р Ḫамада и даже из гробницы в гроте ар-Рукба[4], находящемся на склоне вади Ġабр приблизительно в 15 км от Райбунского оазиса, родовая принадлежность эпонимов не обозначена[5], что является беспрецедентным для южноаравийской традиции.

Как же объяснить подобный феномен? Одна из его возможных интерпретаций заключается в том, что все жители каждого из вышеупомянутых поселений Внутреннего Хадрамаута принадлежали к одному роду и потому не нуждались в подобной идентификации, особенно учитывая их склонность к использованию «телеграфного стиля» в эпиграфических памятниках. Но если для сравнительно небольших по размеру Маз̄аба, Би'р Ḫамада и Бā Ḳуṭфы это объяснение кажется вполне приемлемым, то для Райбунского оазиса с его как минимум двумя поселениями (Райбӯн I и Райбӯн II), отдельно стоящими усадьбами и храмами оно представляется малоправдоподобным. Более универсальной нужно признать попытку связать отсутствие ссылок на родовую принадлежность в монументальных надписях Внутреннего Хадрамаута с тем, что еще в дописьменный период родовая община в этой области превратилась в территориальную. Некоторые косвенные аргументы в пользу этой гипотезы будут приведены в следующих разделах данной главы.

Никаких сведений о представителях власти, будь то высшей или местной, в райбунских надписях начальной фазы древнего периода не встречается. Что касается имени собственного *Yd''*[*?*] (Йада''ил или Йада''аб), сохранившегося во фрагментарном тексте Raybūn-Ḥaḍrān 60, датированном An. 1, то оно, вопреки мнению Г. М. Бауэра, необязательно принадлежало правителю[6]. Правда, оба антропонима, восстановление

---

[2] Что касается возможного упоминания зӯ Ḫаṣара (*...z/Ḥṣr...*) во фрагменте Rb VI/04 s.s. n° 1 (см. выше примеч. 11 на с. 71), то, строго говоря, у нас нет уверенности, что *z* здесь следует рассматривать как нестандартное написание относительного местоимения 3 л. м. р. ед. ч. *ḏ-*, а не как последнюю букву, оставшуюся от предыдущего слова.

[3] Лишь в одном из них, CT 10, глава (*кабīр*) местной общины рамай (*kbr/Rmy*) [Ра('/б)]бāн'ил (об этом восстановлении см.: Французов 2001. С. 164, примеч. 11), сын 'Аммī̄замара, носит нисбу *Yrmyʾm* (стк. 1–2), которая, впрочем, могла указывать на территориальную, а не на родовую принадлежность. Настораживает также сходство имен собственных *Rmy* и *Yrmyʾm*, которое позволяет предположить, что эта нисба могла быть образована от названия общины в результате нерегулярного звукового перехода *алифа* в *у* и стяжения *-уу-* в *-у-*: *Rmy* → * *'rmy* («рамайцы», т. е. члены общины рамай) → * *'rmyyʾm* («рамаец») → *Yrmyʾm*.

Что же касается предложенного нами ранее в CT 4/10–11 восстановления *w-b/<b><n><h>=| [y/]<F><m><ḥ><ᵐ></>...* «и во имя сы[нов] Фамиḫа...», под которыми понимался доминирующий род общины рамай (Французов 1998. С. 145, 147), то оно кажется не слишком убедительным, учитывая сильные повреждения знаков в этой части текста и отсутствие других упоминаний этого имени собственного.

[4] Речь идет о гробничной надписи СОЙКЭ 903, датированной по эпониму (издана в: Frantsouzoff 2003c). Примечательно, что ее автор Карибхумӯ, сын Илīшараḫа, не указал родовую принадлежность ни для себя, ни для своего брата Марćада.

[5] См. таблицу ниже в этой главе.

[6] Ср.: Бауэр 1995. С. 140.

которых здесь возможно, засвидетельствованы почти исключительно у *мукаррибов* и *маликов* Хадрамаута[7]. Однако имеющийся материал слишком скуден, чтобы на его основании делать вывод о том, что имена древних правителей этого государства были табуированы, как у сабейских *мукаррибов*[8]. Но даже если допустить, что простых хадрамаутцев в ту эпоху действительно запрещено было нарекать Йада''ил и Йада''аб, то и в этом случае нельзя безоговорочно признать правителем того, кто упомянут в Raybūn-Ḥaḍrān 60, поскольку имя *Yd''*[*?*] могло быть патронимией, как, например, в Shabwa 15 bis, составленной Гаубāном, сыном Йада'[']ила, который, конечно же, не был носителем высшей власти в Хадрамаутском государстве.

Местным магистратом в ранний период истории Райбӯна был, вероятно, некий Ḳaṣam, упомянутый в финальной инвокации СОЙКЭ 2161/6–7 (*w-b-Q= | ṯm*)[9]. Дело в том, что в данную формулу в южноаравийских надписях помещались только имена божеств и правителей. На соответствующий социальный статус Ḳaṣама указывают также количество оставленных им коммеморативных надписей[10] и то, что один из райбунцев (Аус, сын Га'рāна) назвал себя «рабом Ḳaṣама» (*'bd/Qṯm*)[11]. Контекст не позволяет с уверенностью установить, имелось ли в виду рабство в экономическом смысле этого слова (хотя бы и патриархальное) или так была обозначена социальная неполноправность Ауса, находившегося под личным покровительством Ḳaṣама. Впрочем, употребление термина *'bd* в значении «клиент» (близком по содержанию к арабскому *маулā*) для древнейеменской эпиграфической традиции более типично, тогда как первая и пока единственная надпись из Южной Аравии, сообщающая о покупке рабыни, только что введена в научный оборот[12].

О влиянии сабейцев на Райбӯн, которое наиболее заметно проявилось в кратком посвятительном формуляре, а в сфере ономастики оказалось довольно ограниченным[13], уже не раз говорилось выше[14]. Его принято связывать с экспансией раннего государства Саба' при его *мукаррибе* и царе Кариб'иле Ватаре, сыне Замар'алī (начало VII в. до н. э.)[15], в ходе которой Хадрамаут и Ḳатабāн стали союзниками Кариб'ила в борьбе против Аусанского государства, за что получили области (*'bḍ'*), некогда отторгнутые у них Аусāном (RES 3945/12–13). Впрочем, до недавнего времени гипотеза о появлении в Райбӯне первых сабейцев вскоре после этих событий оставалась чисто умозрительной. Первым косвенным аргументом в ее пользу следует считать нисбу *S'rmy°* во фрагментарном тексте Raybūn-Kafas/Na'mān 42, обнаруженном в вымостке здания

---

[7] В датируемой началом IV в. н. э. надписи Schreyer-Geukens = Ir 32/47 упомянут некий Йада''ил или Йада''аб (*Yd'*[*'l/b*]) из племени сайбāн, который явно не был ни *мукаррибом*, ни *маликом* Хадрамаута. Впрочем, возможно, что в эту эпоху в связи с упадком и гибелью Хадрамаутского государства строгие традиции, регламентировавшие использование имен, уже не соблюдались.

[8] О табуировании имен *мукаррибов* в государстве Саба' см.: Лундин 1971. С. 183–184.

[9] См. примеч. 49 на с. 76.

[10] Из них до нас дошло 18 (см. главу III).

[11] См. примеч. 48 на с. 76.

[12] В связи с посвящением своей дочери в храм автор надписи указал, что ее мать он приобрел ранее у другого лица (Arbach 2005).

[13] Речь, разумеется, здесь идет лишь о заимствованных у сабейцев именах собственных, а не об антропонимах, построенных по сабейским морфологическим моделям (на *H-* и *-hmw*). См. выше примеч. 30 на с. 118 и примеч. 31 на с.119.

[14] См. главы I, III и IV.

[15] О датировке его правления, остающейся пока весьма условной, см. подробнее примеч. 15, 16 и 19 на с. 29.

2 храма богини З̲āт Ḫимйам (Райбӯн V) и приблизительно датированном VII–VI вв. до н. э. Ее обладателем был сын Ḫайва ([*b*]*n*/*Ḥyw*^{m}), личное имя которого не сохранилось. Истолковать эту нисбу как имя нарицательное (по типу *grby*$^{(h)n}$ «каменотес») не представляется возможным, а относительные прилагательные, образованные от родовых имен, как уже говорилось, у райбунцев вообще не отмечены. В то же время в RES 3945/6–7 сообщается, что после разгрома Аусāна Кариб'ил Ватар обнес стенами многочисленные поселения (*'hgr* — буквально «города») района *S*^{l}*rm*, провел там ирригационные работы и заселил его сабейцами. Традиционное отождествление этого топонима с арабским Сарӯм, локализуемым к северу от г. Ṣа'ды (т. е. на северных рубежах Йемена)[16], не выдерживает критики, поскольку в соответствующей части RES 3945 явно говорится о южнойеменских землях, находившихся сравнительно недалеко от западных окраин Внутреннего Хадрамаута. Если данная идентификация верна, то появление сабейца, переселенного Кариб'илом в *S*^{l}*rm*, среди авторов вотивных текстов в одном из райбунских храмов, следует рассматривать как подтверждение того, что сабейское присутствие в Райбӯне, сколь бы ограниченным оно ни было, явилось следствием завоевательных походов этого выдающегося правителя.

НЕКОТОРЫЕ КАТЕГОРИИ НАСЕЛЕНИЯ РАЙБӮНА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ В ДРЕВНИЙ ПЕРИОД

Для понимания социальной структуры обитателей Райбунского оазиса и некоторых соседних с ним поселений первостепенное значение имеет надпись на сильно поврежденной стеле СОЙКЭ 2075 из храма Майфа'āн, уже неоднократно цитировавшаяся на страницах настоящей работы. Ее приблизительная датировка серединой V — началом IV в. до н. э. обоснована в главе I. Ниже приведены ее текст и перевод.

Rb XIV/89 n° 221 = СОЙКЭ 2075 (ил. 38)[17]

	Текст	Перевод
1.	*T̲mkhmw/bn/Ndb*^{m}*/hqn*=	С̲амакхумӯ, сын Надаба, посвя-
2.	<*y*>/*S*^{l}*yn/ywm/m'd*[/]<*S*^{l}>*y*<*n*>/*w*-	тил Сийāну в день праздника Сийāна и
3.	<*t̲*>*kr/b'r*^{hn}*/b-Yndḍ/b-g*=	обложил колодец в Йандаде необтесан-

[16] Al-Hamdânî (Müller D.) 1884–1891, I. S. 84/6, 114/15; см.: Rhodokanakis 1927. S. 43f.; Scheiba 1982. S. 84–85.

[17] См. подробный комментарий в: Французов 1998. С. 134–143. О пересмотре перевода стк. 2 см. выше примеч. 39 на с. 103.

Что касается восстановления первого знака в начале стк. 3, то фотографии этого текста, сделанные в ноябре 2008 г., его не подтвердили, зато четко показали, что вместо [*ḫ*]*kr* следует читать <*t̲*>*kr*. Принимая во внимание отсутствие в хадрамаутском языке интердентальных, этот глагол можно сопоставить с сабейским *s*^{l}*kr* "barrage ?" (Beeston et al. 1982. P. 125; этот *hapax legomenon* засвидетельствован в RES 4069/9, позднем тексте (конца V в. н. э.), происходящем из вади Дурā', которое относилось к территории древнего Хадрамаута), а также с некоторыми производными от корня *СКР* в арабском: *сакира* "it (a watering-trough, or tank) was, or became, full", *сакара-ху* "he filled it", *саккара-ху* "he stopped it up, or dammed it" и *сикр* "a dam; a thing with which a river, or a rivulet, it stopped up" (Lane 1863–1893, 4. P. 1390–1391).

Благодаря новым фотографиям удалось также существенно улучшить чтение заключительных строк надписи (с конца стк. 9 по начало стк. 12).

4.	*rbt-s¹/[ḏ]<t></>b'l/w-<ḏ>bl/ḏ-*s¹*=*	ными камнями своими, (колодец,) [кото]рый он вырубил (в грунте). И получил водяной пай тот, кто по-
5.	*<'>l/<Ṯ> [mk]<h>mw/mhᵐ/bn/b'=*	просил у Ca[мак]хумӯ воды из колод-
6.	*r-<s¹>/bn/'b'l/Yndḏ/w-Mṭ=*	ца его, из числа «хозяев» Йандада и Маṭар-
7.	*rʰⁿ/w-ḥwr/Qḏtʰⁿ/w-bk=*	рхāна и «переселенцев» из Қузатхāна и «клиен-тов-поселен-
8.	*l-s¹m/hlw/ḏ-<y>.<k>.[/]<Ṯ>mkh=*	цев» их, тех, кто [(за)платил?] Самакху-
9.	*mw/'w/ḏ-'q[b-s¹].....y.=*	мӯ или кто совершил обм[ен с ним].....
10.	*n-ṯ</><m>hᵐ/<w>-tḏ<'>[/Ṯ]mkhmw*	его (т. е. колодец) водой. И [С]амакхумӯ поместил
11.	*<b>-<'>[ḏn/S¹]<y><n></><n><f><s¹>-[s¹/w-'ḏn(?)]-*	под *и*[*зн*] (вручил в[оле]) [Си]йāна «душу» *нафс* [свою и «душу» *изн* (?)]
12.	*<s¹></><w>-...*	свою и ...

Важность этой надписи состоит не столько в том, что она свидетельствует о существовании частной собственности на колодцы во Внутреннем Хадрамауте середины I тысячелетия до н. э., сколько в терминах *'b'l*, *ḥwr* и *bkl*, которые нигде более в райбунской эпиграфике не встречаются. Значение термина *'b'l* (букв. 'хозяева'), который представлен также в сабейском и катабанском[18], можно считать твердо установленным: «полноправные члены рода (*byt*), общины»[19]. Центром такой общины зачастую было поселение (как крупное, так и небольшое по размеру), именовавшееся *hgr* и рассматриваемое как город[20]. Поэтому, опираясь на выражения типа *'b'l/hgrᵐ*, семантику термина *'b'l* нередко несколько суживали и переводили его как «горожане, члены городской общины»[21]. Так, упоминаемые в Ir 32/5–7 *'b'l/Ṣw'rᵐ*, *'b'l/S²bm*, *'b'l/Trm* были полноправными членами городских общин Внутреннего Хадрамаута (Ṣува'рāна, Шибāма, Тарīма). Если до открытия СОЙКЭ 2075 можно было допустить, что автор сабейского текста Ir 32 обратился для описания социальной структуры хадрамаутского общества к словарному запасу своего языка, то сейчас очевидно, что термин *'b'l* употреблялся самими хадрамаутцами на протяжении как минимум тысячелетия. Было бы заманчиво попытаться идентифицировать Йандад с поселением Райбӯн I, а Маṭархāн — с Райбӯном II или наоборот, но, к сожалению, локализовать их точнее, чем просто в Райбунском оазисе, мы не имеем оснований.

Термин *ḥwr*, означающий «поселенцы», «переселенцы», «иммигранты», представлен во всех эпиграфических языках Южной Аравии[22], включая хадрамаутский (Khor Rori 1/2, 3/2). Возникает, однако, вопрос, нужно ли понимать выражение *ḥwr/Qḏtʰⁿ*

[18] Beeston et al. 1982. P. 25; Ricks 1989. P. 31.

Вопреки утверждению М. 'Арбаша (Arbach 1993, I, p. 19), нет достаточных оснований считать, что *'b'l* засвидетельствован в ма'инском. Монограмма, которую он прочел таким образом, вероятнее всего, читается как *Lb'ₙ* — (род) Лабу'āн (MAFRAY — as-Sawdā' 19 A–B = as-Sawdā' 43, 44).

[19] Соответствующие контексты приведены в: Avanzini 1977–1980, II. P. 130–131.

[20] Определение «укрепленное поселение», предложенное и настойчиво отстаиваемое для *hgr* французским археологом Жереми Шиттекаттом, работающим в Восточном Хадрамауте на городище Макайнӯн (Schiettecatte 2004. P. 129), не выдерживает критики, особенно с учетом хадрамаутского материала. Где, например, укрепления Маз̱āба (городище Ҳурайда), названного в CT 4/10–11 *hgrʰⁿ/Mḏbᵐ*?

[21] См., например: Lundin 1973. P. 28; Beeston et al. 1982. P. 25.

[22] Beeston et al. 1982. P. 73; Arbach 1993, I. P. 50; Ricks 1989. P. 62.

(«иммигранты Қуз̲атхāна») как «переселенцы, **обосновавшиеся в** Қуз̲атхāне» по аналогии с *ḥwrw/hgrn/'mrn* (CIH 102/4) или как «переселенцы **из** Қуз̲атхāна», опираясь на контексты надписей из Хор Рори, авторы которых, сообщая о своем участии в основании города Сум(х)урāма в земле Са'калāн[23], указывают на свою принадлежность к «переселенцам из Шабвы» (Khor Rori 1/2: *bn/ḥwr/hgrhn/S²bwt*; Khor Rori 3/2: *bn/ḥwr/S²bwt*)[24]. К счастью, локализация Қуз̲атхāна на месте современной деревни ал-Қуз̲а, расположенной в вади ал-Ғабр, сомнений не вызывает[25]. От Райбӯна ал-Қузу отделяют по прямой 11 км, а если следовать по вади, то 13–14 км[26]. Между тем из содержания СОЙКЭ 2075 явствует, что *ḥwr/Qḏthn* приходили в Йандад за колодезной водой. Учитывая расстояние от Райбӯна до ал-Қузы, трудно себе представить, что эти переселенцы обитали в Қуз̲атхāне. Очевидно, как и в случае с *ḥwr/(hgrhn/)S²bwt*, под *ḥwr/Qḏthn* имелась в виду группа иммигрантов, покинувших древнюю ал-Қузу и обосновавшихся в Райбӯне.

В выражении *bkl-s¹m* местоименный суффикс *-s¹m* явно относится к *ḥwr/Qḏthn*. Таким образом, речь здесь идет о *bkl* переселенцев из Қуз̲атхāна. Значение этого термина, ранее засвидетельствованного во всех южноаравийских эпиграфических языках кроме хадрамаутского, до сих пор остается не до конца ясным. Словари определяют *bkl* то как «жителей завоеванной территории», «подданных»[27], следуя мнению патриарха сабеистики Н. Родоканакиса[28], то более нейтрально как «жителей», «зависимых людей»[29], то как «поселенцев», «колонистов», «жителей»[30]. В последнем случае остается совершенно неясным, чем же *bkl* отличались от *ḥwr*, т. к. оба этих несомненно различных термина предлагается переводить почти теми же самыми словами[31]. Наиболее убедительной и хорошо обоснованной представляется точка зрения Г. М. Бауэра, показавшего, что термином *bkl* обозначались поселенцы на государственной или царской земле, занятые преимущественно торговлей и ремеслом, оторванные от своего племени и, вероятно, зависимые от центральной власти, кото-

---

[23] Область на территории современного Дофара, которую хадрамаутцы колонизировали в конце I тысячелетия до н. э.

[24] Речь здесь идет именно о переселенцах, а не просто о жителях Шабвы, на что ясно указывает содержащееся в Khor Rori 3/5–7 упоминание о том, что «господин» двух се авторов (*mr'-s¹mn*) Абӣйаç̲а', сын З̲амар'алӣ, «переселил с собой» (*ḥwr/'m-s¹*) значительное число людей, обозначенных фразеологическим оборотом *s²lt/'ḥtym*, арабский эквивалент которого — *ç̲алāç̲ ẋaç̲айāт* — засвидетельствован в *ẋадӣç̲ах* (см.: Frantsouzoff 2009. P. 143–145).

[25] Арабский топоним القزة является полным эквивалентом хадрамаутского *Qḏthn*, если учесть, что в райбунской монументальной эпиграфике фонема *z* передавалась знаком *ḏ* (см. главу III), а *-hn* был определенным артиклем.

На месте ал-Қузы предки современного человека селились еще в палеолите. О существовании там древнего поселения свидетельствует обнаруженный членами СОЙКЭ в ущелье ал-Қузы камень с фрагментами плохо сохранившихся надписей. К сожалению, М. А. Родионов, сославшись на упомянутый выше текст СОЙКЭ 2075, ошибочно указал, будто топоним ал-Қуз̲а приводится в нем в форме *al-Quḏat* (Родионов 1994. С. 46). Описание современной ал-Қузы см.: там же. С. 117–118, рис. 78–79.

[26] Там же, карта-схема 2.

[27] Biella 1982. P. 42.

[28] Rhodokanakis 1917. P. 128.

[29] Ricks 1989. P. 25–26; Arbach 1993, I. P. 20.

[30] Beeston et al. 1982. P. 28.

[31] Ср.: Beeston et al. 1982. P. 28 и p. 73. Правда, *ḥwr*, *ḥwrw* истолковываются как "settler, immigrant, inhabitant *of town*". Однако и *bkl* «упоминаются почти исключительно как население городов» (Бауэр 1965. С. 314).

рые отчасти напоминали вавилонских *мушкенум*[32]. Однако для нашего случая это определение подходит плохо, поскольку никаких следов наличия на территории Райбунского оазиса подобных категорий земель не обнаружено. Можно предположить, что исконным значением термина *bkl* было «поселенцы, порвавшие со своей общиной и обосновавшиеся на новом месте». В отличие от *ḥwr*, которые, как это видно из Khor Rori 1, 3, подобно основателям древнегреческих колоний, были компактной группой переселенцев, отделившихся от своей родной общины-метрополии, но сохранявших между собой прежние социальные связи[33], *bkl*, по всей вероятности, были иммигрантами, происходившими из разных общин, и отчасти напоминали метеков Древней Греции[34]. Неслучайно *bkl* в данном тексте выступают не как самостоятельная группа населения, а как *bkl* переселенцев из Ḳуẓатхāна, под покровительством которых они, очевидно, находились. Наиболее кратко и точно термин *bkl* можно определить как «поселенцы-клиенты».

Характерно, что никаких ссылок на родовую или племенную принадлежность рассмотренных выше категорий местных жителей текст не содержит, ограничиваясь их привязкой к населенным пунктам.

ОБЩИНА РАЙБӮНА И ЕЕ МАГИСТРАТЫ

На отсутствие в хадрамаутской эпиграфике термина для обозначения общины оседлых земледельцев — *s²ʿb* (мн. ч. *ʾs²ʿb*) — обратили внимание давно[35]. В западной традиции этот термин принято переводить как «племя» (tribe, tribu, Stamm), что, на наш взгляд, создает известную путаницу, поскольку в отечественной гуманитарной науке племя ассоциируется прежде всего с кочевниками, да и в сабейской традиции проводилось четкое различие между *шаʿбом* и бедуинским племенем *ʿs²rt* (ср. с арабским *ʿашīра*). С учетом этого замечания нужно понимать высказанное Ж. Шиттекаттом предположение о том, что в отличие от других регионов древней Южной Аравии население Хадрамаута было лишено племенной структуры[36]. Однако, не будучи эпиграфистом, он не учел, что эквивалент термину *s²ʿb* в хадрамаутском в принципе обнаружен. Согласно CT 4/11, 10/2–3, в Мазāбе (городище Ḫурайда в вади ʿАмд) обитала «община рамай» (*s²rk/Rmy*). Этот же термин обнаружен во фрагментарном тексте из храма Майфаʿāн Rb XIV/87 n° 65 = СОЙКЭ 1184, где сообщается об «общине Райбӯ[на] (или: общине райбӯ[н]» (*s²rk/Ry<b>[n]*). Неясно, имелось ли в виду земледельческое население всего

---

[32] Бауэр 1965. С. 313–320.

[33] Речь здесь идет о подтверждаемом надписями значении термина *ḥwr* именно в хадрамаутском. Возможно, в других языках древней Южной Аравии он имел более широкую семантику (см., например: Robin 1982, I. P. 88).

[34] В отличие от метеков *bkl*, обосновавшись на новом месте, со временем могли образовать новую общину — *шаʿб*. Так полагал Г. М. Бауэр, утверждавший, что «сселение в один город представителей разных племен приводило в условиях древней Южной Аравии… к реконструкции общинно-племенных отношений в этих городах» (Бауэр 1965. С. 317). Вполне вероятно, что хорошо известный по сабейским надписям *s²ʿbm/Bklm* (основные контексты, где он упомянут, приведены в: Robin 1982, I. P. 45–46) получил свое название именно от группы разноплеменных переселенцев — *bkl*, составивших его первоначальное ядро.

[35] В поздней хадрамаутской надписи MM 161/6 речь, по всей видимости, идет о сабейском *шаʿбе* или о *шаʿбе*, подчиненном сабейскому роду (Frantsouzoff 2005d. P. 249, 250).

[36] Schiettecatte 2004. P. 134–135.

Райбунского оазиса или только его главного поселения, известного как Райбӯн I. Кроме того, остается непонятным, почему во всем древнем Йемене лишь оседлые жители Внутреннего Хадрамаута для обозначения своих общин вместо обычного *s²'b* использовали термин *s²rk*, нигде более в южноаравийской эпиграфике не встречающийся. Можно осторожно предположить, что это было связано с тем, что только у них общины из родовых превратились в территориальные и что под *ша'бом* в действительности следует понимать земледельческую общину с родо-племенной структурой (своеобразное «оседлое племя»), а под *s²rk* — без такой структуры.

Как уже отмечалось выше, Маз̱āб в CT 4/10–11 именуется *hgr* «город». К сожалению, употребление данного термина по отношению к Райбӯну пока не засвидетельствовано. Но для нас гораздо важнее выяснить, являлся ли он городом не в формально-сабеистическом, а в научном смысле этого слова, т. е. соответствовал ли марксистскому определению О. Г. Большакова — В. А. Якобсона, представляя собой «населенный пункт, основной функцией которого является концентрация и перераспределение прибавочного продукта»[37]. Судя хотя бы по тому, что на 18 га, которые занимает Райбунский оазис, приходилось не менее десятка храмов, из которых пока раскопано пять, можно с уверенностью утверждать, что посвящения в них оставляли не только жители оазиса и его ближайших окрестностей[38]. Речь идет о крупнейшем храмовом центре во Внутреннем Хадрамауте, во всяком случае, в западной его части. Между тем в древней Южной Аравии функция сбора и редистрибуции прибавочного продукта выявлена, в первую очередь, для храмов. Таким образом, центральное поселение оазиса — Райбӯн I — с располагавшимися непосредственно на его территории храмами Раḫбāн и Ḫадрāн и находившимися на расстоянии в несколько сот метров от его окраин храмами Майфа'āн, Кафас/На'мāн и Васаṭ(х)āн, вполне заслуживает определения «город».

Вопрос о численности населения как этого города, так и всего оазиса пока не может быть решен даже приблизительно. Напомним, что в Райбӯне пока раскопано только два жилых дома (здания 5 и 6 Райбӯна I). Принятый Ж. Шиттекаттом для количества жителей Райбунского оазиса интервал от 8280 до 12 420 человек основан на чисто механических выкладках: этот исследователь взял за основу усредненные показатели, выведенные в 50-е годы XX в. Г. У. Ван Биком для катабанской столицы Тамна' и составляющие 46 зданий на 1 га и 10–15 чел. на 1 здание. Для сравнения укажем, что население столичного города Шабва за внутренними стенами (*enceinte interne*) Ж. Шиттекатт оценил в 6900–10 350 чел., исходя из площади в 15 га, а порта Қани' (нижний город), где постоянное население вообще было минимальным — в 9200–13 800 чел. (при площади в 20 га, в значительной степени занятой складскими помещениями)[39]. Правда, французский археолог признает дискуссионный характер своих выкладок, особенно применительно к Шабве и Райбӯну, для которых предложенная им численность насе-

---

[37] Большаков О. 2001. С. 10.

[38] Исключение мог составлять сравнительно небольшой по размерам храм Ḫадрāн богини 'Аṯтар»/ 'Аṡтар», поскольку следов ее культа за пределами Райбӯна не обнаружено. С другой стороны, вполне допустимо, что это древнее божество специально приходили почтить паломники из других районов Хадрамаута, особенно женщины.

В предыдущей главе в результате анализа ономастики было установлено, что у каждого храма была особая группа «прихожан» со своим набором излюбленных имен. Однако в такую группу могли входить жители разных городов и селений, образовывавшие некое подобие амфиктионии и посещавшие в дни храмовых праздников почитаемое ими райбунское святилище.

[39] Schiettecatte 2004. P. 141, table 2.

ления, скорее всего, завышена[40], однако он упорно не замечает, что главный недостаток этих подсчетов заключается в другом: при нынешнем уровне археологической изученности Южной Аравии время для них пока еще не настало. Не будем брать в целом Райбунский оазис, большая часть территории которого была занята, конечно, не домами его обитателей, а сельскохозяйственными угодьями. Но даже для Райбӯна I сегодня нельзя определить хотя бы приблизительно ни площадь жилой застройки, ни ее этажность[41], ни среднее количество людей, постоянно проживавших в местном доме.

Общину-*s²rk*, как и *ша'б*, возглавлял *кабӣр*. В CT 4/1–2, 10/2 сохранилось упоминание о *kbr/Rmy*. Применительно к Райбӯну этот титул с уверенностью восстанавливается в двух надписях позднего периода из храма Майфа'ān Rb XIV/87 n° 42 = СОЙКЭ 1169/2 ([*k*]*br/Ry*[*bn*]) и Rb XIV/91 n° 47 (ил. 104), где сохранилось имя одного из этих должностных лиц: *F'r*<*n*>[*/bn/...*] | *kbr/*<*R*>[*ybn*]. Очевидно, это — тот же самый Фа'рāн, которого, согласно Raybūn 6/2, бог Сийāн поставил *кабӣром*[42].

Интересная параллель к этой практике обнаруживается в Ja 555/3, где сообщается, что автора этой надписи назначил на пост *ḳайна* города Мариб сам бог Алмаḳах (*t'bh-hw/qyn/Mryb*). Этот термин принято переводить как «чиновник администрации», «администратор» или даже «министр»[43]. Но о какой администрации шла речь? Судя по надписям Haram 5/4–5, 12/4–6 и Kamna 9/1, 10/3–4, происходящим из древних городов ал-Джауфа, *ḳайн* состоял на службе у правителей небольших местных государств, носивших титул *малика* («царя», вернее «царька»). Однако контекст в Haram 11/2–5 показывает, что *ḳайн* одновременно мог быть царским чиновником, служителем богов и городским магистратом. Чаще эти функции разделялись. Так, в сабейских надписях из Мариба упоминаются, с одной стороны, «*ḳайн* (бога) Алмаḳаха в (храме) Аввāм» (Ja 554: *qyn/'lmqh/b-'wm*) и «два *ḳайна* (богов) Хаубаса и Алмаḳаха» (Ja 556: *qyny/Hwbs¹/w-'lmqh*), а с другой стороны, «*ḳайн* (двух *маликов* или *мукаррибов*) Йада''ила Баййина и Сумху['алӣ] Йанӯфа» (Ja 552/1–2: *qyn/Yd''l/Byn/w-S¹mh*[*'ly/*]*Ynf*) и «шесть *ḳайнов* (города) Ṣирвāḫа» (Gl 1533/2: *s¹t/'qyn/Ṣrwḫ*). Последний из этих текстов показывает, что *ḳайн* был не правителем города, как полагали некоторые исследователи[44], а лишь одним из городских магистратов[45]. По всей видимости, основное различие между *кайном* и *кабӣром* состояло в том, что *ḳайн* был членом коллегиального органа, а *кабӣру* было свойственно единоначалие. Титул *qyn/Rybn* засвидетельствован единственный раз в СОЙКЭ 2568 (ил. 105 а–б)[46] за ее автором 'Алāхумӯ (*'lhmw*), причем совершенно неясными остаются как его функции, так и то, каким образом происходило назначение на эту должность.

---

[40] Ibid. P. 125: "Les résultats démographiques obtenus sont donc discutables". Ibid., n. 4: "Ceci est valable en particulier pour des sites comme Shabwa ou Raybūn qui auraient eu, selon J.-F. Breton et A. V. Sedov (communications personnelles), des densités bien moins élevées que celles énoncées ici".

[41] Вопрос этот особенно важен именно для Хадрамаута, где применяющаяся с древности традиционная техника строительства из необожженных кирпичей на деревянном каркасе вполне допускает сооружение многоэтажных жилых зданий, подобных всемирно известным «небоскребам» Шибāма.

[42] Толкование этого фрагмента см. в главе IV.

[43] Beeston et al. 1982. P. 112; Arbach 1993, I. P. 74; Ricks 1989. P. 146.

[44] См., например: Biella 1982. P. 454.

[45] Если принять интерпретацию А. Бистона, который перевел *'ly/s¹t/'qyn* в Gl 1533/2 как «те, которые имеют ту же власть, что *ḳайны*» (Beeston 1976a. P. 413), то данный вывод все равно остается в силе, т. к. в любом случае из этого контекста следует, что существовало несколько *ḳайнов* Ṣирвāḫа.

[46] Палеографически эта надпись датируется, скорее, последней фазой древнего периода, а археологически — интервалом между началом II в. до н. э. и началом I в. н. э. (см. подробнее в главе I).

РАЙБӮН И ШАБВА

В райбунской эпиграфике не найдено ни одного упоминания правителя или высшего должностного лица Хадрамаутского государства, равно как и чиновника, назначенного в Райбӯн центральной властью. Вплоть до полевого сезона 2004 г. единственным указанием на хоть какую-то зависимость райбунцев от Шабвы служила формула *ṯḥtn/ S¹yn/ḏ-'lm* «по повелению Сийāна зӯ Алīма»[47], в которой упоминался хадрамаутский «национальный бог» в «ипостаси» владыки своего главного столичного храма *'lm*, раскопанного в середине 70–90-х годов французскими археологами. Впрочем, встречалась эта формула крайне редко и в принципе могла быть истолкована как непременный атрибут посвящения, оставленного в храме Майфа'āн случайно оказавшимся там жителем столицы[48]. Орфографическая реформа III в. до н. э., прослеживаемая по надписям Райбӯна и других городищ Внутреннего Хадрамаута, явно не затронула ни Шабву, ни территории, напрямую ей подчинявшиеся, например, колонию Сум(х)урāм в Дофаре. Все это позволило сделать предварительный вывод о том, что Райбӯн не просто обладал широкой автономией в составе Хадрамаутского царства, но и вообще не входил в него, представляя собой раннеклассовое общество со сложной структурой, существовавшее, подобно доисламской Мекке, вне рамок государственности, будь то собственной или привнесенной извне[49]. Этот вывод пришлось коренным образом пересмотреть после находки в так называемой «экспозиционной галерее» храма Васаṭ(х)āн бога Сийāна заключительной части текста одной из стел Rb VI/04 s.r. n° 53 (ил. 106)[50].

	Текст	Перевод
0.	[.../*b-S²b*=]	[в Шаб-]
1.	*wt/b-mw/qny/sı'l*	ве (?) относительно имущества, которое просил
2.	*Yḏḫr'l/S³rr'l/f-b-*	Йазҳар'ил у Ćарар'ила. А относительно
3.	*qny/S¹yn/'l/ḥllw*	имущества Сийāна не достигли они решения
4.	*b-S²bwt*	в Шабве.

---

[47] См. о ней также в главе IV.

[48] Frantsouzoff 2001b. P. 60.

[49] Французов 2000б. С. 309–310 (см. англ. вариант: Frantsouzoff 2000b. P. 264); Frantsouzoff 2003d. P. 61–62.

Следует отметить, что изучение райбунского общества под таким углом зрения автор этих строк проводил в конце 1990-х годов в тесном взаимодействии с международным содружеством исследователей, занятых поисками альтернативы государственности в различных уголках земного шара на протяжении разных эпох, и, судя по всему, полученные им результаты хорошо вписались в общую концепцию подготовленной в этой связи коллективной монографии: «Французов находит еще более развитый пример подобного рода политий (альтернативных вождествам. — *С. Ф.*) на юге Аравии в вади Хадрамаут I тыс. до н. э. (см. его главу данной монографии)» (Коротаев, Крадин, Лынша 2000. С. 36 (см. англ. вариант: Korotayev, Kradin, de Munck, Lynsha 2000. P. 19)).

По прошествии некоторого времени становится очевидной поспешность и недостаточная обоснованность ряда опубликованных тогда выводов (не только по Райбӯну), а также чрезмерная ангажированность ряда ученых, отрицавших, где только возможно, наличие государства и его институтов. Право считаться государством не было признано, например, за классическим греческим полисом (Берент 2000 (см. англ. вариант: Berent 2000) и даже за римским *civitas* эпохи Принципата (Коротаев, Крадин, Лынша 2000. С. 43–44 (см. англ. вариант: Korotayev, Kradin, de Munck, Lynsha 2000. P. 23–24)).

[50] См. выше примеч. 144, на с. 91. Подробный комментарий к ней приведен в: Французов 2006. С. 250–252.

Выражение *qny/Sʾyn*, как и упоминание об имуществе, на которое претендовало зависимое от Зāт Ḫимйам второстепенное божество *раʿбат* (СОЙКЭ 1755/2–3)[51], указывает на существование у древних хадрамаутцев особого вида собственности, которая считалась принадлежащей богам. Ее распорядителями, естественно, выступали жрецы, и речь, таким образом, шла о храмовой собственности. Что же касается сочетания *ʾl/ḥllw*, то, на первый взгляд, заманчивым кажется истолковать *ʾl* как «бог», а форму перфекта *ḥllw* — как «осквернили» по аналогии с еврейским глаголом חִלֵּל и с производным от него выражением חִלּוּל שֵׁם הַשָּׁמַיִם «профанация божьего имени». В таком случае перевод всего этого места получился бы следующим: «…и относительно имущества Сийāна, бога, которого осквернили в Шабве». Однако тогда выражение *b-qny/Sʾyn* являлось бы частью единой синтаксической конструкции с *b-mw/qny/*... и перед ним должен был стоять, скорее, союз *w-*, а не *f-*, вообще довольно редко встречающийся в эпиграфике древнего Йемена. Кроме того, как уже упоминалось выше, применительно к Сийāну использовался термин *sʾym* «господь», а не *ʾl* «бог»[52]. При интерпретации *ḥllw* была учтена семантика *ḫалла* «развязывать», «разрешать» и *ḫаллᵐ* «решение» в арабском с учетом каузативности, характерной для II породы. Субъектами предиката *ʾl/ḥllw*, скорее всего, являются упомянутые выше Йазḫар'ил и Сарар'ил[53].

Благодаря этому лаконичному фрагменту удалось установить, что в хадрамаутской столице Шабве решались важные для райбунцев имущественные споры, затрагивавшие не только их личные интересы, но и собственность одного из местных храмов Сийāна — Васаṭ(х)āна, а это было возможным только в том случае, если Райбӯн признавал авторитет столичных властей и, следовательно, являлся неотъемлемой частью государства Хадрамаут. Некоторая культурная обособленность этого древнего религиозного центра, которая нашла свое выражение в локальном изменении правописания, не распространялась на социально-экономическую сферу.

ДАТИРОВКИ ПО ЭПОНИМАМ В РАЙБУНСКОЙ ЭПИГРАФИКЕ И ДРУГИХ ХАДРАМАУТСКИХ НАДПИСЯХ

Как и некоторые другие народы древнего мира, создатели южноаравийской цивилизации вплоть до конца I тысячелетия до н. э. (а в ряде областей – и в первые века нашей эры) обозначали года именами особых должностных лиц, которых исследователи, исходя из аналогичной афинской практики, снискавшей широкую известность в исторической науке, стали называть эпонимами[54]. До недавнего времени из всех подобных систем датировок, выявленных на юге Аравии, хуже всего изученным оставался эпонимат, существовавший в древнем Хадрамауте. Почти до самого конца прошлого столетия во всей хадрамаутской эпиграфике были известны всего две

[51] См. выше примеч. 63 на с. 107.

[52] См. выше примеч. 30, 31 на с. 102.

[53] Как уже отмечалось в главе III, формы 3 л. дв. ч. и мн. ч. глагола в перфекте следовали модели *fʿlw* и на письме совпадали.

[54] На вызванную этим условность в использовании термина «эпоним» применительно к древнему Йемену справедливо указал, в частности, А. Бистон (Beeston 1956. P. 26).

датировки по эпонимам: в CT 10/2–3 (*b-hy/'ḏḏ|m/s²ls³<hn>*), происходящей из раскопок храма Сийāна на городище Ḫурайда, и в RES 2687/5 (*ḏ-hy/Ys²rḥ'l/ḏ-'ḏḏm/s³nyhn*)[55] с оборонительной стены в вади Либнā (ал-Бинā'). Тем не менее, они дали возможность сделать два верных наблюдения: об отсутствии в хадрамаутских датировочных формулах какого-либо слова для обозначения года и о том, что эпоним мог занимать свой пост в течение более чем двух лет[56].

В эпиграфических материалах СОЙКЭ и РКЭЙР автору этих строк удалось выявить еще пять надписей, датированных по эпонимам (три фрагмента из оазиса Райбӯн: два из храма Майфа'āн и один из храма Васаṭ(х)āн; один фрагмент с городища Би'р Ḫамад и один полный гробничный текст из пещеры ар-Рукба близ ал-Хаджарайна)[57]. Кроме того, были идентифицированы эпонимные датировки в опубликованной ранее строительной надписи Ja 2878b = KR 6 из Хор Рори[58] и в тексте из Мукаллинского музея MM 161, очевидно, происходящем из Шабвы[59]. В итоге все девять датировок сведены вместе в приведенной ниже таблице[60].

Таблица

Датировки по эпонимам в хадрамаутских надписях

Сиглы надписей/строки	Частица, вводящая датировку	Личное имя эпонима	Родовое имя эпонима	Год (номер ?) эпонимата
CT 10/2-3	*b-hy*	*'ḏḏ m*	не упомянуто	*s²ls³<hn>* – 3
Rb VI/04 s.w. n° 3/2	не сохранилась	*(R)fhm*	не упомянуто	*'qdmhn* – 1
Rb XIV/87 n° 16 = СОЙКЭ 1142/3	не сохранилась	*[Y]ḥm'l*	не упомянуто	*s³nyh[n]* – 2
Rb XIV/87 n° 20 = СОЙКЭ 1146/1	не сохранилась	*[...]'l*	не упомянуто	*'qdm<h>[n]* – 1
СОЙКЭ 903/4	*b-<hy>*	*Fs²(ḥ)n*	не упомянуто	*rb 'hn* – 4
СОЙКЭ 941 = Bi'r Ḥamad 3/2	не сохранилась	*[..]ḥ'l*	не упомянуто	*s³nyhn* – 2
RES 2687/5	*ḏ-hy*	*Ys²rḥ'l*	*ḏ-'ḏḏ m*	*s³nyhn* – 2
Ja 2878 b = KR 6/4	*b-hy*	*Ḥmyt*	*ḏ-Hs²m*	*rb 'hn* – 4
MM 161/7-8	*b-hy*	*'bym*	не упомянуто	*ṯnyhn* – 2

[55] По аналогии с датировочной формулой в CT 10/2–3, начинающейся с *b-hy*, А. Бистон предложил исправить *ḏ-hy* на *b-hy* и в RES 2687/5 (Beeston 1956. P. 34; Beeston 1962b. P. 67, § 57: 8; он вновь вернулся к чтению *ḏ-hy* для RES 2687/5 и ошибочно дал его для CT 10 в Beeston 1984. P. 69, § 25: 1, n. 131). Однако на фотографии RES 2687 (см., например: Avanzini 2008. P. 632, fig. 13) *ḏ-hy* читается совершенно четко.

[56] Beeston 1956. P. 34–35.

[57] Небольшой фрагмент Rb XIV/87 n° 20 = СОЙКЭ 1146 (ил. 107) до сих пор остается неизданным; издания остальных текстов см. в: Французов 2001. С. 165–169; Frantsouzoff 2003c; Виноградов, Седов, Французов 2005. С. 397, 395: рис. 10; Frantsouzoff, Prioletta (à paraître). Фотография Rb XIV/87 n° 16 = СОЙКЭ 1142, качество воспроизведения которой оказалось ниже всякой критики (см.: Французов 2001. С. 166: ил. 1), вновь опубликована здесь (ил. 108).

[58] Французов 2001. С. 163–164.

[59] Frantsouzoff 2005d.

[60] Аналогичные таблицы с шестью (без MM 161, Rb VI/04 s.w. n° 3 и СОЙКЭ 1146) и семью (без Rb VI/04 s.w. n° 3 и СОЙКЭ 1146) датировками были изданы соответственно: в Frantsouzoff 2003c. P. 257; Frantsouzoff 2005d. P. 252.

В этом варианте таблицы надписи, содержащие эпонимные датировочные формулы, расположены в хронологической последовательности: те, что занимают шесть верхних строк, по своим палеографическим особенностям относятся к III–I вв. до н. э., RES 2687 — приблизительно к концу I в. до н. э. — I в. н. э., Ja 2878b — к первым векам нашей эры, наконец, MM 161 — ко второй половине III — IV (или даже V) в. [61] Исходя из того, что только в RES 2687/5 и Ja 2878b/4 приведены родовые имена эпонимов и что в обеих этих надписях речь идет о масштабных строительных работах[62], было высказано предположение, что они датированы по общехадрамаутскому эпонимату, а остальные семь включенных в таблицу надписей – по местным эпонимам[63]. Однако сейчас данная гипотеза представляется сомнительной, особенно если учесть, что как раз на рубеже нашей эры у хадрамаутцев стала постепенно появляться родовая организация общества, прежде у них отсутствовавшая[64]. Таким образом, наличие родовых имен у эпонимов в RES 2687/5 и Ja 2878b/4 объяснется временем составления этих надписей, а не тем, что они датированы по общим для всего Хадрамаута, а не по местным эпонимам[65]. Кроме того, ни у сабейцев, ни у ма'инцев, ни у катабанцев, ни у сум'айитов эпонимат не делился на государственный (общерегиональный) и локальный.

Содержание датированных по эпонимам хадрамаутских надписей отличается разнообразием, но в большинстве случаев они оказываются связанными со строительством. Помимо официальной информации о возведении укреплений (RES 2687; Ja 2878b) в них говорится об обновлении облицовки храма Маз̄аб в одноименном городе (CT 10)[66]

---

[61] О датировке MM 161 см.: Frantsouzoff 2005d. P. 248, 251–252.

[62] В RES 2687 сообщается о возведении укреплений в ал-Бинā', благодаря которым это вади получило свое нынешнее название, под руководством Шакма Салḥāна, сына Ридвāна, а в Ja 2878b – о ремонте башни *Ḏ'n*ₘ (очевидно, той самой, на стене которой была найдена эта надпись), ее вспомогательных сооружений и «третьих ворот» Сумхурāма, которые предпринял S̱а'ад'ил, сын Асрака, зӯ Даус, наместник царя в земле Са'калхāн (стк. 1: *'qb/mlkₘ/b-'rḍ/Sᵗ'klₘ*), т. е. в Дофаре. Необходимо отметить, что основной частью комплекса городских ворот Сумхурāма был проход в форме меандра, состоявший из четырех пересекающихся под прямыми углами рукавов, в трех из которых находились ворота (см.: Orazi 2002. P. 81, fig. 2; Avanzini 2002. P. 126, fig. 1). По-видимому, третьими из них в древности считались те, что были расположены ближе всего к башне с надписью Ja 2878b и к выходу за пределы комплекса и города (ср.: Lombardi 2002. P. 112).

[63] Frantsouzoff 2005d. P. 257.

[64] Так, в хадрамаутских надписях в отличие от текстов, составленных на других эпиграфических южноаравийских языках, вплоть до конца I тысячелетия до н. э. не встречается указаний на родовую принадлежность упомянутых в них лиц, что, вероятно, объясняется ранним (случившимся еще в дописьменный период) превращением местной общины из родовой в территориальную (см. выше начало первого раздела и начало третьего раздела данной главы). Отдельные исключения из этого правила начинают появляться лишь в III–I вв. до н. э. (см., например, однострочную надпись на верхней горизонтальной поверхности алтаря из 'Уḳрāна, ошибочно изданную как начальная строка RES 3512, и фрагментарную строительную надпись из Шабвы — Shabwa/Chantier VI, 1976 n° 81). Есть основания связать вторичное привнесение родовой структуры в хадрамаутское общество с влиянием не столько соседних южноаравийских государств, сколько обитавших на джоле и периодически спускавшихся в долины кочевников и полукочевников, о тесных союзнических отношениях которых с Хадрамаутским царством сообщается, в частности, в надписи 'Арбаш–Сай'ӯн 1, датируемой серединой – концом I в. до н. э. (см. ниже заключительный раздел данной главы).

[65] Что касается самой поздней датированной в соответствии с хадрамаутским эпонимatом надписи MM 161, в которой родовое имя эпонима не приведено, то не следует забывать, что в эпиграфических памятниках ал-'Уḳлы, относящихся к первой половине III в., родовые имена выявлены менее, чем у половины упоминаемых там лиц.

[66] Интерпретация термина *ṣlwt*, встречающегося в CT 10/2 (*sᵗḥḍsᵗ/ṣlwt/Mḍbₘ*), как «облицовка (стены или цоколя храма)» обоснована в конце третьего раздела главы III в связи с интерпретацией Rb VI/05 n° 61 a–d.

и о сооружении скальной гробницы, которая предназначалась для частного лица, но где были также захоронены останки верблюда (СОЙКЭ 903). Весьма вероятно, что в СОЙКЭ 941 речь идет о каких-то архитектурных деталях (*mn'y*^{m}). В тексте на стеле Rb VI/04 s.w. n° 3, посвященной Сийāну, датировано, причем с точностью до месяца, исцеление ее автора, Дāдīшибāма (*Dds*^{2}*bm*), от болезни. Автор MM 161 выражает покорность сабейскому роду Йухауди' и его общине и сообщает об успешной продаже фиников и зерновых, собранных благодаря использованию двух водных потоков. Незначительный размер фрагментов СОЙКЭ 1142, 1146 не позволяет установить, о чем шла речь в текстах, к которым они относились.

Необходимо отметить, что во всех случаях, когда датированная по эпониму надпись была найдена в руинах храма, им оказывалось святилище Сийāна: Мазāб в Ḫурайде (CT 10), Майфа'āн (СОЙКЭ 1142, 1146) и Васаṭ(х)āн (Rb VI/04 s.w. n° 3) в Райбӯне, пока безымянный храм в Би'р Ḫамаде (СОЙКЭ 941), что неудивительно, поскольку именно этот бог считался олицетворением хадрамаутской государственности.

Употребление относительного местоимения ед. ч. м. р. с энклитикой *ḏ-hy* вместо предлога *b-* с такой же энклитикой в начале датировочной формулы RES 2687/5, очевидно, является чисто стилистическим приемом. Во всяком случае и *ḏ-*, и *b-* используются в ма'инских эпонимных датировках, правда, предлог вводит ее лишь в тех случаях, когда опущена ссылка на месяц[67].

Вполне вероятно, что еще одна датировка по хадрамаутскому эпониму была приведена в конце самой пространной южноаравийской надписи 'Abadān 1 (позднесабейской по языку), сразу после датировки месяцем *ḏ-mḏr'*^{n} (приблизительно июлем) 470 г. химйаритской эры, что соответствует 360 г. н. э. (стк. 43–44). После выражения *w-kn/b-tḫrf/Ḥḍrm(t)* «а по летосчислению Хадрамаута (это) был» там следует с трудом распознаваемое слово *(w)r(ḥ)* «месяц», название месяца – *s*^{2}*ms*^{1}*ḥy*, и сразу за ним, без всякой частицы – *'s*^{1}*lm*^{m}, истолкованное как имя эпонима[68]; к сожалению, далее стк. 44 оказалась практически полностью стертой, так что год эпонимата остается неизвестным.

Неясно, какой титул носили эпонимы в Хадрамауте, как, впрочем, и в Ḳатабāне, а также у сум'айитов. Лишь для Ма'инского царства благодаря датировочным формулам[69] доподлинно установлено, что там функции эпонимов исполняли *кабīры*, очевидно, изначально являвшиеся градоначальниками его столицы Ḳарнау, да в ранней Сабе, судя по надписям CIH 555/8–10, Ja 540/4 и Ṣirwāḥ-04-05/7–8, где в состав датировок входит выражение *ḏ-rs*^{2}*wt*, эпонимом являлся жрец (*rs*^{2}*w*), по-видимому, служивший главному богу южноаравийского пантеона 'Aṯtару[70]. Неясно, сохранялась ли подобная ситуация в Сабейском государстве в конце I тысячелетия до н. э. — первых веках нашей эры.

В девяти датированных надписях, рассмотренных в таблице, порядковое числительное *'qdm*^{hn} «первый» после имени эпонима встречается дважды, *s*^{3}*ny*^{hn}/*ṯny*^{hn} «второй» — четыре раза, *s*^{2}*ls*^{3hn} «третий» — один раз, *rb'*^{hn} «четвертый» — дважды. Вопрос

[67] Beeston 1956. P. 26; Лундин 1971. С. 59–60.

[68] Robin, Gajda 1994. P. 120, 129. В хадрамаутской ономастике оно встречается только как родовое имя (Ja 885/4: *ḏ-'s*^{1}*lm*^{m}), а в ма'инской и катабанской – как личное (Arbach 1993, II. P. 11; Hayajneh 1998. P. 300).

[69] Они, как известно, начинаются с *ḏ-kbr(h)* или *b-kbr* (см., например: Лундин 1971. С. 59–61).

[70] Лундин 1971. С. 17–19.

о том, обозначают они год эпонимата или его номер, возвращает нас к давнишней дискуссии о том, был ли эпонимат в древней Южной Аравии многолетним или одногодичным, но многократным[71]. Аргументы, приведенные А. Г. Лундиным в пользу существования в Ḳатабāне и Ма'ӣне двухгодичного, а не двукратного эпонимата, в связи с использованием в датировках по отношению к нему числительного *qdmⁿ* «первый»[72], вполне применимы и к хадрамаутскому эпониматy, который в таком случае должен быть как минимум четырехлетним.

Эпонимные датировки нередко включали в себя ссылку на календарный месяц (в Ḳатабāне – практически во всех случаях[73]). Из включенных в таблицу хадрамаутских датировочных формул, начальная часть которых уцелела полностью или частично (т. е. за вычетом СОЙКЭ 941, 1141 и 1146), лишь в Rb VI/04 s.w. n° 3/1–2 присутствует название месяца и то в поврежденном виде: *<b-wrḫ/ḏ-ky>|[.../b-hy/](R)fhᵐ/'qdmʰⁿ*. К сожалению, предложить хоть сколько-нибудь надежную его реконструкцию не представляется возможным. В 'Abadān 1/44, где наличие эпонимной датировки кажется весьма вероятным, название хадрамаутского месяца *s²ms¹ḥy* читается отчетливо; чуть выше (стк. 43) указан соответствующий ему химйаритский месяц *ḏ-mḏr'ⁿ* (приблизительно июль). Наконец, в Rb XIV/87 n° 108/10, датируемой III–I вв. до н. э., вероятно, в том же контексте, что и в Rb VI/04 s.w. n° 3 (т. е. в связи с исцелением от болезни), приведена датировка по месяцу (без года!) *trdᵐ*, который следует сопоставить с ма'инским (или нашшанским) месяцем *ḏ-trdhy*, засвидетельствованным в документе на дереве X.JRy b-2/5–6[74]. Ему предпослан термин *<s²>hr*, обозначающий начало месяца[75].

ГИБЕЛЬ РАЙБӮНА

Как установлено археологами, Райбӯн был окончательно уничтожен на рубеже I в. до н. э. — I в. н. э. Руины его храмов несут на себе следы сознательного разрушения: многие надписи разбиты на куски и обгорели в огне пожаров. Единственное упоминание в райбунской эпиграфике о событиях, которые могли привести к подобному исходу, содержится в Raybūn 6/1, где говорится о *ḏr/Qtbn* «катабанской войне (или «войне с Ḳатабāном»). Следует отметить, что никаких сведений о вооруженных конфликтах, тем более об участии в них местного населения, в надписях Райбӯна, как и всего Внутреннего Хадрамаута в I тысячелетии до н. э., за исключением этого фрагмента, не содержится. Очевидно, эта область, находившаяся на периферии южноаравийской цивилизации, в течение столетий счастливо избегала войн. В частности, сакральный статус Райбунского оазиса оберегал его лучше всяких крепостных стен.

---

[71] Первую из этих точек зрения А. Г. Лундин детально обосновал в своей докторской диссертации, вскоре после защиты изданной в качестве монографии (Лундин 1971). В ней он возражал московскому сабеисту Г. М. Бауэру, сторонникy одногодичного и многократного эпонимата (см., например: Бауэр 1967). О новейших аргументах в пользу одногодичного эпонимата см.: Robin 1994.

[72] Речь шла, в частности, о боязни «дурного глаза», из-за которой в случае, если один срок эпонимата был сколько-нибудь отделен от следующего, его не решились бы называть «первым», чтобы не искушать судьбу. См. подробнее: Лундин 1971. С. 58–59.

[73] В RES 4931/6 из-за обширной лакуны, которая охватывает начало датировочной формулы, название месяца не сохранилось, но можно с уверенностью предположить, что оно там было.

[74] Frantsouzoff 2003b. P. 55–56.

[75] Beeston 1956. P. 8; Beeston et al. 1982. P. 132; Ricks 1989. P. 165; Arbach 1993, I. P. 86.

О столкновениях между Хадрамаутом и Ḳатабāном в конце I тысячелетия до н. э. известно по катабанским надписям RES 4932, Pirenne-Ḥuwaydar A и недавно пополнившей собрание Сай'ӯнского музея 'Арбаш–Сай'ӯн 1. Судя по всему, это была серия конфликтов, продолжавшихся как минимум на протяжении нескольких десятилетий. Царь Ḳатабāна Шахр Ḡайлāн, сын Абйшибāма, увековечил в RES 4932 возведение своего дворца Байḥāн и победу над Хадрамаутским царством и племенной конфедерацией амйр. По всей видимости, речь шла об амиритах после их переселения из Наджрāна в ал-Джауф, которое произошло в 200–150 гг. до н. э. Надпись RES 4932 является палеографически наиболее ранней из трех вышеназванных[76] и, следовательно, начало так называемого «амиритского периода» в истории ал-Джауфа следует принять за *terminus post quem* для катабано-хадрамаутских войн. Об одном из последующих их эпизодов сообщается в Pirenne-Ḥuwaydar A, составленной в правление *мукарриба* Ḳатабāна Йада''аба Зубйāна Йухан'има, сына Шахра, в связи со строительством стен и башен вокруг города 'Абр в вади Дура' в ходе войны с Хадрамаутом (стк. 6: *b-ḍr/Ḥḍrmwt*). Дуктусы надписей 'Арбаш–Сай'ӯн 1, вырезанной на алтаре из алебастра при двух соправителях, царях Ḳатабāна (стк. 7: *mlkw/Qtbn*) Йада''абе Зубйāне Йухан'име[77] и его сыне Шахре, и Raybūn 6 очень похожи друг на друга, так что обе они вполне могли быть составлены практически одновременно. Хотя Райбӯн в 'Арбаш–Сай'ӯн 1 не упомянут, события на территории Внутреннего Хадрамаута, о которых она повествует, заслуживают пристального внимания в связи с заключительным этапом его истории[78]:

...w-dhr/hgr^{n}/S^{2}dw^{m}/w-T̲wbt/w-bn-s^{1}my/s^{1}ḡr^{m}/w-s^{1}mk^{m}/w-dhr/s^{2}l̲t̲/m 't/hgr^{m}/w-s^{1}by/bny-s^{1}m/w-bnty- | s^{1}m/w-t̲ll/ 'qny-s^{1}m/w-ḫrs^{2}/hgr-s^{1}m/s^{1}by^{m}/w-t̲(ll)^{m}/w-ḫrs^{2m}/ 's^{1}m^{m}/... «и он (царь Ḳатабāна Йада''аб Зубйāн Йухан'им. — *С. Ф.*) сжег город Шадв[79] и С̲аубу[80] и из них обоих — малых (т. е. простых людей) и великих (знать)[81], и сжег т р и с т а (разрядка моя. — *С. Ф.*) городов, увел в полон их сыновей и их дочерей, захватил в качестве добычи их имущество и разорил их города, взяв полон и добычу, разорением большим».

По-видимому, одним из этих трехсот сожженных и разоренных поселений[82] оказался Райбӯн.

В связи с вопросом о гибели Райбӯна стоит рассмотреть предложенное М. Д. Бухариным отождествление этого южноаравийского города с упомянутым у Клавдия Птолемея (Ptolem. Geogr. VI, 7, 33) 'Ράβανα βασίλειον[83]. Судя по широте (22°00′),

---

[76] Ryckmans G. 1939. Pl. III.

[77] Пока неясно, идет ли речь о *мукаррибе* Ḳатабāна, известном по Pirenne-Ḥuwaydar A, но упомянутом под другим титулом, или правившем позже его полном тезке.

[78] См. об этом также: Frantsouzoff 2004. P. 76.

[79] Упомянут впервые, точной локализации не поддается.

[80] Известное средневековым авторам, а ныне лежащее в развалинах селение в одноименной боковой долине, которая отделяется от вади Хадрамаут в восточной части области, недалеко от рубежей Махры. Вади С̲ауба изобилует древними руинами и фрагментами южноаравийских надписей (ас-Саḳḳāф 'А. б. 'У. (ал-Маḳḥафй, ас-Саḳḳāф 'А. Х̣) 2002. С. 575–576).

[81] Ср. *s^{1}mk* "go up, ascend" в сабейском (Beeston et al. 1982. P. 138) и *самука* «быть высоким, толстым» в арабском.

[82] Эту цифру можно было счесть преувеличением (вроде тысячи завоеванных царем Райбӯна городов из отрывка позднесредневекового сочинения, вынесенного в эпиграф Введения), если бы подобные приемы не были совершенно чужды южноаравийской эпиграфической традиции.

[83] Бухарин 2009. С. 134, 181.

‘Ράβανα локализуется гораздо севернее Райбӯна[84], и никакими географическими спекуляциями[85] этого расхождения не объяснить. Да и Птолемей приводит его совсем не в том разделе, где речь идет о стране хадрамаутцев (Ptolem. Geogr. VI, 7, 10). Кроме того, дифтонг *ay*, имеющийся в первом слоге топонима *Rybn*, в греческой транслитерации не мог превратиться в *a*: для сравнения укажем, что название химйаритского царского замка Райдāн (*Rydn*) в аксумских греческих надписях передается как ‘Ραειδᾶν (RIE 270/2, 270 bis/2) или ‘Ρειδᾶν (RIE 271/7). Какое отношение к реальному Райбӯну мог иметь эпитет βασίλειον «царский», если в его эпиграфических памятниках нет ни единого намека на носителей верховной власти в Хадрамаутском государстве? Наконец, несмотря на анахронизмы, часто встречающиеся в сообщениях античных авторов об Аравии, трудно было бы объяснить появление на карте Птолемея названия небольшого хадрамаутского периферийного города, уничтоженного за полтора столетия до ее составления и лежавшего несколько в стороне от оживленных трансаравийских торговых путей. Попытку идентифицировать ‘Ράβανα βασίλειον как *Rybn* следует решительно отвергнуть, указав, что это – далеко не единственный пример недостаточно обоснованных топонимических отождествлений, которые М. Д. Бухарин вынес на суд коллег.

[84] На полградуса севернее Мекки! Отметим, что реальная широта Райбӯна составляет приблизительно 15° 35′ с. ш. Широту в античности умели определять сравнительно неплохо, так что обычное расхождение между соответствующей координатой у Птолемея и на современных картах для хадрамаутских поселений составляет около полутора градусов: ср. 12° 30′ и 14° 02′ 53″ для порта Қани’, 13° 00′ и 14° 16′ 41″ для крепости Майфа‘а, 17° 40′ и 15° 58′ для городища Марйама, расположенного в 5 км в востоку от Сай’ӯна (Бухарин 2009. С. 154, 186).

[85] Бухарин 2009. С. 181.

ЭПИГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ РАЙБӮНА: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРЕДЕЛЫ (вместо заключения)

Закончена последняя глава книги, в которой были подведены предварительные итоги продолжающегося без малого четверть века всестороннего историко-филологического изучения эпиграфики, обнаруженной на территории Райбунского оазиса советскими и российскими учеными в 1983–1991 и 2003–2005, 2007 гг. Полагаю, перед вдумчивым читателем неизбежно встает вопрос: чего следует ожидать от продолжения этих изысканий, что может дать дальнейшее исследование райбунских надписей сабеистике, семитологии, истории Древнего Востока?

Комплекс эпиграфических материалов, найденных на Райбӯне, типичен для Внутреннего Хадрамаута и одновременно уникален. На страницах нашей работы было неоднократно показано, что палеографически и грамматически райбунские надписи имеют чрезвычайно много общего с текстами Ḫурайды, Би'р Ḫамада, Бā Ḳутфы, в них упоминаются те же божества, используется схожая социально-политическая терминология. Вместе с тем, ни одно другое хадрамаутское городище не предоставило в распоряжение исследователя более 3700 памятников эпиграфики (считая, правда, и мелкие фрагменты). В лучшем случае раскопки приносили несколько десятков текстов. Парадоксально, но именно в количестве материала и состоит уникальность Райбӯна. Это как раз тот случай, когда количество переходит в новое качество, что особенно наглядно видно на примере изучения местной ономастики и грамматики хадрамаутского языка. К сожалению, ожидать открытия «второго Райбӯна» во Внутреннем Хадрамауте не приходится. Значительная часть его городов и поселений, упоминаемых впервые в южноаравийских надписях, таких как Шибā́м, Сай'ӯн, Тарӣм, продолжают находиться на том же месте, что в древности, и, следовательно, представляют минимальный интерес для эпиграфиста и археолога[1]. В густо населенной и хорошо возделываемой области, охватывающей вади Хадрамаут и его боковые долины, невозможно отыскать территории, равной по площади Райбунскому оазису, которая в течение

[1] Даже расположенные по соседству с ними археологические объекты зачастую оказываются в эпиграфическом отношении бесперспективными, очевидно, потому что в течение многих столетий они служили источниками строительных материалов для окрестных жителей. Так, в 1993 г. при обследовании находящегося близ Шибā́ма городища Джӯджа, которое, возможно, и следует отождествить с древним Шибā́мом, А. В. Седов обнаружил всего один фрагмент текста на стеле RAMRY/93 n° 1 (издан под N° 3 в: Frantsouzoff 2005b. P. 195–196. Pl. XLVII, 1).

двух последних тысячелетий была бы практически полностью выведена из сельскохозяйственного оборота, да еще такой, где бы находился до ислама крупный храмовый центр. Весьма многообещающий Макайнӯн, расположенный на востоке Внутреннего Хадрамаута (за Тарӣмом) и, по всей видимости, прикрывавший с этой стороны вход в основную долину, принес французским археологам, которые раскапывают его с начала нынешнего века, массу интересной информации о технике каменного строительства в этой части Южной Аравии, в том числе и о возведении местных ирригационных сооружений, но оказался на редкость беден с точки зрения эпиграфических находок[2]. Лишь расположенный в месте слияния вади Духр и Раҳйа, на самой границе с пустыней Рамлат ас-Саб'атайн, Би'р Ҳамад, наверное, мог бы дать несколько сот надписей, но его раскопки не представляются возможными из-за того, что вся территория этого городища остается заминированной со времени неудачной попытки сецессии Южного Йемена, продолжавшейся с 21 февраля по 7 июля 1994 г.[3]

Без памятников письменности разностороннюю картину жизни древних и средневековых обществ реконструировать невозможно. Сколь ни избиты эти брюсовские строки, но «звучат лишь письмена». Другое дело, что и письменные источники подчас хранят молчание о важных аспектах повседневного бытия их авторов. Можно быть уверенным, что сезон раскопок любого райбунского храма принесет не одну сотню текстов, но только что нового в них будет содержаться? Скорее всего, наиболее богатыми они окажутся в ономастическом отношении: введение в научный оборот десятка нигде ранее не засвидетельствованных антропонимов практически гарантировано. Одно-два новых грамматических явления или не известная прежде формула также могут оказаться в распоряжении исследователя. Не исключено, что восстановленные из фрагментов крупные посвятительные надписи на облицовочных плитах или стелах расширят наши познания о функциях местных божеств. В текстах на стелах также вполне вероятно появление новых датировок по эпонимам.

В ходе дальнейшего изучения палеографии райбунских надписей целесообразно разработать детальную классификацию использовавшихся одновременно стилей письма и, быть может, приступить к идентификации «почерков» отдельных резчиков. Если эта последняя задача, которая пока вообще не ставилась в сабеистике, в принципе выполнима, то лучшего «полигона» для ее обкатки, чем тысячи найденных на Райбӯне и тщательно измеренных фрагментов эпиграфических памятников на сегодняшний день просто не существует.

Однако даже в том случае, если будут полностью раскопаны все храмы Райбӯна, не стоит рассчитывать получить из обнаруженных в них текстов каких-либо сведений о политической истории Хадрамаута, за исключением кратких ссылок на катабано-хадрамаутские войны конца I тысячелетия до н. э. Остается мало шансов также на то, что по надписям можно будет составить развернутое представление о хозяйственной жизни оазиса.

Впрочем, не следует забывать, что пока не дешифрованы несколько достаточно крупных по объему документов на дереве, обнаруженных в ходе раскопок Райбӯна. Пожалуй, от их правильного прочтения и интерпретации стоит ожидать наиболее интересных открытий.

---

[2] См. о них: Benoist et al. 2005. P. 69–70, 91: fig. 11; Mouton et al. 2006. P. 235–236, fig. 7.

[3] См. о ней, например: ар-Раййис 1998. С. 265.

SUMMARY

This book is the second, revised and enlarged edition of the monograph *Raybūn: Its Inscriptions and People* (St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2009. 217 p.) by the same author. Both editions are dedicated to one of the temple centers of the pre-Islamic South Arabian civilization, *viz.* the oasis of Raybūn, which existed on the territory of Ḥaḍramawt, the autonomous historic-cultural region of Yemen, during the 1st millennium B.C.

Foreword to the Second Edition (p. 5) gives general outlines of corrections and additions made in this new version of the work, while in *Foreword* (p. 6–8) to the previous edition the author reveals the reasons that induced him to write this book, including the advice of Prof. Sevir B. Chernetsov, his teacher in Classical Ethiopic (Ge'ez) language. Here he also traces the geographical boundaries of the region of Ḥaḍramawt in the ancient and modern times, explains the transliteration principles he used for proper names and expresses his acknowledgements to those who rendered him assistance in preparing the study for publication.

The Introduction entitled *The Discovery of Raybūn and History of Its Epigraphic Studies* (p. 9–26) begins with a remark on the occurrence of the toponym Raybūn in local Arab Islamic sources. The initial step of this research as well as the next one are respectively drawn in detail in sections *The First Western Travelers about Raybūn* (p. 12–15) and *Studies of Raybūn by Archaeologists and Epigraphists in the 2nd Half of 1930's — Late 1970's of the 20th Century* (p. 15–17). The contribution of Soviet and Russian scholars in the field researches of Inland Ḥaḍramawt, special attention paid to the antiquities of this oasis, are elucidated in sections *The Excavations in Raybūn by the Soviet Yemenite Multidisciplinary Expedition* (p. 17–23) and *The Renewal of Excavations in Raybūn by the Russian Multidisciplinary Mission in the Republic of Yemen* (p. 24–26).

Chapter I, *Paleography and Chronology* (p. 27–56), considers the problem of ancient Yemenite inscriptions and their chronology based on peculiarities of their script. In section *The Chronological Schemes of South Arabian History: "Very Long", "Longer" and "Shorter"* (p. 28–32), a number of attempts to build chronological frames for the history of pre-Islamic Yemen are examined. As a result, it becomes clear why the so-called "shorter" chronology proposed by J. Pirenne in mid-50's was rejected by the end of the 20th century, in favor of the "longer" one. Section *Elaboration of Paleographic Classification of Raybūn Inscriptions and of Their Dating Criteria by G. M. Bauer* (p. 32–36) concentrates on paleographic and linguistic features that appeared to be of particular importance for fixing relative chronology. *New Approaches to Paleographic Studies of Raybūn Inscriptions* worked out by the author and provided with 5 diagrams and 6 tables, are put forward for consideration in the next

section (p. 36–54). Section *Paleography of the Texts on Pottery and Wood: Problem Statement* (p. 54–56) concerns the need to elaborate relevant methods for dating the epigraphic documents written on those materials.

Chapter II *The Engravers of Inscriptions and Their Craft* (p. 57–69) demonstrates the role of those artisans in the cultural environment of ancient South Arabia. Section *On the Term* grby$^{(h)n}$ *and Its Meaning* (p. 57–62) removes all doubts concerning the interpretation of that *nisba*-like word as a common noun. Two other sections of the chapter deal with *The Status of Stonemason — the Engraver of Inscriptions (*grby$^{(h)n}$*) in the Society of Raybūn* (p. 62–64) and *The Technique of Producing Inscriptions* (p. 64–69). In the latter, special attention is paid to the marks left by engravers on lateral sides of inscriptions (fig. 6–17).

Chapter III *The Language and Formulae of Raybūn Texts, Their Material Supports* (p. 70–97) includes eight sections. The first of them, *The Main Linguistic Peculiarities of Raybūn Inscriptions* (p. 71–75), gives a survey of some grammatical phenomena of the Hadramitic language which were never attested before. The categories of the epigraphic documents discovered in this oasis, the votive objects mentioned in them and the stereotype formulae they frequently use are thoroughly analyzed in the following sections: *The Commemorative Inscriptions of Raybūn: Their Oobjectives and Design* (p. 75–77); *Shorter Dedicatory Texts and Votive Objects in Them* (p. 78–83); *The Votive Object* bḫt *and Attempts to Identify It* (p. 83–86); *Types of Oracles and Their Place in Formulae* (p. 86–87); *Specific Features of Formulae in Larger Inscriptions Dedicated to the Goddess Dhāt Ḥimyam* (p. 88–90); *Specific Features of Formulae in the Texts on Stelae Dedicated to the God Siyān* (p. 91–95); *The Final Formula with the Verb* tḏ' (p. 95–97).

Chapter IV *The Pantheon of Raybūn. Heathen Cult and Everyday Life* (p. 98–113) is concerned with religious practices performed by the inhabitants of the oasis. Its introductory section, *A Study of South Arabian Religion: Principles and Approaches* (p. 98–100), cites the decisive arguments against the concept of the divine triad elaborated by D. Nielsen in the beginning of the 20th century and the astral character of the great majority of ancient Yemenite deities. Several features proper to the cults of two principal members of the pantheon of Raybūn are reconstructed in sections *Siyān and His Functions According to Raybūn Inscriptions* (p. 100–103) and *Dhāt Ḥimyam and Her Subordinate Deities* (p. 104–107). The existence of aniconism in South Arabain religious prescriptions is well-founded in section *"Thou Shall Not Make unto Thee Any Graven Image": an Analogue of the Second Commandment in the Epigraphy of Raybūn* (p. 108–110). *The Goddess Athtar^{um}/Aštar^{um} Worshipped Locally* (p. 111–112) and *Other Deities Adored by the Inhabitants of Raybūn* (p. 112–113) are examined in the last two sections of this chapter.

The core of Chapter V *The Names of Inhabitants of Raybūn* (p. 114–132) proves to be its onomasticon extracted from the epigraphic documents. In section *Studying Proper Nouns of Raybūn: General Principles* (p. 114–119) the author accepts the approach to the ancient Arabian names based on the refusal from any etymological speculation which was proposed by M. Macdonald. In the next section, *The Anthroponymy of Raybūn: an Experience of Its Quantitative and Qualitative Analysis* (p. 120–129), all the personal names discovered there are examined for the first time, and their distribution among the temples of the oasis is studied in detail. Besides, the anthroponyms of Raybūn are compared with the proper nouns found in the inscriptions of other South Arabian cultural and political areas (Saba', Ma'īn and Qatabān), with special attention to the Old Sabaean Kingdom, in North Arabian epigraphic documents as well as in the medieval Yemenite genealogies and even Ethio-Sabaean and

Ethiopian onomasticons. The materials collected in section *Raybūn as a Center of Pilgrimage According to Anthroponymic Data* (p. 129–132) suggests a hypothesis that the inhabitants of some other settlements of Inland Ḥaḍramawt, such as Bi'r Ḥamad and Bā Quṭfa, could pay regular visits to this temple center. The complete list of Raybūn personal and lineage names with their parallels is given in the Appendix (p. 188–221).

In Chapter VI *The Society of Raybūn: Its Structure and Institutions* (p. 133–149) only a limited number of subjects of social and political history are touched upon because of the fragmentary nature of local epigraphic documents. All the subjects are clearly stated in the titles of the following sections: *The Initial Stage in the History of the Society of Raybūn and the Problem of Sabaean Influence* (p. 133–136); *Some Categories of the Population of Raybūn and Its Environs in the Early Period* (p. 136–139); *The Community of Raybūn and Its Magistrates* (p. 139–141). The complicated problem of mutual relations between this temple center and the capital of the Kingdom of Ḥaḍramawt is partly solved in section *Raybūn and Shabwa* (p. 142–143). The institution of eponymate in Ḥaḍramawt in comparison with its counterparts in other states and regions of Ancient Yemen is examined in section *Datings Based on the Eponyms in the Epigraphy of Raybūn and Other Hadramitic Inscriptions* (p. 143–147). The last section, *The Downfall of Raybūn* (p. 147–149), gives a sketch of its total destruction in the course of a series of wars between Qatabān and Ḥaḍramawt at the very end of the 1st millennium B.C.

The monograph is concluded with a sort of short notes entitled *Epigraphic Studies of Raybūn: Their Prospects and Limits (Instead of Afterword)* (p. 150–151), which drafts some future perspectives of the research of the epigraphic documents of Inland Ḥaḍramawt.

БИБЛИОГРАФИЯ

ʻАбдаллāх, Йӯсуф. Мудавванат ан-нуқӯш ал-йаманӣйа ал-қадӣма [Дж. 1] // Дирāсāт йаманӣйа. 2 марта 1979. С. 47–75.

Абӯ-л-Файḍ Муḥаммад Муртаḍā ал-Ḥусайнӣ ал-Вāситӣ аз-Забӣдӣ. Шарḥ ал-Қāмӯс ал-мусаммā Тāдж ал-ʻарӯс. Дж. 1–10. Бӯлāқ, 1888.

Акопян А. М. Исследования на городище Рейбун I в вади Дауан // ТСОЙКЭ, I. 1995. С. 67–88, рис. 1–20.

Аравия. Материалы по истории открытия / Предисл. А. Г. Лундина. Отв. ред. Г. М. Бауэр. М.: ГРВЛ, 1981.

ʻАрбаш, Мунӣр; ас-Саққāф, ʻАбд ар-Раḥмāн. Нақш джадӣд мин ʻахд Йадаʻʼаб Зубйāн Йуханʻим малик Қатабāн ва-Йадаʻʼаб Ғайлāн малик Ḥадрамаут // Raydān, 7, 2001. С. 110–123 (арабская часть).

Аскӯбӣ, Ḥāлид б. Муḥаммад ʻАббāс / Eskoubi, Khalid M. Дирāса таḥлӣлӣйа муқāрана линуқӯш мин минṭақат (Рам) джанӯб ғарб Таймāʼ / An Analytical and Comparative Study of Inscriptions from "Rum" region, South West of Tayma. Аṭ-Ṭабʻа ал-ӯлā / First Edition. Ар-Рийāḍ: Маṭāбиʻ ал-Фараздақ ат-тиджāрӣйа, 1420 г.х./1999.

Афанасьева В. К. Нанна (Наннар) // МНМ, 2. 1982. С. 198.

Бā Фақӣх, Муḥаммад ʻАбд ал-Қāдир; Робен Кр. Мин нуқӯш Маḥрам Билқӣс // Raydān, 1, 1978. С. 153–157.

Бā Фақӣх, Муḥаммад ʻАбд ал-Қāдир; Бистон А.Ф.Л.; ал-Ғӯл, Маḥмӯд ʻАлӣ; Робен Кр. Муҳтāрāт мин ан-нуқӯш ал-йаманӣйа ал-қадӣма. Тӯнис: ал-Мунаẓẓама ал-ʻарабӣйа ли-т-тарбийа ва–с-сақāфа ва-л-ʻулӯм, 1985.

ал-Бакрӣ, Ṣалāḥ. Таʼрӣḫ Ḥадрамаут ас-сийāсӣ. Дж. 1. Б.м., 1956.

Бауэр Г. М. Некоторые социальные термины в древнейеменских текстах // Семитские языки. Вып. 2 (ч. 1). Материалы Первой конференции по семитским языкам 26–28 октября 1964 г. М.: ГРВЛ, 1965. С. 313–335.

Бауэр Г. М. Некоторые проблемы эпонимата в древней Южной Аравии // ВДИ. 1967. № 2 (т. 100). С. 124–147.

Бауэр Г. М. О мерах длины в древней Южной Аравии // Семитские языки. Вып. 3. М.: ГРВЛ, 1976. С. 24–31.

Бауэр Г. М. Городище Райбун по данным эпиграфики // ВДИ. 1989. № 2 (т. 189). С. 153–157.

Бауэр Г. М. Маʻин на пути в Египет и Восточное Средиземноморье // КЗ, I. 1994. С. 156–184.

Бауэр Г. М. Эпиграфика Рейбуна (сезоны 1983–1984 гг., общий обзор) // ТСОЙКЭ, I. 1995. С. 112–152.

Бауэр Г. М., Акопян А. М., Лундин А. Г. Новые эпиграфические памятники из Хадрамаута // ВДИ. 1990. № 2 (т. 193). С. 168–173.

Берент М. Безгосударственный полис: раннее государство и древнегреческое общество // АПЦ. 2000. С. 235–258.

Берзина С. Я. Южная Аравия и греко-римский Египет: культурные связи в памятниках искусства // КЗ, I. 1994. С. 202–222.

Боброва Л. В. Просопографический указатель // *Дьяконов И. М.* Люди города Ура. М.: ГРВЛ, 1990. С. 386–416.

Большаков А. О. Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб.: Алетейя, 2001.

Большаков О. Г. Средневековый город Ближнего Востока. VII — середина XIII в. Социально-экономические отношения. 2-е изд., доп. М.: ИФВЛ, 2001.

Бухарин М. Д. Пятый том «Инвентаря южноаравийских надписей» // ВДИ. 2005. № 3 (т. 254). С. 278–285 (Рец. на: Frantsouzoff 2001a).

Бухарин М. Д. Аравия, Восточная Африка и Средиземноморье. Торговые и историко-культурные связи. М.: ИФВЛ, 2009.

Виноградов Ю. Г., Седов А. В. Греческая надпись из Южной Аравии // ВДИ. 1989. № 2 (т. 189). С. 162–169.

Виноградов Ю. А., Седов А. В., Французов С. А. Новый храм Сайина в Райбунском оазисе (раскопки 2004 г.) // Arab. Vit. 2005. С. 385–400.

Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М.: Изд-во восточной литературы, 1963.

Грязневич П. А. Предисловие // ТСОЙКЭ, II. 1996. С. 6–18.

Дандамаев М. А. Нововавилонская держава. Вавилония в XII–VI вв. до н. э. // История Древнего Востока. [Т. III:] От ранних государственных образований до древних империй / Под ред. А. В. Седова. М.: ИФВЛ, 2004а. С. 486–512 (глава 7).

Дандамаев М. А. Ахеменидская держава // Там же. 2004б. С. 581–655.

Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Арабские источники XII–XIII веков / Подготовка текстов и пер. В. В. Матвеева и Л. Е. Куббеля. Л.: Наука, 1985.

Дьяконов И. М. Семитские языки // ЛЭС. 1990. С. 442–443.

Дьяконов И. М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М.: ИФВЛ, 1994.

Зайцев А.И. IA ΨΥΧΗ (Il. XXI, 569) // ВДИ. 1976. № 1 (т. 135). С. 97–102.

Ибн ʻАбд Раббих-хи. Ал-ʻИқд ал-фарӣд. Дж. 1–3. Бӯлāқ, 1293 г.х.

Ибн Манẓӯр ал-Ифрӣқӣ ал-Миṣрӣ. Лисāн ал-ʻараб. Дж. 1–20. Бӯлāқ, 1300–1307 г.х.

Ибн H̱алдӯн, ʻАбд ар-Раẖмāн. Китāб ал-ʻИбар ва-дӣвāн ал-мубтада' ва-л-ẖабар фӣ аййāм ал-ʻараб ва-л-ʻаджам ва-л-барбар ва-ман ʻāṣара-хум мин завӣ-ṣ-ṣулṭāн ал-акбар. Бақиййат ал-джуз' аṣ-ṣāнӣ. Бӯлāқ, 1284 г.х.

ал-Ирйāнӣ, Мутаххар ʻАлӣ. Фӣ та'рӣẖ ал-Йаман. Шарḥ ва-таʻлӣқ ʻалā 34 нақш[m] лам туншар мин маджмӯʻат ал-қāдӣ ʻАлӣ ʻАбдаллāх ал-Кахāлӣ. Cairo: Dar al-Hana Press, [1973].

Клочков И. С. Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время. Очерки. М.: ГРВЛ, 1983.

Коган Л. Е., Лурье В. М., Носницын Д. А., Французов С. А. Севир Борисович Чернецов и русская эфиопистика // Revue de patrologie, d'hagiographie critique et d'histoire ecclésiastique. T. 1: Varia Aethiopica. Памяти Севира Борисовича Чернецова (1943–2005) / In Memory of Sevir B. Chernetsov (1943–2005). СПб.: Византинороссика, 2005. С. XI–XIX (есть англ. вариант: Sevir Borisovich Chernetsov and Russian Ethiopian Studies // Ibid. P. XX–XXVII).

Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. 2-е изд. М.: ГРВЛ, 1986.

Коротаев А. В. Сабейские этюды. Некоторые общие тенденции и факторы эволюции сабейской цивилизации. М.: ИФВЛ, 1997.

Коротаев А. В., Крадин Н. Н., Лынша В. А. Альтернативы социальной эволюции (вводные замечания) // АПЦ. 2000. С. 24–83.

Левковская Г. М. Палеоботанические исследования на участке здания 6 (Райбун I) // ТСОЙКЭ, II. 1996. С. 95–102.

Лундин А. Г. Социально-экономические данные сабейских посвятительных надписей периода мукаррибов // ВДИ. 1962. № 3 (т. 81). С. 96–120.

Лундин А. Г. Государство мукаррибов Саба' (сабейский эпонимат). М.: ГРВЛ, 1971.

Лундин А. Г. Сабейские надписи музея в Та'иззе // ЭВ. 21. 1972. С. 10–18.

Лундин А. Г. «Дочери бога» в южноарабских надписях и в Коране // ВДИ. 1975. № 2 (т. 132). С. 124–131.

Лундин А. Г. Хронологический список сабейских эпонимов I–III вв. н. э. (новые материалы) // Народы Азии и Африки. 1979. № 5. С. 97–106.

Лундин А. Г. Сӣн (Сайи́н) // МНМ, 2. 1982. С. 437.

Лундин А. Г. Надписи Внутреннего Хадрамаута (Общая характеристика) // ВДИ. 1989. № 2 (т. 189). С. 142–148.

Лундин А. Г. Архивы древнего Йемена // ВДИ. 1995. № 3 (т. 213). С. 3–13.

Лундин А. Г. Надписи жилого дома на городище Райбун I (здание 6) // ТСОЙКЭ, II. 1996. С. 85–94.

Лундин А. Г. Новые документы древнего Йемена // Православный Палестинский сборник. Вып. 98 (35): Сборник памяти Н. В. Пигулевской. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 14–26.

Милитарев А. Ю. Современное сравнительно-историческое афразийское языкознание: что оно может дать исторической науке? // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Тезисы и доклады конференции. Ч. 3: Языковая ситуация в Передней Азии в X–IV тысячелетиях до н. э. М.: ИВ АН СССР, 1984. С. 3–26, 44: схема 1; с. 45–50: карты 1–6; схемы 2–4 (вкладыши).

Муртазин М. Ф. О социальной структуре древнего хадрамаутского города Мазаб // ТСОЙКЭ, I. 1995. С. 265–272.

Нāмӣ, Ха̄лӣл Йаḥйā. Нашр нуқӯш сāмӣйа қадӣма мин джанӯб билāд ал-'араб ва-шарḥу-хā. Ал-Қāхира: Маṭба'ат ал-Ма'хад ал-'илмӣ ал-фарансӣ ли-л-āс̱āр аш-шарқӣйа, 1943.

Наумкин В. В. Демократический Йемен на пути социалистической ориентации // Новейшая история Йемена 1917–1982 гг. / Отв. ред. О. Г. Герасимов. М.: ГРВЛ, 1984. С. 200–219 (глава IX).

Наумкин В. В. (при участии А. В. Коротаева, Е. В. Гущиной). Цилиндр-навершие с надписью из Южной Аравии // Культура Аравии в азиатском контексте. Сборник статей, посвященный 60-летию М. А. Родионова. СПб.: ЦПВ, 2006. С. 129–137.

Наумкин В. В., Порхомовский В. Я. Очерки по этнолингвистике Сокотры. М.: ГРВЛ, 1981.

Нашва̄н б. Са'ӣд ал-Ḥимйарӣ. Шамс ал-'улӯм ва-иклāм ал-'араб мин ал-кулӯм / Таḥқӣқ Ḥусайн б. 'Абдаллāх ал-'Амрӣ, Муṭаххар б. 'Алӣ ал-Ирйāнӣ, Йӯсуф Муḥаммад 'Абдаллāх. Аṭ-Ṭаб'а ал-ӯлā. Байрӯт: Дāр ал-Фикр ал-му'āс̣ир; Димашқ: Дāр ал-Фикр, 1420 г.х./1999.

Петерс Б. Г. Археологические исследования храмового комплекса богини З̱ат Ḥимйам на городище Райбун I (раскопки 1984 г.) // ТСОЙКЭ, II. 1996. С. 54–67.

Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. М.; Л.: Наука, 1964.

Пиотровский М. Б. Граффити Хадрамаута и Махры // ВДИ. 1989. № 2 (т. 189). С. 148–153.

Пиотровский М. Б. Стоянка паломников Джаулат ар-румад // ТСОЙКЭ, II. 1996. С. 168–190.

Порхомовский В. Я. Афразийские языки // ЛЭС. 1990. С. 55–56.

ар-Раййис, Рийāḍ Наджӣб. Рийāḥ ал-джанӯб. Ал-Йаман ва–дауру-ху фӣ-л-Джазӣра ал-'арабӣйа (1990–1997). Байрӯт: Riad El-Rayyes Books S.A.R.L., 1998.

Робен Кр. Ж. Династия Абӣкариба Ас'ада // Scripta Yemenica. Исследования по Южной Аравии. Сборник научных статей в честь 60-летия М. Б. Пиотровского. М.: ИФВЛ, 2004. С. 289–314.

Родионов М. А. Этнография Западного Хадрамаута. Общее и локальное в этнической культуре. М.: ИФВЛ, 1994.

Родионов М. А. Авраам Григорьевич Лундин (25.12.1929 — 12.10.1994) // ВДИ. 1995. № 3 (т. 213). С. 251–252.

ас-Саққāф, ʻАбд ар-Раҳмāн б. ʻУбайдаллāх. Муʻджам булдāн Ҳадрамаут ал-мусаммā Идāм ал-қӯт фӣ зикр булдāн Ҳадрамӯт / Таҳқӣқ Ибрāхӣм Аҳмад ал-Мақҳафӣ, ʻАбд ар-Раҳмāн Ҳасан ас-Саққāф. Аṭ-Ṭабʻа ал-ӯлā. Ṣанʻā': Мактабат ал-Иршāд, 1423 г.х./2002.

Седов А. В. Райбун — комплекс археологических памятников в низовьях вади Дауʻан // ТСОЙКЭ, II. 1996а. С. 19–30.

Седов А. В. Могильник Райбун XV (раскопки 1985–1986 гг.) // ТСОЙКЭ, II. 1996б. С. 117–142.

Седов А. В. Древний Хадрамаут. Очерки археологии и нумизматики. М.: ИФВЛ, 2005 (Труды Российской археологической миссии в Республике Йемен, III).

Тураев Б. А. История Древнего Востока / Под ред. В. В. Струве и И. Л. Снегирева. 2-е стереотип. изд. Т. I–II. Л.: ОГИЗ, Социально-экономическое издательство, 1935, 1936.

Французов С. А. Три легенды об обращении в ислам хадрамаутских язычников // ПВ, 5. 1994а. С. 306–332.

Французов С. А. Авраам Григорьевич Лундин (25.XII.1929 — 12.X.1994) // ПВ, 6. 1994б. С. 639–643 (переведен на франц. Ж. Рикмансом в: Raydān, 7, 2001. P. 7–11).

Французов С. А. Памяти Учителя. Петр Афанасьевич Грязневич (19 сентября 1929 — 12 февраля 1997) // ПВ, 8. 1996. С. 673–677.

Французов С. А. О водопользовании в древнем Внутреннем Хадрамауте // ЭВ, 25. 1998. С. 130–151, рис. 7–8.

Французов С. А. Южноаравийская письменность и древнейеменская словесность: новые открытия, старые проблемы // Россия и Арабский мир. Научные и культурные связи. Вып. 7. СПб., 2000а. С. 28–36.

Французов С. А. Общество Райбӯна // АПЦ. 2000б. С. 302–312.

Французов С. А. Новые данные о хадрамаутском эпонимате // ЭВ, 26. 2001. С. 161–173.

Французов С. А. Политическое развитие южноаравийско-эфиопской цивилизации в I тысячелетии до н. э. — первой половине I тысячелетия н. э.: от раннего государства к несостоявшейся империи // ПВ, 10. 2002. С. 245–269.

Французов С. Таʼрӣх Ҳадрамаут ал-иджтимāʻӣ ва–с-сийāсӣ қубайла-л-ислāм ва–баʻда-ху, ал-ʻуçӯр ал-васӣṭа ал-мубаккара (ал-қарн ар-рāбиʻ — ас̱-с̱āнӣ ʻашара ал-мӣлāдӣ) / Тақдӣм ва-таʻрӣб ʻАбд ал-ʻАзӣз Джаʻфар Бин ʻАқӣл (*Frantsouzoff S.* Histoire sociale et politique du Hadramawt au cours du Haut Moyen-Âge (IVe — XIIe siècle de l'ère chrétienne) / Introduction et traduction arabe: ʻAbd al-ʻAzīz Bin ʻAqīl). Sanaa: Centre Français d'Archéologie et de Sciences Sociales de Sanaa, 2004a.

Французов С. А. Обожествление людей в древней Южной Аравии // Scripta Yemenica. Исследования по Южной Аравии. Сборник научных статей в честь 60-летия М. Б. Пиотровского. М.: ИФВЛ, 2004б. С. 320–332.

Французов С. А. Древний Хадрамаут и возникновение южноаравийской цивилизации: к постановке проблемы // ВДИ. 2005а. № 4 (т. 255). С. 3–23.

Французов С. А. Учитель эфиопского. Памяти Севира Борисовича Чернецова // Антропологический форум. № 2: Исследователь и объект исследования. 2005б. С. 422–430.

Французов С. А. Первое упоминание древней хадрамаутской столицы Шабвы в райбӯнских надписях // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Новая серия. Т. II (XXVII). СПб.: ПВ, 2006. С. 247–253.

Французов С. А. Антропонимика Райбӯна: опыт количественного и качественного анализа // ВДИ. 2007. № 3 (т. 262). С. 120–132.

Французов С. А. Надписи главной лестницы храма богини Зāт Ḥимйам (Райбӯн V, Внутренний Хадрамаут) // ВДИ. 2008. № 3 (т. 266). С. 184–193.

Французов С. А. Открытие и дешифровка южноаравийской письменности // Страны и народы Востока. Вып. XXXIII. М.: ИФВЛ, 2010. С. 21–40.

ал-Хамдāнӣ, Абӯ Муḥаммад ал-Ḥасан б. Аḥмад. Китāб ал-Иклӣл / Таḥқӣқ Муḥаммад б. ‘Алӣ ал-Аква‘ ал-Ḥивāлӣ. Дж. 1, 2. Каир: Маṭба‘ат ас-сунна ал-муḥаммадӣйа, 1963–1966.

ал-Хамдāнӣ, ал-Ḥасан б. Аḥмад. Ал-Иклӣл. Дж. 8 / Таḥқӣқ Набӣх Амӣн Фāрис. Байрӯт: Дāр ал-Калима; Ṣан‘ā’: Дāр ал-‘Ауда, б. г.

Ширинский С.С. Адвā’ ‘алā-л-āс̱āр ал-йаманӣйа. Тақрӣр ли-л-‘ālим ас-сӯвӣйтӣ Сӣрджӣ Шӣринскӣ ‘ан ал-āс̱āр фӣ-л-Йаман ад-дӣмуқрāṭӣйа. ‘Адан: ал-Марказ ал-йаманӣ ли-л-абḥāс̱ ас̱-с̱ақāфӣйа, [1975].

Штаерман Е. М. Римская мифология // МНМ, 2. 1982. С. 380–384.

Эфиопские хроники XVII–XVIII веков / Введ. и закл., пер. с эфиоп. и коммент. С. Б. Чернецова. М.: ГРВЛ, 1989.

Ababneh M. I. Neue safaitische Inschriften und deren bildliche Darstellungen. Aachen: Shaker Verlag, 2005 (Semitica und Semitohamitica Berolinensia, Bd. 6).

Abdallah Y. Die Personennamen in al-Hamdānī's al-Iklīl und ihre Parallelen in den altsüdarabischen Inschriften. Ein Beitrag zur jemenitischen Namengebung. Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades Doktor der Philosophie des Fachbereichs Alterums- und Kulturwissenschaften der Eberhard-Karls-Universität zu Tübingen. Tübingen: Fotodruck Präzis Barbara v. Spangenberg KG, 1975.

Arabien / Mit einer Einleitung von H. von Wissmann. Stuttgart, 1965 (Dokumente zur Entdekkungsgeschichte, Bd I).

Arbach M. Le maḏābien : Lexique — Onomastique et Grammaire d'une langue de l'Arabie méridionale préislamique. Thèse de doctorat — Nouveau régime / Sous la direction de Ch. Robin. Vol. I–III. Aix-en-Provence, 1993 (не издана).

Arbach M. Répertoire des noms propres ḥaḍramawtiques. Aix-en-Provence, 1998 (не издан).

Arbach M. Les noms propres du *Corpus Inscriptionum Semiticarum, Pars IV Inscriptiones ḥimyariticas et sabæas continens*. Paris; Rome, 2002 (IDIS, 7).

Arbach M. Le commerce d'esclaves en Arabie du Sud préislamique d'après une nouvelle inscription sabéenne du VIIe s. av. J.-C. // Arab. Vit. 2005. P. 314–317.

Arbach M., Audouin R. Un panthéon de l'Arabie du Sud en images. Le temple I d'as-Sawdâ'. Découvertes archéologiques dans le Jawf (République du Yémen). Opération de sauvetage franco-yéménite du site d'as-Sawdâ' (l'antique Nashshân) / A South Arabian pantheon expressed in images. Temple I of as-Sawdâ', Yemen. Archaeological discoveries in the Jawf (Republic of Yemen). Franco-Yemeni rescue operation of the site of as-Sawdâ' (ancient Nashshân). Rapport préliminare / Preliminary report. Sanaa: Centre français d'archéologie et de sciences sociales de Sanaa, 2004a.

Arbach M., Audouin R. Nouvelles découvertes archéologiques dans le Jawf (République du Yémen). Opération de sauvetage franco-yéménite du site d'as-Sawdâ' (l'antique Nashshân). Temple intra-muros I. Rapport préliminare. Sanaa: Centre français d'archéologie et de sciences sociales de Sanaa, 2004b (с параллельным арабским вариантом).

Arbach M., Audouin R., Robin Ch.J. La découverte du temple d'Aranyada‘ à Nashshān et la chronologie des Labu'ides // Arabia, 2, 2004. P. 23–41, 205–216: fig. 20–41.

ሙሳ ኣሮን (*Aron M.*) መዝገበ ቃላት ስግኑ ኤርትራውያን ትግርኛን ትግራን :: Toronto, 1994 (privately printed).

Avanzini A. Glossaire des inscriptions de l'Arabie du Sud. I–II. Firenze: Istituto di linguistica e di lingue orientali, Università di Firenze, 1977–1980 (Quaderni di Semitistica, 3).

Avanzini A. H-Forms in Qatabanian Inscriptions // Yemen. Studi archeologici, storici e filologici sull'Arabia meridionale, 1, 1992. P. 13–17.

Avanzini A. La chronologie longue et le début de l'histoire sudarabique // Quaderni di studi arabi, 11, 1993. P. 7–18.

Avanzini A. As-Sawdā'. Parigi; Roma, 1995 (IDIS, 4).

Avanzini A. Notes on Epigraphic South Arabian Verbs. 1 // Quaderni di studi arabi, 14, 1996. P. 165–178.

Avanzini A. The construction inscriptions on the Gate Complex // KhRR 1. 2002. P. 125–140.

Avanzini A. L'unité du sudarabique épigraphique: certitudes et limites // Arabia, 1, 2003. P. 27–38.

Avanzini A. Corpus of South Arabian Inscriptions I–III: Qatabanic, Marginal Qatabanic, Awsanite Inscriptions. Pisa: Edizioni Plus, Università di Pisa, 2004 (Arabia Antica, 2).

Avanzini A. Notes for a history of Sumhuram and a new inscription of Yashhur'il // A Port in Arabia between Rome and the Indian Ocean (3rd C. BC – 5th C. AD). Khor Rori Report 2 / Ed. by A. Avanzini. Roma: L'Erma di Bretschneider, 2008 (Arabia Antica 5. Archaeological Studies / collana diretta da A. Avanzini). P. 609–641.

Avanzini A., Bāfaqīh M. A., Bāṭāyi' M., Robin Ch. J. Materiali per il Corpus qatabanico // Raydān, 6, 1994. P. 17–36.

Barr J. Ugaritic and Hebrew "šbm" // JSS, 18, 1973. P. 17–39.

Beeston A. F. L. Two Shabwa Inscriptions // Le Muséon, 60, 1947. P. 51–55. Pl. I.

Beeston A. F. L. Epigraphic South Arabian Calendars and Datings. L.: Luzac & Company Ltd., 1956.

Beeston A. F. L. Epigraphic and Archaeological Gleanings from South Arabia // Oriens antiquus, I, 1962a. P. 41–52, tav. 10.

Beeston A. F. L. A Descriptive Grammar of Epigraphic South Arabian. L.: Luzac & Company Ltd., 1962b.

Beeston A. F. L. A Sabaean Trader's Misfortunes // JSS, 14, 1969. P. 227–230.

Beeston A. F. L. Notes on Old South Arabian Lexicography X // Le Muséon, 89, 1976a. P. 407–423.

Beeston A. F. L. The Settlement at Khor Rori // Journal of Oman Studies, 2, 1976b. P. 39–42.

Beeston A. F. L. Women in Saba // Arabian and Islamic Studies: articles presented to R. B. Serjeant on the occasion of his retirement from the Sir Thomas Adam's Chair of Arabic at the University of Cambridge / Ed. by R. L. Bidwell and G. R. Smith. London; New York: Longman, 1983. P. 7–13.

Beeston A. F. L. Sabaic Grammar. [Manchester]: University of Manchester, 1984 (JSS Monograph No. 6).

Beeston A. F. L. Mahmoud 'Ali Ghul and the Sabaean Cursive Script // Arabian Studies in Honour of Mahmoud Ghul: Symposium at Yarmouk University, December 8–11, 1984 / Ed. by M. M. Ibrahim. Wiesbaden: On Commission with Otto Harrassowitz, 1989. P. 15–19 (Yarmouk University Publications. Institute of Archaeology and Anthropology Series, vol. 2).

Beeston A. F. L. Postscript to Frantsouzoff 1995 // PSAS, 25, 1995. P. 28.

Beeston A. F. L., Ghul M. A., Müller W. W., Ryckmans J. Sabaic Dictionary (English–French–Arabic) / Dictionnaire sabéen (anglais-français-arabe). Louvain-la-Neuve: Édition Peeters; Beyrouth: Librarie du Liban, 1982 (Publication of the University of Sanaa, YAR).

Benoist A., Mouton M., Schiettecatte J. Makaynūn, un centre régional antique dans le Ḥaḍramawt oriental // Sab. Stud. 2005. P. 59–94.

Bent Th. & M. V. A. Southern Arabia. L.: Smith, Elder & Co., 1900.

Berent M. The Stateless *polis*: the Early State and the Ancient Greek Comminity // ASE. 2000. P. 225–241.

Bersina S. Ya. In the ways of Sarapis, Isis and Harpokrates // Ancient and Medieval Monuments of Civilization of Southern Arabia. Investigation and Conservation Problems / Transl. from the Russian by M. Perper. Ed. S. Ya. Bersina. Moscow: Nauka Publishers, Central Department of Oriental Literature, 1988. P. 92–113.

de Biberstein Kazimirski A. Dictionnaire arabe-français. Vol. I–II. P.: Maisonneuve et Cie, 1860.

Biella J. C. Dictionary of Old South Arabian. Sabaean Dialect. Chico: Scholars Press, 1982 (Harvard Semitic Museum, Harvard Semitic Studies, Nr 25).

Breton J.-Fr. À propos de Naǧrān // Études sud-arabes. Recueil offert à Jacques Ryckmans. Louvain-la-Neuve: Institut orientaliste de l'Université catholique de Louvain, 1991 (Publications de l'Institut orientaliste de Louvain, 39).

Breton J.-Fr., Badre L., Audouin R., Seigne J. Wādī Ḥaḍramawt. Prospections 1978–1979. Aden: Centre culturel et de Recherches archéologiques, [1980].

Breton J.-Fr., Badre L., Audouin R., Seigne J. Вадӣ Ҳадрамаут. Танқӣбāт 1978–1979. ʻАдан: ал-Марказ ал-йаманӣ ли-л-абḫāṣ ас-ṣақāфӣйа ва-л-āṣār ва-л-матāḫиф, [1980].

Bron Fr. Les noms propres sudarabiques du type «*yf'l* + NOM DIVIN» // Études sud-arabes. Recueil offert à Jacques Ryckmans. Louvain-la-Neuve: Peeters Press, 1991 (Publications de l'Institut orientaliste de Louvain, 39). P. 85–91.

Bron Fr. Los dioses y el culto de los Árabes preislámicos // Mitología y religión del Oriente Antiguo, II/2 : Semitas Occidentales (Emar, Ugarit, Hebreos, Fenicios, Arameos, Árabes) / Obra colectiva editada por G. del Olmo Lete. Barcelona: Editorial AUSA, 1995. P. 413–446.

Bron Fr. Ma'īn. Fasc. A: Les documents. Fasc. B: Les planches. Paris; Rome, 1998 (IDIS, 3).

Bron Fr. Nouvelles antiquités sudarabiques de la collection Moussaieff // AAE, 20, 2009. P. 46–53.

Brown W. L., Beeston A. F. L. Sculptures and Inscriptions from Shabwa // JRAS, 1954. P. 43–62. Pl. 18–22.

Buhl F., Welch A. T. Muḥammad. I: Le Muḥammad historique // EI² (fr.), VII, 1993. P. 363–377.

Calvet I., Robin Ch. J. Arabie heureuse, Arabie déserte. Les antiquités arabiques du Musée du Louvre / avec la collaboration de Fr. Briquel-Chatonnet et de M. Pic. P.: Editions de la Réunion des musées nationaux, 1997 (Notes et documents des musées de France, 31).

Cantineau J. Textes funéraires palmyréniens // Revue biblique, octobre 1930. P. 1–32. Pl. 22, 23 (отдельный оттиск).

Cantineau J. Le nabatéen. I: Notions générales — Écriture, grammaire. II: Choix de textes — Lexique. P.: Librairie Ernest Leroux, 1930–1932.

Caton Thompson G. The Tombs and Moon Temple of Hureidha (Hadhramaut). Oxford: University Press, 1944 (Reports of the Research Committee of the Society of Antiquaries of London, No. XIII).

Jemen. 3000 Jahre Kunst und Kultur des glücklichen Arabien / Hrsg. von W. Daum. Innsbruck: Pinguin-Verlag; Frankfurt/Main: Umschau-Verlag, [1987].

Deboo J. Jemenitisches Wörterbuch. Arabisch–Deutsch–Englisch. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1989.

Delaporte L. Épigraphes Araméens. Études de textes araméens gravés ou écrits sur des tablettes cunéiformes. P.: Librairie Paul Geuthner, 1912.

Dostal W. Arabien, Hadramawt. Behauen und Beschriften eines Grabsteins. Göttingen: Institut für wissenschaftlichen Film, 1972 (Encyclopaedia Cinematographica / Ed. G. Wolf, E 1183/1967).

Dozy R. Supplément aux dictionnaires arabes. I–II. Leyde: Brill, 1881.

Drewes A. J. Problèmes de paléographie éthiopienne // Annales d'Éthiopie, 1, 1955. P. 121–126.

Drewes A. J., Schneider R. Origine et développement de l'écriture éthiopienne jusqu'à l'époque des inscriptions royales d'Axoum // Annales d'Éthiopie, 10, 1976. P. 95–107.

Eichmann R., Schaudig H., Hausleiter A. Archaeology and epigraphy at Tayma (Saudi Arabia) // AAE, 17, 2006. P. 163–176.

Eph'al I. The Ancient Arabs. Nomads on the Borders of the Fertile Crescent, 9th–5th Centuries B. C. Jerusalem: The Magnes Press, The Hebrew University, 1984.

Frantsouzoff S. A. The Inscriptions from the Temples of Ḏẖāt Ḥimyam at Raybūn // PSAS, 25, 1995. P. 15–27. Pl. I–II.

Frantsouzoff S. A. Рец. на: ЮА, 2/1 // Bulletin critique des annales islamologiques (Le Caire), 13, 1997a. P. 117–121.

Frantsouzoff S. A. Notices sur les stèles de Raybûn et les inscriptions de Shuka' // Yémen (1997b). P. 147, 148, 170 (есть нем. пер. в: Jemen (1998). S. 327, 329: n° 256; S. 329: n° 257; S. 335–336: nn° 285, 286).

Frantsouzoff S. A. Regulations of conjugal relations in ancient Raybūn // PSAS, 27, 1997c. P. 113–127.

Frantsouzoff S. A. A parallel to the Second Commandment in the inscriptions of Raybūn // PSAS, 28, 1998. P. 61–67.

Frantsouzoff S. A. Hadramitic documents written on palm-leaf stalks // PSAS, 29, 1999a. P. 55–65.

Frantsouzoff S. A. Die Frau im antiken Südarabien // Jemen (1999b). S. 151–169.

Frantsouzoff S. A. Old Ḥaḍramī Roots of an Enigmatic Qur'ānic Term // Cultural Anthropology of Southern Arabia: Hadramawt Revisited / Культурная антропология Южной Аравии: Хадрамаут. St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great (Kunstkamera), 1999c. P. 34–44.

Frantsouzoff S. A. Le ḥaḍramoutique épigraphique et sa place dans le groupe des langues sémitiques // Russian Orientalists to the 36th ICANAS. Moscow: [ИВ РАН], 2000a. P. 68–76.

Frantsouzoff S. A. The Society of Raybūn // ASE. 2000b. P. 258–265.

Frantsouzoff S. Raybūn. Ḥaḍrān, temple de la déesse 'Athtar^{um}/'Aśtar^{um}, avec une contribution archéologique d'A. Sedov. Fasc. A: Les documents. Fasc. B: Les planches. Paris; Rome, 2001a (IDIS, 5).

Frantsouzoff S. A. Epigraphic evidence for the cult of the god Sīn at Raybūn and Shabwa // PSAS, 31, 2001b. P. 59–67.

Frantsouzoff S. A. Le "tailleur de pierre" (*grby-n/-hn*) dans les inscriptions sudarabiques // Raydān, 7, 2001c. P. 127–143.

Frantsouzoff S. A. Bauer, Gleb Mihailovich // EAE, 1. 2003a. P. 507–508.

Frantsouzoff S. A. En marge des inscriptions de Raybūn. Remarques sur la grammaire, le lexique et le formulaire de la langue ḥaḍramoutique épigraphique // Arabia, 1, 2003b. P. 39–58, 211–213: pl. 6–8.

Frantsouzoff S. A. The Hadramitic funerary inscription from the cave-tomb at al-Rukba (Wādī Ghabr, Inland Ḥaḍramawt) and burial ceremonies in ancient Ḥaḍramawt // PSAS, 33, 2003c. P. 251–265.

Frantsouzoff S. A. Raybūn et La Mecque (politique et religion en Arabie préislamique) // Arabia, 1, 2003d. P. 59–63.

Frantsouzoff S. A. Temples, Tribes, Rulers and Military Campaigns of Ancient Ḥaḍramawt: Harmony and Disagreement between Archaeological Material and Epigraphic Data // Arabia, 2, 2004. P. 73–85, 217–221: fig. 43–49.

Frantsouzoff S. A. The Chronological Frame for the History of Raybūn (Inland Ḥaḍramawt): Linguistic and Palaeographic Criteria // ABADY, 10, 2005a. P. 9–20.

Frantsouzoff S. A. Appendix III. Epigraphic Documentation from Ḥaḍramawt // Sedov 2005b. P. 193–216. Pl. XXVII, 2, XXVIII, XXIX, XXX, 2, XXXIV, 3–4, XXXV, XXXVI, 1–2, XLVI, 1, XLVIII–L.

Frantsouzoff S. Ḏāt Ḥimyam // EAE, 2, 2005c. P. 107–108.

Frantsouzoff S. Une nouvelle inscription ḥaḍramawtique datée par éponyme // Sab. Stud. 2005d. P. 247–258.

Frantsouzoff S. Raybūn. Kafas/Na'mān, temple de la déesse Dhāt Ḥimyam, avec une contribution archéologique d'A. Sedov et de J. Vinogradov. Fasc. A: Les documents. Fasc. B: Les planches. Paris; Rome, 2007a (IDIS, 6).

Frantsouzoff S. L'apport des inscriptions de Raybūn VI à l'épigraphie sudarabique (campagne des fouilles de 2004) // Arabia, 3, 2005–2006 (P., 2007b). P. 141–159, 331–334: fig. 76–90.

Frantsouzoff S. A. Lundin, Avraam Grigor'evič // EAE, 2. 2007c. P. 604–605.

Frantsouzoff S. The Final Passages in two Hadramitic Inscriptions from Dhofar (Khor Rori 3 and 4), What do They Really Mean? // Semitica et Classica, 2, 2009. P. 14, 141–145.

Frantsouzoff S. Bi'r Ḥamad, avec une contribution archéologique d'A. Sedov. Paris; Rome (IDIS) (à paraître) a.

Frantsouzoff S. A. Sur le droit d'hérédité en Arabie méridionale antique // Recueil offert à Christian Julien Robin à cause de sa retraite. P. (à paraître) b.

Frantsouzoff S. A. A Sabaean goddess in Ḥaḍramawt and some peculiarities of her cult at the temple Raḥbān (Site Raybūn) // Festschrift Walter W. Müller zum 70. Geburtstag / Hrsg. von St. Weninger. Wiesbaden: Harrassowitz (forthcoming).

Frantsouzoff S., Prioletta A. Sur le nom du temple du dieu Siyān dégagé à Raybūn VI // Raydān, 8 (à paraître).

Galter H.D. „... an der Grenze der Länder im Westen". Saba' in den assyrischen Königsinschriften // Studies in Oriental Culture and History. Festschrift for Walter Dostal / Ed. by A. Gingrich et al. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Peter Lang, 1993. S. 29–40.

Garbini G. Il dio sabeo Almaqah // Rivista degli Studi Orientali, 48, 1973–1974. P. 15–22.

Garbini G. La chronologie "longue": une mise au point // Arab. ant. 1996. P. 15–22.

Garelli P., Lemaire A. Le Proche-Orient Asiatique. T. 2: Les Empires mésopotamiens. Israël. 4e édition corrigée. P.: Presses universitaires de France, 2001.

Gerlach I. Die Grabungen des Deutschen Archäologischen Instituts Sana'a im sabäischen Friedhof des Awâm-Tempels in Marib // Jemen (1999). S. 113–123.

Ghul M. A. New Qatabāni Inscriptions // BSOAS, 22, 1959. P. 1–22. Pl. I–IV.

Glanzman W. D. Hayd Ibn 'Aqîl — der Friedhof von Tamna' // Jemen (1998). S. 250–251; переиздана в: Jemen (1999). S. 192–193.

Gnoli G. Il syncronismo mineo-persiano // Arab. ant. 1996. P. 23–34.

Grohmann A. Arabien. München: C. H. Becke'sche Verlagsbuchhandlung, 1963 (Handbuch der Alterumswissenschaft... forgeführt von Hermann Bengtson, 3. Abteilung, 1. Teil, 3. Bd: Kulturgeschichte des Alten Orients, 3. Abschnitt, 4. Unterabschnitt).

Al-Hamdânî's Geographie der Arabischen Halbinsel / Hrsg. von D. H. Müller. Bd. I–II. Leiden: E. J. Brill, 1884–1891.

Harding G. L. Archaeology in the Aden Protectorates. L.: Her Majesty's Stationery Office, 1964.

Harding G. L. An Index and Concordance of Pre-Islamic Arabian Names and Inscriptions. Toronto & Buffalo: University of Toronto Press, 1971 (Near and Middle Eastern Series, 8).

Hayajneh H. Die Personennamen in den qatabānischen Inschriften. Lexikalische und grammatische Analyse im Kontext der semitischen Anthroponomastik. Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms Verlag, 1998 (Texte und Studien zur Orientalistik, Bd. 10).

Hayajneh H. First evidence of Nabonidus in the Ancient North Arabian inscriptions from the region of Taymā' // PSAS, 31, 2001. P. 81–95.

Hirsch L. Reisen in Süd-Arabien, Mahra-Land und Hadramūt. Leiden: Druckerei vormals E. J. Brill, 1897.

Hitgen H. Die sabäische Totenstadt am Almaqah-Tempel von Awâm in Ma'rib // Jemen (1998). S. 246–249.

Hitgen H. Jabal al-'Awd: Ein Fundplatz der Spätzeit im Hochland des Jemen // Jemen (1999). S. 247–253.

Höfner M. Inschriften aus Ṣirwâḥ Ḫaulân (I. Teil). SEG VIII. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1973 (SBAWW, 291. Bd, 1. Abh.).

Höfner M. Inschriften aus Ṣirwâḥ Ḫaulân (II. Teil) mit einem Anhang von W. W. Müller. SEG XII. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1976 (SBAWW, 304. Bd, 5. Abh.).

Höfner M., Mlaker K., Rhodokanakis N. Zur altsüdarabischen Epigraphik und Archäologie II // WZKM, 41, 1934. S. 69–106.

Hommel Fr. Geschichte Südarabiens im Umriss // Handbuch der altarabischen Alterumskunde / In Verbindung mit Fr. Hommel und N. Rhodokanakis hrsg. von D. Nielsen. I. Bd.: Die altarabische Kultur. Kopenhagen: Nyt Nordisk Forlag Anrold Busck; Paris: Paul Geuthner; Leipzig: Otto Harrassowitz, 1927. S. 57–108 (Kap. 2).

Huffmon H. B. Amorite Personal Names in the Mari Texts. A Structural and Lexical Study. Baltimore: The John Hopkins Press, 1965.

Abu Bekr Muhammed ben el-Hasan Ibn Doreid's genealogisch-etymologisches Handbuch / Hrsg. von F. Wüstenfeld. Göttingen: in der Dieterichschen Buchhandlung, 1854.

Ibn Saad. Biographien Mohammeds, seiner Gefährten und der späteren Träger des Islams bis zum Jahre 230 der Flucht. Bd. VI: Biographien der Kufier / Hrsg. von K. V. Zetterstéen. Leiden: E. J. Brill, 1909.

Ingrams G. Arabia and the Isles / With Foreword by Bernard Reilly. L.: John Murray, 1943.

Irvine A. K. Homicide in pre-Islamic South Arabia // BSOAS, 30, 1967. P. 286–292.

Jacut's geographisches Wörterbuch… / Hrsg. von F. Wüstenfeld. 1.-6. Bd. Lpz.: In Commission bei F. A. Brockhaus, 1866–1869, 1873, 1870.

Jamme A. Le panthéon sud-arabe préislamique d'après les sources épigraphiques // Le Muséon, 60, 1947. P. 57–147.

Jamme A. Une nouvelle épithète de la déesse solaire ḥaḍramoutique // Le Muséon, 61, 1948. P. 59–64.

Jamme A. Inscriptions des alentours de Mareb (Yémen) // Cahiers de Byrsa, 5, 1955. P. 265–281, pl. I–II.

Jamme A. La paléographie sud-arabe de J. Pirenne. Washington, 1957 (личная публикация).

Jamme A. Sabaean Inscriptions from Maḥram Bilqîs (Mârib). Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962 (PAFSM, III).

Jamme A. The Al-'Uqlah Texts. Washington: The Catholic University of America Press, 1963 (Documentation Sud-Arabe, III).

Jamme A. Two New Hadrami Inscriptions from Zôfar // Bibliotheca Orientalis, 24, 1967. P. 145–148. Pl. 2.

Jamme A. Miscellanées d'ancient (sic) arabe, IX. Washington, 1979 (личная публикация).

Jamme A. Miscellanées d'ancient (sic) arabe, XI. Washington, 1980 (личная публикация).

Jemen. Kunst und Archäologie im Land der Königin von Saba'. Wien, Künstlerhaus, 9. November 1998 bis 21. Februar 1999. [Ausstellungskatalog.] / Hrsg. von W. Seipel. Wien: Kunsthistorishes Museum, Skira, 1998; в примеч. обозначен как Jemen (1998).

Im Land der Königin von Saba. Kunstschätze aus dem antiken Jemen / Hrsg. vom Staatlichen Museum für Völkerkunde München im Zusammenarbeit mit W. Daum, W. W. Müller, N. Nebes und W. Raunig. 7. Juli 1999 — 9. Januar 2000. [Ausstellungskatalog.] München: Verlagsgesellschaft International Publishing, Germering, 1999: в примеч. обозначен как Jemen (1999).

Johnstone T. M. Ḥarsūsi Lexicon and English-Ḥarsūsi Word-List. London; New York; Toronto: Oxford University Press, 1977.

Johnstone T. M. Jibbāli Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1981.

Johnstone T. M. Mehri Lexicon and English-Mehri Word-List / With Index of the English definitions in the *Jibbāli Lexicon* compiled by G. Rex Smith. L.: School of Oriental and African Studies, University of London, 1987.

Kaplan St. Halévy, Joseph // EAE, 2. 2005. P. 976–977.

Korotayev A. Were there any truly matrilineal lineages in the Arabian peninsula? // PSAS, 25, 1995. P. 83–98.

Korotayev A. V., Kradin N. N., de Munck V., Lynsha V. A. Alternativity of Social Evolution: Introductory Notes // ASE. 2000. P. 12–51.

Kropp M. Individual public confession and pious *ex voto*, or stereotypical and stylized trial document and stigmatizing tablet for the pillory? The expiation texts in Ancient South Arabian // PSAS, 32, 2002. P. 203–208.

Lane E. W. An Arabic-English Lexicon. Book I, pt 1–8 (общая пагинация). London; Edinburgh: Williams and Norgate, 1863–1893.

Lemaire A. Histoire du Proche-Orient et chronologie sudarabique avant Alexandre // Arab. ant. 1996. P. 35–48.

Lemaire A. Salomon et la fille de Pharaon: Un problème d'interprétation historique // "I Will Speak the Riddles of Ancient Times". Archaeological and Historical Studies in Honor of Amihai Mazar on the Occasion of His Sixtieth Birthday / Ed. by Aren A. Maeir and Pierre de Miroschedji. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2006. P. 699–710.

Leslau W. Comparative Dictionary of Ge'ez (Classical Ethiopic). Ge'ez-English / English-Ge'ez with an index of the Semitic roots. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1987.

Lombardi A. Archaeological investigation of the Gate Complex of Sumhuram: 1999–2000 Seasons // KhRR 1. 2002. P. 111–124.

Loundine A. G. Рецензия на: Harding 1971 // Bibliotheca Orientalis, 30, No 3/4. Mei-Juli 1973. P. 285–288.

Lundin A. G. Le régime citadin de l'Arabie du Sud aux IIe–IIIe siècles de notre ère // PSAS, [3], 1973. P. 26–28.

Lundin A. G. Eine Grabinschrift aus der Nekropole Raybūn XVI // ME, I, 1997. S. 27–30.

Lundin A. G. Les inscriptions et les *graffiti* sud-arabiques des fouilles du site de Bir 'Alī (Qāni') // PR RAMRY, IV. 2010. P. 381–385.

Macdonald M. Reflections on the linguistic map of pre-Islamic Arabia // AAE, 11, 2000. P. 28–79.

Macdonald M., King G. Thamudic // EI^{2}, X, 2000. P. 436–438.

Madelung W. F. The Origins of the Yemenite *Hijra* // Arabicus Felix: Luminosus Britannicus. Essays in Honour of A. F. L. Beeston on his Eightieth Birthday / Ed. by A. Jones. Oxford: Ithaca Press Reading, 1991 (Oxford Oriental Institute Monographs, No.11). P. 25–44.

The Sabaean Archaeological Complex in the Wādī Yalā (Eastern Ḥawlān aṭ-Ṭiyāl, Yemen Arab Republic). A Preliminary Report / Ed. by A. de Maigret. Rome: IsMEO, 1988 (IsMEO, Centro studi e scavi archeologici, Reports and Memoirs, vol. XXI); в примеч. обозначен как de Maigret (ed.) 1988.

de Maigret A. L'aube de l'histoire dans le Yémen intérieur // Yémen (1997). P. 50–51.

de Maigret A. Anfänge, Ausbreitung und Entwicklung des altsüdarabischen Kulturhorizonts // Jemen (1998a). S. 157–159.

de Maigret A. The Arab nomadic people and the cultural interface between the 'Fertile Crescent' and 'Arabia Felix' // AAE, 10, 1998b. P. 220–224.

de Maigret A., Robin Ch. J. Les fouilles italiennes de Yalâ (Yémen du Nord): nouvelles données sur la chronologie de l'Arabie du Sud préislamique // CRAIBL, 1989 (avril–juin). P. 255–291.

al-Malik al-Mu'ayyad. Le Livre des Revenus du sultan rasûlide al-Malik al-Mu'ayyad Dâwûd b. Yûsuf (m. 721/1321) / Édition et introduction Muhammad 'Abd al-Rahîm Jâzim. Sanaa: Centre Français d'Archéologie et de Sciences Sociales; Deutsches Archäologisches Institut, Sanaa Branch, 2008 (La Bibliothèque yéménite – المكتبة اليمنية – Die jemenitische Bibliothek, 2).

Maraqten M. The Aramaic pantheon of Taymā' // AAE, 7, 1996a. P. 17–31.

Maraqten M. An Inscribed Amulet from Shabwa // AAE, 7, 1996b. P. 88–94.

Mettinger T. N. D. No Graven Image? Islaelite Aniconism in Its Ancient Near Eastern Context. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1995 (Coniectanea Biblica. Old Testament Series 42).

Mettinger T. N. D. The Absence of Images: the Problem of the Aniconic Cult at Gades and Its Religio-Historical Background // Studi epigrafici e linguistici sul Vicino Oriente antico, 21, 2004. P. 89–100.

Mouton M., Benoist A., Schiettecatte J., Arbach M., Bernard V. Makaynūn, an ancient South Arabian site in the Ḥaḍramawt // PSAS, 36, 2006. P. 229–242.

Müller W. W. Рец. на: Tschinkowitz 1969 // ZDMG, 122, 1972. S. 318.

Müller W. W. CIH 140. Eine Neuinterpretation auf der Grundlage eines gesicherteren Textes // AION. 1974. 34 (n.s. XXIV). S. 413–420.

Müller W. W. Das Ende des antiken Königreichs Ḥaḍramaut. Die sabäische Inschrift Schreyer-Geukens = Iryani 32 // Al-Hudhud. Festschrift Maria Höfner zum 80. Geburtstag / Hrsg. von R. G. Stiegner. Graz: RM-Druck & Verlagsgesellschaft mbH, 1981. S. 225–256.

Müller W. W. Saba // Neues Bibel-Lexicon. Lief. 12 (Qudschu-Satan) / Hrsg. von M. Görg und B. Lang. Redaktion und Schriftleitung: B. Fuß und G. Gafus. Braunschweig: Benziger, 1998a. Kol. 387–388.

Müller W. W. Die heidnische Religion des antiken Südarabien // Jemen (1998b). S. 205–208.

Müller W. W. Der böhmische Südarabienreisende Eduard Glaser (1855–1908) und seine Bedeutung für die Erforschung des antiken Jemen // Schriften der Sudetendeutschen Akademie der Wissenschaften und Künste. Bd. 23: Forschungsbeiträge der Geisteswissenschaftlichen Klasse. München, 2002. S. 195–220.

Müller W. W. Glaser, Eduard // EAE, 2. 2005. P. 814–815.

Nebes N. Ita'amar der Sabäer: Zur Datierung der Monumentalinschrift des Yiṯa''amar Watar aus Ṣirwāḥ // AAE, 18, 2007. S. 25–33.

Nielsen D. Die südarabische Göttertrias // Mélanges Hartwig Derenbourg (1844–1908). Recueil de travaux d'érudition dédiés à la mémoire d'Hartwig Derenbourg par ses amis et ses élèves. P.: Ernest Leroux, éditeur, 1909. P. 187–195.

Nielsen D. Der dreieinige Gott in religionshistorischer Beleuchtung. Bd. 1: Die drei göttlichen Personen. Bd. 2: Die drei Naturgottheiten. 1. Teil. København: Gyldendalske Boghandel — Nordisk Forlag, 1922–1942.

Noth M. Die israelitischen Personennamen im Rahmen der gemeinsemitischen Namengebung. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 1928 (Beiträge zur Wissenschaft vom Alten und Neuen Testament / Hrsg. von R. Kittel, 3. Folge, Heft 10).

Orazi R. Sumhuram: the Gate Complex // KhRR 1. 2002. P. 77–110.

Piamenta M. Dictionary of Post-Classical Yemeni Arabic. Pt. 1–2. Leiden; New York; København; Köln: E. J. Brill, 1990–1991 (общая пагинация).

Pirenne J. La Grèce et Saba. Une nouvelle base pour la chronologie sud-arabe // Mémoires présentés par divers savants à l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, XV. P., 1955. P. 89–192 (1–104). Pl. I–XI.

Pirenne J. Paléographie des inscriptions sud-arabes. Contribution à la chronologie et à l'histoire de l'Arabie du Sud antique. T. I: Des origines jusqu'à l'époque himyarite. Brussel: Paleis der Academiën, 1956 (Verhandelingen van de Koninklijke Vlaamse academie voor weterschappen, letteren en schone kunsten van België, Klasse der letteren, Verhandeling N^{r} 26).

Pirenne J. The Incense Port of Moscha (Khor Rori) in Dhofar // The Journal of Oman Studies, 1, 1975. P. 81–96. Pl. 1–5.

Pirenne J. L'apport des inscriptions à l'interprétation du temple de Bā-quṭfa // Raydān, 2, 1979. P. 203–241. Pl. 6–7, 10–21.

Pirenne J. Deux prospections historiques au Sud-Yémen (Novembre–Décembre 1981) // Raydān, 4, 1981. P. 205–240. Pl. I–XIV.

Pirenne J. Des Grecs à l'aurore de la culture monumentale sabéenne // L'Arabie préislamique et son environnement historique et culturelle. Actes du Colloque de Strasbourg, 24–27 juin 1987 / Éd. par T. Fahd. Strasbourg, 1989 (Université des sciences humaines de Strasbourg, Travaux du Centre de recherche sur le Proche-Orient et la Grèce antiques, 10). P. 257–269.

Pirenne J. Les témoins écrits de la région de Shabwa et l'histoire. Fouilles de Shabwa, I. P.: Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1990 (Institut français d'archéologie du Proche-Orient. Bibliothèque archéologique et historique, t. 134).

Rhodokanakis N. Studien zur Lexicographie und Grammatik des Altsüdarabischen, II. Wien, 1917 (SBAWW, 185. Bd, 3. Abh.).

Rhodokanakis N. Altsabäische Texte I. Wien, 1927 (SBAWW, 206. Bd, 2. Abh.).

Ricks St. D. Lexicon of Inscriptional Qatabanian. Roma: Editrice Pontificio Istituto Biblico, 1989 (Studia Pohl, Dissertationes scientificae de rebus Orientis antiqui, 14).

Robin Ch. Les Hautes-Terres du Nord-Yémen avant l'Islam. I–II. Istanbul: Nederlands historisch-archaeologisch Instituut, 1982 (Uitgaven van het Nederlands historisch-archaeologisch Instituut te Istanbul, L).

Robin Ch. J. L'Arabie du Sud et la date du Périple de la mer Erythrée (Nouvelles données) // Journal Asiatique, 279, 1991a. P. 1–30.

Robin Ch. J. Les langues de la péninsule Arabique // L'Arabie antique de Karib'īl à Mahomet. Nouvelles données sur l'histoire des Arabes grâce aux inscriptions / Sous la responsabilité de Ch. Robin. Aix-en-Provence: Éditions ÉDISUD, 1991b (Revue du Monde Musulmane et de la Méditerranée, n° 61). P. 89–111.

Robin Ch. Inabba', Haram, al-Kāfir, Kamna et al-Ḫarāshif. Fasc. A: Les documents. Fasc. B: Les planches. Paris; Rome, 1992 (IDIS, 1).

Robin Ch. J. À propos d'une nouvelle inscription du règne de Sha'r^{um} Awtar, un réexamen de l'éponymat sabéen à l'époque des rois de Saba' et de dhū-Raydān // Arabia Felix. Beiträge zur Sprache und Kultur des vorislamischen Arabien. Festschrift Walter W. Müller zum 60. Geburtstag / Hrsg. von N. Nebes. Wiesbaden: Harrassowitz, 1994. P. 230–249.

Robin Ch. J. Avraam Grigorievitch Lundin (1929–1994). Articles et ouvrages // Chroniques Yéménites, 1995. P. 9–15.

Robin Ch. J. Sheba (II. Dans les inscriptions de l'Arabie du Sud) // Supplément au Dictionnaire de la Bible / Sous la direction de J. Briend et E. Cothenet, XII. P.: Letouzey & Ané, 1996, col. 1047–1254.

Robin Ch. J. The Date of the *Periplus of the Erythraean See* in the Light of South Arabian Evidence // Crossings. Early Mediterranean Contacts with India / Ed. by F. de Romanis, A. Tchernia. New Delhi: Manohar, 1997. P. 41–65.

Robin Ch. J. Décompte du temps et souveraineté politique en Arabie méridionale // Proche-Orient ancien. Temps vécu, temps passé. P.: J. Maisonneuve, 1998a (Antiquités sémitiques, III). P. 121–151.

Robin Ch. J. Le Yémen entre judaïsme et christianisme // Lettre de Clio, Mars 98, n° 29. 1998b. P. 9–11.

Robin Ch. J. Les inscriptions de l'Arabie antique et les études arabes // Arabica, 48, 2001. P. 509–577.

Robin Ch. J. La vocalisation de *Ns²n*, nom antique d'as-Sawdā' (Jawf au Yémen), d'après une nouvelle inscription sabéenne // Mélanges David Cohen. Études sur le langage, les langues, les dialectes, les littératures offertes par ses élèves, ses collègues, ses amis, présentées à l'occasion de son quatre-vingtième anniversaire. Textes réunis et édités par Jérôme Lentin & Antoine Lonnet. P.: Maisonneuve & Larose, 2003. P. 569–579.

Robin Ch. J. Qāni' et le Ḥaḍramawt à la lumière des inscriptions sud-arabiques // PR RAMRY, IV. 2010. P. 403–418.

Robin Ch., Brunner U. Map of Ancient Yemen / Carte du Yémen Antique. 1 : 1 000 000. München: Staatliches Museum für Völkerkunde, 1997.

Robin Ch. J., Frantsouzoff S. Une inscription ḥaḍramawtique provenant du temple de Siyān dhū-Alīm à Shabwa (Yémen) // Semitica, 49, 1999. P. 155–160.

Robin Ch. J., Gajda I. L'inscription du wādī 'Abadān // Raydān, 6, 1994. P. 113–137, 193–204: pl. 49–60.

Robin Ch. J., Ryckmans J. Les inscriptions de al-Asâḥil, ad-Durayb et Ḫirbat Sa'ūd (Mission archéologique française en République Arabe du Yémen: prospections des antiquités préislamiques, 1980) // Raydān, 3, 1980. P. 113–181. Pl. 1–30.

Ryckmans G. Inscriptions sud-arabes. [Deuxième série] // Le Muséon, 45, 1932. P. 285–313.

Ryckmans G. Inscriptions sud-arabes. Cinquième série // Le Muséon, 52, 1939. P. 51–112. Pl. III–V.

Ryckmans G. Les religions arabes préislamiques. Louvain: Publications universitaires, Bureaux du Muséon, 1951 (Bibliothèque du Muséon, vol. 26).

Ryckmans G. Inscriptions sud-arabes. Dix-neuvième série // Le Muséon, 75, 1962a. P. 213–231.

Ryckmans G. Inscriptions sud-arabes. Vingtième série // Le Muséon, 75, 1962b. P. 441–453.

Ryckmans J. L'origine et l'ordre des lettres de l'alphabet éthiopien // Bibliotheca Orientalis, 12, 1955. P. 2–8.

Ryckmans J. Himyaritica 4 // Le Muséon, 87, 1974. P. 493–521.

Ryckmans J. Arabie préislamique (Religions de l') // Dictionnaire des religions / Directeur de la publication P. Poupard. P.: Presses universitaires de France, 1984. P. 91–94.

Ryckmans J. Die Altsüdarabische Religion // Jemen, 3000 Jahre Kunst und Kultur des glücklichen Arabien / Hrsg. von W. Daum. Innsbruck: Pinguin-Verlag; Frankfurt am Main: Umschau-Verlag, 1987. S. 111–115.

Ryckmans J. South Arabia, religion of // The Anchor Bible Dictionary, vol. 6 (Si—Z). New York; London; Toronto; Sydney; Auckland: Doubleday, 1992. P. 171–176.

Ryckmans J. Sacrifices, offrandes et rites connexes en Arabie du Sud pré-islamique // Ritual and Sacrifice in the Ancient Near East. Proceedings of the International Conference organized by the Katholieke Universiteit Leuven from 17th to 20th of April 1991/ Ed. by J. Quaegebeur. Leuven: Uitgeverij Peeters en Departement Oriëntalistiek (Orientalia Lovaniensia Analecta, 55). 1993. P. 355–380.

Ryckmans J. Origin and evolution of South Arabian minuscule writing on wood (1) // AAE, 12, 2001. P. 223–235.

Ryckmans J., Loundine A. G. Un pétiole de palme inscrit en minéen // Aktualisierte Beiträge zum 1. Internationalen Symposion SÜDARABIEN interdisziplinär an der Universität Graz mit kurzen Einführungen zu Sprach- und Kulturgeschichte. Im memoriam Maria Höfner / Hrsg. von R. G. Stiegner. Graz: Leykam Buchverlagsgesellschaft m.b.H., 1997. P. 171–180.

Ryckmans J., Müller W. W., Abdallah Y. M. Textes du Yémen antique inscrits sur bois (with English Summary). Avant-Propos de J.-Fr. Breton. Louvaine-la-Neuve: Université Catholique de Louvain, Institut Orientaliste, 1994 (Publications de l'Institut orientaliste de Louvain, 43).

Al-Said S. F. Die Personennamen in den minäischen Inschriften. Eine etymologische und lexikalische Studie im Bereich der semitischen Sprachen. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1995 (Akademie der Wissenschaften und der Literatur zu Mainz, Veröffentlichungen der Orientalischen Kommission / Hrsg. von W.W. Müller. Bd. 41).

Al-Said S. F., Weninger St. Eine unvollendete sabäische Urkunde // AAE, 15. 2004. P. 68–71.

Sass B. The Alphabet at the Turn of the Millennium. The West Semitic Alphabet ca. 1150–850 BCE. The Antiquity of the Arabian, Greek and Phrygian Alphabets. Tel Aviv: Emery and Claire Yass Publications in Archaeology, 2005 (Journal of the Institute of Archaeology of Tel Aviv University Occasional Publications No. 4).

Scheiba A. H. Die Ortsnamen in den altsüdarabischen Inschriften (mit dem Versuch ihrer Identifizierung und Lokalisierung). Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde des Fachbereichs Außereuropäische Sprachen und Kulturen der Philipps-Universität Marburg/Lahn. Marburg/Lahn: Görich & Weiershäuser, 1982.

Schiettecatte J. Éléments pour une définition de la "ville" préislamique en Arabie du Sud // Arabia, 2, 2004. P. 123–142.

Sedov A. V. Bi'r Ḥamad: a pre-Islamic settlement in the western Wādī Ḥaḍramawt. Notes on an archaeological map of the Ḥaḍramawt, 1 // AAE, 6, 1995. P. 103–115.

Sedov A. V. On the Origin of the Agricultural Settlements in Ḥaḍramawt // Arab. ant. 1996. P. 67–86.

Sedov A. W. Die archäologischen Denkmäler von Raybūn im unteren Wādī Dau'an (Ḥaḍramawt) // ME, I, 1997. S. 31–106.

Sedov A. V. Temples of Ancient Ḥaḍramawt. Pisa: Plus; Pisa University Press, 2005 (Arabia Antica, 3).

Sedov A., as-Saqqāf A. Stone Idols from Wādī 'Idim (Inner Ḥaḍramawt) // Yemen. Studi archeologici, storici e filologici sull'Arabia meridionale, 1, 1992. P. 125–129.

Sholan A. Frauennamen in den altsüdarabischen Inschriften. Hildesheim; Zür ich; Nw Yr k

Sima A. Tiere, Pflanzen, Steine und Metalle in den altsüdarabischen Inschriften. Eine lexicalische und realienkundliche Untersuchung. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2000 (Veröffentlichungen der Orientalischen Kommission der Akademie der Wissenschaften und der Literatur in Mainz, Bd. 46).

Sima A. Die hasaitischen Inschriften // Neue Beiträge zur Semitistik. Erstes Arbeitstreffen der Arbeitsgemeinschaft Semitistik in der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft vom 11. bis 13. September 2000 an der Friedrich-Schiller-Universität Jena / Hrsg. von N. Nebes. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2002a (Jenaer Beiträge zum Vorderen Orient / Hrsg. von N. Nebes, Bd. 5). S. 167–200.

Sima A. Religion // Queen of Sheba. Treasures from Ancient Yemen / Ed. by St. John Simpson. L.: The British Museum Press, 2002b. P. 161–165.

Smith M. S. The God Athtar in the Ancient Near East and His Place in KTU 1.6 I // Solving Riddles and Untying Knots: Biblical, Epigraphic, and Semitic Studies in Honor of Jonas C. Greenfield / Ed. by Ziony Zevit, Seymour Gitin, Michael Sokoloff. Winona Lake: Eisenbrauns, 1995. P. 627–640.

Stark Fr. The Southern Gates of Arabia. A Journey to the Hadhramaut. USA (sine locis): E. P. Dutton & Co., Inc., 1936.

Stein P. The inscribed wooden sticks of the Bayerische Staatsbibliothek in Munich // PSAS, 33, 2003a. P. 267–274.

Stein P. Untersuchungen zur Phonologie und Morphologie des Sabäischen. Rahden/Westf.: Verlag Marie Leidorf GmbH, 2003b (Epigraphische Forschungen auf der Arabischen Halbinsel, Bd. 3, hrsg. von Norbert Nebes).

Stein P. A Sabaic proverb. The Sabaic minuscule inscription *Mon.script.sab.* 129 // PSAS, 34, 2004. P. 331–341.

Stein P. Linguistic Contributions to Sabaean Chronology // ABADY, 10, 2005. P. 179–190.

Stein P. Die altsüdarabischen Minuskelinschriften auf Holzstäbchen aus der Bayerischen Staatsbibliothek in München. Bd. 1: Die Inschriften der mittel- und spätsabäischen Periode. 1. Teil: Text. 2. Teil: Verzeichnisse und Tafeln. Tübingen, Berlin: Ernst Wasmuth Verlag, 2010 (Epigraphische Forschungen auf der Arabischen Halbinsel, Bd. 5).

Tairan S. A. Die Personennamen in den altsabäischen Inschriften. Ein Beitrag zur altsüdarabischen Namengebung. Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms Verlag, 1992 (Texte und Studien zur Orientalistik, Bd. 8).

Tschinkowitz H. Kleine Fragmente (I. Teil). SEG VI. Wien; Köln; Graz: Hermann Böhlaus Nachf., 1969 (SBAWW, 261. Bd, 4. Abh.).

Van Beek G. W. Hajar bin Ḥumeid: Investigations at a Pre-Islamic Site in South Arabia. Baltimore: The John Hopkins Press, 1969 (PAFSM, V).

Van Beek G. W., Cole G. H., Jamme A. An Archaeological Reconnaissance in Hadhramaut, South Arabia — A Preliminary Report // Annual Report of the Smithsonian Institution 1963, 1964. P. 521–545.

van den Branden A. Les textes thamoudéens de Philby. Vol. I–II. Louvain: Publications universitaires, Institut Orientaliste, 1956 (Bibliothèque du Muséon. Vol. 40–41).

van der Meulen D., von Wissmann H. Ḥaḍramawt. Some of Its Mysteries Unveiled. Leyden: E. J. Brill Ltd., 1932.

Weninger St. Two sticks with Ancient South Arabian inscriptions // PSAS, 31, 2001. P. 241–248.

Concordance et indices de la Tradition musulmane… par A. J. Wensinck avec le concours de nombreux orientalistes. T. I–VII. Leiden: E. J. Brill, 1933–1969.

von Wissmann H. Al-Barīra in Ǧirdān im Vergleich mit anderen Stadtfestungen Alt-Südarabien // Le Muséon, 75, 1962. S. 177–209.

von Wissmann H. Sammlung Eduard Glaser III. Zur Geschichte und Landeskunde von Alt-Südarabien. Graz; Wien; Köln: Hermann Böhlaus Nachf., 1964 (SBAWW, 246. Bd).

von Wissmann H. Zur Archäologie und antiken Geographie von Südarabien. Ḥaḍramaut, Qatabān und Aden-Gebiet in der Antike. İstanbul: Nederlands historisch-archaeologisch Instituut in het Nabije Oosten, 1968 (Uitgaven van het Nederlands historisch-archaeologisch Instituut te İstanbul, XXIV).

von Wissmann H. Die Geschichte des Sabäerreichs und der Feldzug des Aelius Gallus // Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt / Hrsg. von H. Temporini und W. Haase. II: Principat. 9. Bd (1. Halbband). Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1976. S. 308–544 (1–237).

von Wissmann H. Das Weihrauchland Sa'kalān, Samārum und Mos-cha / Mit Beiträgen von W. W. Müller. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1977 (SBAWW, 324. Bd).

von Wissmann H. Die Geschichte von Saba' II: Das Grossreich der Sabäer bis zu seinem Ende im frühen 4. Jh. v. Chr. / Hrsg. von W. W. Müller. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1982 (SBAWW, 402. Bd).

von Wissmann H., Höfner M. Beiträge zur historischen Geographie des vorislamischen Südarabien // Abhandlungen der geistes- und sozialwissenschaftlichen Klasse der Akademie der Wissenschaften und der Literatur zu Mainz, Jahrgang 1952, Nr. 4 (Verlag der Akademie der Wissenschaften und der Literatur in Kommission bei Franz Steiner Verlag GmbH). S. 219–385 (1–167), Taf. I–XII.

Adolph von Wrede's Reise in Ḥadhramaut, Beled Beny 'Yssà und Beled el Ḥadschar / Hrsg., mit einer Einleitung, Anmerkungen und Erklärung der Inschrift von 'Obne versehen von H. Fr. von Maltzan. Braunschweig, 1870.

Wright W. A Grammar of the Arabic Language / 3rd edition revised by W. Robertson Smith and M. J. de Goeje. Vol. I–II. Cambridge: at the University Press, 1933.

Yémen, au pays de la reine de Saba'. Exposition présentée à l'Institut du monde arabe du 25 octobre 1997 au 28 février 1998. [Catalogue.] P.: Flammarion, 1997.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АПЦ — Альтернативные пути к цивилизации / Под ред. Н. Н. Крадина, А. В. Коротаева, Д. М. Бондаренко, В. А. Лынши. М.: Логос, 2000.

ВДИ — Вестник древней истории. М.

ГРВЛ — Главная редакция восточной литературы издательства «Наука».

ИФВЛ — Издательская фирма «Восточная литература» РАН.

КЗ, I — Красноморские заметки, I / Под ред. Э. Е. Кормышевой и А. В. Седова. М.: ИВ РАН, 1994.

ЛО ИВАН СССР — Ленинградское отделение Института востоковедения Академии наук СССР.

ЛЭС — Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.

МНМ — Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1: А–К. Т. 2: К–Я. М.: Советская энциклопедия, 1980, 1982.

ПВ — Петербургское востоковедение. СПб.

РКЭЙР — Российская комплексная экспедиция в Йеменской Республике.

СОЙКЭ — Советско-йеменская комплексная экспедиция.

ТСОЙКЭ, I, II — Труды Советско-йеменской комплексной экспедиции. Т. I: Хадрамаут. Археологические, этнографические и историко-культурные исследования. Т. II: Городище Райбун (Раскопки 1983–1987 гг.). М.: ИФВЛ, 1995, 1996.

ЦПВ — Центр «Петербургское востоковедение». СПб.

ЭВ — Эпиграфика Востока. М.: ИВ РАН.

ЮА, 1, 2/1, 2/2 — Южная Аравия. Памятники древней истории и культуры. Вып. 1. М.: ГРВЛ, 1978; Вып. 2: Материалы экспедиции П. А. Грязневича 1970–1971 гг. Ч. 1: *Грязневич П. А.* Историко-археологические памятники древнего и средневекового Йемена. Полевые исследования 1970–1971 гг. Ч. 2: *Бауэр Г. М., Лундин А. Г.* Эпиграфические памятники древнего Йемена. СПб.: ЦПВ, 1994, 1998.

AAE — Arabian Archaeology and Epigraphy. Copenhagen: Munksgaard.

ABADY — Archäologische Berichte aus dem Yemen. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern.

AION — Annali dell'Istituto Orientale di Napoli.

Arab. ant. — Arabia antiqua. Early Origins of South Arabian States. Proceedings of the 1st International Conference on the Conservation and Exploitation of the Archaeological Heritage of the Arabian Peninsula Held in the Palazzo Brancaccio, Rome, by IsMEO on 28th–30th May 1991 / Ed. by Ch. J. Robin with the collaboration of I. Gajda. Roma: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1996 (Serie Orientale Rome, LXX, 1).

Arab. Vit. — Arabia Vitalis. Арабский Восток, ислам, древняя Аравия. Сборник статей, посвященный 60-летию В. В. Наумкина / Сост. и отв. ред. А. В. Седов, И. М. Смилянская. М.: ИВ РАН, 2005.

ASE — Alternatives of Social Evolution / Ed. by N. N. Kradin, A. V. Korotayev, D. M. Bondarenko, V. de Munck and P. K. Wason. Vladivostok: Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 2000.

BSOAS — Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London.

CRAIBL — Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. P.

EAE — Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 1: A–C. Vol. 2: D–Ha. Vol. 3: He–N. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2003, 2005, 2007.

EI² — The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. I–XI. Leiden; London: E. J. Brill, 1960–2003.

EI² (fr.) — Encyclopédie de l'islam. Nouvelle édition. Vol. I–XI. Leiden; Paris: E. J. Brill, 1960–2003.

IDIP, VIII, XI, XII — Inventaire des inscriptions de Palmyre. Fasc. VIII (par J. Cantineau), XI (par J. Teixidor), XII (par A. Bounni et J. Teixidor). Beyrouth: Imprimerie Catholique, 1936 (Publications du Musée national syrien de Damas, N. 1); Damas: Direction générale des antiquités et des musées de la République Arabe Syrienne, 1965, 1975.

IDIS — Inventaire des inscriptions sudarabiques. Publié par les soins de Ch. Robin / Inventario delle iscrizioni sudarabiche. Pubblicato a cura di Ch. Robin. Paris/Parigi: Diffusion de Boccard/ Distribuzione de Boccard; Rome/Roma: Diffusion Herder/Distribuzione Herder.

IsMEO — Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente.

JRAS — Journal of the Royal Asiatic Society. L.

JSS — Journal of Semitic Studies. Manchester.

KhRR 1 — Khor Rori Report 1 / Ed. by A. Avanzini. Piza: Edizioni Plus, Università di Pisa, 2002 (Arabia Antica, 1).

ME — Mare Erythræum. München: Staatliches Museum für Völkerkunde.

PAFSM — Publications of the American Foundation for the Study of Man.

PR RAMRY, IV — Qāni'. Le port antique du Ḥaḍramawt entre la Méditerranée, l'Afrique et l'Inde. Fouilles Russes 1972, 1985–1989, 1991, 1993–1994 / Sous la direction de J.-Fr. Salles et A. V. Sedov. Turnout (Belgium): Brepols, 2010 (Indicopleustoi. Archaeologies of the Indian Ocean, 6; Preliminary Reports of the Russian Archaeological Mission to the Republic of Yemen, vol. IV).

PSAS — Proceedings of the Seminar for Arabian Studies. L.: Institute of Archaeology, University of London (c vol. 26 — Turnhout (Belgium): Prepols; c vol. 33 — Oxford: Archaeopress).

RAMRY — Russian Archaeological Mission in the Republic of Yemen (англоязычная аббревиатура, соответствующая РКЭЙР).

Sab. Stud. — Sabaean Studies. Archaeological, epigraphical and historical studies in honour of Yūsuf M. 'Abdallah, A. de Maigret, Ch.J. Robin on the occasion of their sixtieth birthdays / Ed. by A. M. Sholan. S. Antonini, M. Arbach. Naples; Ṣan'ā': Il Torcoliere, 2005.

SBAWW — Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Klasse der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Wien.

SEG — Sammlung Eduard Glaser.

WZKM — Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Wien.

ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft.

СИГЛЫ ЦИТИРОВАННЫХ НАДПИСЕЙ

‘Арбаш–Сай’ӯн 1 — ‘Арбаш, ас-Саққāф 2001.
Аскӯбӣ 27, 153, 262 — Аскӯбӣ 1999. С. 76–77, 217–218, 347.
Гр 225 — ЮА, 2/2. С. 78, фото 195 б.
Джаулат ар-Румāд – Пиотровский 1996. С. 170–190.
‘Инāн 22 — Бā Фақӣх, Робен 1978. С. 28–36.

‘Abadān 1–4 — Robin, Gajda 1994. P. 113–131, 193–202: pl. 49–58.
BQ — Pirenne 1979. P. 207–233. Pl. 6–7, 10–21.
Bi’r Ḥamad — Frantsouzoff (à paraître) a, chapitre 6.
CIAS — Corpus des inscriptions et antiquités sud-arabes. T. I, section 1: Inscriptions; section 2: Antiquités. T. II: Le Musée d’Aden, fasc. 1: Inscriptions; fasc. 2: Antiquités. Louvain: Éditions Peeters, 1977, 1986.
CIH — Corpus Inscriptionum Semiticarum. Pars quarta: Inscriptiones ḥimyariticas et sabæas continens. Vol. I–III. P.: E Reipublicæ typographeo, 1889–1931.
CT — Caton Thompson 1944. P. 155–184 (Pt VII: Epigraphy by G. Ryckmans). Pl. 29, 36, 51, 62–70.
EA — Delaporte 1912.
Ecluse 1997, A–B — Pirenne 1990. P. 60. Pl. 48.
Fa 76 — *Fakhry A.* An Archaeological Journey to Yemen (March-May, 1947). Pt II: *Ryckmans G.* Epigraphical Texts. Cairo: Government Press, 1952. P. 50–53.
Fr–Ṣan‘ā’ 6 — Frantsouzoff (à paraître) b.
Gl 932, 1536, 1538, 1542, 1543 — Tschinkowitz 1969. S. 6, 18–19, 20–21, Taf. I, IV, V.
Gl 1533 — Höfner 1973. S. 29–35, Taf. XI; Höfner 1976. S. 39–40, Taf. V/1.
Gl 1636 — Höfner 1973. S. 52–53, Taf. X/2.
Hamilton 2 — Beeston 1947. P. 52, 53–55. Pl. I (bottom).
Hamilton 2 A–B + Shabwa S/75/128 — Pirenne 1990. P. 56–58, fig. 20. Pl. 47.
Hamilton 8 — Brown, Beeston 1954. P. 55–56, fig. 2. Pl. 18; Pirenne 1990. P. 69. Pl. 53 a.
Haram 5, 11, 12 — Robin 1992, fasc. A. P. 69–70, 76–78.
Ir 13 — Ирйани 1973. С. 75–86.
Ir 32 = Schreyer–Geukens – Müller W. 1981.
Ir B 3 — Ирйани 1973. С. 184–188.
Ja 540 — Jamme 1955. P. 269–270, pl. I (факсимиле).
Ja 552, 554–556, 588, 641, 662, 670, 700, 703, 704, 720, 745, 750 — Jamme 1962. P. 16–17, 18–22, 95, 140–141, 167–168, 175–176, 190–191, 193–194, 203–204, 218, 220–223. Pl. 3, 7, 15, 17–18, 27, 32.

Ja 885 — Jamme 1967. P. 146–148. Pl. II/3.
Ja 928, 993 — Jamme 1963. P. 43–44, 59; pl. I, B; II, A.
Ja 2878 b — Jamme 1979. P. 94–95. Pl. h.
Ja 2918 e–g, 2920 a, 2925 b, 2927 b, 2928 a, 2928 c, 2930, 2952 — Jamme 1980. P. 35–37, 40–41, 42–44, 50. Pl. 4–7.
Kamna 9, 10 — Robin 1992, A. P. 179–182; B. Pl. 52, 53.
Khor Rori — Pirenne 1975; Beeston 1976b; Wissmann (Müller W.) 1977. S. 53–56, 59: Taf. 1 (переиздание Khor Rori 1–4); Jamme 1979. P. 81–89; Avanzini 2002. P. 128–134.
Lu 22 — Лундин 1972. С. 13–14, рис. 3.
M — Iscrizioni sudarabiche. Vol. I: Iscrizioni minee. Napoli: Tipografia Don Bosco, 1974 (Istituto Orientale di Napoli. Publicazioni del Seminario di semitistica a cura di G. Garbini. Ricerche, X).
MAFRAY — Ḫirbat Sa'ūd 13 — Robin, Ryckmans 1980. P. 162–166. Pl. 27 b, 28–30.
Ma'īn — Bron 1998, A. P. 37–121; B. Pl. 4–75.
MB (Museo di Bayḥān) 587 — Avanzini et al. 1994. P. 34, tav. 14/1.
MM 70 — Pirenne 1990. P. 66. Pl. 51 a.
MM 161 — Frantsouzoff 2005d.
Moussaieff 14 — Bron 2009. P. 46.
Na NNSQ 80, 81 — Hāmī 1943. P. 107–109.
Philby (tham.) 163e n° 2 — van den Branden 1956, I. P. 61. Pl. 160–164.
Pirenne-Ḥuwaydar A — Pirenne 1981. Pl. XII.
Raybūn 6 — Breton et al. 1980. P. 104: pl. II; Breton et al. 1980 (араб.), с. 108: pl. II.
Raybūn-Ḥaḍrān — Frantsouzoff 2001a, A. P. 69–301; B. Pl. 1–374.
Raybūn-Kafas/Na'mān — Frantsouzoff 2007a, A, p. 72–290; B. Pl. 1–174.
RES — Répertoire d'épigraphie sémitique publié par la Commission du *Corpus Inscriptionum Semiticarum*. T. I, V–VIII. P.: Imprimerie nationale, 1900, 1929–1968.
RF-Alīm 1 — Robin, Frantsouzoff 1999.
RIE — *Bernard E., Drewes A. J., Schneider R.* Recueil des inscriptions de l'Éthiopie des périodes pré-axoumite et axoumite / Introduction de Fr. Anfray. T. I: Les documents. T. II: Les planches. P.: Diffusion de Boccard, 1991.
Ry 51, 52 — Ryckmans G. 1932. P. 286–287.
Ry 620, 660 — Ryckmans G. 1962a. P. 216–217, 230–231.
Ry 686 — Ryckmans G. 1962b. P. 452–453. Pl. 10.
S/75/27 — Pirenne 1990. P. 81. Pl. 62 d.
S/75/52 — Pirenne 1990. P. 67. Pl. 51 d.
S/76/52 — Pirenne 1990. P. 67. Pl. 51 e.
as-Sawdā' 43, 44 — Avanzini 1995. P. 161–162.
Schreyer-Geukens = Ir 32 — Müller W. 1981.
Shabwa 15 bis — Pirenne 1990. P. 56. Pl. 46 b (фотография повернута на 180°).
Shabwa V/80/116 — Pirenne 1990. P. 141. Pl. 82 a.
Shabwa V/85/22 — Pirenne 1990. P. 79. Pl. 61 a.
Shabwa/Chantier V, 1975 — Pirenne 1990. P. 76. Pl. 58 a.
Shabwa/Chantier VI, 1976 n° 81 — Pirenne 1990. P. 54–55, pl. 45 a.
Ṣirwāḥ-04-05 — Arbach 2005.
Van Lessen 1 — Ghul 1959.
Wi(e) — Wissmann 1968. S. 42: Abb. 3.
X.JRy b-2 — Ryckmans J., Loundine 1997.
YMN 1–2 — 'Абдаллах 1979. С. 47–53; Robin 1991b. P. 99.

УКАЗАТЕЛИ

Указатель топонимов и названий сооружений

Абдā[нᵓᵐ ?], см. также *'bd[nᵐ ?]* 63
'Абр 148
Аввāм 74, 90, 109, 111, 129, 141
Аден ('Адан) 16, 18, 24
Аденские протектораты 16
Аденский музей (бывший дворец султанов Лаḥджа) 25, 91
'Āдӣйат ас-Султāн 16
Азия Юго-Восточная 119
ал-'Айн 20
Алӣм, см. также *'lm* 101
'Амд, вади 15, 139
Аравийский полуостров 30, 127
Аравия 24, 29, 31, 80, 97, 99, 117, 120, 125–127, 129, 142, 143, 149
Аравия Северо-Западная 30, 79
Аравия Южная 12, 15, 16, 21, 22, 27–31, 35, 38, 42, 54, 55, 57, 59, 63, 68, 69, 71, 73–75, 78–81, 86, 90, 99, 100, 102, 109, 115, 119, 127, 128, 135, 137, 139–141, 147, 151
'Атаḳ 7
ал-'Ауд 26
Аусāн 35, 135, 136
Аусанское государство 135
Африканский Рог 31, 128
Ашшур 29

Байнӯн 58
Байт ал-Аḥраḳ 63
Байḥāн, дворец 148
Бā Ḳуṭфа 33, 53, 73, 79, 131, 132, 134, 150
«Балтиец», пансионат 17
Барāḳиш, см. также Йаc̱илл 21, 28
Беркли (Berkley) 110
Берлин (Berlin) 8
ал-Бинā', см. также Либнā 144, 145
Би'р 'Алӣ, см. также Ḳани' 6, 20, 24
Би'р Ḥамад (Bi'r Ḥamad) 20, 21, 24, 25, 51–54, 65, 72, 76, 104, 115, 118, 120, 124–126, 129, 131, 134, 144, 146, 150, 151
Ближний Восток 27, 31, 101
Бомбейский музей 46
Британский музей 99, 112

Вавилон 101
Васаṭхāн (Васаṭāн) 25, 39, 66, 68, 69, 76, 81, 82, 87, 91, 96, 103, 115, 119–123, 130, 131, 140, 142–144, 146
Вена (Wien) 14
Восток Древний 150

Ґабр, ал-Ґабр 134, 138
Гадес 110
Газа 128
Ґайбӯн (Wâdiy Ghaybun/Wadi Ghaibūn) 13
Ґарбӯн, ал-Ґарбӯн 13
Греция Древняя 139

ад-Дāли' 18
Дальний Восток 119
Дарā 112
Дау'ан, вади 9, 12, 13, 16, 20
Дау'ан ал-Айсар (вади Лейсар) 112, 121
Дāф 104
Дедан, см. также ал-'Улā 30, 116
Джабал 'Амӯд ал-'Айраф 59, 60
Джабал Балаḳ ал-Джанӯбӣ 32
Джабал Джурāбӣ 58
Джаулат ар-Румāд (ар-Румāт) 129, 130
ал-Джауф 12, 109, 141, 148
Джӯджа 62, 150
Джурāбӣ 58
Дофар (Ẓафāр) 7, 60, 73, 138, 142, 145
Дӯмат ал-Джандал 55
Ḍура', см. также (le wādī) Ḍura' 136, 148
Духр 21, 151

Египет, см. также *Mṣr* 27, 28, 31, 32
Египет Верхний 116

З̱амāр 58

'Идим 110
Израиль 18, 110
Индийский океан 24
Индия 119
Иордания 117
Ирак Западный 116
'Ирма, вади, современный топоним 71
'Ирмā, вади, древний топоним, см. также *'rmw* 7, 71
Италия 25
Йалā, вади 31
Йандад, см. также *Yndḍ* 136–138
Йаc̱илл, см. также Барāḳиш 21, 28
Йаc̱риб 86

Йемен (ал-Йаман) 6, 7, 12, 14, 18, 20, 23, 24, 27, 30, 31, 58, 75, 84, 98, 101, 103, 136, 140, 143
Йемен Северный 17, 86
Йемен Южный, см. также Народная Демократическая Республика Йемен 16, 17, 151
Йеменская Арабская Республика (ЙАР) 17, 18, 24
Йеменская Республика 6
Йеменское нагорье 26, 63, 100, 109, 128

Каир 15
Қайдӯн (Qaidoun) 14
Қана', см. также Қани', Қанӣ' (Qāni') 7
Қани', Қанӣ', см. также Би'р 'Алӣ 6, 20, 140, 149
Қарнау , см. также Ма'ӣн, городище 47, 126, 146
Қатабӑн , см. также *Qtbn* 18, 35, 54, 111, 125, 126, 135, 146–148
Катабанское царство 54
Кафас 20, 22–25, 36, 38, 39, 62, 64, 66, 77, 91, 104, 111, 115, 120–123, 125, 130, 131, 140
Красное море 31
Қубӯр ал-мулӯк 13
ал-Қуҙа, см. также Қуҙатхӑн и *al-Quḍat* 138
Қуҙатхӑн, см. также *Qḍt*^{lm} 137–139
Кунсткамера 6
Кутӑл, см. также *Ktl*^{m} и Ҳарибат Са'ӯд 104

Либнӑ, см. также ал-Бинӑ' 144
Лихйанское царство 102
Лувен (Leuven) 8, 22

Магӑн 28
Мазӑб, см. также *Mḍb*^{m} и Ҳурайда 64, 72, 134, 137, 139, 140, 145, 146
Ма'ӣн , государство 28, 47, 126, 147
Ма'ӣн, городище 47
Ма'инское царство 146
Майфа'а, см. также Нақб ал-Ҳаджар 46, 47, 149
Майфа'ӑн 20, 23, 25, 63, 64, 76, 91, 95, 97, 102, 103, 111, 113, 115, 120–124, 130–132, 136, 139–142, 144, 146
Мақӑбир ал-мулӯк 13
Макайнӯн 137, 151
Малая Азия 99
Маон 28
Марбург (Marburg) 8
Мари 127
Мариб, древний город, сабейская столица, см. также *Mryb* 59, 75, 141
Мӑриб, средневековое и современное поселение 32
Марйама 149
Масӣла, вади 7
Маṭархӑн, см. также *Mṭrḥm* 137
Махра, провинция 18, 148
ал-Машхад 9, 12, 14, 15, 101
Медина (ал-Мадӣна *ал-мунаввара*) 7
Междуречье 81, 101
Мекка (Макка *ал-мукаррама*) 7, 12, 142, 149
Мероэ 31
Месопотамия 27, 99
Мидия, Мидийская держава, см. также *Mḏy* 28, 29
Мӣҳ, вади 63, 104, 121, 129
Москва 8, 21, 24
ал-Мукаллӑ 8
Мукаллинский музей (бывший дворец султанов ал-Қу'айṭӣ) 62, 75, 82, 144
Мюнхен (München) 23

На'ӑм 63, 104, 129
Наджрӑн 148
Нақб ал-Ҳаджар, см. также Майфа'а 46
На'мӑн 20, 22–25, 36, 38, 39, 66, 77, 83, 88, 91, 107, 108, 111, 115, 120–123, 125, 130, 131, 140
ан-Намӑра 80
Народная Демократическая Республика Йемен (НДРЙ), см. также Йемен Южный 16–18, 24
Народная Республика Южного Йемена (НРЮЙ) 18
Нашан 12
Нашшӑн, см. также Нашан, *Ns*^{2n} и ас-Саудӑ' 12, 23, 56, 109
Нил 31
Новоассирийская военная держава 29
Нубия 31

Оксфорд (Oxford) 8

Париж (Paris) 8, 86
Пиза (Pisa) 8
Первый храм (бога Йахве в Иерусалиме) 31
Персидский залив 79

Радмӑн 100
Райбӯн 5–7, 9, 11–18, 20–26, 31, 33, 34, 36, 39, 42, 44, 47, 54, 55, 62, 64–67, 71, 72, 74, 75, 78–81, 83, 84, 86, 90, 91, 94, 98, 102, 104, 108, 110, 113–116, 118–120, 122, 124–136, 138–140, 142–144, 146–151
Райбӯн I 14, 16, 20, 21, 25, 26, 56, 100, 104, 110, 112, 113, 121, 125, 134, 137, 140, 141
Райбӯн II 13, 14, 134, 137
Райбӯн V 20, 25, 62, 69, 75, 77, 136
Райбӯн VI 13, 25, 100
Райбӯн VIII 101
Райбӯн XIV 17, 20, 100
Райбӯн XV 63
Райбӯн XIX 101
Райбӯн XXIV 115
Райбӯн XXVI 101, 115
Райбунский оазис 12, 25, 119, 130, 132, 134, 136, 137, 139–141, 147, 150
Райда 14
Райдӑн, святилище, см. также *Rydn* 104
Райдӑн (*Rydn*), замок 149
Рам (Рэм) 102
Рамлат ас-Саб'атайн, см. также Ҫайхад 6, 21, 116, 151
Рафия (соврем. Рафаҳ) 30
Раҳбӑн , см. также *Rḥbn* 20, 23–25, 34, 36, 48, 53, 56, 61, 62, 76, 84, 88, 91, 95, 96, 104–108, 110, 112, 115, 120–124, 130, 131, 140
Раҳйа 21, 151
Рийӑм 86
Рим (Roma) 32
Россия 24
ар-Рукба 134, 144

Саба' (Саба), Са-ба-', государство, см. также *Sʾb'* 28, 29, 30, 54, 92, 104, 125, 135, 146
[Са]ба', община, см. также [*Sʾ*]*b'* 74

Сабейское государство (царство) 29, 35, 92, 129, 146
Ṣa'да 136
Сай'ӯн 8, 19, 22, 115, 132, 149, 150
Сай'ӯнский музей, включая ламидарий (бывший дворец султанов ал-Каṣӣрӣ) 22–26, 44, 91
Ṣайхад, см. также Рамлат ас-Саб'атайн 21
Са'калāн, Са'калхāн, см. также *S¹'kl*^{hn} 138, 145
Салиф, см. также *S¹lf* 58
Сана (Ṣан'ā') 7, 8, 17, 22, 24, 31, 58, 109
Санā', вади 7
Ṣан'āн 63
Санкт-Петербург 5, 17, 56, 110
Сарӯм 136
Ṣауба, древний город, см. также *Ṯwbt* 148
Ṣауба, вади 148
ас-Саудā', см. также Нашшāн 109
Ṣирвāḫ, см. также *Ṣrwḥ* 86, 141
Ṣирвāḫ Ḫаулāн 59
Сиро-Палестинский регион 99, 128
Ṣӣф 12
Советский Союз 17
Сокотра (Суḳутрā) 18, 74
СССР 17, 18, 24, 25
Старосабейское (Древнесабейское) государство 116
Ṣува'рāн, см. также *Ṣw'r*^{n} 137
Сулайм, см. также *S¹lym* 26
Сумхурāм, Сум(х)ӯрāм, см. также *S¹mrm* 60, 73, 138, 142, 145
Сус (Сӯса, Sousse) 8

Таймā' 101, 102, 117
Тамна' 76, 81, 140
Тан'им 109
Тарӣм, см. также *Trm* 132, 137, 150, 151
Телл Феḫерӣйе 33
Телль Эль-Амарна 127
Тиграй, провинция 31, 128
Тинти'айн , см. Ши'б Тинти'айн
Тихама 94
Турбат ал-мулӯк 13

ал-'Уḳла 124, 145
'Уḳрāн 145
ал-'Улā, см. также Дедан 116

Франция 109

Ḫадаḳāн, см. также *Ḥdq*^{n} 128
ал-Хаджарайн 13, 144
Хадрамаут (Ḫадрамаут), вади 9, 21, 110, 132, 148, 150
Хадрамаут, государство, историческая область, см. также *Ḥḍrmt* 5–7, 10, 12, 14, 16, 19, 35, 46, 54, 59, 62, 64, 67, 68, 71, 72, 86, 100, 104, 125–127, 130, 135, 136, 139–143, 145, 146, 148, 151
Хадрамаут Внутренний 5, 7, 10, 12, 20, 33, 35, 47, 54, 62, 72, 86, 104, 109–111, 120, 126–130, 132, 134, 136, 137, 140, 142, 147, 148, 150, 151
Хадрамаут Восточный 137
Хадрамаут, провинция 7, 18
Хадрамаутское государство (царство) 20, 26, 109, 112, 113, 135, 142, 145, 148, 149
Ḫадрāн 20, 24, 33, 36, 38, 43, 66, 91, 110, 112, 115, 120–123, 125, 131, 132, 140
Ḫайд бин Ḫумайд 76
Харам 90
Ḫарибат Са'ӯд, см. также Кутāл и *Ktl*^{m} 104
Ḫāриф 126
Хаṣбā бен Надā 58
Ḫаурāн Сирийский 116
Химйаритское царство 72
Ḫисмā 117
Хор Рори (Ḫаур Рӯрӣ) 73, 138, 144
Ḫурайда, см. также Мазāб 15, 16, 19, 58, 64, 72, 103, 134, 137, 139, 144, 146, 150
Ḫуṣн ал-Ḳайс 62
Ḫуṣн ал-'Урр 111

Шабва, см. также *S²bwt* и Shabwa 7, 26, 35, 59, 73, 75, 78, 80, 92, 94, 95, 103, 104, 112, 113, 126, 127, 138, 140, 142–145
Шадв, см. также *S²dw*^{m} 148
Ши'б Тинти'айн 129
Шибāм, см. также *S²bm* 62, 137, 141, 150
Шука' 18

Экс-ан-Прованс 8
Эритрейское море 30
Эритрея 128
Эрмитаж Государственный 18, 20
Эфиопия 31, 85, 104, 129

'bd[n^{m} *?*] 63
'lm, см. также Алӣм 112, 142
'mr^{n} 138
'rmw, см. также 'Ирмā 71
Bainūn, Bainun, Baynun 58
Ḏ'n^{m}, башня 145
(le wādī) Ḍura', см. также Дура' 70
Ghaybun, Al (sic!) Ghaybūn 13
Ghēbūn 14
Gheibun 16
Ḥdq^{n}, см. также Ḫадаḳāн 128
Hadramawt 54
(le) Ḥaḍramawt 70
(le wādī) Ḥaḍramawt 70
Ḥḍrmt, *Ḥḍrmwt*, см. также Хадрамаут, государство, историческая область 59, 79
Ḥḍrm(t) 146
Καννή 7
Ktl^{m}, см. также Кутāл и Ḫарибат Са'ӯд 104
Mḍb^{m}, см. также Мазāб и Ḫурайда 137, 145
Mḍy, см. также Мидия 28, 29, 30
Mryb, см. также Мариб 141
Mṣr, см. также Египет 28, 30
Mṯr^{hn}, см. также Маṯархāн 137
Ns²^{n} 12
Qāni' 7
Qḍt^{hn}, см. также Ḳузатхāн 137, 138
Qn' 6
Qtbn, см. также Ḳатабāн 147
al-Quḍat, см. также ал-Ḳуза 138
'Ράβανα βασίλειον, 'Ράβανα 148, 149
'Ραειδᾶν 149
Raġwān 33
Raidoun 14
Raybūn 141
'Ρεειδᾶν 149
Rḥb^{n} 61
Rybn, см. также Райбӯн 141, 149
Ryd^{h}, см. также Райдāн, святилище 104

*S¹'kl*ʰⁿ, см. также Са'калāн, Са'калхāн 145
S¹b', см. также Саба', государство 93
[*S¹*]*b'*, см. также [Са]ба', община 74
Sirwah 86
S¹lf, см. также Салиф 58
S¹lym, см. также Сулайм 26
S¹mrm, см. также Сумхурāм, Сум(х)урāм 61
S¹rm 136
S²bm, см. также Шибāм 137
S²bwt, см. также Shabwa и Шабва 103, 138, 142
*S²dw*ᵐ, см. также Шадв 148
Shabwa, см. также Шабва и *S²bwt* 70, 141
Srwḥ, см. также Ҫирвāḫ 141
*Sw'r*ᵐ, см. также Ҫува'рāн 137
Trm, см. также Тарӣм 137
Ṯwbt, см. также Ҫауба 148
Yndḍ, см. также Йандад 136, 137
(le) Ẓufār 70

Указатель имен божеств, личных и родовых имен, этнонимов

ал-'Абāхила 26
'Абдаллāх, Йӯсуф 8, 101
Абӣ'алӣ, см. также *'b'ly* 124
Абӣйада' Йаҫа' 47
Абӣйаҫа', сын Ẓамар'алӣ 138
Абӣна'ам, см. также *'bn'm* 124
Абӣрашад, дочь Ша'арвадда 103
Абӣшамир Аулаṭ, см. также *'bs²mr/'wlṭ* 103
Абӣшибāм 148
Абӯ Кариб Ас'ад ал-Кāмил («Совершенный») 86
Аванцини, Алессандра (Alessandra Avanzini) 8, 25, 35, 53, 54, 58, 74
Азн 106
'Айдарӯс, Ḫусайн 8
Акраб, сын Ḫамайхумӯ, см. также *'krb/bn/Ḥmyhmw* 75, 88, 89, 97
Аḳхал, сын Йашкур'ила, см. также *'qhl*ᵐ 64, 94
Алаев Л. Б. 17
Алаф, см. также *'lf*ᵐ 91, 103
'Алāхумӯ, см. также *'lhmw* 141
Александр Македонский 27
'Алḳама б. Ẓӣ Джадан 101
Аллах (Аллāх) 9, 22, 72, 79, 96, 97, 119
Алмаḳах, см. также *'lmqh* 59, 71, 86, 90, 92, 99, 100, 104, 105, 109, 113, 126, 129, 134, 141
Алмаḳах Ҫахвāн, Владыка Аввāма, см. также *'lmqh/Ṯhwn/b'l/'wm* 90
Амӣн 107
амӣр, амириты 148
Амиртей 32
Амирханов Х. А. 19
'Амм 99, 100, 113, 126
'Аммӣ'алӣ ('Амм'алай) 126
Аммӣ'амар 59
Аммӣ'анас 88
'Аммйватар, сын Марвāна 59
'Аммӣẓамар 134
'Аммӣẓаḫир 79
амориты 127
'Амр 127
Антиох III 30
Анвӣ, см. также *'nwy*ᵐ 64
арабы 79, 117, 119
арамеи 127
'Арбаш, Мунӣр (Mounir Arbach) 8, 109, 116, 137
Арсиноя III 109
Артаксеркс III Ох 29
Асад'алӣ, сын Наша'сами' 83
Аҫират 111
Асрак 145
банӯ-л-'Ассāл 60
Аśśахумӯ, сын [И]лйваśал(а), см. также *'s³(h)mw/bn/[ ]<l>ws³l* 61
'Астар, см. также 'Астар, бог 59
'Аҫтар, бог, см. также 'Астар, *'ṯtr* и *'s³tr* 15, 93, 99, 100, 104, 109, 111, 146
'Аҫтар ẓӯ Ẓибāн 32
'Аҫтар ẓӯ Ḳабд 126
'Аҫтар Йаẓуб, Владыка новолуния (богини) 'Аҫтарʸᵐ, см. также *'ṯtr/Yḍb/b'l/s²hr/'ṯtr*ᵐ 112
'Аҫтар Йух'атиг, см. также *'ṯtr/Yh'tg* 112
'Аҫтарʸᵐ/'Аśтарʸᵐ, богиня, см. также *'ṯtr*ᵐ/*'s³tr*ᵐ 15, 20, 81, 103, 105, 111, 112, 140
ал-'Аттāс, род 14, 15
ал-'Аттāс, 'Алӣ б. Аḥмад б. Ḫасан 9, 12
ал-'Аттāс, 'Алӣ б. Ḫасан б. 'Абдаллāх б. Ḫусайн 12
Аттис 85
Аус 127
Аус, сын Га'рāна 76, 135
Ахемениды 29
Аḥмад, см. также Муḥаммад и Пророк 107

Бā Вазӣр, 'Абдаллāх 8
Бā Маḫрама, Муḥаммад 19
Бā Ṭāйи', Аḥмад 19, 22
Бā Тайс, Ḫасан 19
«леди Бар'ат» 109
Барлат 106
Бауэр Г. М. Г. М. 21–23, 28, 32–37, 46, 56, 63, 65, 67, 68, 84, 90, 106, 112, 134, 138, 139, 147
Бент, Мейбл Виргиния Анна (Mabel Virginia Anna Bent) 13, 14
Бент, Теодор (Theodore Bent) 13, 14
Берзина С. Я. 109
Бин 'Аḳӣл, 'Абд ал-'Азӣз Джа'фар 8, 19
Бин'ил 59
Бистон, Альфред (Alfred Felix Landon Beeston) 7, 8, 16, 32, 58, 60, 70, 75, 112, 141, 143, 144
Большаков О. Г. 140
Бондаренко Е. С. 25
Боскейуин М. Дж. (M. J. Boscawen) 14
Бретон, Жан-Франсуа (Jean-François Breton) 16, 26
Брон, Франсуа (François Bron) 100, 126

Бӯ Бакр, Ḫусайн ибн Шайḫ 19
Будда 32
Бухарин М. Д. 148, 149

Вадд, см. также *Wd* 55, 56, 99, 109, 113
Вā'ил, сын Илӣшараḫа, см. также *W'l*[^{m}]*/bn/'ls²rḥ* 60
Вā'ил, сын Харбаḫа, см. также *W'l*^{m}*/bn/Hrbḫ* 60
Вā'ил б. Ḫуджр 72
Вāкил 59
Ван Бик, Гус У. (Gus W. Van Beek) 16, 140
ван дер Мелен, Давид (David van der Meulen) 14
Варафӯ оракул 'Амма, см. также *Wrfw/'mr-'m* 104
Вāс̱ила 127
Вахабрийāм, см. также *Whbrym* 60
Вахб 127
Виноградов Ю. А. 8, 22, 24, 25
фон Висманн, Герман (Hermann von Wissmann) 14, 15, 30, 31, 33, 47
фон Вреде, Адольф (Adolph von Wrede) 12, 13

Габн, сын Ćа['а]двахаба, см. также *Gbn*^{m}*/bn/S*^{3}[']*dwhb* 91, 92, 102
Газ̱аф, см. также *Gḏf/bn/Hms*^{2m} 44, 62
Гайда, Ивона (Iwona Gajda) 8
Ґайлāн 63
Галеви, Жозеф (Joseph Halévy) 28
Га'рāн 135
Гарбини, Джованни (Giovanni Garbini) 32, 100
Гасфāн 83
Гаубāн, сын Йада'[']ила 135
Герлах, Ирис (Iris Gerlach) 8
Геродот 29
гиксосы 28
Глязер, Эдуард (Eduard Glaser) 14, 28, 58
Гоммель, Фриц (Fritz Hommel) 28, 29
Гохман И. И. 19
греки древние 79
Громанн, Адольф (Adolph Grohmann) 79
Грунтфест Я. Б. 18, 21
Грязневич П. А. 8, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 112
ал-Ґӯл, Маḫмӯд 'Алӣ 84

Давид, израильский царь 85
Дāдӣḫаćам (*Ddḥs*^{3}*m*), сын Ḫуḏайфа 64
Дāдӣшибāм, см также *Dds²bm* 145
Дасмāн 76
Дедан, библейский персонаж 30
Древес, Абрахам (Abraham Drewes) 56
Дьяконов И. М. 68

евреи 31
египтяне (древние) 29, 79
Ерохин Б. В. 5

Жамм, Альбер (Albert Jamme) 16, 30, 31, 32, 33, 59, 60, 84, 99

Зайд 75
З̱амал, см. также <*Ḏ*>*ml*^{m} 107
З̱амар'алӣ 29, 135, 138
З̱амар'алӣ Йухабирр 63
З̱амархумӯ, сын Аммӣ'амара 59
Зāмил 127
З̱āт Ба'дāн 99, 104
З̱āт Ẓахрāн, см. также *Ḏt/Ẓhr*^{n} 72, 99, 112, 113
З̱āт Ṣант^{им} 99, 111
З̱āт Ṣахрāн, см. также *Ḏt/Ṣhr*^{n} 72, 99, 112, 113
З̱āт Ḫимйам, см. также *Ḏt-Ḥmym*, *Ḏt/Ḥmym* 15, 20, 61, 68, 75, 81, 84–88, 89, 95–97, 99, 100, 104–111, 113, 120–123, 136, 143
З̱āт Ḫимйам, Хозяйка На'мāна, см. также *Ḏt*</><*Ḥ*><*m*>*ym/ḏt/N'm*^{n} 108
З̱āт Ḫимйам, Хозяйка Раḫбāна, см. также *Ḏt/Ḥmym/ḏt/Rḥb*^{n} 88, 105, 106
З̱ахаб, см. также *Ḏhb*^{m} 94
З̱ӯ-л-Ḫалаṣа 97
З̱уḫайр 127
Зуэн (^{d}EN ZU), см. также Суин и Син, месопотамский бог 101

Ибн Дурайд 117
Иезекииль 30
Израиль 126
Илāхатāн, см. также Ilāhatān 112
Илӣ[...] ('*l*|[...]) 44
Илӣ'азз 71
Илӣ'азз Йалуṭ, сын 'Аммӣз̱аḫира 79
Илӣ'аз̱з̱ Йалуṭ, сын Бин'ила 59
Илӣ'аз̱з̱ Йалуṭ, сын Йада''ила 113
Илӣ'алӣ, см. также *'l'ly* 52, 53, 76
Илӣваćаḳ 107
[И]лӣваćал, см. также [']<*l*>*ws*^{3}*l* 61
Илӣвахаб *'lwhb* 93
Илӣза'ад, сын Йаḫḏуба, см. также *'lz'd/bn/Yḥḍb* 60
Илӣз̱акар, см. также *'lḏkr* 96
Илӣма'ад, сын С̱амакхумӯ, см. также *'lm'd/bn/Ṯmkhmw* 95
Илӣра'ад, см. также *'lr'd* 106
Илӣсами', см. также *'ls*^{1}*m'* 116
Илӣсами' З̱убйāн, сын Малкӣкариба 46, 126
Илӣфа'ал, см. также *'lf'l* 48–50, 53, 56, 61, 76, 107
Илӣшараḫ 60, 134
Имру' ал-Ḳайс 97
Инар 32
Инграмс, Гарольд (Harold Ingrams) 14, 15
Исмаил, библейский персонаж 128
'Истар, см. также 'Ас̱тар^{ум}/'Аćтар^{ум} 111
Ит-'-ам-а-ра, см. также Йас̱а''амар Баййин, сын Сумху'алӣ 29, 30
иудеи 31, 119
Иштар 111
Йа'ауб, см. также *Y'wb* 62, 123
Йабḫар'ил, сын Мухаḳӣма, з̱ӯ Ганзāн, см. также *Ybḥr'l/bn/Mh#qm*^{m}*/ḏ-Gnz*^{n} 71, 113, 134
Йада''аб 134, 135
Йада''аб Ґайлāн 127
Йада''аб З̱убйāн Йухан'им 127, 144
Йада''аб З̱убйāн Йухан'им, сын Шахра 144
Йада''ил 29, 113, 126, 134, 135
Йада''ил Баййин, см. также *Yd''l/Byn* 141
Йада''ил Баййин, сын Сумхуйафа' 46
Йаз̱ḫар'ил, см. также *Yḏḫr'l* 77, 142, 143
Йаḳдум'ил 59

Йакрубмалик 29, 92
Йāқӯт 85
Йаć'аб 71
Йаса''амар 29
Йаса''амар Баййин, сын Сумху'алӣ, см. также Ит-'-ам-а-ра 29
Йаса''амар Ватар, сын Йакрубмалика 92
Йасдуқ'ил, см. также *Ysdq'l* 130
Йафид'ил, сын Самакхумӯ, см. также *Yfd'l/bn/Tmkhmw* 45
Йаҳдуб 60
Йаҳмӣ, сын Мунгава, см. также *Yḥmy/bn/M*n*gw*m* 82, 96
Йаҳумма'ил, см. также *Yḥm'l* 94
Йашкур'ил (*Ys²kr'l*), сын Мухафшиҳа 64
Йашра'ил зӯ Йаҳабба'ил зӯ Барил Йухашби', см. также *Ys²r'l/d-Yḥb'l/d-Brl/Yhs²b'* 56
Йухайди', сабейский род 146

Кабӣр'ил или Кабура'ил, см. также *Kbr'l* 117
Камбиз 29
Қанай['ил], см. также *Qny'l* 106
Кантино, Жан (Jean Cantineau) 80
Кариб 127
Кариб'ил 29
Кариб'ил Ватар, сын Замар'алӣ, см. также Ка-ри-би-илу 29, 35, 42, 135, 136
Ка-ри-би-илу, см. также Кариб'ил Ватар, сын Замар'алӣ 29, 30
Карибхумӯ, сын Илӣшараҳа 134
Қасам, см. также *Qtm* 76, 135
ал-Касӣрӣ 22
катабанцы 145
Кауф'ил, см. также *Kwf'l* 108
ал-Кāф, Абӯ Бакр 16
Қаҳтāн 117
Кейтон-Томпсон, Гертруда (Gertrude Caton Thompson) 15, 16
Кёнгсена М. (M. Köngsen) 24
Клавдий Птолемей, см. также Птолемей 148
Клочков И. С. 81
Кныш А. Д. 19
Коровченко Е. А. 8
Коротаев А. В. 8
Кошеленко Г. А. 19
Крачковский И. Ю. 7, 17, 87
Кропп, Манфред (Manfred Kropp) 109
ал-Қу'айṭӣ, 'Абд ал-Мубāрак Ҳамӯд 13
ал-Қу'айṭӣ, Ṣалāҳ б. Муҳаммад 14

Лабу'āн, см. также *Lb'n* 137
Лаҳай, сын Йақдум'ила, см. также *Lḥy/bn/Yqdm'l* 59
Лаҳайвау, см. также *Lḥyww* 59
Левковская Г. М. 19
Лёмэр, Андре (André Lemaire) 33
ливийцы 32
Лундин А. Г. 7, 21–23, 31, 32, 34, 66, 79, 85, 86, 91, 100, 115, 147

Ма'ан'ил 82
ма'инцы, см. также *M'n* 128, 145
Мақāр, см. также *Mqr*m* 106
Макдональд, Майкл (Michael Macdonald) 56, 116, 118, 119
Макҳӯл 127
ал-Малик ал-Му'аййад (al-Malik al-Mu'ayyad) 7
Мāлиҳ 127
Малкӣкариб 46, 126
фон Мальцан, Генрих (Heinrich Fr. von Maltzan) 12, 13
Маракten, Муҳаммад (Mohammed Maraqten) 112
Марван 59
Марсад, см. также *Mrṯ[d*m*]* 127
Марćад, см. также *Mrs³d*m* 134
Маухаб 127
Мегабиз 32
Меттингер, Тригтве (Triggve Mettinger) 110
мидианитяне 28
мидяне, см. также *Mḏy* 28, 30
Милитарев А. Ю. 74
Мищкам, см. также *Ms²km*m* 77
Млякер К. (Karl Mlaker) 28
Мунгав 82
Мунчаев Р. М. 18
ал-Мутаваккил Аҳмад б. Сулаймāн 12
Мухақӣм 71, 113, 134
Муҳаммад, см. также Пророк Аҳмад 26, 107
Муҳаммад б. Са'д 72
Мухафшиҳ, см. также *Mhfs²ḥ*m*, сын Ҳудайфа 64
Мюллер, Вальтер Вильгельм (Walter Wilhelm Müller) 8, 58, 61, 100, 117

Набонид 101
Надаб 85, 136
Навуходоносор 31
Накраҳ 99, 109
Нāмӣ, Ҳалӣл Йаҳйā 15, 16
Намир, см. также *Nmr*m* 60
Наумкин В. В. 19, 24
нахд 13
нахдиты 14
Наша'сами' 83
нашшанцы, см. также *'s²s²n* 12
Нильсен, Дитлеф (Ditlef Nielsen) 99
Ну'мāн, 'Абд ал-Бāсиṭ 8

Одуен, Реми (Rémy Audouin) 109
Оккам 53

Палес 111
Перикл 30
Петерс Б. Г. 84
Петросян Ю. А. 20
Пигулевская Н. В. 21, 22
Пикворт, Диана (Diana Pickworth) 110
Пиотровский Б. Б. 18
Пиотровский М. Б. 19, 20, 96, 129
Пиренн, Жаклин (Jacqueline Pirenne) 29–34, 42, 43, 44, 53, 54, 79, 100, 109, 131
Плиний Старший 101
Погорельский П. И. 19
Помон 111
Помона 111
Порхомовский В. Я. 19, 75
Примаков Е. М. 18
Приолетта, Алессия (Alessia Prioletta) 8, 25
Пророк, см. также Муҳаммад, Аҳмад 12, 72, 107, 119
Птолемей IV Филопатор 30, 109
Птолемей (Клавдий), географ 149

[Ра('/б)]бāн'ил, сын 'Аммӣзамара 134
райбӯ[н], община, см. также *Rybn* 139

рамаец, см. также *'rmyy^{m} 134
рамай, см. также *Rmy* 134, 139
рамайцы, см. также *'rmy 134
Рафах, см. также *Rfh^{m}* 103
Ридвāн 145
Рикманс, Гонзаг (Gonzague Ryckmans) 14, 58, 99
Рикманс, Жак (Jacques Ryckmans) 8, 22, 56, 84, 100
Робен, Кристиан Жюльен (Christian Julien Robin) 7, 8, 30, 31, 71, 74, 79–81, 84, 97, 100, 102
Родионов М. А. 9, 12, 19, 24, 138
Родоканакис, Никола (Nicola Rhodokanakis) 138
Руммāн, см. также *Rm^{n}* 26

Ṣ́а[‘а]двахаб 91
Ṣ́а‘ад’ил 106
Ṣ́а‘ад’ил, сын Асрака, зӯ Даус 145
Саба (Шева), библейский персонаж 30
Ṣабаḫ, сын Вāкила, см. также *Sbḥ^{m}/grby^{n}/bn/Wkl^{m}* 59
Ṣабаḫḫумӯ, см. также *Sbḥhmw* 59
аṣ-Ṣаббāн, ‘Абд ал-Ḳāдир Муḫаммад 19
сабейцы 29, 30, 31, 126, 128, 135, 136, 145
аṣ-ṣадаф, ṣадафиты 127
ас-Са‘ӣд, Са‘ӣд (Said Al Said) 116
сайбāн 135
Сайӣн, см. также Сийāн 101
ас-Саḳḳāф (ас-Саггāф), ‘Абд ар-Раḫмāн 8
Сāлем б. Мбāрак Бā Ҳрēш 68
Ṣ́амакхумӯ, сын Надаба, *Ṯmkhmw/bn/Ndb^{m}* 44, 45, 85, 95, 136, 137
Ṣ́а‘мар, см. также *S^{1}'mr* 106
ṣ́амӯд 117
Ṣ́амура 127
Ṣ́арар’ил, см. также *S^{1}rr'l* 142, 143
Саргон II 29
Сасаниды 29
Сасс, Бенйāмӣн (Benjamin Sass) 29, 32, 55
Саул, израильский царь 85
Седов А. В. 7, 8, 16, 19, 20, 24, 25, 34, 36, 54, 55, 84, 112, 129, 150
Селевкиды 30
Серебров С. Н. 19
Сийāн, см. также *S^{1}yn* 15, 20, 25, 53, 64, 68, 71, 82, 85–87, 91–97, 99–103, 105, 107, 111–113, 119–123, 125, 130, 136, 137, 141–144, 146
Сийāн зӯ Алим, см. также *S^{1}yn/ḏ-'lm* 99, 103, 142
Сийāн зӯ Васаṭāн, см. также *S^{1}yn/*ḏ*-*W*s^{1}ṭ^{n}* 82
Сийāн зӯ Майфа‘āн (Хозяин Майфа‘āна), см. также *S^{1}yn/ḏ-Myf^{n}* 87, 91–94, 96, 107, 108
Син, месопотамский бог, см. также Суин и Зуэн 101, 102
Сӣн, хадрамаутский бог, см. также Сийāн 99, 101
Сӣн (зӯ Майфа‘āн), см. также Сийāн зӯ Майфа‘āн 96
Синāн зӯ Алӣм 101
Синаххериб 29, 31
Скорупка, Маттиас (Matthias Skorupka) 86
Соломон, израильский царь 106, 128
Старк, Фрея (Freya Stark) 15
Ṣудḳāн 127
Суин, см. также Син, месопотамский бог, и Зуэн 101
сум‘айиты 145, 146
Сумху‘алӣ, см. также *S^{1}mh'ly* 29, 59
Сумху[‘алӣ] Йанӯф, см. также *S^{1}mh['ly/]Ynf* 141
Сумхуйафа‘ 46
Сумхурийāм, см. также *S^{1}mhrym* 59
Ṣухāба 127

Ṭайрāн, Сāлим Аḫмад (Salim Ahmad Tairan) 116, 117
Та’лаб 86
Та’лаб Рийāм 105
Тиглатпаласар III 29
Тихонова И. Г. 8
Тураев Б. А. 28

ал-‘Уззā, см. также ‘Уззайāн 111
‘Уззайāн, см. также ал-‘Уззā 111
‘Усмāн, халиф 101

Фаḳам, см. также *<F><q>m^{m}* 59
Фамиḫ, см. также *<F><m><ḥ><^{m}>* 134
Фа’рāн, см. также *F'r^{n}* и Fa’rân 102, 141
Фарнабаз 32
Фарравалӣ Майḫайāн 106
Фарх, см. также *Frh^{m}* 96
Фаṭан, см. также *Fṭn^{m}* 97, 105
Фаун 111
Фауна 111
Фогт, Буркхард (Burkhard Vogt) 8, 24
Французов С. Л. 35, 142
Фӯ-Шамс, см. также *Fs^{2}ms^{1}* 127

Ḫагар, сын Ма‘ан’ила, см. также *Ḥgr^{m}/bn/M'n'l* 82
хадрамаутцы 137, 138, 143, 145, 149
Ḫайв, см. также *Ḥyw^{m}*
Ḫайв, сын Фарха , см. также *Ḥyw^{m}* 96, 136
Хайāджна, Хāни’ (Hani Hayajneh) 116
Хайваḫ, сын ‘Аммӣ’анаса, см. также *Hywḥ/bn/'m'ns^{1}* 88
Ḫāлид 75
ḫалӣл 32, 60
Ḫамайхумӯ 88
ал-Хамдāнӣ, Ḫасан б. Аḫмад 58, 101, 127
Ḫанçавāн, см. также Ḥnṣw^{n} 51, 53, 76
Харбаḫ 60
Хардинг, Джеральд Ланкестер (Gerald Lankester Harding) 16, 116, 117
зӯ Ḫаçар, см. также *z/Ḥṣr* 71, 134
Хаубас, см. также *Hwbs^{1}* 104, 141
Ḫаул, см. также *Ḥwl* 112
Хауф’ил, см. также *Hwf'l* 61, 109
Хафшаḫ, сын Гасфāна 83
Хафшаḫ, сын Фарха, см. также *Hfs^{2}ḥ* 96
Хёфнер, Мария (Maria Höfner) 87
Хирш, Лео (Leo Hirsch) 13
Хитген, Хольгер (Holger Hitgen) 8

Ҳудайф (*Ḥḍyfᵐ*) 64
Ҳузаййин, Сулаймāн Аҳмад 15, 16

царица Савская 27

Чернецов С. Б. 5, 6, 85
Чинкович, Хельга (Helga Tschinkowitz) 58
Чистов Ю. К. 19

Ша‘арвалд, см. также *S²'rwd* 87, 103
Ша‘бҳаḳаб , дочь Илīвахаба, см. также *S²'bḥqb/b<n><t>/'lwhb* 93
Шакм Салḥāн, сына Ридвāна 145
Шамир Йухар‘иш 103
Шамс 99, 109
Шараҳ, см. также *S²rḥ* 96, 106
Шараҳ зӯ Таҳмī, см. также *S²rḥ/ḏ-Tḥmy* 56
Шараҳ‘аṣат, см. также *S²rḥ'ṯt* 58
Шараҳ’ил, см. также *S²rḥ'l* 107
Шаукāн, сын Кауф’ила, см. также *S²wkⁿ/bn/Kwf<ʾ>l* 97, 108
Шахр ‘Алхāн, сын Йада‘’ила 126
Шахр Ғайлāн, сын Абīшибāма 148
Шахр, отец Йада‘’аба Зубīāна Йухан‘има 148
Шахр, сын Йада‘’аба Зубīāна Йухан‘има 148
Шибāм, имя предка-эпонима 117
банӯ шибāм 117
Ширинский С. С. 18
Шиттекатт, Жереми (Jérémie Schiettecatte) 137, 139, 140
Шу‘лāн, ‘Амīда (Amida Sholan) 116
Шуриҳби’ил Йа‘фур 63

Якобсон В. А. 140

'b'mr 131
'b'hr 130
'b'ly, см. также Абī‘алī 124, 125, 131
'bkhl 116
'bn'm, см. также Абīна‘ам 124, 125
'brḍw 122
'bs²mr/'wlṭ, см. также Абīшамир Аулаṭ 103
'bwṯ' 121
'byᵐ 144
'ḍmr 124
[ʾ]ḍmr/bn/S[b](ḥ)s¹m' 123
*[ʾ]ḍmr/bn{/}*t/B*'m* 123
'grᵐ 74
'ḥwq 125
'ḥyq 125
'krb/bn/Ḥmyhmw, см. также Акраб, сын Ҳамайхумӯ 75, 88, 89, 97
<'l>[ʾ]hd 131
'l'l 125
'l'ly 52, 125
'l'z 71
'lḏkr, см. также Илīзакар 96, 121
'lf'l 48–50, 61, 107
'lfᵐ, см. также Алаф 91, 103, 128
'lḥmd 121
'lm'd/bn/Ṯmkhmw, см. также Илīма‘ад, сын Самакхумӯ 95, 123
'lmqh, см. также Алмаḳах 90, 93, 141
'lmqh/Ṯhwn/b'l//'wm, см. также Алмаḳах Сахвāн, Владыка Аввāма 90
'lqdm 80
'lqs³m 131
'lr'b 130
'lr'd, см. также Илīра‘ад 106
'ls¹m', см. также Илīсами‘ 116
'lwhb 121, 131
[ʾ]<l>ws³l, см. также [И]лīваśал 124
'lwṯl//'lws³l 125
'lz'd/bn/Yḥḍb, см. также Илīза’ад, сын Йаҳдуба 60
'nwyᵐ, см. также Анвī 64, 124
'qhlᵐ, см. также Аḳхал, сын Йашкур’ила 64, 94
'qml 121
'rmy, см. также рамайцы 134
'rmyyʰⁿ, см. также рамаец 134
[ʾ]s¹ds²bm 118
's¹lmᵐ 146
ḏ-'s¹lmᵐ 146
's²s²ⁿ 12
's³hmw/bn/[ʾ]<l>ws³l, см. также Аśśахумӯ, сын [И]лīваśал(а) 61, 118
'tmᵐ 128
'w'lᵐ 80
'ws¹ᵐ 121, 127, 128
‘Aṯtar 99
'bds¹y 119
'br 31
'ḏ'l 131
'ḏḏᵐ 144
ḏ-'ḏḏᵐ 144
'ḏḏ'l 121, 131
'ḏn 131
'ḏrs¹y 119
'ḏlhmw 118
'lhmw, см. также ‘Алāхумӯ 118, 141
'm'l//'lhn/bn/Rḍw'l/Ḥḍrmyʰᵐ 60
'm'ly 130
'mk[rb] 131
'mrᵐ 127
'nbrᵐ 131
'ndhmw 118
's²rᵐ 131
['s³]trᵐ/Yḡl 111
bn/'ṣmᵐ 77
'ṯtr/'s³tr, см. также ‘Аṯтар, бог 93, 99, 111
'ṯtr/Yh'tg 112
'ṯtr/Yḏb/b'l/s²hr/'ṯtrᵐ 112
'ṯtrᵐ/'s³trᵐ, см. также ‘Аṯтарʸᵐ/ ‘Аśтарʸᵐ, богиня 73
ḏ-'ṯtrᵐ, род 111
'ybᵐ 128
Bḥtⁿ 86
Bklᵐ 139
<Bn>ḥⁿ 131
Bnyḍ 131
Bql/bn/Nhyhmw 122, 127, 128
Breton J.-F. 141
Brhmw 77, 118
Brl 120, 127
Bs²mt 128
Bṣḥmw (sic! вероятно, от *Bṣḥhmw*) 122
Ḍât-Ḥuśûl, см. также *Ḍt/Ḥs³wl[ᵐ]* 99
Ddhmw 66, 118
Ddḥs³m 64
Dds²bm, см. также Дāдīшибāм 118, 121, 145
Dhât Ba‘dân 99

Dhât Ḥimyam 99
dhāt-Ḥimyam 100
Dynhmw 118
Ḏbb^{m} 128
ḏy/Ḏbyn 74
Ḏhb^{m}, см. также Захаб 94
Ḏhr^{m} 127
Ḏhrn‘ 119
[Ḏ]kr’l 131
Ḏml^{m}, см. также Замал 107, 127
Ḏmr’l 121
Ḏmrhmw 118
Ḏr’krb 121
Ḏrḥ’l 121
Ḏt-Ḥmym, *Ḏt/Ḥmym*, см. также Зāт Ḥимйам 61, 75, 85, 89, 96, 97, 105, 106, 108
Ḏt</><Ḥ><m>ym/ḏt/N‘m^{n}, см. также Зāт Ḥимйам, Хозяйка На‘мāна 108
Ḏt/Ḥ#mym/ḏt/Rḥb^{n}, см. также Зāт Ḥимйам, Хозяйка Раḥбāна 88, 105, 106
Ḏt/Ḥs^{3}*wl*[^{m}], см. также Ḏât-Ḥuśûl 99
Ḏt/Ṣhr^{m}, см. также Зāт Ṣахрāн 72, 112
Ḏt/Ẓhr^{m}, см. также Зāт Ẓахрāн 72, 112
Ḏrhmw 118
Fa’rân, см. также *F’r*^{m} и Фа’рāн 102
F’r^{m}, см. также Фа’рāн и Fa’rân 102, 141
<F><m><ḥ>$^{<m>}$, см. также Фамиḥ 134
<F><q>m^{m}, см. также Фаḳам 59
Frḥ^{m}, см. также Фарх 96
Fs^{2}*(ḥ)*^{n} 144
Fs^{3}*ms*^{1}, см. также Фӯ-Шамс 127
Fth’l 131, 132
Fṯn^{m}, см. также Фаṯан 97, 106
G‘s^{1m} 131
Gbn^{m}*/bn/S*^{3}[’]*dwhb*, см. также Габн, сын Ċа[‘а]двахаба 91, 92, 102
Gḏf^{m}*/bn/Hms*^{2m}, см. также Газаф 62, 123
Gnz^{n} 120
bny/Grb^{n} 60
Gwr’l 62
Ĝḏw^{m} 131
Ġyṯ 125
Ġyṯt 125
H‘m 118
H‘s^{1}*m’l* 118
Hfs^{2}*ḥ*, см. также Хафшаḥ, сын Гасфāна; Хафшаḥ, сын Фарха 96, 118, 121
Hḫy‘s^{3}*t* 130
Hmym 131
Hqm 118, 121
Hrḏw 118
Hs^{1}*lm* 118
ḏ-Hs^{2}*m* 144
Hṯb 118
Hwbs^{1}, см. также Хаубас 141
Hwḏ‘hmw 118, 121
Hwf’l, см. также Хауф’ил 61, 131
Hyf’ 118
Hywḥ/bn/‘m’ns^{1}, см. также Хайваḥ, сын ‘Аммӣ’анаса 88
bn/Ḥbḏ^{m} 77
Ḥḏyf^{m} 64
Ḥlly^{n} 60
Ḥrhmw 118, 128
Ḥyrhm[*w*] 128
[..]*ḥ’l* 144
Ḥblhmw 118, 131, 132
Ḥdṯ 55
Ḥgr^{m}*/bn/M‘n’l*, см. также Ḥагар, сын Ма‘ан’ила 82, 130
Ḥmd^{n} 124
Ḥmy’l 131
Ḥmyhmw 118
Ḥmym 131
Ḥmyt 144
Ḥnṣw^{n} 51
Ḥs^{3}*m*^{m} 125
Ḥṣb 125
Ḥṣbt 125
z/Ḥṣr, см. также зӯ Ḥаҫар 71, 120, 134
Ḥṣr^{m} 128
Ḥtm^{m} 125
Ḥtmt 125
Ḥṯmt 125
Ḥwl, см. также Ḥаул 112
Ḥyw^{m}, см. также Ḥайв; Ḥайв, сын Фарха 96, 128, 136
Ilāhatān, см. также Илāхатāн 112
Kbr’l, см. также Кабӣр’ил или Кабура’ил 117, 127
Kl’hmw 118
Krb 127, 128
Krb/bn/Bql 122
Krb’l 117
L‘s^{1m} 131
Lb’^{n}, см. также Лабу’āн 137
Lḫy/bn/Yqdm’l, см. также Лаḥай, сын Йаḳдум’ила 59
Lḫy’ṯt 128
Lḫyww, см. также Лаḥайвау 59
M‘n, см. также ма‘инцы 28
M‘n, хадрамаутский антропоним 131
Mḏy, см. также мидяне 28, 30
Mhfs^{2}*ḥ*^{m}, см. также Мухафшиҳ 64, 92
Mḥmd (*Mḥmd*^{m}) 107
Mkḥl^{m} 127
Mlḥ^{m} 127
[*Ml*]*kḥṣr* 69
Mqdm^{m} 127
Mqr^{m}, см. также Маḳāр 106
Mrs^{3}*d*^{m} 131
Mrṯ[*d*^{m}]*/Mrs*^{3}*d*^{m} 127
M(s^{1}*)mr*[^{m}*?*] 128
Ms^{1}*my*^{m} 121, 128
Ms^{1}*wr*^{m} 127
Ms^{2}*km*^{m} 77, 121, 131
Muhammad bn Hasan bn Muhammad bn Hasan bn Muhammad 118
Mwhb^{m} 127
Nbṭ’l 128
Ndb^{m} 121
Nḏr^{m} 122
Nhyhmw 118
Nḫl(ḥ)[*l*]*(k)* 122
Nmr^{m}, см. также Намир 60
Pu-Bahla (*P-B‘L*) 127
Pu-ú-^{d}*Da-gan* 127
Qdm’l 116
Qn’l 125
Qny’l, см. также Ḳанай[’ил] 106, 125
Qs^{3}*m* 124
[*Q*]*s*^{3}*m/bnt/Ṣm’dw* 124
Qṯm, см. также Ḳаҫам 76, 124, 127, 135
Qṯm^{m}*/Qs*^{3}*m*^{m} 121
Qṯm’l 131
R’b’l 131
Rd’^{m} 128
Rf’b 80
(R)fh^{m}, см. также Рафах 103, 144, 147
Rm^{n}, см. также Руммāн 26
Rmy, см. также рамай 134, 139, 141
Rs^{2}*d’l* 121
Rs^{3}*d’l* 131
Rybn, см. также райбӯ[н], община 139, 141

Sabin, см. также Сийāн 101
Sayin, см. также Сийāн 102
Sedov A.V. 141
S¹lmᵐ 128
S¹lm'l/bn/'ḏrrᵐ 122
S¹lmhmw 118
S¹mh'ly, см. также Сумху'алӣ 59
S¹mh['ly/]Ynf, см. также Сумху['алиӣ] Йанӯф 141
S¹mhmw 118
S¹mhrym, см. также Сумхурийāм 59
S¹mrⁿ 127
S¹n, см. также Син, месопотамский бог 102
S¹rf 125
S¹rmyᵐ 135
S¹rw(n/ⁿ) 128
S¹yn, см. также Сийāн 71, 79, 82, 92–97, 101–103, 112, 136, 137, 143
S¹yn/ḏ-'lm 99, 101, 103, 141
S¹yn/ḏ-Myfᶜⁿ, см. также Сийāн зӯ Майфа'āн 87, 93, 94, 96, 107, 108
*S¹yn/*ḏ*-*W*s¹ṯⁿ*, см. также Сийāн зӯ Васаṭāн 82
S²'bḥqb /b<n><ṯ>/'lwhb, см. также Ша'бҳақаб , дочь Илӣвахаба 93
S²'rwd, см. также Ша'арвадд 87
S²bmhmw 118
S²fs¹y 119
S²ms¹hmw 118
S²rḥ, см. также Шараҳ 96
S²rḥ/ḏ-Ṯhmy, см. также Шараҳ зӯ Таҳмӣ 56
S²rḥᵐ 74
S²rḥ'l, см. также Шараҳ'ил 107, 130
S²rḥ'ṯt, см. также Шараҳ'аṣат 58
S²rḥs¹y 119
S²wkᵐ/bn/Kwf<ʾ>l, см. также Шаукāн, сын Кауф'ила 97, 108
S³'d'l 131
S³'d'ᵐ 130
S³'mr, см. также Ćа'мар 106
S³rfᵐ 71, 125
S³rr'l, см. также Ćарар'ил 142
Sbḥᵐ 127
Sbḥᵐ/grbyⁿ/bn/Wklᵐ, см. также Ṣабаҳ, сын Вāкила 59
Sbḥhmw, см. также Ṣабаҳхумӯ 59, 118
Sdqⁿ 127
Sdq'l 121, 131
Sdq'<l>[y] 131
Sdqḏḥr/bn/'ḏrrᵐ 122
Shbᵐ 127
Tb'krb 128
Ṯhmy 120
Ts²bmᵐ 118
Ṯ'dᵐ 130, 131
Ṯ'hmw 118
Ṯmdhmw 118
Ṯmkhmw/bn/Ndbᵐ, см. также Ṣамакхумӯ, сын Надаба 85, 118, 121, 122, 136, 137
Ṯwbs¹y 119
Ṯwl 125
Ṯwlᵐ 125
W'l[ᵐ]/bn/'ls²rḥ, см. также Вā'ил, сын Илӣшараҳа 60
W'lᵐ/bn/Hrbḥ, см. также Вā'ил, сын Харбаҳа 60
W'lt/bt-S¹lmᵐ 81
Wd 56, 113
Wd'l 127
Whb'l 120, 127
Whb(')l/ḏ-Grb 60
Whbᵐ 127
Whbrym, см. также Вахабрийāм 60
Wrfw/'mr-'m, см. также Варафӯ оракула 'Амма 104
Wrwbs¹y 119
Wṯlᵐ 127
Y'wb, см. также Йа'ауб 62, 123
Ybḥr'l/bn/Mh#qmᵐ/ḏ-Gnzⁿ, см. также Йабҳар'ил, сын Мухақӣма, зӯ Ганзāн 71, 126
Yd''[?] 134, 135
Yd''l/Byn, см. также Йада''ил Баййин 141
Yḏḥr'l, см. также Йазҳар'ил 77, 142
Yḏkr'l 126
Yḏkr'l/bn/Lḥy['ṯt] 58
*Yfd'l/b*n*|Ṯmkhmw*, см. также Йафид'ил, сын Ṣамакхумӯ 123, 126
Yhs²b' 120
Yḫb'l 120
Yḥdṯ'l (Yḥds³'l) 131, 132
Yḥm'l, см. также Йаҳумма'ил 92, 144
*Yḥmy/bn/M*n*gwᵐ*, см. также Йаҳмӣ, сын Мунгава 82, 96, 125
Yḥmyt 125
Yifděyāh 126
Ykrb'l 117
Yrmyʰⁿ 134
Ys¹lm 80
Ys²bm 118, 121
Ys²kr'l 64
Ys²r'l/ḏ-Yḫb'l/ḏ-Brl/Yhs²b', см. также Йашра'ил зӯ Йаҳабба'ил зӯ Барил Йухашби' 56, 126
Ys²rḥ'l 144
Ys³'b 71
Yṣdq'l, см. также Йаṣдуқ'ил 130
[Y]ṣdq'l 131
Yṯ''mr/Wtr/bn/Ykrbmlk, см. также Йаṣа''амар Ватар, сын Йакрубмалика 93
Yṯl'l 131
Zt/Shrᵐ 72

Ил. 1. Старая *сиқāйа* ал-Машхада: общий вид

Ил. 2. Участники СОЙКЭ у джипа: середина 1980-х годов. 1-й слева во 2-м ряду — А. Д. Кныш, 2-й — М. А. Родионов, 5-й — П. А. Грязневич

Ил. 3. «2-е Сабейские встречи» (Rencontres sabéennes), проходившие в г. Пушкине. Слева направо: П. А. Грязневич, М. А. Родионов, П. И. Погорельский

Ил. 4. «2-е Сабейские встречи» (Rencontres sabéennes), проходившие в г. Пушкине. Слева направо: С. А. Французов, А. В. Седов

Ил. 5. Руины храма Ḥадрāн (Райбӯн I, зд. 1) до начала раскопок

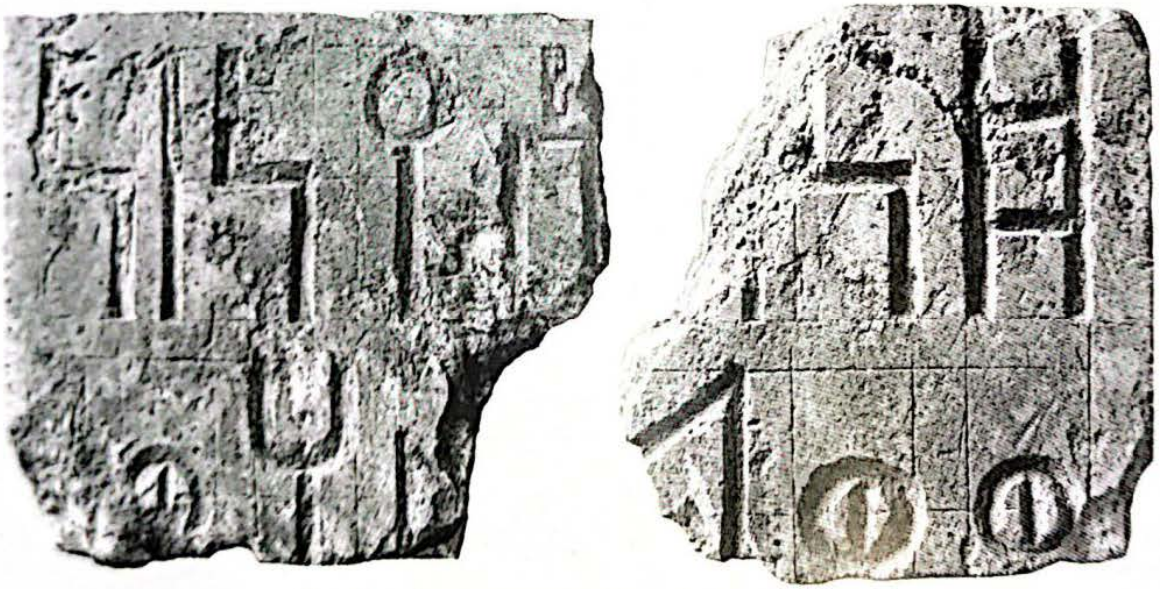
Ил. 6. Руины храма Раḫбāн (Райбӯн I, зд. 2–4) после раскопок (по состоянию на начало ноября 1998 г.)

Ил. 7. Святилище храма Кафас/На‘мāн (Райбӯн V) после раскопок 1991 г.

Ил. 8. Общий вид на храм Майфа‘āн (Райбӯн XIV) после завершения работ СОЙКЭ

Ил. 13. Надпись Rb XIV/90 n° 170 = СОЙКЭ 2485

Ил. 14. Надпись Rb XIV/91 n° 17



Ил. 15а–б. Надпись Rb XIV/91 n° 28a–b.

Ил. 16. Надпись Rb XIV/91 n° 29

Ил. 17. Надпись Raybūn-Kafas/Na'mān 72

Ил. 18. Надпись Rb XIV/89 n° 75 = СОЙКЭ 1990

Ил. 30. Надпись Rb XIV/90 n° 47 = СОЙКЭ 2364

Ил. 32. Надпись Rb VI/04 pav. n° 52

Ил. 31. Надпись Rb XIV/89 n° 69 = СОЙКЭ 1984

Ил. 33. Надпись Rb VI/04 pav. n° 28

Ил. 34. Надпись
Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 210 a–b = СОЙКЭ 647

Ил. 35. Надпись
Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 253 a–e = СОЙКЭ 633

Ил. 36. Надпись Rb I/88 n° 99 = СОЙКЭ 1705

Ил. 37. Надпись Rb VI/04 pav. n° 33

Ил. 38. Надпись Rb XIV/89 n° 221 = СОЙКЭ 2075

Ил. 45. Надпись Rb XIV/90 n° 171 = СОЙКЭ 2486

Ил. 46. Надпись Raybūn-Kafas/Na'mān 95

Ил. 47. Надпись Rb XIV/90 n° 52 = СОЙКЭ 2369

Ил. 48. Надпись Rb XIV/90 n° 185 = СОЙКЭ 2500

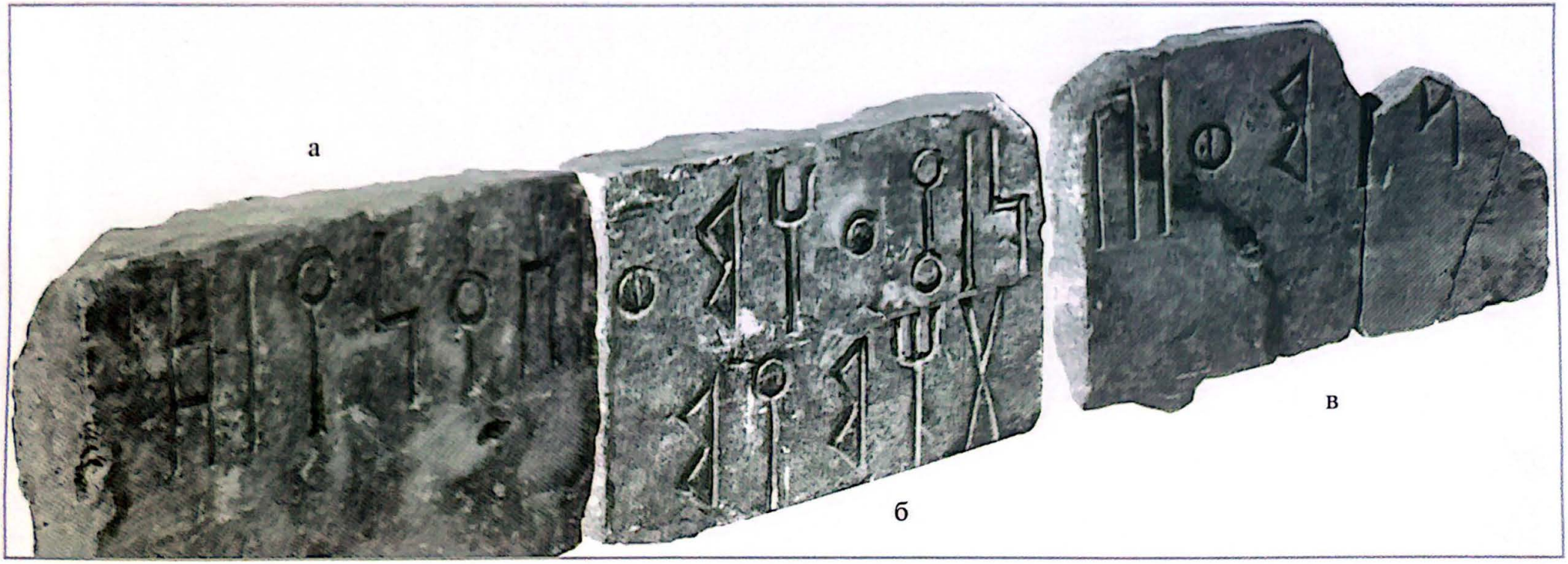
Ил. 49. Надпись Raybūn-Kafas/Na'mān 111

а

б

Ил. 50 а–б. Надпись Raybūn-Kafas/Na‘mān 96

Ил. 51. Надпись Raybūn-Kafas/Na‘mān 97



Ил. 52 а–в. Надпись Raybūn-Kafas/Na‘mān 108

Ил. 53. Надпись Rb XIV/90 n° 175 = СОЙКЭ 2490

Ил. 54. Надпись Rb XIV/90 n° 120 = СОЙКЭ 2435

Ил. 55. Надпись Raybūn-Kafas/Na'mān 100

Ил. 56. Надпись Rb VI/04 pav. n° 35

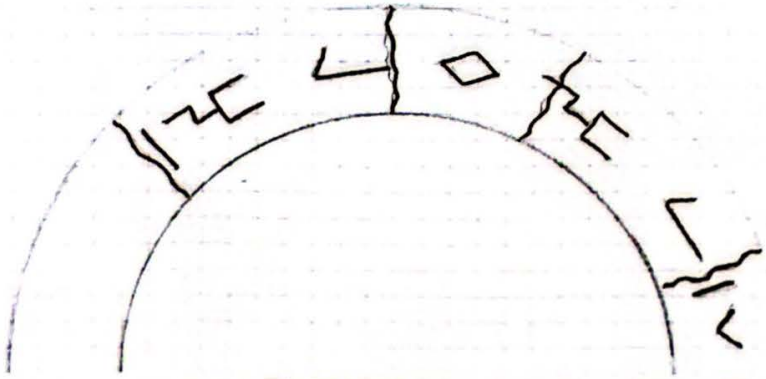
Ил. 57. Надпись Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 117a–b = СОЙКЭ 582a

Ил. 58. Надпись Raybūn-Kafas/Na'mān 113

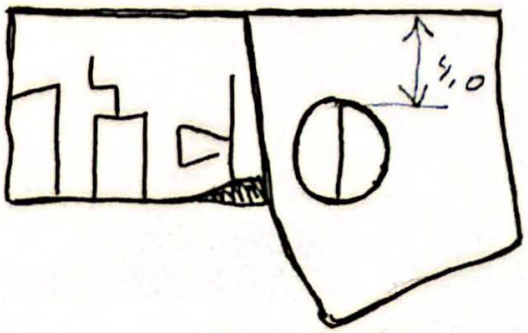
Ил. 59. Надпись Rb XIV/87 n° 7 = СОЙКЭ 1134

Ил. 60. Надпись RES 3869 (по Pirenne 1956, fig. 13, a)

Ил. 61. Надпись на внутренней поверхности сосуда Rb I/84 bld. 3, lev. I n°459



Ил. 62. Надпись на горлышке сосуда Rb I/84 bld. 3 lev. I n° 439 + 440 + 437 + 438 = СОЙКЭ 588



Ил. 63. Надпись на стенке сосуда Rb I/84 bld. 3 lev. I n° 457 = СОЙКЭ 579

Ил. 68. Надпись
Rb XIV/90 n° 60 = СОЙКЭ 2377

Ил. 69. Надпись Rb XIV/90 n° 224

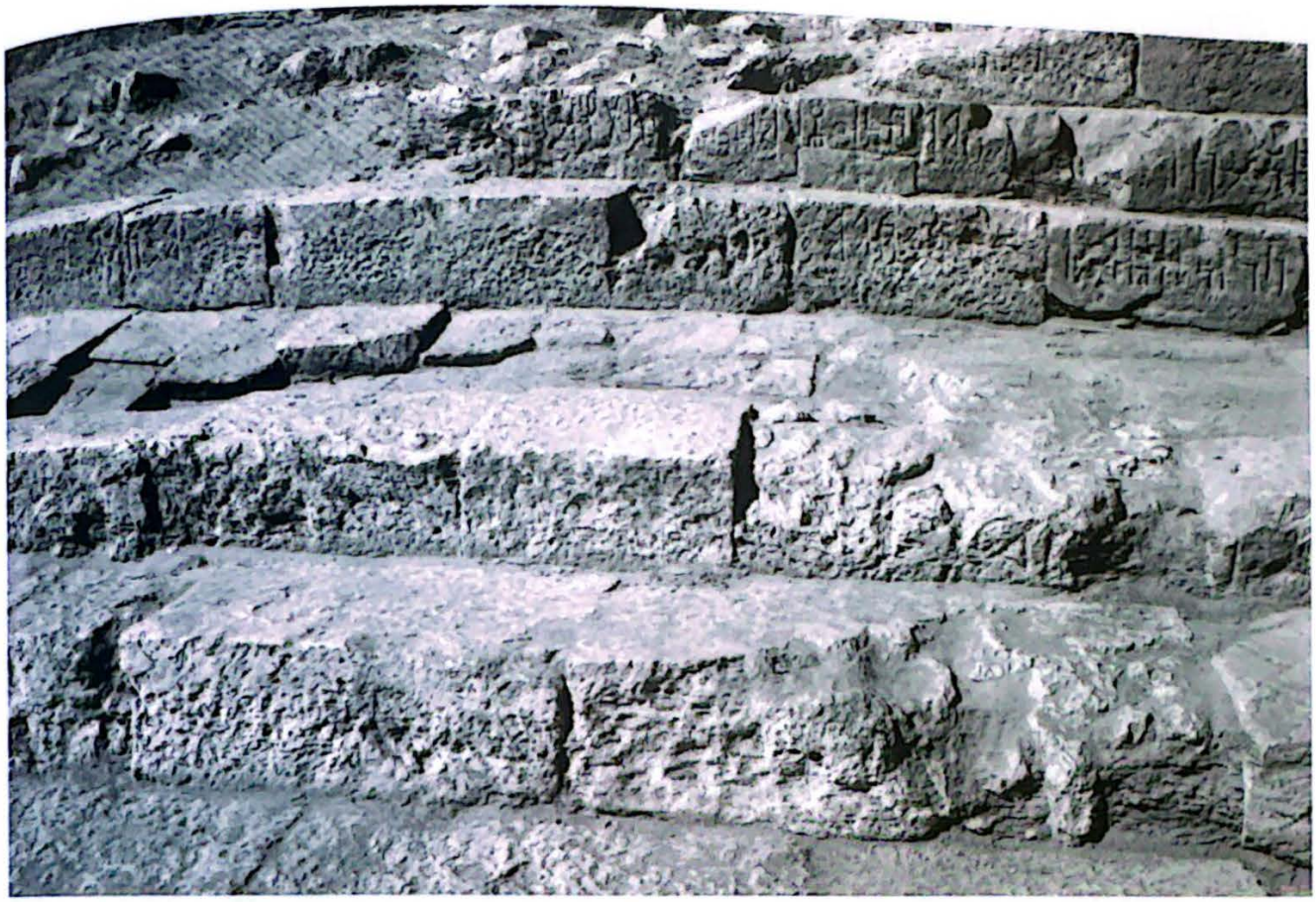
Ил. 70. Надпись Rb I/88 passage, lev. I n° 38

Ил. 72. Надпись Rb VI/05 n° 198

Ил. 71. Надпись Rb VI/05 n° 44

Ил. 78. Надпись Rb V/07 n° 70 a–b

Ил. 79. Надпись Rb V/07 bld. 2, pr. stairs n° 5 + 7, 12, 15, 17



Ил. 80. Надпись Rb V/07 bld. 2, pr. stairs n° 6, 8, 13

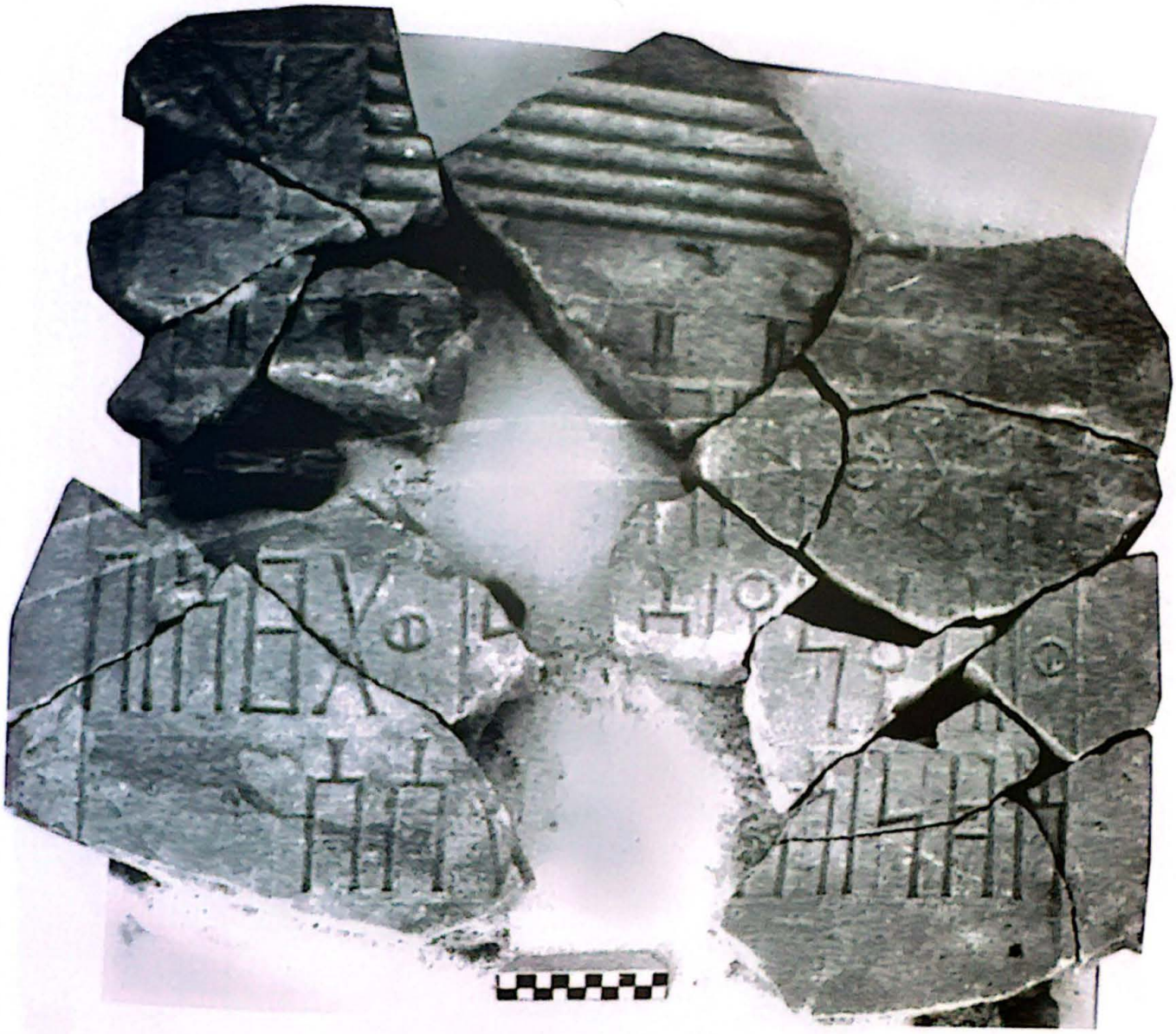
Ил. 81. Надпись Rb V/07 bld. 2, pr. stairs n° 9, 14, 16, 18

а б

Ил. 86 а–б. Надпись Rb XIV/87 n° 113 = СОЙКЭ 1451

Ил. 87. Надпись Rb XIV/87 n°61 a–c = СОЙКЭ 1437

Ил. 88. Надпись Rb XIV/87 n°88 a–b = СОЙКЭ 1442



Ил. 89. Надпись Rb XIV/87 n° 95 = СОЙКЭ 1444

Ил. 90. Надпись Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 218 a–d = СОЙКЭ 601

Ил. 93. Надпись Rb VI/05 n° 34

Ил. 94. Надпись Rb VI/05 n° 232

Ил. 95 а–б. Надпись Rb I/88 passage lev. I n° 90 + 91 = СОЙКЭ 1696 + 1697

Ил. 96. Надпись Rb I/88 passage lev. I n° 86

Ил. 97. Надпись Rb I/88 passage lev. I n° 87 + 88 + 89 = СОЙКЭ 1693 + 1694 + 1695

Ил. 98. Надпись Rb VI/03 n° 21

Ил. 99. Надпись Rb VI/04 e.w. n° 47

Ил. 100. Надпись Rb VI/03 n° 23 + Rb VI/04 n° 74bis

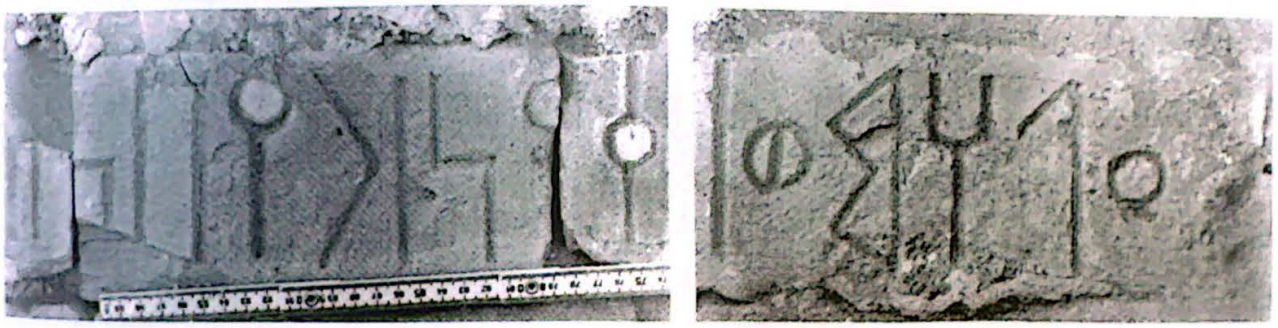
Ил. 101. Надпись Rb VI/04 e.w. n° 52 + 49

а б

Ил. 102 а–б. Надпись Rb XIV/88 n° 6 a–b + 10 = СОЙКЭ 1472 + 1476

Ил. 103. Надпись Rb I/84 bld. 3, hall A , lev. I n° 160 = СОЙКЭ 617

Ил. 104. Надпись Rb XIV/91 n° 47

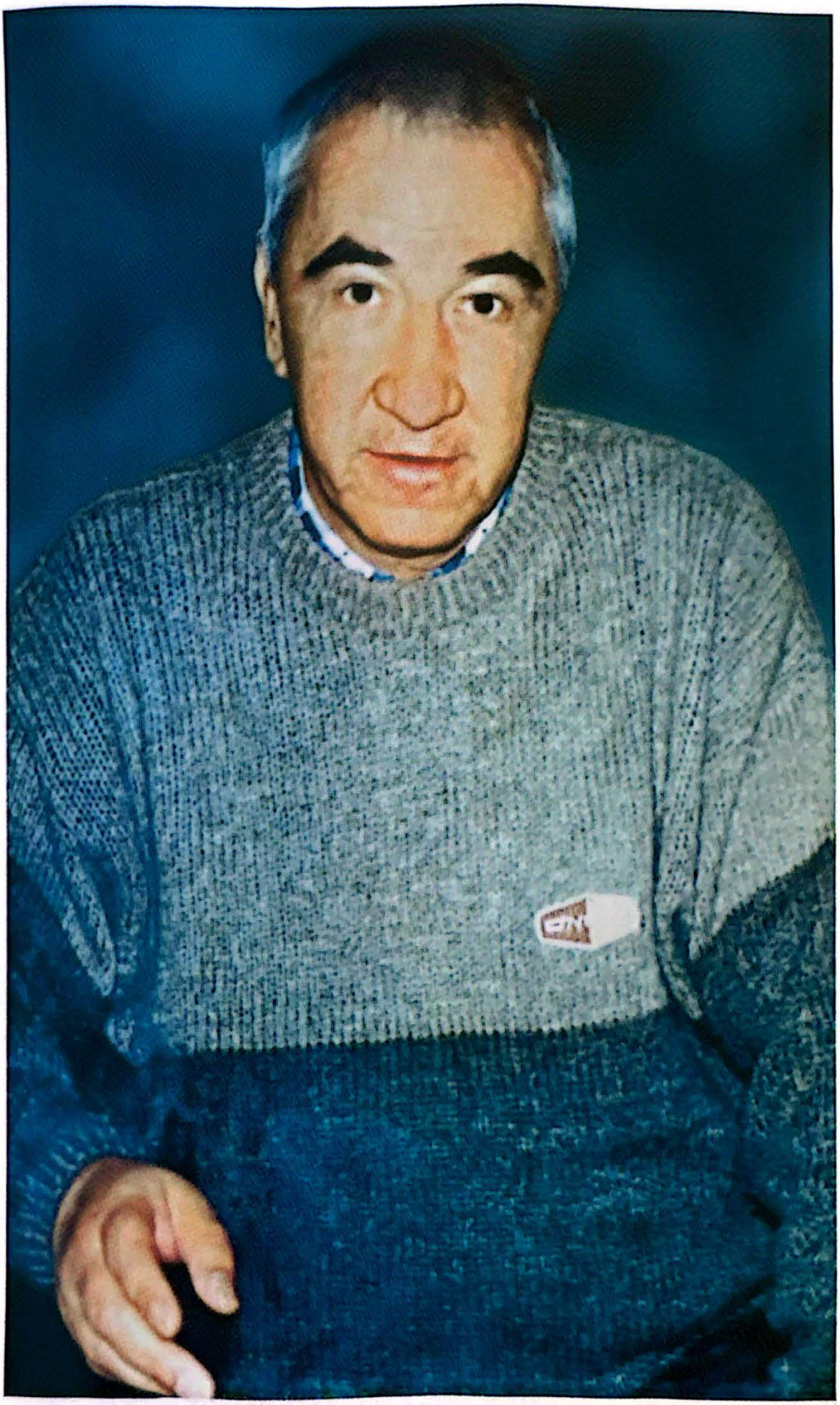


Ил. 105 а–б. Надпись СОЙКЭ 2568

Ил. 106. Надпись Rb VI/04 s.r. n° 53

Ил. 107. Надпись Rb XIV/87 n° 20 = СОЙКЭ 1146

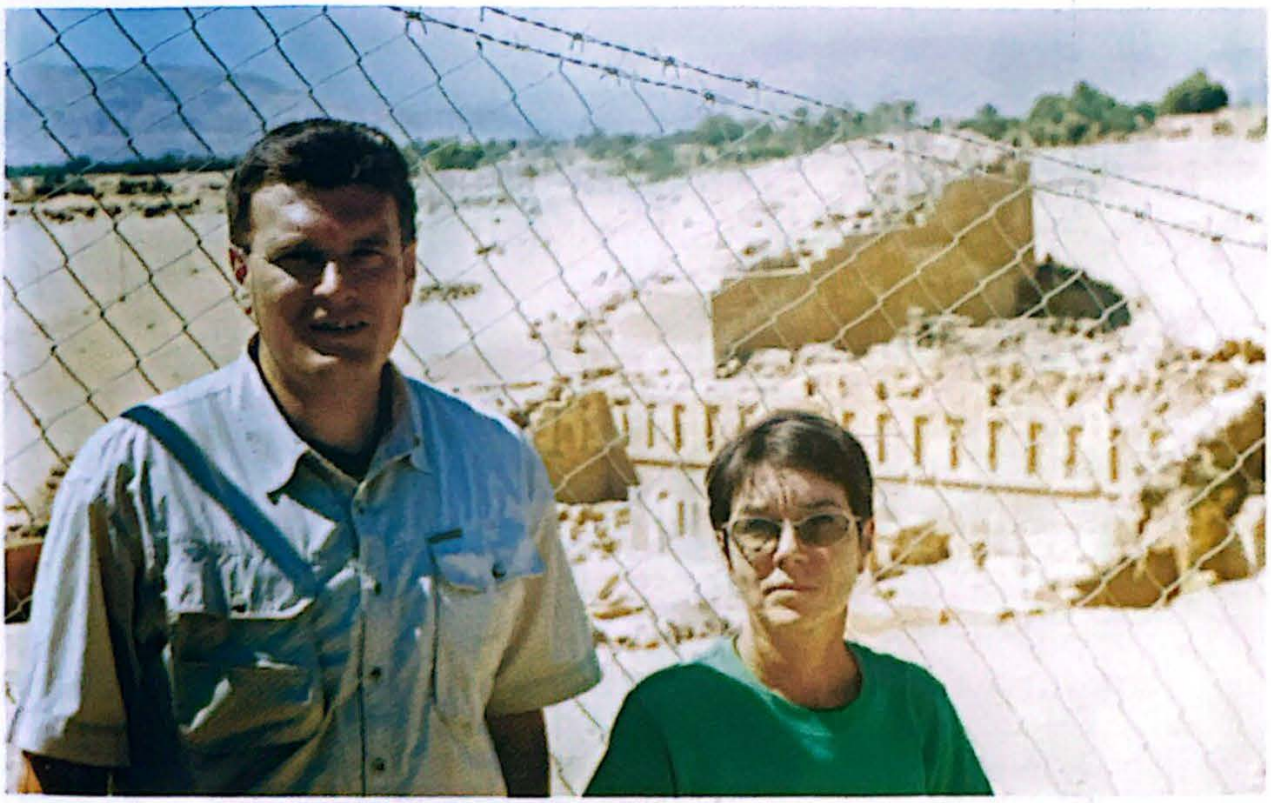
Ил. 108. Надпись Rb XIV/87 n° 16 = СОЙКЭ 1142



Учитель эфиопского языка — Севир Борисович Чернецов, которому посвящена эта книга

Впервые на Райбуне 4 ноября 1998 г.

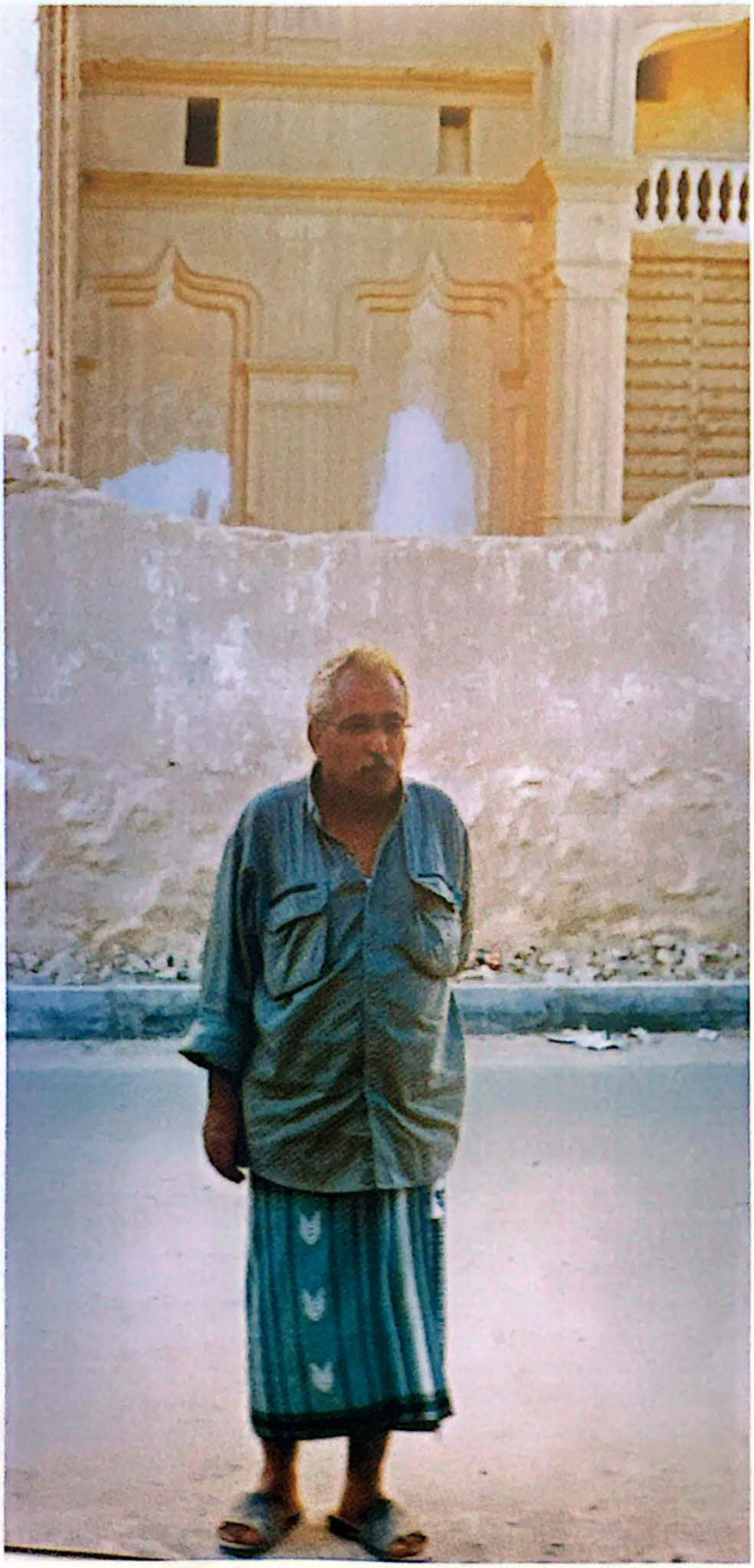
Перед выездом из Саны в Хадрамаут 11 ноября 2004 г. (справа налево: Алессия Приолетта, Ю. А. Виноградов, архитектор, сотрудник Государственного музея Востока Е. А. Куркина)



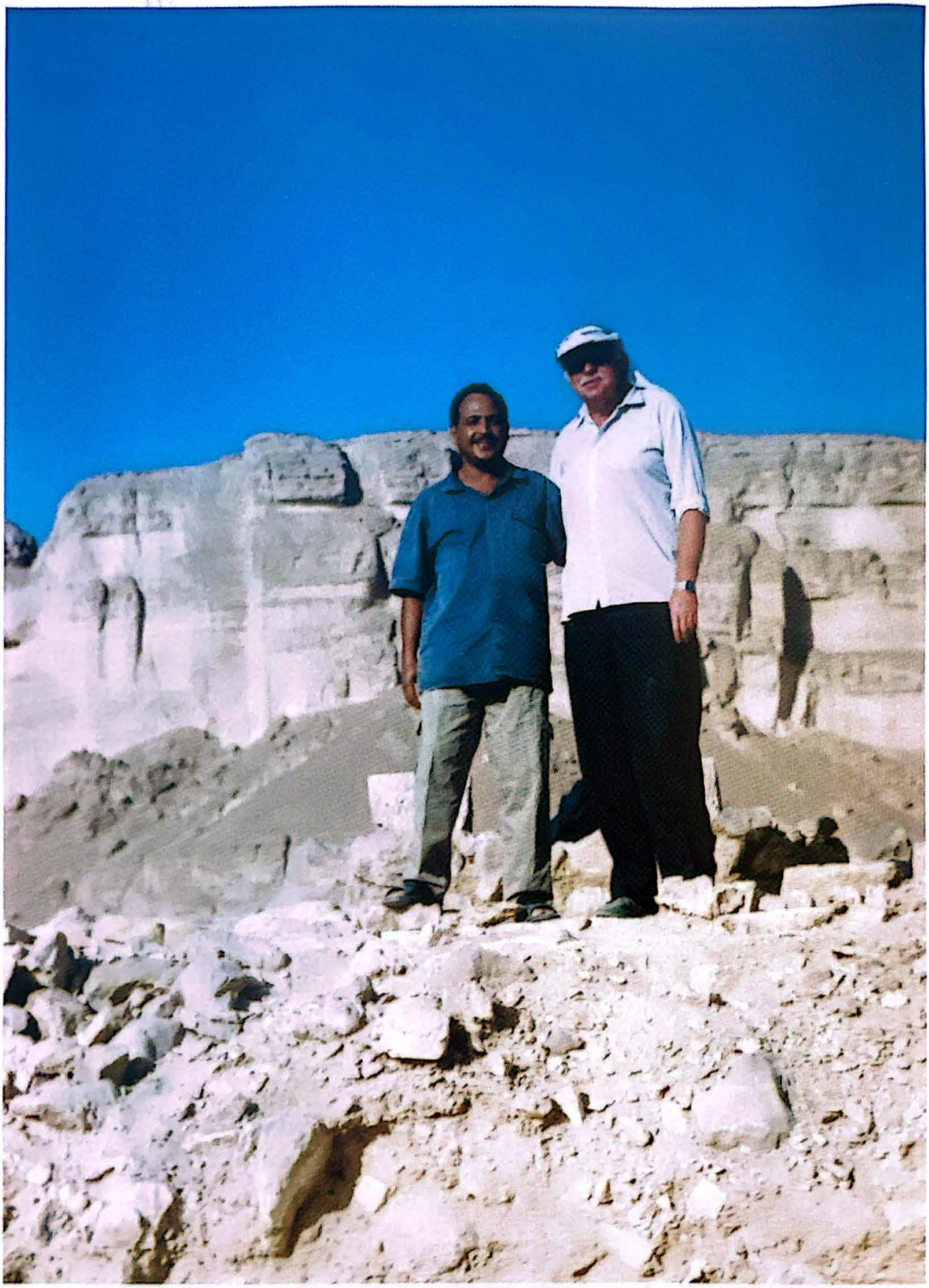
Е. А. Куркина и С. А. Французов у ограды храма Аввам в Марибе 11 ноября 2004 г.

Ю. А. Виноградов среди лёссовых отложений Райбуна 14 ноября 2004 г.

В воротах Шибāма 19 ноября 2004 г.

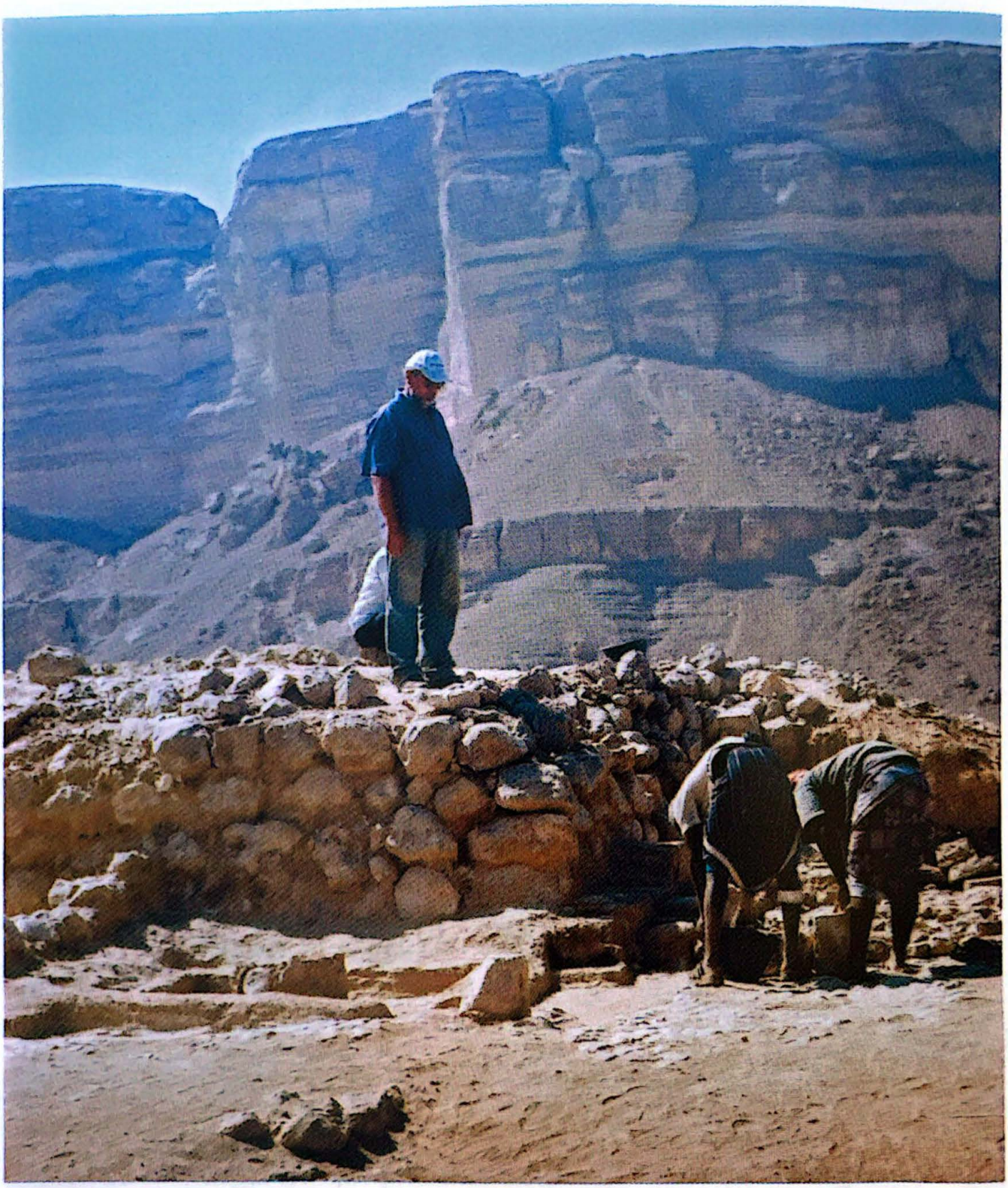


ʻАбд ал-ʻАзӣз Джаʻфар Бин ʻАқӣл перед одним из заброшенных дворцов *саййидов* из рода ал-Кāф в Тарӣме 19 ноября 2004 г.



ʻАбд ал-Бāсиṭ Нуʻмāн (слева) и Ю. А. Виноградов (справа) на раскопках Райбӯна VI (храма Васаṭāн) во 2-й половине ноября 2004 г.

В ожидании новых надписей: С. А. Французов рядом с Райбуном VI во 2-й половине ноября 2004 г.

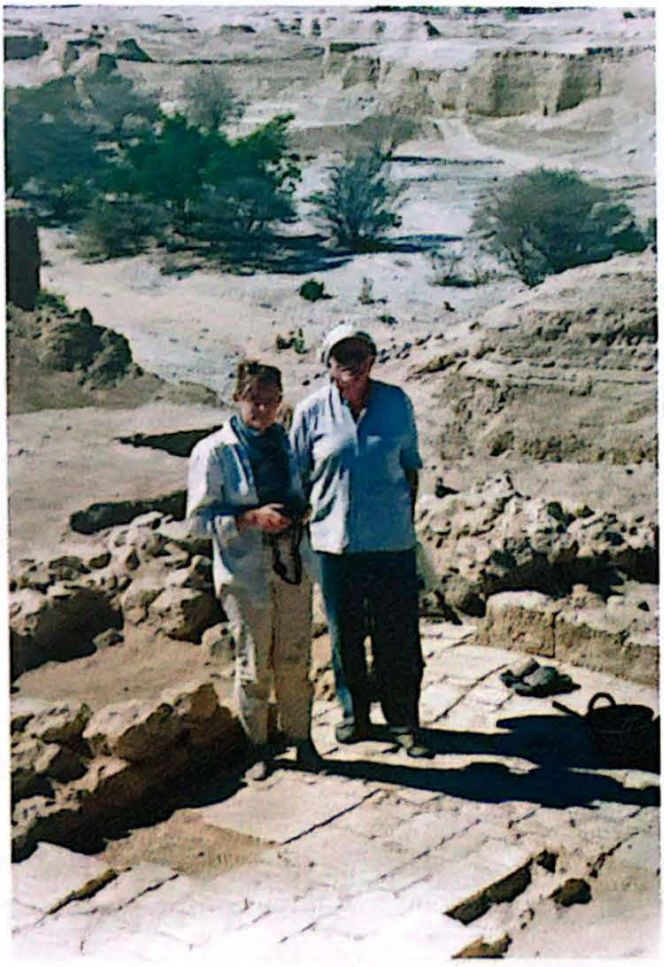


Начальник экспедиции А. В. Седов наблюдает за ходом раскопок Райбўна VI
(конец ноября 2004 г.)

Засыпка вымостки Райбӯна VI после завершения его раскопок 27 ноября 2004 г.

После «отвальной» 27 ноября 2004 г. (сидящие в первом ряду справа налево: Алессия Приолетта, Е. А. Куркина и ʻАбд ал-Бāсиṭ Нуʻмāн; стоящие во втором ряду справа налево: А. В. Седов, С. А. Французов, 7-й слева — Ю. А. Виноградов; остальные — йеменские рабочие)

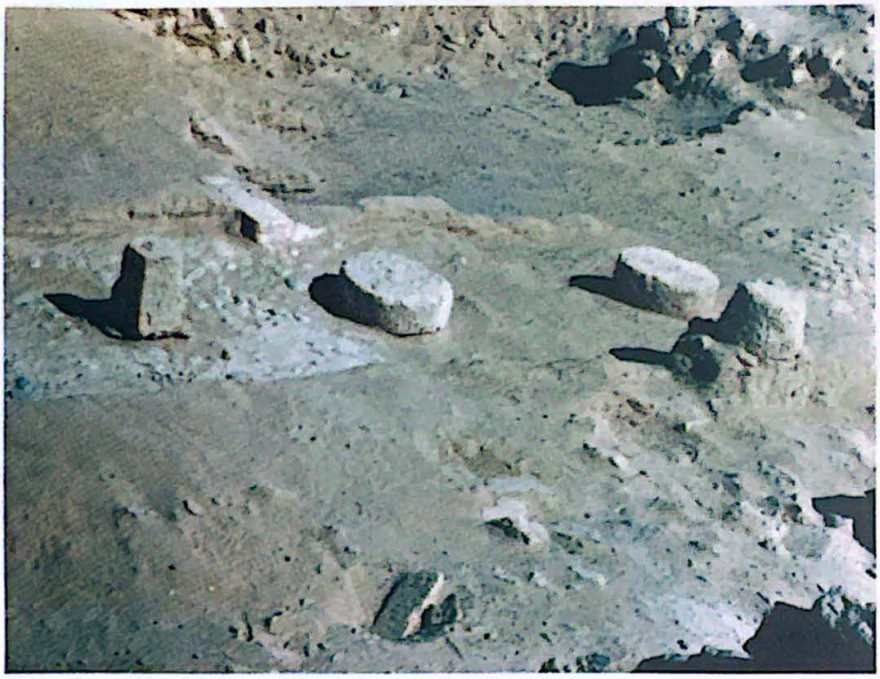
Е. С. Бондаренко фотографирует базу колонны на Райбуне VI во 2-й половине ноября 2005 г.



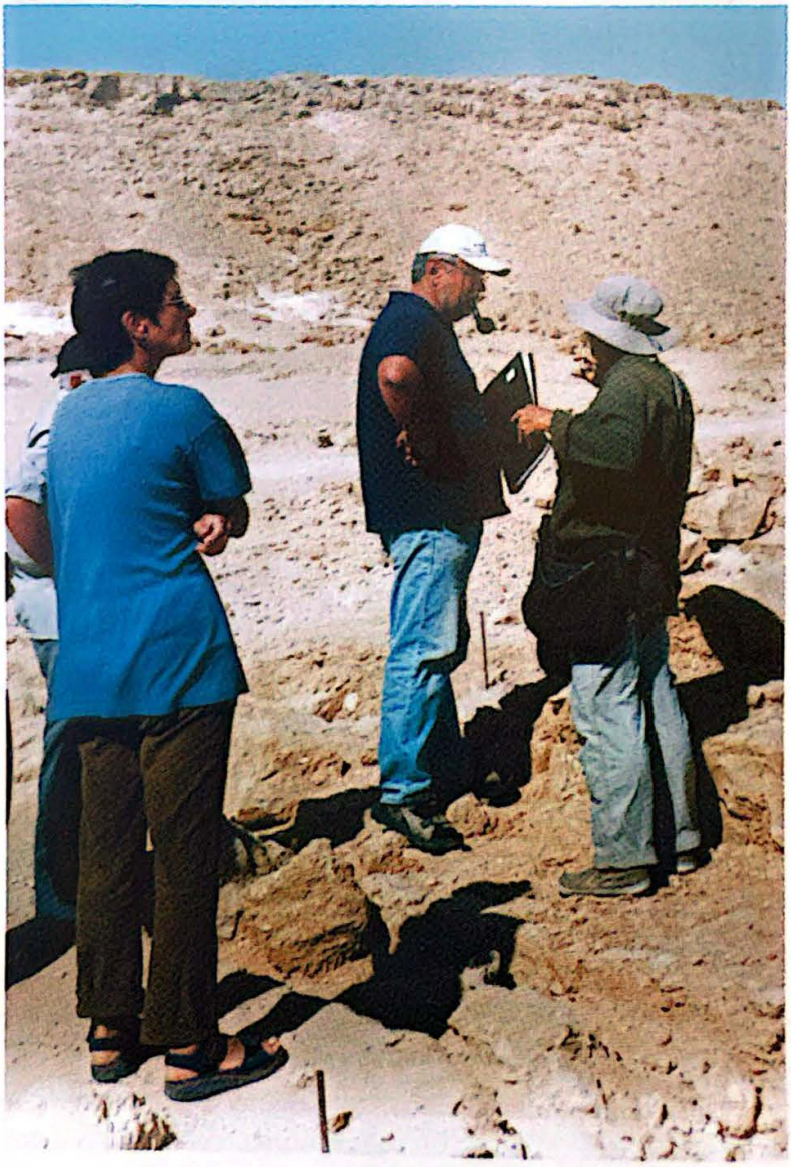
Археолог из ИВ РАН Е. С. Бондаренко и Ю. А. Виноградов на вымостке Райбуна VI во 2-й половине ноября 2005 г.

Вид на ал-Машхад со стороны Райбӯна

Один из восстановленных грибообразных алтарей с надписью Rb VI/05 altar n° 2

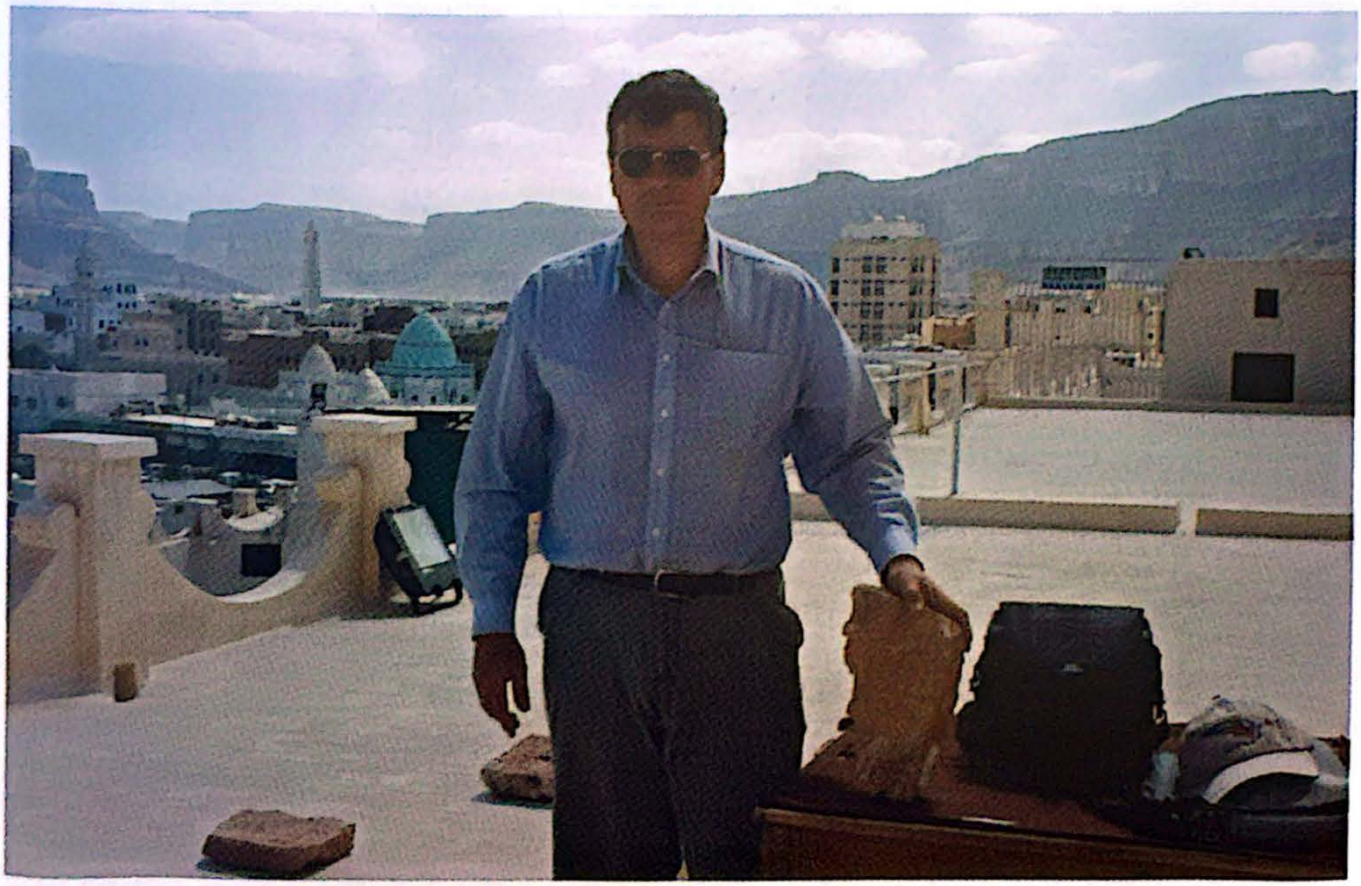


Грибообразные алтари храма Васаṭан в помещении с северной стороны платформы в том виде, в каком они были найдены в ходе раскопок 2005 г.



В гостях у французских археологов на городище Шарма (к востоку от аш-Шихра) 30 ноября 2005 г.: А. В. Седов беседует с руководителем французской экспедиции Аксель Ружёль (Axelle Rougeulle), слева — Е. А. Куркина

У северного шлюза Марибской плотины 2 декабря 2005 г. (крайний слева — С. А. Французов, крайний справа — Ю. А. Виноградов)

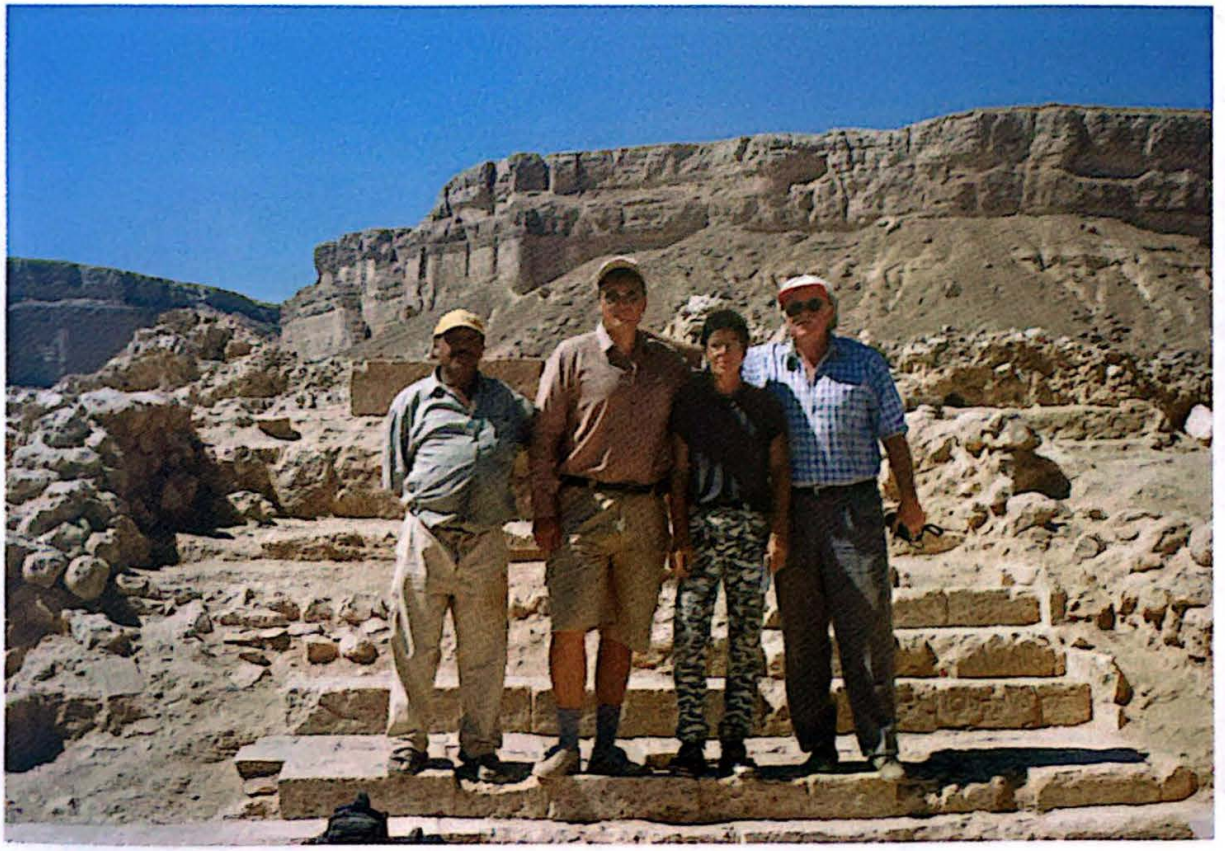


Фотосъемка надписей на террасе перед лапидарием Сай'унского музея 16 ноября 2008 г.

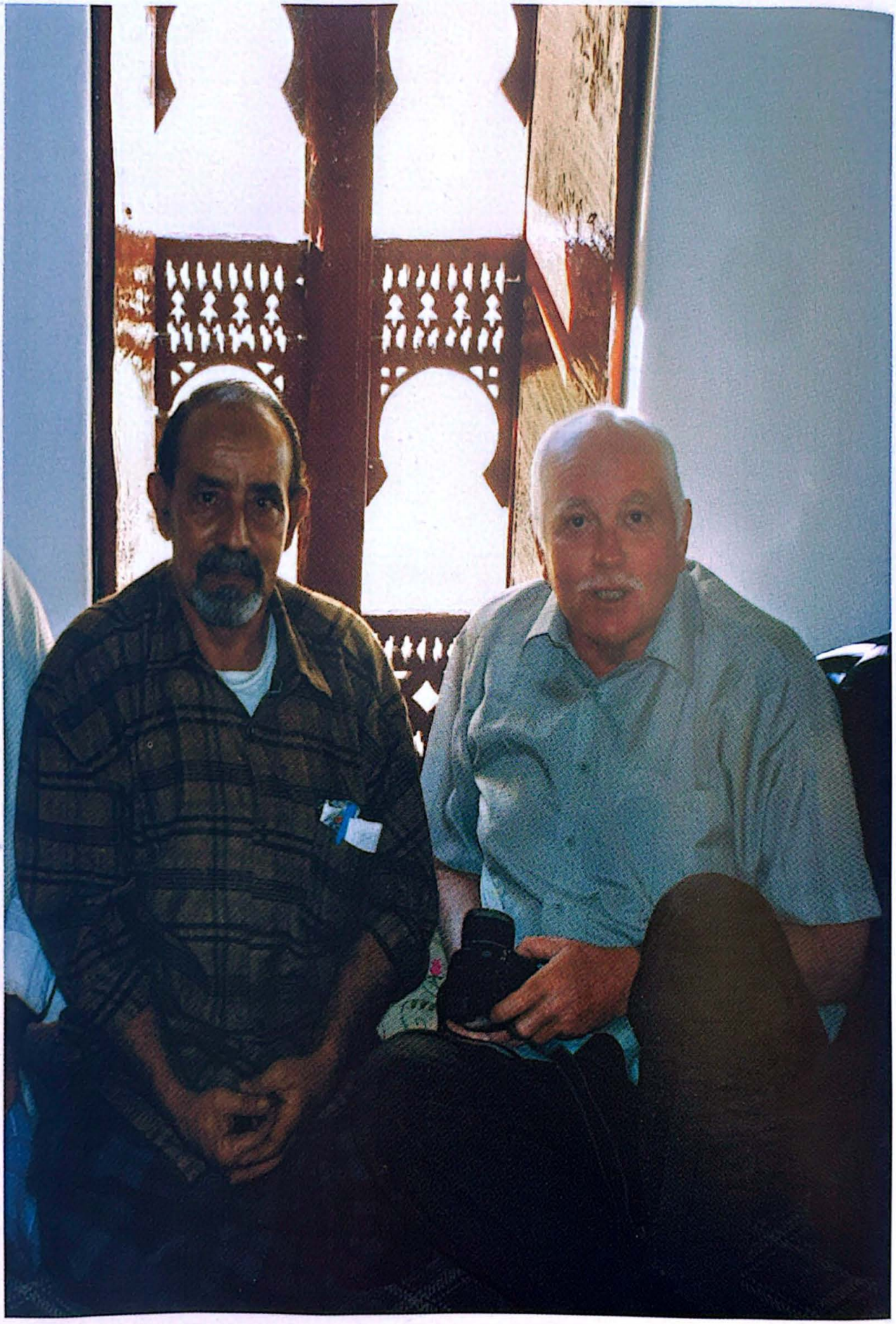
Муḥаммад Бā Маḫрама что-то нашел. Выезд на Райбӯн перед началом раскопок 9 ноября 2007 г. На заднем плане справа налево: сотрудница Государственного музея Востока М. В. Кулланда, Е. А. Куркина, Ю. А. Виноградов, А. В. Седов, ʻАбд ал-ʻАзӣз Джаʻфар Бин ʻАḳӣл

Общий снимок на платформе святилища Райбӯна V 12 ноября 2007 г. перед отъездом части участников экспедиции во главе с А. В. Седовым (справа налево: А. В. Седов, Муḥаммад Бā Маḫрама, ʻАбд ал-Басит Нуʻмāн, С. А. Французов, Е. А. Куркина, Ю. А. Виноградов, сотрудницы Государственного музея Востока М. В. Кулланда и Н. В. Сазонова)

ʻАбд ал-ʻАзӣз Джаʻфар Бин ʻАқӣл проводит экскурсию для учащихся старших классов школы селения Сӣф, приехавших на Райбӯн 19 ноября 2007 г.



На ступенях главной лестницы храма богини Зāт Ḫимйам (Райбӯн V) в завершающий день раскопок — 24 ноября 2007 г. (справа налево: Ю. А. Виноградов, Е. А. Куркина, С. А. Французов, ʻАбд ал-Бāсиṭ Нуʻмāн)



В гостях у директора школы селения Ṣīф Муҳсина ал-‘Амӯдӣ (на снимке слева)
24 ноября 2007 г.

СПИСОК КАРТ И ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Карта 1. Историко-культурная область Хадрамаут (из: Frantsouzoff 2001a, fasc. B, carte [1]) — с. 10

Карта 2. Основные поселения и городища Внутреннего Хадрамаута (из: Frantsouzoff 2001a, fasc. B, carte [2]) — с. 10

Карта 3. Археологический комплекс Райбӯн (из: ТСОЙКЭ, II, с. 226) — с. 11

Ил. 1. Старая *сиḳāйа* ал-Машхада: общий вид

Ил. 2. Участники СОЙКЭ у джипа: середина 1980-х годов. 1-й слева во 2-м ряду — А. Д. Кныш, 2-й — М. А. Родионов, 5-й — П. А. Грязневич

Ил. 3. «2-е Сабейские встречи» (Rencontres sabéennes), проходившие в г. Пушкине. Слева направо: П. А. Грязневич, М. А. Родионов, П. И. Погорельский

Ил. 4. «2-е Сабейские встречи» (Rencontres sabéennes), проходившие в г. Пушкине. Слева направо: С. А. Французов, А. В. Седов

Ил. 5. Руины храма Ḫадрāн (Райбӯн I, зд. 1) до начала раскопок

Ил. 6. Руины храма Раḫбāн (Райбӯн I, зд. 2–4) после раскопок (по состоянию на начало ноября 1998 г.)

Ил. 7. Святилище храма Кафас/На‘мāн (Райбӯн V) после раскопок 1991 г.

Ил. 8. Общий вид на храм Майфа‘āн (Райбӯн XIV) после завершения работ СОЙКЭ

Ил. 9. Глеб Михайлович Бауэр в полевых условиях

Ил. 10. Авраам Григорьевич Лундин во время экспедиционного застолья

Ил. 11 а. Храм Васаṭхāн (Райбӯн VI): общий вид с юга перед началом раскопок в 2004 г.

Ил. 11 б. Храм Васаṭхāн (Райбӯн VI): общий вид с юга после окончания раскопок в 2004 г.

Ил. 12. Общий вид на святилище, главную лестницу и часть двора храма Кафас/На‘мāн (Райбӯн V) после раскопок 2007 г.

Ил. 13. Надпись Rb XIV/90 n° 170 = СОЙКЭ 2485

Ил. 14. Надпись Rb XIV/91 n° 17

Ил. 15 а–б. Надпись Rb XIV/91 n° 28 a–b.

Ил. 16. Надпись Rb XIV/91 n° 29

Ил. 17. Надпись Raybūn-Kafas/Na‘mān 72

Ил. 18. Надпись Rb XIV/89 n° 75 = СОЙКЭ 1990

Ил. 19. Надпись Rb XIV/89 n° 246 a–b = СОЙКЭ 2161 а–б

Ил. 20. Надпись Rb XIV/89 n° 199 = СОЙКЭ 2115

Ил. 21. Надпись Rb XIV/89 n° 159 = СОЙКЭ 2074

Ил. 22. Надпись Rb XIV/91 n° 21

Ил. 23. Надпись Rb XIV/91 n° 25
Ил. 24. Надпись Raybūn-Kafas/Na'mān 61
Ил. 25. Надпись Rb I/89 bld. 4, lev. I n° 296 a–b = СОЙКЭ 1865
Ил. 26. Надпись Rb I/84 passage, lev. I n° 248 a–c = СОЙКЭ 770
Ил. 27. Надпись Rb XIV/88 n° 1 a–c = СОЙКЭ 1469 а–в
Ил. 28. Надпись Rb XIV/88 n° 85 + 87 + 88 + 89 + 84 a–b + 90 = СОЙКЭ 1549 + 1551 + 1552 + 1553 + 1548 + 1554
Ил. 29 а–б. Надпись Rb XIV/88 n° 2 + 3 = СОЙКЭ 1750 а–б
Ил. 30. Надпись Rb XIV/90 n° 47 = СОЙКЭ 2364
Ил. 31. Надпись Rb XIV/89 n° 69 = СОЙКЭ 1984
Ил. 32. Надпись Rb VI/04 pav. n° 52
Ил. 33. Надпись Rb VI/04 pav. n° 28
Ил. 34. Надпись Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 210 a–b = СОЙКЭ 647
Ил. 35. Надпись Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 253 a–e = СОЙКЭ 633
Ил. 36. Надпись Rb I/88 n° 99 = СОЙКЭ 1705
Ил. 37. Надпись Rb VI/04 pav. n° 33
Ил. 38. Надпись Rb XIV/89 n° 221 = СОЙКЭ 2075
Ил. 39. Надпись Rb XIV/89 n° 21 a–d = СОЙКЭ 1937
Ил. 40. Надпись Raybūn-Kafas/Na'mān 109
Ил. 41. Надпись Raybūn-Kafas/Na'mān 110
Ил. 42. Надпись Rb XIV/88 n° 5 = СОЙКЭ 1471
Ил. 43. Надпись Rb XIV/90 n° 50 = СОЙКЭ 2367
Ил. 44. Надпись Raybūn-Kafas/Na'mān 114
Ил. 45. Надпись Rb XIV/90 n° 171 = СОЙКЭ 2486
Ил. 46. Надпись Raybūn-Kafas/Na'mān 95
Ил. 47. Надпись Rb XIV/90 n° 52 = СОЙКЭ 2369
Ил. 48. Надпись Rb XIV/90 n° 185 = СОЙКЭ 2500
Ил. 49. Надпись Raybūn-Kafas/Na'mān 111
Ил. 50 а–б. Надпись Raybūn-Kafas/Na'mān 96
Ил. 51. Надпись Raybūn-Kafas/Na'mān 97
Ил. 52 а–в. Надпись Raybūn-Kafas/Na'mān 108
Ил. 53. Надпись Rb XIV/90 n° 175 = СОЙКЭ 2490
Ил. 54. Надпись Rb XIV/90 n° 120 = СОЙКЭ 2435
Ил. 55. Надпись Raybūn-Kafas/Na'mān 100
Ил. 56. Надпись Rb VI/04 pav. n° 35
Ил. 57. Надпись Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 117 a–b = СОЙКЭ 582 а
Ил. 58. Надпись Raybūn-Kafas/Na'mān 113
Ил. 59. Надпись Rb XIV/87 n° 7 = СОЙКЭ 1134
Ил. 60. Надпись RES 3869 (по Pirenne 1956, fig. 13, a)
Ил. 61. Надпись на внутренней поверхности сосуда Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 459
Ил. 62. Надпись на горлышке сосуда Rb I/84 bld. 3 lev. I n° 439 + 440 + 437 + 438 = СОЙКЭ 588
Ил. 63. Надпись на стенке сосуда Rb I/84 bld. 3 lev. I n° 457 = СОЙКЭ 579
Ил. 64 а–г. Надпись Раḫбāн Rb I/89 bld. 4, lev. I n° 279 + 297 + 306 a–b = СОЙКЭ 1850 + 1866 + 1895 а–б
Ил. 65. Надпись Rb I/84 passage, lev. I n° 193 a–e + 194 a–d + 239 = СОЙКЭ 733

Ил. 66 а–г. Надпись Raybūn-Kafas/Na'mān 71
Ил. 67. Надпись Rb XV/85 n° 1 = СОЙКЭ 1046
Ил. 68. Надпись Rb XIV/90 n° 60 = СОЙКЭ 2377
Ил. 69. Надпись Rb XIV/90 n° 224
Ил. 70. Надпись Rb I/88 passage, lev. I n° 38
Ил. 71. Надпись Rb VI/05 n° 44
Ил. 72. Надпись Rb VI/05 n° 198
Ил. 73. Надпись Raybūn-Kafas/Na'mān 91
Ил. 74 а–б. Надпись СОЙКЭ 673 а–б
Ил. 75. Надпись Rb VI/04 s.s. n° 1
Ил. 76. Блоки с надписью Rb VI/05 n° 61 a–d и отдельными знаками (Rb VI/05 n°62–65), лежащие лицевой стороной вниз, в том состоянии, как они были найдены во время раскопок
Ил. 77. Надпись Rb VI/05 n° 61 a–d
Ил. 78. Надпись Rb V/07 n° 70 a–b
Ил. 79. Надпись Rb V/07 bld. 2, pr. stairs n° 5 + 7, 12, 15, 17
Ил. 80. Надпись Rb V/07 bld. 2, pr. stairs n° 6, 8, 13
Ил. 81. Надпись Rb V/07 bld. 2, pr. stairs n° 9, 14, 16, 18
Ил. 82. Надпись Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 209 = СОЙКЭ 704
Ил. 83. Надпись Rb VI/03 n° 1 a–k
Ил. 84. Надпись Rb I/84 passage, lev. I n° 184 a–b + 183 + 182 a–b + 185 = СОЙКЭ 732
Ил. 85 а–ж. Надпись Rb I/89 bld. 4, lev. I n° 291 + n° 261 a–b + n° 260 a–c = СОЙКЭ 1898 + 1897 а–б + 1833 а–д
Ил. 86 а–б. Надпись Rb XIV/87 n° 113 = СОЙКЭ 1451
Ил. 87. Надпись Rb XIV/87 n°61 a–c = СОЙКЭ 1437
Ил. 88. Надпись Rb XIV/87 n°88 a–b = СОЙКЭ 1442
Ил. 89. Надпись Rb XIV/87 n° 95 = СОЙКЭ 1444
Ил. 90. Надпись Rb I/84 bld. 3, lev. I n° 218 a–d = СОЙКЭ 601
Ил. 91 а–б. Надпись Raybūn-Kafas/Na'mān 148
Ил. 92. Надпись Rb VI/04 n° 131
Ил. 93. Надпись Rb VI/05 n° 34
Ил. 94. Надпись Rb VI/05 n° 232
Ил. 95 а–б. Надпись Rb I/88 passage lev. I n° 90 + 91 = СОЙКЭ 1696 + 1697
Ил. 96. Надпись Rb I/88 passage lev. I n° 86
Ил. 97. Надпись Rb I/88 passage lev. I n° 87 + 88 + 89 = СОЙКЭ 1693 + 1694 + 1695
Ил. 98. Надпись Rb VI/03 n° 21
Ил. 99. Надпись Rb VI/04 e.w. n° 47
Ил. 100. Надпись Rb VI/03 n° 23 + Rb VI/04 n° 74bis
Ил. 101. Надпись Rb VI/04 e.w. n° 52 + 49
Ил. 102 а–б. Надпись Rb XIV/88 n° 6 a–b + 10 = СОЙКЭ 1472 + 1476
Ил. 103. Надпись Rb I/84 bld. 3, hall A, lev. I n° 160 = СОЙКЭ 617
Ил. 104. Надпись Rb XIV/91 n° 47
Ил. 105 а–б. Надпись СОЙКЭ 2568
Ил. 106. Надпись Rb VI/04 s.r. n° 53
Ил. 107. Надпись Rb XIV/87 n° 20 = СОЙКЭ 1146
Ил. 108. Надпись Rb XIV/87 n° 16 = СОЙКЭ 1142

ПРИЛОЖЕНИЕ

Антропонимы в надписях Райбӯна и Би'р Ḥамада

Условные обозначения:

м. — личное имя мужское;
ж. — личное имя женское;
патр. — патронимия;
р. — название рода (племени);
эп. — эпоним;

Ḥḍrⁿ — Ḥадрāн;
Rḥbⁿ — Раḥбāн;
Kfsˡ/Nʿmⁿ — Кафас/Наʿмāн;
Myfʿⁿ — Майфаʿāн;
Wsˡṭʰⁿ — Васаṭхāн (Васаṭāн);

В.Ḥ. — Би'р Ḥамад;
Rb — Райбӯн;
ст./саб. — старосабейский;
пр. саб. — прочий сабейский;
мин. — минейский (маʿинский);

кат. — катабанский;
хадр. — хадрамаутский;
саф. — сафаитский;
пр. сев./арав. — прочий североаравийский;
сам. — самудский;

лих. — лихйанский;
+ гр. — в т.ч. и в граффити;
+ (гр.) — только в граффити;
+ ! — встречается часто;
н./д. — не датировано.

Таблица

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{l}/ N‘m^{n}	Myf^{cn}	Ws^{l}ṯ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
1	*’b’mr*	м., патр.	An. 1 An. 2 An. 3	–	–	–	1 1 2	1	–	1	+	–	+	–	–	–	–
2	*’b’ns^{l}*	м.	An.	–	–	1	–	–	–	–	–	+	+	+	+ гр.	+	+ (сам.)
3	*[’]b’ṣn*	м./ж.?	An. 3	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
4	*[’]b‘hr*	м./ж.?	An. 1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+ (гр.)	–	–
5	*’b‘ly*	патр.	An. 3 R.	–	1	–	1	–	–	–	+	+ (ж. и м.)	–	+	+	–	–
6	*’b‘s^{l}m*	м.	R.	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
7	*’bḏkr*	м.	An. 1 An. 2	–	1 2	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–
8	*[’]bḏmr*	патр.	An. 1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
9	*’bkhl*	ж.	An. 2	2	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–
10	*’bkrb*	м.	An. 1	–	–	1	–	–	–	–	+	+ !	+	+	+	–	–
11	*’bn‘m*	м.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	+ (ж.)	–	–	–	–	–
12	*’brḏw*	ж.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–
13	*’brs^{2}d*	ж.	R.	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
14	*[ ]brt‘*	м./ж.?	An. 3	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
15	*’bs^{l}m‘*	патр.	An. 1	–	–	–	1	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–
16	*’bs^{2}ms^{l}*	м.?	R.	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–
17	*[ ]bṣdq*	ж.	An.	–	–	1	–	–	–	–	–	+ (в т.ч. с *-m*)	–	+	+	–	–

Продолжение табл.

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{l}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{l}ṯ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
18	*’bwḏ[‘]*	патр.	An. 1	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
19	*’bwṯ‘*	м.	An. 3	1	–	3	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
20	*’byṯ‘*	м.	An. 3	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+ (м.! и ж.)	+ (с *t* и *s*^{3})	–	–
21	[‘]*ḏmr*	ж., м., патр.	An. 1 An. 2 An. н./д.	1	–	2 1 1	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+ *(с z)*	–
22	*’ḏn*^{m}	патр.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	+ (с *-n*)	–	–	+	+ ! (без *-m*)	–
23	*’ḏrr*^{m}	патр.	R.	–	2	–	–	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–
24	*’hrr*^{m}	м.	An. 1 R. н./д.	–	–	3 1	2 1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
25	*’ḫyḏ*^{m}	м./ж.?	R.	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
26	*’ḫyq*	патр.	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+ ? (*’ḫwq*)	–
27	*’krb*	м.	An. R.	–	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
28	*’l’ns*^{l}	м.	An. 3	–	–	–	1	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
29	*’l‘hr*	м.	R.	–	2	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–
30	*’l‘ly*	м./ж.?	R.	–	–	–	–	–	–	7	–	–	–	–	–	–	+ ? (сам.: *’l‘l*)
31	*’l‘z*	м.	An. 1	–	1	–	–	–	–	–	+ !	+ !	+ !	+ (с *-z* и *-d*)	+ (с *-z* и *-d*)	–	–

Продолжение табл.

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥdr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{l}/ N‘m^{n}	Myf^{n}	Ws^{l}ṯ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
45	*'lqṯm* *'lqs^{3}m*	м., патр.	An. 1 R.	–	1	–	1 1	–	1 (Rb XXVI)	–	–	–	–	+ (с *s^{3}*)	+ (с *ṯ* и *s^{3}*)	–	–
46	*'lr'b*	м.	R.	–	–	–	1	–	1 (Rb XXVI)	–	–	–	+	+	+ (гр.)	–	–
47	***'lr‘d***	ж.	R.	–	9	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
48	*'lrs^{2}d*	м./ж.?	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
49	[']*ls^{1}m*[ ]	м.	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	+	+	+	+ гр.	–	+ (сам.)
50	*'ls^{2}'b*	патр.	R.	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+ (гр.)	–	–
51	***'ls^{2}hr***	патр.	An. 1	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
52	***'ls^{2}kr***	м.	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
53	[']*ls^{2}rḥ*	м.	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	+	+	+ !	+	–	+ (лих.)
54	***'ltnḥ***	м./ж.?	An. 3	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
55	*'lwhb*	м.	An. 3 R. н./д.	–	2	1	1 1 1	–	–	–	–	+ !	+	+	+	+ !	–
56	[']*lwtn*	м./ж.?	An. 1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
57	***'lwṯl*** *'lws^{3}l*	м./ж.?, патр.?	An. 1 R.	–	1 1	7	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
58	*'lws^{3}q*	м.	R.	–	3	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
59	*'lyd'*	м.	An. 3	–	–	2	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбуна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥdr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{l}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{l}ṯ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
60	*'lyf‘*	м.	An. 2	1	–	–	–	–	1 (Rb I, зд. 6)	–	+	+	+ !	–	–	–	–
61	*'nwy^{m}*	м.	R.	–	–	–	1	–	–	–	–	+ (ж.)	–	–	–	–	–
62	*'qhl^{m}*	м.	R.	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
63	*'qml*	м.	R. н./д.	1	3	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
64	*'qms^{2m}*	м./ж.?	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
65	*'s^{1}d^{m}*	м.	R.	–	–	–	1	–	–	–	–	+	+ (без *-m*)	+	+	+ ! (без *-m*)	+ (лих.: с и без *-m*; сам.: без *-m*)
66	*'s^{1}d‘kb*	ж.	An. 2	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
67	*'s^{1}d‘ly*	м.	An. 1	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
68	*'s^{1}dḥrd*	м.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
69	*'s^{1}dm‘n*	ж.	R.	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
70	[']s^{1}ds^{2}bm	м./ж.?	R.	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–
71	*'s^{1}dyd‘*	м.	An. 1	–	1	–	–	–	2 (Rb I, зд. 6)	–	+	–	–	–	–	–	–
72	*'s^{3}hmw*	м.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
73	*'ṣdq*	патр.	R.	–	–	1	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+ (лих.)
74	*'ṣrb*	м.	An. 1	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Продолжение табл.

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥdr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{l}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{l}ṯ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
75	*’tm^{m}*	м./ж.?	н./д.	–	–	–	1	–	–	–	–	+	–	+ ? (без *-m*)	–	+ ! (без *-m*)	+ (сам.; без *-m*)
76	*’ws^{l}m*	м.	An. 1 An. 2 An. R.	–	2	2	1	3	–	–	–	+ (с и без *-m*)	+ (с и без *-m*)	+ (с и без *-m*	+ с и без *-m*)	+ ! (без *-m*)	+ (без *-m*)
77	*’ws^{l}ḏḫr*	м./ж.?	н./д.	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
78	*‘ḏ’l*	м.	R.	1	–	–	–	–	–	–	–	+ (с *z*)	–	–	+	–	+ (лих.; с *z*)
79	*‘ḏḏ^{m}*	м., патр.	An. 2-3 An. 3	–	–	–	–	2 1	–	–	+ (‘*zz^{m}*)	+ (‘*zz^{m}*)	–	+	+	+ ! (‘*zz*)	+ (‘*zz*)
80	*‘ḏḏ’l*	м.	R.	1	1	1	–	–	–	1	–	–	–	+ (с *z*)	+	–	–
81	*‘ḏḏt*	м./ж.?	н./д.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+ ! (‘*zzt*)	–
82	*‘ḏlb*	м./ж.?	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
83	*‘ḏ(n/^{n})*	патр.?	An.	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+ ? (ж., [ʾ]*ḏn*)	+	+	–
84	*‘ḍl^{m}*	м./ж.?	н./д.	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+ (без *-m*)	–
85	*‘ḍlhmw*	м./ж.?	R.	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
86	*‘fs^{l}^{n}*	патр.	An. 1	–	–	–	3	–	–	–	–	+ (с *-m*)	+ (гр.; без *-n*)	–	–	–	–

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{l}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{l}ṯ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
87	*‘hr^{m}*	м./ж.?	An. 1 н./д.	–	–	–	5 4	–	–	–	–	–	+ (с -*n*)	–	+ (гр.; без -*m*)	+ (без -*m*)	+ (сам.; без -*m*)
88	*[ʾ]hr‘ly*	патр.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
89	*‘krb^{m}*	м.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+ (без -*m*)	+	+	–	–
90	*‘lhmw*	м.	An. 1-2	–	–	–	1	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
91	*‘lqym*	патр.	An. 1-2	–	–	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
92	*‘ls^{l}*	м. ?	An.	–	–	1	–	–	–	–	–	+ (с -*m*)	–	–	–	+	–
93	*‘ly’l*	м./ж.?	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+ (м. и р.)	–	–	–	–
94	*‘m’mr*	м.	н./д.	–	–	–	1	–	–	–	+	+	+	–	–	–	–
95	*‘m’ns^{l}*	патр.	An. 1 R.	1	1	–	–	–	–	–	+	+	+	+	+	–	–
96	*‘m‘ḏ*	патр.	An. 1	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
97	*‘m‘hd*	м.	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
98	*‘m‘hr*	м.	An. 3	–	–	–	1	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
99	*‘m‘ly*	м., патр.	An. 1 An. 1-2 An. 3 An. R.	–	–	1	–	1 1 4	2 (Rb I, зд. 6)	–	+	+	–	+ !	+ (гр.)	–	–
100	*‘m‘nd*	ж.	An. 2	–	2	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
101	*‘md^{m}*	патр.	R.	–	–	–	–	–	–	1	–	+ (без -*m*)	+ (р. без -*m*)	+ (без -*m*)	–	+ ! (без -*m* и с -*n*)	–
102	*‘mḏḫr*	м.	An. 1	–	–	–	1	–	–	–	+	+	+	+	+	–	–

Продолжение табл.

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{1}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{1}ṯ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
103	*‘mḏkr*	м.	R.	–	2	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	–	–
104	*‘mḏm(r)*	м.	An. 3-R.	–	–	1	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	
105	***‘mḥṣr***	патр.	An. 1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
106	[ ]*mkrb*	м.	An. 1 R.	–	–	–	1 1	–	–	–	+	+	+ !	+ !	+	–	–
107	***‘mqs^{3}m***	м./ж.?	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
108	*‘mr^{m}*	м., патр.	An. 2 An. 3	–	3	–	1	–	–	–	–	+	–	+	+	+ (без *-m* ! и с *-m*)	+ (без *-m*; лих.; сам.)
109	***‘mrs^{2}d***	м.	An. 1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
110	*‘mrt‘*	м.	An. 1 An. 3	1	–	–	1	–	–	–	+	+	+ (р.)	+	–	–	+ (р.; лих.)
111	*‘ms^{1}m‘*	м.	An. 1 An.	–	–	2	1	–	–	–	+	+	+ !	–	–	–	–
112	*‘ms^{2}‘b*	м.	R.	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
113	*‘ms^{2}fq*	м.	An. 3 An. R.	–	–	2	–	1 1	–	–	+	+	+ !	+	+	–	–
114	*‘mṣdq*	м.	An. 2 An. 3	1	–	–	1 1	–	–	–	–	+	+	+	–	–	–
115	*‘mwṯl*	ж.	An. 1	1	–	–	–	–	–	–	+ (с *s^{3}*)	–	–	+ (с *s^{3}*)	–	–	–
116	*‘myd‘*	м.	R.	–	–	–	1	–	–	–	–	+	+	+	+ (гр.)	–	+ (сам.)
117	*‘myṯ‘*	м.	An. 1	–	–	1	1	–	–	–	+	+	+	+ !	–	–	–

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{l}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{l}ṯ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
118	*‘ndhmw*	м.	An. 1-2 An. н./д.	–	–	1	1 1	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
119	***‘nḏ^{n}***	патр.	R.	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
120	***‘nhḍ***	м.	An. 1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
121	***‘rqd^{n}***	м.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
122	*‘s^{2}ḏr*	патр.	An. 1 An. 1-2 An. н./д.	–	–	3	1 3 1 9	–	–	–	–	–	+ (р.; с *z*)	–	–	–	–
123	*‘s^{2}r^{m}*	м., патр.	An. 1 н./д.	–	1	–	1	–	–	–	–	+ (р.)	+ (без *-m*)	–	+ гр.	+ (без *-m*)	–
124	*‘ṣm^{m}*	патр.	An. 1-2	–	–	1	–	–	–	–	–	+ (р.)	–	+	–	+ (без *-m*)	+ (лих., сам.; без *-m*)
125	*‘ṯb^{m}*	м.	An. 1 An. 2	1 (с *-m*?)	–	–	1	–	–	–	–	+ (с *s^{3}* и без *-m*)	+ (с *s^{3}* и без *-m*)	+ ! (с *s^{3}*)	–	–	–
126	*‘wb^{m}*	м.	R.	–	3	–	–	–	–	–	–	+ (без *-m*)	–	–	–	–	–
127	*‘yb^{m}*	м./ж.?	An.	–	–	1	–	–	–	–	–	+ (р.)	–	+ (без *-m*)	+ (гр.; без *-m*)	+ (без *-m*)	–
128	*B’s^{l}m*	патр.	R.	–	–	–	–	1	–	–	+	+ (с *-n*)	+ (без *-m* и с *n*)	–	–	+ ! (без *-m*)	+ (сам.; без *-m*)

Продолжение табл.

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{l}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{l}ṯ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
129	*B ‘m*	патр.	An. 2	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	+ (сам.)
130	*B ‘wm*	м.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
131	*Bḫṯ^{m}*	м.	An. 1	–	–	–	1	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–
132	*Bnn^{m}*	м., патр.	An. 2	2	–	–	–	–	–	–	–	–	+ (без *-m*)	–	+ (гр.)	+ (без *-m*)	–
133	*Bql*	м., патр.	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	+ (с *-m*)	–	–	+ (с *-m*)	+	+ (сам.)
134	*Brḥmw*	м.	An. 1 н./д.	–		3	2 4	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
135	*Brl*	р.	An. 1	–	1	–	–	–	–	–	–	+ (м. с *-m*)	–	+ (р. с *-m*; ж. с *-t*)	–	–	–
136	*Bs²mt*	ж.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	+	+ (из Газы!)	–	–	–	–
137	*Bs²r*	м.	R.	–	–	–	–	–	–	1	–	+	–	–	+ (гр.)	+	–
138	*Bs²r^{m}*	м.	An. 1	–	–	–	–	–	1 (Rb I, зд. б)	–	–	+	–	–	–	+ (без *-m*)	–
139	*Bs²r ’l*	м.	An. 1 An. 3 н./д.	–	–	1	2 1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
140	*Bṣḥmw* (sic!)	м., патр.	R.	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{1}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{1}ṭ^{hm}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
141	***Bṭs^{2}***	м., патр.	An. 1-2 An. 3	–	–	–	–	1 1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
142	*Dd'l*	патр.	An. 1 An. 1-2 An. 3	–	–	1	2 1	–	–	–	–	+	–	+	+	+	+ (сам.)
143	***Ddḏ[md]***	м./ж.?	An. 1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
144	***Ddḥmw***	м.	An. 1-2 An. 3 An.	–	–	1 1	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
145	***Ddḫs^{3}m***	м.	R.	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
146	*Dds^{2}bm*	м., патр.	An. 1 An. 2 An. R.	1	–	3 1	1	2	–	–	–	–	–	–	+	–	–
147	***D(ḫ/ḥ)mṯwd***	м./ж.?	R.	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
148	***Ds^{1}m^{n}***	м.	An. 1 An. 2-3	–	8	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
149	***Dynḥmw***	м.	An. 3	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
150	***Ḏbb^{m}***	м./ж.?	An. 3	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+ (без *-m*)	–
151	***Ḏḥbḏmr***	м., патр.	An. 3	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–
152	***Ḏḫr***	ж.	R.	–	–	–	–	–	1 (некрополь Rb XVI)	–	–	–	+ (м.)	–	–	+ (м.)	–
153	***Ḏḫr^{n}***	м.	An. 1	–	–	–	–	–	1 (Rb I, зд. 6)	–	–	+ (с *-m*)	+	–	+ (с *-m*)	+ (без *-n*)	–

Продолжение табл.

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{l}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{l}ṯ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
154	***Ḍḫr‘ly***	м.	R.	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–
155	***Ḍḫrn‘***	м./ж.?	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
156	*Ḍkr*	ж.	An. 2	–	1	–	–	–	–	–	–	+ (м.)	+ (м.)	+ (м.)	–	+ ! (м.)	+ (м.; лих.)
157	*Ḍkr’l*	м.	An. 3	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+ (сам.)
158	*Ḍll^{m}*	патр.	An. 1-2 R.	–	–	1	–	1	–	–	–	–	–	+ (без *-m*)	–	+ (без *-m*)	–
159	*Ḍml^{m}*	м.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+ (с *Z-* и без *-m*)	–
160	*Ḍmr’l*	м.	An. 1 An. 2 An. 3 R.	5 1	–	–	1 4	2	–	–	–	+	–	+	–	–	–
161	*Ḍmr‘ly*	м.	An.	–	–	1	–	–	–	–	+	+ !	–	+	+	–	–
162	*Ḍmrḥmw*	м./ж.?	An. 3	–	–	–	1	–	1 (Rb XXIV)	–	+	–	–	–	–	–	–
163	*Ḍr’krb*	м., патр.	An. 1 An. 2	1	1	–	1	–	–	–	–	+	+	+ !	–	–	–
164	*Ḍrḥ’l*	м., патр.	An. 1 An. 3 An. R. н./д.	1	1 1	1	3 1	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+ (лих.)
165	***Ḍr‘ḥr***	м.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
166	***Ḍr‘ly***	м.	R.	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{1}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{1}ṯ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
167	*Ḍrhmw*	м.	An. 1 An. 1-2	–	–	 2	1	–	–	–	–	–	–	+ (гр.)	+	–	–
168	*Ḍrḥ^{m}*	м.	R.	–	–	–	–	–	–	1	–	–	+	–	+ (гр.)	–	–
169	*F’r^{n}*	м.	R.	–	–	–	1	–	1 (RAY/ 79/Te/6)	–	–	+ (без *-n*)	+ (без *-n*)	+ ? (*F’ry*)	+	+ (без *-n*)	–
170	*Frh^{m}*	м.	R.	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
171	*Fs^{2}ms^{1}*	м.	An. 1	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
172	*Fṯh’l*	м.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
173	*Fṯn^{m}*	м.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
174	*Fṯs^{1m}*	м./ж.?	An. 1 н./д.	1	–	–	2 1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
175	*G’d^{m}*	патр.	An. 3-R.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
176	*Gbn^{m}*	м.	R.	–	–	–	3	–	–	–	–	–	+ (с *-n*)	–	–	–	–
177	*Gḏf^{m}*	м., патр.	An. 1 An.	–	1	1 1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
178	*Gnz^{n}*	р.	An. 1	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
179	*Grw^{m}*	м./ж.?	An.	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
180	*Grws^{2m}*	м.	An. 1	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
181	*Gs^{1}f^{n}*	патр.	An. 2	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
182	*Gwr‘kb*	ж.	An. 2	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
183	*Gwrn‘m*	патр.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
184	*[Ḡ]lb^{m}*	патр.	An. 1-2	–	–	1	–	–	–	–	–	–	+ (без *-m*)	+	+	+ (без *-m*)	–
185	*Ḡmy*	м.	R.	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Продолжение табл.

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{l}/ N‘m^{n}	Myf^{n}	Ws^{l}ṯ$^{h=}$	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
186	*Ǧyṯ*	м./ж.?	An. 2	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+ (Ǧwyṯ)	–	–	+ (с -*ṯ*)	–
187	***H‘m***	м.	An. 1	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
188	***H‘s^{l}m’l***	патр.	R.	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
189	*(H)ḍl^{m}*	м./ж.?	An. 3-R.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+ (без -*m*)	–
190	*Ḥḍm^{m}*	м., патр.	An. 1 An. 2 An.	–	1 6	1 3	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
191	*Ḥfs^{2}ḥ*	м.	An. 2 R. н./д.	–	1 1	1	1	–	–	–	–	–	–	–	+ гр.	–	–
192	***Ḥlkrb***	патр.	An. 1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
193	*Ḥms^{2}m*	патр.	An. 1 R.	–	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+ (без -*m* и с -*n*)	–
194	***Ḥqb(n/n)***	м.	An. 1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
195	*Ḥqm*	м., патр.	An. 1 An. 1-2 An. 2 An. 3 R.	1	2	–	1 2	1 1	–	–	+	–	–	–	–	+	–
196	*Ḥrḍw*	м.	R.	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–	–	+	–
197	*Ḥrm^{m}*	м./ж.?	An. 1-2	–	–	–	1	–	–	–	+ (без -*m*)	–	–	+ (без -*m*)	–	–	–
198	*Ḥs^{l}lm*	м.	R.	–	–	1	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
199	*Ḥṯb*	м.	An. 2	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–
200	***Ḥṯ’m***	патр.	An. 3	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥdr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{l}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{l}ṯ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
201	*Hwḏ‘hmw*	м.	An. 1 An. 2 An. 3 R. н./д.	2	1	1 1 2	1 3	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
202	*Hwfn*	м.	An. 2	–	–	–	–	1	–	–	+	–	–	+ (без *-m*)	+	–	–
203	*Hwf‘l*	м.	R.	–	1	–	–	–	–	1	–	+	+	+	+ (гр.)	–	–
204	*[Hw]f‘ṯt*	м.	An. 1	–	2	–	–	–	–	–	+	+	+	+	+	–	–
205	***Hwlmy***	м./ж.?	н./д.	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
206	***Hwrq***	м.	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
207	*Hyf‘*	м.	R.	–	–	–	1	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–
208	***Hyṯ***	м.	An. 3 н./д.	–	–	–	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
209	***Hywḥ***	м.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
210	*Ḫbḏm*	патр.	An. 1	–	–	1	–	–	–	–	–	+ (с *z* и *-n*)	+ (с *z*: м. без *-m* и р. с *-n*)	+ (с *-n*)	–	–	+ (лих.; с *z* и *-n*)
211	*Ḫḍfm*	м.	R. н./д.	–	–	–	1 1 (без *-m* ?)	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
212	*Ḫḍlm*	м./ж.?	R.	–	–	–	4	–	1 (RAY/ 79/Te/7)	–	–	–	+ (м. и р., с *-n*)	–	–	–	–

Продолжение табл.

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{1}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{1}ṯ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
213	***Ḥḍm***	м./ж.?	An. 3	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
214	***Ḥḍyf^{m}***	патр.	R.	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
215	***Ḥftl^{m}***	патр.	An. 3	–	–	–	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–
216	***Ḥl’ns^{1}***	м./ж.?	An. 3	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
217	***Ḥl‘ly***	м.	An. 2	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
218	***Ḥlḥs^{3}m***	м./ж.?	R.	–	–	–	–	–	1 (Rb XXVI)	–	–	–	–	–	–	–	–
219	***Ḥlrdy***	м./ж.?	An. 2	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
220	***Ḥls^{1}m‘***	м.	An. 3	–	–	–	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
221	*Ḥls^{2}b[m]*	патр.	An. 2-3	–	–	–	1	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
222	***Ḥlwḍr***	м./ж.?	An. R.	–	–	1	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
223	*Ḥlyd‘*	м.	An. 1	–	–	–	3	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+ (лих.)
224	*Ḥm‘^{m}*	м., патр.	R.	–	2	–	–	–	–	–	–	–	+ (без *-m*)	+ (без *-m*)	–	–	–
225	***Ḥnbṣr***	патр.	An. 1 An. 3	–	–	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
226	***Ḥrhmw***	м.	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	+ ? (с *Ḥyr-*)	–	–	–	–	–
227	***Ḥṣ‘^{n}***	м.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
228	*Ḥblhmw*	м., патр.	R.	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
229	*Ḥdb*	патр.	An. 1	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+ (сам.)

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{l}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{l}ṭ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
230	*Ḥdb^{m}*	м./ж.?	An. 1	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+ (без *-m*)	+ (сам.; без *-m*)
231	***Ḥds^{3}’[l]***	м.	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
232	*Ḥdṯ^{m}*	патр.	An. 1	1 (без *-m*?)	–	1	–	–	–	–	–	–	+ (р.; без *-m*)	+	–	+ (без *-m*)	–
233	*Ḥḍḍ^{m}*	м.	An. 1	–	–	–	–	–	1 (Rb I, зд. б)	–	–	–	–	–	–	–	–
234	*Ḥgr^{m}*	м.	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	+	–	+	+ гр. (без *-m*)	+ (без *-m*)	+ (лих.; без *-m*)
235	*Ḥmd^{m}*	м./ж.?	An. 1	–	1	–	–	–	–	–	–	+ (м. и ж.)	–	+	–	+ (без *-m*)	+ (сам.; без *-m*)
236	*Ḥmh[m]w*	патр.	R.	1	–	–	–	–	–	–	+	+ ?	–	–	+	–	–
237	*Ḥmy’l*	м./ж.?	н./д.	–	–	–	1	–	–	–	–	+	+	+	+	–	–
238	***Ḥmyhmw***	патр.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
239	*Ḥnn’l*	патр.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+ !	–
240	*Ḥnṣw^{m}*	м./ж.?	R.	–	–	–	–	–	–	8	–	–	–	–	+ (гр., с *-m*)	–	–
241	*Ḥnw[s^{3m}]*	патр.	R.	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+ (с *l*)	–	–
242	*Ḥqb^{n}*	м.	An. 1	–	–	–	1	–	–	–	–	+ (с *-m*, м. и ж.)	+ (р.; без *-n*)	+ (с *-m*)	–	–	–

Продолжение табл.

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥdr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{1}/ N‘m^{n}	Myf$^{‘n}$	Ws^{1}ṯ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
243	*Ḥrmn*[^{n}]	м./ж.?	An.	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+ (гр.; без *-n*)	–	+ (сам.; без *-n*)
244	***Ḥs^{1}mg***	м./ж.?	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
245	*Ḥs^{2}d^{m}*	м.	An. 1	–	–	–	1	–	–	–	–	+ (р.)	–	+	+	–	–
246	*Ḥs^{3}m^{m}*	м.	R.	–	–	–	1	–	–	–	–	+	–	–	–	+ (с *1* и *-t*)	–
247	***Ḥs^{3}ml***	м./ж.?	н./д.	–	–	–	–	–	1 (некрополь Rb XV)	–	–	–	–	–	–	–	–
248	***Ḥṣbt***	м.	An. 1	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+ (гр.; без *-t*)	+ (без *-t*)	–
249	*Ḥṣr*	р. ?	An. 3-R.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	+ (гр.; с *-m*)	–	+ (сам.)
250	*Ḥṣr^{m}*	м., патр.	An. 1 An. 2	1	–	–	1 1	–	–	–	–	–	–	–	+ (гр.)	–	+ (сам.; без *-m*)
251	*Ḥtm^{m}*	патр.	An. 1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+ (с *-t*)	+ (лих., сам.?; без *-m*)
252	***Ḥṭnn^{m}***	м./ж.?	R.	–	–	2	–	7	–	–	–	–	–	–	–	–	–
253	***Ḥwymwd***	м./ж.?	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
254	*Ḥyw^{m}*	патр.	An. 1 н./д.	–	–	2	1	–	–	–	+	+ !	+	+	–	+ (без *-m*)	+ (лих.; без *-m*)

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{l}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{l}ṯ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
255	*Ḥyw^{n}*	патр.	An. 1	–	1	–	–	–	–	–	–	+	+	+	–	+ (без *-n*)	+ (лих.; без *-n*)
256	*Kbr’l*	м.	R. н./д.	–	–	–	–	1	1 (Mašhad, Siqāya)	–	+	–	–	–	–	–	+ (лих., сам.)
257	***Kl’hmw***	патр.	An. 3	–	–	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
258	*Krb*	м.	An. 1 An. 3 R. н./д.	–	–	–	1 1 1 (конец и.с.?)	1	–	–	+	+	+	+	+ гр.	+	–
259	*Krb’l* ([*Y*]*krb’l*?)	м.	R.	–	–	–	–	1	–	–	+	+	+	+	+ (гр.)	–	–
260	*Krb*[*hm*]*w*	патр.	An. 1	–	–	1	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
261	***Kwf’l***	м. ?, патр.	An. 2-3 An. 3-R. R.	–	1	1	–	–	1 (Wi(e))	–	–	–	–	–	–	–	–
262	***Kwft***	ж.	An. 2	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
263	***L‘sīl^{m}***	патр.	R	–	–	–	–	–	1 (некрополь 4Rb XVI)	–	–	–	–	–	–	–	–
264	*Lhm^{m}*	патр.	An. 1	1	–	–	–	–	–	–	–	+ (гр.; без *-m*)	–	+ (без *-m*)	–	+ (без *-m*)	+ (сам.)

Продолжение табл.

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{1}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{1}ṯ^{hm}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
265	***Lḥ‘^{m}***	патр.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
266	***Lḥy‘ṯt***	патр.	An. 1 An. 3	–	–	1 1	–	–	–	–	+	+ !	+	+	–	–	–
267	***M‘dkbd***	м.	An. 3 н./д.	–	–	1 1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
268	***M‘dr^{m}***	м.	An. 1	–	–	–	38	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
269	***M‘n***	м.	R.	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	+	–	+ !	+ (лих.; сам.)
270	***M‘n^{m}***	м. ?	н./д.	–	2	–	–	–	–	1 (без *-m*)	–	–	–	+ (ж.; м. без *-m*)	–	+ ! (без *-m*)	+ (лих., сам.; без *-m*)
271	***M‘n‘l***	патр.	R.	–	–	–	1	1	–	–	+	+	–	–	–	+	+ (сам.)
272	***Mḏkr^{m}***	патр.	An. 2	–	1	–	–	–	–	–	–	+	+ (без *-m*)	–	–	+ (без *-m*)	+ (сам.; без *-m*)
273	***Mḏmr^{m}***	м., патр.	An. 1 An. 3 н./д.	–	–	–	1 1 4	–	1 (Rb I, зд. 6)	–	–	+	–	–	–	–	–
274	***Mhfr^{n}***	м./ж.?	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
275	***Mhfrḫ^{m}***	патр.	An. 1	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
276	***Mhfs²ḫ^{m}***	м., патр.	R.	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
277	***Mhqm^{m}***	патр.	An. 1	–	1	–	–	–	–	–	+	–	+ (без *-m*)	+	–	–	–

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍrⁿ	Rḥbⁿ	Kfsˡ/ N‘mⁿ	Myfʿⁿ	Wsˡṭʰⁿ	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
278	***Mḫb’***	патр.	An. 1	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
279	***Mkḥlᵐ***	м./ж.?	An. 3-R.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
280	***Mlḫᵐ***	м.	An. 1	–	–	1	–	–	–	–	+ (с *-n*)	+	+ (без *-m*)	+	–	+ (без *-m*)	+ (без *-m*)
281	***[Ml]kḍmr***	м./ж.?	An.	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
282	***Mlkḥṣr***	м./ж.?	An. 1 An.	–	–	1	3 1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
283	***Mlkkrb***	патр.	An. 1	–	1	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–
284	***[Ml]kwtr***	м./ж.?	An.	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
285	***Mngwᵐ***	патр.	R.	–	1	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
286	***Mnḥlᵐ***	м.	An. 2 R.	–	–	1 1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+ (без *-m*)	–
287	***Mnk‘ᵐ***	м./ж.?	An. 3	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
288	***Mqdmᵐ***	м.	An. 1	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
289	***Mqsᵌmᵐ***	патр.	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
290	***Mrṯ[dᵐ]*** ***Mrsᵌdᵐ***	м.	An. 3 R.	–	1	1	–	–	–	–	–	+ !	+ (без *-m*)	+	+ (м. с *ṯ*; р. с *sᵌ*, без *-m*)	–	+ (лих.)
291	***Msˡk***	патр.	R.	–	–	–	–	1	–	–	+	–	+	+ (без и с *-m*)	+ (с *-m*)	+ !	+ (лих.)
292	***Msˡkᵐ***	м.	An. 2	–	–	–	1	–	–	–	+ (без *-m*)	–	+ (без *-m*)	+	+	+ ! (без *-m*)	+ (лих.; без *-m*)
293	***M(sˡ)mr[ᵐ?]***	м./ж.?	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Продолжение табл.

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{1}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{1}ṭ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
294	*Ms^{1}my^{m}*	патр.	An. 1 An. 2 An. 3	1	–	1 1	4	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
295	*Ms^{1}tl^{m}*	м.	An. 3	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
296	*Ms^{1}wr^{m}*	патр.	R.	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–
297	*Ms^{2}hr^{m}*	м., патр.	An. 1 An. 2	–	1	1 1	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+ (без *-m*)	–
298	*Ms^{2}km^{m}*	м.	An. 1 An. 1-2 An. 2 R.	2 2	–	7	–	 1 1	–	1	+	–	+ (без *-m*)	+	+ гр.	–	–
299	*Mṣdq^{m}*	м.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
300	*Mṣwr^{m}*	м.	An. 3	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
301	*Mt‘‘l*	м.	R.	–	2	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+ гр.	+	+ (лих.)
302	*Mwhb^{m}*	патр.	R.	–	–	–	1	–	–	–	–	+ (без *-m*)	–	+	–	–	–
303	*Nb‘$_{m}$*	патр.	An. 1 An. 2-3	–	–	1	–	1	–	–	–	–	–	+	+	+ (без *-m*)	–
304	*Nbs^{2m}*	ж.?	An. 1-2	–	–	2	–	–	–	–	–	+ (имя общины)	–	+ (ж.)	–	+ (без *-m*)	–
305	*Nbṭ*	м.	An. 3	–	–	–	–	1	–	–	–	+ (с *-m*)	+	+	–	+!	–
306	*Nbṭ’l*	м.	An. 2 An. 3	–	–	–	1 1	–	–	–	+	+	+	+	–	–	–

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍrⁿ	Rḥbⁿ	Kfs¹/ N‘mⁿ	Myfʿⁿ	Ws¹ṭʰⁿ	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
307	*Ndbᵐ*	м.	An. 1 An. 1-2 An. 2 An. 3 R.	2 3	2	–	1 3 1 1	–	–	–	–	+ (без *-m*)	–	–	–	+ (без *-m*)	+ (сам.; без *-m*)
308	*Nḏrᵐ*	патр.	R.	–	1	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+ (без *-m*)	–
309	*Nhgᵐ*	м., патр.	An. 1	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	+ ! (без *-m*)	–
310	***Nhyhmw***	патр.	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
311	***Nḫl(ḥ)[l](k)***	ж.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
312	*Ns²'k[rb]*	м.	н./д.	–	–	–	1	–	–	–	+	+ !	–	–	+	–	–
313	***Ns²'s¹mʿ***	м., патр.	An. 1 An. 1-2	–	–	2 2	8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
314	*Qdm'l*	м.	An. 1-2 An.	–	–	1 1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+ !	–
315	*Qhdⁿ*	м.	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	+ (без *-n*)	–	–	–	–	–
316	***Qhwlᵐ***	м.	R.	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
317	***Qḏmᵐ***	м.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
318	*Qmlᵐ*	м.	An. 1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+ (с и без *-m*)	–	+ (без *-m*)	–
319	***Qny'l***	м.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+ ! (*Qn'l*)	–
320	*Qs³m*	ж.	R.	–	1	–	–	3	–	–	–	–	–	–	+ (гр.)	–	–

Продолжение табл.

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{1}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{1}ṯ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
321	*Qtm*	м.	An. 1 An. 3	–	–	–	20	1	–	–	–	+	–	–	–	–	–
322	*Qtm*^{m} *Qs*^{3}*m*^{m}	м., патр.	An. 1 R.	–	3	–	1	1 1	–	–	–	+ (с *s*^{3})	–	–	+ (с *s*^{3} и *t*)	–	–
323	*Qtm’l* *Qs*^{3}*m’l*	м., патр.	An. 1 An. 3 R.	–	–	–	–	1 2	–	1	–	+ (с *s*^{3})	–	–	+ (гр.; р. с *s*^{3})	–	–
324	*Qtry*	ж.	R.	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
325	*R’b*^{m}	м., патр.	An. 3 R.	–	–	–	–	1 1	–	–	+	+	+ (без -*m*)	+ (без -*m*)	+ гр.	–	–
326	*R’b*^{n}	м.	An. 2	–	–	1	–	–	–	–	–	+	+	+	–	–	–
327	*R’b’l*	м.	R. н./д.	–	1	–	1	–	–	1	–	–	+	+	+ гр.	–	–
328	*R’b‘t*[*t*] *R’b‘s*^{3}[*t*]	м.	An. 3 R.	–	–	–	–	1 1	–	–	–	–	–	+ (с -*t*)	+	–	–
329	*R’bs*^{2}*b*[*m*]	м./ж.?	An. 3-R.	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–
330	*R’bwdd*	ж.	An. 3	–	–	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
331	*R’l*^{m}	м.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+ (без -*m*)	+ (гр.; без -*m*)	+ (без -*m*)	–
332	*R‘lt*^{m}	м./ж.?	An. 2	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
333	*Rd’*^{m}	м.	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	+ (без -*m*)	–	+ (р.; без -*m*)	–	–	–
334	[*R*]*ḏw’l*	м.	R.	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	+	–	–
335	[*R*]*ḏw*^{m}	м.	An. 1	1	–	–	–	–	–	–	–	+	+ (гр.; с -*n*)	+	+ (с -*n*)	–	+ (лих.; с -*n*)

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{1}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{1}ṯ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
336	***Rfhm***	м.	R.	–	–	–	1	1 (эп.)	–	–	–	–	–	–	–	–	–
337	***Rgyt***	м.	R.	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+ (без *-t* и *Rg’t*)	–
338	*Rms^{1}m*	м., патр.	R. н./д.	–	–	–	2 1	–	–	–	–	+ (м. и р.)	–	–	–	+ (без *-m*)	+ (сам.; без *-m*)
339	*Rs^{2}d’l*	м., патр.	An. 1 An. 1-2 An. 2-3 An. 3 R. н./д.	–	1	–	1 1 1 4 1	1 1 2 1	–	–	–	–	+	–	–	–	–
340	*Rṯd*	м./ж.?	An. 1	–	–	–	1	–	–	–	–	+ (м.)	+ (м.)	+ (ж.)	–	–	–
341	*Rṯd’l* *Rs^{3}d’l*	м.	An. R.	–	2	–	3 3	–	–	–	+ (с *ṯ*)	+ (с *ṯ*)	+ (с *ṯ*)	+ (с *ṯ*; м. и ж.)	+ (с *s^{3}*)	–	–
342	*S^{1}lmm*	ж.	An. 1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+ (м.)	+ (с *-y*)	–	+ (м.; без *-m* и с *-n*)	–
343	*S^{1}lm’l*	м.	R.	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	–	–	+	–
344	*S^{1}lmhmw*	м.	R.	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
345	*S^{1}m‘’l*	м./ж.?	An. 2-3	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
346	*S^{1}mḥḍmr*	м.	An. 1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
347	*S^{1}mhkbr*	м./ж.?	R.	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Продолжение табл.

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍrⁿ	Rḥbⁿ	Kfs¹/ N'mⁿ	Myfⁿ	Ws¹tʰⁿ	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
348	***S¹mhmw***	м.	An. 1	–	–	–	–	–	1 (Rb I, зд. 6)	–	–	–	–	–	–	–	–
349	***S¹mhn***	ж.	An. 1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
350	[*S¹m*]*hyṯ'*	м.	An. 1	–	–	1	–	–	–	–	–	+ (без *h*)	+	–	–	–	–
351	*S¹mrⁿ*	м.	An. 2	–	–	–	1	–	–	–	–	+ (с -*m*)	–	–	–	+ ! (без -*n*)	+ (сам. с -*n* (?); сам., лих.: без -*n*)
352	***S¹mw[l]***	м./ж.?	н./д.	–	–	–	–	–	1 (некрополь Rb XV)	–	–	–	–	–	–	–	–
353	***S¹qlᵐ***	ж.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	+ (м.; с -*n*)	–	–	–	+ (м.; с -*n*)	–
354	*S¹rw(n/ⁿ)*	м.	An.	–	–	1	–	–	–	–	–	+ (с -*m*, -*nⁿ*)	–	–	–	+ (без -*n*)	+ (без -*n*)
355	*S¹yl*	ж.	An. 1	–	–	1	–	–	–	–	–	–	+ (р.; с -*m*)	+ (р.)	–	+ (м.?)	–
356	*S² 'bᵐ*	патр.	An. 3	–	–	1	–	–	–	–	–	+	+ (р.; без -*m*)	+	+	+ ! (без -*m*)	–
357	***S²'bḥqb***	ж.	R.	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
358	***S²'rwd***	м., патр.	R.	1	1	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{l}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{l}ṭ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
359	***S²bmḥmw***	м.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
360	*S²d*	м. ?	An. 1-2	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–
361	***S²ḏy^{m}***	м.	An. 3 R.	–	–	–	1 1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
362	*S²hd^{m}*	м. ?	An. 3	–	–	–	1	–	–	–	+	–	–	–	–	+ (без -*m*)	–
363	*S²hr^{m}*	м.	An. 2 н./д.	1	–	–	1	–	–	–	–	+	+	+	+	+ (без -*m*)	+ (без -*m*)
364	***S²ḫwḫt^{m}***	ж.	An.	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
365	***S²km'l***	м.	н./д.	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
366	*S²kmt*	ж.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+ (м. ?)	–	+ (м.)	–
367	*S²kr^{m}*	м.	R. н./д.	–	–	1	1	–	–	–	–	+	+ (без -*m*)	+	+ (гр.; без -*m*)	+ (без -*m*)	+ (лих.; без -*m*)
368	*S²mr[^{m} ?]*	м.	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	+ (с и без -*m*)	–	+ (с и без -*m*)	+ (р.; без -*m*)	+ (без -*m*)	+ (лих.; без -*m*)
369	***S²msʿḥmw***	м.	An. 3-R.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
370	***S²n'sʿm‘***	патр.	An. 3	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
371	*S²rḥ*	м.	R.	–	2	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+ гр.	+	+ (лих.)
372	*S²rḥ'l*	м.	An. 3 R.	–	2	–	2	–	–	–	+	+	+	+	+	–	–
373	*S²wk^{n}*	м.	R.	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+ (без -*n*)	–

Продолжение табл.

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{l}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{l}ṭ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
374	[*S*^{2}]*y‘*^{n}	м.	R.	1	–	–	–	–	–	–	–	+ (гр.; с *-m*)	–	–	+	+ (без *-n*)	+ (лих.; без *-n*)
375	*S*^{3}*‘d’l*	м.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+ (с *S*^{3}- и *T*-)	–	–
376	*S*^{3}[‘]*dwhb*	патр.	R.	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
377	*S*^{3}*‘mr*	м./ж.?	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
378	*S*^{3}*nḥ’l*	патр.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
379	*S*^{3}*qr*^{m}	патр.	R.	–	–	–	–	–	1 (некрополь Rb XVI)	–	–	–	–	–	–	–	–
380	*S*^{3}*rf*^{m}	м./ж.?	An.	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+ ? (с *S*^{l}- и без *-m*)	+ (сам.; с *T*- и без *-m*)
381	*S*^{3}*rr’l*	м.	R.	–	2	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–
382	*S*^{3}*rtm*^{m}	м./ж.?	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
383	*Ṣbḥ*^{m}	м.	An. 1	–	–	–	1	–	–	–	+	+ !	+ (без *-m* и с *-n*)	+	+	+ ! (без *-m*)	+ (без *-m*)
384	*Ṣbḥ’mr*	м.	An. 1	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
385	*Ṣbḥhmw*	м.	An. 1 An. 3-R. н./д.	–	–	1	1 1	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍrⁿ	Rḥbⁿ	Kfsˡ/ N‘mⁿ	Myfʿⁿ	Wsˡṭʰⁿ	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
386	*Ṣ[b](ḥ)sˡm‘*	патр.	An. 1	–	–	1	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
387	*Ṣdqᵐ*	м.	R.	–	–	–	–	2	–	–	+	+ (без *-m*)	+ (с и без *-m*)	+ (с и без *-m*)	+ гр. (с и без *-m*)	+ (без *-m*)	–
388	*Ṣdqⁿ*	м.	An. 2	–	1	–	–	–	–	–	–	+	–	+	+	+ (без *-n*)	–
389	*Ṣdq ’l*	м., патр.	An. 1 An. R. н./д.	–	2	1	1 1 2	–	–	1 (с *Yṣdq-* ?)	+	+	+	+	+	+	–
390	[Ṣ]*dq ‘ly*	м.	An. 1	–	–	1	–	–	–	–	+	+	–	–	+	–	–
391	*Ṣdqḏḫr*	м.	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	+	–	–
392	[*Ṣd*]*qyd‘*	м.	An.	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
393	[Ṣ]*dqyf‘*	м.	An. 1	–	–	–	–	–	–	1	+	+	+	–	–	–	–
394	*Ṣḥbᵐ*	м.	An. 1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	+ (с *-n*)	–	–	+ (без *-m*)	+ (сам.; с *-n*)
395	***Ṣm’dw***	патр.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
396	*Tb‘ᵐ*	патр.	н./д.	–	–	–	1	–	–	–	–	+	+	–	–	–	+ (лих.; без *-m*)
397	***Tb‘’mr***	патр.	An. 3	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
398	*Tb‘k*[*rb*]	патр.	An. 1	–	1	–	–	–	–	–	+	+ !	+	+	–	–	–
399	***Tḥmy***	р.	An. 1	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Продолжение табл.

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍrⁿ	Rḥbⁿ	Kfs¹/ N'mⁿ	Myfʿⁿ	Ws¹tʰⁿ	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
400	***Ts²bmᵐ***	ж.	R.	–	–	–	–	–	–	1	–	–	+ (без *-m* как название куртин)	–	–	–	–
401	***Ṯ'dᵐ*** ***S³'dᵐ***	м. ? патр.	An. 1 R.	–	2	–	–	–	–	1	–	–	–	–	+ (гр.; с *Ṯ-* и *-m*, с *S³-* без *-m*)	–	–
402	***Ṯ'hmw***	патр.	An. 3	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
403	***Ṯ'lᵐ***	патр.	An. 2	–	1	–	–	–	–	–	–	+ (без *-m*)	+ (без *-m*)	–	–	+ (без *-m*)	+ (сам.; без *-m*)
404	***Ṯfd***	м./ж.?	An. 2	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
405	***Ṯhmᵐ***	патр.	An. 1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
406	***Ṯllᵐ***	патр.	An. 2	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
407	***Ṯmdhmw***	патр.	An.	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
408	***Ṯmkhmw***	м., патр.	An. 2 An. 2-3 An. 3 н./д.	–	1 	 1 	3 1 6 2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
409	***Ṯwlᵐ***	ж.	An. 1	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+ (м., без *-m*)	–
410	*Wd'l*	м.	An. 1 н./д.	–	1	1	–	–	–	–	–	+	+	+	+ (гр.)	+	–

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{l}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{l}ṯ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
411	*Wdd'l*	м.	An. 1 An. 2 An. 3	–	1	–	1 1	–	–	–	+	+	+	+	–	+	+ (лих.; сам.)
412	***Wḍr'l***	патр.?	н./д.	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
413	*Whb^{m}*	м.	An. 1-2 An. 3	–	–	1	–	1	–	–	–	+	+ (без *-m* и с *-n*)	+ (с и без *-m*)	+ гр. (с и без *-m*)	+! (без *-m*)	+ (лих., сам.; без *-m*)
414	*Whb'l*	м., р.	R. н./д.	–	1 2	–	1	–	1 (Rb XXIV)	–	+	+	+	+	+	+!	+ (лих., сам.)
415	*Wrw'l*	м.	An. 1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	+!	–	–	–
416	*[W]s^{l}q'[l]*	м./ж.?	R.	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+ (лих.)
417	*W$\underline{t}$l^{m}*	м.	An. 1 An. 1-2	–	–	1	1	–	–	–	–	+ (с *s^{3}*)	–	+ (с *s^{3}* и *$\underline{t}$*)	–	–	–
418	*Y‘$\underline{d}$r'l*	патр.	R.	–	–	–	–	1	–	–	+	–	–	+	–	–	–
419	***Y‘wb***	м.	An. 1	–	–	1	–	–	–	–	–	+? (без *w*)	–	+? (без *w*)	–	–	–
420	*Yb$\underline{t}$r'l*	м.	An. 1	–	1	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–
421	***Ybr'l***	патр.	An. 3	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
422	***Yb$\underline{t}$q***	м.	An. 1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
423	*Yd''[b/l]*	м.	An. 1	1	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+	+	+ (*Yd''l*)	+ (сам.; *Yd''l*)

Продолжение табл.

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{l}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{l}ṯ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
424	***Yḍf***	м., патр. (начало и.с.?)	R.	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–
425	***Yḍḥr’l***	м., патр.	An. 1-2 An. 3 An. R.	–	–	4 2 1	1	 1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
426	*Yḍkr’l*	м.	An. 3-R. R.	–	–	–	1 1	–	–	–	+	+	+!	–	–	–	–
427	***Yḍlm***	патр.	R.	–	–	–	–	–	1 (Rb XXVI)	–	–	–	–	–	–	–	–
428	***Yḍr’***	патр.	An. 3	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
429	*Yḍr’l*	м.	н./д.	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	+ (гр.)	–	–
430	*Yḍr*	м.	An. 1 R.	1	–	 1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
431	***Yḍr’l***	м., патр.	An. 1 R.	–	–	–	–	2 1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
432	*Yf‘$_{m}$*	м.	н./д.	–	–	–	1	–	–	–	–	+	+ (без *-m*)	+ (р.)	+	+ (без *-m*)	+ (сам., лих.; без *-m*)
433	*Yf‘$_{n}$*	патр.?	R.	–	–	–	1	–	–	–	–	+	+ (р.)	+ (р.)	+ (как название храма)	+ (без *-m*)	+ (сам., лих.; с и без *-n*)
434	***Yfd’l***	м.	An. 3	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{l}/ N‘m^{n}	Myf‘^{n}	Ws^{l}ṯ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
435	***Yḥḍb***	патр.	An. 1	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
436	***Yḥgw^{m}***	м./ж.?	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
437	***Yḥqm***	м.	н./д.	–	–	–	2	–	–	–	+	+	+	+	–	–	–
438	***Yḥr^{m}***	м.	An. 1	–	1	–	–	–	–	–	+	+	+ (р., без *-m*)	+	–	–	+ (лих.)
439	***Yḥrḍw***	м.	An. 1	–	–	1	–	–	–	–	–	–	+ (р.; м.?)	–	–	–	–
440	***Yḥs^{2}b‘***	р.	An. 1	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
441	***Yḫb’l***	р.	An. 1	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
442	***Yḫl’l***	патр.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
443	***Yḥds^{3}’l***	м.	R.	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+ (с *-t*)	–	–
444	***Yḥm’l***	м. (в т.ч. 1 эп.), патр.	R.	–	–	–	4	–	–	–	–	+	+ !	+	+	+ !	+ (лих.)
445	***Yḥmy***	м.	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+ (с *-t*)	–
446	***Yḥṣb***	патр.	An. 1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
447	***Yḥṯm***	м. ?	An. 3	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
448	***Ykrb’l***	м.	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
449	***Ymt’w***	м./ж.?	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
450	***Ymr’l***	м.	R.	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+ (гр.)	–	–
451	***Ynḥm***	м.	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
452	***Ynqṯ***	м.	An. 1	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Окончание табл.

№	Антропоним	Категория	Датировка	Храмы и другие объекты (частные дома, некрополи) Райбӯна						В.Ḥ.	Ономастикон доисламской Аравии						
				Ḥḍr^{n}	Rḥb^{n}	Kfs^{1}/ N‘m^{n}	Myf$^{‘n}$	Ws^{1}ṯ^{hn}	Другие объекты		ст./ саб.	пр. саб.	мин.	кат.	хадр.	саф.	пр. сев./арав.
453	***Yqlhm***	м.	R.	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
454	***Yqṯm’[l]***	м. ?	An. 3	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
455	***Yrbḥ’l***	патр.	An. 1	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
456	***Yrs^{3}d***	м.	R.	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–
457	***Yrs^{3}d’l***	патр.	R.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
458	*Ys^{2}bm*	м., патр.	An. 1 An. 2	–	1	1	3	–	–	–	–	+	–	–	+ гр.	–	–
459	*Ys^{2}kr’l*	м., патр.	R.	–	–	–	3	–	–	–	–	–	+	–	+ ? (*Ys^{2}(ḥ)r’l* ?)	–	–
460	***Ys^{2}r’l***	м.	An. 1	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
461	*Ys^{2}rḥ’l*	м.	R.	–	1	–	1	–	–	–	–	+	+	+ !	+	–	–
462	***Ys^{3}’b***	патр.	An. 1-2	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
463	*Yṣdq’l*	м.	R.	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	+ !	+ (гр.)	–	–
464	***Yt’n***	патр.	R.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
465	*Yṯ‘krb*	м., патр.	An. 3 An.	–	–	–	1 2	–	–	–	+	+	+	+	+ ?	–	–
466	***Yṯfd***	м.	An. 2	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
467	*Yṯl’l*	м., патр.	An. 3 An. н./д.	–	–	1 2	1	–	–	–	–	–	–	–	+ гр.	–	–
468	*Yṯm[r]*	м.	н./д.	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	+	–	–

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие ко второму изданию 5
Предисловие 6

Введение
ОТКРЫТИЕ РАЙБӮНА И ИСТОРИЯ ЕГО ЭПИГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ 9
Первые западные путешественники о Райбӯне 12
Исследование Райбӯна археологами и эпиграфистами во второй половине 30-х — конце 70-х гг. XX в. 15
Раскопки Райбӯна Советско-йеменской комплексной экспедицией 17
Возобновление раскопок Райбӯна Российской комплексной экспедицией в Йеменской Республике 24

Глава I. ПАЛЕОГРАФИЯ И ХРОНОЛОГИЯ 27
Хронологические схемы южноаравийской истории: сверхдолгая, долгая и краткая 28
Разработка Г. М. Бауэром палеографической классификации райбунских надписей и критериев для их датировки 32
Новые подходы к изучению палеографии райбунских надписей 36
Палеография текстов на керамике и дереве: к постановке проблемы 54

Глава II. РЕЗЧИКИ НАДПИСЕЙ И ИХ РЕМЕСЛО 57
О термине *grby*$^{(h)n}$ и его значении 57
Статус каменотеса — резчика надписей (*grby*$^{(h)n}$) в райбунском обществе 62
Техника изготовления надписей 64

Глава III. ЯЗЫК И ФОРМУЛЯР РАЙБУНСКИХ ТЕКСТОВ, ИХ МАТЕРИАЛЬНЫЕ НОСИТЕЛИ 70
Основные языковые особенности райбунских надписей 71
Коммеморативные надписи Райбӯна: назначение и оформление 75
Краткие вотивные тексты и объекты посвящения в них 78
Объект посвящения *bḥt* и попытки его идентификации 83
Виды оракулов и их место в формуляре 86
Особенности формуляра пространных надписей, посвященных богине З̱āт Ḥимйам 88
Особенности формуляра текстов на стелах, посвященных богу Сийāну 91
Финальная формула с глаголом *tḍ'* 95

Глава IV. ПАНТЕОН РАЙБӮНА. ЯЗЫЧЕСКИЙ КУЛЬТ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ 98
Изучение южноаравийской религии: принципы и подходы 98
Сийāн и его функции по райбунским надписям 100
З̱āт Ḥимйам и подчиненные ей божества 104
«Не сотвори себе кумира»: аналог второй заповеди в райбунской эпиграфике 108
Местночтимая богиня ʻАс̱тар^{ум}/ʻАс́тар^{ум} 111
Прочие божества, почитавшиеся райбунцами 112

Глава V. ИМЕНА РАЙБУНЦЕВ 114
Изучение райбунских имен собственных: общие принципы 114
Антропонимика райбунцев: опыт количественного и качественного анализа 120
Райбӯн как центр паломничества по данным антропонимики 129

Глава VI. ОБЩЕСТВО РАЙБӮНА: СТРУКТУРА И ИНСТИТУТЫ 133
Начальный этап в истории райбунского общества и проблема сабейского влияния 133
Некоторые категории населения Райбӯна и его окрестностей в древний период 136
Община Райбӯна и ее магистраты 139
Райбӯн и Шабва 142
Датировки по эпонимам в райбунской эпиграфике и других хадрамаутских надписях 143
Гибель Райбӯна 147
Эпиграфическое изучение Райбӯна: перспективы и пределы (вместо заключения) 150
Summary 152
Библиография 155
Список сокращений 171
Сиглы цитированных надписей 173
Указатели
Указатель топонимов и названий сооружений 175
Указатель имен божеств, личных и родовых имен, этнонимов 178
Список карт и иллюстраций 185
Приложение. Антропонимы в надписях Райбӯна и Би'р Ḥамада 188

Научное издание

Французов Сергей Алексеевич

К ВОСТОКУ ОТ АДЕНА
Оазис Райбӯн в I тысячелетии до н. э.

Эпиграфические памятники, религиозная жизнь и социальное устройство культового центра древнего Хадрамаута

Редактор *В. С. Волкова*
Корректоры *Е. В. Дианова, В. О. Кондратьева*
Технический редактор *Е. М. Денисова*
Художественное оформление *С. В. Лебединского*

Лицензия ЛП № 000156 от 27.04.99.
Подписано в печать 04.05.2012. Формат 70 x 100/16. Усл. печ. л. 14. Тираж 400 экз. Заказ № 4060.

Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11.

Отпечатано в типографии
ОАО Издательско-полиграфическое предприятие "Искусство России"
198099, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, 38/2.